

ЮЛИЯ ЗУКОВА

ОТБОР.

НАСТЕЖНИЦА

Что будет, если взять современную независимую девушку-карьеристку, которая всего в жизни добилась сама, и закинуть её в параллельный мир, наполненный магией и старомодными нравами?

Думаете, сломится и поддастся романтике, свойственной всем попаданцам? Оденет розовые очки и пойдет в свое "долго и счастливо" под ручку с прекрасным принцем?

Если вы так считаете, то вы просто еще не успели познакомиться поближе с Ариной Фроловой.

Чтобы вернуться домой она пойдет на всё, даже если это всё включает в себя победу в отборе лучших магов за трон великой Империи.

Отбор. Наследница
Юлия Жукова

Я думаю, большинство людей верят в Бога на всякий случай.

Эта ночь была особенно темной.

Нет, дело не в освещении — полная луна сияла ярко, освещая холодную осеннюю ночь. Просто было что-то во влажном воздухе, в тишине этой безветренной ночи, что заставляло покрываться мурашками и стынуть в жилах кровь.

Конечно, все это могло просто казаться высокому мужчине в сером балахоне. Возможно, он просто накладывал на эту ночь отпечаток своего мироощущения. Ведь сегодняшний день стал роковым для него. Тем, что перевернул его жизнь с ног на голову и прочертил определенный рубеж. Некую черту невозврата, после которой нельзя было жить так, как он жил раньше.

То, что произошло сегодня, даже описать невозможно словами. По крайней мере, он просто не мог этого сделать. Слишком больно, слишком несправедливо. И, что сильнее всего ранило, исправить уже ничего было нельзя. Их больше нет. Его лучшие друзья сегодня погибли.

На минуту он замер, завернув за угол очередного невзрачного серого дома. Облокотился, прислонив к холодной шершавой стене затылок и попытался осознать все, что произошло за последний час.

Словно почувствовав перемену, в руках мужчины заворочался маленький серый сверток и из недр одеяльца выскользнула крохотная детская ладошка. Недовольно прохрюкав, это маленькое создание розовыми пальчиками заворочило одеяло, пока не показалось её нахмуренное круглое личико с темными, практически черными глазами. Мужчина замер от вида прелестной малютки с глазами отца и пепельно-белыми завитками волос матери. В мире, разделенном между светлыми и темными магами этому ребенку не выжить. Ей не спрятаться, поскольку она единственная в мире: дочь светлого и темного мага. Младенец, само существование которого запрещено законом. Да она вообще не должна была родиться, если верить древним преданиям о невозможности соития белой и черной магии. Её рождение стало настоящим подарком судьбы и, одновременно с этим, причиной гибели её родителей.

Мальшка, словно услышав мысли мужчины, захныкала.

Он крепче прижал к себе малютку, неумело укачивая в грубых, не предназначенных для ласк руках.

— Тише, тише светлый ангел, — прошептал он прозвище, каким называла дочку Лорина. — Скоро ты будешь в безопасности.

Понимая, что медлить нельзя, он оглянулся за угол, пытаясь понять, как далеко гвардейцы Императора. Идущие по его следу, словно ищейки, она нагоняли его быстрее, чем он надеялся.

— Нужно лишь успеть добраться до портала, — словно мантру, прошептал он. — Нам нужно всего лишь добраться.

Туже завернув ребенка, он крепко перехватил вертлявое тельце и рванул по переулку вдоль серых стен. Ему осталось преодолеть несколько улиц и выбраться к северному выходу из города. Он понимал, что у Северных врат его будут ждать, но был готов прорываться с боем. Свернув с последней улицы, перед ним раскинулась цепь башен и высокой стены

каменного забора. На ходу поудобнее перехватив ребенка, он вытащил из ножен неровный длинный кинжал и наложив на себя отводящий взор полог, ринулся к высоким деревянным створкам ворот. Натренированное тело знало, что делало и, уже через минуту, перед входом оказалась дюжина мертвых гвардейцев, а следом замертво упал и прячущийся за кладкой маг, в которого полетел этот самый кинжал через всю площадку. Ему пришлось оставить родовой кинжал в теле мага, поскольку времени уже категорически не оставалось. Скрывшись за воротами, он ринулся прямо к уходящей вправо тропе, выложенной разноцветным камнем. Смешно, ведь еще год назад он ехал по этой тропе на коне считая, что это начало белой полосы в его жизни. Как же жестоко шутит судьба порой.

Миновав густой пролесок, мужчина выбежал на поляну перед воротами и заворуженно замер. Сколько бы он не глядел на этот священный портал, созданный вихрем темной и светлой магии, соединившихся, но не слившихся воедино, вид просто не мог оставить его равнодушным. Понимая, что медлить нельзя, мужчина подошел к самому portalу и упал на колени, протягивая перед собой завернутого в одеяльце ребенка.

— О великая богиня смерти Морана и великая светлая богиня жизни Исида, прошу услышите меня, — взмолился мужчина. — Я обещал вашим магам, темному магу Донатану и светлой магине Лорине, что доберусь к Порталу и передам их мольбу.

— Говори, Анабиэль, — раздался приглушенный голос из портала.

Подняв глаза, которые все это время опускал в знак почтения, он увидел призрачный силуэт женщины с двумя головами, смотрящий на него строго и уверенно.

— О, Великие Богини, этот ребенок дитя магов, которых я ранее назвал, — осторожно произнес он. — Законы нашего мира препятствуют её существованию, но её жизнь принадлежит вам, поэтому лишь вам решать помочь девочке или оставить её без благословения.

Головы Богинь повернулись к друг другу. Они молчали, но Анабиэль готов был поклясться, что они общаются. Он посмотрел на девочку и мягко ей улыбнулся. Бедное дитя, как много тебе предстоит пережить, если твое существование началось с такого. А за спиной уже слышался визг гончих, что с каждой секундой нагоняли их.

— Прошу вас, Богини, — взмолился мужчина. — Я знаю, что она не должна была рождаться, но девочка родилась. Вы сами учили нас, что в жизни ничего не происходит просто так. Ради возможности её спасти, родители девочки отдали свои жизни. Я отдаю свою жизнь, ведь согласился выполнить их просьбу прекрасно понимая, что дороги назад для меня не будет. Но я верю, что она не просто так появилась в этом мире.

Одна из голов резко дернулась в сторону говорившего мужчины.

— Веришь? — прорычала призрачная женщина. — Думаешь, эта вера спасет тебя от смерти? От нашего гнева?

Мужчина обреченно хмыкнул, опуская взгляд на маленькую девочку, что замерла в его руках, закусив розовый кулачок.

— Нет, не спасение ищу, — спокойно и уверенно ответил Анабиэль. — Просто знаю, что за порогом жизни, когда предстану перед тобой, Морана, мне не будет стыдно признать, что я умер за этого ребенка.

— Хорошо, — проговорила вторая голова, обращаясь к мужчине и полностью игнорируя шипение, вырывающееся из светловолосой призрачной головы. — Мы спрячем ребенка там, где никто её не найдет. Впрочем, и искать не станут, ведь ты, Анабиэль, своей смертью скроешь все следы того, что здесь произошло.

Понимая, о чем говорит Богиня, мужчина клятвенно кивнул и протянул в портал тельце ребенка, которое тут же перехватили призрачные руки, укачивая. Благоприятно настроенная Богиня коснулась губами руки девочки и, в следующее же мгновение, ребенок исчез в свете портала, а стоящий мужчина вспыхнул в священном огне, после которого не остается даже пепла, который можно предать земле на кладбище клана.

Все мы гении. Но если вы будете судить рыбу по её способности взбираться на дерево, она проживёт всю жизнь, считая себя дурой.

А. Эйнштейн

— Вы предлагаете уволить тринадцать человек? — возмутился один из учредителей огромного мегахолдинга крупного металлургического предприятия, куда Арину Фролову приняли на испытательный срок кризис менеджером меньше месяца назад.

Если быть более точным, то началось все месяц назад, когда двадцати семилетняя Арина досрочно выплатила последний взнос по ипотеке за собственную квартиру. Она села на диван в своей небольшой студии, закинула голову на спинку и поняла, что потеряла цель. Это прошлые девять лет она вкалывала, как папа Карло. Работала на трех работах, училась, да еще успевала посещать различные курсы повышения квалификации, заниматься спортом и читать мотивационную литературу. Она не жаловалась, сама загнала себя в такие рамки. Это обычному московскому ребенку все в жизни дается само собой, а в жизни Арины каждое благо приходилось буквально выгрызть зубами. Как и все дети из детского дома, в день совершеннолетия её выставили из стен, которые успели стать родными, буквально на улицу. Вместо положенной квартиры, выдали ключи от девятиметровой комнаты в старой вонючей коммуналке, где ей приходилось три года делить кухню и ванную с алкоголиком Тимофеем Павловичем и стриптизершей Оксаной Пановой. С Оксанкой ей повезло конечно. Она помогла выучить несколько классных движений, после которых Арину взяли работать в гоу-гоу. Предлагали конечно и стриптиз танцевать, но Арина не решилась. Не могла она. Не настолько голодной была, чтоб телом своим торговать. Все три года пролетели в одном ритме: по утрам она подъезды убирала в элитной многоэтажке в центре, в обед курьером подрабатывала после лекций, а ночью танцевала. А еще училась. Поступить два года пыталась, но все бюджетные места раздавали богатым деткам с золотыми медалями, а ей, бедной сиротке, лишь на контракт предлагали поступить, заведомо понимая, что нет у неё денег, чтобы платить за учебу в университете. А на третий год повезло. Профессор, к которому она на подготовительные занятия полгода перед поступлением ходила, пожалел видимо. Помог. Взяли на бюджет. Правда не на юридический, как Арина хотела, а на экономический. И на заочное отделение вместо очного, но это не суть важно. Она тогда месяц ходила с глупой улыбочкой на лице не веря, что её, сироту без рода и фамилии в МГИМО приняли. Учеба легкой не была, но Арина училась старательно и ответственно. Все сессии закрывала своевременно и, уже в двадцать шесть, могла похвастаться заслуженным дипломом. Правда не красным, ведь для получения его нужно было выложить ректору баснословную сумму, но Фролова несколько не расстроилась. Имея за плечами десяток прослушанных семинаров и пять лет отработанных летних практик, она легко нашла работу младшего менеджера в одной местной торговой компании. Получая постоянный хороший доход, задумалась об ипотеке. На тот момент начальница помогла, свела со своей знакомой, которая помогла Арине продать комнату и, прибавив к этой сумме все тщательно накопленные за семь лет финансы, взять в ипотеку небольшую, но светлую и теплую студию не так уж и далеко от центра. Кредит в миллион четыреста тысяч рублей стал отличной мотивацией для Арины, подстегнувший девушку на завоевание новых вершин. Наверное неудивительно, что с таким настроем она за год стала главным финансовым

аналитиком на родном предприятии и сумела погасить всю сумму займа раньше времени. И в тот самый момент, когда она осознала, что ей больше нет необходимости работать на двух работах, она наконец-то задумалась о том, чем же все-таки хочет заниматься в жизни. И тогда совершенно случайно ей на глаза попался этот золотой билет в жизнь её мечты — должность кризисного менеджера в крупном металлургическом холдинге. Сколько же писем она направила в эту компанию, сколько часов провела, вися на проводе под привычный аккомпанемент — холодный голос: "Ожидайте, Вас соединят". Но девушка все же смогла добиться собеседования и произвела такой фурор на начальника отдела, что он под собственную ответственность предложил ей работу с испытательным сроком. Уходить с предыдущей хорошо оплачиваемой, но не любившейся работы, девушка не боялась. Она в своей жизни повидала такого, что в крайнем случае всегда снова могла вернуться к танцам и уборке подъездов, чтобы не умереть от голода. Чего-чего, а работы она не боялась никогда. К тому же у неё сразу же возникло столько идей, когда она услышала о подробностях предлагаемого ей шанса! Все было предельно просто: Арина должна была провести полное функциональное исследование механизма работы компании и выделить трех человек на сокращение для возможности ежемесячной экономии ста тысяч рублей, которые учредители планировали вложить в другой проект. Правда, в ходе анализа, девушка так увлеклась, что по итогам её список на увольнение состоял из тринадцати человек и она готова была по каждому дать полный комментарий о причинах принятия такого решения.

— Да, Магомет Бедросович, — уверенно проговорила Арина, сидя за овальным столом напротив трех учредителей. Её начальник, взявший девушку под свою ответственность, тихо выругался, понимая, как подставила его девчонка.

Арина же невольно усмехнулась. Она специально предварительно дала шефу другой "правильный" список из трех фамилий, поскольку прекрасно понимала, что работать под его руководством больше не будет. Его фамилия стояла второй в списке, отданном учредителям, прям под фамилией его ассистентки, а по совместительству и любовницы.

— Арина... простите как вас по отчеству? — нервно протянул Станислав Михайлович, второй из учредителей, решивший взять слово, пока Магомед Бедросович нервно наливал себе водичку в высокий стакан.

— У меня нет отчества, — с готовностью ответила Арина. — Я сирота и отца не знаю. Но, если вас это смущает, можете использовать отчество Александровна. В детском доме мы все так делали.

Сказала девушка это уверенным ровным голосом, не собираясь вынуждать присутствующих проявлять к ней сочувствие, а просто констатируя факт. Уже давно прошло то время, когда она рыдала и думала, почему родители её оставили на улице, где девочка точно бы погибла, если бы не внимательность одного таксиста, услышавшего в подворотне детский плач.

— Арина... Александровна, — все же решил добавить учредитель. — Вам была положена задача выбрать трех человек. Мы не изверги, чтобы оставлять еще десять человек без работы. Сейчас же у всех кредиты, ипотеки... Мы ищем сотрудника, который будет выполнять наши поручения, а не придумывать собственные.

Арина с готовностью закивала, давая понять, что задание слышала.

— Прошу прощения, но разве мой проект звучал не "Уволить минимально необходимое количество сотрудников ради перераспределения средств в сумме ста тысяч рублей"? — наигранно удивленно спросила девушка, моргнув честными округлыми глазами.

Магомед Бедросович нервно поставил стакан на стол и вытер рукой влажные губы.

— Вот именно! — взвизгнул он. — Сто тысяч — это три человека! Три зарплаты по тридцать — тридцать пять тысяч. Вы предлагаете уволить тринадцать человек! Вы, девушка, считать не умеете?

Арина поджала губы, проглатывая оскорбление. Ей было не в новинку. Она уже привыкла, что её постоянно недооценивают. Тем слаще было видеть, как вытягиваются лица критиков, когда она все же побеждает в споре. Так и сейчас, губы непроизвольно вздрогнули, пряча улыбку. Фролова была уверена в своей победе, ведь не зря же последние двадцать дней по одиннадцать часов находилась здесь, отслеживая работу каждого механизма этой огромной многогранной машины.

Открывая принесенную папку, она достала первое резюме с фотографией женщины в круглых очках с широкой оправой и передала ту учредителям.

— Наверное, вы еще просто не успели ознакомиться со всеми пунктами плана, который я предлагаю, — проговорила она, неотрывно следя за третьим учредителем — Максимом Степановичем.

Девушка не могла вслух признаться, но она опасалась именно его. Седой, статный, в его глазах она видела юркий ум и опыт. Именно одобрения этого человека она желала получить сегодня, понимая, что Максим Степанович, как главный держатель акций, здесь по-настоящему единственный, кто принимает решения.

— Да, я предлагаю уволить тринадцать человек, — согласилась она, поочередно обводя взглядом всех троих учредителей и полностью игнорируя возившегося справа начальника. — Но вместе с тем, я предлагаю поднять заработную плату семи текущим сотрудникам и повысить их на ступень, что позволит нам замотивировать их на работу и привязать к развитию внутри компании. Главная беда холдинга, которую я заметила, вы растите прекрасных специалистов, но не можете их удержать. Не даете им расти, удерживаете на месте, в связи с чем, обученные опытные специалисты, ощущающие неостребованность и отсутствие перспектив роста, уходят. Это стопорит вашу работу, поскольку постоянная текучка кадров сопровождается необходимостью постоянно растить и развивать специалистов, чтобы отдавать их другим.

Фотография и резюме, которое я положила перед вами, это ваш текущий работник отдела анализа производственных мощностей конвертерного цеха Цюпик Анна Анатольевна. Анне Анатольевне сорок восемь лет, двадцать три из которых работает на вашем предприятии. У Анны Анатольевны есть предложение по оптимизации использования третьего и четвертого ковша, которое, по предварительной оценке, принесет экономию в размере свыше двух миллионов рублей в квартал. Я уже обсудила её наработки с начальником цеха для понимания технических возможностей осуществления плана, он очень заинтересовался. Хочу так же отметить, что этот проект у неё уже два года, но все её попытки показать его кому-то не увенчались успехом.

Выждав театральную паузу, Арина выложила из папки еще одно фото, на этот раз молодого парня с пирсингом в брови и туннелях в обоих ушах.

— Артем Егоров, — узнал парня по фотографии Максим Степанович и Арина слегка вздрогнула, впервые за сегодня услышав его голос. — Умный парень, мы его переманили за хорошие деньги.

Девушка согласно кивнула и протянула вторую фотографию, где этот парень уже без туннелей и полнее на двадцать килограмм.

— Ваш золотой куш стух, — с грустью признала Фролова. — Этот парень год назад придумал гениальную систему автоматизации производственного цикла, позволяя нажатием одной кнопки просчитать не только экономию каждого килограмма металла из любой изготавливаемой на предприятии партии за всю историю работы, но и еще на стадии подготовки выявить точный вес необходимых добавок и оптимальный температурный режим. Специальная программа накладывает эти данные на машины производственного цикла и полностью исключает ошибку производства. Но, когда он год назад подал свой проект на рассмотрение, его не просто не утвердили хотя бы на пробной основе — его просто проигнорировали, сославшись на то, что бюджет уже распределен. Он попробовал вновь через месяц, когда понял, что проект просто утерян. И снова тишина. Когда он подошел лично и спросил о причинах, ему мягко сказали сидеть на попе ровно на стуле в подвале и следить, чтобы у всех принтеры исправно печатали.

Данный проект, по итогам прошедшего полугода, сумел бы сбереечь компании убытки от брака на сумму шестьсот тринадцать тысяч и уберег бы от судебного разбирательства на три миллиона рублей, который сейчас в самом разгаре и по которому, по словам руководителя вашего юридического отдела, победить шансов практически нет.

И снова театральная пауза, и новая фотография.

Арине дали высказаться. Она рассказала все, что хотела о каждом работнике и, когда замолчала, зал наполнила оглушительная тягучая тишина. Фролова смотрела на учредителей, они смотрели на нее. И все молчали. Прошла минута, полторы, две. Девушка понимала, что сейчас нельзя проявить слабинку и заговорить первой.

— Мы обсудим и завтра проинформируем вас, Арина... Александровна, о своем решении, — глухо проговорил Максим Степанович, жестом показывая девушке, что она может идти.

Поскольку время было позднее, Арина вежливо попрощалась со всеми, забрала свою сумочку из предоставленного во временное пользование кабинета и вышла на улицу. Москва встретила холодным сентябрьским ветром, и девушка второй раз за день пожалела, что не взяла с собой плащ. И вроде понимала, что уже холодно, но ей так не хотелось прощаться с летом. Она ведь в отпуске уже четыре года не была! Так мечтала летом съездить к Маринке, с которой в одном детском доме жила, пока подружку в семью не забрали и не увезли в солнечное Сочи, но из-за этого предложения перекроила все планы. Но не зря. Вот кожей чувствовала, что не зря.

Домой Арина добралась ближе к началу одиннадцатого вечера. Давно перестала считать это время ночью. Москва спать ложилась после двух часов, как, впрочем, и сама девушка. Поэтому, переодевшись в любимые розовые короткие шорты и маечку, в которых обычно спала, надев на ноги домашние махровые сапожки по колено яркого цвета фуксии, Арина налила себе бокал красного вина и забралась под теплый плед, включив на ноутбуке новую серию "Игры престолов", появление которой ждала всю неделю. Её любимица кошка, проглотившая весь мягкий корм, который получила на ужин, довольно мурча устроилась в ногах хозяйки, получив свою порцию поглаживаний. Это был обычный для девушки приятный домашний вечер, который не предвещал ничего необычного, но видимо сегодня у Судьбы для неё все пряники закончились, поскольку в следующую секунду, вместо уюта собственной гостиной, девушка отказалась на улице. На отшибе, перед сотней удивленных людей, а за её спиной полыхал переливами магии черно-белый портал из скрученной спирали.

Что, если магия — это не то, что выбираешь ты. Что, если она выбирает тебя?

Мерлин

Просыпаясь сегодня утром, Советник Дорах понимал, что это будет сложный день. А каким еще мог быть день избрания претендентов на титул Правителя всего Объединенного Магического Королевства на срок следующих двадцати восьми лет? Вспомнить только, чем все закончилось в прошлый раз...

Дорах специально перечитал все дневники предыдущих Советников, но ни у одного из его предшественников никогда не возникало таких проблем, как у него. Всегда все мирно решалось. Портал к рассвету перемещал семерых претендентов, чистота крови и сила магии которых соответствовала претенденту на престол. Далее следовали пять испытаний, в результате которых отсеивалось четыре-пять менее достойных кандидатов, а потом было финальное испытание, чтобы из оставшихся претендентов выбрать одного. Того, кто примет на себя силу благословения Богинь и взойдет на престол на следующие двадцать восемь лет. По усмотрению нового правителя, двое его противников займут места главного мага и главного советника. Одного или одну победитель выберет себе в супруги, а остальные, отсеявшиеся в ходе испытаний, вернуться домой с почестями и лаврами. И всегда у всех все было так, кроме прошлого отбора, после которого в живых не осталось никого, кроме Его нынешнего Высочества и старой герцогини Глори Спарртоу. Но ей скорее повезло из-за минимального уровня сил и безупречной репутации.

Дорах обреченно покачал головой, наблюдая за линией горизонта, где уже начало садиться солнце. Менее двенадцати часов до церемонии. Советник уже неоднократно думал о том, кого же выберет портал и даже сделал собственный список. Он надеялся, что в этот раз ему удастся провести отбор так, как того требует ритуал, ведь, видят Богини, в последнее время все и каждый заметил, что с магией происходило что-то невообразимо странное. Это был не просто упадок сил. По ощущениям это больше походило на её отмирание. А нет ничего более ужасного, чем смерть магии в мире, где все на ней держалось.

В который раз вздохнув, Дорах завязал широкий, обшитый драгоценными камнями пояс на праздничной рясе и, произнеся шепотом молитву Светлой Богине Жизни, накинул плащ и покинул свои покои.

Его ждали в другом месте.

Многочисленные жители собрались у рамки портала в ожидании главных претендентов. По сути, им не нужно было приезжать заранее, портал переместил бы их из любой точки мира, если бы посчитал достойными, но по многолетней традиции претенденты съезжались к portalу со своей свитой и личными вещами. Никто не удивился, когда первыми у портала вынырнули буквально из воздуха наследники рода темных эльфов второго дома Кроу: Граф Таин де Кроу и Виконт Тамлин Кроу. Оба рыжеволосые и кареглазые, высокие и отлично сложенные. Но на этом их схожесть заканчивалась. Если Таин был серьезен и высокомерен, Тамлин был весел и улыбчив и всё, что его интересовало на этом мероприятии, было количество женских юбок, под которые ему удастся забраться.

Через несколько мгновений после их прибытия, к portalу подъехал караван из карет и повозок. Из первой кареты вышла кареглазая брюнетка и люди у арки замерли, пораженные красотой маркизы Елены Линнок. Даже эльфы на мгновение задержали вздох. Её красота

всегда так действовала: обезоруживающе, опалаяюще, ослепляюще. Маркиза знала о том, какое впечатление производит и нисколько этому не смущалась. Нетерпеливо поправив высокую прическу, она расправила юбки пышного платья и с высоко поднятой головой пошла прям к площадке, где ждали братья Кроу. Следом за ней из кареты вышел её младший брат Джон де Линнок, подавая руку сестре Валери Линнок, которая тут же поспешила поправить свое платье и прическу, как это ранее сделала её сестра. Маркиза всегда старалась походить на старшую сестру искренне восхищаясь той. И, хотя она была так же красива как сестра, но всегда оставалась на шаг позади, словно ей не хватало чего-то важного. Той самой искры, которая позволяла Елене завоевывать внимание всех. Джон — наследник рода, как единственный рожденный мужчина, обязан был быть на отборе, хоть все прекрасно понимали, что он был еще слишком молод, чтобы портал призвал его. Он был так же красив, как и его сестры. Даже слишком красив, как для мужчины, но Джона это не волновало. На самом деле он выглядел таким откровенно скучающим, что казалось, его абсолютно ничего в этом мире не волновало.

— Феечки, — высокомерно поздоровалась Елена, поравнявшись с братьями Кроу.

В отличии от темных эльфов, представители клана Линнок были темными магами. То есть хоть и поклонялись той же Богине смерти Моране, но не сказать, что дружили семьями.

— Маркиза, ваша красота расцветает с каждым днем, — промурлыкал Тамлин Кроу, придавая своему голосу рокоचущих мягких нот знатного соблазнителя.

Но, если Елена абсолютно не отреагировала на этот порыв пофлиртовать, её младшая сестра аж вздрогнула всем телом.

— Виконт Кроу, я прошу вас померить свои ментальные способности. Щиты моей младшей сестры еще не полностью сформированы, и магия рода может среагировать на вас, приняв за врага, желающего ей навредить, — сладко проговорила Елена. — Не мне вам говорить о силе защитной магии, такого высокородного дома темных магов, как род Линнок.

Тамлин сглотнул, а его старший брат, граф Таин, довольно хмыкнул. Он понимал, что сил их рода не хватит для завоевания трона, поэтому преследовал иные цели, среди которых было желание выбрать для себя супругу из знатного рода и убить Графа Иллиона де Артэл, темного эльфа чей дом сейчас занимал первое место в их иерархии. Таин прошелся изучающим взглядом по Елене Линнок и невольно покачал головой. Нет, с этой женщиной ему придется сражаться всю жизнь. Такая ему не подходит, он хотел покорную супругу. Переведя взгляд на младшую сестру Елены, он отметил в своей голове, что вот она похоже неплохая кандидатка.

Следом практически одновременно на площадке у портала из воздуха вынырнул темный эльф первого дома Граф Иллион де Артэл, а из светлого тумана вышли три наследника рода светлых магов Самилевски: Граф Михаил де Самилевски, Виконт Фиор Самилевски, а также Виконт Томас Самилевски.

Мужчины смерили взглядом эльфа и высокомерно задрали подбородки. Между темными и светлыми магами всегда были напряженные отношения.

— Графы Самилевски, — пропела Маркиза Елена Линнок, привлекая внимание мужчин к себе. — Ни минуты не сомневалась, что вы присоединитесь к нам.

— Маркиза, — ответил Виконт Фиор Самилевски, заставляя Елену недовольно поджать губы. Если бы ее считали главой клана, ответить ей был бы обязан именно Михаил, а не его младший брат — второй в ветви, как и она. — Вы прекрасны, словно темная ночь.

Натянуто улыбнувшись, девушка даже не удостоила графа Иллиона де Артэл взглядом.

Но тот и не ждал, став недалеко от братьев Кроу. Лично для него именно они могли принести угрозу, а он привык прямо решать все конфликты.

— Леди Арти еще не прибыла? — словно невзначай поинтересовался Томас Самилевски, заработав полные обречения вздохи своих братьев. — Что? Да я просто так спросил?

Елена Линнок хмыкнула на столь явное проявление чувств виконта. Мать бы выпорола её, если бы заметила, на её лице столь явно отражающиеся истинные чувства.

— Сделаем вид, что я не услышал твоего вопроса, — раздался высокомерный холодный голос за спинами претендентов.

Обернувшись, все заметили, как вышедший светлый маг граф Джозеф де Арти подает ладонь сестре Леди Лоре Арти, помогая той выйти из кареты. Маркиза с интересом рассматривала молодую леди. Светловолосая, голубоглазая, маленького роста в ровном платье без подъюбника. Она выглядела как девчонка-простолюдинка среди всех облаченных в пышные платья девушек и доспехи мужчин. Хотя броня её брата так же хоть и выглядела дорого, но была потертой. Они должны были носить титул маркизов, если бы их тетка не допустила ошибку, за что весь её род лишили богатств и титулов в прошлый отбор.

— Мое почтение, граф де Арти, — поприветствовал Михаил де Самилевски.

— Мое почтение, граф де Самилевски, — вежливо ответил Джозеф, поднимаясь на пьедестал, остановив сестру так, словно пытался спрятать её за своей спиной.

Однако это не помешало младшему магу рода Самилевски сделать несколько шагов от своих братьев так, чтобы суметь заглянуть за спину новоприбывшего мага. Когда Лора Арти подняла на него глаза, виконт расплылся в такой улыбке, что Елена не выдержала и отвернулась, а за её спиной хмыкнули темные эльфы. Это было одним из главных отличий светлой и темной стороны, что всегда вставало между ними. Светлые маги поклонялись Богине жизни Исиде, повелевавшей своим людям любить и не скрывать эмоций, тогда как темные поклонялись Богине смерти — Моране. Темной, замкнутой, тихой. Она учила своих последователей скрывать истинные чувства и хитро играть в свои игры.

Остальных граф Де Арти не поприветствовал так же, как они не поприветствовали его.

Советник Дорах возник у арки портала за несколько минут до начала ритуала. Окинув взглядом присутствующих, он заметил, что отсутствуют только представители клана Спарртоу: престарелая Герцогиня Глори де Спарртоу и её внучка Маркиза Амилиана Спарртоу; а также темный маг Граф Де Александр Вайленштейн. Но, если Герцогиню с внучкой он жаждал лицезреть, то появления графа де Вайленштейна опасался. Как и многие здесь.

— Советник Дорах, — раздался веселый голос за спинами людей. — Видит Богиня, вы не постарели ни на день.

Губы Советника расплылись в улыбке. Он еще не видел Герцогиню, но будь он на век проклят, если бы не узнал тот светлый радостный голосок.

Люди расступились, являя остальным двух женщин. Но если одна, молодая кареглазая шатенка выглядела так, словно имела под юбкой арсенал кинжалов и сейчас смотрела на всех, будто выбирая, кого отправить на суд Моране, то её бабушка смотрела на всех с мягкой улыбкой.

— Герцогиня де Спарртоу, вы сияете ярче бриллианта! — с улыбкой заметил Советник.

Он искренне восхищался этой женщиной, сумевшей не только остаться в живых на прошлом отборе, но и спасшей свою внучку, когда её родителей обвинили в измене и

казнили.

— Ой, не говорите чепуху. Я старая, дряхлая эльфийка, которой уже давно пора отправиться на тот свет. Однако, Слава Исиде, она меня пока не отпускает.

— Слава Исиде, — автоматически повторили все Светлые маги, находящиеся на пьедестале.

Портал вспыхнул разноцветными сполохами за спиной Советника, оповещая о начале ритуала Отбора.

— А где граф де Вайленштейн? — недовольно поинтересовалась Маркиза Елена Линнок, окидывая присутствующих нахмуренным взглядом.

Она не собиралась скрывать, что имела виды на этого замкнутого и нелюдимого Графа, уровень силы которого превышал уровень магии остальных в несколько раз. Маркиза считала его единственным достойным её руки, но Граф по какой-то причине упорно делал вид, что не замечает её попыток к сближению. Возможно, гордость бы и заставила её прекратить попытки, но со смертью последнего наследника рода темных магов Аридэн, особого выбора у неё не было. Ведь она скорее бы собственноручно перерезала себе плотку, чем легла под эльфа.

Портал запылал переливами темной и светлой магии, когда Советник обернулся и опустился на колени.

— О великая богиня смерти Морана и великая светлая богиня жизни Исиде, прошу услышите меня, — взмолился Советник Дорах. — Я, Советник Отбора, обращаюсь к Вам с просьбой помочь нам в выполнении ритуала выбора и посвящения.

В вихре портала отразился силуэт женщины с двумя головами и каждый человек, маг и эльф, что был на плато у портала, опустились на колени и склонили головы в знак почтения Богиням.

— Мы слушаем тебя, Советник Дорах, — раздался глубокий голос, звучащий как тысячи голосов в одном.

— О, великие мудрые Богини, я прошу Вас окинуть мир сетью своей силы и проявить достойных поборотья за право правления Межмирьем.

Две головы кивнули и над порталом раздалась молния, словно прорывая мир надвое.

Портал вспыхнул, проявляя первого претендента — высокого хорошо сложенного мужчину в темной одежде с угольно черными волосами, сплетенными сзади в тонкий хвост чуть ниже линии плеч.

— Граф Александр де Вайленштейн, — ласково пророкотал немного сипловатый голос Богини Мораны, являя на плато своего самого сильного мага.

Мужчина огляделся, недовольно поджав тонкие губы и сузил черные глаза, поворачиваясь лицом к порталу.

— Не думал же ты, мой милый Александр, что я не призову тебя? — веселилась Морана, глядя на первого избранника. — Пытался спрятаться от меня?

Мужчина хмыкнул, словно пристальное внимание Богини смерти его нисколько не волновало.

— Моя Богиня, как я мог? — только и ответил он, пожав плечами, что могло означать что угодно.

Морана не сводила взгляда со своего избранника, расплываясь в хитрой усмешке.

— Вставай на пьедестал, Александр де Вайленштейн. Это место твое по праву.

Мужчина слегка кивнул в знак почтения и встал справа от портала. В этот самый

момент раздалась молния и портал снова проявил очередного претендента на трон.

— Граф Михаил де Самилевски, — раздался более звонкий голос Богини Исиды. — Достойнейший сын достойнейших предков. Проходи на пьедестал избранных претендентов.

Граф почтено склонился в поклоне, разительно отличавшемся от того легкого кивка, что продемонстрировал ранее Александр, заставив темного мага хмыкнуть.

Портал полыхнул, раздалась очередная молния и перед порталом возникла темноволоса девушка.

— Маркиза Елена Линнок, — раздался голос Мораны. — Моя хитрая, гордая девочка. Пройди и займи свое место на пьедестале.

Елена опустилась в почтеном реверансе и с гордо поднятой головой прошествовала к тому месту, где уже стояло двое мужчин.

— Эффектное появление, граф де Вайленштейн, — сладко пропела девушка, становясь достаточно близко с мужчиной, чтобы её сладковатые духи донеслись до его нюха, а многочисленные юбки зацепили облаченную в черную кожу ногу графа. — Меня поразить пытались?

Александр сделал вид, что не заметил её близости.

— Маркиза Линнок, выше вашей прически только ваше самомнение, — холодно заметил граф, чем заставил хмыкнуть даже стоящего рядом вечно серьезного графа де Самилевски.

Елена недовольно поджала губы, но благоразумно решила промолчать. Этот тип — тот еще засранец, но видят Богини, его не просто так первым призвали к Отбору.

А тем временем небо вновь пробила молния и портал всполохнул ярким светом, являя еще одну женскую фигуру.

— Маркиза Амилиана Спарртоу, — промолвил звонкий голос Исиды. — Пройди на свое место моё строптивное дитя.

Шатенка опустилась в почтеном реверансе и молча присоединилась к остальным. С момента появления на плато она еще не сказала ни слова, лишь внимательно разглядывала окружающих, стараясь не пропустить ни одной детали.

Очередной удар молнии и озарение магическим светом проявило перед порталом мужчину.

— Иллион де Артэл, — прозвучал голос Мораны. — Мой сильный, смелый эльф. Пойди, займи свое место.

Низкий поклон и на пьедестале претендентов стояло уже пять избранных. Оставшиеся претенденты переминались с ноги на ногу в ожидании вердикта Богинь.

Следующая молния проявила мужчину.

— Джозеф де Арти, — проговорила Исида. — Не подведи моих надежд.

Граф почтено склонился чуть ли не пополам, прежде чем присоединиться к остальным на пьедестале.

— И все-таки она дала тебе шанс, — прошептала Елена, когда Джозеф подошел достаточно близко, чтобы ее услышать. — Я удивлена.

Граф поджал губы, сдерживая про себя все нелицеприятные слова, что рвались наружу. За годы жизни на грани бедности он привык к подобным высказываниям.

— Вам не о чем переживать Маркиза, я не убиваю женщин, — высокомерно заявил Джозеф, даже не смотря на Елену.

Граф Вайленштейн снова хмыкнул, смерив Джозефа внимательным изучающим

взглядом, словно он его заинтересовал.

А очередной всполох магии вновь переместил мужчину.

— Таин де Кроу, — с ухмылкой заявила Морана. — Я не чувствую в тебе достаточного уровня магии, но твоя верность и твое стремление к победе заслуживают для тебя место на пьедестале.

Темный эльф довольно улыбнулся и склонился в поклоне перед Богинями, благодаря за шанс, что Морана дала ему после многочисленных молитв, прежде чем присоединиться к уже собравшимся шестерым избранным.

— Все семь — первенцы рода, ничего удивительного, — вздохнула Елена, глядя на оставшихся. — Хотя я думала, что седьмым окажется мой брат.

— У твоего брата не было ни единого шанса, маркиза, — высокомерно ответил граф де Самилевски. — Глядя на выбранных выбор прост — это должен был быть мой брат.

— Тамилин ничем не уступает твоему брату, — возразил граф де Кроу.

Елена хмыкнула, качая головой.

— Морана дала тебе шанс, хотя ты глава рода и фамилии. Твой брат еще слабее тебя. Ему не место среди нас.

— А кому место? — оскалился в ответ Таин.

— Зачем гадать, все претенденты определены, — устало вздохнула Маркиза Спарттоу. — Смотрите... Похоже это не конец.

Очередная молния и всполох был настолько сильными, что многие люди, стоящие близко к арке, не удержались на ногах, падая на спины. Даже Советнику Дораху пришлось согнуться и упереть посох в землю, чтобы удержать равновесие. Избранным на пьедестале повезло, они стояли справа от портала и не попали под волну, так же, как и их родные, стоявшие слева.

— Ужас, — прошипела Маркиза Линнок, глядя на то, что несколько её повозок перевернулось и сундуки выпали на пыльную землю. — Что произошло?

— Портал переместил восьмого, — сказал очевидное граф де Самилевски, хоть еще никогда за всю историю существования отбора такого не происходило.

— Точнее восьмую, — ухмыльнулся граф де Вайленштейн, не сводя взгляда черных глаз с места перед порталом, где начал рассеиваться туман.

— Надежды на это не больше блохи. — Да. Но от блох не так просто избавиться.

Облачный атлас

Сначала ничего не было видно. В один миг Арина сидела под теплым пледом на своем диване, с бокалом красного вина за просмотром любимого сериала, а уже в следующий серый туман окружил девушку со всех сторон. Сперва она подумала, что взорвался ноутбук. Ну а что, всякое может быть. А вдруг из-за накала страстей в серии у бедняги процессор не выдержал. Шутка, конечно, но девушка всерьез стала вспоминать, что же могло послужить причиной поломки. Может она просто диск из дисковода не вытащила? Помнится, ей кто-то рассказывал, что они могут взрываться без причины. Но ведь это не меняет того факта, что Фроловой как-то прохладно стало. Может взрывной волной окна выбило? О нет, только не это! Окна нынче безумно дорогие, а ей только этих растрат не хватало сейчас.

Арина уже подумывала взмолиться Богу на несправедливость судьбы, как туман вокруг рассеялся и вместо ноутбука она увидела перед собой огромную арку, внутри которой переливались сполохами огни. Компьютерная графика?

— Нихрена себе плазмочка! — выдохнула Арина, поднимаясь с деревянного помоста, на котором оказалась.

— Ариана де Ариден де Арти, единственная наследница темного рода де Ариден, первая по фамилии светлого рода де Арти, — величественно проговорила двухголовая тетка из экрана, глядя на девушку. — Я приветствую тебя дома, дитя, которое не должно было родиться. Пойди и займи свое место на пьедестале избранных.

Пораженная отличным разрешением экрана и объемным звуком, Арина зачарованно стояла перед плазмой не в силах отвести взгляда от женщины на нем. Эти красивые темные глаза на одном из лиц... Арина знала их, помнила. Они преследовали её во снах почти каждую ночь с самого рождения. Именно эти глаза теперь смотрели на неё мягко, почти нежно. Тогда как холодный взгляд второго лица пронизывал насквозь сквозящим в нем пренебрежением.

— Охренеть спецэффекты, — все еще неверующе проговорила Арина, качая головой. У неё просто в сознании не укладывалось, как такое могло быть. — Я сплю да? Я уснула прямо перед ноутбуком?

Богини переглянулись, но не произнесли ни слова, словно общались друг с другом силой мысли.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, дитя, — ласково проговорила темноволосая голова женщины. — Но ты не спишь. Ты дома. Двадцать семь лет назад маг обратился к нам за помощью с просьбой спрятать тебя там, где никто бы не нашел. Мы пошли ему на встречу и переместили в мир, где тебя никто не стал бы искать — в мир без магии. Но теперь пришло время вернуться домой, наследница. Ты должна занять свое место на пьедестале.

Темная голова махнула подбородком вправо, и девушка рефлекторно оглянулась, замечая перед собой семерых разноодетых мужчин и женщин. Взгляд метнулся дальше, заставляя Арину оглянуться вокруг и замереть в неверии. Сотни незнакомых ей людей стояли за спиной девушки и не сводили с неё взгляда. Ей стало неудобно. Взгляд блуждал от одного лица к другому, но не находил ответов, что возникали в сознании. Кто эти люди? Где она оказалась? Почему?

Арина резко повернулась к порталу, но он уже погас и женщины исчезли.

— Какого черта здесь происходит? — прошипела Арина, обращаясь ко всем, но люди молчали и не переставали глазеть на неё, как на восьмое чудо света.

Причины этому оказались понятны сразу. В мире, где женщины носили длинные закрытые платья и плащи, Арина оказалась в коротких шортах, домашней майке и махровых сапожках на ладонь недостающих до колена. Сказать, что она выглядела вызывающе для этого места, значит не сказать ничего.

Вперед к ней вышел мужчина с огромной палкой и Арина рефлекторно дернулась, становясь в защитную стойку. Она не умела боксировать профессионально, но за годы жизни в детском доме была способна защитить себя. Заметив её защитный жест, мужчина замер, не дойдя до неё несколько шагов. Молчаливо снял с плеч плащ и протянул его ей.

Глаза Арины подозрительно сузились, словно девушка решала можно ли ему верить или это ловушка, чтобы она потеряла бдительность. Однако мужчина не шевелился, поэтому она выровнялась и осторожно забрала плащ из его рук, накидывая тот на плечи, поскольку он был без рукавов. На улице и вправду было прохладно.

— Леди, вы должны взойти на пьедестал, чтобы завершить ритуал, — медленно, по слогам проговорил мужчина, словно боялся, что девушка может его не понять.

Однако Арина поняла каждое слово, хотя и возникло ощущение, что мужчина говорил не на родном русском языке.

— Зачем? Какой ритуал? Какого черта здесь происходит? Где я? — взорвалась вопросами девушка, оглядываясь вокруг и подмечая детали, которые не заметила сразу.

Например, что солнца не было видно на привычном для него месте ранним утром. Или что воздух был намного суше. Что земля под ногами имела более светлый оттенок и была такой сухой, словно уже несколько месяцев не знала дождя. Она заметила, что в толпе преобладали мужчины, а женщин можно было пересчитать по пальцам. Простой люд, стоящий за её спиной, был облачен в плащи серого и темно синего оттенка. Не черного. Этого цвета словно все опасались. Его не было ни в брюках, ни в рубашках, ни в отделке платьев женщин. Единственным черным пятном на плато был высокий темноволосый мужчина, не сводящий с неё серьезного взгляда черных глаз. Арина вздрогнула и поспешила перевести взгляд, снова обращая внимание на окружающих её людей.

Семь человек, стоящих на небольшом возвышении, куда приглашали встать и Арину, выглядели так, словно спешили на бал к королю веке так в семнадцатом. Все мужчины, кроме того, который был в черном, облачены в доспехи и броню, словно средневековые рыцари готовые хоть сейчас отправиться на войну. Две стоящие между ними женщины были в красивых пышных платьях. Да уж, в своем махровом одеянии она сюда никак не вписывалась.

— Я поняла, это костюмированная вечеринка? — попыталась снова разгадать творящееся вокруг девушка, перебирая самые невероятные идеи. — Или этот... как там? — задумалась она, щелкая пальцами в воздухе. — Точно! Историческое представление? Я слышала, что наш местный краеведческий музей устраивает подобные шоу раз в год.

Люди переглядывались между собой, словно никто ни слова не понимал из того, что она говорила. Арина было задумалась, что окружавшие её люди не знают русского, когда парень в черном заговорил с ней. Это был не русский, но почему-то она понимала каждое сказанное им слово, хоть и улавливала в словах странный акцент.

— Леди де Ариден де Арти, вы понимаете, где оказались? — проговорил он,

высокомерно глядя на неё. — Портал перенес вас в столицу Криольского государства Маурийского витка времени. Вы больше не в своем родном времени. Это не шутка и никто вас не разыгрывает. А теперь встаньте, наконец, на пьедестал, чтобы этот велесов ритуал закончился.

Арина поёжилась под недовольными взглядами семерых надменных лиц и молча пошла на возвышение. Ладно, она разберется что к чему, а пока лучше не гневить такое количество народа, настроенное агрессивно. И что значит велесов ритуал? Она что, в культ какой-то попала?

Мозг лихорадочно перебирал факты, пока она в полной тишине шевелила ногами. Итак, факт номер один — ты не дома, не в своей квартире, не в Москве и вообще не на своей Земле. Факт два — ты в окружении незнакомцев в неизвестном королевстве. Факт три — тебя хотят втянуть в какую-то ритуальную муть. Выбор есть? Выбора нет. Поэтому, берем себя в руки и следуем правилам, пока не выпадет минутка переварить происходящее и получить ответы.

Как только Арина взошла по ступеням, помост накрыл купол из переливающейся сиреневой энергии. От красоты увиденного у девушки буквально челюсть отпала. Рука непроизвольно потянулась к границам этого щита. Пальцы покалывало в местах соприкосновения с силой и Фроловой пришлось согласиться с тем, что это не фокусы. Это действительно магия. Сознание резануло воспоминаниями о детских слезах, когда дети из приюта насмеялись над ней и ее историями о магии и приведениях. Именно в том нежном возрасте и после той травли, что устроили ей дети, она научилась все свои мысли держать при себе и ни с кем не делиться секретами. Теперь же, окруженная светом, она отчаянно цеплялась за то, что знала и чему верила. Она не могла принять ничего, что видели её глаза. Мозг упорно искал варианты того, как происходящее можно вписать в привычные рамки. А потом стенки щита начали разделяться и смыкаться, преобразуясь из одного большого купола в восемь мелких, смыкающихся на каждом человеке на помосте. Клаустрофобия заставила Арину пискнуть, когда её собственный купол-щит стянулся до такой степени, что она всей кожей почувствовала покалывание неведомой силы. А потом эта сиреневая энергия просто впиталась ей под кожу, полностью растворившись в теле девушки. Арина подпрыгнула на месте, обхватывая себя ладонями. Щупая живот, плечи, руки. Не понимая, куда делось это свечение. Часть неё паниковала, боясь того, что на неё наложили заклинание. А вдруг, таким образом её прокляли и теперь всю жизнь Арину ждали одни неудачи? Будто бы до сих пор ей сильно везло? Вторая же её часть, не верила в магию и до сих пор считала, что девушка просто спит.

— Избранники, я прошу вас последовать к замку, где вас ждет сытный обед и теплая постель, — объявил тот самый мужчина, что дал ей плащ, жестом приглашая к повозкам, запряженным лошадьми.

Арина особо не спешила сходить с помоста, наблюдая за людьми, что её окружали. Первой из их восьмерки её внимание привлекала красивая статная брюнетка в роскошном красном платье с глубоким декольте. Арина невольно залюбовалась творением местных портных, поскольку никогда до этого вживую не видела подобной красоты, только по телевизору и на картинках. Брюнетка уверенно повернулась к ступеням и сладким, немного низким голосочком проворковала, глядя через плечо на мужчину за своей спиной:

— Вы составите мне компанию в пути, лорд де Вайленштейн?

Взгляд Арины переместился на фигуру мужчины в черном, что напугал её, когда она

взглянула на него впервые. Даже сейчас, когда он не смотрел прямо на неё, по её спине кружили мурашки, а волоски на шее немного поднимались.

— Граф Дракула собственной персоной, — прошептала Арина себе под нос, качая головой.

Мужчина выглядел именно таким, как сего персонажа показывала половина новомодных ужастиков, что Арина видела в последнее время: безусловно красив и "пародист", если такое слово вообще можно применить к мужчине. Высокие скулы, ровный нос, пронзительный взгляд черных глаз. Именно черных, ей не показалось.

— Прошу прощения, маркиза, но ваши юбки не позволят мне разместиться с комфортом, которого я в данный момент хочу, — с язвительной усмешкой заявил брюнет, заставив девицу недовольно сжать губы. — Я, пожалуй, своим ходом доберусь.

А дальше он, не сказав более ни слова, исчез в полоске света, словно его секунду назад и не было на этом помосте. Арина не смогла удержать челюсть на месте, часто моргая, словно до последнего не верила увиденному.

— Я с удовольствием составлю вам компанию, маркиза, — раздался протяжный мужской голос.

Высокий рыжеволосый мужчина подошел к маркизе и чинно предложил ей локоть, за который девушка ухватилась. Было видно невооруженным взглядом, что сия компания ей не особо приятна, но брюнетка не подала вида, шествуя так, словно в конце её ждала не обычная деревянная повозка, которую только-только успели перевернуть на колеса, а лимузин.

Наверное, каждая девочка мечтает о приключениях.

О прекрасных принцах, борющихся со злыми драконами за внимание прекрасной принцессы. О таинственных артефактах, магии и балах. О заговорах и переворотках.

Арина тоже была мечтательницей. Она так ярко мечтала, что порой ей казалось, что реальная жизнь — это шутка, а её мечты — реальность. Девочке казалось, что окружающий её мир неправильный, словно скрывает от неё возможности, которыми он обладает. Её считали глупышкой. Её считали маленькой мечтательницей, ничего не понимающей в жизни.

После перенесенных трудностей, Арина закалилась и перестала мечтать.

Сейчас же, наблюдая за окружающими её пейзажами, за людьми, следующими за повозкой, ей снова казалось, что границы мечты и реальности размылись. Она устало подняла лицо к солнцу, что светило над головой теплым светом, совсем не заставляя хмуриться, как это было на ее родной Земле. Родной... Если верить словам этих людей, то родная Земля, Москва, были совсем ей чужими. И именно этот необычный магический мир был домом. Она чувствовала, что сомнения проникают в здравый смысл ее рассуждений. Ощущала, что сходит с ума.

Неужели она снова допустила, чтобы в её холодный рассудок проникли мечты?

Засунув руку под пальто, Арина сильно ущипнула себя за ногу.

От боли девушка зашипела и зажмурилась, чем вызвала удивленные осторожные взгляды сидящего рядом с ней мужчины. Однако, раскрыв глаза, она никуда не переместилась ни с этого мира, ни с этой повозки.

— Я даже не могу представить, как вы сейчас ощущаете себя, леди, — покачал головой незнакомец, поделившийся с ней плащом. — Надеюсь лишь, что кровь подскажет вам, где ваше место. Вы были рождены, чтобы быть здесь. Но не могу обещать, что вам будет просто,

леди. Вы — единственная в своем роде. Многие будут сторониться вас. Некоторые будут бояться. А в нашей природе уничтожать все, что приносит страх.

Девушка вздрогнула, поднимая настороженный взгляд.

— Это угроза? — зло выдохнула она, готовая к перепалке.

Мужчина грустно улыбнулся, заметив её сжатые в кулаки маленькие ладошки.

— К сожалению это констатация факта, — удрученно проговорил он, глядя в сторону повозок, что двигались перед ними по пыльной дороге. — Просто будьте предельно осторожны.

Он замолчал, нахмурился, и следующие слова произнес тихо, словно опасался, что его услышат.

— И еще кое-что, леди де Ариден де Арти, — запнулся на этом странном имени мужчина, переведя взгляд серьезных, слегка прищуренных глаз на девушку. — Запомните два главных правила: никому не верьте и победите. Вы должны победить, Бездна разбери, иначе все было впустую.

Девушка моргнула, глядя в его холодные серые глаза. Никогда не жаловалась на остроту ума, но вот сейчас почувствовала себя тугодумкой, не понимающей элементарного.

— Вы серьезно хотите, чтобы я выиграла какие-то соревнования и стала правительницей вашего королевства? — ошарашено проговорила Арина. — Вы в своем уме, господин... как-вас-там? Я не собираюсь участвовать в этом, я хочу домой.

Мужчина обреченно схватился за голову и закрыл глаза.

— Они слишком долго ждали, — прошептал он.

Арина уже хотела спросить о причинах его неадекватности, но, когда заметила, что их повозка подъезжает к высоким воротам с каменной кладкой, все вопросы мигом забылись, уступив место любопытству. Серая грубая кладка возвышалась примерно на восемь метров в высоту и окружала город по кругу, защищая со всех сторон, как крепость. Глядя на это сооружение, девушка подумала, что конструкции не хватает рва перед стеной и нескольких более высоких смотровых башен. Однако, возможно для этого мира эти средства безопасности не действовали так же эффективно, как для мира людей, в котором она жила.

Ворота раскрылись, и девушка пересела в самое начало деревянной лавки, чтобы поближе рассмотреть местное КПП. Она даже губу закусил, увидев, как из-за ворот вышла высокая фигура в темном плаще. Фролова вздрогнула, недоверчиво оглядываясь на мужчину, что, наконец, перестал качать головой и теперь с удивлением следил за ней.

— Это сорги, леди, — пояснил в ответ на её вопросительный взгляд мужчина. — Стражи Бездны.

Арина вновь повернулась к воротам, где эти самые высоченные фигуры подходили к каждому входящему в город человеку. Сорги клали руки на головы людей, те им что-то говорили и только после кивка черного капюшона, люди двигались дальше.

— Что они делают? — изумленно спросила она.

— Сорги — существа бездны с безграничным знанием, леди, — постарался наиболее доходчиво пояснить мужчина. — Они отделяют правду ото лжи. Никто со злым умыслом не переступит порог города. Так мы защищаем себя.

Несмотря на проверку каждого входящего человека, очередь продвигалась быстро. Словно зачарованная, Арина следила за перемещением существ, за плавными, уверенными движениями их конечностей. С затаенным дыханием она ждала своей очереди. Ей хотелось ощутить магию на себе. Прочувствовать как это, когда тебя окутывает подобным светлым

сиянием, что исходит от кончиков пальцев соргов.

Неудивительно, что, когда карета остановилась для проверки, девушка подскочила на лавке и сделала шаг к стоящему недалеко от повозки существу, намереваясь ловко спрыгнуть на землю.

— Леди, присядьте, — с улыбкой вставил Дорах. — По законам, сначала проверку проходят мужчины.

Арина нахмурилась, оглядываясь через плечо.

— А как же уступить женщине дорогу? — уперто возразила она, помня привитые с детства правила поведения. — У вас что, совсем этикет не работает?

— У нас мужчины идут впереди, чтобы уберечь глупых барышень от опасности, — холодный язвительный голос раздался со стороны существ, перед которыми словно из воздуха вышел тот самый грозный брюнет, что стоял с ней на помосте.

Арина не могла отвести взгляд от щели, что исчезала в пространстве так же, как и появилась.

— Как вы это сделали? — осипшим голосом прошептала она, не скрывая восхищения во взгляде.

Незнакомец хмыкнул и направился к соргам, явно узнавшим его. Существа внимательно следили за каждым движением мужчины, словно опасались, что он сделает что-то недопустимое.

— Разрезал пространство, — с ухмылкой пояснил он. — А разве вы так не можете, миледи де Ариден де Арти?

— Леди! — взвыл сидящий на скамье рядом с Ариной мужчина, опасливо оглядываясь по сторонам. — Не гневите Богиню, прошу вас! А если Императору донесут ваши слова?

С прищуром глядя на девчонку, самодовольный появившийся лорд кивнул в сторону соргов и улыбнулся какой-то жуткой улыбкой.

— А это мы сейчас с вами и проверим, милейший Дорах, — язвительно отозвался он. — Сорги же у нас правду ощущают?

Александр подошел к повозке и подал ладонь ничего не понимающей девушке.

— Пойдемте, миледи, — ухмыльнулся он.

Арина не двинулась с места явно видя, что её пытаются использовать, но пока не понимала, как именно.

— Ну же, миледи, — издевался де Вайленштейн. — Вы же так нетерпеливо прыгали на лавке минуту назад. Неужели испугались страшных монстров?

Гордость вспыхнула в глазах Арины, когда она подскочила с лавки и спустилась по ступеням. Сама. Показательно игнорируя протянутую ладонь, прошествовала мимо ухмыляющегося мужчины и встала перед соргом. Первой.

— Что я должна делать? — зло огрызнулась она, посмотрев на Александра через плечо.

Он обошел её и крепко взял за руку. Её попытки вырвать ладонь ни к чему не привели, он лишь усилил захват на тонких пальцах.

— Лорд Александр де Вайленштейн и миледи Ариана де Ариден де Арти, — невозмутимо проговорил он, немного выдвигая Арину вперед так, что теперь девушка находилась между мужчиной и соргом.

Существо протянуло ладонь и подержало её над головой Александра, затем проделало тоже самое с ней, заставляя девушку почувствовать, как волоски на затылке слегка поднимаются. Затем глаза сорга вспыхнули золотистым свечением, а свет с кончиков

пальцев усилился.

Сорг распахнул глаза и уставился на Арину так, словно только теперь увидел, кто перед ним.

Стоящие вокруг него сородичи так же повернулись и теперь все смотрели на девушку, которая вообще перестала понимать, что здесь происходит.

Зато лорд де Вайленштейн, казалось, понимал все и явно наслаждался представлением, которое устроил.

— Проходите, — низким, немного шипящим голосом проговорило существо, отступая, чтобы освободить двум претендентам на престол дорогу.

Но как только пара попыталась пройти мимо, существо быстрым, неуловимым движением потянуло Арину за край плаща, избегая прикосновений к коже, но желая, чтобы девушка остановилась.

— Добро пожаловать домой, маленькая Госпожа, — прошептал он, склонившись к уху девушки. — Мы очень давно вас ожидаем.

Дернувшись от его близости, Арина отступила на шаг, пытаясь заглянуть под капюшон существа, поскольку прекрасно понимала, что человеческая глотка не в силах издавать подобных рокочущих звуков. Но ей не дали рассмотреть сорга. Девушку властно дернули за руку, заставляя присоединиться к мужчине, что легкой походкой двигался через ворота.

Поглощённая открывавшимся перед ней видом города, Арина даже забыла, что хотела вырвать руку. Она шла рядом с Александром и с открытым ртом крутила головой из стороны в сторону, стараясь не пропустить ничего. Именно таким она представляла город столетия три назад: мощные улочки, двухэтажные светлые дома, снующие повсюду люди и редкие проезжающие повозки. Даже городом сложно было назвать это место. По сравнению с небоскребами, к которым она привыкла, это была деревушка, застывшая в развитии.

— Вы так шею себе скрутите, миледи, — ухмыльнулся Александр.

Осознав, что до сих пор идет рядом с ним, держась за ручку, Арина резко затормозила и выхватила ладонь из длинных прохладных пальцев.

— Переживаете о моем благополучии? — язвительно спросила она.

Мужчина сощурил глаза, следя за её воинственным настроем. Его губы дернулись ответить, но потом взгляд поднялся над её головой и всмотрелся во что-то творящееся за спиной девушки. Арина так же повернулась, пытаясь разглядеть, что именно его так заинтересовало, но, не заметив ничего интересного, кроме мирно следующих людей, повернулась к лорду.

— Думаю, об этом есть, кому позаботиться, — выдохнул Александр, а в следующий же момент пространство перед ними разрезала линия пролома.

— Честь имею, — прошептала девушка, изумленно следя за вертикальной линией, откуда веяло холодом и какой-то замогильной тишиной.

— Что? — переспросил лорд, останавливаясь, явно услышав её слова, но ничего не поняв.

Пролом все еще сиял в шаге от них, когда она моргнула, осознав, что сказала.

— Так говорят в моем мире, когда хотят эффектно удалиться, — как могла, пояснила девушка, от волнения начав жестикулировать. — Типа ты такой крутой, честь имею и вперед в прорыв. Как Джеймс Бонд, черт возьми.

Александр моргнул, не сдвинувшись с места, пытаясь понять смысл её слов. Видя, что они перестали двигаться, люди начали обходить их стороной, держа дистанцию.

— Кто такой Джеймс Бонд и кого, к какому-такому черту вы шлете, миледи? — затем его глаза подёрнулись синевой и на Арину в буквальном смысле прошипели: — Вы мне смеете угрожать своим Бондом и сослать к черту?

Глаза девушки округлились так же. Она моргнула, пытаясь понять, как он пришел к таким умозаключениям, но не в силах справиться с местной мужской логикой, решила сделать то, что делала всегда в непонятной ситуации — удалиться с глаз долой.

— Честь имею, — выдохнула Арина, отдавая честь, и, не глядя на ошарашенного её поведением собеседника, вздернула подбородок и пошла следом за людьми, пытаясь разглядеть повозку, на которой приехала.

За её спиной раздался странный звук не то шипения, не то кряхтения, но оглядываться она просто побоялась.

Хочет думать, что ему угрожают, пусть думает. Пусть вообще все что хотят, то и думают, Арина здесь задерживаться не собиралась. Её дома ждала работа. Сейчас в её карьере, да и всей жизни, самые важные перемены происходят. Она не могла пропасть, не могла упустить шанс, за которым так отчаянно гналась последние годы.

Цепко держась за последнюю мысль, девушка заставила себя сконцентрироваться и успокоиться. Она не в первый раз вляпывается в неприятности. Ничего, справлялась же раньше? Вот и теперь справится. Выхода же у неё особо и нет, как-никак. Выберется. Нужно просто понять, как вырваться из этого мира и попасть назад в свой, где асфальт на дорогах, светофоры и работает сотовая связь, позволяющая вызвать такси и пожалеть ступни, защищенные лишь тонкой прослойкой кожзаменителя домашней обуви.

— Леди де Ариден де Арти, — позвал мужской голос, заставивший её обернуться и заменить того самого ведущего обряда, который приволок её в этот мир. — Я прошу вас, сюда.

Схватившись за протянутую ладонь, Арина позволила втянуть себя внутрь повозки, которая тут же продолжила ход. Мужчина, усевшийся так далеко от неё, как позволяла лавка, теперь смотрел на девушку во все глаза и явно собирался с мыслями. Решив ему не мешать, Фролова села на свой край лавки и полностью обернулась, чтобы видеть окружавшие её улицы. Она не просто рассматривала достопримечательности местного города, а запоминала маршрут. Арина всегда так делала, всегда планировала пути отступления прежде, чем сунуться куда-то, и этот план еще ни разу её не подводил.

— Простите, я не знаю, как мне правильнее вас называть, — качая головой, грустно проговорил мужчина. — По правилам Империи, я должен обратиться к вам леди, но то, что подтвердили сорги... — последние слова он буквально воскликнул, уткнувшись в ладони. — О, миледи, что же это получается?

Все еще не понимая того, чего ж все здесь так заикнулись на титулах и званиях, но искренне жалея мужчину, Арина пересела ближе и осторожно коснулась его плеча, заставляя опустить ладони и посмотреть на неё.

— Можете называть меня Арина, — с мягкой улыбкой произнесла девушка. — Арина Фролова. Я выросла в мире, где нет титулов. Для меня дико, когда меня называют чужой фамилией и званиями, в которых я даже не понимаю разницу.

Резко выдохнув, мужчина замотал головой из стороны в сторону.

— Нет-нет, — возразил он. — Вы — наследница двух первых в своих истинных магических ветвях кланов. Как же много вы не знаете... Но я не могу поведать вам всего, мне не позволят. Но вы... Вам придется выяснить все самой.

Арина нахмурилась.

— Что за мелодраматический детектив вы тут разыгрываете? — огрызнулась она, скрещивая руки на груди. — Что за позывы переиграть Агату Кристи? Я вас русским языком спрашиваю... — запнулась она. — Черт, не русским, но нормально спрашиваю, вы понимаете: что тут творится? Какая разница в том, называют меня леди или миледи?

Мужчина сосредоточенно слушал девушку, закусив губу от переживаний.

— Разница в том, виновны или нет ваши родители в преступлении, за которое их казнили, — прошептал советник. — О, светлейшая Богиня, миледи, вы должны молчать о том, что случилось. Если император узнает, если хоть кто-то узнает...

Арина, не понимая степень серьезности происходящего, в растерянности оглянулась на людей, которые вслед за ними шли к высокому замку из темного камня. Она не могла утверждать, что никто из них не слышал слов того странного лорда, который даже не пытался сдерживаться, проводя её через ворота. Выходит, он специально сделал так, чтобы максимально большее число людей услышало о том титуле, которым он её наградил. Но зачем ему это? Подставил? Сливают конкурента в конкурсе, о котором она ничего не знала?

— И что будет в случае, если я не смогу победить? — осторожно спросила девушка. — Что, если проиграю в начальном этапе вашего отбора? Меня отошлют домой с позором?

Дорах поднял на неё грустный взгляд. Она уже видела такой взгляд ранее. С таким лицом воспитательница в детском доме сообщила Арине, что люди, которые планировали её удочерить, передумали. И с таким же лицом она раз за разом слышала «Спасибо, вы нам не подходите», когда относил свои резюме в компании, в которых мечтала работать, еще будучи студенткой. О, как хорошо она знала это выражение. Она ненавидела его, презирала, поскольку никогда не могла смириться с этой мнимой поддержкой во взгляде и наигранной грустью в уголках губ. И, хотя взгляд мужчины не выглядел поддельным, она помнила его первое наставление — никому не верь.

— Леди, — он запнулся и продолжил уже тише. — Миледи де Ариден де Арти, вы не вернетесь домой, если проиграете. Вас отправят в родовое поместье. Если вы войдете в четверку, вы останетесь жить во дворце на правах советников или станете женой в случае, если победит мужчина и выберет вас. В случае победы, вы станете правительницей на следующие двадцать восемь лет. Вместе с властью, вы получите силы нашего мира. И вы выберете себе мужа.

Арина внимательно слушала, кивала, а потом вдруг подняла ладонь, заставляя собеседника замолчать.

— Я правильно поняла, — начала она. — Что, если я вылечу в самом начале, меня сошлют черт знает куда и я никогда не смогу вернуться домой? Если войду в четверку, мне придется не только жить в этом замке, но и в случае, если победителем станет мужчина и выберет меня в жены, отказаться я не смогу? И только если я смогу победить, то получу магию, достаточную для того, чтобы открыть портал и попасть домой?

Советник моргнул, испугано распахнув глаза.

— Нет, леди... — прохрипел он. — Миледи, вы будете правителем, вы не сможете уйти. Арина кивнула, обдумывая его слова.

— Не смогу по моральным причинам или по магическим? — надавила она. — Физически я смогу открыть портал в свой мир?

Она замерла, ожидая ответа, поскольку понимала, что на кону этого была её жизнь.

— Портал смогут открыть только Богини, — обреченно ответил Дорах, словно не

ответить честно на её вопрос не мог. — Но, если вы станете Императрицей, у вас будут полномочия, чтобы это затребовать.

А это уже очень походило на план.

Темный замок встретил их гордой мрачностью. Не было ни красных ковровых дорожек, ни угощений, ни медведей с цыганами. На середине ступеней, ведущих к огромным резным дверям более четырех метров в высоту, стоял высокий худой мужчина, затянутый в серые одежды с пепельно-белыми волосами, развевающимися вокруг него от порывов ветра. Он выглядел как приведение, поэтому Арина начала нетерпеливо оглядываться вокруг, чтобы убедиться, что не только она видит этого странного человека. Однако тут же успокоилась, понимая, что на фигуру смотрят все, причем с почтением и уважением.

Советник хотел было помочь Арине сойти с повозки, но она привычно спрыгнула самостоятельно, чем потрясла его до глубины души.

— Пройдите вперед, леди Ариана, — вежливо попросил он. — И прошу вас, помните, что я сказал.

Фролова кивнула. Ей было все равно до внутренних препирательств в этом мире. Остаток пути она заставляла себя успокоиться и составить четкий план действий. Холодный расчет — залог победы. Все считают её слабой и недостойной, пусть продолжают так считать. Пусть продолжают игнорировать, не брать в расчет, не считать соперником — это уберезет её от первой волны атак.

Она будет серым кардиналом. Осмотрится, узнает правила. Если это состязание, то должен быть свод правил — своего рода договор, а кому, если не ей знать, что к каждому договору можно найти лазейку. Девушка построила вокруг этого свою карьеру.

Она узнает все, что можно будет узнать обо всех состязаниях, что проходили отборами ранее. Обо всех участниках, выбранных в предыдущие игры и тех, что борются вместе с ней сейчас. Она вспомнила, как читала в одной из книг по специфике введения агрессивных переговоров, про необходимые этапы — своеобразные точки опоры. Первое — изучение противника. Второе — поиск слабых мест. Третье — нанесение смертельного удара. Одного единственного, способного потопить, ведь с сильным соперником нельзя вести долгих боев — проиграешь.

Поэтому, по мощенной мелким камнем дорожке, шла уже не удивленная напуганная девчонка, а уверенная в себе, внимательная молодая женщина, с четко определенными целями. Это были её детские вымышленные суперсилы — умение превращаться в более улучшенную версию самой себя. Она называла такую себя Арина версии 2.0. Именно такой её видели окружающие. Настоящей Арину знали только её кошка и подруга Марина.

Кстати, о кошке. О бедном, несчастном создании, которое в запертой квартире долго не протянет. И, если в способности добыть себе еду, нагло разорвав четырехкилограммовый пакет с кормом, и питье, используя нескончаемые возможности слива унитаза, Арина не сомневалась, то вот в потребности животного к общению девушка ничем отсюда ей помочь не могла. Судя по запасам корма в доме, у неё был примерно месяц времени. Она должна была успеть вернуться, а для этого за тридцать дней ей нужно было победить в конкурсе, о котором она ничего не знала. Выиграть у семерых человек, которых впервые увидела несколько часов назад.

Именно поэтому сейчас девушка перешла в режим отслеживания и запоминания деталей, оценивая появляющихся перед ступенями конкурентов и выявляя лидеров.

— Уважаемые претенденты на престол, избранные волей Богинь, я приветствую вас у

ступеней Темного замка, — громко провозгласил встречающий претендентов мужчина. — Я, Рохат Дион Никс, дух замка, обязуюсь предоставить вам право защиты.

Услышав слова духа, остальные претенденты опустили головы, поблагодарив духа за предоставленную честь. Арина же посмотрела прямо на него, наткнувшись на взгляд абсолютно пустых глазниц. Арина версии 1.0 бы вздрогнула и отвернулась. Эта же девушка, что стояла сейчас на площади перед замком, не допустила проявления на лице ни единой эмоции.

— Прошу вас проследовать за служницами в комнаты, — отрывисто сообщил дух. — Император поприветствует вас на приеме через час после заката.

Произнеся последние слова, дух испарился в облаке серого дыма, а из раскрывшихся дверей вышли молодые девушки в невзрачных серых одеяниях, выстроившись по сторонам.

— Эй, служница, забирай мои вещи, — первой отреагировала маркиза Линнок. — Закат наступит скоро, я не успею подготовиться к балу.

От толпы выстроившихся служниц, навстречу к повозке маркизы спустились две девушки с понурыми лицами. словно шли на казнь, подумала Арина, следя за ними. Интересно, как они распределили претендентов? Неужели тянули спички?

Не дожидаясь, когда её проводят, брюнетка поднялась по ступеням в компании мужчины и совсем молоденькой девушки и скрылась в замке, продолжая громко возмущаться встрече, что им предоставили. Арина кивнула, делая вывод, что не только ей данное приветствие показалась скупым. И еще для себя отметила: избалованная кукла, но прирожденный лидер. Сильная. Опасная конкурентка.

Остальные девушки так же начали спускаться и подходить к своим претендентам. Два рыжеволосых мужчины, которые имели внешние сходства и скорее всего были родственниками, одарили подошедших к ним служниц плотоядными улыбками, не сулившими им ничем хорошим. Арина сделала пометку в голове: самцы, падки до женщин. Средний уровень опасности.

Взгляд девушки переместился на следующего конкурента.

Высокий накаченный рыжеволосый мужчина, окинув подошедшую к нему хрупкую девушку недовольным взглядом, сам подхватил походную сумку и пошел по ступеням, заставляя служницу броситься за ним почти бегом. Арина подумала, глядя ему в спину: целенаправленный, приехал побеждать. Готовился. Слабости: гордость, самоуверенность, проверить на смекалку. Опасность выше средней.

Следом Арина перевела взгляд на ближайшую к ступеням девушку в строгом, но явно дорогом платье. И еще Фролова запомнила внимательный изучающий взгляд шатенки, словно она все время что-то или кого-то высматривала в толпе.

Высокая незнакомка кивнула своей служнице и передала ей вещи, следуя за девушкой в замок в компании престарелой женщины, позволяя Арине сделать вывод: образованная, придержана роду и традициям. Слабость — бабушка. Средний уровень опасности, но нужно к ней присмотреться.

Следом за девушкой почти бегом устремился еще один из претендентов, даже не обративший внимание на то, кто взял его сумки. Учитывая, что на постаменте перед аркой портала он проявлял внимание к молоденькой брюнетке, видимо сестре маркизы, вывод напрашивался сам собой: приехал за женой. Заинтересованность в своей победе — проверить. Уровень опасности — средний или ниже среднего. Его брата, который ехал с ним в повозке, не было видно поблизости.

Следом взгляд упал на высокого мужчину, с гордой прямой осанкой, но в немного потертом костюме рыцаря. Он явно чувствовал себя неловко, передавая сумки служнице, но старался это скрыть. Подошедшая к нему молодая девушка воодушевленно улыбнулась, смахивая невидимые пылинки с его брони. Для себя Арина отметила: разорившийся аристократ, гордый. Возможно есть честь. Слабость — эта самая девчонка. Уровень опасности — средний.

Последним взгляд упал на того самого графа Дракулу, что подставил её у ворот с соргами. Он смотрел на нее, а перед ними переминалась с ноги на ногу последняя из предоставленных служниц, не зная, к кому ей подойти.

— Похоже, одного из нас здесь явно не ждали, миледи де Ариден де Арти, — ядовито проговорил он. — Интересно, кого именно? Наслаждайтесь.

А потом он повернулся к служнице и, если Арина думала, что его гневный острый взгляд пугал, то холодное отстраненное выражение лица было еще хуже. От него буквально волоски на шее поднимались.

— Я уже поселился в северном крыле, — оповестил девушку этот грубиян-лорд и, не дожидаясь возражений, просто исчез в проломе.

Вот о нем Арина сделала сразу несколько пометок: грубый, нелюдимый, самоуверенный. Судя по тому, что кроме него никто не использовал магию так часто, уровень его сил выше среднего. Намного выше. На женские провокации не ведется, или просто не любит брюнеток. Слабости — не замечены. Опасность — высокий уровень.

— Простите, леди, — извинилась служница, бегом бросаясь во дворец за исчезнувшим мужчиной.

Убедившись, что никто к ней подходить не собирается, Арина безразлично пожалала плечами и самостоятельно пошла вверх по ступеням. Кроме их небольшой делегации, больше никто не поднимался. Люди провожали претендентов восхищенными взглядами, понимая, что один из их восьмерки совсем скоро станет их новым правителем. Но, в отличие от того, с какой неприязнью люди в её родном мире смотрели на политиков, здесь все следили за претендентами восхищенными взглядами, полными доверия и уважения.

Войдя в высокие резные двери, Арина нахмурилась. Она ожидала увидеть роскошь белого мрамора и позолоты, но холл замка встретил её холодом и строгостью темных стен. Свечи в подсвечниках дарили неяркое мягкое освещение, но из-за полного отсутствия окон помещение казалось мрачным и сырым. Делегация претендентов и девушек-служниц потянулась по левой широкой лестнице на второй этаж, поэтому, не теряя времени, Фролова последовала за ними. Но на этаже её ждало огромное разочарование, когда остальные претенденты разошлись по комнатам, которых как раз было семь. Стоя в опустевшем коридоре и переминаясь с ноги на ногу, девушка оглядывалась по сторонам, решая стоит ли ей постучаться в одну из дверей, чтобы попросить помощи у служниц, или спуститься вниз, когда неожиданно перед ней возник тот самый дух, который Рахат-Лукум или что-то типа того.

Только при этой встрече его глаза не были пустыми. В них полыхал самый настоящий огонь, который лишь усилился, заметив, в каком неприглядном Арина была виде, когда плащ немного распахнулся.

Первым инстинктом было убежать от монстра. Это вкладывали в неё с детства — бежать в случае опасности. Поэтому, даже не понимая того, что делала, девушка отступила на шаг назад. Заметив это, дух двинулся следом, словно хищник за своей жертвой. Арина

отступила еще на два шага, но и дух двигался за ней. Она пятилась, он наступал и так до тех пор, пока девушка спиной не ощутила, что коридор кончается. Она была в ловушке, окруженная дверьми и стенами, а единственный путь к свободе преграждал воинственно настроенный дух.

— Вы кто? — сердито проговорил дух. — В свиту претендентов допускаются только родственники. Для вашего... сословия здесь нет места.

Даже не зная всех правил местного этикета, Фролова прекрасно почувствовала, что её пытаются втоптать в грязь. Поэтому, вопреки всему, одарила страшного духа самой невинной своей улыбкой.

Сейчас не самое время ставить себя в глазах конкурентов. Показать собранность и ум значило бы лишиться важного преимущества, а ей нельзя было допустить, чтобы на данном этапе они восприняли её достойной претенденткой. Нужно было сыграть роль глупой, посредственной, недалёковидной и эмоциональной глупышки. Такой, которую легко можно было бы слить при желании и которую не брали бы в расчёт при составлении плана битвы. Дальнейший план легко выстроился в блондинистой голове.

— Уважаемый, мистер Рахат-Лукум или как-вас-там, — елейным голоском произнесла Арина, продолжая мило улыбаться. — Мне абсолютно плевать о том, где и как вы селите свиты своих драгоценных претендентов и их распутных девок. Моя бы воля, я бы мирно поедала креветок, попивала красное вино и смотрела такую долгожданную серию обожаемого сериала. Но только потому, что вашему чертовому королевству нужен правитель, меня выдернули из дома, из моего горячо любимого мира и перекинули в это место, застрявшее в развитии в Средневековье и не знающее ничего о таких понятиях как автомобили бизнес-класса и теплые полы. Поэтому, я надеюсь, вы проявите немного лояльности к моему нарушенному душевному равновесию и в ближайшие несколько минут решите вопрос с моим заселением. В противном же случае, именно вам представится честь известить многоуважаемую двухголовую дамочку из портала о причинах моего отъезда из этого ужасного места.

И, хоть девушку ни разу не перебили, но с каждым словом огонь в глазах духа разгорался все сильнее. Арине даже не нужно было знать об анатомии местного населения, чтобы понимать, что это проявление гнева.

— Кто вы? — жестко разделяя слова, прорычал дух свой вопрос снова.

Все еще внешне обиженная грубостью духа, который выглядел вполне себе живым и вовсе не прозрачным, Фролова решила удерживать выбранную линию поведения до конца, раз она работала. В голове раздалось слова Макара Павловича, преподавателя по экономике в университете: «И главное, мои дорогие, никогда не меняйте тактику при ведении переговоров. Дожимайте, дожимайте до конца. Оппонент должен думать, что вы целиком и полностью уверены в своей правоте, а вот правы вы или нет, это уже дело десятое».

— Арина Фролова, — мстительно известила она духа, понимая, что это имя ни о чем ему не скажет. — Претендентка на престол и та, кому вы лично обещали защиту пять минут назад.

Дух скептически окинул её взглядом с розовых мягких тапочек и до стянутых в пучок, слегка растрепанных волос, которые девушка в пути скрепила найденной короткой веткой.

— Чем докажешь? — рыкнул дух, сомневаясь в сказанном. — Не знаю я тебя, леди Арина Фролова. Все семь претендентов расселены.

Теперь пришла очередь девушки скептически окинуть взглядом духа. Конечно, можно

было бы сразу все ему рассказать о её местном имени, но сработала врожденная упертость?

— А почему это я должна доказывать? — рыкнула она, понимая, что это окончательно выведет духа из себя.

Дух презрительно сложил руки на груди, глядя на неё свысока и явно собираясь выставить из замка вон.

Понимая, что пора завершать представление грандиозным финалом, Арина дернулась в сторону и трижды постучала в ближайшую дверь. Дух, взбешенный её действиями, бросился на неё. И, когда Фролова уже успела попрощаться с жизнью, случилось сразу две вещи: открылась ты самая дверь, куда девушка стучала, и духа откинуло от неё, словно взрывной волной, яркой световой вспышкой.

— И почему я не удивлен, — устало покачал головой тот самый лорд де Вайленштейн, показавшись на пороге комнаты, куда она постучала. — Если даже дух дворца, обещавший Вам защиту, пытается убить ...

Фроловой даже не пришлось играть, чтобы продемонстрировать, какой напуганной она была.

— Она претендентка? — недоверчиво поинтересовалось недоприведение, продолжая глядеть на распластавшуюся на полу девчонку. — Но как же так, лорд де Вайленштейн? Все семь претендентов уже заселены.

Лорд обернулся к девушке, с интересом следя за тем, как недоверчиво она рассматривала собственные ладони. Арина была в восторге, что она только что колдовала. И плевать, что магия была не её, и вообще она к ней никоим образом не была причастна. Это было так волнительно, что на мгновение она расслабилась и с благоговением позволила себе прочувствовать тепло и энергию, что до сих пор обвивала руки невидимым шлейфом.

Ощувив на себе чужой взгляд, она подняла глаза и заметила серьезное, слегка нахмуренное выражение на лице злобного лорда. Это помогло быстро привести девушку в чувства и взять себя в руки, скрыв улыбку за плотно сжатыми губами. А еще накинуть на оголившиеся при падении ноги темный плащ.

— В нашем отборе претендентов будет восемь, — отстраненно проговорил Александр, так же задумчиво глядя на девушку. — Леди де Ариден де Арти присоединилась к нам в этой борьбе.

Призрак повернулся и устоял на неё так, словно приведением в этом коридоре была девушка, а не сам призрачный дух.

— Это невозможно! — ошарашено прошептал он, продолжая глазеть на Арину пустыми округлившимися глазницами.

Сказать, что это было жутко, значит не сказать ничего.

— Посмотри на леди, — ответил ему лорд. — Неужели не видишь сходств? А может, ты знаешь кого-то еще в темной империи, у кого светлые волосы и темные глаза, лорд Рохат?

Арина нахмурилась, автоматически поправив длинную челку, выскользнувшую из грубо скрученного пучка на макушке. Еще на Земле она поняла, что её внешность отличается от шаблонной. Если Фроловой и встречались натуральные блондинки, то они были или крашенные или светлоглазые. Как и все встреченные ею черноглазые девушки были обязательно брюнетками. Даже не шатенками. И всегда смуглыми, а не бледнокожими, как она сама.

Но девушку несколько не смущала её внешность. Она привыкла к ней, научившись подчеркивать достоинства и скрывая недостатки. Её светлые волосы искрились и

переливались, как свежесвыпавший снег, что на контрасте позволяло глазам выделяться на лице даже без применения косметики.

— Выделите мне комнату в вашем общежитие, пожалуйста, — устало выдохнула Арина, растеряв весь настрой продолжать борьбу, полностью выбившись из сил за этот бесконечно долгий день. — Мне не нужно персидских ковров и позолоченной обивки. Мне нужна тишина, кровать и дверь, которая запиралась бы на ключ.

Дух так же растерянно кивнул и задумчиво почесал острый подбородок.

— Я смогу вам предложить такое место, леди. Прошу вас следовать за мной, — пригласил дух и двинулся обратно по коридору к лестнице, по которой поднимались все претенденты.

— Спасибо, — вежливо поблагодарив лорда Дракулу, девушка двинулась следом за духом.

— Миледи де Ариден де Арти! — позвал Александр, заставляя Фролову остановиться и оглянуться на него через плечо. — Этим вечером советую вам держаться подальше от Императора. Просто дружеский совет.

Возможно, роль сыграл его серьезный взгляд, но она поверила, что лорд не шутит.

— Учту это, — кивнула в ответ на предупреждение и пошла следом за недоприведением, что ожидало на площадке.

От внимания девушки не ушел тот факт, что лорд снова назвал её миледи, когда они условно остались наедине. Сделав пометку в голове выяснить как можно больше обо всех этих званиях и титулах, Арина двинулась вверх по ступеням лестницы.

Поднявшись на два пролета и повернув в левое крыло, претендентка и дух прошли до конца коридора, минуя несколько дверей. Им пришлось подняться по неприметной узкой круговой лестнице еще на несколько этажей вверх, пока они не остановились у небольшой площадки перед одинокой массивной дверью с железным креплением на ней.

Дух протянул ладонь и, как только коснулся двери, те засветились странным зеленоватым узором.

— Поставьте ладонь в плетение, леди де Ариден де Арти, — попросило приведение, указывая на небольшой круговой узор в центре. — Я наложил на дверь заклятье. Теперь её сможете открыть только вы.

— Как вы и затребовали, леди, — пробурчал он после недолгого молчания.

Фролова благодарно кивнула, доверчиво помещая ладонь в центр и внимательно следя за тем, как руку охватывает тоже зеленоватое свечение, оставляя похожие узоры и на коже её руки. Приведение проговорило еще несколько труднопроизносимых слов на незнакомом языке и изумрудные символы впитались в кожу девушки, оставляя поверхность руки чистой.

— И что теперь? — нетерпеливо уточнила она. — Я должна говорить какие-то слова для ее открытия? Сизам откройся, к примеру?

Приведение устало покачало головой и, развернувшись, поплыло прочь прям в одну из стен, так и не соизволив ничего ответить.

Пожав плечами, Арина взялась за ручку и толкнула дверь вглубь комнаты. Та легко поддалась, словно была высечена не из массивного дерева, а произведена из обычного ДСП, как делали на Земле. Помещение встретило её сумраком и едва ощутимой в воздухе сыростью. Она оглянулась на стену вокруг лутки и тяжело вздохнула, не найдя нигде выключателя. Отсутствие электричества напрягало. В голове девушки моментально пронеслось, что здесь не будет фена, кофеварки и ноутбука — трех самых важных машин современного мира. И как жить? Она же утром проснуться не сможет без крепкого и такого привычного капучино, которое всегда покупала на входе в метро. Ох, как же бариста Махмуд удивится, когда её завтра не увидит в очереди за утренним кофе. Он же будет первым, кто подаст её в розыск, поскольку никогда в жизни не поверит, что она по собственной воле могла от кофе отказаться.

Невесело хмыкнув собственным мыслям, девушка привычным движением выпустила волосы из наскоро скрученного пучка и немного помассировала кожу головы. Она никогда не любила закалывать волосы, но в последнее время они отрасли уже практически до лопаток и начинали ей мешать. Это был первый раз, когда она позволила им отрасти так сильно. Раньше всегда срезала их, едва они достигали плеч. Это помогало не только экономить время, которого ей всегда не хватало, но и шампунь. Так почему она изменила своим принципам сейчас? Не из-за того ж комплимента, что ей сделал бывший шеф по секрету? Как он тогда сказал, когда на корпоративе по случаю её увольнения она отвозила его, довольно перебравшего шотами, на такси домой? «Хорошая ты баба, Арина Александровна, — промычал он, едва разделяя слова. — Красивая. И волосы у тебя такие...» Там было еще что-то про её губы и задницу, но она молча сделала погромче музыку, чтобы не слушать пьяных поползновений за которые на следующий день ему было стыдно. И сразу не поняла, как слова в голову запали. Она тогда вечером домой приехала и в зеркало на себя уставилась, рассматривая. И вроде бы все привычно: светлые волосы, тонкие черты лица на бело-розовой коже, черные глаза и аккуратные губы. А увидела себя немного иначе, словно впервые оценивая. Красивая. Ей впервые так сказали.

Выкинув из головы глупые мысли, Арина осторожно вошла в комнату. Решила не запирать за собой дверь, чтобы оставить хоть немного света из коридора, поэтому и двигалась по направлению тонкой полоски света к стене напротив. Несколько раз перецепившись через встречавшиеся на пути преграды, но сохранив равновесие, она добралась до окна и распахнула тяжелые шторы в стороны. Облегченный вздох сорвался с её губ, когда Фролова заметила высоту, на которую её поселили. Девушка никогда не боялась высоты, скорее наоборот, в ней она видела безопасность. Забраться на самую верхушку дерева, чтобы спастись от драчуна Кирилла, который постоянно отбирал редко достающиеся сладости в детском доме. Пробраться на чердак по наружному карнизу, чтобы дать себе возможность поплакать без свидетелей, когда девчонки в который раз доводили своими шуточками над её внешностью. Когда встал вопрос с покупкой квартиры, Арина принципиально искала самые верхние этажи, поэтому и забралась аж на шестнадцатый. Маринка тогда смеялась, называя её Карлсоном, живущем на крыше.

Мысли о квартире вновь всколыхнули волнения о Маргоше. Кошка была достаточно характерной, чтобы заметить отсутствие хозяйки и успеть обидеться, ведь на её родной

Земле уже явно тоже наступил новый день. Девушка устало потеряла глаза, понимая, что не спала целую ночь, а уснуть в ближайшие несколько часов ей вряд ли удастся. Следом накатило понимание того факта, что менее чем через несколько часов ей предстоит пойти на какой-то прием, а сменной одежды нет.

Из горла вырвался нервный смешок, когда она представила, как появится в своих розовых шортах перед императором. Производить фурор и бесить главу империи в долгоиграющие планы претендентки не входило. На самом деле по придуманной ранее стратегии она хотела вести себя тише воды, ниже травы. Пока.

— Нужно найти платье, — тихо проговорила девушка, оглядываясь по сторонам.

Комната, в которую её поселили, была небольшой, но довольно уютной. В ней поместилась вполне удобная на вид кровать с небольшой тумбой, деревянный стол без стула, помутневшее от времени напольное зеркало в тяжелой раме из темного дерева и даже светлая софа. Из комнаты ввела дверь к личной ванной комнате, где Арина нашла альтернативу санузлу и видимо некое подобие ванны. Оставалось только понять, как всем этим пользоваться. Ей не хотелось опростоволоситься, но, несмотря на это, прекрасно понимала, что вряд ли поймет сама. Никогда не дружила со сложными механизмами.

— Господин Рохат! — позвала девушка, высунув голову в коридор.

Но, даже после двух минут ожидания и нескольких повторных призывов, приведение так и не отозвалось. Понимая, что она просто теряет время, решила отправиться на поиски кого-то из служанок. Обслуживающий персонал — важнейшие люди на любом предприятии, а эту империю она рассматривала именно так. Предприятие, во главе которого ей нужно встать уже через несколько недель для возможности возвращения домой. Арина уже сейчас знала, что, учитывая сжатые сроки, играть придется грязно. Поэтому первый и самый важный шаг — корпоративный шпионаж.

Захлопнув массивные двери и подергав за ручку, чтобы убедиться, что они не раскроются, претендентка пошла вниз по лестнице в надежде встретить хоть кого-то. Но те немногочисленные девушки, что попадались на её пути, убегали до того, как она успевала их окрикнуть. Двигаясь скорее интуитивно, она спустилась к холлу, через который недавно все вошла в замок. Вспоминая основы психологии, она кивнула сама себе, понимая, что лучшее место для знакомства с исполнительным персоналом — это их территория.

Спустя двадцать минут блуждания по замку, незаметно для себя Фролова оказалась в коридоре, пропитанном запахами тушеного мяса и овощей. Желудок ответно заурчал, когда, игнорируя недоуменные взгляды людей, она молча двинулась напрямик на кухню. Вряд ли здесь строго блюли санитарные нормы, поэтому была вероятность, что её не выставят за дверь с позором.

Не стуча, она раскрыла двери и вошла в просторную комнату с тремя столами и четырьмя каменными плитами, на которых в высоких кастрюлях кипели и журчали блюда с умопомрачительными запахами. Женщины на кухне подняли недоуменные взгляды, замерев на месте.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась Арина, переминаясь с ноги на ногу на входе. — Я прошу прощения, если нарушила местные обычаи или этикет, но я не знаю, как к вам обратиться. Леди?

Три полные розовощекие женщины переглянулись между собой, а потом кухню оглушил гул женского смеха. Фролова удовлетворенно улыбнулась — именно этого она и добивалась. Нет лучшего способа расположить к себе человека, чем заставить его смеяться.

— Слышала, Леди Мати? — сквозь брызнувшие из глаз слезы, прохрипела кухарка, что раскатывала тесто на столе. — К вам в резиденцию пожаловали. Извольте оказать прием.

Кухарка промокнула подступившие от смеха слезы и нахмурилась, разглядывая вошедшую в их царство сковородок девушку. Естественно, они её не знали.

— Арина, — представилась Фролова, проходя внутрь кухни. — Чужестранка с планеты Земля.

— Ух ты, — всплеснула руками та самая Мати, теряя всякий интерес к соусу, который готовила. — Впервые вижу попаданку.

Девушка нахмурилась, поскольку прозвучавшее слово сильно резануло слух.

— Так ты, милочка, действительно из другого мира? — не унималась кухарка Мати, которая видимо была здесь главной. — И как у вас там люди живут? Чем питаются?

Ощувив интерес к собственной персоне, блондинка удовлетворенно улыбнулась женщинам, позволяя увлечь себя за локоток к одному из столов.

— Предлагаю сделку, — авторитетно предложила Арина, садясь на деревянную широкую лавку. — Вы меня кормите тем, что так невероятно пахнет, а я вам расскажу парочку любимых рецептов из моего мира.

Так, за легкой беседой полной восхищенных выкриков и завистливых вздохов, Фролова съела тарелку соуса. Её рассказы слушали с повышенным вниманием и, хотя ни один продукт из перечисленных ею названий здесь никто не знал, было видно, что обе стороны получают удовольствие от беседы. Здесь не знали ни о картофеле, ни о свинине, ни о помидорах, однако, по-видимому, благодаря тому заклинанию понимания, что наложил на девушку Дорах по пути сюда, все участники разговора легко понимали друг друга. Словно, когда Арина произносила знакомые ей названия, это заклинание находило синоним из здешнего мира и вкладывало его в сознание собеседников. Единственная проблема возникла, когда Арина попросила кофе, но, к её огорчению, здесь аналогов такового не оказалось.

— Ну, это такой напиток, который добавляет энергии, — вновь попыталась объяснить девушка, надеясь, что хоть одно из описанных ею признаков найдет оклик в озадаченных взглядах кухарок.

— Зелье какое-то? — предположила Наташа, молодая рыжеволосая женщина с россыпью веснушек на пухлых щечках. — Тогда ты не по адресу, лапочка. Тебе в лавку лекаря надо. Или к магу обратиться, их сейчас много в столицу понаехало.

— Это не лекарство, а напиток, — отрицательно мотнула головой Фролова. — Как чай... Настойка? Сбор трав? Ну, может компот?

Женщины вопросительно переглянулись, пытаясь понять, чего эта девица хочет от них.

— Может быть, ты хочешь флэс? — задумчиво потерла подбородок Мати. — погоди, милочка, погляжу. Если память мне не изменяет, у меня крохи его оставались.

Кухарка подошла к веренице шкафов и начала раскрывать баночки и склянки, поочередно нюхая их содержимое. Наконец, когда нужная баночка нашлась, она повернулась с широкой улыбкой на морщинистом лице.

— Сегодня — твой счастливый день! — уверенно провозгласила она, заливая несколько серых сушеных цветов кипятком. — Это очень редкие цветы и достаточно дорогие, чтобы я держала их для особого случая. Но раз к нам попала землянка, как её не попотчевать.

Видимо энтузиазм этой женщины был достаточно заразителен, чтобы Арина даже не подумала её исправить. Вместо этого, неожиданно для самой себя, девчонка захохотала. Причем не наиграно, а совершенно искренне. Ободренная смехом, удовлетворенно ухмыляясь,

Мати поставила перед Ариной кружку с горячим напитком.

Под тремя напряженными взглядами, та сделала глоток и задумчиво пополоסקала жидкость между зубами, пытаясь распробовать. Вкус был своеобразным. Нельзя сказать, что он был неприятным, но и на кофе свежей обжарки он вовсе не походил. Однако после следующего глотка, Фролова ощутила, как медленно уходит сонливость и отступает нахлынувшая было вновь зевота.

— Ну как? — нетерпеливо поинтересовалась Матина. — Похоже на твой кофе?

— На вкус не особо, но эффект очень похожий — сон как рукой сняло, — честно ответила девушка. — Мати, что я должна сделать, чтобы заполучить эту банку?

Глаза кухарки вспыхнули азартом, когда она поняла, что у неё в руках аналог того, за что иномирянка готова была заложить душу. Кофеиновые наркоманы могли понять Арину — эта любовь не лечится.

— Как насчет того, что завтра ты, земляночка моя, поможешь мне перемыть полки стеллажей в кладовой? — хитро сощурившись, предложила Мати, указывая подбородком на непримечательную дверь, справа от стола, за которым все сидели.

Медленно поднявшись, Арина раскрыла кладовую и присвистнула, оценивая объем работы.

— Ну уж нет, за пол банки этих сушеных цветов, вы заломили цену, — скрестив руки на груди, она внимательно следила за кухаркой.

Нужно отдать той должное, видимо торговаться Мати не только умела, но и любила. Совсем ведь не растерялась от ответа Арины. Здесь нужно было предложить что-то, что заинтересовало бы кухарку не объемом, а сложностью. Еще раз придирчивым взглядом оценив стеллажи и невысоких крепких кухарок, ответ пришел Фроловой сам собой.

— Я вымою верхние полки, — уверенно предложила она, пытаясь не думать о том, как будет заниматься скалолазанием завтра. — Все четыре.

Мати хмыкнула и хотела сразу отказаться, но замолчала.

— Да чтоб тебя, — выдохнула она, словно сама от себя не ожидала, что даст согласие. — И нашла же что предложить, как по живому режешь. Это ж сколько у нас руки не доходили до тех полок? Катина, если я не ошибаюсь, последним тот мальчонка полки протирал за то, что вазу разбил? Когда ж это было? В прошлом году?

Арина сглотнула, мысленно представляя слой пыли, который её ожидал.

— Да где там, Мати, два года точно прошло, говорю тебе, — откликнулась третья кухарка, что до этого предпочитала молчать и слушать. — Это было в тот год, как Наташа моя стражнику в руке своей отказала, неужто забыла. Я же тогда еще траур неделю носила, вот он меня и испугался, когда на рассвете воду сносил для двора.

Нати, как я теперь понимала дочка этой самой Катины, лишь раздраженно закатила глаза и махнула рукой.

— Тебе еще не надоело вспоминать, матушка? — пробубнила рыжеволосая кухарка, гася огонь под огромным чаном.

Катина картинно всхлипнула, вытирая несуществующие в глазах слезы.

— А как мне не вспоминать, — промычала она. — Такой шанс был дочку замуж выдать. А теперь что? Ходить тебе в девках, а мне внуков не повидать.

Нати картинно вздохнув, точь-в-точь скопировав жест матери, возвела руки вверх.

— О, святая Богиня жизни Исида, подари мне счастье найти себе мужа, — пропела она молитву. — Такого, чтоб любил, ценил и домой ночевать ходил.

Пропев эти слова, она трижды поклонилась и снова возвела руки к небу, повторяя свои слова.

Не сдержавшись, Арина засмеялась, наслаждаясь теплотой и уютом этого места. Если все люди в этом мире были такими же прекрасными, как эти женщины, то ей и вправду всерьез нужно было задуматься над тем фактом, где она хотела прожить свою жизнь.

— Какого Хаоса вы здесь делаете? — раздался раздраженный мужской голос за спинами женщин. — Все уже собрались, прием начинается, а вы здесь разговоры ведете.

— Господин, так у нас уже давно готово все, — развела руками Нати, оглядывая заставленную чугунками кухню. — Это вы служниц пойдите погоняйте, господин. Вот кто языками треплет без умолку. С утра кости перемывают лордам и леди.

Рохат Дион Никс, то самое недоприведение, что тут именовали духом замка, грозно полыхнул алыми глазами из-под черного балахона.

— Ты даешь мне задания, Натанья? — зарычал дух на девушку, заставляя ту поежиться под его пристальным взглядом.

Неожиданно для Арины молоденькая кухарка упала на колени прямо на холодный каменный пол перед духом и склонила голову.

— Прошу простить меня, лорд Никс, — покаялась она, не поднимая глаз. — Я не хотела ставить под сомнение ваше старшинство.

Фролова ошарашенно оглянулась на гневно полыхавшего красным взглядом духа замка. От исходившей от него энергии даже у неё волосы на затылке поднялись. Что говорить о девушке, на которую данный гнев был направлен.

Заметив Арину на кухне, дух мгновенно взял себя в руки. Красный взгляд исчез, а на девушку вновь взирали пустые черные глазницы недоприведения.

— Леди де Ариден де Арти? — воскликнул Рохат. — Что вы делаете на кухне? Вы должны быть в главной зале. Все претенденты уже там.

— А что мне там делать? — пожал плечами, ответила она. — Платьев и шляпок я с собой в портал не прихватила, а смущать высшее общество длинной своих шорт как-то не намерена.

Подтверждая свои слова, девушка развела полы затянутого на талии балахона, демонстрируя домашнюю одежду, что была на ней. Дух молниеносно отвернулся спиной, словно она предстала перед ним обнаженной.

— Кхм, — прокряхтел он. — Леди, не могли бы вы одеться?

— Могла бы, — ухмыльнулась девушка. — Если бы мне было во что.

Понимала же, что поступает некрасиво, перекладывая свои проблемы на другого, но иначе не знала, как разжиться хоть какой-то одеждой.

Видимо кухарки наконец поняли суть проводимой беседы, поскольку в следующий раз, когда девушка повернулась к ним, они все втроем упали на колени, склоняясь к полу лбами. Только пухлые задницы в широких юбках кверху торчали.

— Это что вы делаете? — смущенно и немного испугано проговорила Арина, чувствуя себя нелепо, стоя посередине кухни между повернувшимся к ней спиной приведением и распластавшимися на полу женщинами. — Пожалуйста, встаньте.

Мати пришла в себя раньше других. Подняв на девушку расширенные зеленые глаза, в которых стояли слезы, женщина протянула ладони. Взяв тонкую девичью ладошку в обе свои руки, женщина склонилась к ней, прижавшись лбом.

— О, великая Богиня, вы живы, — прошептала она, глядя на Фролову так, словно

причислила ту к лику святых. — Миледи, мы уже не надеялись, что у них получилось.

— Тише, — прошипела Нати, скашивая глаза на приведение, молчаливо стоящее ко всем спиной. — Леди, — выделила она титул повышенным тоном. — Леди де Ариден де Арти, вас перенес портал? Вы боретесь за трон?

Осторожно освободив ладонь из хватки женщины, Фролова помогла Мати подняться с колен и сесть на деревянную лавку. Получив разрешение подняться, остальные женщины сделали так же и теперь во все глаза следили за девушкой. Она же хотела сквозь землю провалиться, поскольку чувствовала себя обманщицей, которой не под силу соответствовать горящей в их глазах надежде.

— Портал перенес меня, выдернув из моего мира, — грустно призналась она. — Вот только никто ничего мне не объяснил по поводу борьбы за престол. Я не представляю, что мне делать...

И хотя Арина знала, что слабость проявлять нельзя, усталость этого долгого дня и благодушие окруживших женщин заставили её ослабить обычную защитную реакцию. Вернулось ощущение жалости к себе, которое, как она думала, давно переборол.

— Ну что же вы ми... леди, — спохватилась Мати, подскакивая с лавки и наливая девушке стакан прохладной воды.

— Смотрите, лорд Рохат, до чего леди довели, — бурчала старая кухарка. — Как бы вы леди Лорине в глаза смотрели, будь она тут.

Дух замка резко развернулся и с негодованием уставился на женщин, что так же сердито поглядывали на него, словно это именно он виноват во всех Ариновых бедах.

— Нет, что вы, — тут же возразила девушка, видя, как наливаются красным свечением глаза призрака. — Он мне помог! Он мне такую комнату хорошую выделил. Под самой крышей в высокой башне, которая и на замок закрывается к тому же.

Мати вмиг растеряла весь боевой настрой и расплылась в довольной улыбке.

— Старую комнату леди Лори, поди? — предположила кухарка. — Какой вы молодец, лорд Рохат. Какое замечательное решение приняли.

От похвалы в свой адрес, дух замялся, а Арина с удивлением заметила, что он действительно засмутился. Не ожидала такого от гневного духа замка, но все же запомнила действенный рычаг давления.

— Селить было некуда, в замке комнаты готовили для семерых претендентов, — оправдывался дух, словно не желал, чтобы его поступок приняли за хорошее отношение к девушке. — Эта комната была единственной пригодной для жизни, в остальных горы пыли. Сами знаете. И вообще, леди де Ариден де Арти, вы не оправдываться должны, а в зал идти. Если вы проигнорируете Императора, поверьте мне, будет хуже.

Не дожидаясь ответа, дух исчез в ближайшей стене. Но слишком это было похоже на бегство.

Женщины некоторое время молчали, словно ожидали, что дух вернется, но этого не случилось.

— Лорд Рохат отвел вам бывшую комнату вашей матушки, в которой она проживала в период отбора, миледи, — почтительно пояснила старшая кухарка, видя непонимание на лице Арины. — Как же много мне хочется вам рассказать и так много спросить, но лорд дух замка прав, вам нужно идти в главный зал. О, как же мы рады вашему возвращению, миледи!

Улыбнувшись на умиления Мати, Арина с горечью заметила, что хоть женщины и вели себя добродушно, простота ушла из их разговора, заменив собой почтительную вежливость.

Ей искренне хотелось максимально оттянуть момент разделения по социальным ступеням. До этих пор ей было достаточно комфортно, чтобы каждую секунду не думать о доме. Теперь между ними словно появилась разделяющая невидимая стена.

— В комнате леди оставалась одежда, — задумчиво протянула Нати, осматривая леди все еще завернутую в мужской балахон. — Платья не по моде, но вам миледи будет комфортнее появиться в одном из них перед Императором, чем выйти в зал, завернутой в плащ.

От слуха девушки не скрылось, что кухарки называли её миледи. Безумно захотелось выяснить все тонкости обращения, но она понимала, что сейчас не время. Они были правы, она должна выйти в зал. Наверняка там будут говорить о предстоящем отборе. Возможно, станет известно об особенностях состязаний, которые ей предстоит пройти. Девушке оставалось только надеяться, что грубая сила для этого не понадобится. Как и магия, которой у неё не было.

Фролова задумалась, машинально поднимаясь по ступеням по направлению к выделенной ей комнате на вершине башни. А что вообще она могла, кроме словесных дуэлей и экономического планирования? Колдовать не умела, оружием не владела, местного этикета не знала. Каким образом она вообще должна победить? А победить было необходимо. Это не просто желание, это жизненно важная потребность.

Ей нужно было домой.

Сжав в кулаки ладони, Арина стиснула зубы и прошла в главную залу через высокие двустворчатые двери. Внутри было светло. Играла музыка и пела девушка низким мелодичным голосом. Фролова бегло окинула себя взглядом в отражении одной из колон, убеждаясь, что одежда сидит нормально. Как для того, кто одевался в темноте, выглядела она отлично. Платье было из плотной мягкой материи красивого оттенка синего. Фасон был странным для девушки из двадцать первого века, но и не так ужасен, как Арина себе представляла. На платье не было корсета, но несколько шнурков на спине позволили затянуть его по фигуре. Оно было достаточно длинным, чтобы прикрыть розовые махровые тапочки, в которых она до сих пор была. Ну а что ей оставалось, когда обуви в комнате не нашлось? Решив, что это меньшие из её проблем, Арина сбила руками белоснежные кудри и перебросила весь ворох волос на одно плечо, уложив волнами. В чемодане с платьями, что нашелся у подножья кровати, Фролова обнаружила и симпатичный кулон, что неплохо подходил к платью по цвету и сейчас уютно расположился на её шее в вырезе декольте. Пока одевалась, Арина гадала, что из белья носят местные дамы. Вопрос с бюстгальтером стоял особенно остро, учитывая её полный третий размер груди. Хорошо еще, что сейчас она была в своем новом черном ажурном комплекте, что купила как раз по случаю важной презентации и просто не успела переодеть. Он был достаточно удобным и практичным, но не могла же она носить только его ежедневно.

Её появление в главном зале принесло девушке больше внимания, чем она надеялась. Радовало лишь то, что место на троне пустовало. Она не была экспертом, но даже без знаний местного распорядка и этикета понимала, что появление после Императора было недопустимым. Удерживая подбородок высокого поднятым, она гордо прошествовала к одной из стен, стараясь ни на кого не смотреть, но и не опускать взгляд. Арина давала всем понять, что она не боится быть среди всех этих людей. Устроившись у одной из стен, Фролова окинула взглядом зал в поисках своих соперников среди всей собравшейся местной знати. Первым взгляд выхватил из толпы шикарную брюнетку в красном пышном платье.

Она стояла на небольшом возвышении в окружении группы людей и явно рассказывала что-то очень интересное, учитывая, как внимательно её слушали окружающие. Рядом с брюнеткой находились её брат и сестра. Сомнений быть не могло, слишком явным было генетическое сходство. Арина в очередной раз убедилась, что брюнетку нельзя выпускать из виду. Слишком умело она держала людей вокруг себя. Даже несколько претендентов и то определенно попали под действие её очарования. Два рыжеволосых брата стояли в кругу, что собрала девушка, и с восхищением смотрели на неё.

— Завидуете, миледи? — едко заметил незаметно появившийся рядом с Ариной лорд-грубиян.

Его взгляд устремился к кругу людей, за которыми внимательно следила Фролова, а губы сложились в издевательскую ухмылку, словно вид пресмыкающихся перед маркизой людишек его откровенно смешил.

— Зеленею на глазах, — резко ответила Арина.

Александр кивнул, а потом перевел на неё внимательный нахмуренный взгляд.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, миледи, — проворчал мужчина. — У меня такое ощущение, что заклятие Дораха по распознаванию речи на вас не работает.

И столько было недовольства в его голосе, что Арина не выдержала и широко усмехнулась, поглядывая на него. Он снова был во всем черном, единственный в этом зале.

— Вам бы очень понравилось в моем мире, товарищ граф, — продолжила насмехаться Фролова.

— Лорд, миледи де Ариден де Арти, — прорычал мужчина, скрипя зубами. — Правильно говорить лорд де Вайленштейн. А не граф.

Арина плотно сжала губы, чтобы сдержать вырывающийся смешок.

— Хорошо товарищ лорд, я поняла, — с серьезным видом ответила она, закивав, как китайский болванчик.

Судя по выражению лица графа Дракулы у него было, чем ответить девушке. Спас её звонкий голос невысокого мужчины в вычурных синих одеждах, что провозгласил о появлении Императора. Многочисленные гости прекратили беседы и развернулись к двустворчатым дверям, чтобы поприветствовать венценосную особу. Арине пришлось привстать на самые носочки, чтобы разглядеть хоть что-то за спинами гостей. Сначала появились стражники. По крайней мере, шестеро вошедших мужчин, полностью затянутых в коричневатую кожу и доспехи, выглядели именно как охрана. Однако, когда Александр рядом напрягся и выпрямился словно натянутая до предела струна, Арина поняла, что обычной эту охрану назвать сложно. Она вновь перевела взгляд на вошедших мужчин, внимательно следя за ними. Они двигались несколько странно. Словно перетекали из одного положения в другое. А когда один из них поднял лицо и посмотрел прямо в глаза Арины, девушка замерла, словно кошка, попавшая в свет фар. На каком-то внутреннем уровне, она ощутила этого мужчину внутри своей головы. Он, словно цунами ворвался в её мысли, заполняя собой каждую клеточку её мозга. Арина будто перестала существовать, её тело буквально воспарило. И не было никого вокруг кроме неё и этого невероятного существа, что исследовало сейчас её изнутри.

Отпустил он её так же неожиданно, как и ворвался в незащищенное сознание.

— Это берсерки, — тихо пояснил Александр для все еще приходящей в себя девушки. Бессознательно Арина схватилась за протянутый лордом локоть, чтобы удержаться на ослабевших ногах. — Сейчас вы придете в себя, просто дышите. Видимо ваши мысли,

миледи, показались ему интересными, раз он решил в них задержаться.

— После такого, он просто обязан на мне жениться, — выдохнула Арина, пряча за старой шуткой немного нервное состояние, в котором все еще пребывала.

Девушка аккуратно вытащила ладошку с изгиба руки лорда, под внимательным взглядом мужчины. Он не отодвигался от неё, словно ждал, что она вот-вот начнет терять сознание и ему придется её ловить.

— Берсерки не могут иметь семей, они верны правителю, — тут же отреагировал граф Дракула. — Да и вам, миледи, нельзя вступать в брак до окончания отбора, если не хотите закончить, как ваши родители.

Арина недовольно покачала головой из стороны в сторону, поражаясь легковёрности лорда.

— Вы верите всему, что слышите, товарищ лорд? — тихо прошипела она, наблюдая за тем, как медленно продвигается вперед делегация охраны с мужчиной по центру. — Или не умеете различать юмор и сарказм в речи?

Александр отдернулся от девушки, недовольно сжав губы и прошипев что-то нечленораздельное. Его явно раздражала манера Арины показывать иголки.

Когда отряд с императором добрался до возвышения, охрана распределилась вокруг трона, перед которым встал высокий плотный мужчина со светлыми длинными волосами, собранными в тонкую косу. Взгляд колючих светлый глаз прошелся по присутствующим, и все незамедлительно опустили в поклонах и реверансах. Чтобы не выделяться из толпы, девушка слегка согнула колени, радуясь длинному платью, за которым удачно скрывалось неумение делать эти шгуки с приседанием.

— Добро пожаловать во дворец, мои верные подданные, — поприветствовал собравшихся император и вольготно устроился на своем троне. Люди одновременно выпрямились. — Лорд Рохат, представьте мне участников отбора, ради которых мы все сегодня собрались.

Арине могло показаться, но разве это не пренебрежением сейчас сквозил голос Императора, что колко взирал на присутствующих?

Приведение хранителя замка отделилось от стены и переместилось в проход, ближе к трону императора. Сейчас его глазницы были скрыты черным капюшоном, а голос раздался несколько громче, чем дух говорил обычно.

— Ваше Величество, Самизель Дохарт, — уважительно проговорил дух, кланяясь Императору. — Богини избрали в великий отбор лорда Александра Де Вайленштейна, единственного в своем роде, наследника великого темного рода Вайленштейнов.

Александр отделился от стены и проследовал к трону, на котором восседал император. Арина внимательно наблюдала за тем, как подтянулся и расправил плечи мужчина. Как закаменело его лицо и похолодели глаза. Вся его поза говорила о том, что он не боится Императора. На самом деле он будто кидал ему вызов собственным превосходством. Арина, которая и ранее поняла, что лорда Де Вайленштейна выделяла среди других конкурентов сила магии, лишь подтвердила свои догадки.

Император так же холодно окинул взглядом первого претендента.

— Лорд Де Вайленштейн, я не удивлен решению Богини Мораны поддержать вас, — с легкой насмешкой заметил Император. — Желаю удачи в отборе. Пусть Богиня укажет вам путь на пути к победе.

Александр кивнул и сделал несколько шагов в сторону, становясь за спиной духа замка.

— Следующей участницей отбора является прекрасная маркиза Елена Линнок, — объявил лорд Рохат, глядя на идущую к трону брюнетку. — Маркиза — первенец древнего темного рода, давно прославилась своей несравненной красотой, шармом и силой.

Император ухмыльнулся, глядя на прекрасную брюнетку в платье с настолько низким декольте, что в момент, когда она присела перед правителем в низком реверансе, его взгляд автоматически метнулся к её груди, выставленной напоказ. Губы девушки дрогнули в ухмылке, когда она заметила светлый взгляд правителя.

— Поздравляю вас, маркиза, — похвалил выпрямившуюся девушку император. — Вам удивительно повезло, что ваш брат еще не набрал достаточно сил, чтобы составить вам конкуренцию.

Девушка недовольно сжала губы, молча пропустив укол правителя. Развернувшись на пятках, она с высоко поднятой головой и ровной осанкой последовала к месту, где стоял Александр.

— Прошу поприветствовать в главном бальном зале дворца герцогиню Глори Спарртоу и её прекрасную внучку, маркизу Амилиану Де Спарртоу, ставшую избранницей отбора по решению Богинь, — из толпы вышла симпатичная шатенка с высокой сложной прической, открывающей вид на немного заостренные уши.

Арина с интересом рассматривала эльфийские ушки девушки, пока та двигалась по проходу к трону. Подойдя к трону, она сделала низкий реверанс и замерла в нем, ожидая комментарий императора, как того требовал местный этикет.

— Милая маркиза, добро пожаловать, — ровно произнес правитель и поднял взгляд поверх её головы, кивая пожилой женщине, что держалась у входа и не стремилась продвинуться к центру зала. — Я приветствую и вас, герцогиня Спарртоу. Очень жаль, что вы так редко посещаете столицу своим визитом. Буду искренне рад разделить с вами и вашей прекрасной внучкой ужин этим вечером.

Пожилая женщина чинно кивнула, пока её внучка с непроницаемым лицом выпрямилась и присоединилась к остальным уже представленным претендентам.

Дух замка тем временем продолжил.

— Следующим участником отбора был избран Лорд Михаил Де Самилевски, — громко провозгласил лорд Рохат, пока высокий, крепкий светловолосый мужчина двигался к трону. — О силе и мужественности наследника светлого рода Самилевски уже ходят множество слухов, что лишь подтверждает выбор Богини.

— Ваше Величество, — по-военному коротко поклонился мужчина.

Арина нахмурилась, разглядывая сильного на ее взгляд соперника. Она всегда побаивалась военных, а этот мужчина выглядел именно как боец элитных войск: серьезный, дисциплинированный, уверенный в себе и своих силах.

— Лорд Де Самилевски, рад приветствовать вас и ваших братьев, — поприветствовал мага император. — Ваш отец был моим добрым другом и замечательным партнером в предыдущем отборе. Я искренне желаю вам удачи.

Лорд военный еще раз резко кивнул и буквально замаршировал к остальным под перешёптывания присутствующих девиц.

— Ваше Величество, следующим избранником Богинь является Лорд Иллион Де Артэл, — представил дух замка подходящего к трону высокого рыжеволосого эльфа.

Он выглядел, как тигр, крадущийся по проходу: собранный, сильный, знающий свое место в этом мире. Он шел по проходу так, словно уже победил в этом турнире и сейчас

двигался к трону, чтобы получить свою корону. Сказать, что он излучал превосходство, значит не сказать ничего.

Подойдя к трону, он легко поклонился, особо не усердствуя в проявлении уважения.

— Удивлен видеть лучшего наемника в рядах претендентов на престол, — недовольно заявил император.

— Я первый наследник Двора темных эльфов, Ваше Величество, и заслужил быть здесь как никто другой, — надменно ответил эльф.

Император хмыкнул, когда наемник присоединился к остальным, а Арина напряглась. Лучший наемный убийца, к тому же эльф — это сильный соперник для девчонки без сил и магии.

— Следующий претендент — Лорд Таин Де Кроу, эльф Темного Двора. Вторая семья по старшинству круга.

Арина перевела взгляд на еще одного рыжеволосого эльфа, что шел по проходу. В отличие от своего собрата, этот эльф держался раскованно и расслабленно. Он широко улыбался и кивал дамочкам, что строили ему глазки, пока он двигался неспешной, пружинистой походкой.

Арина осмотрела претендентов, отмечая, что все, кто назывался светлыми магами, имели светлые волосы и глаза. Темные были темноглазыми брюнетами и брюнетками. Эльфы рыжие и шатены с заостренными ушами. Арина определенно не вписывалась среди присутствующих даже своими внешними данными.

— Кроу-Кроу, — покачал головой император, рассматривая самодовольного молодого эльфа. — Незнакомый мне род.

Эльф низко поклонился и широко улыбнулся, выпрямляясь.

— А вы и не могли его знать, Ваше Величество, ведь еще десять лет назад мы занимали седьмое место в иерархии Двора темных эльфов. Благодаря мне и моему брату Тамилину, мы вывели наш род на второе место. И это не предел, — ухмыльнулся эльф под низкое шипение лорда наемного убийцы.

— Мечтай дальше, щенок, — прошипел Лорд Де Артэл, щуря глаза на второго в своем дворе по силе воина.

Император улыбнулся, наслаждаясь спором между лордами.

— Удачи, лорд Де Кроу, — пожелал правитель. — Мы сами делаем нашу историю.

Эльф, приободренный поддержкой императора, пошел к остальным избранным с довольной улыбкой.

— И кто же наш седьмой избранный? — поинтересовался император, оглядывая зал с собравшимися людьми.

Лорд Рохат величественно взмахнул рукавом, приглашая следующего претендента выйти к трону.

— Лорд Джозеф Де..., - запнулся дух. — Лорд Джозеф Арти, Ваше Величество, — исправился дух. Светлый маг древнего рода Арти, лишившегося титула.

Высокий стройный светловолосый мужчина двигался по проходу неспешной походкой с гордо расправленными плечами. Его сюртук выглядел дорогим, но сильно поношенным. Арина с интересом рассматривала названного родственника, замечая легкие сходства с собой в овале лица и полное соответствие пшеничного оттенка волос.

— Я слышал, что ваш род испытывает определенные финансовые трудности, лорд Арти, — издевательски ухмыльнулся император. — Правда, не думал, что ваше положение

настолько шатко.

Джозеф коротко кивнул и выпрямился, гордо распрямив плечи.

— Наш род существовал с момента благословения Богини, пережив множество отборов и веков, — гордо ответил лорд. — Судя по тому, что я здесь, она желает, чтобы наш род существовал и дальше. Поэтому, Ваше Величество, не переживайте о нас. Род Арти был дс вас и продолжит существовать после.

И, не дожидаясь ответа, мужчина присоединился к избранникам.

Арина незаметно для себя улыбнулась, испытывая гордость от того факта, что этот мужчина её родственник. Она хотела встать с ним в одну линию и помочь дать отпор всем, кто плохо говорит о её роде. Всех, кто пытается унижить и оскорбить её предков. Она, как и любой детдомовский ребенок, часто мечтала о родителях. Ей хотелось, чтобы они были смелыми, сильными и честными людьми, которым просто пришлось её оставить. Когда девушка попала сюда и узнала, что является дочерью тех, кого казнили за измену, она разуверилась в своих корнях. Но сейчас, услышав Джозефа, поняла, что все не так просто, как показалось ей на первый взгляд.

— Итак, я рад приветствовать... — начал было император, но был прерван духом замка.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — перебил правителя лорд Рохат. — Но в этом отборе восемь претендентов.

Император перевел недоуменный взгляд на духа замка.

— Восемь? — искренне изумился он. — Никогда ранее количество избранных не менялось.

— Да, но это решение Богинь, мой повелитель, — возразил дух. — Прошу вашему вниманию восьмую избранную — леди Ариану де Ариден де Арти. Наследницу имени светлого рода де Арти. Наследницу и последнюю представительницу древнего темного рода де Ариден. Единственную в своем роде магиню без определения двора.

С каждым словом присутствующие все сильнее озирались по сторонам с недоумением на лицах. Арина планировала остаться максимально долго в тени. Тише воды, ниже травы, блин.

Решив прекратить этот цирк, Арина сжала кулаки и вышла перед светлые очи правителя.

— Привет, — мило улыбнулась она, махнув правителю рукой. — Арина Фролова — туристка с Земли.

Зал замер в молчании, а на лице императора отразилась такая гамма чувств, что улыбка спала с лица Арины. Сначала она заметила неверие и удивление. Голубой взгляд Императора так внимательно вглядывался в её лицо, словно он пытался разглядеть в ней кого-то другого. А потом правитель опустил глаза к декольте, где уютно располагался симпатичный кулон, и его лицо полностью преобразилось.

— Убить, тварь! — прорычал император на весь зал, вскакивая с трона и давая команду своей охране.

Арина замерла.

Бывают минуты, которые дольше других.

Девушка не могла вспомнить, кому принадлежит это выражение, но она прочувствовала его в полной мере. Её взгляд уловил быстрое движение берсерков, что по команде правителя высвободили короткие светящиеся клинки и повернулись к ней. Она видела, как засветились серебристым цветом их голубые глаза. Её парализовало под воздействием их сил, вновь

подчинивших разум. И пришло четкое, спокойное понимание того факта, что она сейчас умрет. Взгляд метнулся вправо, где стояли все избранные. Она заметила полуулыбку на лице маркизы Линнок, безучастное выражение лица лорда де Самилевски. Заметила нервнo закусившую губу маркизу Спарртоу и в азарте битвы загоревшиеся глаза эльфа де Артэл. Следом удивленное лицо лорда Кроу и сжавшиеся кулаки родственника Джозефа. А потом она заметила, как лорд де Вайленштейн сделал шаг к ней навстречу. Девушка ощутила тепло внутри от того, что этот нахальный, самодовольный тип все же хоть как-то отреагировал на то, что её сейчас убьют. Единственный из всех. Естественно, он не успел бы вовремя. Но... никто и никогда не пытался заступиться за неё.

А потом перед её лицом полыхнул яркий световой хлопок, откинувший нападающих берсерков магической волной на несколько метров.

— Хватит! — раздался оглушительный рык духа замка, материализовавшегося перед девушкой в полной боевой форме с яркими красными глазами и огромными полыхающими мечами в обоих костлявых руках. — Леди де Ариден де Арти избраница волею Богинь и под моей защитой до конца отбора! Любой, кто попытается навредить ей, умрет.

От рычащего, надрывного голоса духа, мороз пробежался по коже девушки. Император вскочил со своего места, ожидая, что дух отступит, но нужно отдать дань лорду Рохату — он не сдвинулся ни на дюйм.

— До конца отбора, — прорычал император. — А дальше ты, мелкое отродье, последуешь за своими родителями.

Арине должно было быть страшно, но страшно не было. Она была разгневана. Девушка и до этого понимала, что лишь победа даст ей шанс вернуться домой, но теперь особого выхода у неё не оставалось. Если она не победит — умрет. Тяжело вздохнув, Фролова повернулась к остальным претендентам, смотрящим на нее с разным выражением на лицах.

Как ей победить их всех?

— Я думаю, вам лучше подняться к себе, леди, — едва слышно произнес дух замка. — Я провожу вас.

Арина согласно кивнула. Остаться в зале, полном людей, смотрящих на неё с презрением, не было никакого желания. Она понимала, что поступает глупо и проявляет слабость — убегая, но сегодня ей нужно было отступить, чтобы просчитать дальнейшие шаги и собрать силы. Не каждое отступление проигрышное, не каждое наступление сулит победу. Сегодня её ранили, унизили на глазах у всех, но это помогло девушке выяснить, кому можно верить.

— Благодарю, уважаемый лорд Рохат Дион Никс, — вежливо поблагодарила Арина, присев в легком книксене. По крайней мере в её понимании книксен был именно тем, что она изобразила.

Она вышла следом за духом с прямой осанкой и гордо поднятым подбородком. Её взгляд был направлен прямо, игнорируя перешептывания за спиной и злые насмешки. Фролова уговаривала себя, что ей безразлично мнение этих людей. Она никого из них не знает, а узнавать не имеет ни малейшего желания. И вообще, она здесь временно и ей должно быть все равно на то, что о ней подумают эти люди.

Но все равно не было. В ней подняла голову та девочка, что всю свою жизнь была одинока и выступала одна против целого мира. И, хотя ей было не привыкать, девушка все равно была расстроена.

— Не примите за наглость, леди, но позвольте дать вам совет? — осторожно поинтересовался дух, когда они поднялись на верхние ступени и остановились у входа в комнату Арины.

Фролова растянула губы в вежливой улыбке, про которую часто говорят «притянутая за уши».

— Конечно, лорд дух замка, — позволила блондинка. — Учитывая мое текущее положение, я буду рада любому совету и любой информации, которой вы сможете со мной поделиться.

Получив позволение, дух учтиво кивнул и раскинул руки, заставляя воздух вокруг них буквально замереть.

— Это полог тишины, чтобы нас не могли подслушать, — пояснил лорд Рохат, глядя на восторженный взгляд девушки и её попытки прощупать руками сотворенную им магию. — То, что сейчас произошло — не закончится. Император не успокоится, пока вы не будете мертвы, леди де Ариден де Арти. Вы слишком опасны. У вас всего две возможности остаться в живых, леди. Вы можете попробовать победить, но без магии и знаний о нашем мире для вас эта задача становится практически невыполнимой.

Арина обреченно хмыкнула, закусив губу. Она знала, что у неё мало шансов, но, чтобы её вот так списывали со счетов...

— И какая же вторая возможность? — прямо спросила она, заранее зная, что ответ ей не понравится.

Дух замялся, глядя на неё черными глазами из-под капюшона.

— Вам не понравится то, что я сейчас скажу, леди, но поверьте старому духу, это ваш единственный шанс на спасение, — прямо признал лорд Рохат. — Брак, леди Ариана.

Позвольте вас так называть?

Фролова кивнула, нахмурившись.

— Называйте, как хотите, — выдохнула она. — И за кого вы предлагаете мне выйти?

— За победителя, — просто ответил дух. — Объедините усилия с тем, кого считаете победителем. Отсутствие в вас принадлежности к какому-либо двору, делает вас универсальной парой для магов и эльфов, а ваша принадлежность к двум первичным в своей силе древним магическим родам дает надежду родить сильного ребенка. Получите поддержку, которая поможет вам войти в четверку победителей, а потом сделайте все, чтобы победил ваш избранник. Если он станет новым императором, он будет вынужден выбрать жену из финалистов. Победителей не судят, леди Ариана. Ни его Величество, никто иной не сможет вам навредить.

Девушка слушала внимательно и, хотя первым её желанием было отказаться и послать духа далеко и надолго за такие предложения, головой она понимала практичность его совета. Сначала нужно выжить, а потом решать, как жить дальше.

— Спасибо, лорд Рохат, — искренне поблагодарила Арина. — Что я должна буду делать утром после пробуждения?

Дух замка развел костлявыми руками.

— Все, что посчитаете нужным, леди. Вы под моей защитой и на территории Темного замка в безопасности.

Арина кивнула, развернувшись, чтобы войти в комнату, но замерла, так и не сделав шага.

— Лорд Рохат, у меня совсем нет шансов на победу? — прошептала она, прислонившись лбом к косяку деревянной двери.

Дух некоторое время молчал, разглядывая девушку перед собой. Он так много хотел сказать ей, но связывающее заклятие Императора не позволяло ему произнести ничего важного.

— Внешне вы очень похожи на свою матушку, леди, — ласково произнес дух. — А она своими силами вошла в пятерку. Как и ваш отец. Он ... мог победить. Я не могу рассказать вам многого, но вот что я скажу вам — вас здесь никто не знает. Никто не знает, что вы умеете и какими навыками обладаете. Вы — темная лошадка. Если сможете правильно воспользоваться этим, возможно, у вас появится шанс. Главное, не вступайте в прямые поединки с воинами, леди.

Арина грустно улыбнулась и молча вошла в свою комнату, под задумчивый взгляд призрака. Впервые с момента, как увидел эту девочку, Рохат задумался над тем, что возможно Богини избрали её не просто так. Что, если видение миледи Лорины и правда было пророческим? Что, если эта девочка пришла, чтобы всех их спасти?

Арина битый час пыталась уснуть, но сон так и не приходил. Казалось, с учетом продолжительности этого дня, она должна была провалиться в объятия Морфея сразу, как голова коснулась подушки, но переизбыток новостей и эмоций не позволяли мозгу отключиться. А возможно, это все еще сказывалось заклинание, что на неё наложили, но итог оставался один — сон не шел.

Осознав, что заснуть так просто не выйдет, она решила прибегнуть к тайному оружию, что всегда её выручало — молоко и мед. Оставалось лишь надеяться, что это место могло похвастаться наличием таких продуктов или их аналогов. Вынырнув из-под теплого одеяла, девушка оглянулась по сторонам, рассматривая четыре платья, которые лежали серыми

теньями поверх сундука. Учитывая, что комнату освещал лишь лунный свет, Фролова двигалась медленно, боясь удариться в незнакомом помещении. Повертев в руках платье, девушка оставила их лежать нетронутыми, а сама вышла из комнаты в том виде, в котором прибыла сюда: шорты, майка и мягкие пушистые тапочки. Бюстгалтер и нижнее белье остались висеть на спинке кровати сохнуть после стирки в ледяной воде. И плевать с высокой колокольни, если кто-то её увидит в таком виде. Она же не голая, в самом-то деле.

По пути на кухню никто не попался на глаза. Видимо балы здесь не принято было закатывать до утра. Пустынные коридоры были освещены мягким магическим светом сгустков энергии, что висели под потолком и на стенах. Пока спускалась по ступеням, Арина размышляла о том, как бы один такой «светильник» выкрасть себе в комнату. Решив на обратном пути опробовать стандартные вандальные навыки, девушка спустилась на первый этаж и повернулась к коридорам, ведущим на кухню. Когда надежда застать кого-то из кухарок не оправдалась, Фролова начала методично обшаривать полки в поиске чего-то съестного под тусклым светом магического освещения в коридоре. Пробовать все подряд на зуб она не решалась, а найти местное подобие холодильника не удалось. Когда поиски не увенчались успехом, девушка пошла дальше — раскрывая уходящие из кухни двери. За первой обнаружили глубокие каменные раковины и стеллажи с посудой, за второй коморка с крупами, а третья дверь была заперта и, как бы девушка не дергала за ручку, не поддавалась напору.

Обиженно засопев, Арина села на деревянную лавку и грозно сложила руки на груди.

— Ну что за день? — прошипела девушка, гневаясь на судьбу за такой пинок, что та ей отвесила.

Понуриив голову, Арина вышла в коридор и двинулась к ступеням, ведущим к её комнате в башне. Преодолев большую часть пути, она вспомнила о своем желании обзавестись светильником и свернула в коридорчик, озираясь по сторонам. Убедившись, что свидетелей её криминальной деятельности вблизи не наблюдалось, девушка подошла к стене и стала внимательно рассматривать механизм. Светящийся мягким желтым светом шар, казалось, просто парил в воздухе, ничем дополнительно не удерживаемый. Решив попытать удачу, Арина встала на носочки и попыталась обхватить его ладонями, но тут же отскочила со всхлипом, до боли прикусив губу, чтобы не закричать в голос. Она закрыла глаза, пытаясь глубоко вздохнуть и пересилить мучительную боль. Раскрыв их, осторожно опустила взгляд и досадно застонала — сильные ожоги покрывали всю внутреннюю сторону ладоней. В этот же момент в коридоре раздался звуковой хлопок и появился дух замка. Сияя алыми глазами из-под капюшона, облаченный в боевую броню, он явно появился, чтобы отразить армию убийц, а не спасти безголовую блондинку от светильника.

Убедившись, что никто не штурмует замок и не пытается убить подопечную претендентку отбора, лорд Рохат повернулся и смерил подозрительным взглядом замершую в испуге девушку.

— Что происходит? — прямо спросил он, понимая, что с леди, зная ее удачу, могло произойти все, что угодно.

Арина потупила взгляд и протянула поврежденные руки духу.

— Больно, — прошипела Фролова, едва сдерживая слезы.

Дух склонился над ладонями девушки, рассматривая повреждения. Ожог начал надуваться пузырями буквально на глазах.

— Пошлите, леди, — скомандовал дух, двинувшись вглубь по коридору.

Изнывая от боли и кусая губы, Арина двинулась следом, пока они не остановились у одной из дверей.

— Стучите и просите помощи, леди де Ариден де Арти, — безапелляционно заявил лорд Рохат. — Никто кроме лорда вам в этом замке не поможет. А с травмой вы не сможете выполнить ближайшее задание, предусмотренное отбором.

В другой ситуации, Арина бы подумала над словами духа. В другой ситуации подняла бы голову гордость детсадовского ребенка. В другой ситуации, но не сейчас, когда все её силы и самоконтроль уходили на сдерживание слез и стонов. Сейчас она послушно подняла менее поврежденную ладонь и робко постучала.

За дверью раздался шорох и тихие шаги, прежде чем раскрылись тяжелые двери и на пороге показался одетый лишь в свои неизменные черные штаны, сонный и недовольный, лорд де Вайленштейн.

— Помогите, — прошептала Арина, чувствуя, как предательски дрожит подбородок от подступающих слез.

Она почти ждала, что он откажет, но лорд молча раскрыл дверь шире и отступил в сторону, пропуская девушку в комнату. Дух, убедившись, что Арина в надежных руках, исчез, предупредительно убедившись, что лорд Александр понял недвусмысленный намек его полыхающих красным светом глаз.

— Признаться честно, миледи, я думал, что хоть ночью вы спите, и от вас не будет проблем, — устало произнес лорд, поворачиваясь в комнату. — Но вы меня, как всегда, удивили. Зло не дремлет. Да, миледи?

Арина могла бы хлестко ответить и презренно закатить глаза, но у нее просто не было на это сил.

— Сашенька, миленький, давай не сейчас, — прохныкала она, протягивая поврежденные кисти. — Давай завтра поиграемся во все эти подколки и остроумные замечания. Мне очень больно.

Вздрогнув от мягкого просящего тона девушки, лорд перевел взгляд на руки Арины. Тихо выругавшись, он быстро приблизился к ней и мягко взял ладони в свои холодные руки. Он знал как минимум десяток взрослых мужчин, которые бы уже рыдали и проклинали весь мир, получив подобные повреждения. А она стояла перед ним, кривясь от боли и покусывая губы. Ни слезинки, лишь слегка подрагивающий голос. Он был прав, когда посчитал, что она не так проста и глупа, как хочет показаться на первый взгляд.

Призвав силу, он положил свои ладони поверх её и сплел их пальцы. Сжал крепко, чтобы между его кожей и её поврежденной не осталось и миллиметра пространства, вырвав у девушки болезненный вздох. Потом резко опустил вниз их переплетенные руки и, используя их как рычаг, буквально притянул к себе Ариану, впившись в её губы. От неожиданности она раскрыла рот, а он, воспользовавшись ситуацией, углубил поцелуй. После секунды замешательства, Фролова попыталась отодвинуться, но замерла, ощутив тепло и покалывание в ладонях. Он не просто целовал её — Александр буквально вливал в неё силы через рот, залечивая раны. Наверное, поэтому она не отбивалась, расслабившись в руках мужчины. И, конечно же именно поэтому, она начала мягко отвечать на волшебный во всех смыслах поцелуй. Лорд де Вайленштейн целовал её так, словно она была крепостью, которую он хотел завоевать одним поцелуем. Крепко прижимая к себе, двигаясь глубоко и ритмично, словно изголодался по женским ласкам. В какой-то момент Арина поймала себя на мысли, что ладони больше не болели, но она была уже так увлечена поцелуем, что

благополучно проигнорировала это. Впрочем, как и тот факт, что руки мужчины выпустили её кисти и скользнули по ногам к бедрам, касаясь кончиками пальцев обнаженной кожи. Тогда как её руки уже лежали на его плечах. Девушка с удивлением отметила, что под кожей парня ощущаются бугристые мышцы, а его крепкий оголенные пресс твердо чувствуется напротив её живота и груди. Александр резко поднял её колени к себе на бедро и подхватил под ягодицы, поднимая с пола. Его намерения были очевидны, причем, как и её, когда девушка не просто не отстранилась, но и впилась в его плечи пальцами, крепко обхватив мужчину ногами.

Неудивительно, что они оба просто проигнорировали тот факт, что комнату озарила вспышка яркого света, а за дверью раздалось недовольное покашливание.

— Лорд де Вайленштейн, немедленно отпустите леди! — буквально шипел под дверью дух замка, боясь разбудить лишних свидетелей из соседних комнат.

Александр зашипел, не желая выпускать из рук податливое женское тело. Его ладони сильнее сжались на её бедрах в собственническом жесте, привлекая девушку ближе к себе.

— Пошел к Хаосу, — выдохнул лорд, не отпуская Ариану.

Дух попробовал войти, но Александр всегда ставил заклятие тысячи замков в местах, где ночевал. Пробивать заклятие столь сильного мага дух не решился, поэтому попробовал вновь добиться от избранников Богинь здравого смысла.

— Лорд, прошу Вас, — взмолился Рохат. — Леди Ариану же казнят. Император только и ждет, что девушка ошибется.

Слова духа плавно дошли до затуманенного страстью разума лорда, который уже успел прижать девчонку к стене и теперь с неким остервенением терзал поцелуями её шею, вырывая рваные неконтролируемые глухие стоны. Он замер, прислонившись лбом к её щеке и пытаясь обрести контроль, но сам её запах, пробивающийся в его ноздри, лишь раззадоривал лорда продолжать. А потом, словно решив убить его концентрацию окончательно, она пошевелилась в его руках, потершись о заметную выпуклость в брюках, отчего они оба издали низкие шипящие стоны. Их взгляды встретились, и претенденты замерли, не в силах отвести друг от друга горящих глаз.

Арина никогда не знала как это — изнывать желанием в руках мужчины. Её первый раз был настолько ужасным, что она никогда не вспоминала о нем. Конечно, после у неё были другие мужчины, но еще никогда она так не растворялась в эмоциях. Близость девушка скорее воспринимала как потребность при постоянных отношениях, скорее обязанность или так называемое Мариной «для здоровья». Но сейчас, в руках этого грубого непонятного лорда, она действительно наслаждалась. Он целовал её так, что Арина буквально ощущала трепет и напряженность в мышцах живота.

Александр всегда относился к сексу, как к необходимости. Его магия была настолько сильна, что ему буквально с младенчества приходилось контролировать свои эмоции, чтобы не допустить случайного слива силы. В подростковом возрасте, пребывая под действием гормонов, эмоции иногда вырывались из-под контроля, пока он не понял, что для нормализации внутреннего равновесия ему просто нужно регулярно скидывать напряжение. Всё всегда происходило быстро, движения были налажены. Но то, что произошло между ним и этой девчонкой, он даже не знал, как объяснить. Желание к ней было настолько сильное и глубокое, что ему хотелось буквально забраться к ней под кожу.

— Прости, — выдохнул он, но не шевельнулся, чтобы её отпустить.

Арина тоже не двигалась. В её глазах так явно читалось ничем не прикрытое желание,

что мужчина выругался, ощущая, как сворачиваются в узел его внутренности. Им нужно было или немедленно отпустить друг друга или продолжить, но они оба боялись пошевелиться.

— Надеюсь, извиняешься ты за то, что остановился. Не хотелось тебя ни к чему принуждать, товарищ граф, — прохрипела севшим низким и каким-то слишком томным голосом Арина, выпутавшись из сильных удерживающих её рук. Девушка показательно беззаботно оправила одежду и двинулась к двери. — Спасибо, что подлечил.

Арина и сама не поняла, на что, но обиделась она сильно. Словно её предали, ранив самые светлые чувства и невинные побуждения. И дело было не в том, что это был первый раз, когда ей отказывали в близости, просто... Не в сексе дело, далеко не в нем.

Словно ощутив это, Александр оказался за её спиной в тот самый момент, как её рука легла на ручку.

— Лорд, миледи, — с ухмылкой исправил он, прижавшись к её спине так, чтобы она ощутила всю степень его к ней интереса. — И поверьте мне на слово, я ни о чем не жалею.

Повернувшись к нему, девушка окинула довольное мужское лицо с порочной улыбкой и, не сдержавшись, так же ему улыбнулась.

— Чертов дух, — покачала она головой, понимая, что, если бы их не прервали, купалась бы она сейчас в волнах наслаждения.

— Жду не дождусь, когда его пожрет Хаос, — поддержал недовольство Фроловой Александр, явно угадывая, о чем она сейчас думала.

— Я все слышал, — недовольно заметил Рохат, когда пара претендентов показалась на пороге. — Лучше бы спасибо сказали, что я завесу тишины на комнату повесил, а то пол дворца сбежалось бы на звуки ваших... лечебных инсинуаций.

Арина прыснула от смеха, поглядывая на лорда. И как же обманчиво оказалось её первое мнение о нем. И вовсе он не злостный, страшный и нелюдимый, как она думала вначале. Вполне милый и симпатичный мужчина. А как целовался...

— Как ты вообще ожоги такие получила? — вдруг решил уточнить Александр, понимая, что у него так и не нашлось времени, чтобы спросить об этом ранее.

Улыбка сошла с лица девушки, а на щеках расцвел неяркий румянец. Лорд де Вайленштейн удивился. Как стоять перед ним в коротких панталонах и прозрачной блузе без рукавов, так она не стеснялась, а как о произошедшем рассказать, так смутилась и даже взгляд потупила.

— Хотела светильник украсть, — честно призналась она.

Дух и маг переглянулись.

— Зачем вам это, леди Ариана? — озадаченно поинтересовался лорд Рохат.

Фролова недовольно жала кулаки, подбирая слова. Не хотелось оправдываться, но она не понимала, как иначе обозначить свою проблему.

— А зачем людям нужны светильники? — язвительно поинтересовалась она.

Александр продолжал хмуриться, глядя, как невидимая защитная броня вновь облегла девушку. Она больше не была той мягкой податливой девочкой, что льнула к нему в поисках ласк и открыто смеялась. Почувствовав давление, миледи вновь закрылась в своем панцире и выпустила когти и иглы.

— Лорд Рохат, возможно вам необходимо обучить миледи навыкам использования обычной бытовой магии? — предположил Александр, после слов которого щеки Арины стали еще краснее. — Видимо, в мире миледи не было подобных приспособлений.

— В мире миледи было электричество, — огрызнулась блондинка, обхватывая себя ладонями в защитном жесте. — Спокойной ночи, товарищ граф. Еще раз спасибо вам за лечение.

Александр сжал челюсти, чтобы удержаться от повторного исправления девушки. Она явно запомнила, каким образом должна обращаться к нему по местному этикету, но издевалась практически так же, как и он, называя её миледи.

— И вам, миледи, — громко ответил он, хлопая дверьми.

Все гениальное — просто. Вот знала же Фролова об этом, но применить не додумалась. С освещением оказалось все довольно легко. На фразу: «Свет» — светильники зажигались, а на: «Потуши» — гасли. И никаких тебе ритуалов, никаких магических фокусов. После ночной прогулки, она еще долго не могла уснуть. В голове то и дело мелькали воспоминания о прекрасных лечебных способностях лорда. Давно в жизни девушки не было мужчины, который бы так её заинтересовал. Перебрав в уме всех своих ухажеров, Арина с грустью заметила, что никто до Александра в принципе не вызывал в ней такие эмоции, чтобы в первый же день знакомства дать ему «зеленый свет». Нельзя сказать, что она была недотрогой, но вот чтоб вот так сразу и позволить мужчине практически все... Нет, раньше такого точно не было, иначе она бы запомнила.

В какой-то момент, вспоминая все происходившее с ней в комнате лорда, девушке даже начало казаться, что он как-то околдовал её. Ведь как иначе объяснить те ощущения, что возникли в ней, как только магия мужчины проникла в её тело. Она чувствовала его силу как нечто теплое и тягучее, что ластилось к языку и плавно спускалось по небу в живот, где впиталось, словно в сухую землю. Будто бы ее тело так соскучилось по силе, по магии в жилах, что вмиг вобрало все до последней капли.

Но не это испугало её, а ощущение, что буквально взорвалось в ней в тот момент. Словно она, наконец-то, оказалась дома. В мире, тепле, на своем месте.

— Нужно брать себя в руки, — решительно заявила девушка темной комнате прежде, чем все же провалиться в поверхностный неглубокий сон.

Утро её началось неожиданно. В одно мгновение она спала, а уже в следующее сидела на постели в ворохе одеяла и сонными испуганными глазами озиралась по сторонам. Несколько раз моргнув, она поняла, что стало причиной её столь резкого пробуждения — безумный визг, что раздавался с улицы. Натянув тапочки, девушка обмоталась одеялом и шаркающей походкой направилась к окну, чтобы рассмотреть причину столь ужасного вопля. Воображение уже рисовало ей картину жестокого обращения с каким-то местным животным, но чего она не ожидала, так это увидеть небольшую стайку птиц, прогуливающуюся под окнами её башни. И, как раз в тот момент, когда она подумала, что столь милые создания, похожие на лебедей её мира, только рыжевато-красного цвета, не в состоянии издавать столь ужасных звуков, одна из птиц вытянула длинную шею и завизжала. Чем вам не будильник, подумала Фролова, понимая, что уснуть теперь не сможет. Поэтому, распахнув пошире шторы, она стала изучать местные локации. Слишком много места, но какого-то неживого, пустого. Словно в саду изначально было что-то, что сейчас отсутствовало, оставляя лишь каменные дорожки и поросшую траву. Внутреннее чувство прекрасного тут же нарисовало в воображении девушки, как бы замечательно воспользовалась она землей у своего дома, представься ей такой случай. Конечно же не обошлось бы без фонтана и огромной плантации диких разноцветных роз, как было на поляне у детского дома, в котором она выросла. Погрузившись в собственные мысли, Арина даже не заметила, как прислонилась к створке, теребя в руках занавеску. Видимо она что-то потянула, но, когда сверху что-то упало, девушка рефлекторно выставила руки, ловя на ладони исписанную толстую тетрадь. Она разглядывала её словно сокровище, изучая красиво расписанную цветами лицевую страницу и надпись витиеватыми буквами снизу.

Буквы были для нее нечитабельны, но это не удержало Фролову от того, чтобы раскрыть тетрадь. К её досаде, внутри буквы для нее тоже были неясными. Она вертела тетрадку по кругу, надеясь понять хоть что-то из аккуратно выведенных символов, но они были для нее как иероглифы. А потом лист бумаги соскользнул, и она порезала палец. Острая боль пронзила руку. Арина ненавидела резаться бумагой, ведь боль никогда не соответствовала размеру ссадины. Но в этот раз боль показалась просто удушающей. Выпустив из рук тетрадь, Арина прижала палец к губам, стирая проступившую кровь. А в ее голове лихорадочно забегали сотни мыслей о том, что тут нет антисептика и пластыря, нет антибиотика и, если пойдет заражение, если сепсис...

А потом взгляд упал на раскрывшуюся под ногами тетрадку, и девушка забыла о ране, ведь прекрасно понимала отразившийся в ней текст, словно он был написан таким знакомым ей русским языком.

«Лишь кровь откроет истину и укажет на правду», — легко прочитала Арина на обороте тетради, переворачивая её лицевой стороной, что так ей понравилась.

«Дневник Лорины Арти» — значилось на обложке, но Арина не удивилась, словно с самого первого момента знала, что это было собственностью матери. Её руки дрожали, когда указательный палец нежно прошелся по аккуратно выведенным завитушкам и лепесткам цветка.

«Дорогой дневник!

Ох, я едва заставляю себя усидеть на месте, так сильны мои эмоции сейчас. Ты даже не поверишь, что произошло. Признаться, я и сама толком не верю в это. До сих пор руки дрожат так сильно, что я едва удерживаю перо сейчас. А как же хочется кричать от радости. Как же хочется прыгать и петь, как ребенок.

Ты пока ничего не понимаешь, но я тебе сейчас все объясню. Давай сначала познакомимся?

Мое имя Лорина Анита Арти. Я дочь императора Мортимера Арти, победителя предыдущего отбора и императора Межмирья. Мой род древний и уважаемый. Светлая магия нашей семьи сильна и с самого моего рождения меня готовили стать завидной партией для будущего мужа. Жемчужина рода Арти — так называли меня в нашем сильном, великом королевстве, когда мои силы пробудились в совсем юном возрасте. Меня учили языкам, петь, танцевать и использовать свои силы в быту, как того и позволялось девушкам магиням. Мне нравились все уроки. Нравилось, что однажды, когда наступит время, моей руки попросит самый сильный и прекрасный мужчина. Я наслаждалась мыслью, что он будет восторгаться и гордиться тем, какая прекрасная жена ему досталась. Поэтому никогда не отказывалась от возможности изучить что-то новое. С удовольствием читала все, что попадалось в руки, общалась с различными людьми и просто обожала, когда отец приглашал в замок заезжих музыкантов, певших на незнакомых языках. Я могла часами слушать музыку. Она вдохновляла меня и дарила чувство праздника. Альберт, мой старший брат и наследник рода Арти, смеялся надо мной и говорил, что в моей голове розовые облака. Я не обижалась. Альберт всегда был для меня чем-то большим, чем старшим брат. Он был первым наследником нашего рода, будущим главой. Его с детства учили серьезности, умению управления родом и страной, а также использованию своих сил. Альберта с малых лет готовили к тому, чтобы, когда придет час, выступить в отборе и стать победителем, ведь на протяжении нескольких сотен лет именно наш род всегда побеждал.

Поэтому этот рассвет мы встречали не в Темном замке, а на поляне у врат вызова

великих Богинь. Альберт был так красив, что буквально сиял в первых лучах восходящего солнца. Его золотая броня переливалась, красиво сочетаясь со светлыми волосами немного ниже плеч и кристально чистыми голубыми глазами, такими же, как и у меня.

— Альберт! — веселый мужской голос разорвал взволнованную тишину этого утра. — Не сомневался, что ты прибудешь одним из первых. Ну как ты? Готов побороться за мой трон?

Я поспешно опустила глаза, чувствуя, как мои щеки наливают румянец при появлении Самиеля Дохарта. Так происходило всегда, когда я видела этого мужчину. Самиель был светлым магом и первым воином великого светлого войска, что делало его завидной партией для всех молодых девушек. Он был лучшим другом Альберта и часто гостил в замке. Я тогда из кожи вон лезла, стараясь как можно чаще мелькать перед его светлыми очами. Никому, даже матушке не говорила, что была влюблена, ведь он был для меня недостижимой мечтой. И, почти каждый день, я тайно молилась Великой Богине, чтобы она не призвала его к отбору. Нет, я не верила, что он мог обойти брата в борьбе за престол, но опасалась, что Самиель может увлечься одной из претенденток, что происходило довольно часто, ведь к отбору привлекались сильнейшие маги страны, а ни один род никогда бы не упустил шанса усилить магию семьи через будущих наследников.

— Самиель, — с живой теплой улыбкой отозвался мой брат. — Твой трон? Неужели ты воспользовался рассеянностью его Величества и подписал его, пока он отвернулся?

Я не удержалась и хмыкнула, привлекая к себе внимание воина.

— Принцесса, — протяжно поздоровался он, заставляя меня проглотить свой смех. — Какой же неопишуемой красавицей вы становитесь, взрослея. Полагаю за вашу руку скоро развернется кровопролитная война. Недаром в народе вас называют жемчужиной рода Арти.

Я позволила себе короткую смущенную улыбку, чувствуя, как практически огнем пылают щеки. Хотелось одновременно провалиться сквозь землю от смущения и наоборот расправить плечи, понимая, что все его слова правдивы. Я знала, что была красива.

— Самиель, прекрати смущать мою сестру, — ревностно отозвался старший брат, неодобрительно поглядывая в толпу в поисках моей нянюшки. — Лорина еще слишком мала, чтобы адекватно воспринимать твои комплименты.

В этот момент я едва сдержалась, чтобы не ответить брату. Ох, как же стыдно было, когда меня так грубо ткнули носом в мой нежный возраст. словно я была нашкодившей саламандрой.

— Лорд Дохарт, принц де Арти, — вежливо поздоровался высокий статный молодой мужчина, подходя к нашей компании.

Его светлые глаза и золотистого оттенка слегка отросшие до уровня подбородка волосы выдавали в нем светлого мага. Но в отличие от моего брата и лорда, он держался скромно и уважительно, не позволяя себе фамильярничать.

— Лорд Леон де Самилевски, — ответил Самиель, пожимая протянутую ладонь. — Приятно видеть вас здесь.

Мой брат лишь кивнул, интересуясь делами рода лорда. Его статус принца, как и мой принцессы, официально числился за нами до окончания отбора. Как только будет оглашен победитель и новый император Межмирья, я официально стану маркизой Арти.

Глядя по сторонам, чтобы не привлекать к себе внимания, я внимательно вслушивалась в разговор мужчин, а когда поняла, что лорд де Самилевски является сыном бывшего главы охраны отца, едва смогла устоять на месте и сохранить невозмутимость лица. Дело в том,

что эту легенду мне еще юном возрасте рассказала нянюшка и она стала для меня самой любимой сказкой о любви. Отцом лорда был берсерк и это был самый настоящий нонсенс, ведь по древним преданиям берсерки не могли испытывать чувств. Именно за их хладнокровность и невосприимчивость к эмоциям их призвали для охраны императора, поскольку их с младенчества учили быть верными только избранному правителю и своей стране.

Но с лордом все случилось иначе. Во время предыдущего отбора он познакомился с леди Миленой и влюбился. Она была его Геллией — избранной, на языке берсерков. Той, против чувств к которой даже такой великий воин как он не смог ничего предпринять.

Не удержавшись, я все же тихонько и практически незаметно приблизилась к мужчинам, рассматривая Леона. У меня буквально дыхание перехватило, когда его холодные голубые глаза перехватили мой взгляд. Глаза берсерка на лице светлого мага — это просто фантастически.

— Принцесса, — холодно поздоровался лорд де Самилевски, поджимая губы, словно мое внимание было ему неприятно.

Пришлось скромно потупить взор и робко кивнуть в ответ, стараясь не замечать смеющегося взгляда Самизэля и недовольного качания головой брата.

— Доброй ночи, — холодный надменный голос прорезал ранее утро, заставляя всех мужчин недовольно сжать кулаки, оглядываясь на новоприбывшую компанию.

Мне пришлось встать на носочки, чтобы за спиной брата рассмотреть подошедших мужчин в темно серых костюмах и женщину в алом платье. Маркиза Крамиэна де Линнок я узнала сразу, хотя никогда прежде с ним не встречалась. Как и с любым темным магом, если быть честной. Нас, светлых леди, трепетно берегут от их темного влияния. Я никогда не понимала причин, ведь ни одна уважающая себя светлая магиня никогда не позволит себе общения с темным магом даже на дружеской ноте, но мои родители были непреклонны в этом вопросе. Неудивительно, что сейчас мной завладело жгучее любопытство и я старалась рассмотреть как можно больше деталей, чтобы потом рассказать о них фрейлинам.

Высокий длинноволосый брюнет, улыбнулся, рассматривая светлых магов. Хотя, разве изгиб его губ можно вообще назвать улыбкой? Скорее оскал, делающий его тонкое лицо с правильными чертами хищным и опасным. Его красавица сестра, стоящая между мужчинами и крепко держащаяся за их предплечья, тоже улыбнулась, полностью копируя улыбку своего брата близнеца. Но она не выглядела опасной. Скорее хитрой, умной и умопомрачительно красивой. Эти темно карие глаза, блеск которых был замечен даже мне, словно гипнотизировали своей глубиной и мне чисто по-женски, стало ревностно. Ее называли черным бриллиантом рода Линнок и между нами всегда велась негласная конкуренция.

— Маркиз де Линнок, — вежливым холодным тоном ответил на приветствие брат. — Маркиза Анна. Вы прекрасны, как темная ночь.

Стандартный комплимент темной магине, но мои внутренности буквально скрутило от ревности к этой девушке. Не хотелось, чтобы светлые маги, а особенно Самизэль, смотрели на неё. Чтобы оказывали знаки внимания, несмотря на их статус и необходимость соблюдения норм этикета. Пришлось прикусить губу и стиснуть кулачки, заставляя себя успокоиться, чтобы не наделать глупостей своей несдержанностью. Не хватало только опозорить свой род.

На миг закрыв глаза, глубоко втянула прохладный воздух, прочищая мысли. Открыла их, уже чувствуя умиротворение и спокойствие. У маркизы Линнок все равно нет шансов

относительно Самизеля, поскольку браки между разномагическими магами строго запрещены законом. Я не знала точных причин этих запретов, но в нашем обществе это правило почитали и строго соблюдали.

Наверное, именно потому, что так глубоко погрузилась в собственные терзания, не сразу заметила взгляд черных глаз, внимательно следящих за мной. Этот мужчина, что стоял слева от маркизы и удерживал другую её ладонь на своем предплечье, был мне незнаком. Видимо поэтому я, будучи любопытной с младенчества, так же позволила себе оглядеть его в ответ. Он был достаточно высоким, чтобы суметь рассмотреть меня за спиной брата, аристократически правильно сложен. Идеально уложенные черные, словно смоль, волосы, высокий лоб, ровный нос и немного острые скулы. Узкие губы, аккуратный острый подбородок и длинная шея создавали обманчивое ощущение молодости мужчины. Но его выдавали глаза. Слишком умные, слишком глубокие абсолютно черные омуты на бледной коже. Он словно весь состоял из острых углов и теней, делающих его образ таинственным и пугающим.

— Лорд Донатан де Ариден, — уважительно поздоровался мой брат, внимательно рассматривая этого странного мужчину. — Примите мои соболезнования, относительно кончины герцога. Надеюсь, ваше правление великим родом Ариден будет мудрым и долгим.

Слова брата заставили мужчину нахмуриться и перевести на него взгляд черных глаз. Оказавшись вне зоны его видимости, я глубоко нервно вздохнула, понимая, что все это время, что лорд разглядывал меня, не дышала. Никогда ничего подобного прежде не ощущала. Я словно была загнана в ловушку и ничего не могла противопоставить этому чудовищу, что заглянул буквально в мою светлую душу, очерняя ее. Теперь страхи матушки и отца показались не такими уж необоснованными. Мысленно обратившись к великой Богине Исиде, я попросила ее о защите и благодати, но чувство умиротворения, что всегда селилось в душе после молитвы, почему-то не пришло.

— Мой отец был любимым сыном Великой Богини Мораны, неудивительно, что она позвала его к себе раньше срока, — холодно отозвался лорд Де Ариден и от звука его голоса у меня внутри словно все застелило ледяной коркой.

— Вам еще не надоело разыгрывать этот спектакль, — недовольный звонкий голос новоприбывшей эльфийки, заставил все многошерстную компанию развернуться к ней. — Велесовы лицемеры, вы же ненавидите друг друга. Сама ваша магия отрицает существование на одной земле с другим подвидом. Вы словно однополюсные магниты: вас отталкивает, но вы хорохоритесь и ведете вежливые беседы, словно вас не выворачивает от компании друг друга.

Золотоволосая эльфийка в строгом зеленом платье под горло, сплюнула себе под ноги, заставляя меня зажать себе рот, чтобы сдержать сорвавшейся с уст писк. Об этой чудачке в нашем обществе велось много сплетен и пересудов. Она порочила собой честное имя великого рода светлых эльфов Спарртоу, но её матушка, что сейчас стояла в стороне и недовольно поглядывала на свою дочь, просто не могла с ней совладать.

— Маркиза Спарртоу, в вашем обществе как всегда интересно, — недовольно заметил мой брат, оборачиваясь, словно только сейчас вспомнил, что я находилась за его спиной.

— Лорина, ты еще здесь? — отмахнулся Альберт, словно его напрягало мое присутствие. — Пойди к матушке. Тебе здесь не место.

Обиженно сжав губы, я послушно развернулась и двинулась в сторону повозок, где расположились родственники, многочисленные маги, уповающие на удачу в выборе Богинь,

и обычные люди, собравшийся, чтобы лично увидеть, как изберут претендентов. Едва не споткнулась, так давил мне в спину тяжелый темный взгляд, пронизывающий до костей, но у меня банально не хватило смелости, чтобы повернуться и удостовериться, что мне не показалось.

— О великая богиня смерти Морана и великая светлая богиня жизни Исида, прошу услышите меня, — взмолился вышедший на пьедестал у врат молодой Советник Дорах, занявший в этом году место почившего советника Солоймина Светлейшего. — Я, Советник Отбора, обращаюсь к Вам с просьбой помочь нам в выполнении ритуала выбора и посвящения.

Портал полыхнул ярким светом как раз в тот момент, как я остановилась рядом с матушкой и она заботливо накинула мне на плечи теплую вуаль. Я боялась отвести взгляд от портала, внимательно слушая диалог Богинь с Советником. Безотрывно следила за Великой Богиней Исидой, ощущая в душе такой всепоглощающий поток любви и благодарности, что в какой-то момент мне показалось, что моего умения удержания магии не хватит и она прорвется наружу. Разольется светлыми, теплыми потоками, укрывая все вокруг. Мне даже показалось, что в какой-то момент Богиня взглянула прямо на меня, нетерпеливо переминающуюся с ноги на ногу на месте и весело улыбнулась. Это буквально окрылило. Хотелось улыбаться от радости, что раздирала изнутри.

Мне всегда казалось, что я слишком чувствительна к магии. Слишком остро ощущала светлую магию, что струилась по моим венам вместе с кровью рода. А в моменты молитвы меня неоднократно так переполняли силы, что я не могла их удерживать в себе. Приходилось выливать их в почву, заставляя наш прекрасный сад перед замком разрастись до просто невероятных размеров. Мои клумбы с лореттами, любимыми цветами матери, в честь которых меня назвали, были гордостью рода, а мне приходилось держать втайне тот факт, что именно подпитываемые моими силами, они так активно росли и цвели. Ведь это в детском возрасте была позволительна слабость прорыва сил, но не тогда, когда силы не может удержать взрослая магиня.

Поэтому я и нервничала, пытаясь хоть немного усмирить эмоции и прийти в себя. Не могла позволить себе опозориться на виду у всех. Стояла и думала лишь о том, чтобы поскорее закончился отбор, и мы могли отправиться назад в замок. На моих глазах место на пьедестале по очереди занимали лорд Самизель и маркиза Линнок, уверенный в себе лорд де Самилевски и удивленный лорд Артур де Вайленштейн, появившийся из витка портала по зову Мораны. Насмехающаяся над всем и вся маркиза Спарртоу и так напугавший меня лорд де Ариден. И, когда на пьедестале оставалось последнее не занятое место и вся моя семья сжала ладони в надежде, что следующим будет выбран мой брат, Богиня Исида, неожиданно для всех, произнесла мое имя.

— Лорина Арти, выйди на пьедестал мое дитя, — проговорила Богиня своим нежным тягучим голосом, которым всегда отвечала на мои молитвы. — Ну же, моя прекрасная светлая девочка, я чувствую в тебе такую крепкую веру и силу, что искренне полагаюсь на тебя в своем выборе.

Я не могла пошевелиться, глядя в прекрасные и такие любимые светлые глаза Икиды. Чувствовала ее любовь и поддержку, но не могла сдвинуться с места. Это было не мое место. Меня не готовили бороться за престол, побеждать, сражаться. Меня учили красиво петь и читать стихи, играть на музыкальных инструментах и разбираться в искусстве. Она должна была выбрать моего брата, что сейчас растеряно смотрел на Его Величество, стоящего

справа от меня. Или, на худой конец, маркиза Крамиэна де Линнока, что смотрел в мою сторону с презрением, словно не мог поверить, что по виденью Богинь я оказалась достойнее него в этом выборе.

— Ну же, принцесса, — позвал советник, протягивая в мою сторону ладонь. — Вас выбрали претенденткой великого Отбора. Скорее займите свое место.

И я словно отмираю. Иду через плато с гордо поднятой головой, игнорируя удивленные взгляды и перешептывания за моей спиной. Поднимаюсь по ступеням и становлюсь между Самиэлем и маркизой Линнок, наблюдая с пьедестала за лицами своих родных. За тем, как сжимает губы в тонкую линию брат и нервно теребит подол матушка. И хочется одновременно плакать и смеяться, биться в истерике и танцевать.

— Вот это поворот, — ядовито ухмыляется маркиза Линнок. — Девчонка обошла своего брата.

— Больше уважения к принцессе, — шипит Самиэль, и в то же время мягко мне улыбается.

А на меня находит озарение, что сейчас ничего не мешает ему выбрать меня в случае, если он победит и займет престол. И я улыбаюсь ему в ответ глупой, счастливой улыбкой, понимая, что возможно Богиня выбрала меня не случайно и нам с Самиэлем просто суждено быть вместе?»

Закрыв дневник, Арина поняла, что слезы градом струятся по щекам.

Её мама. Она так много мечтала о том, какой была женщина, что родила и бросила своего ребенка, что теперь, когда читала строчки, написанные её рукой, мир Арины рушился. Не такой она её видела, не такой придумала в своей голове.

Откинув тетрадь на кровать, девушка подбежала к окну и прислонилась лбом к прохладному стеклу. Ей нужно было успокоиться, нужно было вновь найти баланс, с которым жила всю свою жизнь. Ей нужно было хорошенько побегать.

Александр знал, что этот день не будет легким. Первое испытание обычно было на силу и выносливость, поэтому он и ушел вчера пораньше, чтобы выспаться. Однако появление ночной гостьи спутало все его карты. Он не мог уснуть после её ухода, поскольку магия в нем буквально сошла с ума. Несколько раз он даже совершал неконтролируемые прыжки в пространстве, оказываясь у дверей, ведущей в её покои. Её вкус не сходил с его губ, запах её волос заполнял всю его комнату. Его пальцы до сих пор ощущали, какой мягкой и шелковистой была на ощупь её кожа. Он хотел эту дерзкую, неутомимую девчонку. Его магия хотела её. Александр едва сдерживал инстинкты, навеянные темной магией, заставляющие его силой забрать её в свое поместье, наплевав на законы и правила. Разумом ведь понимал, что в мире нет никого, кроме Богинь, обладающих достаточным количеством могущества, чтобы помешать ему, и это лишь подстегивало его к незамедлительным действиям. Впервые в его жизни эмоции побеждали холодный рассудок. Неудивительно, что утро он встретил злым и напряженным.

Ополоснувшись холодной водой, чтобы немного прочистить мысли, Александр вошел в комнату, пытаясь мысленно подготовить себя к первому соревнованию, которое ожидало претендентов сегодня. Он читал в дневниках отца, что в их отборе претендентов заводили вглубь пещеры, закрытой огромным валуном, и побеждал тот, кто в самые короткие сроки выбирался на поверхность. Зная нынешнего правителя, Александр был уверен, что их задание будет более опасным. Продумывая дальнейшую стратегию, он подошел к окну и замер, не в силах пошевелиться или отвести взгляд от стройной женской фигурки, танцующей на поляне. Ледяной холод охватил его тело и в следующий момент он снова осуществил неконтролируемый прыжок в пространстве, оказываясь на поляне прямо перед девушкой.

Лорд нервно обернулся, чтобы проверить видел ли кто-то его появление, наткнувшись на десяток пар глаз, следящих за происходящим на поляне с раскрытыми ртами. Тихо выругавшись, он принялся застегивать пуговицы на рубашке, которая до этого была лишь небрежно накинута на плечи. Служницы и работники замка, которых неожиданное появление мужчины застало за непозволительным подглядыванием за леди, бросились бежать во все стороны под испепеляющим взглядом лорда де Вайленштейна.

Обернувшись к Ариане, он замер, проглотив все остроумные замечания, которые для нее приготовил. То, что из окна комнаты показалось ему танцем, вблизи было чем-то иным. Она двигалась медленно и грациозно, перенося вес своего тела с одной ноги на другую. Словно была водяным потоком, что перетекал из одного сосуда в другой. Тренируясь в боевых искусствах, о которых он ничего не знал, девушка выглядела сильной и уверенной в том, что делала. Александр понимал, что некрасиво подглядывать за леди, но, как и простой люд, которых он разогнал своим появлением, он смотрел на нее, не в силах отвести взгляда от замысловатых движений. Единственное, о чем он додумался, это накрыть их щитом, отводящим взгляд любого, кто на них смотрел.

Арина была счастлива и умиротворена впервые за последние двадцать четыре часа. Бег по пересеченной местности близ лежавшего пролеска помог прочистить голову, а тренировка по тейквондо придала сил и уверенности в себе. Она уговорила себя, что ей абсолютно все равно на то, кем были ее родители и почему случилось то, что им пришлось

выкинуть её из этого мира. В какой-то мере она благодарна за жизнь, которая у неё была. Она не жаловалась. Ей нравилась её квартира, работа, насыщенный образ жизни. Поэтому она сложила все сомнения в большой черный ящик в своей голове, провернула замок и спрятала ключ. У неё абсолютно не было желания окунуться в прошлое. Видит Бог, или, как тут все считают Богиня, у нее и без всех этих эмоций было достаточно дел.

Закончив последнее движение, Арина испустила долгий выдох и, сжав ладони на уровне груди, раскрыла глаза, наткнувшись на серьезный взгляд черных глаз.

— О, товарищ граф, доброго утрачка, — вежливо поздоровалась она, надев на себя непроницаемую маску безмятежности и слегка махнув ему рукой. — А что вы здесь забыли?

Александр поджал губы, наблюдая за тем, как она развязывает узел на блузке, позволяя той мятыми волнами скользнуть по телу, прикрывая ранее оголенный живот с блестящей серьгой в пупке.

— Миледи, вы сошли с ума? — прорычал лорд, окидывая её презрительным взглядом. — Вы — леди, наследница двух великих, исконных родов, а скачете здесь, практически голой. Перед всеми.

Он неопределенно махнул головой, и девушка тут же огляделась вокруг, замечая, что никто на них даже не смотрит. Словно их здесь вообще нет.

Арина улыбнулась, отмахиваясь от замечания лорда, как он назойливой мухи.

— Да кому я нужна, товарищ граф, — сладко проговорила Арина, твердо уверенная в том, что этот нахмуренный грубиян не испортит её хорошего настроения, выстроенного с таким трудом. — Местные шарахаются от меня, как от чумы. И на случай, если вы снова начнете говорить, что не понимаете и половины моего лексикона, — сделала она театральную паузу, распуская сколотые на затылке волосы и встряхивая головой. — Объясняю, чума — это инфекция... Ну, болезнь, унесшая много жизней в моем родном мире в прошлом. Пока люди не придумали антибиотик.

Она резко замолчала, понимая, что теперь ей придется объяснять ему и то, что такое антибиотик.

— Лекарство. Зелье! — тут же поправила она саму себя, радостно кивнув тому, как быстро смогла закрыть этот вопрос.

Александр фыркнул, отчего его плотно сжатые губы слегка расслабились. С ней ему не удавалось долго злиться. Слишком смешной была эта девчонка.

— О, интересно, отчего же это происходит? — издевательски заметил он. — Не от того ли, что вы со своими светлыми волосами и черными глазами портите им все мировоззрение? А может это от того, что вы позволяете себе ходить в нижнем белье по улицам и коридорам замка? И не просто так ходить, но и продолжаете оголяться еще дальше. Я уже молчу про то, что воткнуто в ваш живот.

Арина с полуулыбкой кивала его замечаниям.

— В живот? Ты о чем? — удивилась она, задирая блузку и снова обнажая живот на всеобщее обозрение под его потемневшим взглядом. — А, о пирсинге. Ну что я могу сказать, подростковая мода. Я, между прочим, практически месяц питалась лишь кефиром, чтобы накопить на это денег.

Александр начал резко оглядываться по сторонам, проверяя непроницаемость стен своего полога.

— Вот глупая девчонка, — прорычал он, хватая её за руку и втаскивая за собой в пролом, который проложил до ее комнаты.

Обычным магам сложно было открывать порталы даже для себя, но лорд так часто их использовал, что сейчас с легкостью переместил их обоих прямо в коридор перед дверьми в её покои.

— Ух ты, как здорово! — воскликнула она, оглядываясь по сторонам. — Мы же переместились! Ты тоже почувствовал, какой сильный холодный ветер в том пространстве, через которое мы двигались?

Не дожидаясь ответа лорда, Арина вошла в свою комнату, оставив для Александра открытой дверь в приглашающем жесте.

— Это мое первое перемещение, — призналась она. — Я думала, будет, как в книгах: затошнит, начнет переворачивать внутренности, а на самом деле ничего из этого. Только волосы поправить. В следующий раз, как решишь меня перемещать, предупреди, чтобы я их сколола, хорошо? Чего стоишь на проходе? Проходи.

— Вы не можете приглашать меня в свою комнату, — практически прорычал он.

Арина оглянулась на мужчину, задумчиво закусывая нижнюю губу.

— Почему не могу? — удивилась она. — Это же моя комната, не на пороге же тебя держать. Разве это культурно?

Лорд прикрыл глаза, громко вздыхая.

— Приглашая мужчину в комнату, вы тем самым приглашаете его в свою постель, миледи, — как можно более спокойным голосом заметил Александр, хотя внутри него все дрожало от напряжения. Она словно подбросила дровишек в затухающий костер его нестерпимого желания, снова запаливая его.

— Вот как? — ухмыльнулась пребывающая в прекрасном настроении блондинка. — Как удобно.

План родился в её голове практически молниеносно. Стянув с себя блузку, Арина кинула ту на кровать и двумя пальцами спустила с себя мягкие шорты. Скинула мягкие сапожки и, оставшись в одном черном нижнем белье, выровнялась в полный рост перед лордом.

Александр всегда считал себя спокойным, уверенным в себе мужчиной с сильным характером и железной волей. Он, как единственный наследник, буквально с первых годов жизни был ответственным за судьбы нескольких сотен людей, давших клятву верности его роду. Все в его жизни шло строго по продуманному плану. С шестилетнего возраста он уже сражался на мечах, в двенадцать полностью изучил арифметику, а к шестнадцати прочел каждую книгу в своей обширной библиотеке. Его с детства готовили к тому, чтобы выиграть отбор и стать императором. Он явился в столицу с уверенностью, что победит.

Но сейчас, глядя на стройное женское тело в каких-то черных кружевных обертках, ему было откровенно плевать на все планы, которые он и его окружение строило всю его жизнь. Он провалился в портал и вышел из него прямо перед Ариной. Минуя заклятие тысячи замков, собственные запреты, законы и правила поведения их мира. Все его существо потянулось к ней, магия взвилась вокруг них, готовая перенести пару в родовой особняк.

Арина вздрогнула от пронзительного холодного ветра, дхнувшего на нее из портала прямо из которого появился грозный самоуверенный лорд. Она больше не улыбалась, идея подразнить мужчину и отказать, как он сделал это вчера, больше не казалась ей забавной. Воздух стал наэлектризованным от одной его близости. Девушка сама даже не заметила того факта, как сделала шаг навстречу. Тот самый шаг, что разделял их.

— Хочу тебя, — прошептала она срывающимся шепотом.

Они стояли вплотную, но не касались друг друга, поскольку знали, что как только прикоснутся — не смогут остановиться.

— Ты умрешь, если позволишь мне это сделать, — выдохнул лорд, не в силах отвести взгляда с её приоткрытых пухлых губ.

— От удовольствия? — не сдержавшись, промурлыкала Фролова, проверяя на прочность нервы лорда. — В моем мире мы просто делаем это, если хотим. А я хочу.

Александр тяжело вздохнул, сжимая в кулаки ладони, что так и тянулись к ней.

— Видимо, в твоём мире очень хорошо, — согласился он. — В моем мире мы участники отбора. Я не могу предъявить на тебя права сейчас.

Арина закусила губу, понимая, что не собирается продолжать их беседу если они останутся в вертикальном положении.

— Слабак, — обиженно и грустно заявила она и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, зашла в ванную комнату, захлопнув за собой дверь.

— Ох, святая Богиня, что же вы делаете, миледи? — закричала кухарка Мати, застыв на пороге кладовой.

Арина, как заправский скалолаз взобравшаяся под потолок для очистки верхних полок, высунула голову, чтобы увидеть хозяйку кастрюль и поварёшек.

— Как это что? — удивилась она. — Вы забыли о нашей сделке? Я мою полки за сушеные цветочки, что вы мне обещали. Только не смейте давать заднюю, — пригрозила пальцем девушка. — Я функционирую на одном только энтузиазме.

Сказала и сама услышала ложь в своем голосе. Не на одном только энтузиазме, точно не на нем. Эта работа стала спасением для девушки, когда она вышла из ванной после того, как услышала звук схлопывающегося портала. Она поверить не могла, что он просто ушел, ведь видела, что хочет её так же сильно, как хотела его она. Она так злилась на него, что организм буквально тонул в выделенной энергии от неудовлетворенности и гнева. Не помог ни бег на месте, ни холодное умывание. Если бы не вспомнила об обещании расправиться с пылью на полках, Арине точно пришлось бы повторить утренний кросс-бросок по пересеченной местности.

Мати кинула на пол полотенце, что нервно сжимала в ладонях и бросилась к стеллажу.

— Миледи, прошу Вас, слезайте! — взмолилась она. — Да если кто увидит, что я Вас на полки загнала, меня ж казнят. Все, что захотите, отдам! Бесплатно. Только слезайте. Не приведи Богиня упадете, поранитесь. У вас же сегодня первое испытание. Я не прошу себе, если из-за меня вы проиграете.

Арина запыхтела, выгибаясь, чтобы дотянуться до дальних углов верхней полки. Несмотря на то, что сделку они заключали, когда кухарка ничего не знала о статусе забредшей к ней на кухню девушки, Фролова не собиралась пренебрегать данным обещанием. Она с детства уяснила, что честное имя и отличная репутация во многом более ценны, чем богатство и власть.

— Не «сы», я сто раз так делала, — пошутила Арина, доставая тряпкой до задней стенки. — Сейчас еще парочку раз промою тряпку и будут у вас полочки блестеть на свету.

— Ох, миленькая моя, где это видано, чтобы леди по полкам прыгала? — причитала Мати, удерживая лестницу, по которой на полки взобралась эта неугомная девчонка. — И что это на вас за одежда такая? Я же ваши ноги даже отсюда вижу.

Закончив с дальними углами, Арина села на край полки и спустила ноги.

— Это называется шорты и в моем мире это самая удобная домашняя одежда. Я

понимаю, что этот предмет гардероба для вас может показаться оскорбительным, но я даже представить себе не могла, как бы я в платье залезла сюда, — искренне призналась девушка.

Мати замотала головой так быстро, что Арина начала переживать по поводу её шеи.

— Что вы, миледи, — воскликнула кухарка. — Чтоб я благородной леди указывала, как ей одеваться? Прошу вас, слезайте вы уже, пока лорд Рохат не заметил, чем вы занимаетесь. Его же удар хватит.

— Он же и так мертв, как я поняла, — удивилась Арина, аккуратно соскальзывая на верхнюю ступень шаткой стремянки.

Мати вновь схватилась за лестницу, удерживая её от расшатывания.

— Нельзя называть лорда мертвым, миледи, — вежливо поправила кухарка. — Его жизнь связана с замком. Он дух дома. Его смерть станет окончательной, только в том случае, если сам замок будет уничтожен до основания. Каждый кирпичик.

Соскочив с последней ступени и задрав обе руки вверх, как при окончании упражнения на физкультуре, Арина присвистнула словам женщины.

— Да такого же никогда не случится, что-нибудь, но останется. А, он бессмертный, получается? — поняла Фролова.

Мати кивнула, утаскивая стремянку к дальней стене. Подальше, пока миледи не заметила, что их световой шар, висящий под потолком, тоже не мешало бы протереть.

А когда солнце перевалило за полдень, и Арина едва успела съесть несколько ложек похлебки, что поставила перед ней Мати, замок оглушил двойной перезвон. Даже не зная правил, Фролова прекрасно понимала, что это означало начало испытания, в котором ей предстояло участвовать. Накатила тревога, которую девушка тут же попыталась скрыть за легкой улыбкой. Не хватало еще, чтобы эти прекрасные женщины переживали за неё. Пусть думают, что Арина уверена в себе и четко знает, что делает. И, лишь когда прошла несколько поворотов по коридорам, удаляясь от кухни, позволила себе остановиться и прислониться с прохладной поверхности лбом. Кого она пыталась обмануть?

Император вышел на несколько шагов вперед и окинул тяжелым взглядом восьмерых претендентов, собравшихся здесь по его приказу. Все, кроме Александра, выглядели нервозно перед предстоящим состязанием. Лорд же невозмутимо рассматривал скопившийся на представление люд, выглядя скорее скучающе. А может эта была его маска? Такая же, как и невозмутимое выражение на лице самой Арины?

— Первое задание на вашу силу и выносливость, — громко огласил император. — Правитель должен иметь достаточно сил, как магических, так и физических, чтобы защитить свое королевство и подданство. Вы должны обезвредить и обойти врага. Это испытание вам поможет пройти эфриимский осколоп, последний в своем роде. Прошу начинать.

По залу пробежал шепот сотни голосов о том, насколько опасны осколопы и что многие считали, что они уже давно все вымерли из-за грозного характера.

— Маркиза Елена Линнок, прошу вас первой приступить к испытанию, — провозгласил дух, пропуская девушку вперед.

Лабиринт двигался и перемещался, постоянно меняя направления. Возвышение колизея позволяло всем собравшимся видеть каждый её шаг в глубине переплетения серых стен. Каменная кладка стучала под каблуками прекрасной брюнетки. Арина взволновано ерзала на сидении, в ожидании появления этого мифического существа, которого все боялись.

Одновременный со всеми вздох вырвался из груди Фроловой, когда огромная лохматая туша показалась в одном из пролетов лабиринта. Он был ростом с бурого медведя, но двигался быстро и грациозно. Его скорость превышала человеческую, а масса тела явно говорила о том, что это животное могло с легкостью переломить её позвоночник. Холод пробежался по спине девушки, когда она поняла, что его помощь в прохождении данного испытания будет заключаться в схватке.

А в лабиринте маркиза наконец заметила осколопа. Животное ринулось на брюнетку, но стены лабиринта задвигались, снова разделяя их. Елена не выглядела напуганной, хотя и заметно побледнела. Её движения стали более аккуратными. Она двигалась медленнее, больше прижимаясь к стенам, не боясь испачкать пышное платье с ажурной вышивкой. Осколоп двигался увереннее, словно шел на запах её крови. Он точно знал, куда нужно свернуть, ни разу не ошибся с направлением. Когда двое противников снова начали сближаться, зал взорвался перешептываниями. Маркиза, почувствовав приближение зверя, остановилась, сложила ладони перед собой и что-то заговорила. С расстояния слов было не разобрать, но люди за спиной говорили о заклинании сковывания, которое она формировала. Фролова внимательно следила за тем, как руки Елены начали светиться, а голос становился громче. Каждое слово, что эхом раздавалось в лабиринте, заставляло свет и энергию сгущаться. Напряжение росло. Арина немного привстала с кресла, чтобы лучше видеть происходящее, когда осколоп вырвался в коридор, среди которого стояла одинокая брюнетка. Животное рвануло на девушку с такой скоростью, что Арине не было видно движений его лап. Брюнетка не растерялась. Когда между ней и животным оставалось не больше десяти метров, она резко разжала скованные впереди себя ладони и махнула ими в сторону приближающейся опасности. Осколоп резко замер, когда сковывающая магия, направленная с рук девушки, окружила его, а зал взорвался аплодисментами.

— Первая претендентка прошла свое испытание, — громко провозгласил

император. — Прошу вас в ряды победителей, маркиза Линнок.

— Благодарю, Ваше Высочество, — вежливо поблагодарила Елена, склонившись в низком реверансе.

Дух лорда Рохата проявился на площадке, откуда начинала свое испытание первая претендентка. Он что-то проговорил, махнув ладонями, и страшный зверь освободился от сковывающих пут и исчез в пространстве, перемещенный силой духа замка.

— Прошу спуститься на площадку второго претендента. Лорд Александр де Вайленштейн, займите место в лабиринте, — громогласно проговорил дух.

Александр провалился в пространство и вышел из созданного им пролома прямо на площадке. Люди вокруг загомонили, слева раздались хлопки и поощрительные возгласы. Арина напряглась, когда черный мех животного показался в пролете движущегося лабиринта. Она бы даже себе не призналась, но судьба самоуверенного лорда её волновала.

Там на Земле, она так сильно увлеклась целью зарабатывания денег, что даже забыла, когда ей в последний раз кто-нибудь нравился достаточно, чтобы согласиться пойти на свидание. С лордом Александром де Вайленштейном она бы на свидание пошла, особенно после того, как он воочию продемонстрировал свое умение целоваться.

Все заняло не больше пяти секунд. Александр появился на площадке и, в тот момент, когда монстр заметил его, сделал кругообразное движение ладонью и резкий выпад руки в сторону приближающегося зверя. Светящиеся нити выросли буквально с земли и в секунду сковали тело монстра по рукам и ногам, заставляя его рухнуть на землю в нескольких десятках метров от лорда, который даже бровью не провел от такого близкого соседства зверя.

— Испытание пройдено вторым претендентом, — сквозь зубы процедил император. — Примите мои поздравления, лорд.

В отличие от маркизы, Александр не стал раскланиваться перед правителем. Он лишь слегка опустил подбородок и скрылся в созданном проломе.

— Третий претендент — Маркиза Амилиана де Спарртоу, прошу вас подняться на пьедестал, — провозгласил дух замка.

Рыжеватая шатенка с ворохом мелких кудрей, обрамляющих её по-детски кукольное лицо с аккуратными чертами, горделиво задрав подбородок, прошла на свое место. Дух снова переместил зверя и его рев раздался на весь колизей. Арина могла ошибаться, но ей показалось, что с каждым перемещением зверь становился злее. Его рев был более продолжительным и грубым, слегка завывающим. Некое подобие воя волка с тональностью медведя, заставляющее подниматься волоски на затылке.

Юную маркизу это, казалось, мало волновало. Она уверенно остановилась в середине импровизированной арены и подняла вверх руки. Как только раздался вой осколопа, девушка начала кружиться и напевать какие-то слова. Магия плелась вокруг нее волнами искристого света, сплетаясь в полупрозрачную сеть. Её бабушка, старенькая графиня, стоящая в первом ряду справа от претендентов в ложе родственников, внешне не подавала и виду, что переживает за внучку, к которой с каждой секундой по коридорам лабиринта приближался зверь. Однако, внимательно наблюдая за женщиной, Арина заметила, как сжалась в кулак ее ладошка, а глаза неотрывно следили за происходящим. Девушка явно не успевала плести свое заклятье. Осколоп двигался между перекатывающимися в лабиринте стенами, двигаясь прямо на звук её голоса. И, в тот момент, когда монстр выскочил на арену перед девушкой, если бы он напал сразу, она бы не выжила. Это понимала Арина, понимали происходящие,

герцогиня и сама маркиза, оказавшаяся на волоске от смерти. Если бы не двинулись грани, вырастая стеной прямо перед противниками, Амилиана бы проиграла. Но грани лабиринта двинулись и разделили их, даря претендентке столь необходимое ей время. В итоге, когда осколоп все же нашел проход к маркизе, она встретила его резким движением рук, накидывая на животное свой магический аркан и заключая того в ловушку.

Арина поняла, что задерживала дыхание, только когда легкие начало жечь от недостатка кислорода. Она нервно втянула в себя воздух, понимая, что все три претендента использовали магию для победы. Магию, которой она сама не владела.

— Испытание пройдено, — холодно проговорил император. — Мои поздравления Маркиза де Спарртоу, вам невероятно повезло.

— Спасибо, — сквозь зубы ответила Амилиана, словно сама на себя злилась за такой результат, но небольшой книксен все же сделала.

По толпе пронесся шум голосов. Все заметили, что маркиза выказала неуважение императору.

— Приглашаю четвертого претендента — Лорд Михаил де Самилевски, — провозгласил дух.

Высокий, крепко сложенный блондин вышел на середину арены, облаченный в нечто наподобие лачуги, поверх широких темных брюк. Рубахи на нем не было, отчего в толпе раздались одобрительные женские возгласы. Арина воодушевленно поддалась вперед к краю сцены, заметив в руках мужчины небольшой кинжал. Если был шанс победить, не используя магию, она должна была понять как. Но надежда рухнула, когда и этот мужчина начал читать заклинание, как только выпустили зверя. Просто в отличие от других претендентов, он использовал свой клинок вместо рук для направления потока силы в зверя. Магия светлого мага опутала нитями и сковала тело осколопа.

— Поздравляю с победой, лорд де Самилевски, — величественно провозгласил император. — Ваш отец отлично вас воспитал. Он может гордиться таким наследником.

Высокий статный лорд встал прямо перед императором, низко поклонившись.

— Благодарю, Ваше Величество. Великие Богини были милостивы к нам, — пробасил мужчина и, еще раз поклонившись, поспешил к остальным прошедшим испытание претендентам. Хоть он и держал спину прямой, а плечи расплавленными, в его движениях чувствовалась усталость. Порыв магии, что он использовал, изрядно его вымотал.

Арина задумалась о том, куда должны вставать претенденты, проигравшие это состязание, когда дух вызвал следующего мага.

— Лорд Иллион де Артэл, прошу вас занять место.

Рыжеволосый эльф, собранный и серьезный, с луком наперевес, взошел на площадку в лабиринте, когда раздался гонг и проревел зверь. Разозленный многочисленными поражениями осколоп двигался быстрее, преодолевая лабиринт за более короткое время, словно изучив его и график движения панелей стен. Это привлекло внимание Арины, заставляя девушку более внимательно взглянуть на стены,двигающиеся рядом с эльфом, который неподвижно стоял на площадке. В отличие от остальных претендентов, он не распевал заклятья и не махал руками. Эльф удерживал в руках у лица нечто мелкое и что-то тихо нашептывал. Когда зверь оказался в зоне видимости эльфа, Иллион резко отстранил от лица серебристый наконечник и быстро накрутил на стрелу, что выдернул из-за спины. Вставил стрелу в лук и прицелился, поджидая животное. У него был один выстрел — один шанс победить, поэтому эльф рискнул, подпуская чудище ближе. Толпа замерла, когда в

тишине раздался свист стрелы, выпущенной в осколопа. Арина ожидала, что стрела попадет в тело зверя, но вместо этого, замерев в метре от него, она взорвалась искрами магии, дезориентируя зверя и заставляя его повалиться на землю.

— Победа засчитана, лорд де Артэл, — провозгласил император. — Замечательная магия иллюзии. Ничего иного от первого дома эльфов я и не ожидал.

— Благодарю, Ваше Высочество, — поклонился эльф и поспешил к остальным претендентам.

Арина хлопала в ладоши чисто на автомате, молясь лишь о том, чтобы следующее прозвучавшее имя было не её. Впервые с момента начала испытания у неё появилась идея, как можно пройти данное испытание и ей не терпелось удостовериться в том, была ли она права.

— Следующий претендент — Виконт Джозеф Арти, — провозгласил дух. — Прошу пройти на площадку.

Арина вздрогнула, услышав фамилию, которую ей так часто приходилось слышать с момента попадания в этот мир. От её слуха не скрылся тот момент, что дух не озвучил приставку «Де» перед фамилией и назвал его не лордом, а виконтом. Заметил это и светловолосый симпатичный мужчина, её кузен, вышедший на площадку в лабиринте. Так же от Арины не скрылось, как сжалась в испуге симпатичная блондинка, его сестра, наблюдая за братом. Фролова не знала этого парня, у неё не было к нему родственных чувств, но что-то дрогнуло глубоко внутри ее груди, когда раздался гонг и рев зверя. Осколоп рванул вперед, маг начал кружить руками, формируя свое заклятие, а Арина заставила себя следить не за участниками испытания, а за лабиринтом, что менял стены.

— Повторяет, — прошептала она, замороженно следя за стенами.

Они двигались так же, как во все предыдущие разы. Арина следила за стенами, пытаясь подобрать ритм, по которому они менялись. Один — два — три... провороты всех стен вправо, один-два-три-четыре без движения. Затем все стены проворачиваются влево один-два, один-два-три без движения, один-два-три-четыре-пять стены двигаются по кругу, смещаясь на одну линию. Один-два-три разъединяются и замыкаются с правостоящими. Далее цикл повторяется. Арина следила за стенами от того места, где стоял её родственник и до конца лабиринта с противоположной стороны, пытаясь запомнить, выжечь у себя в памяти все перемещения.

А зверь тем временем выскочил на площадку, где формировал заклинание маг. Резкое движение рук в сторону в сторону осколопа, но зверь, так часто ошибавшийся, в этот раз словно предусмотрел действие мага, резко вильнув в сторону и уклоняясь от магического лассо. Толпа испустила резкий испуганный вздох. Девчонка, сестра проходящего испытание виконта, взвизгнула и вскочила со своего места, замерев на самом краю ложи. Арина задержала дыхание, обхватив руками перилла перед собой. Животное, окрыленное своей небольшой победой, ринулось на мага. Он отскочил вправо, спасаясь от первой атаки зверя.

— Неверно, — прошептала Арина, следя за ужасной сценой, что разгоралась перед её глазами. — Стена поворачивает.

И словно по команде от её слов, за спиной мужчины резко поменяли расположение стены лабиринта, буквально толкнув мага зверю. Осколоп словно этого и ждал. Животное поднялось на задние лапы и с силой ударило мага, заставляя его пролететь несколько метров по воздуху и удариться о стену. Животное взревело и кинулось к поверженной жертве. Девчонка в ложе завизжала имя брата. А далее, словно в замедленной съемке, Арина

увидела, как лорд поднял голову, сплюнул кровь и посмотрел на сестру. Как сомкнулись его губы, когда он понял, что сейчас умрет, оставляя её одну в этом мире. Как сжались кулаки, когда в глазах высветилось желание умереть с гордостью, как перекосилось от боли лицо, когда он попытался подняться, но не смог. А потом, к удивлению Арины, он нашел взглядом её. Его губы не двигались, он просто смотрел на неё, но Фролова прекрасно поняла, в чем заключалась эта безмолвная просьба. Слеза скатилась по её щеке, когда она кивнула мужчине, обещая позаботиться о сестре, если сможет не умереть сегодня. А потом зверь напал, полностью скрыв его своим огромным телом.

— Испытание провалено виконтом Арти, — выплюнул император так, словно имя его было ругательством.

И лишь после его слов дух замка смог переместить зверя обратно в его клетку, открывая всем зрителям вид на искалеченного мужчину, полностью покрытого кровью. Девчонка заревела так громко, что толпа развернулась и посмотрела на нее, упавшую на колени и закрывшую глаза ладонями. Целители бросились на постамент к пострадавшему мужчине и прежде, чем Арина успела что-то спросить, они обернули вокруг него магический купол. Раздавлив какой-то артефакт, они исчезли в появившемся проломе.

Толпа продолжала молчать ровно до тех пор, пока дух замка не нарушил тишину. Арина почти уверенная, что сейчас назовут её имя, нервно выдохнула, когда этого не случилось. Видел Бог, прямо сейчас она была не готова оказаться посреди арены. У неё был шанс еще раз проследить за стенами лабиринта, и она не собиралась его упускать.

— Лорд Таин де Кроу — провозгласил лорд Рохат. — Прошу на сцену.

Рыжеволосый эльф, что оставался с Ариной на пьедестале претендентов, сделал какой-то странный жест рукой и соскочил с возвышения, двигаясь к своему месту на площадке. Гонг. Рев зверя, окрыленного успехом и оттого еще более рьяно прорывающегося к цели заученными тропами. Эльф вытащил из-за спины секиру и крепко сжал её в руках, слегка присев к земле. Он не собирался использовать магию, он планировал вывести зверя из равновесия, повредив одну из его лап. Об этом кричал и его брат с ложи родственников, и переговаривались мужчины за спиной Арины. Ей возможно и нужно было следить за лордом, но она не отрывала глаз от стен, отстукивая носком мягких сапожек ритм движения и насчитывая его себе под нос.

Когда зверь возник в поле виденья эльфа, тот рванул к нему навстречу, двигаясь зигзагами и резкими углами. Даже со стороны было понятно, что лорд умеет сражаться. Его движения были отработанными и быстрыми. Думаю, он неоднократно отработывал этот прием. Но когда лорд сдвинулся влево от зверя и опустился к земле, занося секиру для удара, зверь, словно просчитав его ходы наперед, резко поднял огромную лапу и с силой опустил её на эльфа, прижимая того к земле. Прежде чем зрители успели отреагировать, осколоп опустился к прижатому лорду и откусил его голову, отбросив ту в толпу, где стояли зрители. Женщины завизжали, мужчины разразились проклятиями. Брат эльфа, что всячески подбадривал того с начала состязания, стоял на краю площадки ложи, замерев и следя за происходящим остекленевшими глазами.

— Испытание провалено лордом Таином де Кроу, — заявил император, усмехаясь. — Виконт Тамилин Кроу, отныне звание и титул лорда де Кроу переходят к вам. Мои поздравления.

Новоявленный лорд перевел взгляд на императора и кивнул ему, но Арина была уверена, что сейчас он не понимал ни слова из того, что произнес правитель.

— Прошу на сцену последнего, восьмого претендента состязания, — официально распорядился дух замка, переводя взгляд на девчонку, одиноко стоящую на постаменте в простом сером платье, с вышивкой на лифе. — Леди Ариана де Ариден де Арти, прошу вас.

Арина глубоко вздохнула и опустила взгляд на свой внешний вид. Если ей предстояло осуществить тот план, на который она рассчитывала, нужно было избавиться от платья. Понимая, как отреагирует толпа на её выходку, девушка все равно подхватила платье под подол и стянула его через голову. Женщины испустили испуганный вздох, прикрывая глаза, мужчины же лишь хмыкнули, облизывая губы и бросая на иномирянку скользкие взгляды. Оставшись в своих шортах, мягких сапожках и майке на тонких бретельках, Арина спрыгнула с постамента и пошла к месту на площадке лабиринта, прогоняя в памяти перемещения стен. Когда она встала на площадке и подняла голову, чтобы взглянуть на императора, тот лишь презрительно хмыкнул.

— Ничего другого я и не ожидал от выроodka, — выплюнул император, жестом показывая на внешний вид Арины, которая в этот самый момент завязывала волосы в высокий хвост. — Надеюсь, судьба будет справедлива и исправит ошибку твоего рождения сегодня.

Арина широко улыбнулась, задрав подбородок.

— Я не верю в судьбу, я верю только в себя, — гордо заявила она фразу, которую заучила с детства, как мантру.

— Такая же глупая, как твоя мать и самоуверенная, как отец, — заявил император, скользя по ней оценивающим взглядом. — И оба они глубоко в земле.

Фролова поджала губы, не желая продолжать этот разговор. Отсутствие в жизни родителей — было главной больной мозолью её жизни. Почувствовав себя победителем в этой перепалке, император вскинул руку и отдал сигнал лорду Рохату, чтобы тот начал испытание. Раздался гул гонга и рев животного. Арина лишь силой характера заставила себя остаться на месте, чувствуя, как дрожит земля под её ногами от шума приближающегося зверя. Она считала у себя в голове и, лишь когда стена с правой стороны начала проворачиваться вправо, она рванула из-за всех сил в ту сторону. Когда монстр выскочил на площадку, на которой до этого сразился с семью претендентами, двоих из которых победил, и не заметил там новой жертвы, он взревел и припал к земле, словно приносиваясь. Очевидно, учуяв запах Арины, осколоп вновь громогласно заревел и рванул в ту сторону, куда убежала девушка.

Она двигалась быстро и слажено, просчитывая все движения стен в своей голове и продвигаясь к той точке, что назначила заранее, следя за лабиринтом. Ориентироваться среди движущихся стен было сложно, в какой-то момент ей показалось, что она окончательно потерялась, пробираясь к сердцевине лабиринта, но стены снова задвигались и она поняла, куда идти. Земля под её ногами задрожала сильнее. Зверь приближался, подталкивая её двигаться быстрее, но она боялась, что запутается, если поменяет выбранный ритм. Поэтому, перебарывая страх перед чудовищем, она игнорировала приближающийся шум лап и рык животного.

Сердцевина лабиринта возникла перед её глазами в десяти метрах от того места, где она стояла. Она почти добралась, когда услышала рев осколопа прямо за своей спиной. Годы тренировок спасли ей жизнь, когда она слегка повернула голову назад и успела сгруппироваться, отскочив в сторону прямо в тот момент, когда зверь бросился на неё. Падение было жестким. Острые камни земли поцарапали ей кожу, но она знала, что, если

быстро не поднимется на ноги, умрет. Зверь был быстрее нее и крупнее. Единственный её шанс был в том, чтобы добраться до сердцевины лабиринта. Превозмогая боль, Арина вскочила на ноги и рванула между перемещающихся стен к центру лабиринта. Оценивая движение стен, она вычислила, что цикл сейчас на середине, поэтому рванула вокруг вращающейся сердцевины, ведя зверя за собой. Его крупный размер сыграл Арине на руку и помог высвободить несколько драгоценных секунд, так сильно ей необходимых. Просчитав цикл, она рванула вперед между двух двигающихся стен. Стены сошлись вокруг нее в круг, полностью отделяя сердцевину лабиринта. Зверь завыл, когда не обнаружил входа. Арина была готова к последнему рывку. Становясь спиной к стене, которая должна была пошевелиться последней, она стала ждать. Она не соврала императору, когда сказала, что рассчитывает только на себя и прямо сейчас настал тот самый момент, когда ей никто не сможет помочь, кроме неё самой.

Стены зашевелились. Арина поджала губы, отстукивая носком сапожек ритм и готовя свое тело к последнему прыжку. Осколоп взвыл от нетерпения и ярости, еще сильнее разъярившись на девчонку, что осмелилась бегать от него. Арина встретила зверя стоя на слегка поджатых в коленях ногах. Они дрожали так, что бедная девочка едва могла устоять на месте. Осколоп, прижался к земле и прыгнул к своей жертве как раз в тот момент, когда стены за её спиной задвигались. Что было сил, Фролова оттолкнулась и прыгнула назад, а животное оказалось на её месте именно тогда, когда стены с двух сторон устремились к нему. Осколоп даже не успел отреагировать, как стены с хлопком соединились, сминая животное. Он издал рев, полный боли и отчаянья. Арине показалось, что зверь окажется сильнее, но, к счастью, её страхи не подтвердились. Зрители поднялись со своих мест, пытаясь разглядеть животное, скрытое между стенами. Она оставалась на земле, когда стены лабиринта вновь сдвинулись, а разможенная тушка осколопа упала на землю.

Толпа издала один протяжный, не верящий вздох, когда то, что осталось от осколопа упало на землю.

— Она убила осколопа! — закричал кто-то из зрителей.

— Это же был последний эфриимский осколоп! — добавил кто-то.

Толпа взорвалась криками, а Арина поднялась на все еще дрожащие ноги и посмотрела туда, где находилась площадка, откуда следил за испытанием император.

— Испытание не пройдено, — прорычал правитель.

Толпа замерла, переводя на него озадаченные лица.

— Почему же? — резко повысила голос Арина, ковыляя между замершими стенами к точке, с которой началось её испытание. — Главной целью испытания было обезвредить врага. Посмотрите на него, — крикнула она, махнув рукой в сторону лежащей туши мертвого зверя. — Разве он не обезврежен? Разве он способен причинить вред государству, которое я, как правитель, должна суметь защитить? И заметьте, я говорю полностью вашими словами, Ваше Величество.

Император вскочил со своего места, сжимая кулаки и сверкая глазами в сторону исцарапанной, хромавшей девушки.

— Ты, дряное отребье, убила последнего осколопа! — буквально рычал он. — Я должен казнить тебя за это. Стража!

Арина сжала кулаки. Внутри нее все буквально бурлило от гнева и несправедливости. Стражники, окружавшие правителя, вынули мечи из ножен и двинулись в сторону Фроловой, когда перед ней появилось нечто, отдаленно напоминавшее духа замка в боевой экипировке,

но теперь вся фигура сияла красным светом.

— Правом, наделенным Великими Богинями, я приказываю Вам остановиться! — проревел он голосом, совсем не похожим на свой. — Леди де Ариден де Арти выполнила все условия, озвученные императором Самизелем Дохартом Первым, отчего я имею честь поздравить её и пригласить в ряды участников, которым посчастливилось пройти отбор. Если его Величество не согласен, предлагаю вызвать Великих Богинь и предоставить им право вынести претендентке вердикт.

Император буравил духа взглядом. Нужно отдать лорду Рохату должное, он ни на мгновение не отвел от правителя взгляд. И тогда загудела толпа. Арина не сразу поняла, но прислушавшись, она услышала, что скандируют люди. «Победа» — звучало отовсюду, вселяя в неё уверенность и веру в людей.

Сделав неопределенный жест рукой, император заставил людей замолчать.

— Будь по-вашему, я засчитаю девчонке победу. Посмотрите на неё, люди. Таким вы хотите видеть своего следующего правителя? — язвительно заметил он. — Распутная девка, вся в крови, без капли магии. Ей вы принесете клятву верности, когда придет время?

Толпа встретила его речь молчанием. В том же молчании он и ушел, закончив первое испытание турнира за трон. Чертова игра престолов, в которую современная девчонка попала против своей воли. Она могла покраснеть и убежать, под натиском осуждения, но вместо этого Арина повернулась к толпе и низко поклонилась в благодарность за поддержку, что совсем незнакомые люди ей оказали. Задержавшись немного в поклоне, она распрямилась и последовала к постаменту с прошедшими испытание претендентами с гордо поднятой головой.

— Приветствуем шестерых претендентов, которые продолжают свою борьбу за титул Правителя Империи, — официальным тоном провозгласил дух замка, поменяв свое боевое облачение на стандартный черный балахон, скрывающий его полупрозрачную фигуру. — Сегодня вечером в честь прохождения первого испытания вас ждет праздничный ужин в главной зале. Не опаздывайте. — Арина поджала губы, чтобы сдержать смешок, когда лорд Рохат посмотрел прямо на неё. — И ради Богинь, оденьтесь прилично.

Фролова была окрылена собственной победой, пока следила за людьми, что спешно покидали место проведения первого испытания. Она смогла! Справилась с чудовищем! И магия ей не понадобилась, только внимание и логика. Так бы справиться с остальными испытаниями и отправиться домой...

Её взгляд остановился на девчонке, которая с опухшими глазами сидела на своем месте и смотрела на пустую арену, где ранили, а возможно и убили её брата. И как Арина должна была позаботиться о ней, когда не знала ничего о мире, что её окружал?

— Не ожидал, — раздался за спиной голос Александра.

Лорд подошел и встал рядом с ней, замечая девушку, за которой наблюдала Фролова.

— Это леди Лора Арти, сестра виконта Джозефа Арти, — пояснил лорд де Вайленштейн. — Они дети вашего двоюродного дяди по линии матери. Джозеф получил титул, когда вас, миледи, признали мертвой.

Арина кивнула. Отчасти она и сама догадалась о происходящем, отчасти с ней поделились разговорчивые кухарки.

— Девчонка выглядит молодо, — заметила Арина. — Сколько ей?

Александр задумчиво потер подбородок, следя за опустошенной молодой леди.

— Предполагаю, что не больше восемнадцати, — задумчиво проговорил лорд. — Я слышал, что Джозеф не собирался выводить её в свет, поскольку не имел средств для приданного. Дела в твоей семье шли плохо после того, как у вас отняли титулы. Ты бедна.

Арина хмыкнула, к бедности ей было не привыкать. Она была уверена, что её родственники в любом случае жили лучше, чем она в свои самые темные времена.

— Не в деньгах счастье, — улыбнулась она, поворачиваясь к лорду. — Кстати, я тебя тоже поздравляю с победой. Ты довольно быстро справился с осколопом, царство ему небесное, скотинке.

Александр нахмурился, не понимая смысл последних слов девушки.

— Это было не сложно, — пожал он плечами. — Тебя совсем не смущает, что ты полуголая стоишь на улице?

Арина расплылась в широкой улыбке, слегка сузив глаза.

— Думала, мы уже разобрались с тем, что я распутная девка, которая ненавидит платья, — подразнила она лорда. — И я думала вам, товарищ граф, понравилась степень моей распутности.

Глаза лорда потемнели, когда взгляд его черных глаз упал на её губы, которые она специально медленно облизала кончиком языка, проверяя на прочность его выдержку.

Схватив Арину за руку, Александр втянул её за собой в портал и вышел в коридоре перед дверьми в её покои.

— Вы играете с огнем, миледи, — проговорил он низким, томным голосом. — Возможно, в вашем мире физическая близость это нормально и не предосудительно, но в нашем мире все не так. Здесь вас определяет ваше имя, миледи. Ваша репутация — ваше лицо. Ваша благодетель должна быть передана мужу в брачную ночь. Это скрепит и магически закрепит ваш брак и принадлежность друг другу.

Арина вздохнула, рассматривая свои руки, испачканные засохшей кровью, грязью и исполосованные царапинами. Она прекрасно понимала его слова, но смысл их казался ей

смешным. Слишком различны были их миры, слишком отличались взгляды.

— Именно поэтому я и хочу вернуться домой, — выдохнула она. — Я хочу выпить кружку крепкого кофе с молоком, посмотреть сериал, получить работу, о которой так давно мечтала. Хочу пойти на свидание с моим новым соседом. Да, я ему два раза отказывала, но сейчас поняла, что хочу этого. Я хочу купить то красное платье, на которое уже три недели засматриваюсь, проходя мимо ГУМа. И мне все равно, что оно более открытое, чем я обычно ношу, и стоит баснословных денег, но я надела бы его на свидание с Максом, вместе с босоножками на огромной шпильке, и наслаждалась бы весь вечер, ловя на себе его заинтересованные взгляды. А вечером мы бы целовались. Долго, до боли в губах, поскольку я заслужила немного нежности в своей жизни. И мне не было бы стыдно. Ты можешь сколько угодно позорить меня и говорить о репутации, но знаешь что, господин граф? Я НЕ девственница с семнадцати лет. Я не выменяла невинность на мужа, а отдала её придурку, который был этого не достоин. Но я бы не изменила ничего, представься мне такой шанс, поскольку этот поступок и его последствия преподнесли мне урок. Я научилась ответственности и тому, что имею право сказать нет в следующий раз. Я живу так, как подсказывает мне сердце, а не следую глупым правилам. Я получаю удовольствие от каждого дня, который проживаю, поскольку знаю, что он может быть последним.

Арина перевела дыхание, сделала шаг к Александру и позволила себе задать вопрос, который волновал её сильнее, чем она могла признаться: — А что касается тебя? Если бы ты знал, что завтра никогда не наступит, чтобы ты сделал?

Александру казалось, что он поседел за последний час.

Ведь иначе перенести этот страх, физически сковывающий истинный ужас без последствий, ему казалось невозможным. Все начиналось банально. Испытание, соперник, легкая победа. Он следил за остальными участниками соревнования, испытывая скуку. Ему было все равно, кто пройдет с ним дальше, пока не пострадал Джозеф Арти. Он следил за бывшим лордом с момента его выхода на арену. Видел, как дрогнули жилы на его лице, когда император произнес его имя с титулом виконт. Ему было интересно, что чувствовал мужчина, лившийся своего рода из-за какой-то девчонки, о которой никто ничего не знал. Девчонки, даже внешний вид которой нарушал все традиции и правила существования их мира. Он следил за боем. Заметил тот момент, когда Джозеф закончил плетение своего заклинания и накачал его магией. Знал, что той магии не хватит. Он видел взгляд, который виконт бросил на миледи де Ариден де Арти. Его глаза переместились к бледному лицу девчонки. Ком сковал его горло, когда он заметил понимание и грусть в черных глазах. Её кивок, обещавший виконту все, о чем он безмолвно просил. Александру было чуждо, как мужчина так просто принял тот факт, что сейчас умрет. Как перед смертью его волновал лишь вопрос благополучия младшей сестры. Лорд де Вайленштейн, с детства несший ответственность за свой род, не мог даже представить, что чувствовал бы, оказавшись на месте виконта. А еще его поразила Ариана. Так просто простившая неуважение своего кузена и принявшая на себя груз его ответственности. И тогда осознание происходящего накрыло его, выбивая почву из-под ног. Эта девчонка выйдет на арену против осколопа, абсолютно лишенная магии, умений сражения и знаний. Он сглотнул, пытаясь усмирить вихрь эмоций, что забурлил в нем. Пытаясь осознать собственные чувства и инстинкты, буквально вопящие ему переместиться к ней и забрать девчонку в свое поместье, в безопасность. Под защиту своих людей и магии духа дома.

Он не мог отвести взгляда от её сконцентрированного лица, от губ, что-то тихо

нашептывающих, пока она следила за состязанием следующего претендента. Видел ужас в её глазах, когда эльф пал в бою, уступив животному. Воздух рядом с магом начал рябить, прорывая пространство, когда миледи стянула с себя платье, оставаясь в преисподнем белье, в котором она была утром на тренировке. Он схватил перила и так сильно сжал, что металл изогнулся в его руках, пока она поднималась на арену с абсолютно не выражающим эмоций лицом, игнорируя все сальные взгляды и выкрики из толпы, которые последовали за её прилюдным обнажением. Мужчина внутри него не хотел мириться с тем фактом, что на миледи смотрели другие. Инстинкты брали вверх. Он едва сдержал себя, когда прозвучал гонг. Остановило его лишь то, что девчонка, казалось, знала, что делать. Она рванула с места и, двигаясь плавно и уверенно между двигающимися пластинами стен, подбиралась к центру лабиринта. Она будто предугадывала перемещение пластин. Лорд даже подумал, что возможность предугадывать будущее входит в её силы, но тут же смел эту идею, заметив, что перед движением она шевелила губами, словно просчитывала что-то. Он практически не дышал, пытаясь понять, что она задумала. Ариана не успевала добраться до укрытия, а животное уже атаковало. Магия обвила ладони лорда, а с языка уже готово было сорваться заклинание, когда девчонка отскочила в сторону с пути зверя. Она вскрикнула, ударяясь о стену и острые камни, но тут же вскочила на ноги и побежала. В платье она бы не смогла двигаться так быстро, был вынужден признать Александр. Но сейчас его впервые не волновала её добродетель. Ему была важна её жизнь, по причинам, которые он не собирался сам себе озвучивать. Прыжок и она в безопасности, окруженная стенами. Лорд успел лишь сделать облегченный выдох, когда стены снова задвигались. Ариана оказалась в ловушке, попятившись назад и упершись спиной в одну из стен. А потом все случилось слишком быстро. В одно мгновение животное делает прыжок, Александр разрезает пространство, а девчонка отпрыгивает назад перед захлопывающимися гранями лабиринта, сминаящими осколопа прямо перед ней. Смогла. Умная девочка. Самодовольная, горделивая улыбка коснулась его губ, когда она поднялась с земли и отряхнула руки.

— Она убила велесова осколопа, — ошарашенно прошептала маркиза Линнок за спиной лорда.

— А ты ожидала чего-то меньшего от той, кем она является? — язвительно ответила ей маркиза де Спарртоу.

Лорд Иллион де Артэл расплылся в широкой улыбке, не скрывая похоти во взгляде, которым оценивал поднимающуюся на ноги Ариану.

— Думал, она труп, — признался он. — Эту леди я бы не прочь затащить под венец. Если она такая на арене, даже не могу представить, какой она будет в постели.

Александр сжал прутья еще сильнее, пока не услышал треск металла в своих руках.

— Даже не думай, эльф, — прорычал Лорд де Самилевски. — Леди де Ариден де Арти не опустится до того, чтобы разделить постель с эльфом.

Связи между эльфами и магами хоть и не были запрещены законом, как, к примеру, связи между темными и светлыми магами, но также не приветствовались.

— Опустится, если я выиграю состязания и стану следующим императором, — самоуверенно заявил эльф, словно всерьез рассматривал возможность победить.

— И не мечтай, — заявила маркиза Линнок. — Чтобы занять престол, тебе нужно победить всех нас. Думаешь, тебе хватит сноровки потягаться с магами?

Эльф хмыкнул, глядя на брюнетку.

— Если даже ей хватило сил пройти испытание без применения и капли магии, то

почему бы и нет?

Никто из прошедших испытания претендентов ему не ответил.

А Александр тем временем следил за перепалкой Императора и Арианы. Она ходила по тонкому льду, беся правителя. Девчонка не понимала, что когда-то именно этот человек отдал приказ казнить их родителей. Ему ничего не стоило уничтожить её. Он дернулся вперед, когда страже приказали схватить миледи и вздохнул с облегчением, когда перед ней проявился лорд Рохат в полной боевой амуниции. Никто и никогда не сможет победить дух замка в его доме. И, когда император ушел, он впервые с момента, как произнесли её имя и пригласили к испытанию, смог отпустить перила.

И теперь, когда они стояли в сумраке коридора, он не знал, как пояснить ей, что она должна вести себя осторожней. Но её слова о том, что она уже не была девственницей и мечтала о свидании с другим мужчиной, взбесили его. Как она могла позволить кому-то касаться её? Зачем? А потом последовавший от неё вопрос, поставивший его в тупик. Он смотрел на неё, злой и рассеянный, а она стояла перед ним, абсолютно лишённая страха и сомнений. И тогда он не сдержался. Он набросился на Ариану, крепко прижав девчонку к стене и оккупировав её губы. Её руки впились в его плечи, крепко обхватывая шею для равновесия. Одна её рука поднялась к его волосам, а вторая прошлась по спине вниз, из-за чего его позвоночник выгнулся, и он прижался к ней нижней частью своего тела. Она хрипло вздохнула, отрываясь от губ и смотря прямо в его черные глаза.

— Если ты сейчас остановишься, я тебя убью, — безапелляционно заявила она запыхавшимся голосом.

Александр хмыкнул, перемещая ладони на её талию и подхватывая Ариану, чтобы она обхватила его ногами. Эта девчонка словно предугадывала его действия, точно зная, как подстроить свое тело под его требовательными движениями.

— Я не собираюсь останавливаться, — сбившимся голосом выдохнул лорд, уткнувшись в тонкую шею девушки и вдыхая в легкие её опьяняющий сладковатый запах.

Магией он открыл дверь в её комнату, прошел с девчонкой на руках и захлопнул дверь за собой. Поставив её на ноги, он обернулся к двери и наложил на комнату заклинание тысячи замков. Лорд Рохат был занят организацией вечернего ужина, но Александр не был идиотом, прекрасно понимая, что на то, что здесь происходило, дух замка не сможет закрыть глаза. Он не просто собирался переспать с леди. Он собирался соблазнить претендентку на престол.

Обернувшись к ней, лорд скинул с плеч плащ, а она стянула через голову свою блузку. Он замер на середине движения, когда снимал рубашку, поскольку не мог отвести взгляда от той штуки, что была обернута вокруг её груди. Он уже видел её утром. С тех пор картинка Арианы в этом черном кружеве преследовала его, стоило лорду прикрыть глаза. Он сделал шаг вперед и поднял подбородок девушки своими пальцами.

— Миледи Ариана де Ариден де Арти, — торжественно заговорил он. — Я, лорд Александр де Вайленштейн, единственный наследник своего рода и всех земель, что принадлежат моей фамилии, собираюсь предъявить на вас право перед лицом Великих Богинь. Я клянусь вам, миледи, что я выиграю этот отбор. Никто не посмеет встать на моем пути обладания вами.

Арина вздрогнула, а весь сексуальный запал пропал, когда до нее дошел весь смысл слов лорда. Он потянулся к ней, в попытке поцеловать, но девушка отпрянула, отступив на шаг назад. Испуганными глазами она смотрела на мужчину и не могла вымолвить ни слова.

— В чем дело? — тихо поинтересовался лорд де Вайленштейн, протягивая ей ладонь. — Ариана?

Арина уставилась на его руку так, словно она могла её ранить. Дыхание сдавило грудную клетку, просясь наружу, но она не могла дышать. Ей было двадцать семь лет, но еще никогда в её жизни никто не предлагал ей взять за неё ответственность. Она всегда была сама по себе, всегда сама себя оберегала и обеспечивала. Если Арина хотела есть, она искала работу, зарабатывала денег и покупала пищу. Никто и никогда ничего не давал ей просто так. Она ценила себя за то, кем смогла стать. Ценила свою свободу и возможность самостоятельно принимать решения. Она знала, что дай ей кто-то возможность, она вернется домой. Девушка не собиралась оставаться здесь и становится чей-то женой. Ей нужно домой. Её ждет кошка.

— Я не могу, — прошептала она, замотав головой и обняв себя руками. Собственная нагота больше не казалась ей комфортной. — Я прошу простить меня, лорд. Я не собиралась ничего такого требовать у вас. Я...

Александр опустил ладонь. Его глаза сузились, когда он посмотрел на смутившуюся напуганную девушку.

— Вы отказываете мне? — ровным тоном произнес он.

Арина сглотнула и закивала, не в силах выговорить ни слова. Лорд резко развернулся к ней спиной, застегивая рубашку.

— И чем же я недостоин вас, ЛЕДИ де Ариден де Арти, — проговорил он, едко выговаривая титул, которым величали её. — Вы — изгой этого мира, без капли магии. Бедная и опозоренная родителями. Почему вы считаете, что я, наследник рода де Вайленштейн, недостоин вас?

Арина вздрагивала от каждого слова, что он выплюнул, даже не смотря на нее. Фроловой было искренне жаль, что она допустила подобную ситуацию. Она никак не хотела задеть гордость единственного человека, который хорошо к ней отнесся. Вздохнув, Арина медленно подошла к лорду. Положив ладони на его спину, она прислонилась к ней лицом. Не обнимая, но желая заставить его ощутить то, что чувствовала она. Александр вздрогнул под её прикосновением и замер, боясь спугнуть эту хрупкую нежность, что позволила ему ощутить девушка.

— Прости, я скажу банальность, но дело не в тебе, а во мне, — прошептала Арина, пытаясь вложить в слова всё, что чувствовала. — Ты мне нравишься, я хочу тебя. Но я не собираюсь здесь оставаться. Я уйду отсюда сразу, как мне выпадет такой шанс. Не могу обманывать тебя, долго и счастливо у нас не будет. Если ты готов на быстрый и классный секс — это ко мне. Но брак... Пойми меня правильно, я всегда была одна и подпустить кого-то столь близко... Позволить ... заботиться и довериться... я так не смогу.

Александр глубоко вздохнул, отклонившись назад. Ему не нравилось то, как его тело чувствовало себя в окружении её тепла и запаха. Слишком податливым оно было, слишком раскрытым для её слов и касаний. И, что сильнее его раздосадовало, он просто не мог продолжать на неё злиться. Он понимал, почему она закрывается в свою скорлупу. Он и сам любил одиночество. Лорд даже представить не мог, каким бы замкнутым и нелюдимым мог бы стать, не окружай его слуги и низшие родственники.

Повернувшись к Ариане, лорд поднял её лицо за подбородок, заглядывая в бездонные черные глаза.

— Если я возьму тебя, не заявив на тебя право перед лицом Богинь, тебя и меня

казнят, — пояснил он. — Каким образом ты хочешь вернуться домой?

Арина поджала губы, решая, стоит или нет делиться с лордом тем, что она собиралась обойти его в соревновании.

— Я должна победить в турнире, — осторожно произнесла она, внимательно следя за его реакцией. — Советник Дорах сказал, что победитель получит силу, способную убедить Богинь открыть портал домой.

Александр задумчиво потер подбородок, пытаясь понять, зачем советник рассказал это девушке.

— Ты хочешь победить в турнире? — переспросил лорд. — Не обладая магией, не зная наших правил и законов, ты хочешь победить?

Арина медленно, но уже не так уверенно, кивнула.

— У меня есть шанс? — севшим голосом задала она вопрос, который волновал её сильнее всего. Она не могла даже себе признаться, но мнение Александра было для неё важным. Словно на подсознательном уровне она знала, что он не станет её обманывать и скажет правду, какой бы горькой она не была.

Лорд де Вайленштейн опустил взгляд, пытаясь сформулировать ответ так, чтобы не уничтожить её психику одним своим словом.

— До прохождения тобой первого испытания, я был уверен, что нет, — честно признался он. — Теперь я сомневаюсь. Будет проще, если ты откроешь в себе магию.

Фролова села на кровать, поджимая губы. Подцепила пальцами свою майку и надела её через голову. Недолго думая, лорд протянул ей темный плащ, висящий на спинке стула. Ему было сложно концентрироваться, видя перед собой ей полуголую фигурку. К её наготы он просто не мог привыкнуть.

— Во мне нет магии, я обычный человек, — признала она очевидное.

Александр оказался прямо перед ней и в который раз поднял её лицо за подбородок, заставляя девушку посмотреть в его глаза. Ему не нравилось, что она стала отводить взгляд.

— Это твоя главная ошибка, — нравоучительно заметил он. — Ты — не простой человек. Ты — дочь двух великих магов. В нашем мире темные и светлые маги никогда не женятся, поскольку у них чисто физически не может быть детей. Ты — диковинка, Ариана де Ариден де Арти. Такой, как ты, больше нет. Даже если у тебя никогда не откроется магия, ты будешь единственной магичкой без выбора стороны магии.

Арина высвободила свое лицо, вновь отводя взгляд. Слишком глубоко всматривался Александр, а ей было неуютно от того, что он мог увидеть.

— Я — отродье, поняла уже, — грустно выдохнула она. — Почему ты предложил взять меня в жены? Я не богата, не чиста кровью, не имею сил. Зачем тебе, как я поняла самому сильному магу на этой земле, такая жена?

Лорд сел рядом с ней на кровать и сжал тонкую холодную ладонь девушки в своих руках.

— Моих родителей казнили за то, что они помогли твоей матери сбежать, когда твоего отца убили за измену, — тихо проговорил Александр, смотря прямым немигающим взглядом прямо перед собой. — Я нашел дневник матери. Она писала, что ты — чудо, посланное Высшими силами, и мы все обязаны сделать все возможное, чтобы уберечь тебя. Она умерла за эту идею, умерла за тебя. В детстве я ненавидел тебя и саму мысль, что ты можешь быть жива. Я изучил все заклинания поиска, чтобы тебя найти, но даже не мог представить себе, что ты можешь быть в другом измерении. А потом пришло принятие. Чем больше я читал,

чем больше пророчеств изучил, тем более осознано пришел к пониманию того, кто ты и кем можешь стать.

Арина слушала его внимательно, задержав дыхание, чтобы не прервать тот поток правды, что она получила. Хотелось плакать и смеяться одновременно, ведь лорд говорил о ней так, словно она была новым чудом света. Он не понимал, что она была совершенно простой, ничем не примечательной девчонкой.

— Именно поэтому, миледи, я не могу позволить тебе победить в этом турнире, — добавил он напряженно, поскольку прекрасно осознавал её реакцию на свои слова. Арина попыталась вырвать руку, но он не позволил, крепко удерживая тонкую ладонь. — Ты не вернешься домой, уясни это. Думай, как будешь строить свою жизнь, поскольку именно здесь твое место. Ты можешь прожить её в безопасности и комфорте или постоянно оглядываться за спину, боясь, что тебя убьют. Чего же ты хочешь, Ариана?

— Отпусти, — прорычала девушка, выдергивая свою руку из теплого плена и вскакивая с кровати. — Арина! Меня зовут Арина Фролова. Не Ариана, не миледи. Моя фамилия Фролова, а не де Ариден де Арти. Никто из вас не знает кто я и что мне нужно. Поэтому не смей меня трогать, не смей решать за меня и не смей ставить мне условия.

— Я выиграю этот турнир, соревнования или как это называется, — пообещала она, переводя дыхание. — Выиграю и всю магию направлю на то, чтобы отправиться домой, в свой мир. Меня там ждут.

Александр резко встал с кровати и подошел к ней.

— Тебя ТАМ ждут? — язвительно спросил он и, прежде чем Арина успела среагировать, он схватил её за руку и втянул в портал.

Молодые люди вышли из пролома на оживленной городской улочке. Почувствовав холодный ветер на коже, Арина плотнее укуталась в плащ Александра.

— Что мы делаем здесь? — прошептала она, замечая, как начали поглядывать в их сторону люди.

— Просто хочу показать тебе, что твое появление означает для простых людей, — ровным голосом ответил лорд и, не выпуская её ладони, пошел в направлении небольшого здания с постаментом двухголовой женщины.

Люди кланялись перед ними и уступали дорогу. Детишки следовали за ними по пятам, смеясь и улыбаясь белозубыми улыбками. Арина оглядывалась по сторонам, замечая восторг на лицах людей. Заинтересованность и радость. Они махали руками и кричали приветствия. Как могла, Арина старалась кивать и улыбаться им в ответ. Александр же шел прямо, не обращая внимания на сопровождающих. Он втянул её в здание и мягко прикрыл высокие тяжелые двери, ограждающие храм Богинь от шума улицы. Прижав палец к губам, он призвал её к молчанию и утянул в дальний угол, где молодые люди оказались скрыты от глаз присутствующих на службе. К удивлению девушки, службу вел тот самый советник Дорах, который затащил ее в этот мир.

— Я молю Богинь даровать силы будущему Правителю, ибо соревнования страшны и горестны. Я молю дать покой тем душам в преддверии миров, кто не прошел отбор и распрощался с жизнью, — горестно провозгласил советник и все прихожане опустили головы и выдохнули: «Ибо тело — это прах, пущенный по ветру».

Советник окинул присутствующих внимательным взглядом, вглядываясь в лица людей. Что-то для себя решив, он отошел от постамента, с которого выступал. Отойдя к одной из стен, он взял со стола небольшой сундук и вернулся с ним на свое место.

— Мы все помним пророчество Богинь, — голос советника звучал тише и сдержаннее, чем на основной службе. — И придет в мир наследник, чья магия будет всем сразу и ничем одновременно. Наследник, принадлежащий всем и никому. И не будет ему ни названий, ни определений. Не будет для него ни правил, ни запретов. И разрушит он границы магии, изничтожит титулы. Объединит разделенное и вернет мир в дом, что был разрушен. Ибо сам Хаос примет его с распростёртыми объятьями и назовет братом.

Арина слушала советника затаив дыхание, ощущая, как поднимаются волоски на руках. Было что-то таинственное в его словах. Нечто запретное. Словно советник разделял с этими людьми тайну, делился самым сокровенным.

— Пусть хранят Богини миледи де Ариден де Арти, — раздался голос кого-то из толпы.

— Пусть ни один демон Хаоса не встанет у неё на пути, — поддержал новый голос, и все дружно закивали, разразившись одобрительными восклицаниями.

Все краски покинули лицо девушки, когда до неё дошел весь смысл происходящего здесь. Эти люди думали, что она ответ на их молитвы. Они верили, что она решит все их проблемы. Они просто не понимали, что она не собирается этого делать.

Не в силах оставаться в стенах храма, Арина сорвалась к двери, но была остановлена тихим окликом советника. Прикусив губу, она развернулась и окинула долгим тяжелым взглядом собравшихся людей, смотрящих на неё с благоговением.

— Вы все ошибаетесь, — призналась девушка, качая головой. — Я не чудо из вашего пророчества. Я ничем не могу вам помочь.

Старая женщина, стоящая в крайних рядах, подошла к Фроловой. Она всмотрелась в её черные глаза, перевела взгляд на пшеничные локоны, опустила его к сжатым, прикушенным губам, а потом и вовсе опустилась перед девушкой в низком реверансе. За ней последовал следующий ряд. И следующий. И вскоре все люди, находящиеся в храме, преклонили головы перед девчонкой, которая совсем не понимала, что с этим делать.

— Теперь ты понимаешь? — осторожно поинтересовался Александр, когда они вышли из пространственного пролома в коридоре перед дверью в спальню девушки. — Ты можешь перечить сколько угодно и планировать для себя другую жизнь, но это твоя судьба. Это твой мир и люди здесь ждали тебя слишком долго.

Арина, все еще пребывающая в некой прострации от того, что её мир в очередной раз перевернулся с ног на голову, не могла ничего ответить лорду. Она не поднимала к нему глаз, когда коснулась ручки двери с одной целью — спрятаться в дальнем углу от всего мира. Фролова снова чувствовала себя так, словно вернулась во времени. Она будто снова попала в желтую комнату их детского дома. В комнату на шестнадцать одноместных скрипучих кроватей, четыре огромных окна и пяти ламп, дающих тусклый желтый свет. Комнату с тремя шкафами, в которых у тебя никогда не могло быть личной одежды. Арина ненавидела это место, полностью лишаящее человека личного пространства и права выбора. Она так часто забивалась в угол в дальней кладовке, позволяя себе поплакать вдали от злых детских глаз. Это было ужасное чувство и Фролова потратила очень много времени и сил, чтобы вырастить в себе чувство собственного достоинства и понимания того, что она может сама принимать решения в этой жизни. Сейчас, оказавшись в ситуации, где она ничего не решала, девушка вновь почувствовала себя ущемленной и слабой.

— Арина? — тихо позвал Александр, заставляя девушку поднять на него грустные глаза. Её губы разошлись в горькой ухмылке.

— Ты впервые назвал меня настоящим именем, — признала она.

Он поднял ладонь и осторожно коснулся кончиками пальцев её щеки, слегка поглаживая.

— Ты была права, когда сказала, что никто здесь не знает тебя, — уверенно ответил он. — Но ошиблась, когда посчитала, что я — это все.

— Думаешь, что знаешь меня? — недоверчиво переспросила Арина.

Лорд открыл дверь в комнату девушки и пропустил её внутрь.

— Мы во многом похожи, — признал он, входя за ней следом. — Мы оба выросли без родителей и научились заботиться о себе сами. Мы умеем выживать. Мы сильны духом и знаем, чего хотим. Но в отличие от меня, ты привыкла заботиться только о себе. Ты беспокоишься о собственном выживании. Я с детства знал, что должен заботиться о благополучии людей, проживающих на моей территории. Если бы ты жила здесь, твоя жизнь была бы иной.

— Меня бы казнили еще во младенчестве, как я поняла, — возразила Фролова, залезая на кровать с ногами и оборачивая руки вокруг коленей в защитном жесте.

Александр на секунду замер, не в силах отвести от неё взгляд. Она выглядела такой испуганной и потерянной. Его инстинкты кричали ему закинуть блондинку на плечо и отправиться с ней в родовой особняк. В безопасность. В место, где он смог бы оградить её от этого жестокого мира.

— Это так, — согласился лорд. — Но сейчас мы не дети. Мы должны нести ответственность.

— Я должна позаботиться о той девчонке, — вспомнила Арина, прижимая руки к глазам и мягко вводя их вверх по лицу, пока они не запутались в пшеничных локонах, которые она проворно откинула назад. Волосы были грязными, но она не хотела залезать в ледяную воду, чтобы их отмыть. — Как я могу помочь кому-то, когда сама не знаю элементарных вещей об этом мире?

Лорд усмехнулся, вспоминая недавний случай со светильником, на который намекала блондинка.

— Есть что-то определенное, с чем я мог бы помочь? — осторожно спросил он.

Фролова прикусила губу, косясь на лорда. Она не знала местных правил и не понимала, что имела право спрашивать, а что нет.

— Можно спросить прямо, ничего не приукрашивая? — осторожно поинтересовалась она, заметив искорку смеха в уголках его глаз и поджатые губы. — У вас есть горячее водоснабжение? Мне нужна горячая вода, чтобы вымыть волосы и покупаться.

Губы лорда Де Вайленштейна дрогнули, но нужно отдать ему должное, он не засмеялся.

— В мешочке на полке есть синие камешки. Бросаешь один в воду, и она нагревается до комфортной температуры, — терпеливо пояснил он. — Что-то еще?

Девушка кивнула, косясь на ванную.

— Есть средство для гигиены... — она замялась, потупив взгляд на свои руки. — Чтобы избавиться от нежелательных волос на теле?

Лорд кашлянул в кулак, явно позабавившись её смущенностью.

— Мазь должна быть на той же полке. Она пахнет ишвой.

— Не имею представления, как пахнет ишва, — покачала головой Фролова. — Но вроде бы поняла, о чем ты. Видела пузырек.

Александр едва сдержался, чтобы не задать вопрос о нежелательных волосах, о которых она сказала. Его до сих пор волновал вопрос, почему под её кружевным бельем была гладкая

кожа, словно у ребенка. Однако сейчас Арина казалась слишком хрупкой для этого разговора. Он не хотел её пугать.

— В моем сундуке есть некоторая одежда, которая принадлежала моей матери. Но вчера, когда я надела одно из платьев на вечер, все пялились на меня. Почему? — продолжила закидывать вопросами Фролова.

Настала очередь лорда смущенно отвести взгляд.

— Все дело в твоей груди, — честно признался он. — Видимо все из-за той кружевной штуки, которую ты носишь. Корсеты вышли из моды несколько лет назад, но после твоего вчерашнего выхода... Думаю, скоро они вернуться.

Фролова хмыкнула, понимая, какой произвела эффект «пушапом».

— Это ужасно, — выдохнула она, устало качая головой. — Хорошо, где я могу взять деньги? Есть какой-то счет на имя моей семьи или, возможно, я могу где-то быстро заработать денег?

Александр задумчиво посмотрел на девушку, потирая подбородок.

— Об этом тебе лучше поговорить с кузиной, — признал он. — Джозеф вряд ли доверял сестре решение вопросов о том, что касается затрат, но основы она должна знать.

— Поняла, — согласилась Арина. — Спасибо за помощь и ... извини меня, — смущенно добавила она. — Если бы жизнь сложилась иначе, я была бы очень польщена твоим предложением, товарищ граф.

Услышав в конце, что она снова неверно использовала титул, лорд лишь с усмешкой покачал головой.

Холодный, влажный туман окутывал со всех сторон практически лишая возможности увидеть даже собственные ладони, не говоря уже о том, чтобы рассмотреть что-либо вокруг. Резкие порывы ветра швыряли в лицо распущенные волосы и, как бы не старалась девушка их собрать, пряди вырывались из её дрожащих от холода рук. В гулкой тишине вой ветра казался особенно устрашающим. Он словно что-то нашептывал, но Арина никак не могла распознать слов.

«Пришла»

Казалось, что шепот раздался за спиной, но резко развернувшись она никого не смогла разглядеть. На секунду Арина даже решила, что ей послышалось, но девушка тут же отмела эту мысль, ощутив чье-то незримое присутствие рядом.

«Как же долго я ждал тебя...»

Должно было быть страшно, но страшно не было. Этот голос был таким ... родным. И в нем не было угрозы, лишь радость и теплота.

— Кто здесь? — ей казалось, что она кричала, но на самом деле с губ сорвался лишь дрожащий шепот.

«Не время», — прошелестел ветер рядом с ней. — «Опасность рядом с тобой... должна быть осторожна и не верить никому».

Арина обхватила себя ладонями, поскольку уже не могла сдерживать пробивающую тело дрожь.

«Дочитай до конца...»

Сон оборвался резко, когда Фролова с головой ушла под воду, заснув в лохани для купания в своей комнате Темного замка.

Это был почти идеальный день. После возвращения, Арина приняла горячую ванну, с удовольствием вымыла волосы каким-то приятно пахнущим настоем и натерла до блеска и шелковистой мягкости кожу. Напевая себе под нос зажигательный мотивчик последнего земного хита, она обернулась полотенцем и, виляя под мотив бедрами, вошла в комнату как раз тогда, когда раздался тройной стук в дверь. Раскрыв, она улыбнулась духу замка, которого увидела перед собой с вполне материальной коробкой в руках.

— Леди! — прошипел он, ошарашенный внешним видом девушки, пока она припала к полу, стараясь поймать коробку, что дух выронил при исчезновении, и одновременно с этим, удержать полотенце.

— Прости, но мне нечего надеть, — крикнула она в след исчезнувшего призрака.

Усмехнувшись реакции духа, которого ей так нравилось подначивать, девушка поудобнее перехватила объемную коробку и ногой захлопнула двери. Изнывая от любопытства, Фролова тут же раскрыла подарок и с восхищением уставилась на содержимое. Даже рука немного задрожала, стоило осторожно прикоснуться к бордовой блестящей ткани платья. Аккуратно достав его из коробки и приложив к себе, девушка обернулась к помутневшему старому зеркалу, рассматривая свое отражение. Это была она. Та же Фролова Арина Александровна, молодая женщина двадцати семи годов отроду с отросшими ниже лопаток пшеничными волосами, тонкими чертами лица и черными большими глазами. Она смотрела на свое отражение, на руки, которые даже не заметила, когда Александр успел подлечить от порезов. На отросший маникюр в стиле нюд с гелем

лаком, который через неделю грозил уже отпасть из-за отсутствия коррекции. На румянец, который появился на скулах после горячей ванны. Она знала себя всю жизнь. Как Арина могла поверить, что она не та, кем привыкла себя считать? Вся эта жизнь здесь: магия, отбор, законы и порядки — были чужды женщине, выросшей в двадцать первом веке и привыкшей добиваться всего самостоятельно.

Взгляд непроизвольно устремился к кровати, где был спрятан дневник матери. Она не собиралась его читать. Просто не могла себя заставить взять в руки тетрадку, которую так трепетно исписала её родительница, вложив в строчки свои чувства и эмоции. Это было что-то слишком личное, слишком откровенное и Арина была не уверена, что она была вправе это делать. Ведь она совсем не знала женщину, которая изливала свою душу на листах бумаги...

Нервно усмехнувшись, она осторожно расположила платье на спинке стула и подошла к подушке.

— А что ты теряешь? — спросила девушка саму себя, доставая спрятанный дневник с осторожностью, словно он мог ей навредить. Но даже себе она не могла признаться, что боится его. Но не так, словно он магически мог ей навредить, а скорее эмоционально. Она не знала, что могла встретить на страницах дневника.

Умостившись на кровати и поджав под себя ноги, Арина глубоко вздохнула и открыла тетрадь на том моменте, на котором закончила в прошлый раз.

«Дорогой дневник!» — Фролова усмехнулась тому, как созвучна эта фраза с тем, как начинают свои записи девушки Земли. Сама Арина никогда не вела дневников. В детстве потому, что боялась, что кто-то найдет его и высмеет ее нежные чувства, а в более зрелом у нее просто не было для этого времени. Но читая записи матери, проводя пальцем по оттискам букв от ее пера, в душе Фроловой теплилась какая-то необъяснимая нежность к женщине, которой она никогда не знала.

«Дорогой дневник!

Я знаю, что многие сегодня впервые оказались в Темном замке, поскольку отец не любил частые приемы и балы. Этих людей легко отличить по их восхищенным лицам. Они так смешно изгибают шеи, чтобы рассмотреть острые пики башен, уходящие далеко в небо, водят носами вслед доносящимся ароматам наших знаменитых цветущих садов, удивляются необыкновенным статуям, стоящим в уютных закутках мощенных золотистыми камнями дорожек. Для них все здесь необыкновенно и красочно. Для меня же привычно и уютно. Это мой дом. Здесь я родилась. Здесь училась бегать, неловко переставляя маленькие ножки, читала книжки в тени деревянных беседок. Сюда я сбегала от нянюшек, чтобы поиграть в салки с детишками слуг.

Какое же было мое удивление, когда при встрече во дворце лорд Рохат, хранитель замка, которого я искренне считала своим другом, отказал мне в возможности жить в собственной комнате. Как же унижительно было паковать платья и перебираться с таких знакомых просторных апартаментов в скромные комнаты, выделенные претендентам. В моей было так мало места! Всего лишь главная спальня, гостевая спальня и гостиная. Не было ни широкой террасы балкона, где можно было прогуляться под полуденным солнышком; ни собственной обеденной, куда можно было пригласить фрейлин на завтрак.

— Миледи, закон гласит, что претенденты должны жить в отведенном для них крыле, — оправдывался предатель. — Закон — есть закон.

Однако, какие бы трудности ни выпали на мою долю, ничто не могло омрачить мой

день.

Меня выбрали претенденткой!

— Лорина! — голос брата, раздавшейся с гостиной, застал меня за разбором шляпок. — Лорина, подойди, пожалуйста.

По спине прошел холодок от тона, которым Альберт назвал мое имя. После отбора он просто запрыгнул на коня и умчался, не сказав мне ни слова. Я знала, что этот тяжелый разговор нам предстоит, но сейчас абсолютно не была к нему готова. Почему-то почувствовала себя обманщицей. Словно мне каким-то образом удалось обмануть великую Богиню и нечестным путем завладеть местом претендентки.

— Поздравляю, — холодно поздравил Альберт, стоило мне показаться в проеме двери.

Пока шла к гостиной, пыталась взять себя в руки. Понимала, что брат будет расстроен тем, что из нашей семьи выбрали меня. О, как бы я хотела, чтобы и Альберту дали шанс, ведь он так готовился к этому отбору!

— О, милый Альберт, — не сдержалась я, подбежав к статному блондину и обняв его руками за талию. — Мне так жаль, что тебя не избрали. Поверь, если бы я могла...

— Хватит, — холодно прервал он, отцепляя меня от себя. — Прекрати вести себя как ребенок, Лорина.

Брат немного встряхнул меня, удерживая перед собой за плечи. Слезы начали жечь глаза от такого обращения. Раньше Альберт никогда не позволял себе ничего подобного. Меня не просто так называли жемчужиной рода Арти — я была истинным сокровищем семьи и обращались со мной всегда именно так.

Не выдержав моих наполненных слезами покрасневших глаз, Альберт устало вздохнул и все-таки прижал меня к своей крепкой груди. Большая ладонь осторожно погладила по спине, побуждая успокоиться.

— Лори-Лори, — как-то слишком обреченно прошептал он, лишь крепче прижимая меня, шмыгающую носом совсем не как леди, к себе. — Как же тебя так угораздило, малышка? Ты должна понять, что тебе предстоит. Это не игра. Ты должна бороться не только за себя, но и за весь род, а ты ж ничегошеньки не умеешь. Только песенки свои петь...

Вырвавшись из объятий брата, я отодвинулась от него на шаг, чтобы заглянуть в такие родные голубые глаза. Всегда уверенный и серьезный взгляд, сейчас отражал всю растерянность, что ощущал Альберт. И мне захотелось ему возразить. Обещать, что я не посрамлю честь рода, что постараюсь выложиться на всю силу своего резерва и добиться максимальных результатов. Но он не дал мне говорить, грустно покачав головой, словно прочитал в глазах все, что я не успела сказать словами.

— Обещай, что будешь слушаться меня, Лорина, — мягко попросил Альберт, заправляя прядь пшеничных локонов, выбившуюся из сложной прически. — С завтрашнего дня мы начнем готовиться. Я попытаюсь рассказать тебе все, что знаю сам. Будем надеяться, что этого хватит.

Отступив от меня, брат направился к выходу быстрой нервной походкой, но сразу же остановился, стоило мне тихо произнести его имя.

— Спасибо, — прошептала я, понимая, что значит для него не просто принять свое поражение, но и согласиться мне помочь.

— Род превыше всего, — горько ухмыльнулся он и покинул меня, мягко закрыв за собой дверь.

— Род превыше всего, — тихо повторила истину, что прививалась нам вместе с молоком матери, чувствуя, как мурашки медленно скользят вдоль позвоночника. Это не были просто красивые слова. В мире, где я живу, это важнее всего на свете, даже жизни.

Именно в таких тяжелых размышлениях я и пребывала, пока не оказалась на приеме, где поочередно отец поприветствовал каждого из претендентов. Он не выделял меня среди остальных, пожелав лишь, чтобы великая Богиня помогла мне на этом нелегком пути.

— И это все? — недовольно цокнула маркиза Линнок, когда к ней подошел её брат. — Лорд Де Ариден, вы просто обязаны скрасить мое одиночество этим вечером.

— Вас здесь что-то смущает, маркиза? — ухмыльнулся Донатан, окидывая взглядом главную большую залу Темного замка. — Лучшие музыканты, качественная закуска и эльфийская наливка. По моему скромному мнению, Император не поскупился на приветственный прием для претендентов.

— Разве у вас глаза не режет от обилия красок, лорд? — не сдержалась темная магиня. — Все эти всполохи цвета, бантики и эти безвкусные шляпки.

Щеки вспыхнули алым, а милейшая зеленая шляпка на моей голове стала вмиг безумно тяжелой. Я не собиралась подслушивать, честно. Но они говорили так громко, что мне, стоящей за колонной было прекрасно все слышно. Обернувшись к зеркалам в золотой оправе, я еще раз осмотрела свое отражение.

— И ничего не безвкусно, — обижено прошептала своему отражению.

Белоснежное платье сидело на мне, как литое. Оно плотно обтягивало тонкий стан и руки, делая меня хрупкой и очень женственной. А обшитый изумрудными камнями подол прекрасно перекликался с милой крошечной шляпкой, что идеально сидела в моей высокой прическе.

— На мой взгляд, — ухмыльнулся Донатан Де Ариден. — Это убранство делает леди похожими на пирожные.

Сгорая от удивления и любопытства, я выглянула из-за своего укрытия, чтобы рассмотреть лорда, который совершенно не стесняясь обсуждал всех присутствующих здесь светлых леди. А он, словно ожидая этого, стоял и смотрел прямо на меня, едва выглянувшую, с нескрываемой наглой ухмылкой. Нужно было сразу снова спрятаться за колонной, но я почему-то этого не сделала. Смотрела в его нахальные черные глаза, в которых плясали велесовы чертенята, и не могла отвернуться. Его ухмылка стала шире, словно он не ожидал от меня подобного.

— Приторно сладкие и с лишней мишурой? — едко поинтересовался маркиз де Линнок.

— Скорее милые, — возразил Донатан, но потом вдруг нахмурился, словно разозлился на себя, что произнес это вслух. Переведя взгляд с меня на маркизов, он поспешил добавить:

— Но вы правы, леди Анна, взгляд и впрямь режет.

Обидно стало буквально до слез. Не зря маменька так оберегала меня от общения с темными магами. Все они злые и жестокие. И нахальные. Хотелось подойти к тройке магов и сказать им что-нибудь хлесткое в ответ, но было банально страшно, что засмеют. Ко мне вообще все относились слишком снисходительно. Ну и пусть я была младше остальных претендентов на несколько лет, но это не делало меня менее достойной. Я еще покажу им всем.

Развернувшись на пятках и гордо задрав подбородок, я с идеально ровной осанкой поспешила отойти подальше от темных магов. Перестук каблучков успокаивал, сопровождая меня через весь зал к широкому балкону. Как я и надеялась, здесь никого пока не было.

Обычно люди выходили сюда подышать, когда начинались танцы, а сейчас было еще слишком рано их начинать.

Прошествовав к перилам, я с улыбкой осмотрела наш прекрасный сад, усыпанный цветущими лореттами. Мои силы всколыхнулись и потянулись к цветам, обволакивая мягкие лепестки, гибкие стволы и густо переплетенные корни, которые сразу же откликнулись на родную им силу. В один миг я стояла на балконе, а в следующий мое сознание словно рассеялось по окружающему Темный замок саду. Я чувствовала жизнь в самой земле, ощущала чужеродность мощенных диким камнем тропинок и пряный запах деревянных беседок. Я отдавала магию так отчаянно и иступлено, что порой мне казалось, что я совсем обнулю свой источник. Но чем больше я отдавала, тем больше давала мне великая Богиня взамен.

— Принцесса, вы так прекрасны, — восхищенный голос Самиэля вырвал меня из блаженства единения с природой, возвращая в рамки собственного тела. — Как хорошо, что я застал Вас одну. У меня есть деловое предложение, от которого, как я надеюсь, вы не в силах будете отказаться.

Мурашки зашевелили короткие волоски на моей шее. Он всегда так действовал на меня. Лордом Дорахом невозможно было не восхищаться. Статный высокий мужчина в торжественной синей броне выглядел как истинный Император. «Как бы ему пошла корона...» — невольно замечталась, рассматривая белоснежные завитки его волос.

— Лорд, — поприветствовала в ответ, стараясь, чтобы мой голос не дрожал от волнения. — Вы меня заинтриговали.

В своих мечтах я уже придумала себе все, что так отчаянно желало девичье сердце. Там лорд встал бы передо мной на колени прямо на этом балконе и признался в самых искренних и светлых чувствах, что всегда питал ко мне, но не мог озвучить из-за разности наших статусов. А потом он бы заявил на меня права и поклялся бы сделать все, чтобы мы были вместе.

— Я хочу, чтобы вы стали моей союзницей, — с довольной улыбкой заявил лорд, наблюдая, как широкая улыбка гаснет на моем лице. — Не спешите отказываться, миледи. Моя подготовка и ваши связи сделают нас отличной командой.

С одной стороны мне хотелось плакать от несбыточности мечты, но с другой я понимала, насколько резонным было это его предложение. Вполне закономерно было его получить, ведь мой статус принцессы — это не просто красивый титул. Мой род побеждал в отборах столько раз, что уже на протяжении нескольких десятилетий в народе гуляет шутка, что пора переименовать Темный замок в Светлый. Я могла слышать истории про отборы прошлых лет, могла знать подробности того, что готовится в этом году.

И пусть меня многие считали недалёкой, но я понимала, что в отборе самостоятельно мне не победить, а Самиэль был единственным из претендентов, кого я знала и кому верила безоговорочно.

— Я не отказываюсь, лорд, — мягко ответила, стараясь скрыть накотившую тоску за вежливой улыбкой. — Скорее наоборот. Я принимаю Ваше предложение.

Самиэль нервно усмехнулся, словно действительно ожидал, что я могу отказаться.

— Тогда предлагаю отметить наш прекрасный союз бокалом эльфийской наливки и скрепить его танцем, — галантно предложенный лордом локоть был принят мной с той же вежливой улыбкой и зарождающимся в груди скрытым триумфом.

Как же мне нравилось слышать сочетание «наш союз» из его уст. И пусть все

претенденты будут бороться за место Императора, у меня будут немного иные цели. И пусть я не умею сражаться и использовать боевые заклинание, но мне этого и не нужно. Меня воспитывали быть женщиной. Красивой, капризной и такой, что знает, как добиться от мужчины желаемого. И пусть Самиэль этого еще не знает, но именно он был моим главным призом в этом отборе.

И посмотрим, кто выйдет из этой борьбы победителем.»

Резкий стук, заставил Арину оторваться от дневника матери и вопросительно уставиться на дверь.

— Вы одеты, леди де Ариден де Арти? — Фроловой могло показаться, но она явно расслышала издевку в голосе духа. Словно он уже пережил первоначальный шок и осознал, что она специально играет на струнах его души.

Спрятав дневник под подушку и поплотнее укутавшись в полотенце, девушка отворила створку так, чтобы в приоткрытое пространство была видна лишь её голова, а все тело пряталось за дверью. Но как бы она не старалась, сдержать улыбку ей не удалось.

— Вы так похожи на свою матушку, — выдохнул Лорд Рохат, грустно качая головой и стараясь не смотреть в её сторону.

— Не правда, — возразила Арина раньше, чем успела обдумать свой ответ. На самом деле она еще не решила, стоит ли кому-то рассказывать о своей находке. — Я бы никогда не оставила своего ребенка.

И хоть сказанное ею было чистой правдой, в душе словно кошки заскреблись от обвинений в адрес женщины, с которой она никогда не встречалась. Дух тоже хотел ей что-то возразить, но открыв рот, тут же его закрыл.

— Вы что-то хотели? — поинтересовалась Фролова, когда минутка тишины между ними затянулась.

Лорд Рохат передал ей свернутый лист бумаги, смотря при этом себе под ноги, на светлый стены, потолок... Куда угодно, только не на девушку, что вытянула руку и перехватила листок.

— Ваша кузина просила передать, — пояснил дух, разворачиваясь к девушке спиной, чтобы не смущать их обоих. Хотя кого он обманывал, смущался здесь он один. — Лорд Джозеф пребывает в очень плохом состоянии.

Улыбка медленно сползла с лица блондинки.

Арина привыкла быть одна. Так было проще. Если никого не подпускать к себе близко, то и не нужно разочаровываться. Это правило она уяснила с малых лет.

А тогда, живя в детском доме еще маленькой восьмилетней девочкой, Арина этого еще не знала. Она была в том милом детском возрасте, когда уже вроде не веришь в Деда Мороза, ведь ребята постарше недавно рассказали, что его не существует, но в душе еще теплится робкая надежда на то, что они ошиблись. То некое: «А вдруг», которое вроде бы и не может случиться, но и никто с полной уверенностью не станет утверждать, что этого не будет никогда. И поэтому Арина продолжала верить. В чудеса, Деда Мороза и то, что её скоро заберут любящие приемные родители. Она так нуждалась в семье, в близких людях, что, когда в их детском доме появилась испуганная девочка Наташа, с волнистыми рыжими кудрями и миллионом веснушек на розоватом лице, Арина сразу прониклась к девчонке симпатией. Именно она была первой, кто подошел к Наташе и поспешил все ей показать. Девочки так сдружились, что в какой-то момент поклялись друг дружке, что никогда не расстанутся. Они даже порезали себе пальцы и скрепили уговор кровью. И с тех пор

называли себя сестрами и клялись, что если их попытаются удочерить, то только вместе. Арина так слепо верила в их уговор, что, когда появилась семья, которая намеревалась её забрать, резко заявила, что никуда не пойдет без сестры. Приемные родители пытались ей объяснить, что не смогут взять сразу двух девочек, но Арина была непреклонна.

Она даже не сильно расстроилась, когда узнала, что эти люди решили её не забирать, ведь она больше не была одинока. У неё уже была собственная семья — Наташка. Сестра, с которой они делили все секреты, сладости и одежду. Та, которой Арина рассказывала все на свете и чьих советов слушалась. Именно Наташа научила её, что нужно делать и говорить, чтобы приемная семья не забрала её и не разлучила девочнок. Она научила симулировать истерики, несколькими гадким словам, проговаривая которые Арина краснела так сильно, что уши начинали печь. Она так верила Наташке, что, узнав о том, что вместо неё приемные родители решили забрать её сестричку и Наташа согласилась, просто не смогла в это поверить.

Это предательство так глубоко забралось в её сердечко, что с тех пор девушка как огня боялась кого-то впустить под свою скорлупу. Так же было проще. Если ты надеешься только на себя, никто тебя не разочарует. Никто не разрушит твои надежды. И даже подругу Маринку она хоть и считала близким для себя человеком, но никогда не подпускала слишком близко. Единственным существом, которому удалось приблизиться к ней максимально близко, стала её кошка Маргоша. Грязный, едва не погибший зимой на улице белый котенок, которого она взяла на передержку, намереваясь пристроить в какой-нибудь приют, как-то незаметно стал частью её жизни. Возможно, на это повлияло то, что они обе (Арина и кошка) были слишком похожи. Пугливы, но слишком горды, чтобы показать страх, они долго присматривались друг к другу. Сначала привыкали к нахождению вдвоем в одной комнате. Могли часами сидеть в разных углах и тайно присматривать друг за другом, скашивая взгляд. Потом они оказались на одном диване, но в разных его частях. Показательно не смотря друг на дружку, они смотрели телевизор. Когда Марго впервые подошла к Арине и понюхала её руки, Фролова даже не знала, что делать. Она боязливо погладила короткую белоснежную шерстку кончиками пальцев, боясь, что кошка кинется и исцарапает её руку. Но кошка не кинулась. Вместо этого из её глотки послышалось довольное низкое урчание, которому, как показалось девушке, удивились они обе.

С тех пор, как Маргоша присоединилась к одинокой волчице Арине. Они превратились в стаю, как любила шутить девушка. Наверное, это жалко — не иметь к тридцати годам никого важнее кошки в своей жизни, но Арину все устраивало. В этом был её комфорт, уверенность в завтрашнем дне.

А теперь у неё появилась мать, которая любила цветы и шляпки, и отец, при описании внешности которого, Арина замечала явные сходства со своей внешностью. Появился гордый и раненный кузен и юная сестрица, которой она в порыве эмоций пообещала помочь. Фамилия и род, значения которого она не понимала. И Александр. О нем она и вовсе не хотела думать, ведь за короткие несколько дней её отношение к лорду стало слишком непонятным.

— Он умрет? — вдруг прямо спросила она духа, понимая, что как бы не старалась делать вид, что ей все равно, это было не так.

Лорд Дорах замялся, явно не желая отвечать на этот вопрос. Арина усмехнулась, чувствуя, как разрастается комок в горле. Она не знала своего кузена, отчего же ей было не все равно на то, что с ним случится? Она злилась на себя за эту минуту слабости. Злилась,

что все эти новости о её семье, родителях, заставили Арину поверить в то, что она не одна в этом противостоянии против всего мира.

Но это было ложью.

Никто в этом мире не поможет ей вернуться домой. Все, абсолютно все, кто был рядом с ней, преследовали свои цели. Им было наплевать на неё. Александр хотел, чтобы она стала какой-то спасительницей из преданий, лорд Рохат видел в ней её мать. Лора Арти ожидала, что она возьмет на себя ответственность за неё и раненного брата. Никто из них не понимал, что Арина Фролова никому и ничего не должна в этой жизни, кроме себя самой.

— Воля Богинь иногда может нас удивить, — увильнул от ответа дух. — Собирайтесь, леди Ариана. Бал, посвященный первым победителям турнира, совсем скоро начнется.

Закрыв за духом дверь и развернув лист бумаги, Арина даже не удивилась, прочитав: «Леди Ариана де Ариден де Арти, как магиня вашего рода и кровная кузина, я прошу оказать мне честь в аудиенции. Лора Арти»

Оставалось лишь решить, что со всеми этим взвалившимся на неё грузом ответственности делать.

Наверное, каждая девочка мечтает стать принцессой. Порой девчонки с детского дома срывали старые тяжелые шторы, заматывались в них и изображали из себя венценосных особ, гордо шествуя по облезлым коридорам. Длинный шлейф пыльного бархата с золотыми окантовками и картонная корона на голове хоть и были поддельными, но на несколько минут позволяли окунуться в мир роскоши и буржуазии. Игры закончились, когда несколько девчонок подрались за очередь наряжаться и разорвали старое полотно. При воспоминании о том, как им всем составом женской спальни пришлось отрабатывать этот проступок, перемывая все окна в здании детского дома, Фролову до сих пор бросало в пот. Сама же Арина всего однажды применила на себя этот облик, но почти сразу его сняла, поскольку чувствовала себя слишком неудобно и казалась самой себе жалкой подделкой.

Однако этим вечером, спускаясь по ступеням Темного замка в прекрасном бордовом платье, она не чувствовала себя девочкой в шторе. Она ощущала себя красивой женщиной в превосходном платье, которая имела полное право быть здесь.

Мысленно она вновь перенеслась на час назад в свою комнату. Тогда, закрыв за духом дверь, на неё накатила апатия. Она пыталась держать себя в руках, уговаривать, что со всем справится и обязательно вернется домой, но в какой-то момент просто не выдержала. И тогда, стоя перед мутным зеркалом и безрезультатно пытаясь самостоятельно зашнуровать на себе корсет, она ощутила, как первые слезы скатываются по щекам. Она зло и быстро стерла их, словно кто-то мог увидеть секунду её слабости, но новая волна тут же пришла им на смену. А потом словно прорвало платину. Навалилось все и сразу: тоска по дому, нависшая угроза, правда о родителях и страх, что уже ничего не получится исправить. Тот громкий всхлип, что непроизвольно вырвался из её груди, казалось слышал весь Темный замок. И вроде не собиралась плакать, а в себя пришла сидя на полу в ворохе юбок, всхлипывая над осточертевшими завязками корсета. И вот тогда накатила злость. В первую очередь на себя — за проявленную слабость, а следом уже и на весь чужеродный, враждебный мир, что окружал. На отсутствие электричества и интернета, на тугоумие некоторых венценосных особ, угрожающих и унижающих при каждой встрече. А еще на отсутствие нормальной обуви. Вот почему дух додумался принести платье, но не подумал о туфельках?

И тогда Фролова сделала то, что делала всегда. Её основное по жизни правило: если ты не можешь что-то исправить, сконцентрируйся на том, что исправить можешь и действуй. Выбросив из головы все мысли о несправедливости судьбы, Арина встала напротив зеркала, всматриваясь в свое немного опухшее лицо с красными глазами.

— Нет, так дело не пойдет, — покачала она головой, ругая себя. — Вытри сопли и подними подбородок, девочка. Ты — Арина Фролова, отличный специалист, красивая и умная девушка. Ты справишься. Не забывай, что ты здесь временно. Скоро ты пройдешь все туры отбора и вернешься домой. Нужно просто потерпеть.

Заметно успокоившись и выровняв дыхание, она ловко извернулась перед зеркалом, подхватив в руки веревочки корсета. Руководствуясь правилом, что слона нужно есть по частям, Арина решила изменить тактику и справляться с ним короткими отрезками. Постаравшись максимально свести лопатки и выдохнув почти весь воздух из легких, девушка потянула за веревки.

Дело пошло быстрее и уже через двадцать минут, справившись с корсетом, Арина покрутилась перед зеркалом, стараясь привыкнуть к новым ощущениям. Было немного неудобно и казалось, что ее подбородок буквально лежит на приподнятой кверху груди, но тот силуэт песочных часов, что она видела в зеркале, ей определенно нравился.

— А теперь, сжала булки и вперед! — процитировала она любимую фразу из полюбившегося российского сериала.

Пока все претенденты собирались к балу, покой лорду де Вайленштейну только снился. Он бы с огромной радостью остался в выделенной ему комнате и подумал о случившемся между ним и этой несносной, взбалмошной девчонкой, но руку уже пол часа обжигала метка призыва с родного поместья. Обычно дворецкий редко когда его вызывал, понимая, чем именно занят его господин, поэтому игнорировать призыв Александр не мог.

Разорвав пространство и окунувшись в тёмную материю перехода, он вышел в ярко освещенной гостиной своего поместья. Особняк рода Вайленштейн отличался от привычных и модных нынче строений. Это был не привычно отдельно стоящий дом, огороженный забором, а настоящая высеченная из части скалы крепость на краю обрыва. Изначально его род славился умением обращения со стихией земли. И, глядя на идеально высеченное строение, любой понимал, что это не просто слова.

Про эту крепость ходило миллион слухов, ведь род Вайленштейнов всегда был скрытен и нелюдим. Они никогда не устраивали балов и приемов, не приглашали в стены своего дома гостить малознакомых людей. И даже тот, комучастливилось бывать в крепости, никогда не мог пересказать как она выглядит изнутри, ведь старое заклинание, автоматически накладываемое на всех, кто не имел принадлежности к роду, стирало память о внутреннем устройстве скалы, стоило её покинуть.

— Мой лорд, — поприветствовал Александра высокий темноволосый мужчина в строгом темно-синем фраке, что поднялся с кресла при его появлении. — Вы заставили меня ждать.

Проигнорировав замечание своего дяди, Александр скинул с плеч пиджак и небрежно бросил его на ручку соседнего от мужчины кресла. Ощувив появление хозяина, дворецкий вошел в гостиную и склонился в низком поклоне, приветствуя своего лорда.

— Ример, прикажи подготовить ванну и парадный костюм, — распорядился лорд, окинув слугу придирчивым взглядом. Подмечая и увеличившееся количество седины в темных волосах дворецкого и то, как резко он двигался, явно снова страдая от боли в пояснице.

— Слушаюсь мой господин, — отозвался мужчина, выпрямляясь. — Приказать подать обед?

Переведя взгляд на своего гостя, Александр отрицательно покачал головой, игнорируя недовольное пыхтение родственника.

— Нет, я спешу, — коротко ответил он, не терпя возражений.

Дождавшись, когда за дворецким закроется дверь, Александр расположился в кресле и кивнул дяде на кресло напротив, приглашая того снова присесть.

— Я полагал, мой лорд, что вы свяжитесь со мной после отбора, — начал говорить лорд Вольман, когда пауза между мужчинами затянулась. — Но вы не вышли на связь ни тогда, ни после первого тура отбора.

Александр ухмыльнулся и пожал плечами, что могло означать что угодно. Не в его правилах было оправдываться.

— Я бы не настаивал на встрече, если бы не тревожные новости, что мне донесли мои помощники.

— Твои шпионы, — поправил Александр. — Ты следишь за мной?

Вольман Римен развел руками.

— Ты не оставил мне выбора, племянник, — оправдался он. — Твоя мать, моя дорогая сестра, взяла с меня слово присматривать за тобой. Я не нарушу данное обещание, как бы ты не противился моей опеке.

Александр не сдержал кривой усмешки, что проявилась на его лице. От уровня лицемерия, царившего в гостиной, хотелось отряхнуть руки. Оно было таким плотным, что казалось давило в воздухе.

Но лорд уже был достаточно взрослым, чтобы понимать, как устроен этот мир. Это раньше, в далеком детстве, он бежал к дяде со всеми своими проблемами, думая, что тот любит его. Сейчас, глядя в темно карие глаза родственника, он читал его, словно открытую книгу. Понимал, что единственное, что волновало лорда, это власть, а сам Александр был для него лишь орудием её получения.

— Называй их, как хочешь, — отмахнулся лорд. — Но это не меняет того, что вас часто видят с леди Де Ариден де Арти.

— Это не ваше дело, — зло отозвался Александр.

Он мог легко игнорировать родственника прежде, но стоило тому произнести имя Арианы, внутри темного мага словно что-то зажглось. Его магия всколыхнулась, распространяясь вокруг него невидимой аурой. Давящей, подчиняющей. Он едва погасил в себе порыв поставить Вольмана силой на колени перед собой.

Но лорд все равно ощутил сильные вибрации. Он боялся этого сильнее всего на свете. Александр и так выходил у него из-под контроля в последнее время, не хватало ещё, чтобы он разрушил его идеально выстраиваемый годами план из-за какой-то девки.

— Нет, это моё дело, — поддался навстречу племяннику лорд. — Я столько сделал, стольким пожертвовал, чтобы ты оказался там. Я не позволю тебе все провалить из-за этого выродка.

Быстрее, чем лорд успел среагировать, темная магия прорвалась из-под контроля Александра и устремилась к собеседнику.

Магия — шестое чувство мага. Как вкус или запах. Ты не можешь просто отключить её по своему усмотрению. Но, если пять привычных человеку чувств направлены на познание окружающего мира, то магия давалась для защиты. Ее первичные свойства и неосознанные реакции направлены защищать носителя вопреки всем и всему. Неудивительно, что впервые она проявляется в относительно детском возрасте в виде тонкой пленки щита, ограждающего от опасностей.

В более осознанном возрасте, когда она становится подвластна контролю, магия вырывается из-под контроля лишь в случае опасности для жизни или здоровья носителя. Именно тот факт, что магия вырвалась, когда Вольман позволил себе скрытую угрозу в адрес Арианы, говорил слишком многое об отношении лорда к леди де Ариден де Арти. Намного больше, чем он собирался показывать кому-либо.

Темные лоскуты сил буквально распяли лорда Вольмана, удерживая его в воздухе неподвижно перед сидящим в кресле Александром.

— Леди де Ариден де Арти наследница двух первиных в своей силе родов, дядя, — холодно процедил лорд, пытаясь успокоиться и взять контроль над магией. — А не просто

девка с улицы. И мои отношения с ней никак не должны волновать тебя.

Лорд Римен понимал, что сопротивляться не имеет смысла. Магия его племянника была так сильна, что ему ни за что с ней не справиться. Он столько раз корил себя, что пошёл на поводу у жажды мести и не убил его во младенчестве. Все надеялся, что сможет вырастить из парня марионетку, которой легко сможет управлять, как управлял его матерью, когда та была жива. Но в нем было слишком много от его отца и вообще рода Вайленштейнов.

Одно теплило надежду, что он смог взрастить в племяннике ненависть ко всем, кто причастен к гибели родителей. Вольман верил, что его гнев, подпитываемый сильнейшими темными силами, приведёт мальчишку на престол. Он не предусмотрел лишь того, что леди Ариана окажется живой и появится на отборе. Девчонка, ради которой шесть первиных магических рода потеряли своих наследников. Та, из-за которой Александр потерял отца и мать. Он понимал, что с ненавистью к ней племянник не сможет бороться, а ему никак нельзя отвлекаться. Его главной целью должен быть престол, а не смерть леди.

— Мой лорд, я понимаю твоё желание отомстить, — прокряхтел Вольман. — Я тоже темный маг и понимаю, что силы нашептывают тебе убить ту, из-за которой ты лишился нормальной жизни. Но сейчас не время, сынок. Ты должен стать императором.

Александр смотрел на распятого в воздухе родственника и не чувствовал к нему ничего. Понимал, что так не должно быть, ведь этот мужчина вырастил его, обучил и воспитал. А это могло значить лишь то, что уровень темной силы в его резерве повысился до критических значений и она начала влиять на его восприятие. И это несмотря на то, что сегодня ему пришлось произнести сложное заклинание и много перемещаться с Арианой.

— Хватит, — ледяным тоном отрезал Александр, усилием воли заставляя магию подчиниться и отпустить дядю. Тот с глухим ударом упал на мраморный пол, прямо перед ногами своего лорда. — Хватит делать вид, что знаешь меня. Хватит думать, что понимаешь мои мотивы. Ты не знаешь ничего.

От холода в голосе лорда у Вольмана волоски на спине зашевелились. Он знал его с младенчества, но никогда прежде племянник не вызывал в нем такого страха, как сейчас. Его магия вибрировала вокруг, поволоки темных глаз стали черными и практически полностью заполнили белок. Это в далеком детстве магия вырывалась из-под контроля, но Вольману казалось, что Александр научился с ней справляться. Глядя на замершего в кресле мужчину, он понимал, что в лорде что-то изменилось, но пока не мог понять, что именно. Если это не ненависть к леди де Ариден де Арти, то что?

— Я помню свое обещание, — тем временем продолжил чеканить слова лорд де Вайленштейн. — Я добуду корону чего бы это мне ни стоило.

— Это все, о чем я прошу, мой лорд, — льстиво отозвался Вольман, поднимаясь на ноги. — Ты глава нашего рода, сынок. Мы все надеемся, что ты не подведешь и оправдаешь нашу общую жертву.

Александру было, что ответить, но вместо этого он лишь холодно улыбнулся и отвернулся к окну, давая понять, что разговор окончен. Жертва, которую понёс его род, всю жизнь мужчины лежала на нём тяжким грузом ответственности и не было дня, чтобы он не думал о ней.

Как только за дядей закрылась дверь, Александр нервно расстегнул ворот рубашки, пытаясь понять, что сегодня происходило с его силами. Мысли перенеслись к испытанию, но разобрав пошагово все свои действия пришло понимание, что дело не в нем. Силы начинали вести себя своевольно, стоило Александру проявить эмоции, будь то волнение на

Ариану или злость на дядю. Это было довольно странным, ведь темная магия по своей природе неэмоциональна. Темные маги рождаются обычными детьми, но в тот момент, когда магия в них проявляется, они начинают меняться. Темная энергия словно снижает эмоциональность, замораживает способность к чувствам. Учитывая уровень силы в организме Александра, он стал практически бесчувственным уже к подростковому возрасту. То, что происходило с ним сейчас, было чем-то удивительным и необычным.

Если бы не отбор, Александр занялся бы исследованием поведения своих сил. Закрылся бы в лаборатории и не покинул бы её, пока не разобрался. Но сейчас у него были другие заботы, поэтому все, что ему оставалось, это переместить к себе камень-анализатор и напитать его силой. Результат исследования энергетических вибраций должен быть готов уже через несколько часов, поэтому он сделал себе пометку в голове заскочить сюда после приема.

Если верить дневникам предков, следующее испытание должно было быть на проверку силы воли и логику. В одном из дневников поверхностно упоминалась некая логическая игра, в другом шла речь о трех загадках. В обычных условиях он бы даже не волновался, но то, как изворачивает испытания текущий Император, делая их смертельно опасными, лорду категорически не нравилось. И ведь переживал он отнюдь не за себя. Тяжело вздохнув, Александр закрыл глаза и закинул голову на спинку высокого кресла. То, что началось с простого интереса и некой игры, переросло для него в нечто большее. Он не шутил, когда предложил Ариане брак. И пусть он пытался уговорить себя, что сделал это ради силы и власти, пусть гнал от себя эмоции, которые накрыли после её отказа, но обманывать самого себя мужчина уже не мог. Леди де Ариден де Арти запала ему в душу несмотря на то, что сейчас было самое неподходящее для этого время.

— Бедный мальчик, — тихо прошептал вошедший в гостиную дворецкий и заставший своего лорда уснувшим прямо в кресле.

Используя всю ловкость и грациозность, на какую была способна, девушка спустилась с лестницы целой и невредимой, поражаясь тому, как местные дамы передвигаются в таких широких юбках. Если бы ещё на ней были туфли на каблуке, вместо привычных домашних тапочек-сапожек, она бы скорее всего, съезжала вниз, сидя задницей на перилах лестницы. Иного безопасного варианта просто не видела.

Усмехнувшись тому, как отреагировали бы местные вельможи на такое эффектное появление, девушка даже не заметила, что её кто-то догнал.

— Леди Ариана, вы очаровательно выглядите, — протянул молоденький блондин, семена следом за ней, поскольку девушка не планировала останавливаться.

— Добрый вечер, — вежливо отозвалась Арина, перебирая в голове воспоминания. — Простите, у меня хорошая память на лица, но просто ужасная на имена. Как вас зовут?

— Томас, леди, — тут же представился паренёк, едва не цокнув при этом каблуками. — Я младший брат лорда де Самилевски. Могу я просить вас уделить мне несколько минут вашего времени?

Вежливость и серьёзность в голосе молодого мужчины, заставили Арину остановиться перед огромными дверьми, ведущими в главную залу замка, и теперь уже полностью обернуться к блондину, а не просто отмахнуться от него. Признаться честно, она не ожидала, что кто-то, кроме Александра, вообще захочет с ней говорить, учитывая, какую репутацию создаёт для нее Император. Поэтому ей стало чисто по-женски любопытно.

— Я слушаю вас, — кивнула Арина, поглядывая на двери, через которые то и дело

заходили гости.

— Леди де Ариден де Арти, я хотел поздравить вас с прохождением первого этапа отбора, — запел соловьем юноша. — Ваша смекалка и смелость просто невообразимы...

Арина подняла ладонь и покачала головой из стороны в сторону, призывая собеседника замолчать.

— Мне кажется, что Император совсем скоро появится здесь, а учитывая наши тёплые взаимоотношения, вполне может принять моё опоздание за... неуважение, — стараясь не переходить на нецензурную лексику, объяснила девушка. — Давайте без лишних расшаркиваний. Что вам от меня нужно?

— Леди де Ариден де Арти, я хочу просить руки вашей кузины, леди Лоры Арти, — Арина ожидала услышать многое, но точно не это.

Окинув молодого человека перед собой недоуменным взглядом, она снова перевела его на резные двери, замечая, как на них косятся люди.

— Пойдём, поговорим, — кинула Фролова, двинувшись к балкону, ведущему с главным залы, о котором читала недавно в дневнике.

Было странно выйти туда. Стоять там, опираясь на перила, где стояла женщина, что её родила. Припомнив описание, девушка окинула взглядом окрестности, подмечая несоответствия. В саду больше не цвели лоретты, которые так любила её мать. Кусты хоть и были симметрично подстрижены, но выглядели удрученно и безжизненно, как и весь парк. Словно с уходом её родительницы отсюда ушла и жизнь.

— Леди? — голос молодого человека заставил Арину вздрогнуть. Она так глубоко ушла в свои мысли, что забыла о том, что пришла сюда не сама.

— Итак, лорд... — она попыталась вспомнить имя парнишки, но снова не смогла.

— Томас Самилевски, — вновь повторил свое имя мужчина. Он уже привык к тому, что его имя не запоминают по ненадобности. Это его старший брат ценен — он наследник рода и имеет шанс стать императором. Средний брат тоже важен, ведь в случае получения Михаилом короны, управление родом перейдёт к нему. А Томас маловажен. Но у него есть преимущество перед старшими братьями — он может выбрать себе невесту сам, по любви, в отличие от необходимости заключения политических союзов.

— Я люблю вашу кузину, леди, — поспешил обозначить свою позицию он. — Полюбил сразу, как увидел. Я не знаю, в курсе ли вы, но мой род берет свое начало от...

— Берсерков, — перебила Фролова. — Я знаю.

Томас от удивления замолчал и, приблизившись, встал рядом с Ариной, оперевшись ладонями в резные перила.

— Это давняя история, — покачал головой он. — Говорят, что берсерки имеют избранных. Если это правда, то это прекрасно объясняет мои чувства к леди Лоре. Я действительно полюбил её сразу, как увидел.

Арина искоса посмотрела на молодого человека, внимательно смотрящего перед собой. Было видно, что его пугали собственные чувства. Пугала невозможность контролировать себя и свою жизнь, решать и выбирать самостоятельно. Арина впервые всерьёз задумалась над тем, как бы повела себя в такой ситуации. Если бы в её жизни появился кто-то, против чувств к кому она бы не смогла противиться.

— Вы спрашивали о браке мою кузину? — поинтересовалась Фролова. — Она согласна?

— Как я мог, леди? — замялся Самилевски. — Я дважды обращался к вашему кузену Джозефу с этой просьбой, но он не отвечал мне. А после того, что произошло...

Арина поджала губы, стараясь не вспоминать тот страшный момент, когда кузена ранили на её глазах.

— Завтра мы с вами встретимся в парке, куда я приглашу Лору и вы спросите её, захочет ли она стать вашей женой. Если она согласится, я дам добро.

И пусть Фролова не хотела в этом признаваться, но это сняло бы с неё заботы об этой девчонке. Но она так же понимала, что если Лора не согласится, она не станет её принуждать.

К удивлению девушки, щеки мужчины окрасились в алый, а глаза лихорадочно заблестели. Его радость была такой оглушающей и неприкрытой, что Арина не смогла подавить улыбку, что самовольно растянула губы.

— О, леди де Ариден де Арти, — от переизбытка эмоций Томас припал перед ней на колени и, вцепившись обеими руками за её ладонь, впился в ту губами. — Как я рад! Спасибо, спасибо вам!

— И что здесь происходит? — ледяной мужской голос заставил замереть и девушку и лобзующего её руку мужчину. Но, если эта ситуация вызывала у Арины улыбку, то бедняжка юноша подскочил на ноги и теперь с круглыми от ужаса глазами взирал на стоящего в проходе лорда де Вайленштейна.

А там, признаться, было на что посмотреть. Неизменная карточка лорда — чёрный приталенный костюм, сегодня был разбавлен бардовыми акцентами, и Арина не могла не заметить, что они были тон-в-тон подаренному ей платью. Но, в отличие от того, что ее бордовый освежал, Александру он придавал таинственности.

А ещё Арине показалось, что на секунду его глаза полностью заволкло черной пеленой. Но это так быстро прекратилось, что она не могла утверждать, что ей не показалось. Выражение лица лорда — отдельный разговор. Напряженный лоб с выгнутой линией бровей, острый взгляд, поджатые губы и напряженные скулы. Ну прямо муж, вернувшийся из командировки и заставший жену с любовником в постели.

Бедняжка Томас побледнел ещё сильнее, когда вокруг лорда вздрогнул темной дымкой воздух. Нужно было срочно что-то предпринимать, пока тестостерон не наделал бед, но ситуация казалась Арине такой нелепой и смехотворной, что она едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

— Товарищ граф, — сладко протянула девушка, но лорд даже не перевёл на неё взгляд, продолжая буравить им Самилевски. — Александр, не мешайте. У меня тут любовная история завязывается.

Томас сглотнул так громко, что, наверное, его слышал весь Темный замок, но нужно отдать ему должное, он не стал возражать против слов леди. Или был так воспитан, или боялся, что девушка передумает насчет его брака с кузиной.

Александр перевел взгляд с сжавшегося от страха юноши на девушку, что невозмутимо повела бровью, словно не понимала, отчего он так себя ведет. И это злило, ведь он не привык быть тем, кто ревнует. Он никогда в жизни не ревновал и сейчас просто не понимал, как погасить это чувство. Буквально подчиняющую необходимость завести Арину к себе за спину и не позволять никому более её касаться.

— А не слишком ли он юн для вас, леди? — процедил Александр, прожигая её взглядом.

Однако в отличии от любого другого существа, у нее будто не работал инстинкт самосохранения.

— Ну что вы, товарищ граф, я люблю молодых зеленых юнцов, с которыми можно разделить мой годами накопленный опыт, — отмахнулась девушка. — Между прочим у мужчин пик сексуальной активности приходится на возраст двадцать — двадцать три года, — пояснила она, замечая и жилку, что пульсировала на лбу лорда де Вайленштейна, и ярко красные щеки Томаса Самилевски.

— А вот у женщин иначе, — сладко протянула девушка и повернулась к Томасу. — У нас пик сексуальной активности приходится на возраст тридцать один — тридцать шесть лет. Так что...

И, если Арина думала, что смутиться сильнее он уже не сможет, то стоило ей подмигнуть юноше, как он буквально испарился с балкона, обходя темного мага по широкой дуге. Не сдержавшись, Арина рассмеялась, поворачиваясь к лорду Вайленштейну спиной и снова окидывая взглядом сад. Все же описанная её родительницей картинка значительно разнилась с текущим положением дел.

— Вы играете с огнем, миледи, — вкрадчивый низкий голос, произнесенный буквально над ухом, заставил ворох мурашек расползтись по спине девушки.

Оглянувшись, Арина убедилась, что лорд стоял прямо за её спиной, хоть она и не слышала его шагов. К её удивлению, от него пахло морозным горным воздухом и снегом, хоть на дворе и было ранее лето.

— Да, бросьте, — выдохнула она, отворачиваясь, пока лорд не успел понять, что его близость заставляет её нервничать. — Вы прекрасно поняли, что я шутила.

Александр встал справа от неё и взялся за перила, глядя на сад. Он стоял так близко, что их плечи соприкасались, но им обоим не была некомфортной эта близость. На секунду Арина даже задумалась о том, как было бы романтично, если бы мужчина её обнял. Он и она на безлюдном балконе в сумерках летней ночи. В безумно красивых нарядах, с томными взглядами, в которых такой искренний интерес друг к другу.

— К тому же, — продолжила девушка. — Я думала, что мы с тобой определились касательно наших взаимоотношений? Серьезные намеренья меня не интересуют, а ничего не обязывающие встречи не подходят тебе. По итогу выход у нас один. Дружить.

Александр хмурился все сильнее с каждым её словом. Он надеялся, что Арина сможет быстрее принять тот факт, что путь на землю для неё закрыт и начнет думать над тем, как обустроить свою жизнь здесь. И серьезные намеренья лорда больше не казались бы ей «не интересными». Леди бы поняла, что он идеальная для неё партия.

Но перед глазами снова встал испуганный, затравленный взгляд черных глаз, когда она поняла, что он всерьез предлагает ей брак. На нее буквально паника накатила от этой мысли, что, хоть и больно било по его самолюбию, но в какой-то степени вызывало понимание почему именно она его сторонится.

Так же, как и осознал, что больше не сможет её отступить.

— Для этого я вас и искал, пока вы здесь зажимались с юным лордом Самилевски, — видимо в голосе Александра было слишком много неприкрытых эмоций, поскольку Арина просто не смогла смолчать.

— Томас, — подсказала она. — Его зовут Томас.

— Да мне все равно, как его зовут, — огрызнулся лорд, искусственно улыбаясь, словно пытаясь доказать и себе, и ей, что это так. — У меня к вам серьезный разговор, а у вас только романтика в голове.

— Сказал мужчина, предложивший мне брак после двух дней знакомства, — отбила

Арина.

Лорд Вайленштейн резко замолчал и закрыл глаза, глубоко вздыхая. Арине даже показалось, что он мысленно считает до десяти, чтобы успокоиться и продолжить с ней беседу.

— Товарищ граф, ну какой между нами может быть брак, если вы даже милой беседы со мной не выдерживаете, — вот знала же Арина, что язык — её враг, а смолчать не смогла.

— Вы невыносима, — выдохнул Александр, качая головой и глядя на леди с легкой полуулыбкой. Ну вот как можно быть такой несносной?

Арина тоже улыбнулась, словно просто не могла не ответить ему на улыбку, но тут же взяла себя в руки и сжала губы. Этот момент получился слишком особенный.

— Окей, — подмигнула она. — О чем будем беседовать?

Поморщившись от нового непонятного слова, Александр перевел взгляд на арку, ведущую в главную залу Темного замка, где уже собралось много гостей. Не укрылось от него и несколько взглядов, что вскользь приглядывали за их с Ариной беседой.

— Предлагаю вам заключить со мной союз, — торжественно объявил лорд. Достаточно громко, чтобы все заинтересованные лица услышали о его предложении. — Деловой союз. Предлагаю вам стать союзниками в отборочных турах.

Арина с сомнением оглядела лорда, словно ожидала, что сейчас он рассмеется и скажет, что шутит.

— Зачем? — подозрительно сощурилась она, скрестив руки на груди. — Ты ведь против того, чтобы я победила.

— Против, — честно ответил лорд де Вайленштейн, снова перейдя с ней на ты, понизив голос. — Но я не хочу, чтобы ты погибла. Предлагаю помогать друг другу до финала. Если пройдем оба, на финальных состязаниях каждый будет сам за себя.

— Нет, — покачала головой девушка. — Ничего не имею против тебя, правда. Ты мне даже нравишься, но в этой игре каждый сам за себя.

Александр недовольно поджал губы, глядя на девушку. Впервые с момента как её встретил, он смог действительно рассмотреть ту, которую она так тщательно скрывала за всеми своими масками.

— Ты настолько не доверяешь никому? — поразился лорд.

— Так проще, — пожалла плечами Арина. — Никто не вонзит нож тебе в спину.

Не говорить же ему, что Арина просто боялась сблизиться с ним еще больше. Лорд и так успел проникнуть через некоторые слои её защиты. На этом нужно и прекращать.

Александр было, что возразить девушке, но тишину летней ночи нарушил перезвон.

— Это сигнал к следующему туру отбора? — ошарашенно спросила Арина. — Но я думала, что он будет завтра.

Александр задумчиво поправил запонки, глядя в сторону залы, где так же удивленно озирались по сторонам приглашенные гости.

— Видимо у Императора другие планы, — зло выплюнул он и оттолкнувшись от перил, последовал в Замок. — Это испытание на мышление и логику, миледи.

Не хотел говорить, но понял, что просто не может не предупредить Арину. В этот момент ему было все равно, что она ему не доверяла. Главное, сохранить ей жизнь, с остальным они бы разобрались со временем.

Арина проследила за тем, как спина лорда скрылась в толпе гостей, прежде чем позволить маске слететь со своего лица. Быстро повернувшись к саду, она закрыла глаза и

изо всех сил вцепилась в перила, переводя дух. На секунду паника захватила её, заставляя сбиться дыхание и задрожать колени, но сила воли была её коронным оружием. Глубоко вздохнув, Арина затолкала поглубже переживания, заставляя холодный рассудок завладеть телом. Смела эмоции и страхи, сжала кулаки, перевела дыхание. Глаза открыла другая Арина. Та, которая была готова ко второму раунду.

— Раньше начнем, раньше закончим, — рассудительно заметила она, последовав вслед за Александром в гостиную залу, где Император уже начинал следующий тур отбора.

Стоило Арине войти через арку в главную залу Темного замка, как все вокруг нее подёрнулось дымкой и исчезло. Словно её переместили, но она не почувствовала ничего, как это бывало при перемещениях Александра. Туман, окруживший со всех сторон, был таким густым и влажным, что в какой-то момент Фроловой показалось, будто она уснула и снова видела тот странный сон. Девушка скорее всего бы даже не удивилась, услышав голос, что твердил никому не верить. Однако вместо этого непроглядная мгла начала рассеиваться и перед глазами предстал каменный пьедестал. Подходить ближе особо не хотелось, поскольку слишком сильно это место напоминало жертвенный алтарь, но другого выхода не было. Пройдя ближе, Арина подобрала юбки и забралась на первую ступень, которая была слишком высокой для человеческого роста, словно рассчитывалась на кого-то значительно выше. В который раз порадовавшись отсутствию каблуков, девушка забралась ещё на две ступени, оказываясь перед постаментом, на котором были расположены семь прозрачных стеклянных сосуда.

— Приветствую на втором туре отбора, претендентка, — прозвучавший голос был незнаком, но то, что это не был голос Императора, уже радовало. — Перед вами семь сложных магических зелий, сваренных по тайным запретным рецептам. Шесть из них смертельно или просто опасны для здоровья. Ваша задача проявить свои знания в области растениеводства и зельеварения, а также логическое мышление, чтобы выбрать одно, которое практически безвредно. Его вы должны выпить. Фролова нервно сглотнула, снова переведя взгляд на разноцветные колбы. — У вас есть час, — величественно провозгласил голос. — Да начнется ваше испытание!

Несколько секунд Арина просто стояла неподвижно перед каменным пьедесталом и смотрела на разноцветные мензурки, а потом смешок сорвался с прикушенных губ. И как она должна была выбирать? Какие знания проявлять, если всё, что она знала о растениеводстве, было фактом, что комнатные цветы нужно поливать раз в неделю, чтобы не завяли? А тут перед ней было семь разного цвета и плотности жидкости из местных ингредиентов, названия которых она даже не знала.

Перед глазами встала кривая ухмылка Императора — последнее, что она увидела, пока её не затянуло в этот туман. Он точно знал, что никакими знаниями девушка с Земли похвастаться не могла, поэтому и был уверен, что она не пройдет. Хотя, учитывая, что большая часть зелий смертельны, шанс выбраться отсюда живой стремился к нулю. Один к семи, тут же подсказал мозг, стараясь вернуть хоть каплю оптимизма в край растерявшейся девушке.

Подойдя к первой мензурке, Арина аккуратно взяла сосуд из тонкого стекла в руки и немного пошевелила жидкость внутри. Серо-синяя жидкость была достаточно густой, а стойкий болотный запах, ударивший в нос, заставил её поморщиться. Однако мозг в свою очередь анализировал скудные данные, делая пометки: запах тины и сырости мог сулить о наличии мха в составе, а мох вполне безвреден...

Отставив первую колбу немного ближе к краю, девушка отошла от постамента на пару шагов, окидывая взглядом сразу все зелья. Понимая, что в этом конкурсе полагаться придется только лишь на удачу, Арина решила действовать несколько иначе. А именно — отобрать те зелья, которые она точно не станет пить. Взгляд сразу прилип к неестественно

зеленому сосуду с бурлящей жидкостью внутри. Слегка наклонившись, она сразу отстранилась, поскольку в нос ударил сильный химический аромат. Решительно отставив колбу подальше, перешла к ярко оранжевой жидкости, на поверхности которой плавали мелкие частички, словно хлопья. Зелье практически ничем не пахло, но вот этот цвет... Разболтав немного колбу в руке, Фролова внимательно проследила за движением песчинок в прозрачном сосуде. К её удивлению, они не опускались в осадок, а наоборот вихрем поднимались вверх. И вроде бы не было в этом ничего опасного, но Арина так же решительно отставила колбу подальше.

Итак, их осталось пять.

Цвет двух колебался от серо-синего до серо-зеленого, один был прозрачный, другой с темно-бордовой жидкостью, а крайний с коричневой. И, если первые два она отобрала чисто на инстинкте, как быть с другими не представляла. Она даже подумывала над тем, чтобы вообще отказаться выбирать. Подождать окончания испытания и выбыть с турнира, но сохранить при этом жизнь. Но тут же отмела этот вариант, понимая, что жизни в этом мире для неё не будет. Её тут же убьет Император или кто-то из его единомышленников, а у духа замка больше не будет оснований её защищать.

Понимая, что знания, которыми она владеет, здесь не пригодятся, Арина решительно подошла к первой колбе, что пахла тинной. Вновь понюхав содержимое, она скривилась и отставила сосуд. Если уж ей суждено сегодня умереть, эта гадость не будет тем, что ее убьет. Вторая из оставшихся пяти колб была темно бордовой и, судя по запаху металла, явно содержала кровь. Поэтому девушка её тоже отставила, понимая, что ни за что на свете не выпьет.

Третья колба была прозрачной. Покрутив и понюхав её содержимое, Арина подумала, что это могла быть просто вода, поскольку она абсолютно ничего не ощущала. С сомнением, она переставила колбу поближе к себе и принялась далее за осмотр. Четвертая колба была зеленоватого оттенка и имела такой сильный травяной запах, что от него даже голова закружилась.

— Слишком сильно пахнет, — вслух задумалась девушка, крутя сосуд в руках. Она помнила, как в детском доме ей давали грудной сбор от кашля. И, хоть отвар и ужасно пах, но запах не был таким насыщенным. — Словно кто-то пытается перебить запах чего-то иного этими травками...

Отставив колбу в ряды проигравших, девушка приступила к крайнему сосуду с коричневатой жидкостью внутри. Склонившись к колбе, девушка вздрогнула и прикрыла глаза, поскольку запах свежемолотого кофе ударил по всем рецепторам её обоняния. Руки задрожали, поэтому ей пришлось с силой сжать кулаки, пока пальцы сами не потянулись к сосуду. Только кофейные маньяки смогли бы понять её состояние. Третьи сутки без кофе, ломка в самом разгаре, а тут любимейший наркотик прямо перед тобой. Она не могла заставить себя раскрыть глаза. Просто стояла склоненная к прозрачной колбе и жадно вздыхала полной грудью самый любимый запах во всем мире.

Она сделала свой выбор. Если это обман, то она хотя бы умрет счастливым человеком, получив свою кружечку кофе. Руки потянулись к сосуду, а перед глазами всплыло воспоминание, как она пыталась рассказать кухаркам о своем любимом напитке и заклинание не могло его перевести. Здесь не могло быть кофе...

Слезы разочарования навернулись на глаза, но Арина с силой оттолкнулась от пьедестала, неуверенно делая два шага назад на негнущихся ногах. Она резко втянула в себя

прохладный влажный воздух, буквально чувствуя, как прочищаются мозги.

— В этом мире нет кофе. В этом мире нет кофе, — она поняла, что нашептывала себе эти слова снова и снова, пытаясь заставить себя в них верить. — Это не кофе.

Взгляд вновь скользнул на крайний сосуд, а в голове возникло видение того, как она делает решительные шаги вперед, выпивает кофе и перемещается в замок победительницей. Это видение было настолько реалистичным, что лишь больно ущипнув себя за руку, она смогла вырваться из него. Ей нужно было выбирать и срочно, пока эти видения не свели её с ума.

Повернувшись к отставленным четырем сосудам, Арина не смогла сдержать стона, что сорвался с её губ. Тина, вода, кровь и травы. Что выбрать?

— Отмечаем травы, — решительно возразила она. — Тина, вода и кровь.

Самым легким было выбрать воду, поэтому она снова подошла к ней и глубоко втянула в себя запах прозрачной жидкости. Она не пахла. Ничем. Совсем ничем, словно сосуд был пуст. А вода всегда чем-то пахнет, будь то канализационные трубы, каменный колодец или горная река.

Понимая, что чем дальше будет думать, тем больше запутает себя, девушка шагнула к первой мензурке, зажала себе нос, чтобы не слышать тошнотворного болотистого запаха и резко опрокинула в себя жидкость. Горечь распространилась по горлу и устремилась вниз по пищеводу. Арина почти ожидала, что сейчас острая боль согнет её пополам. Она буквально чувствовала каждой клеточкой, как состав неведомого вещества впитывается в ткани её желудка. Секунда растянулась и Фролова предельно точно поняла, что в следующую секунду может погибнуть. Уйти из жизни, так и не дочитав дневник и не узнав о причинах, по которым родители отказались от неё. Прекратить дышать, прекратить бороться. Перестав барахтаться в этой жизни, постоянно что-то кому-то доказывая.

А потом туман начал рассеиваться, и она увидела лица людей перед собой. Многочисленные гости Темного замка смотрели на неё оценивающе и неверующе. Кое-кто откровенно усмехался, другие поджимали губы в отвращении.

— Леди де Ариден де Арти, — раздался удивленный голос духа замка.

Арина перевела взгляд на звук его голоса, замечая духа в центре круга. Тогда же она увидела и остальных пятерых претендентов, лежащих без сознания по разным секторам расчерченного круга. Люди за её спиной начали шептаться, но она не обращала на них внимания.

— Это был обман, — прошептала Арина, поднимаясь на ноги. — Зелий не было? Это была галлюцинация?

— Зелья были, — раздался голос Императора и повернувшись, Арина заметила его восседавшим на своем троне в окружении берсерков. — Вот только смертельных среди них не было. Это задание на логику. Претенденты должны были понять, что дух замка не позволит им погибнуть в стенах своего дома, где вы находитесь под его защитой. В итоге проиграет тот, кто выпьет зелье последним.

Арина ощутила дрожь, которая не была ей свойственна. Переведя взгляд на руки, девушка с удивлением заметила, как дрожат её пальцы. Энергия, рождаемая где-то глубоко внутри живота, словно разрасталась внутри нее, заставляя двигаться. Она не могла просто стоять на одном месте, поэтому перешагнула с ноги на ногу. Сцепив руки за спиной в замок, девушка прикусила губу, понимая, что не может справиться с собственным телом.

— Зелье усиления, — официально объявил лорд Рохат, наблюдая за невозможностью

девушки устоять на одном месте. — Ваше тело получает в десять раз больше энергии, чем ему необходимо для обычной жизнедеятельности. Были бы вы магом, я бы предложил вам использовать сложное заклинание, но поскольку вы не колдуете...

Резкий всхлип, заставил всех перевести взгляд на очнувшуюся эльфийку. Амилиана жадно вдыхала воздух, словно не могла поверить тому, что жива.

— Поздравляю вас с прохождением второго испытания, маркиза Спарртоу, — торжественно провозгласил дух замка, пока эльфийка резко мотала головой вокруг, пытаясь разыскать в толпе лиц свою бабушку и успокоилась лишь тогда, когда герцогиня вышла вперед, чтобы внучка смогла её разглядеть.

Эльфийка резко выдохнула, а потом порывисто схватилась за виски и рухнула на колени, держась за голову. Было видно, что она сдерживается, но сквозь сомкнутые губы то и дело срывались рваные всхлипы.

— Зелье скрытого глаза, — провозгласил дух. — Маркиза получила способность ощущать эмоции окружающих. Прошу гостей отступить на несколько шагов назад, чтобы дать возможность маркизе привыкнуть к эмпатии.

Арина осознала, что качает головой как китайский болванчик, оборачиваясь вокруг и пританцовывая на месте. Энергии было так много, что, если бы девушка не сдерживала себя, пошла бы в пляс.

Герцогиня прорвалась к внучке и, присев рядом с ней на пол, приложила ладони к её лбу, что-то тихо нашептывала. Амилиана Спарртоу неестественно, слишком отрывисто кивала, но было видно, что девушка понемногу приходит в себя. Арина же начала немного приседать и подниматься на носочки на месте. Приседать и подниматься, приседать и подниматься, качая в такт головой. Наверное, со стороны она выглядела как нервно больная, но иначе не могла. Ей казалось, что это бурлящая внутри энергия просто разорвет ее на части.

Следующим в себя пришел темный эльф. Он резко вскочил на ноги, едва раскрыв глаза, и сразу вытащил два изогнутых клинка, готовый защищаться.

— Вы вне опасности, лорд Де Артэл, можете сложить оружие, — спокойно провозгласил дух замка. — Поздравляю вас с победой во втором испытании отбора.

Эльф повернул в руках клинки и одним молниеносным движением спрятал их в ножнах на поясе за спиной. Его колючий взгляд пронесся по соперникам, и лёгкая улыбка тронула губы, когда он заметил лежащих без сознания трех сильнейших магов отбора.

Иллион Де Артэл повернулся к Императору, намереваясь высказать свое мнение о втором туре, как его руки начали буквально исчезать на глазах, вызывая удивленные вздохи и ахи у собравшихся.

— Лорд принял зелье невидимости, — поспешил пояснить дух замка, пока леди не начали терять сознания от созерцания наполовину исчезнувшего туловища эльфа. — Зелью необходимо время, чтобы приспособиться к эльфийской крови.

Иллион многозначительно хмыкнул, рассматривая пустое место, где должны были быть его ладони.

— О, Богиня, он буквально фонтанирует желанием убивать, — с отвращением заметила маркиза Спарртоу, считавшая эмоции эльфа.

— Разве я могу упустить такой шанс, — улыбка стала ещё шире, когда он обернулся к маркизе. — Это такая замечательная возможность избавиться от врагов. Вам очень повезло, леди, что вы не в моем Дворе.

Эльфийка оскалилась, показав ряд заостренных зубов, а Арина не смогла удержаться на месте, сделав несколько шагов к ней. Ранее она не замечала, чтобы зубы маркизы выглядели так.

Лорд Артэл лишь вздернул вверх бровь, понимая, что эльфийка ни за что не нападет в своём текущем состоянии. Арина же успела приблизиться на несколько шагов, прежде чем поняла, что делает. Вот тут она и осознала всю опасность зелья, что приняла: её тело действовало быстрее работы мозга, а потому она фактически его не контролировала.

— Аааа, — звук тонкого женского вскрика заставил всех обернуться к кругу претендентов, где поднималась на ноги маркиза Линнок.

Было необычно видеть испуг на всегда уверенном лице темной магини. Её и без того большие карие глаза округлились и ярко выделялись на мертвенно бледном лице.

— Поздравляю с прохождением второго испытания маркиза Линнок, — поздравил дух, переведя взгляд на оставшихся без сознания претендентов. — Осталось восемь минут.

— Благод... — начала отвечать Елена, но вдруг опустилась на мраморный пол и, положив голову на ладони, заснула.

— Маркиза приняла сонное зелье, — пояснил лорд Рохат. — Маркиз де Линнок, вы можете позаботиться о сестре. Она проснётся не раньше завтрашнего вечера.

Арина обнаружила себя снова стоящей в своем секторе расчерченного круга. Как дошла туда она не помнила и это откровенно нервировало. Как и тот факт, что она снова танцевала на месте и заламывала руки. Взгляд метнулся к кругу, где все еще Александр и лорд де Самилевски лежали без сознания. Стало обидно за товарища графа. Ну не мог он вылететь сейчас, из-за такого мелочного задания. Хотелось крикнуть ему, чтобы прекратил анализировать и просто выпил первое попавшееся под руку зелье.

И, прежде чем Фролова осознала, что делает, она каким-то образом потянулась и осознала себя в голове лорда.

Сказать, что Александр был зол, не сказать ничего. Сначала слишком заботливые слуги решили не будить уснувшего лорда и дать ему поспать, из-за чего он едва не опоздал к началу приёма. А ведь у него были такие планы! Хотел заранее собраться и зайти за Ариной, чтобы никто не помешал им поговорить наедине. Но сегодня все шло наперекосяк. И к тому моменту, когда он вышел из портала перед дверью девушки, её там уже не оказалось.

Вкинув назад в портал небольшой букет цветов, которые, преодолевая смущение, он купил в торговой лавке на центральной площади Талина. Тогда это казалось правильным: подарить цветы и платье девушке, на которой он планировал жениться, но по факту, стоя перед закрытыми дверями в фраке и с букетом, стало неловко. Не умел он ухаживать, никто его этому не обучал. Да и не было таких желаний прежде. Всегда девушки сами за его внимание бились. А Арина просто была другой.

Со своим восприятием мира, своим виденьем и целями. Она многого не понимала, на многое имела совсем противоречивую ему точку зрения, и Александр пока не решил, как к этому относиться. Ведь с одной стороны это раздражало, а с другой увлекало.

Поразмыслив немного, он снова открыл портал, переместился в свою комнату в особняке и вновь вернулся в коридор с букетом. Осторожно закрепив его на ручке, чтобы Арина обнаружила его при возвращении, лорд переместился на этаж претендентов. И тут, выйдя из портала, наткнулся прямо на маркизу Линнок и её сестру.

— Лорд, какая замечательная встреча, — расплылась в улыбке Елена, пока её сестра смущенно отвела взгляд в пол. — Маркиз де Линнок видимо слишком увлёкся местными

достопримечательностями и забыл о своих сестрах. Вам не составит труда сопроводить нас?

Отказываться не было причин, поэтому Александр вежливо предложив маркизам локти, по-джентельменски повёл их вниз.

— Как вам первое испытание? — поинтересовалась Елена, слишком сильно прижимаясь грудью к предплечью лорда. — Признаться честно, я не думала, что претенденты будут отсеиваться так быстро. Если так пойдёт и дальше, то новому правителю не будет из кого выбирать себе советников и пару.

— Нынешнему Императору это никак не мешает, — возразил лорд, пожимая плечами, отчего его рука потерлась о прелести темной магии.

— Вы правы, — с довольной улыбкой заметила брюнетка.

Она так долго и упорно добивалась внимания несговорчивого лорда, что ловила даже такие мимолетные знаки его внимания.

— Как думаете, лорд Де Вайленштейн, что нас ожидает в следующем испытании?

Александр невольно покосился на идущую справа от него девушку, пытаясь понять, зачем маркизе понадобилось выуживать из него информацию.

— Думаю, вы не хуже меня знаете, что следующее испытание будет на логическое мышление, — с ухмылкой заметил лорд. — Полагаю коллекция дневников, что досталась по наследству мне, намного меньше вашей.

Маркиза расплылась в самодовольной улыбке, словно разговор шёл именно так, как она и задумывала.

— О, вы правы, — подтвердила она предположение лорда. — Если бы мы с вами, лорд Александр, были союзниками, я могла бы показать их вам.

Многозначительная пауза, повисшая после предложения маркизы затянулась, поскольку Александр впервые задумался о том, что у него были варианты в выборе союзников. Изначально он вообще планировал держаться особняком и ни с кем не сближаться, но после знакомства с Ариной его принципы немного пошатнулись. Именно поэтому он и хотел встретиться с ней до приёма, чтобы сделать такое же предложение. Но сейчас, обдумывая слова маркизы Линнок и перспективы, что возникнут в случае согласия, Александр осознал, что все равно бы не согласился. Или Арина или никто, и дело вовсе не в выгоде.

— Нечестный приём, маркиза, учитывая любовь моего рода к получению знаний, — усмехнулся лорд, подмечая отличный стратегический ход брюнетки. Сложись ситуация иначе, возможно, он бы и обдумал её предложение. — Но я вынужден отказаться.

Елена недовольно поджала губы и вырвала руку стоило им ступить на ровную поверхность.

— Зря вы так, лорд де Вайленштейн, — показательно надула губы маркиза. — С родом Линнок лучше дружить. Наши враги долго не живут.

Младшая из рода Линнок поспешно вырвала руку и встала рядом с сестрой. Но в отличие от Елены, её выдавал шальной взгляд и красные от смущения щеки.

— Это угроза? — искренне изумился Александр.

В мире было слишком мало существ, что осмеливались бросать ему вызов. Поэтому закрадывались мысли о том, что либо маркиза глупа, что изначально не соответствовало действительности, либо она знала что-то важное.

— Просто констатация факта, — фыркнула она и, развернувшись на каблучках, вальяжно двинулась к арке, ведущей в главную залу Темного замка. Она выглядела как королева, этого у неё было не отнять. Гордая прямая осанка, умение держать себя и горячий

нрав — все это делало маркизу самой завидной партией, но переступив порог залы, взгляд Александра, в отличие от собравшихся, не был прикован к Елене. Он блуждал в поисках светловолосой макушки в бордовом платье.

Однако, как бы не вглядывался в толпу, найти леди де Ариден де Арти не мог. Лёгкая тень беспокойства заставила его силы всколыхнуться. И, хоть лорд понимал, что под присмотром духа замка с Ариной вряд ли могло что-то произойти, ему просто жизненно необходимо было её найти и убедиться самому, что с ней все в порядке.

Какое же было его изумление, когда он услышал её голос, доносящийся с балкона.

А, выйдя на широкую террасу, вообще застыл, не зная, как реагировать на картину, открывшуюся его взгляду. Леди Арина была прекрасна. Платье сидело на девушке прекрасно, хоть и было затянуто не так сильно, как предполагают местные эталоны красоты. Но это делало её образ более живым и настоящим. Как и светлые волосы, свободно лежащие струящимся водопадом по её плечам и спине несмотря на то, что этикет предполагал наличие высокой причёски для подобного приёма в Имперском дворце. Вся она словно живое противоречие нормам и законам его мира, но между тем настолько органична и естественна, что на неё невозможно не смотреть. Прохладный ветер, колыхнувший подол её платья и обнаживший носок мягких странных сапог из её мира, заставил тонкую морщинку проявиться на переносице лорда — он совсем забыл про туфельки.

Наверное, туфли были не единственным, в чем нуждалась девушка, но была слишком горда, чтобы попросить. А он даже не подумал об этом. Неудивительно, что Арина отказала ему в своей руке, он ведь даже не мог о ней позаботиться, а сразу потащил в постель.

А потом мозг начал анализировать и другие вещи. Например, что леди была не одна, а наедине с мужчиной, который стоял, по мнению Александра, слишком близко к Арине. Бросив взгляд через плечо, он проследил за колкими взглядами, что гости позволяли себе в адрес балкона. Услышал отголоски шепотков. Арина могла не понимать, что её нахождение наедине с младшим из рода Самилевски неуместно, но этот юнец был обязан её предупредить.

Александр планировал поговорить с юнцом наедине и выяснить, не специально ли он затеял этот разговор, чтобы ухудшить и так не самую лучшую репутацию леди де Ариден де Арти, но все мысли испарились из его головы, уступив место дикой ярости, когда молодой человек припал на колени и впился губами в руку Арины.

Сила всколыхнулась быстрее, чем лорд ожидал, но годы тренировок помогли молниеносно взять над ней верх и удержать магию. Он едва не убил представителя другого рода магов. Глубокая морщинка пролегла между его бровями, когда он осознал всю степень опасности. Нужно было как-то брать себя в руки, пока он кого-то не убил в порыве ревности. Судя по взгляду Самилевски, он определённо точно понимал, что находился на волоске от гибели. Не понимала этого лишь Арина, продолжая всячески поддевать его. Хотя, нужно отдать ей должное, внимание Александра полностью переключилось на нее, забывая о напуганном мальчишке.

Знал ли он, что она шутит? Конечно, лорд понимал, что вряд ли Арина будет всерьез рассматривать кандидатуру Самилевски на роль своего супруга, но эмоции все ещё бурлили, вызывая некую неопределённость и неуверенность. Предложение быть союзниками, что сделал Александр, было хорошо и всерьез обдуманым шагом. Так он мог на вполне законных основаниях помочь девушке пройти дальше, не допуская распространения ненужных слухов. А защита Арины стала для него и его магии новым безусловным

рефлексом, с которым он ещё не научился справляться.

Её отказ — неприятен, но он мог его понять. Она не просто была недоверчивой и осторожной, Арина патологически никому не верила. Для нее не было презумпции невиновности, в её понимании лгали все. А он вместо того, чтобы разозлиться, что после всего, что было между ними, она по-прежнему держит его наравне с другими, едва удержался от того, чтобы её обнять. Маленькую, испуганную, закрытую девочку, которая прячется внутри неё под этой маской с ироничной улыбкой, что так ей идёт.

Сигнал о начале нового испытания был неожиданным. Александр подозревал, что Император готовил какую-то ловушку, но не думал, что это будет сейчас. Ведь это силы Вайленштейна сейчас полностью заполняли резерв и даже бились через край, но остальным магам нужны минимум сутки, чтобы восстановиться после использования сильных заклинаний, которые они использовали утром. Неужели Император рассчитывал на то, что в их отборе никто не выживет и ему предоставится возможность править следующий срок?

Чего он никак не ожидал, так это того, что испытание начнётся сразу, стоило ему переступить порог. Влажный туман был настолько густым и непроглядным, что он едва различал собственные ладони. Позволив магии заструиться по рукам, Александр вызвал огненный сгусток, но он едва освещал периметр вокруг, словно место, где он оказался, поглощало силы. Двинувшись вперёд, готовый в любой момент отразить любую угрозу, мужчина подошел к алтарю и с сомнением всмотрелся в стоящие перед ним сосуды. Озвученное условие испытания показалось магу странным, ведь, по его мнению, было отнюдь не на проверку логики. Зельеварению он обучался охотно. Корни рода Вайленштейнов брали свое и любознательного мальчишку в детстве чуть ли не с силой приходилось вытаскивать из лаборатории. Он мог сутками зачитываться дневниками предков, где подробно описывались проводимые ими эксперименты. А сколько зелий приготовил сам Александр вообще ни счесть. Его особняк пережил не один неудачный эксперимент пока лорд выучил, какие ингредиенты нельзя смешивать. Поэтому он вполне уверенно подошёл к пьедесталу и взял в руки первый сосуд, готовый к анализу состава веществ. Магия проявилась по первому зову, но как бы тёмные силы не пытались проникнуть в вещество, сосуд или какая-то чужеродная защитная магия мешали проникновению. Это ввело мага в ступор. Он так привык полагаться на свои силы, что их отсутствие было для него сродни с лишения зрения. Окинув оценивающим взглядом остальные колбы, лорд нахмурился, припоминая иные методы анализа состава, которые бы не основывались на магии.

Покрутив в руках колбу с густым раствором цвета мокрого песка, Александр поднес его ближе к лицу, вдыхая пряный травяной аромат. Пахло сушеным гибизуном и карелью. Два вида абсолютно безвредных трав болотистых территорий. На запах больше не ощущалось ничего постороннего, поэтому лорд отставил сосуд в правый угол и двинулся изучать остальные.

Чего он действительно не ожидал, так это того факта, что в правом углу окажутся все семь колб. Это значило лишь то, что он что-то упускает. Повторная проверка, но уже с более детальным изучением густоты и цвета тоже практически не дала результатов, а азарт исследователя в нем тем временем лишь набирал обороты. Ох, как же ему хотелось перенестись в собственную подземную лабораторию. Там, используя магические анализаторы, он бы быстро разобрался с этим заданием. Да даже наличие простейших катализаторов ему значительно бы помогли, ведь сейчас все растворы были для него

одинаково безвредны.

Полностью погрузившись в свои размышления, лорд Вайленштейн прошелся пальцами по разноцветным сосудам, перебирая их уже, казалось, в сотый раз. Холодок прошелся по его спине от осознания того факта, что он впервые в жизни так близок к смерти.

Что, если он выпьет не то зелье?

Весь его род зависел от своего лорда, слишком слабые магически, чтобы отразить атаку без него. Он не мог их подвести. Как и не мог отказаться от испытания и выбыть с отбора.

Он вновь подошёл к стоящим в правом углу колбам. И снова тот же результат — он не видел в зельях угрозы. Да, необычные сочетание, которых он прежде не встречал, но все используемые ингредиенты безопасны. Скорее всего именно в этом и заключалась ловушка Императора — совместить безопасные ингредиенты в несовместимые и опасные сочетания.

И, хоть время уже откровенно поджимало, он все ещё обдумывал свой выбор.

— Пей любое! — нервный, но требовательный голос раздался в его голове. Он сразу узнал её обладательницу, но слушаться не спешил. Как Арина смогла прорваться к нему в сознание сквозь высшую защиту, которую всегда накладывали при проведении испытаний.

Да, это очередная ловушка, чтобы сбить его. Но почему она требовала выпить любое зелье, словно было абсолютно безразлично, что в их составе?

— Товарищ граф, пейте! — снова проговорил голос Арины, дрожа практически на каждой букве.

Что с ней такое? Лорд Вайленштейн обернулся к сосудам, понимая, что готов довериться леди де Ариден де Арти. Взяв первый к нему сосуд, лорд глубоко вздохнул и полностью опрокинул его, ощущая, как вязущая терпкая жидкость скользит по стенкам горла.

— Приветствуем пятого претендента на престол, прошедшего второй тур отбора, — провозгласил дух замка, пока Александр тёр глаза, присаживаясь прямо на мраморном полу. — Лорд де Вайленштейн принял сыворотку правды.

— Все зелья были безопасны, — сообразил лорд, но в его голосе слишком отчётливо слышалось презрение и упрёк, чтобы Император смолчал и проигнорировал проявленное неуважение.

— Конечно они были безвредны. Никто не собирался убивать наследников наших сильнейших родов, — язвительно заметил правитель. — Но вы были слишком глупы, чтобы быстро это понять.

Поджав губы, Александр оглянулся на остальных прошедших отбор претендентов. Маркиза де Спарртоу потирала виски, щурясь на всех присутствующих, а маркиза Линнок дремала в прозрачной капсуле, транспортируемой её братом и сестрой к выходу из главной залы. Лорда де Артэл нигде не было видно, что означало лишь то, что он прошёл испытание, в отличие от продолжающего лежать на мраморном полу без сознания лорда де Самилевски. И лишь потом его взгляд остановился на Арине, но мужчина больше не смог его отвести. Она стояла на ногах и с тревогой смотрела на него, часто моргая и прикусывая губы. Её руки дрожали, все тело словно вибрировало от энергии. Она едва могла устоять на месте, переступая с ноги на ногу в каком-то незнакомом ему ритме.

— О, Богиня, только не это, — зло выдохнула эльфийка, скривившись в его сторону. — Скажи, что это неправда!

Лорд де Вайленштейн вообще ничего не собирался говорить, помня о том, какое именно зелье он выпил, но именно оно и не дало ему смолчать.

— Это вас не касается, — чистая правда, сказанная с абсолютно искренним лицом.

— Учитывая, что я ощущаю ваши эмоции так, словно они принадлежат мне, меня это очень даже касается, — оскалилась маркиза.

— Лорд Рохат, — раздался недовольный голос Императора, словно он искренне надеялся, что Александр отсеется в этом раунде. — Будите лорда Самилевски и отправляйте его домой. А для остальных претендентов и гостей бал продолжается.

Дух замка провел несколько пасов руками, прежде чем лорд де Самилевски начал ворочаться на полу. Его братья кинулись помогать ему подняться, заиграла быстрая веселая музыка и все гости как-то разом пришли в движение. Слишком суетно, но для Арины возможность свободно двигаться, а не стоять на месте, была лишь в радость. Она как раз пыталась воспроизвести аналог лунной дорожки под малознакомую, но на её взгляд очень подходящую для этого мелодию, когда возникший рядом Александр крепко обхватил её за талию и уволок в воронку портала. Перемещение было слишком резким, видимо на магию до сих пор сказывались пережитые лордом волнения, но, когда он вышел вместе с Ариной в своей подземной лаборатории, удалось расслабиться по-настоящему. Притянув ещё не пришедшую в себя леди поближе, Александр впился в её губы. Ему нужен был этот поцелуй. Нужно было ощутить её рядом, такую живую и теплую. Осознать, что с ними обоими все в порядке и этот вечер прошёл для них без потерь.

— Это за что? — сглотнула Фролова, отстраняясь от лорда.

А потом тело снова сделало так, словно голова была ему не указ и, встав на носочки,

девушка сама оплела шею лорда и прикоснулась к его приоткрытым влажным губам. Она едва смогла сдержать блаженный вздох, а вот лорд молчать не стал.

— Спасибо, — прошептал он прямо в её губы. — Если бы не ты, я бы вылетел с отбора вместе с Самилевски. Не думаю, что смог бы выбрать сосуд.

Арина кивнула, высвобождаясь с жарких объятий. Отстраняться не было никакого желания, но неугомонное тело требовало движения.

— Где мы? — оглянулась она вокруг. — Что за лаборатория сумасшедшего ученого?

Александр немного замялся, понимая, как леди могла расценить его порыв перемещения её в свой дом. А потом сразу же отпустил эту мысль, ведь во-первых Арина была с другого мира, где нравы определенно более лояльны, как он успел убедиться сам, а во-вторых, он официально попросил её руки, поэтому имел все права проявлять защитнический инстинкт в её отношении.

— Мы в моем доме, — коротко объяснил мужчина, поглядывая, как девушка бесстрашно подходит к столам и касается расположенных на нем инструментов.

Она кивнула, словно её несколько не испугала новость, что маг переместил её с Темного замка. Лорд едва сдержал усмешку, представляя, как бы повела себя любая другая леди на её месте.

— Зачем мы здесь? — продолжала сыпать вопросами Арина, а Александр, к своему удивлению, осознал, что с ней ему не хочется контролировать себя. Он вполне готов искренне отвечать на любые вопросы.

— Сегодня был сложный вечер и мне нужно было убедиться, что мы оба вне опасности, — немного нервничая, проговорил лорд, глядя прямо в глаза девушки. — Это инстинкт.

Арина выслушала его с внимательным лицом, а потом просто кивнула и продолжила перебирать разложенные на столе инструменты.

— Это все твое? — изумленно уточнила она, махнув рукой на его оборудование.

Александр подошел к ней и мягко забрал с её рук камень-анализатор, который он оставил здесь перед уходом. Внимательно оглядев его, маг перешёл к соседнему столу, где располагалось необходимое оборудование для анализа результата. Арина последовала за ним, наблюдая из-за плеча мужчины.

Александр был искренне поражён результатами анализа. Он несколько раз все перепроверил, но ошибки быть не могло. Если верить кристаллу, за последние несколько дней его магия усилилась в полтора раза.

— Что там? — нетерпеливо поинтересовалась Фролова, чуть ли не пританцовывая от любопытства.

Она наблюдала за Александром, за его быстрыми и чёткими движениями, за грацией, с которой он перемещался по лаборатории с видом истинного хозяина. Арина едва сдерживала улыбку, наблюдая за мужчиной с истинным восхищением. Наверное, она хотела бы, чтобы на Земле ей повстречался кто-то похожий на товарища графа. Сильный, уверенный в себе, с чёткими целями и планами на будущее. С такими же волевыми чертами лица, ямочкой на подбородке и темным глубоким взглядом. Она поджала губы, понимая, что начала полностью его описывать.

— Мои силы ведут себя странно, — задумчиво выдохнул маг. — Прогрессии их роста... Такое было лишь в детстве, когда я только начал обучение.

Не устояв на месте, Арина обошла стол и встала напротив Александра, заглядывая в его

глаза.

— Как так произошло, что ты сильнее любого мага, что я видела? — задала она вопрос, что с самого начала так и рвался с губ.

Лорд де Вайленштейн встретился взглядом с горящими нетерпением и любопытством черными глазами девушки. Мужчина понимал, что если он действительно хочет, чтобы леди де Ариден де Арти открылась ему и доверилась, он должен сделать то же самое в её отношении. Но как де сложно ему это давалось. Он всегда был скрытен и несговорчив, такая откровенность пугала его.

— Когда моих родителей обвинили в предательстве и приговорили к казни за помощь твоей матери, — глухо начал маг, глядя на кристалл анализатора в своих руках. — Два первиных рода лишались наследников. В нашем мире сила решает все. Браки заключаются с целью рождения сильного потомства. Сила равно власть. Мои родители не любили друг друга, но их союз обещал привести в этот мир сильного и здорового ребёнка. Когда стало понятно, что родителям не удастся спастись, мой дядя, сговорившись со старшими семьями двух наших родов, провел запрещенный темный ритуал смерти. Мне был год, когда все произошло. Мой источник ещё был пуст и не сформирован — идеальноеместилище для такого количества магии. В момент убийства родителей, их магия полностью перешла мне. Как и вся магия каждого члена моего рода. Они все опустошили свои источники. Со временем их магия восстановилась, но те жалкие крупички, которые они сейчас имеют, это даже не десятая доля их былой мощи.

— Зачем они это сделали? — удивленно воскликнула девушка. — У вас была армия из десятков магов. А теперь есть лишь ты. Да, сильный, но ты один.

Лорд де Вайленштейн грустно усмехнулся, ведь Арина озвучила именно то, о чем он думал постоянно.

— Именно поэтому я должен стать Императором, — пожал плечами маг. — Для этого меня сделали тем, кем я являюсь.

— Ты, как и я, лишь орудие, — зло покачала головой Фролова. — Тебя создали очень сильным, меня родили для осуществления какого-то пророчества. Нам обоим не оставили выбора. Это нечестно.

— А там, где ты выросла, мир честный и справедливый? — с удивлением поинтересовался лорд, рассматривая насуспенное лицо девушки.

— Ха, конечно, — покачала головой она. — Просто обидно это все. Представь какой могла сложиться наша жизнь, если бы наши родители повели себя иначе?

Александр хмыкнул, стараясь не смотреть на леди, что от нетерпения полыхавшей в ней энергии пошла на второй круг обходить столы.

— В моей жизни мало бы что поменялось, — пожал плечами Вайленштейн. — Меня бы растили с надеждой, что я завоюю трон.

Арина взяла в руки очередной цветной камень, но тут же выпустила его из рук, почувствовав, как начинают покалывать ладони. Осмотрев свои руки, она даже удивилась, не заметив на них следов.

— А вот ты вряд ли бы стала такой, как сейчас, — с усмешкой заявил Александр. — Я бы многое отдал, чтобы увидеть эту добропорядочную светлую магину леди де Ариден де Арти.

Арина даже остановилась, удивленно глядя на мужчину. Его реакция была такой яркой, что ей сразу же захотелось выяснить причины.

— И какой бы я была? — сложив руки на груди, поинтересовалась Фролова.

— Вежливой до зубного скрежета, доброй и покладистой. Целиком и полностью зависящей от общественного мнения, — начал перечислять де Вайленштейн, загибая пальцы. — Ты бы умела петь или играть на каком-то инструменте. И у тебя бы полностью отсутствовало чувство юмора и гонор, что так мне нравится.

С удивлением Арина почувствовала, как у неё застучало в груди сердце и начали гореть щеки. Это признание было таким простым и одновременно так много значило для неё, что девушка почувствовала себя неловко. Одно дело, если бы Александр сделал комплимент её внешности, которая от неё мало в чем зависела, но совсем другое, когда он говорил о характере.

Ему нравилось именно то, кем была Арина Фролова, девушка с Земли.

— Что ты имел в виду, говоря о своих силах? — пряча полыхающие щеки за упавшими на лицо волосами, перевела тему девушка.

Александр усмехнулся, с укором качая головой. Для него стало неожиданностью то, что Арина так смутилась. И одновременно с этим стало интригующе интересно выяснить порыв, заставивший девушку так себя повести.

— У силы есть определённый ограничитель — резерв источника магии. Это словно комната внутри твоего сознания, которая накапливает и хранит магию. Ты не сможешь накопить больше сил, чем позволяет место, — попытался объяснить максимально понятным языком маг. — Мой резерв сформировался к двенадцати годам и его размер более не менялся. До сих пор. Это вообще нонсенс, чтобы в половозрелом возрасте менялся уровень источника в большую сторону.

Арина нахмурилась, обдумывая сказанное.

— Ты стал сильнее? Так разве это не то, что вы хотите сильнее всего в своем мире? — удивилась она.

Александр покрутил в руках камень анализатор, что показывал невиданный прежде для него уровень магии с задумчивым видом.

— У этого всплеска силы нет причин, кроме начала отбора, — мысль вырвалась сказанными вслух словами быстрее, чем он успел её обдумать. Поэтому он перевёл взгляд на девушку, ожидая, что его слова могут её испугать.

Однако, Арина выглядела скорее собранной и задумчивой, чем испуганной.

— Думаешь, Император мог что-то задумать против нас? — догадалась она. — Поэтому твои силы так себя ведут? Они чувствуют опасность?

— Я ещё не разобрался, — честно ответил лорд. — Поэтому я и хотел, чтобы мы стали союзниками. Поверь, это будет полезно нам обоим.

Арина прикусила губу, рассматривая мужчину из-под завесы пшеничных волос.

— Я подумаю, — пообещала она. — А теперь, не мог бы ты переместить меня назад в Темный замок? На сегодня с меня достаточно приключений.

Александр скептически оценил, как она вся дрожит от накопленной энергии.

— Ты все равно не сможешь заснуть в таком состоянии, — экспертно заявил он.

— Я и не собиралась спать, — возразила Фролова.

Её раздражал тот факт, что ей приходилось оправдываться перед стоящим напротив стола мужчиной.

В ответ на её слова, лорд де Вайленштейн скривил губы в кривой ухмылке.

— Побежишь утешать юнца Самилевски? — язвительно поинтересовался он.

Понимал же, что вряд ли Арина сделает это, но глупая ревность, подпитываемая сывороткой правды, не позволила удержать язык за зубами.

— Кто знает, кто знает, — буквально пропела девушка, улыбаясь прямо в лицо разозленного мага. — Извольте прокатить даму с ветерком, товарищ граф. Меня заждались на балу. Я ещё не все танцы расписала.

Рыкнув, лорд в два шага оказался рядом с Ариной и, крепко прижав девушку к себе, утянул в портал.

Однако, на этаж перед дверью в свое временное место дислокации Фролова вышла в одиночестве и лишь букет цветов, торчащий в ручке, свидетельствовал о том, что кто-то здесь был в её отсутствие.

Лорд Вайленштейн был прав, что уснуть Арине так и не удастся. Было бы светлое время суток, она бы отправилась на длительную пробежку, а поскольку на дворе стояла глубокая ночь, выходить девушка не решилась.

Поэтому, переодевшись в простое серо-голубое платье, что нашла в сундуке матери, Фролова постирала свои вещи и развесила их сушиться по всевозможным свободным плоскостям. Наверное, в этом мире существовало не одно заклинание, способное и постирать и высушить вещи одним взмахом руки, но Арина их не знала. Можно было вызвать духа замка и попытаться его, но ей банально не хотелось никого видеть. Она не была беспомощной и вполне могла справиться и без всякого колдовства хотя бы в этом деле.

Взгляд снова упал на симпатичный букет цветов, наполнивший комнату упоительным, немного сладковатым ароматом полевых соцветий. Поскольку найти в комнате ничего похожего на вазу не удалось, она совершила короткую вылазку на кухню, где нагло стащила высокий стакан с узким горлышком. С кухарками она обязательно разберется, а вот цветы бы до завтра не дождались.

Когда все текущие дела были сделаны, Арина удобно расположилась на кровати с дневником в руках. Понимала, что с каждой прочтенной строчкой её связь с матерью будет крепчать, но не могла отказаться от чтения. Она говорила себе, что эти знания нужны ей исключительно для прохождения отбора, но понимала, что обманывает саму себя. Она хотела знать, что произошло двадцать восемь лет назад.

«Ох, милый мой дневник, знал бы ты, что вчера произошло... Я до сих пор не могу прийти в себя. Сердце колотится так, что я слышу каждый его удар о ребра. А дрожь в руках такая сильная что мне едва удаётся удерживать перо.

Но обо всем по порядку.

Ночь бала была волшебной. Я трижды танцевала с лордом Дохартом! Он так трепетно удерживал меня в своих руках, так деликатно, но в тоже время уверенно, ввёл за собой в танце, что я искренне наслаждалась каждой минутой. Даже мой отец, бросая на нас снисходительные взгляды, все же улыбался, одобряя кандидатуру в спутники жизни. Неудивительно, что, вернувшись в выделенные мне покои, я еще долго не могла уснуть, перебирая в уме всевозможные стратегии по завлечению лорда в свои сети. Ох, сколько же всего я придумала! Если начну описывать, листов не хватит, поэтому я попрошу тебя поверить и довериться мне в этом вопросе.

Рассвет наступил слишком быстро. Мне казалось, что я только прикрыла глаза, всего на мгновение, как новенькая служница разбудила меня к началу испытания. Я даже толком собраться не успела. Надела подготовленное со вчера пышное лиловое платье, заколола волосы подаренной отцом заколкой с драгоценными камнями и слегка увлажнила губы.

Первое испытание, как успел вчера рассказать мне Альберт между танцами, заключалось в способности использования магии. Я не слишком переживала по этому поводу, поскольку боевые заклинания в данном этапе отбора обычно не применялись, а с остальным я могла справиться. К тому же я полагалась на своего союзника, который обещал меня всевозможно поддерживать и оберегать.

Именно поэтому к выстроеным перед ступенями возницам я вышла хоть и немного не выспавшейся, но спокойной и уверенной в своих силах. Претендентов разделили по разным повозкам, но позволили родственникам сопровождать нас до места испытания. Альберт так переживал, что порой его голос вздрагивал, когда он уже в десятый раз давал мне наставления.

— Не переживай, дорогой брат. Самиэль обещал поддержать меня, — мечтательно поделилась я, когда принц принялся по новому кругу перечислять всевозможные заклинания, что могли мне пригодиться.

Альберт недовольно поджал губы, вглядываясь в череду следующих за нашей повозкой возниц. Он явно хотел мне что-то сказать, но решил промолчать. Лишь попросил быть очень осторожной и рассчитывать на себя и свои силы. Однако, когда мы остановились у отвесной скалы Северной границы горного хребта, крепко обнял меня и лишь потом был вынужден перейти за ограждение, где расположилась небольшая группа зрителей сегодняшнего испытания. Я читала, что обычно на испытания прибывает много зрителей как из знати, так и из простого люда, но особенность местонахождения Северной границы не позволяла скоплению людей. На секунду мне даже подумалось, что таким образом отец специально ограничивал количество людей, которые стали бы свидетелями моего позорного проигрыша в первом этапе, но потом быстро отогнала эти мысли.

Появление духа Темного замка сопровождало почётное рукоплескание как участников, так и наблюдавших. Лорд Рохат внимательно оглядел всех участников, с серьезным выражением лица. Веселость вмиг пропала, а в воздухе я остро ощутила важность момента. Сейчас, здесь, в этом самом месте творилась история, которая будет пересказываться следующим поколениям. И только в этот миг, стоя перед гротом пещеры, я впервые задумалась о том, какой чести удостоили меня Богини.

— Уважаемые претенденты, я приветствую вас на первом отборе турнира, — величественно провозгласил лорд Рохат. — Сегодняшнее испытание мы будем проходить здесь. Вы все войдете в портал, который закинет вас в разные части лабиринта Северной границы. Ваша задача — выбраться в числе первых. Вы можете использовать всевозможную магию по собственному усмотрению, однако помните, что легенды о таинственных силах горного хребта правдивы. Ваша магия может вести себя иначе, чем вы привыкли.

В рядах участников отбора послышались шепотки, но я не обратила на них никакого внимания, продвигаясь к тому месту, где стоял Самиэль. Он сегодня был прекрасен в темном мягком костюме с коротким пиджаком и высокими сапогами.

— Лорд, — тихо поздоровалась я, обозначая свое появление рядом с ним.

Ответная улыбка, которой одарил меня мужчина, заставила колотиться сердце и краснеть щеки.

— Вы прелестны этим утром, Лорина, — ещё тише прошептал лорд.

Собственное имя, произнесенное его глухим мягким голосом, казалось песней для моих ушей. Мы ещё вчера договорились, что можем обращаться к друг другу по имени, но это было впервые, когда Самиэль воспользовался оказанной ему честью. Ох, как же это было

интимно, словно мы уже супруги.

Моё сумасшедшее сердце колотить так громко, что я пропустила часть речи, произнесенной духом, но нисколько не переживала по этому поводу, ведь рядом будет лорд Дохарт, а с ним мне ничего не страшно.

Хлопок, с которым дух замка открыл портал, стал неожиданным. Я думала, что у нас будет время обсудить детали, но его не оказалось. Как Самиэль планировал меня отыскать? Или это я должна искать его? Спросить не успела, поскольку он одним из первых нырнул в воронку портала. Немного растерянно, я двинулась к порталу замыкающей.

— Удачи, — тихо прошептал лорд Рохат.

Я улыбнулась ему в ответ улыбкой полной благодарности за поддержку.

Перенос был резким и таким быстрым, что я не смогла устоять на ногах, запутавшись в платье, когда меня выкинуло на каменистую площадку подземного лабиринта. Спасли от падения лишь сильные мужские руки, вовремя обхватившие за плечи.

— О, Богиня, только не говорите, что кроме платья вы ещё и обули туфельки на каблуке для прохождения испытания, — скривился лорд де Ариден, поддерживая меня, пока я выравнивалась. — Как же это в духе светлых магинь. Что ж вы ещё шляпку не надели?

От откровенной насмешки запылали алым щеки. Я ведь собиралась надеть шляпку, но просто не смогла ее найти. Да и сам лорд вчера говорил, что шляпки милые... Вобщем, я была полна решимости ответить что-то хлесткое, но пока судорожно обдумывала, что сказать, лорд Донатан де Ариден просто прошёл мимо, словно я была пустым местом.

— Вы преследуете меня? — немного резко крикнула ему в спину. — Почему портал перенес вас в тоже место, что и меня?

Поскольку мужчина не собирался останавливаться, мне пришлось практически бежать следом, чтобы успевать за его размашистыми шагами. Он даже не оглядывался на меня, осматривая выступы на стенах лабиринта.

— Это я вас преследую? — все так же глядя перед собой, усмехнулся темный маг. — Учтывая, что я оказался здесь первым, это вы последовали за мной.

От возмущения этим пренепристойнейшим предположением я даже остановилась, забыв, как говорить. Чтобы он, темный маг, подумал, что может интересоваться меня? Жемчужину рода Арти?

— Да как вы смеете! — взвизгнула я, прикрывая рот кончиками пальцев для пушного эффекта.

У меня уже была приготовлена целая речь на тему того, что лорд и ногтя моего не стоит, когда по лабиринту пронесся громкий гул и какой-то прерывистый треск. Лорд Донатан отреагировал первым. В секунду оказавшись рядом, он резко потянул меня к земле и успел накрыть собой, как раз в тот момент, когда над нашими головами пронеслась молния.

Я так опешила, что не сразу осознала ситуацию, в которой оказалась.

— Встаньте с меня, немедленно! — попыталась сказать уверенно, но голос все ещё дрожал от пеоежитого испуга.

Темный маг не спешил подчиняться. Вместо этого он, продолжая придавливать меня своим весом к земле, вытянул голову, вглядываясь в туннель, откуда прилетела молния.

— Помолчите, принцесса, из-за вас я ничего не слышу, — резко приказал лорд и, к своему удивлению, я действительно замолчала, позволяя ему оценить обстановку.

Лорд де Ариден выпустил из ладони несколько разноцветных огней — маячков,

которые должны были сигнализировать ему об опасности. Но вместо того, чтобы отлететь на необходимое расстояние, маячки с глухим стуком ударились о стену и рассыпались ворохом мелким искр под хмурым взглядом темного мага.

— Магия границы блокирует меня, — задумчиво проговорил он, словно для самого себя, а я поерзала, поскольку времяпровождение на земле под телом мужчины для меня явно затянулось.

— Что вы там елозите? — недовольно перевел на меня взгляд лорд. — Хотите остаться без своей прекрасной шевелюры? Не поднимайте голову.

Его слова немного утихомирили мой порыв немедленно выбраться из-под мужчины, но все же было неловко. Особенно после того, как лорд перевел взгляд на мое лицо, а его слова про мои красивые волосы дошли до сознания о сделанном комплименте.

— Думаете нас продолжают атаковать? — поинтересовалась немного осипшим голосом, чтобы заполнить неловкую затянувшуюся паузу. — Нужно поскорее выбираться из этой пещеры.

— Предлагаете свою кандидатуру в союзники, принцесса? — насмешливо поинтересовался лорд Донатан, но все же привстал, позволяя и мне подняться.

Он по-джентельменски протянул ладонь, но я гордо ее проигнорировала, вставая на ноги самостоятельно. Коленки все еще дрожали, но я показательно делала вид, что не замечаю этого.

— Конечно же нет, — скривилась я, поскольку не смогла сдержать отвращения при мысли о том, что белый и темный маг будут работать в команде. — К тому же, у меня уже есть союзник. И он совсем скоро меня отыщет.

Лорд де Ариден усмехнулся, качая головой, словно мои слова искренне его веселили.

— Не верите мне? — разозлилась, уже буквально ненавидя эту снисходительную усмешку направленную в свою сторону. — Зря. Это темные маги способны на предательство. Светлый маг никогда не предаст другого светлого мага или магиню.

— Вот скажите мне, принцесса, — начал лорд и, не глядя на меня, снова пошел вперед даже не озираясь, будто был уверен, что я поспешу следом. Я же последовала за ним только потому, что была не намеренна так заканчивать наш спор. — А если бы сегодня ваш лорд оказался рядом с вами и у него возник выбор: помочь вам и вылететь с отбора, или бросить вас, но самому пройти дальше. Что бы он выбрал?

— Лорд Дохарт обязательно бы помог мне, — проговорила я, глядя в спину мага, что даже не удосужился повернуться, задавая свой вопрос.

— И проиграл бы? — недоверчиво переспросил маг. — Выбрал бы вас, а не корону Императора? Променял бы свою мечту, место, к которому он так стремился все эти годы, чтобы помочь одной неумелой испуганной магине?

— Да, — повторила я, но уже не так уверенно. Слова лорда де Ариден задевали, но я бы никогда не призналась ему, что засомневалась. — И я не испуганная, а вполне умелая магиня!

На эти мои слова лорд наконец-то обернулся и окинул меня задумчивым оценивающим взглядом.

— И что вы можете? — с сомнением поинтересовался Донатан, словно не верил даже в то, что я могу разжечь светильник в своей комнате.

Резко остановившись, я мысленно обратилась к Богини и попросила ее благословения, как делала всякий раз перед началом сложного колдовства. Не хотелось признаваться даже

себе, но я желала поразить темного мага. Желала заставить его извиняться за все, что он сказал сегодня в мой адрес, адрес Самизля и вообще светлой магии. Поэтому я сделала то, что делала миллионы раз в своем доме — потянулась силой ко всему живому, что населяло эту пещеру. Но не забирала и не пыталась навязать, а предлагала свою магию. Чего я не ожидала, так это количества ответов. Казалось, что сама магия пещеры откликнулась на мою просьбу помощи. Я ощущала, как силы стремительно покидают меня, опустошая резерв источника. Как жадно горный хребет тянет мою магию, словно изголодавшийся по силе путник. Никогда прежде я не доходила до таких низких показателей резерва, а силы все продолжали и продолжали утекать. В какой-то момент стало страшно, что с опустошением резерва пещера начнет вытягивать из меня и жизненные силы, но в тот миг, когда последняя капля перетекла в пещеру, поток утекающей магии остановился и земля задрожала под нашими ногами.

То, что случилось дальше, невозможно описать. Мне до сих пор кажется, что это все просто приснилось моему затуманенному мозгу, но факты говорят за себя — стены лабиринта просто разошлись передо мной. Каждый виток туннеля, каждая стена — препятствие на моем пути просто разошлось пополам, открывая мне проход до самого выхода из пещеры, где сверкало яркими бликами взошедшее солнце. Оставалось лишь пройти на свет и выбраться наружу, тем самым заканчивая первый тур отбора, но у меня попросту не осталось на это сил. Голова закружилась, а перед глазами потемнело. Я едва оставалась в сознании, понимая, что никто не станет мне помогать. Сейчас все устремится наружу, к победе, позабыв обо мне, одиноко лежащей в холодном темном гроте без капли магии, когда почувствовала, как теплые пальцы крепко сжимают меня, поднимая в воздух. Прижавшись щекой к мягкой ткани сюртука, я позволила тяжелому стону сорваться с губ в знак облегчения оттого, что мне никуда не нужно было идти.

— Умница, девочка, — прошептал мягкий мужской голос над моим ухом. — Отдыхай, принцесса. Я позабочусь о тебе.

Это было последним, что я помнила перед тем, как провалиться в глубокое и вязкое небытие. Конечно, последние слова Донатана де Ариден, как и всё произошедшее в том лабиринте, мне могло присниться, но я чувствовала, что это не так. О, мой милый дневник, какие же противоречивые мысли меня раздрают! С одной стороны, я прошла первый тур отбора и могу с уверенностью говорить о том, что сделала это своими силами. Ну, по большей части. А во-вторых, темный маг мог меня бросить в том туннеле, и никто бы не удивился его поступку. Но он не просто спас мне жизнь там, прикрыв от молнии, но еще и вынес на руках, чтобы я смогла продолжить участие в отборе.

И я все равно не понимаю одного — зачем?»

Закрыв дневник, Арина прижала его к себе наблюдая за тем, как за окном медленно наступает рассвет. Она никак не могла заставить себя перестать улыбаться, вспоминая те милые пикировки, что устраивали ее родители. Она бы многое отдала, чтобы хоть на мгновение оказаться в том же туннеле и послушать, как они спорят. А еще поняла, что не сможет никому показать эту тетрадь, поскольку желает оставить ее лишь для себя. Сохранить в неприкосновенности эту тонкую ниточку, что соединила её с родителями. И пусть это было эгоистично, но сейчас она готова была пойти на это.

Стук в дверь был коротким и лаконичным, но мелкая дрожь прошла по её рукам от этого звука. Какое-то предчувствие беды охватило её тело оцепенением.

Девушка представляла, как открывает дверь и видит понуро опустившего голову товарища графа так явно, что это даже пугало. Она могла бы описать до мельчайших подробностей, как бы лежали его гладкие темные волосы, сцепленные на затылке кожаным чёрным шнурком. Как он нервно поджимал бы губы, чопорно принося извинения, показательно делая вид, что его никак не цепляет их небольшая ссора. И легкая улыбка скользнула по её губам, когда спешила к двери, будто до этого чувствовала небольшой процент неуверенности, что он придет, а теперь, наконец, вздохнула с облегчением.

Однако, чутье решило подвести Арину в этот раз. Она даже немного опешила и, конечно же, заметно огорчилась, когда раскрыла дверь и увидела перед собой Томаса Самилевски, переминающегося с ноги на ногу от смущения.

— Я прошу простить мне мою наглость, леди де Ариден де Арти, — взмолился он, восприняв поникшую улыбку девушки на свой счет. — Я знал, что после выпитого зелья вы вряд ли сможете заснуть. Моя семья, после перенесенного поражения, приняла решение покинуть Темный замок до рассвета, поэтому я не смогу встретиться с вами и леди Арти в саду.

Отойдя вглубь комнаты, Арина махнула рукой в приглашающем жесте, но лорд не сдвинулся с места, так густо покраснев, что девушка даже заволновалась о его здоровье.

— Я не могу, — испугано покачал головой Томас. — Леди де Ариден де Арти, вы прекрасны, но я не могу принять вашего предложения.

На секунду задумавшись о том, что же такого она успела предложить лорду, Арина прыснула от смеха, едва успев прикрыть рот ладошкой.

— Ох и местные нравы, — сквозь смех, вытирая слезы, смогла проговорить она. — Да расслабьтесь вы, Томас, на вашу честь я не покушаюсь.

Хлопок перемещения, раздавшийся немного правее от них, был одновременно неожиданным и вполне закономерным по законам жанра.

— Опять ты, — процедил Александр, щуря горящие праведным гневом глаза в сторону бедного лорда Самилевски.

Арина вся дрожала от смеха и переполняемой энергии, которая, как ей казалось, усиливала и испытываемые ею чувства. Вот знала же, что товарищ граф появится. Не понимала, как и почему, но чувствовала это каждой клеткой своего тела.

— Шурик, выключай Гамлета, — резко заявила она, когда градус в коридоре накалился до опасной отметки. Ей просто нужно было, чтобы лорд де Вайленштейн прекратил пугать парня. — Томас здесь с наичистейшими любовными порывами, но направлены они не на меня, а на Лору.

Александр казалось, что он сходит с ума.

Мужчина часто вёл с собой молчаливые беседы, но никогда прежде он не спорил сам с собой. А после её поспешного ухода мужчина буквально разрывался от противоречий. Часть него, которая гордая и решительная, утверждала, что пора выкинуть эту непокорную девчонку из головы. Забыть, как страшный сон и жить дальше, ведь ничего кроме проблем она не принесет в его жизнь. Но не замолкала и другая часть, которая была уверена, что такой как Арина ему больше не повстречать.

В попытках скрыться от этих мыслей он наполнил себе целый бокал эльфийской

настойки и залпом осушил её, кривясь от крепкого сладковатого привкуса. Александр обычно пил мало, но сегодня чувствовал, что без выпивки не сможет. Ему хотелось отключить все чувства, напиться до беспамятства, а на утро проснуться уже спокойным и адекватным мужчиной. Однако, чем больше он пил, тем сильнее становился порыв пойти к той, что перевернула его жизнь верх дном. И, когда бутылка была допита, он убедил себя, что это будет ничего за собой не подразумевающий дружеский визит. Просто забота и желание узнать, как она переносит действие сыворотки. Не возникло ли каких побочных эффектов из-за её невозможности слить магию. Ну и извиниться не мешало, ведь он явно наговорил ей лишнего при последней встрече.

И переместился он вовсе не потому, чтобы убедиться, что она в своей комнате, а не на встрече с юнцом Самилевски. Неудивительно, что, когда темный маг оказался в коридоре и стал свидетелем ночной беседы, магия вырвалась из-под его контроля. Тому, что Самилевски удалось отбить инстинктивную атаку, способствовало нетрезвое состояние лорда и просто удача. Однако от нитей темных сил, сорвавшихся с его рук вслед за отражённым темным магическим шаром, удача его уже не смогла уберечь. Первым порывом было свернуть шею магу, пока он не успел среагировать и возвать к своей Богини за защитой. Быстро, просто и решило бы все проблемы Александра, но возглас Арины заставил его повременить. Он не понял практически ничего из её первой фразы, но именно это его остановило. И, пока он обдумывал иномирные слова, девушка сумела одной фразой объяснить столь внимательное отношение Самилевски к ней.

Александр пришлось отпустить мага из кокона собственных сил. Нехотя, недоверчиво, но он понимал, что девушка не стала бы обманывать. Только не она.

— Детский сад, — возмущённо покачала головой Арина, скрещивая руки на груди. — Томас, я обещаю, что поговорю с Лорой. Как мне передать вам мое решение? У вас тут голубиная почта или как?

Даже на напуганном лице юноши загорелись огнем воодушевления глаза. Он так боялся, что леди де Ариден де Арти сразу откажет ему, что сейчас едва ли не прыгал от счастья, даже не смотря на смертельную опасность в виде темного мага рядом. Оставалось дело лишь за леди Лорой. Они уже больше года вели тайную переписку и Томас очень надеялся, что для девушки этого будет достаточно, чтобы всерьёз воспринять его предложение. А если нет, то его последним шансом было письмо, что он написал часом назад и все это время проносил в кармане сюртука, не решаясь отправить. Там он вскрывал все карты, признаваясь леди в самых чистых и искренних любовных порывах.

— Я помогу отправить, — тут же предложил свою помощь Александр, желая, чтобы Самилевски поскорее ушёл.

Видимо его взгляд был очень выразительным и красноречивым, ведь спустя минуту светлого мага уже и след простыл. Чувствуя себя победителем в этом противостоянии, лорд де Вайленштейн перевел взгляд на Арину, но тут же стушевался, поскольку она смотрела на него сердито и обвинительно, показательно приподняв одну бровь выше другой.

— Что? — не понял маг. — Ты смотришь так, словно сейчас используешь против меня запрещённое смертельное заклинание.

— Забыл, что я не умею колдовать? — едко заметила она. — Что ты здесь делаешь? Александр, облокотился о стену напротив двери в её покои, не сводя поплывшего взгляда с красивого, но хмурого лица. Ему могло показаться, но в его опьяненном состоянии Арина виделась ему запредельно красивой. Таких просто не могло существовать. И видно

было, что она не делала ничего особенного, чтобы выглядеть лучше сейчас. Не было косметики на лице, волнистые волосы свободно лежали на плечах, слегка спутавшиеся, словно она неоднократно запускала в них руку. Мужчина заметил этот её жест недавно и теперь он не давал ему покоя. Александру до жжения в конечностях хотелось так же запустить ладонь в эти шелковистые пряди и почувствовать, как они проходят между пальцами.

— Эй, ты что завис? — щелчок пальцев прямо перед лицом вывел его из сладостных мечтаний.

Он улыбнулся, заметив морщинку между сведенными бровями девушками.

— Ты пьян? — удивилась она.

— Выпил, — слегка растягивая слова на гласных, поправил лорд де Вайленштейн. — И не смотри на меня так, я еще долго продержался. Ты ведь с ума меня сводишь.

Чёрные глаза Фроловой расширились, когда она услышала такое простое, но искреннее признание мужчины. Тут же захотелось закрыться, спрятаться от его столь оголенных в этот момент чувств. Но кроме этого порыва было что-то ещё. Что-то, что разлило рой щекотных мурашек в её животе и заставило дрожать руки.

— Ну прости, — прошептала девушка, стараясь взять себя в руки и отвечать нормально. Она заметила, что они как-то незаметно перешли на «ты». — Но ведь это ты сам постоянно ко мне подходишь.

— Естественно, — фыркнул Александр. — Тебя оставь одну и сразу вырисовываются рядом всякие Самилевски. Или ты находишь себе неприятности.

Феминистка в Арине подняла голову, с прищуром глядя на собеседника.

— Не надо обо мне заботиться, — решительно заявила она. — Я в помощи не нуждаюсь. Всю жизнь как-то прожила, справилась же. Вот и сейчас у меня все получится.

Лорд не мог не улыбаться, глядя на её задранный подбородок. Маленькая колючка, гордая и непокорная. Как же ему пробиться сквозь её защиту?

— Я ревную, — неожиданно для самого себя признался лорд. — Ревную тебя к Самилевски, к твоей прошлой жизни. Схожу с ума от мысли, что ты мне отказала. А еще... — он сглотнул, переведя взгляд на красивую линию шеи, уходящую в небольшой, но интригующий вырез лифа платья. — Я так хочу тебя, что эта мысль самая частая в моей голове. Я засыпаю с ней и просыпаюсь. Ем с ней, пью, читаю. Но я не просто хочу твоё тело, я хочу всю тебя, леди де Ариден де Арти. Хочу присвоить себе твою улыбку и непосредственный хохот, твои острые, словно лезвие кинжала шутки. Твой задумчивый взгляд, каким ты смотришь на людей, когда спадает твоя маска. Я хочу твои мысли, твои переживания, твои проблемы. Понимаешь?

Арина резко развернулась к нему спиной, пряча бегающий растерянный взгляд. Ей никогда не признавались в любви, а что это было, если не признание? И она не знала, как ответить. Сказать спасибо было глупым, а ответить взаимностью невозможным.

— Не отвечай, — тихо ответил лорд, буквально прошептав эти слова ей на ухо.

Она и не заметила, как он успел подойти так близко, но теперь так остро ощущала мужское тело рядом, что пришлось сжать ладони в кулаки, царапая себя успевшими отрасти ногтями, чтобы вернуть хоть какие-то крупницы контроля. Но запах его волос, тепло кожи и ни с чем несравнимое ощущение электрического тока, что скользило по её коже, когда он был рядом, не способствовали концентрации.

Дрожь неукротимой энергии смешалась с дрожью от возбуждения, что так явно витало

в воздухе. Девушка медленно развернулась, оказываясь прямо перед лицом лорда де Вайленштейн. От него пахло сладостью выпитого напитка, но под ним все же ощущался такой привычный аромат самого Александра, что Арина не удержалась и глубоко вздохнула, позволяя запахам заполнить её лёгкие. Она резко раскрыла глаза, когда поняла, что такие манипуляции вряд ли могли остаться незамеченными. Темный маг смотрел на неё серьёзно, но была какая-то мягкость в его темном взгляде, что смущала её сильнее всех произнесенных слов. Его ладонь скользнула плавным движением на её щеку, поглаживая скулы кончиками пальцев.

Арина могла остаться в этом моменте навсегда. Она ощущала это так остро, что больше не могла себя обманывать.

— Я... — начала было она, но была прервана резким гулом какой-то местной сирены, раздавшейся буквально с каждого угла Темного замка.

Александр оглянулся на ступени, где ниже по этажам начали смешиваться в неопределенный гул напряженные голоса и топот множества ботинок. Двери громко хлопали, выпуская людей из их комнат, а гул все усиливался, пробирая буквально до костей.

— Что происходит? — закричала Арина, стараясь перекричать шум.

Александр закатил рукав и коснулся расположенной на запястье метки, закрывая глаза. Арина прикрыла руками уши, в попытке не оглохнуть.

— Прорыв Северной границы, — удивленно проговорил маг, словно сам не до конца верил полученной информации. — Всех магов перемещают через стационарные порталы вниз. Мне нужно идти.

— Я с тобой, — отреагировала Арина.

Она не понимала куда они собираются, но совершенно точно знала, что ей нужно остаться с ним.

— Нет, — резким и абсолютно нетерпящим возражений тоном заявил темный маг. — Единственное место, куда я могу тебя переместить, это мой дом.

Фролова снова скрестила руки на груди, приготовившись к противостоянию.

— Нет, я с прошлого раза не запомнила абсолютно ничего о твоём доме, — с раздражением заметила девушка. — Не хочу больше такой промывки мозгов.

Александр поджал губы, видя решительный настрой девушки. Она не понимала, что их ждало на границе. Это абсолютно точно было не место для девушки без активных магических сил.

— Я пойду туда с тобой или без тебя, просто спустившись с общим потоком вниз, — заявила блондинка и, обойдя лорда, двинулась к лестнице.

Ему хватило нескольких секунд на принятие решения. Едва сдерживая собственные инстинкты, требующие укрыть избранницу в безопасности собственного дома, Александр поймал её ладонь и, притянув к себе вплотную, раскрыл воронку портала. Перемещения на длительные расстояния всегда резкие и требуют большой отдачи магии, но прыжок к границе с таким сильным искажением магического поля дался даже такому сильному магу очень сложно. Он едва устоял на ногах, переместившись к границе. Арина же буквально повисла в его руках, приходя в себя от хлопка магии.

Фролова понимала, что прорыв границы — дело серьёзное, но даже в самых изошренных фантазиях не понимала, что это может означать. Когда она пришла в себя достаточно, чтобы без дополнительной поддержки стоять на ногах, резкий порыв ветра едва не снёс её с ног, заставив поежиться от холода. Лорд снял с себя пиджак и накинул на её

плечи, внимательно оглядываясь по сторонам, чтобы оценить ситуацию. Арина послушно продела руки в рукава и закатила их по локоть, чтобы не мешали.

Именно в этот момент в небе над ними пролетел дракон.

Она сначала подумала, что ей показалось. Крылатая тень на земле вполне могла быть уловкой, иллюзией, ведь драконов не существует. Но задрав голову она своими глазами увидела трехметрового крылатого ящера, пролетающего прямо над ними, расправив длинные перепончатые крылья. Дракон совершил петлю в воздухе, а Арина не смогла отвести взгляда от солнечных бликов, красиво заигравших переливами на его золотистой чешуе. Этот зверь был потрясающе прекрасен.

Извернувшись, дракон открыл пасть, позволяя языкам пламени вырваться из глотки.

— Вниз, скорее, — голос Александра казался глухим и далёким.

Схватив Арину за руку, маг оттянул их ближе к скалам и развернул защитный щит. Огонь ударился о стенки щита с шипением, но не смог пробиться. Им повезло, что они наткнулись на молодого дракона. Был бы он немного постарше, щит бы просто не выдержал.

— Лорд де Вайленштейн, — раздался мужской крик, заставляя их обоих повернуться к высокому коренастому мужчине в красно-белой военной форме. — Ваша помощь нужна магам. Количество прорывов растёт.

Арина была поражена тому, что Александр тут же готов был отправиться в самое пекло сражения просто потому, что его помощь была там необходима. Она оглянулась вокруг, подмечая очаги возгорания, оставленные драконом, раненных и даже убитых людей ниже на склоне. Она будто оказалась в центре сражений, где шли боевые действия с бомбардировкой, только в роли истребителей выступал дракон с безграничным запасом огня.

— О, вы леди де Ариден де Арти, — опознал её мужчина. — Слышал, что вы уничтожили осколопа на отборе. Есть идеи по поводу дракона?

Арина открыла было рот, чтобы признаться в отсутствии идей, но Александр решительно задвинул её за свою спину. Темная дымка окутала его руки и плечи, словно магия рвалась наружу, но ему удавалось её сдерживать.

— Проведите леди к щитовикам, — рыкнул темный маг.

Взгляд, с которым он посмотрел на взводного, был таким темным и горящим неприкрытой угрозой, что мужчина невольно сглотнул и отошел на шаг назад, пытаясь увеличить между ними расстояние.

От одной мысли, что Арина приблизится к дракону, темная магия рвалась на свободу неукротимым потоком силы. Было ошибкой брать её с собой. Лорду было бы намного спокойнее, перемести он девушку в свой дом даже без её на то согласия. С последствиями он бы как-нибудь смог справиться. По крайней мере это было более правильным решением, чем тащить ее с собой на передовую.

— Мы разберемся, товарищ граф, — заверила его Арина, обойдя лорда по кругу и вставая рядом с мужчиной в военной форме. — Идите, спасайте нас всех от чудовищ.

Больше всего на свете ему хотелось приблизиться и впиться в её губы, ведь кто знал, чем все могло обернуться, но он лишь молча развернулся на пятках и поспешил к склону. Она была права, ему нужно научиться доверять ей, ведь она не ребенок и вполне успешно все эти годы защищала себя самостоятельно.

Оставшись без надзирателя, Фролова повернулась к военному с решительным настроением помочь всем, чем только сможет.

— Итак, что у вас здесь происходит? — деловито поинтересовалась она, краем глаза

наблюдая, как Александр быстрыми перебежками передвигается к группе магов, собравшимся внизу. — И прошу поподробнее, ведь я последние двадцать восемь лет в другом мире обитала.

Старший взводный Нестар Фриз, которому не повезло сегодня оказаться на смене, недоверчиво оглядел леди де Ариден де Арти, слухи о которой дошли даже в такую глушь. Он не мог поверить в то, что девушка действительно существует — прямое подтверждение слов, сказанных когда-то очень давно. Тогда никто не верил словам пророчества, считая их неосуществимыми, но теперь... глядя в черные глаза магини, на её светлые волосы, он впервые в жизни засомневался в собственных убеждениях.

— Мое имя Нестар Фриз, леди, — слегка поклонился взводный и, осторожно придерживав леди за локоть, увлек её дальше за каменный выступ, где они были бы в большей безопасности от огня дракона. — Я старший взводный Северной границы. Сегодня впервые, более чем за двадцать семь лет, случился прорыв завесы, и монстры Хаоса прорвались в наш мир.

Арина кивнула, оглядываясь к тому месту, где Александр, вместе с еще десятком магов в темных балахонах, одновременно подняли руки и зачитали заклинание. С их ладоней начала стелиться темной дымкой магия, что скручивалась в одно полупрозрачное полотно перед сосредоточенными лицами.

— Что они делают? — недоуменно поинтересовалась девушка, кивая подбородком на магов.

Нестар подошел ближе, наблюдая за заклинанием темной магии. Он успел прожить достаточно и это не был первый прорыв, что ему довелось пережить, поэтому он был готов к тому, что сейчас происходило. Однако, от его внимания не могло укрыться, что даже объединенное десятком магов заклинание восстановления структуры границы стало значительно слабее. И это даже несмотря на то, что среди магов был лорд де Вайленштейн.

— Двадцать восемь лет назад, в период прошлого отбора, с магией начало происходить что-то странное. Прорывы случались так часто, что Император подписал указ о необходимости постоянного дежурства на Северной границе двух отрядов магов. Темные маги восстанавливали завесу между нашим миром и миром Хаоса, а светлые расправлялись с тварями, что пробирались сюда, — хоть взводный и пытался говорить спокойно, но в его речи явно чувствовалась обеспокоенность. — Около года на границе творилось настоящее пекло, а потом атаки резко прекратились. До сегодняшнего дня.

Громкий рев дракона, пронесшегося буквально в нескольких метрах над их головами, заставил обоих собеседников присесть к земле. От взмахов его крыльев рядом стоящие, едва уцелевшие от атаки деревья, опустились до самой земли. Мощь дракона потрясала. Нужно было укрыться от опасности, но Арина просто не могла отвести взгляд от огромного чудовища. Сполохи белой магии, что устремились в дракона с земли, отразились от его чешуи, абсолютно никак ему не повредив, но заставив новый гневный рык сорваться с огромной пасти. Летучий ящер совершил петлю в воздухе и устремился прямо к тому месту, где собрались атаковавшие его маги.

— Бегите! — раздалось со всех сторон, и девушка даже не сразу осознала, что была одной из тех, кто это кричал.

Но все произошло слишком быстро. Стоило дракону раскрыть пасть и огонь окутал семерых атакующих его светлых магов смертельным пламенем.

Нестар сорвался к ним, словно мог чем-то помочь, а Арина лишь прижала дрожащую

ладонь к губам, сдерживая рвущийся наружу крик ужаса. Все успевшие переместиться к границе магии как-то разом пришли в движение. Темные маги приблизились к группе Александра, что читала заклинание, прикасаясь друг к другу и позволяя заклинателям черпать их силу для укрепления связей завесы. Светлые маги разделились на группы, состоящие из пятерых атакующих магов и, видимо, одного защитника-щитовика. Несколько десятков людей в красно-белой форме занимались установкой какого-то сложного приспособления, чем-то напоминающего катапульту. Арина же наблюдала за всем этим с широко распахнутыми глазами, в котором так и читался ужас. Она была не готова к тому, что здесь происходило. Но энергия, что пересыщала её тело, требовала действовать, хоть она и боялась помешать слаженному процессу.

Поэтому девушка обошла выступ, стараясь не привлекать к себе внимание. Меньше всего она хотела умереть здесь и сейчас, но и оставаться в стороне, видя, что многочисленным раненым внизу нужна помощь, было далеко не в её характере. Она ведь могла помочь людям передвигаться к порталу, куда сносили на носилках раненных и убитых. Почему ей было позволено сидеть в безопасности, позволяя другим рисковать?

Двигаясь осторожно и постоянно наблюдая за кружащим в небе драконом, Арина спустилась по склону, наблюдая за группами людей, чтобы понять, где больше нуждались в помощи. Она почти дошла до военных, что установили катапульты и теперь быстро нагружали чашки камнями, когда дракон снова решил атаковать.

Происходящее дальше стало неожиданностью и для самой девушки. Прежде, чем она осознала, что происходит, бурлящая в ней энергия снова взяла вверх, заставляя её тело двигаться. Неосознанные шаги на пути к зверю и, в тот момент, когда дракон навис над группой светлой магов, открывая пасть, крик сорвался с её губ.

Простое слово, но в нем было что-то щекочуще — давящее, что заставило её внутренности перевернуться.

— Остановись, — посыл, что буквально был вырезан огненными буквами в её голове.

Именно это слово она кричала, именно его дублировала каждой клеткой своего сознания и дракон, будто повинувшись доминирующей воле, закрыл пасть и перевел огромную морду к её одиноко стоящей в стороне фигурке. Взмах крыльями и приближение зверя она не забудет никогда. Это было так, словно поезд мчится на тебя, а ты стоишь на рельсах и не можешь сделать ни шагу. Неотвратимость страшного конца должна была пугать, но страха не было. А дракон, тем временем, опустился на землю, впиваясь в земляной покров острыми когтями. Чудище потянулась прямо к ней, словно собиралось проглотить девушку, которой вздумалось ему приказывать, но в тот момент, когда его морда была прямо напротив фигуры Арины, он замер, рассматривая её. Она подумала, что сходит с ума, ведь ей виделось удивление в узких черных зрачках дракона, а потом их и вовсе заволочло серебристой поволокой.

«Ты пришла ко мне», — человеческие слова, раздавшиеся с пасти дракона, были столь неожиданными, что девушка даже не сразу поняла, что голос был ей знаком. Именно его она слышала в своем сне, что казался таким реальным...

— Кто ты? — спросила она в ответ, делая шаг к чудовищу, но в этот же самый момент прямо между ней и драконом раскрылась воронка портала.

Она знала, что это Александр еще до того, как он возник буквально из воздуха, бесстрашно вставая между ней и драконом. Его руки были полностью в темной дымке магии, а горящий взгляд, направленный на морду ящера, не сулил для него ничего хорошего.

Александр не жалел себя, отдавая максимально много сил для укрепления стенок завесы, поскольку понимал, что помогающие ему в заклинании маги слишком слабы для этого. Он пытался распределить магию по всему периметру разрыва, но граница так долго не получала темных сил, что жадно высасывала из резерва лорда все, чем он мог поделиться. Маг недоумевал, чем же тогда занимались здесь отряды стражи, ведь именно это было их основной задачей на службе здесь. Злость на проявленную безответственность лишь усиливала магию, щедро льющуюся из него темными потоками. Возможно, именно в этом и была причина, по которой его силы возросли в разы за последние дни? Могло быть, что его темная магия ощущала брешу в завесе и готовилась к прорыву?

Очередная атака дракона уничтожила целый отряд светлых магов, что готовили заклинание белой стрелы — единственного известному человечеству заклинания, способного пробить драконью чешую. Лорд де Вайленштейн старался игнорировать людские крики за своей спиной, понимая, что его помощь больше всего необходима именно здесь. Ведь если он не справится, если завеса не будет закрыта, таких драконов может переместиться десятки.

После присоединения к их цепочки еще нескольких десятков темных магов, переместившихся к границе через стационарные порталы, стало легче. Темной магии наконец хватало не только на выстраивание перепонки завесы, но и на напитывание их силами, и вскоре маг ощутил, как брешь постепенно уменьшается в размерах. Он едва держался на ногах, когда они закончили, мечтая лишь о том, чтобы принять горячую ванну и проспать несколько суток для восстановления практически иссушенного резерва. Но, словно издевкой к его мыслям, именно в этот самый момент над периметром Северной границы раздался женский крик. То, что он принадлежал Арине, лорд знал еще до того, как повернулся на звук, замечая, как огромный дракон летит прямо на неё.

Лорд знал, что не сможет противостоять дракону.

В таком состоянии, как он прибывал сейчас, Александр даже не смог бы выстроить достаточно прочный щит, способный удержать драконий огонь, чего уж говорить об атакующих заклинаниях. Но он так же понимал, что никто не решится помочь Арине и встать на пути дракона. Поэтому, когда огромные лапы коснулись земли прямо перед её тонкой девичьей фигуркой, лорд де Вайленштейн игнорируя опустошённый резерв, зачерпнул силы жизненных ресурсов и открыл портал к ней. Он ни на что не рассчитывал, просто вдруг кристально ясно осознал, что если леди де Ариден де Арти грозит смерть, то только минуя его собственный труп.

Он вышел прямо перед мордой дракона, закрывая собой девушку готовый ко всему. Даже к смерти.

Случившееся дальше мало кто мог предвидеть, а соответственно и предотвратить. Александр был готов отразить атаку огнем, задействовав силу рода и собственный жизнеобеспечивающий источник, но он никак не ожидал, что дракон просто отпихнет его в сторону когтистой лапой. Пролетев на несколько метров в сторону и быстро поднявшись, лорд стал свидетелем того, что огромный ящер аккуратно обхватывает когтями тело леди де Ариден де Арти и расправляет крылья, чтобы взлететь вместе с ней в небо. Этого нельзя было допустить ведь позволь дракону подняться в воздух, и он станет практически недостижим для атакующей магии светлых магов. Поэтому, разорвав пространство, Александр шагнул в пустоту, прокладывая выход прямо под лапы ящера. Он действовал быстро и буквально на самом пределе магии. Начав формировать заклинание аркана ещё пребывая в кармане перехода, первым действием по выходу он накинул его на Арину, потянув девушку на себя. Параллельно с этим маг пустил короткую серию темных энергетических сгустков в место стыков когтей и это возымело эффект. Александру едва удалось поймать девушку. Стоило дракону едва развести когти, как по инерции они вместе кубарем покатались вниз по склону.

Гневный рык дракона, потерявшего свою добычу, оглушил всю Северную границу, объединившись с хлопком сформированного заклинания светлых магов, которые, пока Александр отвлекал дракона, объединились в более большую группу. Лорд де Вайленштейн думал, что он достаточно читал о драконах, чтобы считать себя знатоком в этой области. Но, когда крылатый ящер, ощутив вспышку магии вместо того, чтобы атаковать группу магов или взлететь в небо, спасаясь, вдруг повернулся в их Ариной сторону, лорд растерялся. Леди де Ариден де Арти поднялась на локтях, смотря в сторону дракона. Ящер же, заметив кровь на лице девушки взлетел и ринулся прямо на неё. Александр попробовал отогнать его заклинанием темной молнии, но дракон даже не заметил его попыток, вновь откинув мага на добрых десятков метров крылом. Сам же дракон встал прямо над лежащей на земле девушкой и грозно взревел в сторону приближавшихся магов, прикрывая леди крылом. Он защищал её! Александр, не веря собственным глазам, смотрел на отбивающегося хвостом дракона, защищающего напуганную девушку. Он никогда ни о чем подобном не читал. Драконы хоть и были разумными, но все же животными, действующими на инстинктах. Что побудило ящера защищать леди?

Арина же вообще не понимала, что происходит.

С одной стороны, она была искренне рада, что дракон её не затоптал и не разорвал на части, но Фролову не оставляло ощущение невероятности происходящего. Почему дракон, которого все так боятся, защищает её? Кто разговаривал с ней через него? Эти вопросы не давали ей покоя, пока над головой огромный ящер отбивался от ударов группы светлых магов, успевая бросать беглые взгляды себе под лапы, чтобы контролировать её месторасположение. Но, чем дольше дракон сражался с магами, тем больше их перемещалось к Северной границе через порталы, собираясь в боевые группы и атакуя ящера с разных сторон. Дракон рычал и обливал всех огнем, заставляя противников спешно прикрываться щитами или разбегаться врассыпную от прямых атак.

Арина же лежала на земле под прикрытием огромного чешуйчатого крыла с крепкими, буквально бронированными чешуйками. Она нашла взглядом Александра, который с

тревогой наблюдал за атаками светлых магов, что-то кричал им и махал руками, будто пытался что-то им показать, но они не обращали на него внимания. Почему Арине не было страшно? Именно этот вопрос бился в её сознании, мешая думать о чем-либо ином.

Она буквально кожей ощутила, как несколько групп боевых магов создали общее атакующее заклинание и запустили его в дракона. Не понятно как, но Арина знала, что дракон не сможет его пережить. Возможно, в случае если бы он защитился от него обоими крыльями, но он не собирался снимать защиту с девушки, даже понимая, что это будет стоить ему жизни. Удар пришёлся на брюхо дракона, заставляя того низко и протяжно зарычать. Огромная морда с несколькими костяными наростами над глазами опустилась вниз, заглядывая в глаза Арины.

"Я жду тебя" — прошептал знакомый голос в её голове, а потом золотые глаза дракона начала заволакивать белёсая пелена, а огромная туша завалилась на землю.

Сердце лорда де Вайленштейна сделало кульбит в груди, когда он понял, что дракон, в том случае если заклинание сработает, рухнет прямо на леди де Ариден де Арти. Он пытался остановить светлых магов, предупредить, чтобы действовали аккуратней, но они были слишком поглощены целью победы над драконом, чтобы думать об одной невольной жертве. Поэтому в очередной раз зачерпнув магию из глубоко ушедшего в минус источника, едва стоя на ногах, лорд де Вайленштейн создал магический защитный купол вокруг сидящей на земле блондинки.

Дальнейшее виделось ему словно в замедленной съёмке. Выпущенное заклинание, усиленное появившейся на поляне маркизой де Спарртоу и древней магией её светлого рода, угодило прямо в брюхо дракона и повалило того на землю. Но ещё да того, как ящер начал падать, Александр уже стремительно приближался к массивной туше понимая, что его защитный купол может не выдержать.

К его удивлению, даже умирая, дракон сделал все, чтобы леди не пострадала. Его тело было распластано вокруг, а крыло продолжало прикрывать худенькую женскую фигурку. Едва добравшись до ящера, он магией откинул в сторону крыло, уже не заботясь о том, откуда черпает силы и поднял Арину ну руки, прижав к своей груди. Девушка же потянулась дрожащими пальцами к голове умирающего дракона, словно ей было его жаль. Александр проследил за её взглядом, понимая, что дракон тоже неотрывно смотрит на неё, делая последние вздохи.

Осознавая, что магия долго будет восстановится, а такой роскоши в условиях отбора у него нет, лорд де Вайленштейн выпустил чёрные щупальца сил, тут же окружившие тушу погибающего зверя.

— Что ты делаешь? — зло отозвалась Арина, пытаясь высвободиться из крепких объятий. — Прекрати, он ведь и так умирает.

— Я знаю, — выдохнул лорд. — Резерв источника темного мага можно восстановить жертвоприношением. Я просто пользуюсь ситуацией.

Арина поджала губы, пытаясь сдержать рвущиеся наружу злые слова. Она понимала, почему люди хотели убить дракона, но за то короткое время, что было у них для общения, девушка успела проникнуться к нему. К тому же ей не давали покоя слова, что он сказал. Кто её ждал?

— Это ты его позвала? — донесся до них голос маркизы Спарртоу, что успела приблизиться к ним и теперь хмурила брови, рассматривая застывшую в руках Александра девушку.

— Она никого не вызывала, маркиза, — резко возразил темный маг и распрямил плечи, словно снова готов был воевать. — Вы знаете, что я принял сыворотку правды и не могу лгать.

— Не отвечайте за неё, лорд, — фыркнула эльфийка. — Ваши чувства застилают вам глаза.

Александр недовольно поджал губы. Ему абсолютно не понравилось, что светлой магичке так легко удалось его считать.

— Дело даже не в эмпатии, — словно насмехаясь, добавила Амилиана. — Все на этой поляне видели, что ты сделал ради неё.

Арина с удивлением наблюдала за перебранкой магов, понимая, что они говорят о каких-то якобы имеющихся у Александра чувствах. Она все ждала, что вот сейчас он возразит, ведь он говорил ей о желании, но не о любви в их крайний разговор, но лорд молчал.

Александр смотрел на эльфийку, не опуская взгляда на девушку, что так отчаянно пыталась поймать его взгляд.

— Я не вызывала дракона, — тихо признала Арина, поворачивая голову в сторону скрестившую руки на груди эльфийку. — Я даже понятия не имела, что они существуют.

Амилиана медленно кивнула, видимо убеждаясь благодаря своей временной способности, что её не обманывают.

— Но дракон защищал тебя, — продолжила давить она. — Он отдал жизнь, защищая тебя, поскольку считал, что ты в опасности.

Арина поерзала на руках лорда, пытаясь слезть, но он лишь крепче прижал её к своей груди. После пережитого потрясения маг ещё не готов был выпустить леди из своих объятий.

— У меня нет ответов для тебя, — покачала головой Фролова. — Поверь, если бы я хоть что-то понимала...

Она хотела добавить, что если бы она хоть что-то понимала в происходящем, то её бы уже давно здесь не было, но промолчала. В этом мире, полном опасностей и тайн, каждое сказанное тобой слово могло быть воспринято против тебя.

— Ты знаешь о пророчестве? — поинтересовалась эльфийка, поглядывая на лорда де Вайленштейна, словно ожидая его бурной реакции.

— Что-то такое слышала, — осторожно ответила Арина, не зная, может ли доверять маркизе.

Эльфийка резко перевела взгляд влево, где собралось несколько светлых магов из атакующих отрядов и теперь с интересом прислушивались к разговору, не утруждая себя даже тем, чтобы сделать вид, что это не так.

— Завтра моя бабушка пришлёт тебе приглашение на обед, — тише добавила она. — Возможно, это будет один из главных обедов в твоей жизни. Не пропусти его, леди де Ариден де Арти. И приходи одна.

Последнее она добавила, с прищуром глядя на темного мага.

— Одна она не пойдёт, — безальтернативно возразил лорд, словно мнение Арины вообще не играло для него роли.

Эльфийка поджала губы, но все же коротко кивнула и, развернувшись на каблуках, гордо последовала к стационарным порталам, что уже перемещали магов в разные уголки Криольского государства. Арина снова попыталась высвободиться и, наконец заметив её тщетные попытки, Александр открыл портал и вошёл в него, продолжая удерживать леди на руках. Он понимал, что вскоре должен заставить себя её отпустить, но ему требовалось ещё

немного времени наедине с ней, чтобы усмирить инстинкты.

— Я же говорила, что не хочу, чтобы ты переносил меня в свой дом, — недовольно заметила блондинка, оглядываясь по сторонам в темной комнате с наглухо закрытыми портьерами. — После последнего раза у меня было ощущение, что мне сделали лоботомию и вручную поправили мозг. Отвратительное чувство.

Александр понимал, что она будет недовольна снова испытать на себе действие заклинания сокрытия, но просто не мог иначе. Медленно опустив Арину на мягкий ковёр, он тут же обнял ее за талию и иступлено прижался к сухим губам. Его руки сжали её так сильно, что Арина глухо простонала прямо в его губы, но поцелуй не разорвала.

Поцелуй получился тягучим и очень нежным. В нем не было огня страсти, но было отчаянное желание ощутить рядом любимого человека. Осознав это, Арина мягко отстранилась, заглядывая в тёмные глаза мага.

— Саша, так нельзя, — прошептала она, отворачиваясь от лорда. — Мы не сможем быть вместе.

Лорд де Вайленштейн поджал губы, сдерживая все имеющиеся у него возражения, что так и рвались наружу. Она ещё верила, что у неё есть выбор. Все ещё не понимала, что пути назад для неё закрыты и, что бы он не сказал, она не поверит, пока сама не убедится в этом.

— Останься, пожалуйста, со мной до рассвета, — попросил Александр. — Я не смогу сейчас тебя отпустить.

Арина обняла себя руками за плечи, собираясь с мыслями. Каждый день рядом с лордом, каждая минута с ним, сближала их. Девушка понимала, что по возвращению на Землю её сердце пострадает, ведь, как бы ни старалась она защищать его, Александр все же смог пробраться под её защиту. Но её сердце не будет разбито. Пока. Она не позволит себе влюбиться, а для этого ей необходимо держаться как можно дальше от темного мага.

— Перемеси меня в мою комнату, — тихо, но уверенно произнесла она.

Лорд молча подошел к девушке и положил ладони на её плечи. Прижавшись к ней, он глубоко потянул в свой легкий запах её волос, параллельно с этим открывая воронку портала. Смерть дракона полностью восстановила его резерв, поэтому ему не составило труда пробиться прямо в её комнату, сквозь заклинание тысячи замков, наложенное духом замка. Оставив девушку в темноте собственной комнаты, лорд послушно шагнул назад в пролом портала и вернулся уже в собственную спальню. Едва оказавшись в родных стенах, он накинул на весь этаж завесу тишины и позволил темной магии выплеснуться наружу. Темные щупальца разошлись со всех сторон от мага, опрокидывая мебель, разбивая стекла и выжигая ковер. Переполюнявшие чувства рвались на волю криком, но он сдерживался, чтобы не разбудить остальных обитателей особняка. Выплеснув магию, стало легче. Александр устало опустила прямо на выжженный пол, опустив лицо на ладони. Он не знал, как пробиться к Арине, но понимал, что больше ее не отпустит чего бы это ему не стоило.

Арина молча подошла к окну и прижалась лбом к прохладному стеклу. Мысли путались, но одно она знала точно — здесь она не останется. Дома её ждала работа мечты, кошка и квартира, ради которой она так упорно трудилась. Там была её жизнь с привычным распорядком дня, электричеством, интернетом и фитнес-клубами. Там был тирамису, лазанья и латте с лесными орехами. Там были фильмы с Джейсоном Стейтемом и песни Queen's.

А здесь была магия и был ОН.

Чаша весов уверенно склонялась в сторону Земли по количеству имеющихся

аргументов.

Хоть ее тело уже прекратило дрожать от переполняемой энергии, но сон так и не шел. Поэтому, расположившись на кровати, Арина вытянула из-под подушки дневник и развернула на странице, где ранее остановилась.

«Ох, мой милый дневник, что же происходит...

Я не писала несколько дней, поскольку просто не знала, как объяснить все мысли, что терзали мою душу. Я и сейчас не знаю, но понимаю, что, если оставлю все в себе, будет только хуже.

Итак, после первого испытания мой магический резерв был пуст. Для обычного мага нужно около десяти дней, чтобы его восстановить, я же справилась за сутки, позволив магии жизни моего сада мне помочь. Альберт был поражен, когда я рассказала ему, как смогла это сделать. Он долго и очень внимательно выслушал о всех моих проблемах с магией и постоянной необходимости делиться ею. Сказать, что он был поражен, значит не сказать ничего. После услышанного, брат молчаливо размышлял о моих словах, глядя на прекрасный сад, раскинувшийся под моими окнами, а потом лишь добавил, что это многое объясняет.

Альберт многое рассказал мне об отборе и том, что ожидает претендентов на следующем испытании, где будут проверять наше логическое мышление и знание магии. Я немного переживала, ведь в отличие от брата, не занималась с преподавателями с раннего детства и знала обо всем лишь благодаря книгам, что читала в нашей библиотеке. Но Альберт заверил, что у меня все получится и я ему верила.

Его больше волновал вопрос о том, что произошло в той пещере. Оказывается, по городу распространилось множество слухов о проявленных мною способностях, а учитывая, что прямым свидетелем этого был лишь лорд де Ариден, у меня возникло множество вопросов именно к нему. Однако Альберт запретил мне все контакты с лордом Донатаном, а перечить ему в открытую я не могла. К собственному удивлению, поняла, что на несколько секунд даже думала о том, чтобы нарушить запрет и встретиться с темным лордом, но быстро поняла, что это ошибка. Альберт был прав, у меня не могло быть общих тем для разговора с лордом де Ариден.

Однако, когда я на следующий день прогуливалась по мощенной дорожке сада, все же тайно надеялась на встречу с лордом де Ариден. Ругала себя, но думала об этом, совершая все новые и новые круги вокруг любимых мною клумб. Но ни когда я сидела на скамейке под ветвями многолетней скуи, уставшая от прогулок под солнцем, ни когда играла с недавно привезенными отцом во дворец курсками, видом птиц с потрясающе красивыми голосами, лорд Донатан не появился. Зато, когда уже планировала покинуть сад, вдруг услышала женский голос со стороны дальней беседки.

Я понимаю, как это звучит, но я просто не смогла пройти мимо. Врожденное любопытство толкнуло меня на то, что я, держась в тени развесистых деревьев, подкралась поближе, чтобы послушать, о чем так эмоционально рассказывает маркиза Линнок своему брату.

— Анна, возможно это просто твои домыслы? — хмурясь, поинтересовался у девушки маркиз Крамиэн де Линнок. — Ты ведь не знаешь ничего о его мотивах. Возможно у Доната есть какой-то план или что-то ещё.

Расстроенная девушка, спрятавшая лицо в ладонях, вдруг резко их опустила, зло поджав опухшие искусанные губы.

— Мне все равно, Крамиэн, — резко возразила темная магиня, глядя на брата

блестящими темно-карими глазами. — Как он мог отказать? Мы должны быть союзниками, ведь если не мы, то кто?

— Артур Вайленштейн, — спокойно произнес маркиз, пытаясь успокоить сестру. — Он тоже темный маг и наследник древнего темного рода.

— У него только пробирки и эксперименты на уме, — надулась Анна. — К тому же ты и сам прекрасно знаешь, что его брак с леди Софи Римен практически заключён.

— Но он вполне может быть расторгнут, если Артур победит, — возразил темный маг. Маркиза уперто покачала головой, глядя на брата. На её лице так явно читались эмоции, что я даже удивилась тому, как ловко темная магичка может менять свои маски.

— Я не хочу быть союзницей Артура, — словно маленькая избалованная девочка протянула она. — Я хочу быть с Донатаном.

— Но он тебе отказал, Анна, — уже в десятый раз попытался донести до сестры Крамиэн. — Прими это.

— Нет, — гордо задрав подбородок, ответила она, отворачиваясь. — Он просто не понял с кем имеет дело.

— Шпионите, принцесса?

От раздавшего прямо над ухом низкого, немного хриплого голоса, я едва не закричала от испуга, чем непременно бы выдала себя, если бы лорд де Ариден не зажал мне рот. Наверное, со стороны это могло показаться, будто меня похищают, но на самом деле он лишь удержал меня, не дав инстинктивно выйти из тени.

Поняв, что испуг прошёл и я вполне нормально реагирую, лорд отнял ладонь от моих губ и, как мне показалось, немного нервно вытер руку об полу сюртука.

— Ничего не шпионю, — возразила я, двинувшись по тропинке подальше от беседки. — Это моя любимая здесь беседка, где я пью полуденный отвар и читаю. Просто вы появились как раз в тот момент, когда я подошла и заметила, что беседка занята.

— Ну конечно же, — тут же кивнул Донатан с лукавой улыбкой. — И где вы прячете книгу? В декольте?

И, представляешь дорогой дневник, его задумчивый взгляд опустился прямо к вырезу моего платья, внимательно рассматривая мою грудь, словно он действительно обдумывал мысль, что я могу там прятать книгу!

У меня щеки запылали так, что в какой-то момент даже показалось, что я сейчас вся вспыхну, словно факел. А несносный лорд, понимая как сильно я смущена, лишь шире улыбнулся и, протянув ладонь, коснулся кончиками прохладных пальцев моих пылающих щёк. А я замерла под его прикосновением. Вот понимала же головой, что передо мной темный маг, с которым у меня вообще ничего не может быть общего, а сделать ничего не могла.

— Я вас искал, принцесса, — тихо протянул он, резко убирая от меня пальцы, словно лишь сейчас заметил собственное действие и теперь злился на себя за несдержанность. — Сможете уделить мне несколько минут? Или все ваше время поминутно расписано слезкой за другими претендентами на престол?

Вот так просто лорд смог уничтожить всю трепетную атмосферу, что воцарилась мгновенье назад одним предложением.

Хотя, о чем это я? Какая ещё трепетная атмосфера?

— Думаю, что смогу выделить для вас несколько минут, лорд, — даже мне мой собственный ответ показался натянутым, но ответить иначе не удалось из-за все еще

поддрагивающего от эмоций голосом. Я ожидала, что Донатан предложит мне локоть и неспешную прогулку по саду, но вместо этого он схватил меня за плечи и втянул в воронку темного портала.

Это было впервые, когда я на себе ощутила магию темного перехода. От сил лорда моя кожа покрылась мурашками. Я не смогла устоять на ногах, но крепкие руки вовремя удержали меня от падения. Донатану даже пришлось поднять меня на руки, настороженно всматриваясь в побледневшее лицо с раскоординированным взглядом.

— Прости, принцесса, обычно светлые маги лучше реагируют на перенос.

Голова кружилась, но уже не из-за портала, а потому, что лорд стремительно вместе со мной на руках поднимался по ступеням.

— Все в порядке, — прошептала я немного осипшим голосом. — Где мы? Куда вы меня несете?

А это уже было сказано мной настороженно и подозрительно. Кто его знает, возможно маркиз де Линнок прав и у темного мага есть план по устранению конкурентов, ведь я абсолютно не узнавала коридор, по которому меня проносили. Но Донатан молчал вплоть до того момента, пока не занес меня в просторную светлую гостиную с тремя расположенными кругом диванами, небольшим столиком с двумя стульями у окна и несколькими стеллажами с книгами.

— Добро пожаловать в главную резиденцию рода Ариден, принцесса, — торжественно произнес мужчина, опуская меня на покрытый мягким ворсом ковер.

Я ошарашенно обернулась, оглядываясь вокруг, чтобы удостовериться, что Донатан не шутит. Но расположенный на стене портрет его предка — основателя рода Ариден знаменитого на весь мир темного мага Харольда Мадрида де Ариден, героя войны и одного из основателей магии темного щита, разделившего наш мир с миром хаоса, говорил сам за себя.

— Не могу поверить, что ты переместил меня в свой дом, — прошептала я, побледневшими губами. — Немедленно верни меня в Темный замок!

Мой испуг был вполне закономерным. Род очень внимательно следил за чистотой репутации светлых леди. Если бы кто-то узнал, что я, без сопровождения гувернантки или старших членов рода пришла в дом мужчины... Это было самое верное определенное позора, что я только знала.

— Никто не узнает, что вы здесь, — буквально по слогам проговорил лорд де Ариден, глядя прямым искренним взглядом мне в глаза. — Я клянусь, что никому не расскажу, даже если моей жизни будут угрожать.

Я тяжело сглотнула, ставшую очень вязкой слюну и обхватила себя ладонями. Здесь, в чужом доме, мне было неловко и боязно, ведь я всю жизнь прожила под защитой духа Темного замка, а тут некому было меня защитить в случае необходимости.

— Прошу вас, принцесса, — мягко произнес Донатан, присев на край дивана и махнул рукой мне в приглашающем присоединиться жесте. — Это не займет много времени, но я не мог начать этот разговор в стенах вашего замка.

Выбрав самый дальний от темного мага диван, я чинно опустилась на самый край, сжав коленки и сложив на них ладони. Нас отделял невысокий чайный столик, но это было лучше, чем ничего. Донатан смотрел на меня немного хмурясь, словно искренне не понимал моего смущения и настороженности.

— Вы помните, что произошло в пещере? — поинтересовался лорд, не сводя с меня

взгляда черных глаз.

Я вздрогнула, отворачиваясь, поскольку просто не могла выдержать его взгляда. Казалось, что Донатан заглядывает мне в самую душу.

— Да, я помню все, — тихо проговорила, теребя в пальцах юбку своего платья. — Вы спасли меня. Спасибо.

— Я спас? — искренне удивился он. — Я не знаю, что именно вы помните, принцесса, но это вы нас вытащили с той пещеры. Ваши силы... Ваша магия она иная. Она словно вытекает из самой земли, из жизни. Вы отдаете и принимаете силы так просто, так естественно...

Он покачал головой, а я не удержалась и подняла на него взгляд, поскольку слышала, как искренне он говорил и мне захотелось посмотреть на него. На его лицо без всех этих высокомерных масок и острых высказываний. И больше не смогла отвести взгляда, замороженная красотой черных омутов.

— Я хочу быть вашим союзником, — твердо и уверенно проговорил он. — Я хочу быть рядом с вами.

От его слов у меня сбилось дыхание и отключилась голова. Романтичное девичье сердце сразу восприняло эти слова буквально, но я все же понимала, что лорд не мог говорить о чувствах между нами, ведь они были под запретом. У нас бы все равно ничего бы не вышло, ведь сама наша магия не позволила бы нам заключить священный брак.

О, Богиня, о чем я думаю?

— У меня уже есть союзник, — воспротивилась я, понимая, что для собственного благополучия необходимо держаться подальше от лорда де Ариден.

— Я думал, что мы уже определились с тем, что лорд Дохарт плохой для вас союзник, — раздраженно заметил темный маг, подаваясь вперед на диване так, что теперь их действительно разделяет лишь чайный столик. — Рассказать вам, что произошло после того, как вы разрушили лабиринт?

— Лорд Самилевски вышел последним и проиграл, — уверенно ответила я.

Альберт рассказал мне об этом, когда пришел в мои покои после того, как я достаточно пришла в себя.

— Лорд Самилевски мог бы победить, но в отличие от остальных магов, что устремились в сотворенный вами проход, он продолжил двигаться по туннелю, ища собственный путь, — мне показалось, или Донатан говорил о светлом маге с уважением? — А вот ваш лорд Дохарт был одним из тех, кто выбежал по нашему следу.

— Победителей не судят, — я пожала плечами, пытаюсь оправдать Самизэля в глазах темного мага.

— Это вас так обучает ваш брат? — хотелось ответить резко, но вместо этого обиженно поджала губы, отворачиваясь, чтобы не видеть этого злого темного мага.

И как я вообще могла думать о нем в романтическом плане? Он ведь несносный.

— Простите, — сказал он значительно тише, но я все еще не могла заставить себя повернуться. — Вы просто не понимаете того, насколько удивительны. Мне неприятно видеть, как он пользуется вами.

— И поэтому вы хотите стать моим союзником? — озвучила я самый сильный из терзающих меня страхов. — Чтобы возможность пользоваться моей уникальностью была лишь у вас?

Лорд хотел возразить, но промолчал, чем подтвердил самые худшие мои опасения.

— Я мог бы соврать, но скажу правду. Если вы этого хотите? — вопросительно поднял он бровь, серьезно глядя на меня в ожидании ответа и продолжил лишь после того, как я медленно кивнула. — Ты мне интересна, Лорина Арти. Ты милая, остроумная и удивительно наивная. И, хотя наши магии находятся в резонансе, но меня тянет к тебе, словно магнитом.

То, что он без позволения позволил себе обратиться ко мне на ты, должно было меня обидеть, но вместо этого произошло обратное. Такие простые слова, сказанные без высокопарных «вы», били прямо в самое сердце.

Кровь снова прилила к моим щекам, но, в отличие от начала нашего разговора, мне больше не хотелось отводить глаз. Донатан ждал ответа, а я понимала, что ни за что на свете сейчас не смогу ответить магу откровенностью, поскольку сама пока не разобралась в том, что чувствовала.

— Хорошо, — вместо этого прозвучал мой ответ. — Мы попробуем стать союзниками... Донатан».

«— Тогда ты должна быть готова к испытанию, что нас ждет, — тут же отозвался темный маг, словно ни на секунду не сомневался в том, что я отвечу согласием. — Представь, как пострадает моя репутация, если ты вылетишь сразу после того, как мы объединим усилия.

Я покачала головой, ухмыляясь. Лорд де Ариден был как всегда несколько заносчив и запредельно высокомерен. Впрочем, как и любой темный маг, если на то пошло. Но зато между нами моментально исчезло напряжение, воцарившееся минутами ранее.

— Вам не о чем переживать, лорд, — задрав подбородок, я попыталась ответить так же надменно. — Мой брат рассказал мне все, о чем я должна знать.

Донатан ухмыльнулся, наблюдая за мной так, словно я была маленьким ребенком, решившим осуществить пакость, пока никто не видит.

— Я полагал, принцесса, что мы уже перешли с вами на «ты» в общении? — с показательной серьезностью спросил маг. — Но если вам удобнее общение на «вы»...

— Да, мне так привычнее, — поспешила добавить я, сцепляя пальцы на коленях.

На самом деле мне было все равно, как общаться, но такое официальное обращение создавало невидимую грань, которую лучше было не переходить. Мне вообще казалось, что каждый раз, оставаясь наедине с лордом де Ариден, я словно оказываюсь перед широким ущельем. С одной стороны я, а с другой он. И между нами такая огромная пропасть, что не видно дна. И вроде бы вообще нет вариантов, но что-то во мне знает, что, несмотря ни на что, я найду выход. Найду способ, как преодолеть эту пропасть и перейти на его сторону. А он словно стоит там на своем краю, и улыбается мне так, словно уже давно нашел способ, как перебраться ко мне, но позволяет мне сделать первый шаг.

Эта картинка была такой яркой и казалась настолько живой, что мне пришлось несколько раз моргнуть, чтобы выкинуть ее из мыслей. Правда во время этих манипуляций я явно пропустила что-то, о чем говорил Донатан в последние минуты и теперь в ожидании ответа смотрел на меня.

Жар прилил к щекам, ведь я ни за что на свете не стала бы переспрашивать его о заданном вопросе.

— Вы ведь не услышали ничего из того, что я вам сказал? — с удивленной улыбкой поинтересовался Донатан.

— Конечно слышала, — тут же отозвалась я, чтобы не показаться ему глупой и наивной мечтательницей. — Просто не хочу отвечать.

— И чем вам так не пришелся по душе мой вопрос? — преувеличенно внимательно спросил он, но могла поклясться, что видела, как горели сдерживаемым смехом его глаза и были напряжены скулы.

Да он же насмеялся надо мной, точно зная, что я не слышала вопроса!

Но я не собиралась сдаваться. Не в этот раз. Лорду де Ариден пришло время познакомиться с принцессой Лориной Арти, знающей все о дворцовых любезностях и вежливых пустых беседах.

— Ваш вопрос задевает мои нежные чувства, — с невозмутимым видом ответила я, растягивая на губах улыбку. — Хотите настоять на своем и принудить леди к ответу в вашу угоду?

— Я просто пытаюсь осознать в своей темной холодной душе, чем же нежные чувства леди так задело мое предложение выпить по чашке отвара с марийскими пирожными? — невозмутимо отозвался он, потирая подбородок, словно действительно обдумывая этот вопрос.

Поджав губы, я попыталась скрыть веселье, но у меня ничего не вышло и гостиную резиденции Ариден заполнил звонкий девичий хохот. Я пыталась сдерживать себя, но все напряжение последних дней видимо решило выйти таким образом. И я смеялась, пока слезы не наполнили мои глаза, а голос не сорвался до хрипотцы.

И лишь тогда смогла убрать ладони от лица, чтобы заметить, как лорд смотрит на меня.

Несколько лет назад, при встрече делегации из Тофарийского королевства, отцу преподнесли в подарок картину их знаменитого пятисотлетнего леса. Я помню, как частенько ночами пробиралась в библиотеку, поскольку эта картина удивительно отличалась, если смотреть на неё днем и при свете лун. Не представляю какие краски использовал художник, но днем она отображала живой зеленый лес с множеством огромных деревьев, где каждый лист был прорисован так искусно, что порой мне казалось, что они колышутся на ветру. И звук. Я будто кожей чувствовала вибрацию, словно по ней проходил сквозняк.

Но ночью все было иначе. В свете лун деревья казались полупрозрачными и тонкими, а живой лес превращался в таинственный и пугающий. Словно единственными существами, что жили в нем, были старые духи, не обретшие покоя. Я могла часами стоять перед картиной, каждый раз подмечая всё новые и новые элементы, словно она сама была живой и постоянно менялась. Она вдохновляла и поражала меня. Я просто не понимала, как человеческие руки могли сотворить нечто столь совершенное и прекрасное.

И вот сейчас я могла поклясться, что лорд де Ариден смотрел на меня так же, как я когда-то на ту картину.

— Вы закончили? — поинтересовался он с невозмутимым видом и придуманная мною картинка испарилась. — Я не тороплю, но боюсь вас скоро хватятся во дворце, а нам еще необходимо обсудить некоторые моменты следующего испытания.

Опустив взгляд на свои руки, я постаралась пережить внутри ту вспышку негодования и обиды, что зажглась во мне. Неужели я ошиблась и мне показалось? Но он так смотрел...»

«Дорогой дневник, мне сложно это признавать, но второе испытание я прошла только благодаря информации, что вложил в мою голову лорд де Ариден.

Я всегда считала, что представители моего рода очень серьезно относятся к испытаниям, но ни в одном нашем дневнике так подробно не описан ни один турнир, как в дневниках темного лорда. Не понимаю, как они смогли обойти ограничение по неразглашению, но прочитанные подробности оказались очень кстати.

На испытании я оказалась перед выбором, какой ингредиент необходимо добавить в состав зелья, чтобы он оказал убийственный эффект. И только благодаря подборке, описанной в дневнике темной магии — далёкой тётки Донатана, я точно знала ответ.

Конечно, несколько ингредиентов мне удалось исключить и самой, но все же не хочу кривить душой и обманывать, что справилась бы без этих знаний.

В этот раз с испытания вылетела маркиза Спарртоу, которая была так же далека от темной магии, как и любая другая светлая эльфийка. Самиэль прошёл испытание последним, и я даже не знаю кто из нас был более удивлен видеть другого в следующем туре.

Я до сих пор не сказала ему, что наш союз распался так же, как и не рассказала

Альберту о своём сговоре с лордом де Ариден. Я знаю, что он никогда не одобрит этого партнёрства даже ради победы, поэтому молчу. Это так странно, но Донатан вызывает во мне какие-то странные эмоции. Мне нравится, что он не лебезит передо мной и разговаривает как с ровней. Это очень приятно знать, что твоё мнение ценно. Но я стараюсь не показывать ему этого. Пытаюсь делать вид, что дружба с ним мне просто выгодна, но те взгляды, что иногда повисают между нами... им нет объяснения.

Я знаю, что Донатан де Ариден — темный лорд и между нами ничего не может быть, но это лишь слова. Правда в том, что что-то уже происходит и мы оба кристально ясно это ощущаем. Мы видимся тайно. Иногда встречаемся во внутренней комнате библиотеки, где моя семья скрывает дневники и древние манускрипты, иногда Донатан переносит меня к себе. Мне нравится его особняк. Раньше я думала, что дома темных родов должны иметь узкие темные коридоры, задрапированные тяжёлыми шторами маленькие окошки и темницы, но особняк рода де Ариден иной. Он невысокий — всего два этажа, но очень широкий и расположенный буквой "P". Практически все комнаты в доме светлые, а вся мебель изготовлена из древесины пирийских синагуб, славящихся своей прочностью и природной защитой от магии. Донатан говорил, что это сделано для того, чтобы дети не уничтожили дом, привыкая к своей темной силе.

Он многое мне рассказывает о себе и своей семье. Оказывается, жизнь темных магов мало чем отличается от нашей. Да, их силы более разрушительны и требуют сильнейшего контроля, но по итогу это просто магия. Недавно мы пришли к этому в ходе последней беседы, когда обсуждали следующее испытание, что должны было состояться на днях. Оно было на силу воли и контроль эмоций, и мы долго спорили над тем, что могли приготовить для нас, пока тема плавно не перетекла на магические отличия. Вот тогда мы и пришли к этим странным выводам, что какой бы ни была магия, это просто энергия, дарованная магу.

Возможно, мы лишь пытаемся обмануть сами себя, найти для себя какие-то объяснения, ведь как иначе? Мы маги разных магических ветвей! Даже если бы мы пошли против правил, наш союз никогда бы ни был благословлён Богинями.

Поэтому ни я, ни Донатан не поднимаем в беседах данную тему. Между нами нет ничего романтического, но, как бы мы не пытались игнорировать происходящее, кажется сам воздух между нами наполнен искрами.»

Арина устало откинулась на подушку, глядя как светлеет за окном её башни и думая над сложностями, с которыми столкнулись родители. Их чувства были запретны. В этом мире их вообще не должно было существовать. Если подумать логически, то все мы приверженцы того образа жизни, что вкладывает в нас окружение, где мы растём. Как её мать и отец смогли перешагнуть через истины, которые вкладывались в их головы с рождения, чтобы решиться быть вместе?

— Вы, миледи, какая-то грустная сегодня, — осторожно заметила кухарка Мати, продолжая месить тесто прямо на столе, за которым Арина завтракала. — Не случилось ли чего?

Фролова подняла взгляд, которым уже десять минут гипнотизировала тарелку с кашей и овощами на озабоченное лицо розовощекой женщины.

— А что могло случиться кроме того, что уже случилось? — вопросом на вопрос ответила она, хоть и сама не любила, когда ей так отвечали. — Не обращай внимание, Мати, я просто задумалась.

Сегодня было самое сумбурное и тяжелое утро для неё в этом мире. Короткий сон, в

который она все же смогла провалиться с рассветом, не просто не помог прочистить мысли, но и наградил больной головой и состоянием, которое она всегда называла «переспала». И все можно было бы решить прохладным душем, задорной музыкой и парой чашек любимого кофе, если бы она была дома, но тут не было ничего, что могло бы ей помочь. А холодная ванна, которую она бегло приняла, чтобы хоть немного проснуться, лишь ухудшила и так нерадостное настроение.

Даже вкусный завтрако-обед, который выставила перед ней кухарка, стоило ей войти на кухню, не принес привычного заряда эндорфинов. И сейчас, повертев в руках наколотый кусок мяса, Арина устало опустила вилку в тарелку и покачала головой, понимая, что больше не сможет держать все в себе все мысли и вопросы, что накапливались, словно снежный ком, двигавшийся с обрыва.

— Вот скажи мне, Мати, в вашем же мире принято делить магию на тёмную и светлую? — начала Фролова, пристально глядя на слегка напуганную от такого неожиданного напора кухарку. — А как так вышло, что мои родители наплевали на все законы и порядки, чтобы быть вместе?

— Любовь вообще сложно объяснить, миледи, — нахмурилась женщина. — Но ваша матушка... она...

Арина видела, что Мати хочет что-то рассказать, но слова просто замирают на её губах.

— Заклинание неразглашения, чтоб ему, — прошипела Фролова, снова берясь за вилку и гневно отправляя несколько порций в рот.

— И такое происходит со всеми, — продолжала бурчать она, зло жуя. — Может мне просто пойти к Императору и спросить его обо всем, что тогда случилось?

— О, Богиня, — всхлипнула Мати. — Прошу вас, миледи, только не ходите к нему!

И столько было мольбы в её голосе, что Арина сразу поняла провальность своей затеи. Вот убить её, это Самизель Дохарт с радостью, а разговаривать с ней и тем более отвечать на вопросы... тут уж было без вариантов.

— Леди Ариана де Ариден де Арти, — пролепетала молодая служница, заглядывая на кухню. — Я передала ваше послание. Леди Арти благодарна вам за возможность встретиться через час в саду.

— Спасибо, — кивнула Арина, глядя в расширенные глаза молоденькой девушки.

— Вы не должны благодарить её, леди, — хмурясь, заметила Мати, глядя на покрасневшую служницу, которую сегодня лорд Рохат приставил прислуживать Фроловой. — Она выполняет свою работу.

— И что? — искренне удивилась Арина. — Девушка мне помогла, я ей благодарна. В моем мире принято благодарить за помощь.

Кухарка немного поджала губы, а взгляд её сделался таким жалостливым, словно перед ней был маленький ребёнок, поранивший коленку.

— Здесь ваш мир, леди, — мягко заметила она. — А там вы были гостьей.

Пришлось прикусить язык, чтобы сдержать в себе все возражения. Не имело смысла доказывать что-либо Мати, они бы все равно не поняла той любви, что Арина испытывала к Земле и своей жизни там. Пускай неидеальной, но своей собственной, где она была полноправным членом общества, а не какой-то ошибкой природы, появившейся в мире против всех законов.

— Ладно, пойду я, — поднялась с лавки Фролова и, отнеся посуду в зону помывки, под округлившимся взглядом бедной служницы, которая, видимо, только и ждала, когда леди

закончит, чтобы за ней убрать, вышла из кухни.

Погода была прекрасной, и девушка сделала несколько кружков по саду, понимая, что у неё достаточно для этого времени. Арина так долго кружила по узким мощенным улочкам, поглощённая своими мыслями, что не сразу заметила, как дорожка закончилась, упершись в широкий пруд с красивыми белыми цветами в форме звёзд. Сине-серая сердцевина выглядела непривычно для девушки с Земли, но тем не менее притягивала взгляд. Вода в пруду была зеленовато-синяя, но настолько чистая, что Фролова смогла рассмотреть не только тонкие стволы цветов, но и разноцветные камешки на дне озера. Не в силах отвести взгляд, Арина словно замороженная присела прямо на берегу, усыпанному мелкими гладкими камешками. Вокруг не квакали лягушки — хотя именно этого звука ей и не хватало, глядя на эту картину, чтобы ощутить себя почти дома.

Воспоминания о доме заставили одинокую слезу скатиться по щеке. Она могла сколько угодно пытаться не показывать эмоций, но будучи наедине с собой и своими мыслями очень сложно было сдерживаться. Все её нутро рвалось из стен этого замка, из этого мира. Ей не хотелось проходить испытаний, общаться с людьми и магами, что окружали, хотелось просто закрыть глаза и открыть их дома.

Арина понимала, что, если останется на этом месте, потока слез не удержать, поэтому она поднялась на ноги, отряхнула юбку бело-желтого платья, что нашла в сундуке матери и поправила распущенные волосы. Сегодня она поставила себе цель выяснить все что сможет о случившемся с её родителями. Хватит уже ходить вокруг да около этой тайны. Она имела право знать правду и собиралась вытянуть её буквально клешнями из всех, кого удастся вывести на разговор.

Именно поэтому, к тому моменту как Лора Арти появилась на поляне у беседки, Арина уже ожидала её, настроенная серьёзно и даже немного воинственно. Ей надоело играть роль тихой и незаметной чужестранки. Пора переставать играть по правилам и играть на победу. Люди здесь — просто орудия, которые помогут ей прийти к цели. Она не намерена дружить, она должна победить.

— Леди де Ариден де Арти, — вежливо поздоровалась Лора, приседая в книксене и склоняя перед ней голову. — Я рада, что вы смогли уделить мне немного вашего времени.

Арина махнула рукой, чтобы леди Арти прекращала все эти беседы по этикету.

— Леди, — прервала поток вежливости девушка. — Здесь только вы и я, и мы, вроде как, родственники. Предлагаю не разводить долгие беседы и перейти сразу к делу. Как ваш брат?

Губы Лоры поджались, а тонкие кисти молниеносно сложились на плечах, словно ей стало холодно в это жаркое солнечное утро.

— Он ещё не приходил в себя, — дрожащим голосом протянула она. — Лекари пока не делают предположений, ждут что его магический резерв восстановится, но этого пока не происходит. Он в лечебной капсуле... пока.

Арина сразу почувствовала недоговоренность в её словах.

— Почему пока? — тут же спросила она, поскольку понимала, что Лора ждёт от неё этого вопроса.

— Пребывание в капсуле дорогое, моя леди, — пояснила девушка. — День стоит тридцать пять золотых. Я вчера продала торговцу все драгоценности, что достались мне от матери, но получилось всего на три дня. Больше у меня нет вещей, которые можно продать. Я написала управляющему, но в особняке тоже... у нас много долгов, леди де Ариден де

Арти.

— На какую сумму ты продала драгоценности и что там было? — задумчиво спросила Фролова, понимая, что такую молоденькую девушку довольно легко обмануть.

Лора шмыгнула носом и протерла глаза белоснежным платочком с ручной вышивкой, вытирая проступившие слезы.

— Два комплекта украшений, три перстня и брошь, — дрожащим голосом призналась Лора. — Все, что было. У меня остался еще перстень Джозефа, но он не простил бы мне, если бы я его продала. Это перстень, который достался ему от отца. А тот получил его от своего отца.

Покачав головой, Арина устало потерла пальцами глаза. Ну, конечно же, её обманули. При любом раскладе она должна была получить как минимум раз в пять больше золота. Пусть Фролова и не знала местных расценок за грамм золота, но она несколько раз была свидетельницей, как Мати расплачивалась за продукты, доставляемые на кухню по утрам. Так вот в обычный день у той выходило от тридцати золотых до пятидесяти в дни приемов и балов, поэтому она заставила Лору подробно рассказать ей, где и с кем она произвела сделку. Потом она попросила девушку нарисовать украшения, которые отдала и, прежде чем та ушла, все же решила уточнить вопрос, по которому и пригласила кузину на встречу.

— Лора, ко мне приходил Самилевски и просил твоей руки, — решила задать вопрос в лоб Арина. — Его чувства обоюдны? Ты хочешь за него замуж?

Лора покраснела. Нет, это определение здесь практически не уместно. Лора в прямом смысле стала красной как помидор вся, от корней волос до глубоко уходящей в декольте груди. Её взгляд забегал, она закусил губу, и Арина могла поклясться, что, даже сидя в метре от неё, Фролова слышала, как застучало её сердце. Реакция девушки говорила сама за себя, вызывая мягкую улыбку у леди де Ариден де Арти.

— Чувства, ответны, моя леди, — прошептала Лора, оглядываясь вокруг, словно ожидала, что кто-то сидел в кустах и мог их подслушать. — Я люблю Томаса всем сердцем, но Джозеф никогда не позволит нам быть вместе.

На её глаза навернулись слезы, а из горла вырвался самый настоящий всхлип, прежде чем она спрятала все еще алое лицо за тонким платком.

— Но почему? — удивилась Арина. — Клан Самилевски вполне успешен, как я успела заметить. Томас будет хорошей партией для тебя.

— У Джозефа был конфликт с виконтом Фиором Самилевски, — все еще всхлипывая, пояснила Лора. — Джозеф был обручен с леди Кари Лоук. За несколько месяцев до свадьбы, виконт Фиор начал ухаживать за леди Лоук и она предпочла его Джозефу, разорвав помолвку. Джозеф очень сложно переживал её предательство. Думаю, что он до сих пор не отпустил эту ситуацию и ненависть ко всему роду Самилевски. Он не позволит мне стать одной из них.

Фролова смотрела на эту девочку и вспоминала "Ромео и Джульетту".

— "Нет повести печальнее на свете..." — пробурчала Арина, глядя на свои пальцы. Она никому не признавалась, что знала этот шедевр Шекспира наизусть. Дома это казалось ей слишком по-девчачьи, весь этот романтизм словно делал её слабой, а этого железная леди себе позволить не могла.

Немного позже Фролова пыталась расспросить у Лоры о своей матери, но девушка лишь отзывалась общими фразами, делясь информацией, которую она и так знала. О том, что их род императорский, что мать, Лорина Арти, участвовала в отборе. А как только Арина

попыталась надавить и расспросить больше, Лора замыкалась. Она пыталась что-то сказать, но звуки просто не выходили из её глотки.

Поэтому, пообещав попробовать помочь ей в сложившейся ситуации, Арина отпустила девчонку к брату, а сама начала составлять план дальнейших действий, который неожиданно пополнился дополнительными пунктами.

Именно в таких глубоких размышлениях её и застали две эльфийки.

Герцогиня Спарртоу была облачена в длинное белоснежное многослойное платье, что красиво переливалось по подолу различными оттенками кремового, когда она двигалась. Хоть женщина и пыталась не показывать, но по походке было заметно, что долгие прогулки её утомляли. Однако ни её мимика, ни движения этого не выдавали. Она поприветствовала Арину, поднимаясь при их появлении, величественным кивком головы и мягкой улыбкой. Эта женщина создавала впечатление милой старушки, но Фролова понимала, что это лишь маска, которую носила эльфийка для притупления внимания окружающих.

Её внучка, которая шла за ней темной молчаливой тенью, осталась стоять перед входом в беседку, внимательным взглядом сканируя территорию вокруг.

— Вы хотели со мной поговорить? — первой начала беседу Арина, изнывая от нетерпения.

Герцогиня окинула её заинтересованным взглядом, внимательно рассматривая и белоснежные пряди, и ониксовый взгляд, что был таким непривычным для местного населения.

— У тебя улыбка мамы, а взгляд отца, — словно размышляя о чем-то своём, протянула старушка. — От него также холодеют руки и бегут мурашки по спине.

Слова застряли у Арины в горле. Ей хотелось одновременно бесконечно долго слушать и наоборот попросить не говорить при ней о родителях.

— Вот он, — усмехнулась герцогиня Спарртоу, видя как в ней растет волна негодования. — Знаменитый гонор де Арти. Имперская кровь горяча?

— Что вам нужно? — не выдержала Арина. — Я думала, что вы позвали меня потому, что вам есть что мне рассказать. Большинство здесь не могут и слова сказать, когда речь заходит о прошлом.

— Самиэль потратил очень много времени и сил на это заклинание, дитя, — покачала головой эльфийка. — Ведь он считал, что, если закрыть людям рты, они перестанут верить. Глупый мальчишка...

— Бабушка! — прошипела Амилиана, оглядываясь на них через плечо с предупреждающим взглядом.

— Я знаю, что ты уже узнала о пророчестве, — заговорила герцогиня Глори Спарртоу. — Ты веришь ему?

От слуха Арины не укрылось, что голос женщины дрожит, словно она прикладывает немалые усилия для возможности говорить с ней на запретные темы.

— Нет, — твердо и уверенно произнесла она под сузившийся взгляд эльфийки.

— Тогда, видимо, я немного поторопилась с этим разговором, — задумчиво протянула герцогиня, поднимаясь со скамейки. — Ты ещё не готова.

— Стойте, — попыталась остановить её девушка. — Как я могу поверить тому, чего не понимаю? Объясните так, чтобы я поняла и тогда, возможно, вы зададите мне этот вопрос снова и ответ будет другим.

Эльфийка задержала взгляд, наблюдая за лицом Арины, словно пыталась разглядеть

что-то известное только ей в глубине её темных глаз.

— Амилиана, — тихо позвала она и протянула ладонь, в которую тут же опустились несколько пожелтевших от времени листов исписанной бумаги.

— Это листы из дневника моей дочери, — тихо добавила она. — Прочти, когда будешь готова поверить.

И, не сказав более ни слова, эльфийки удалились, оставляя Арину наедине с собственными мыслями.

Лорд де Вайленштейн с утра был не в духе. И речь не только в ужасном похмелье, что проснулось раньше него и не собиралось покидать лорда, что бы он ни делал, но и гнетущее тянущее чувство внутри.

Она снилась ему.

Он не помнил как и где, но проснулся с её образом перед глазами. Лорд нервно хмыкнул, с такими мыслями он определённо похож на влюблённого юнца. Глубокая морщина пролегла по середине его лба, когда он всерьез задумался над этой мыслью. Влюблён ли он в Арину? Леди де Ариден де Арти определено пробралась к нему под кожу и в мысли, но заняла ли она его сердце?

Хотелось верить, что у него все еще есть выбор, но слабый голос в его голове нашептывал, что он обманывает самого себя. Чувства к Арине не были простой влюблённостью, после вчерашнего дня для него это стало почти очевидно. И на фоне этого явного и сильного чувства, его раздражало то, что она продолжала верить в неосуществимое. Как доказать ей, что дорога на Землю для неё закрыта? Сделать все, чтобы она проиграла в следующем туре и сошла с отбора? Нет короны — нет сил для открытия портала.

Но он понимал, что она не простит ему, если проиграет по его вине.

Вот если бы она не знала, что её проигрышу поспособствовал он...

Александр собирался быстро решить все текущие дела в поместье и, дав указание управляющему навести порядок в разрушенном помещении, переместиться в Темный замок, но появившийся на пороге его кабинета дядя нарушил все планы лорда. Пришлось практически до вечера заниматься текущими делами рода, финансами и написанием десятков писем и поручений. То, что лорд де Вайленштейн был одним из наиболее явных претендентов на престол, повысило цены на его недвижимость, которую он частично сдавал в аренду по всему королевству. Да и сделки по добыче магических кристаллов, которыми славились горные массивы рода Вайленштейн, начали приносить намного больше прибыли. Все горели желанием занять финансовые дела с возможным будущим правителем.

Лишь с наступлением сумерек Александр призвал тьму и переместился в Темный замок. Он помнил о желании герцогини Спарртоу встретиться с Ариной и считал себя вправе присутствовать на этом разговоре. У него были вопросы, которые ему хотелось задать свидетельнице произошедшего в прошлый отбор. Той, кто знала правду о смерти его родителей. Однако, стоило лорду телепортироваться к одинокой двери на верхушке башни, как взволнованный дух замка возник прямо перед ним.

— Лорд де Вайленштейн, слава Богине, вы изволили появиться в замке! — недовольно налетел на него лорд Рохат.

— Что произошло? — тут же отозвался темный маг, понимая, что не отчёта о его перемещениях дух ожидает. — Где Арина?

— Если бы вы были с ней рядом, знали бы, — фыркнул лорд Рохат. Ему хотелось проучить мага, заставить его понервничать, но беспокойно за леди перевешивало в этом

вопросе. Дух понимал, что нельзя тянуть. — Леди де Ариден де Арти несколько часов назад покинула Темный замок и двинулась в сторону города, — затараторил дух. — По словам её служницы, леди интересовалась, где находятся портовые склады.

— Портовые склады? — рыкнул Александр, двинувшись в сторону лорда Рохата. — Как ты отпустил её туда? Это район преступников, не мне тебе рассказывать, что там творится. Хочешь сказать она пошла туда одна?

Дух замка пошёл рябью и по его телу местами начала проступать боевая броня, что говорило о том, что он на самом деле едва сдерживается, чтобы не проявить вторую ипостась.

— А что я могу сделать, мальчишка? — прорычал дух, глядя на лорда алыми глазами. — Я привязан к этому велесовому замку...

Александр замолчал, сдерживая собственную вспышку гнева и уже лихорадочно соображая, зачем Арине понадобилось в столь не безопасное место.

Понимая, что теряет драгоценные секунды на пустой разговор, он просто разрезал пространство, перемещаясь на одну из центральных улиц портового района. На улицах вечерело, что делало этот район ещё опаснее. Конечно, ему были не страшны местные преступники, но вот Арина... Одинокая леди на этих улицах... У него мороз прошелся по коже при мысли о том, что могло произойти с девушкой, пока он восстанавливался от похмелья и решал дела рода. Если он опоздал, если она...

Темная магия всколыхнулась внутри мага и оплела кисти темными жгутами, готовая отразить любую опасность. Он двигался по узким улочкам глядя по сторонам и прислушиваясь к звукам, боясь пропустить её крик о помощи. На улицах было малоллюдно, ведь одинокие прохожие поскорее спешили покинуть улицы до наступления темноты, прекрасно осознавая, чем это могло быть чревато. Чем ближе он приближался к побережью, тем чаще на его пути встречались пьяные дебоширы и мелкие воришки, что скрывались в темных подворотнях поджидая очередных выпивших прохожих, которых можно обокрасть. К Александру они подходить не спешили. Или боялись темных щупальцев магии, стелившейся следом за хозяином, или его холодный серьёзный взгляд говорил сам за себя.

Понимая, что искать здесь Арину без помощи то же самое, что пытаться найти иголку в стоге сена, лорд повернул к «Знойной Имгле», старому борделю, что был здесь не просто центром ночной жизни, но и местом обитания Голодного Хи́ла, которого здесь называли местным Королём воров. Именно его люди держали под контролем всю преступность столицы и окрестных городов.

Обычно в «Знойной Имгле» всегда было много посетителей среди местного населения и заезжих моряков, но сегодня здесь наблюдался настоящий аншлаг. Никто даже не обернулся на зашедшего темного мага, словно никому не было дело до того, кто входил и выходил, что уже было странно. Обычно охрана строго контролировала вошедших, чтобы у Хи́ла была возможность уйти в случае налета королевских стражников. Сегодня же многочисленные собравшиеся столпились вокруг расположенного в центре зала первого этажа стола. Мужчины что-то выкрикивали, стукались кубками с хмельными напитками и громко делали ставки, перебрасывая монеты. Александр пробирался к центру столпотворения уже понимая, что без одной хорошо знакомой ему блондинки здесь дело явно не обошлось, а когда путь через подвыпившую толпу был преодолен, он наткнулся взглядом на сидящих за широким столом игроков.

Голодного Хи́ла он узнал сразу, хоть и прежде всего дважды с ним встречался по

внутренним делам своего рода. Невысокого роста и худого телосложения мужчина тридцати пяти годов отроду лишь с виду казался неопасным, но на самом деле он был искусным темным магом, отличным бойцом и самым хитрым существом, что знал мир. Свое кресло Короля воров он заслужил лишь своей силой и страхом, что навевал на своих людей. Вот и сейчас на губах Хила была лукавая ухмылка, а на столе рядом с его правой рукой лежал короткий клинок, который в одночасье мог стать смертельным оружием в руках мага.

Напротив же него сидела миледи.

Фривольно для этого мира поставив одну ногу на лавку и сидя на второй в ворохе подола своего бело-желтого платья, она сверкала острыми оголенными коленками, привлекая подвыпившие взгляды. Её собственный взгляд был сосредоточен на картах, что она держала в руках, а на лице ничего нельзя было прочесть. Проигрывала ли она или выигрывала? И зачем вообще в этом сосредоточии порока и обмана взяла в руки карты? Разве она не понимала, что, как невозможно победить Велеса в подземном царстве, так и нельзя тягаться с Голодным Хилом в карточных играх?

Она же вообще ничего не знала о местных играх!

— На что играют? — ткнув в бок стоящего справа подвыпившего мужика, поинтересовался Александр.

— Девчонка за какими-то побрякушками пришла, — хмыкнул тот, даже не оглянувшись, чтобы посмотреть, кто задал вопрос. — А Хил получит её, если победит.

По спине темного мага пробежали мурашки, а по рукам скользнули темные щупальца сил. Ему определенно не понравилось, что поставила на кон Арина.

— И какой счет? — практически прорычал лорд де Вайленштейн, но крики вокруг заглушили его интонацию.

— Было восемь: пять, но девка нагоняет, — заржал мужик. — Гляди, уже восемь: шесть.

Александр обернулся к столу, за которым Арина с довольным видом перемешивала карты, что-то с улыбкой говоря Хилу. Тот смотрел на неё внимательно, изучающе. Вглядывался в её мимику, заучивал жесты. Он считывал её словно книгу, пытаясь понять и запомнить выражение лица. Арина же, с видом заправского шулера, ловко перетасовав карты раздала их по всем правилам сложного флога под удивленным взглядом лорда де Вайленштейна.

— Какие люди пожаловали в нашу скромную обитель, — раздался хрипловатый голос Голодного Хила, заметившего Александра в толпе наблюдателей. — Лорд де Вайленштейн, чем мы вам можем быть полезны?

Арина нахмурилась, заметив темного мага в окружившей их толпе. Она пришла сюда инкогнито и собиралась уйти также, а появление Александра рушило всё её прикрытие.

— Я слышал твои девки довольно искусны, — холодно заявил лорд. — Считаю, что пришел проверить какой выбор ты можешь мне предоставить для удовлетворения потребностей.

Арина недовольно поджала губы. От одного предположения, что Александр решит уединиться с одной из местных ночных бабочек, руки непроизвольно сжимались в кулаки, а щеки начинали гореть.

— Но заметив вашу игру я передумал, — ухмыльнулся де Вайленштейн. — Сейчас мне интересней здесь.

Хил перевел взгляд на девчонку, сидящую напротив него. Не сложно было догадаться кто перед ним, её внешний вид выдавал леди де Ариден де Арти с потрохами, но мужчина

решил подыграть ей в этом маленьком спектакле. Озвучив свое условие сделки, он был уверен, что она откажется, но леди кивнула и села на лавку напротив с невозмутимым видом, принимаясь перебирать карты. Ей понадобилось одно пояснение правил и два проигрыша подряд, чтобы она поняла, как играть. Дальше началось самое интересное. Он играл с большим количеством соперников, с новичками и заядлыми игроками, но еще никогда прежде не видел, чтобы лицо соперника так преобразилось в игре. Она была абсолютно нечитаема. Ни единой эмоции, ни единого взгляда. Абсолютно непроницаемое лицо с холодным взглядом и лукавой улыбкой. Ему даже пришлось мухлевать две последние игры, чтобы одержать победу, но, словно заметив его манипуляции, леди сменила позу, оголив коленки, чем отвлекла от игры не только наблюдавших, но и такого прожжённого жизнью и женским вниманием мужчину.

Раздав новую партию и подняв карты, Хил неверующе смотрел, как преобразается такое живое прежде лицо леди.

— Играете, мистер Хил? — невинно поинтересовалась она, взглянув на него поверх своего веера карт.

Он ухмыльнулся. Ему очень нравилось, как звучит странное для этих мест звание "мистер".

— Играю, миледи, — отозвался он, заставив брови девушки на секунду сойтись на переносице. — А вы думали, что честный рабочий люд так далек от политики, что не в курсе появления наследницы де Ариден?

— Наследницы де Ариден де Арти, — поправил лорд де Вайленштейн, проходя к столу и становясь за спиной Арины.

Его силы, ощутив леди поблизости, тут же устремились по полу к ней, поднявшись по лавке и оплетя её ноги темной дымкой, скрывающей оголенные коленки от взглядов зевак.

— Какой вы скучный лорд де Вайленштейн, — покачал головой Голодный Хил. — Врываетесь без приглашения и портите нам все веселье.

Александр опустил ладонь на плечо Арины, давая понять всем и каждому в этом зале, что она его. Внимательный взгляд Хила, приклеившийся к руке лорда с недоброй улыбкой на лице, сказал ему больше, чем он ожидал увидеть.

— Саша, ты мне мешаешь, — положив карты на стол рубашкой кверху, заявила Арина, поведя плечами, чтобы скинуть ладонь лорда. — Ты пришёл сюда к девочкам? Так и иди к ним, тебя здесь никто не задерживает.

Откровенное неповиновение вызвало смех Голодного Хила и гневный рык Александра, остальные же молча наблюдали за происходящим, боясь произнести хоть звук.

— Ох и острый же язычок, — с развязной ухмылкой заявил Король воров. — Чувствуется кровь де Ариден.

— Вы так хорошо осведомлены о роде моего отца, — задумчиво протянула Арина, оглядываясь на Хила. — Были с ним знакомы?

— Более чем, дорогая, — ответил мужчина, а Фролова с удивлением отметила, что его неизменная усмешка покинула губы. — Ваш отец был моим дядей.

Арина задумчиво прикусила губу, внимательно рассматривая мужчину перед собой, пытаясь обнаружить сходства с собственной внешностью.

— Но мне сказали, что от рода де Ариден никого не осталось, — задумчиво прошептала она. — Почему же титул не перешёл к вам?

— Отца Голодного Хила обвинили в убийстве вашего дедушки, миледи, — с холодным

взглядом пояснил Александр, продолжая смотреть в лицо Короля воров. — Титул перешёл к вашему отцу, поскольку его старшего брата и всю его кровную ветвь отстранили от рода.

— Так значит вы мой двоюродный брат, или как тут любят говорить кузен? — спохватилась Арина, вновь оборачиваясь к Хилу.

— Мы не родственники, — рыкнул он в ответ, ударяя кулаком по столу. — Семья отказалась от нас, мне не нужны никакие крохи с твоего стола, леди де Ариден де Арти.

Арина всмотрелась в его сверкающие гневом чёрные глаза, понимая, что вот оно — их схожесть.

— Крохи с моего стола? — усмехнулась она, совсем невесело покачивая головой. — Ты видимо не знаешь, но я настолько бедна, что скорее всего даже крох не соберу. А еще я враг номер один для вашего Императора. Мне так и сказали, что стоит слететь с отбора и все, голова с плеч и вперед, вслед за родителями.

Она скрестила кисти перед собой в замок, глядя на свои пальцы просто потому, что не хотела показывать никому то, что творилось в её душе.

— Тебе нет выгоды в нашем родстве, мистер Хил. И вообще из-за всей той истории я понимаю, почему ты не хочешь иметь со мной ничего общего, — покачала головой девушка, поднимая на него взгляд. — Для тебя намного безопаснее быть для меня никем. Предлагаю забыть тот факт, что я узнала правду.

В глазах Короля воров скользнула неуверенность и недоверие, словно он не совсем верил в слова, произнесенные девчонкой. Но её спокойный уверенный взгляд, направленный прямо на него, не оставлял место притворству. Она действительно верила в то, что говорила.

Подняв карты, Арина моргнула одним глазом Хилу, кивком давая понять, что готова продолжить игру.

— Итак, предлагаю продолжить, — безапелляционно заявила она. — Минутка сантиментов затянулась.

Когда счет стал девять: шесть Александр едва сдержался, чтобы не остановить эту бессмысленную игру. Ну как она вообще могла додуматься поставить на кон себя? Он даже начал торговаться с Хилом, предлагая вместо её ставки деньги и драгоценные магические амулеты, но Король воров ничего не желал слушать. Арина тоже не сдержалась. В какой-то момент она просто развернулась, посмотрела прямо в глаза темного мага и предложила или стоять молча, или покинуть это прекрасное заведение сиюминутно. Конечно же лорд остался. А когда три следующие игры она с блеском выиграла, сравнив счет под громогласные выкрики подвыпившей толпы и лукавый взгляд Хила, Александру даже стало казаться, что у неё есть некая стратегия, которой она следует.

Финал игры Александр не сводил взгляда с противника миледи, пытаясь по его лицу вычислить карты соперника. В карты Арины у него даже не было возможности заглянуть, ведь первые несколько ходов она осуществила даже не поднимая их, а в следующие поднимала карты по одной, чтобы стоящие за ее спиной подельники Хила не могли ему подсказать.

— Не доверяешь мне? — ухмыльнулся он, глядя поверх карт на то, как Фролова скрестив руки на столе ожидает его хода с дежурной улыбкой.

— Скорее я не настолько глупа, чтобы недооценивать Короля воров, — ответила она, заработав улыбку мужчины. — Вскрывается, мистер Хил?

Голодному Хилу уже давно не было так увлекательно играть, как с этой, казалось бы, ничего не смыслящей в сложном флоге девчонкой. И сейчас, впервые за долгие годы игр, он

держал в руках две пары и не знал, выиграет ли или проиграет. Он первым бросил карты на стол под свист толпы. Две пары — это хорошо. Отличные карты, он бы даже сказал, но, когда она начала медленно переворачивать свои по одной, его уверенность погасла. Тройной корс. Она переворачивала карты по возрастанию, точно запомнив их месторасположение на столе, даже на них не глядя. Её взгляд ониксовых глаз, особенности и отличительной черты всех магов рода Ариден, не сходил с его лица, словно она желала посмаковать такую желанную победу и насладиться выражением его лица, когда он поймет, что проиграл. Хил не дал ей такой возможности. Пока толпа вокруг негодовала, а те, кто поставил на леди, ждали свой выигрыш, Хил поднялся со своего кресла и кивком головы позвал девушку следовать за ним в одну из комнат в конце коридора. Лорд де Вайленштейн поплелся за ними и, как бы Хил не желал провести этот разговор наедине, прекрасно понимал, что лорд одну её никуда не отпустит. Слишком многое говорил взгляд, которым он смотрел на леди.

Арина шла следом за новоявленным кузеном по затемненным коридорам, продумывая линию поведения с ним. Для неё было удивительным наличие такого количества родственников, которое она обрела здесь. Она привыкла принимать себя как отдельную единицу во вражеском мире. А теперь она оказалась здесь, в борделе брата, куда пришла защищать честь и деньги своей сестры. Мир менялся слишком быстро и она едва успевала за ним.

Следующий по пятам Александр не способствовал расслаблению. Лорд пыхтел и что-то бурчал себе под нос, а его силы до сих пор цеплялись за подол её платья, словно готовились в случае опасности защитить. Коридор петлял и спускался ниже, словно они двигались глубоко под землю. Это было вполне предсказуемо для логова опасного преступника, но клаустрофобия начинала стучать по вискам, и Арина не знала, сколько ещё выдержит этот путь в никуда.

Но ей повезло и за очередным поворотом Хил остановился возле непримечательной деревянной двери, любезно откинув её в сторону и махнув рукой Фроловой в приглашающем жесте. В комнате было светло благодаря нескольким зажегшимся под потолком сферам местных светильников. Арина усмехнулась, вспоминая свое знакомство с ними и заметила периферийным зрением, что губы лорда тоже тронула лёгкая улыбка, словно этот момент вспомнился им одновременно.

— Итак, мистер Хил, я полагаю вы сдержите данное мне обещание и вернёте драгоценности, которые приняли от леди Арти? — начала Арина, без приглашения заняв один из стульев, стоящих перед широким столом, по внешнему виду место которому едва ли не в музее.

Александр снова стал за её спиной, не обращая внимания на свободный стул, а Хил предположительно занял место за своим столом.

— Меня могут считать вором, но я никогда не нарушаю данное слово, — протянул он. — Меня воспитывали как лорда, готовили стать наследником рода. Пусть у меня нет титула, но я не плебей, миледи.

— Ты уже неоднократно назвал её миледи, — задумчиво заметил Александр, всматриваясь в лицо Короля воров.

— А разве ты зовёшь её иначе, Вайленштейн? — язвительно заметил Хил, не сводя взгляда с темного мага.

— Перестаньте говорить так, словно меня здесь нет, — рыкнула Арина. — Как же мне осторчели местные нравы. Ты ведь и проиграл только потому, что недооценил меня, мистер

Хил. Я не пустое место, я сама распоряжаюсь своей жизнью.

— А мужчина за твоей спиной знает об этом? — усмехнувшись, кивнул на лорда Хил.

— Лорд де Вайленштейн прекрасно осознает кто я и какие цели преследую, — уверенно проговорила она, сама пытаясь в это поверить.

— Не лезь не в свое дело, — пригрозил де Вайленштейн, глядя в тёмные глаза мужчины, что смотрели на него с насмешкой.

Александрю даже показалось, что Хил уже давно все понял о его чувствах к Арине. Порой казалось, что только она одна не осознает глубины и серьезности его намерений.

— Драгоценности, — поспешила напомнить о цели визита в этот кабинет Арина, желая поскорее выбраться на поверхность.

Голодный Хил откинулся на спинку кресла и принялся рыться в ящиках, вынимая из их недр различные цепочки, перстни и кулоны. Откинув в сторону некоторые из них, он пододвинул украшения в сторону леди, вопросительно приподняв одну бровь.

— Что-то не так? — поинтересовался он, глядя на кучу золота перед собой и обдумывая, ничего ли он не забыл.

Арина качнула головой, сгребая со стола кучу драгоценностей, что по внешнему виду вполне соответствовали рисункам Лоры. Не найдя лучшего для них места, спасибо старинным платьям без карманов, девушка закинула их в вырез декольте под веселый смех Хила.

— Что? — удивилась она. — Разве ваши барышни так не делают?

От смеха в уголках глаз Короля воров выступили слезы, которые он тут же поспешил стереть.

— Ну что вы, миледи, возможно они и кладут туда что-то, но явно делают это не при мужчинах, — максимально деликатно пояснил Хил, кося взгляд на лорда де Вайленштейна, который даже и бровью не повел на такой вопиющий поступок леди, словно уже привык к такому ее поведению.

— О, Боги, мы же в чертовом борделе! — возмутилась Арина. — Или ваши девочки непременно предварительно гасят свет, прежде чем начать раздеваться?

— Сравниваете себя с девкой из борделя, миледи? — удивился Хил.

Обычно леди едва ли не сознание теряли, если слышали хоть какое-то упоминание об этом его бизнесе.

— Осторожней с выражениями, Хил, — рыкнул лорд де Вайленштейн. — Не забывай с кем ты говоришь.

Голодному Хилу было что ответить тёмному магу, но он прекрасно понимал, что если продолжит эти пререкания, разговор так ни к чему и не приведёт.

— Что ты хотел мне сказать? — нахмурившись, поинтересовалась Арина, словно смогла пробиться в его голову и вычислить, о чем он думал.

Мужчина откинулся на спинку кресла, глядя на девушку серьезным немигающим взглядом, чтобы она ощутила всю важность его следующих слов.

— Вы уже были на месте руин особняка рода Ариден, миледи? — практически по слога произнес он, поскольку заклятье неразглашения частично сковывало его горло, пытаясь определить не пытается ли он рассказать что-то, о чем должен молчать. — Говорят в подвалах ещё можно найти несколько бутылок их знаменитой темной настойки. Но лучше вам наведаться туда ночью, чтобы не привлекать к столь изысканным... напиткам... ненужное внимание.

Арина молча выслушала кузена, прежде чем встать из-за стола и двинуться к выходу. Александр открыл для нее дверь, но она замерла на пороге, оглянувшись на мужчину, что так и остался сидеть за своим столом, предельно серьезно глядя на покидавших его кабинет магов.

— Спасибо, мистер Хил, — искренне поблагодарила она. — При других обстоятельствах, думаю, мы нашли бы общие темы для обсуждения.

Он не собирался ничего ей отвечать и вообще как-либо продолжать общаться, но слова вылетели из его рта быстрее, чем он успел их обдумать:

— Реванш, — заявил он, чувствуя, как привычная ухмылка растягивает губы.

Арина усмехнулась, качая головой.

— Я подумаю, — пообещала она и, больше не сказав ни слова, поспешила наружу.

Туда, где вокруг воздух и нет нескольких метров земли над её головой.

Арина буквально спиной ощущала каким напряженным и злым был Александр. Он шел за ней не пытаясь обогнать или предложить локоть. Просто молча чеканил шаг, стреляя на всех случайных прохожих таким взглядом, что никто даже не пытался подойти к странной парочке. Арина тоже не спешила с ним заговаривать. Во-первых, она понимала, что каждый мелкий шаг на пути к нему, это путь к разбитому сердцу, а во-вторых, она вообще не понимала причин его злости. Ведь она взрослая самостоятельная личность и не обязана ни просить разрешений на встречи, ни отчитываться о них.

Однако, когда из-за угла на неё налетел знатно выпивший мужчина, лишь быстрая реакция темного лорда уберегла её и от падения, и от приставаний, которые абсолютно точно последовали бы, если бы она оказалась здесь одна и щупальца темной магии безжалостно не откинули беднягу в стену.

Нужно было тут же выпутаться из объятий Александра, в которых она даже сама не поняла, как оказалась. Оттолкнуть лорда от себя и гордо последовать в Темный замок, но, когда теплые ладони сомкнулись на её талии и пальцы с силой впились в бока, вся её решительность отступила. Его темный взгляд всматривался в её лицо. Сначала обеспокоенный, затем задумчивый и какой-то грустный. Арина тоже смотрела на него и понимала, что у неё не осталось сил с ним сражаться. Ей просто не хотелось этого. Хотелось позволить себе хоть на один вечер расслабиться и разрешить ему помочь. Что она теряет, принимая его помощь?

Лорд помог Арине выровняться, продолжая удерживать пальцы на её талии. Он не мог её отпустить, не мог перестать прикасаться к ней. Была бы его воля, он бы запутался пальцами в её белоснежных распущенных волосах, притянул бы к себе и поцеловал так крепко, чтобы все лишние мысли испарились из её головы. Чтобы в ее сознании не осталось ничего кроме него и желания, чувств и эмоций, что сейчас так явно ощущались в напряженном воздухе между ними.

В ней что-то поменялось. Он сразу не осознал, что именно, но, когда она подошла вплотную и, обняв руками его шею, доверчиво прижалась лицом к его груди, темный маг забыл, как дышать. Его сердце забилося так быстро, что в какой-то момент ему показалось, что Арина оглохнет от гулких ударов. Но её это абсолютно не смущало. Казалось, этот стук её даже в некой степени успокаивал. А когда она повернулась лицом и потерлась носом о его темную рубашку, пальцы лорда сжались в кулаки на её талии.

— Ты, наверное, не осознаешь, но я едва держу себя в руках, — хриплым, немного дрожащим голосом проговорил лорд де Вайленштейн, заглядывая в её лицо.

Арина подняла взгляд, уткнувшись подбородком в его грудь.

— Мы можем на один вечер взять тайм-аут? — тихим голосом попросила она, но потом поняла, что он понятия не имеет, что это означает. — Сегодня мне очень нужен близкий человек рядом. Ты сможешь стать моим другом на эту ночь, товарищ граф?

Другом? В голове Александра пронеслось миллион вариантов ответа на это нелепое предложение. Он мог стать её возлюбленным, женихом, партнером, мужем, в конце концов, но быть просто другом? Однако, глядя в её черные глаза, у него просто не было сил для отказа. Он готов был дать ей все, когда она просила. Эта мысль и пугала и, одновременно с тем, злила его. Если бы он был сильнее, если бы поступал так, как привык, он бы отказался.

Поставил бы леди де Ариден де Арти перед выбором, что либо она вся целиком и полностью принадлежит ему, либо никак. Но он понимал, каким будет её ответ. Знал, что гордость в ней никогда не позволит девушке принять ультиматум и тогда он больше никогда не сможет приблизиться к ней.

— Я думал, что мы и есть друзья, — тише ответил лорд, проведя кончиками пальцев по её щеке.

— Настоящие друзья? — нахмурившись, переспросила Арина. — Такие, которые никогда не предадут, не обманут и всегда поддержат?

— Да, — пожал плечами Александр, понимая, что никогда в жизни не сможет предать её. — Могу дать магическую клятву, если не веришь моим словам.

И, хоть последнее было шуткой и произнес он это с улыбкой, сразу заметил, как изменилось лицо девушки.

— Ты действительно хочешь, чтобы я дал магическую клятву, — констатировал он, глядя в лицо Арины. — Не доверяешь... после всего?

Фролова устало покачала головой, отстраняясь от темного лорда. Без его объятий сразу стало холодно, поэтому она поспешно обняла себя руками за плечи, толком не понимая защитный это жест или она хочет укрыться от вечерней прохлады.

— Я уже говорила, что не верю никому, — максимально искренне ответила она, понимая, что ей действительно хочется донести до Александра мотивы своих поступков. — Дело не в тебе, а в жизни, которая у меня была. И да, если ты действительно готов принести магическую клятву, я её приму. Мне будет так спокойнее.

Видя сомнение в лице лорда, Арина поспешила добавить:

— Но, если ты не готов, я пойму. Правда.

Александр устало потер глаза кончиками пальцев. Эта девчонка сведет его с ума. Он никогда в жизни не давал никому клятвы! Во-первых, это опасно. Не всегда магическая клятва может правильно расценить слова и мотивы поступков, а кара за нарушение имеет очень сильный магический откат. Порой даже смертельный. Ну а во-вторых, он считал ниже своего достоинства подкреплять свое честное слово магией. Он же лорд, есть же понятия в этом мире!

Однако, глядя в черные глаза Арины, он понимал, что ей плевать и на его титул, и на принципы. Поэтому, даже не став ничего отвечать, он протянул ей ладонь, предлагая придвинуться и разрезал пространство перед ними.

Арина опасалась, что Александр по причине её неграмотности с легкостью может обмануть. Оставить для себя какую-то лазейку или что-то в этом духе, но, когда ритуал клятвы был проведен, она буквально каждой клеточкой своего тела ощутила магическую печать и силу, что та несла. И тогда с её плеч снова груз свалился, и она начала рассказывать лорду обо всем, что произошло с ней с момента попадания в этот мир. И про дневник, и про свои странные сны с голосом, что зовет её. А после того, как она во всех подробностях пересказала Александру разговор с герцогиней, тишина между ними несколько затянулась.

Лорд де Вайленштейн понимал, что Арина что-то от него скрывает, но даже не догадывался о том, насколько много. Она нашла дневник принцессы Лорины Арти! Александр, который перечитал каждый листок, каждую строчку в которой могла быть хоть крупинка информации о том, что произошло в период прошлого отбора, не понимал, почему Арина до сих пор его не дочитала. Она отвечала, что это эмоционально сложно, а он буквально горел в нетерпении добраться до этой тетради. Ему бы хватило ночи, чтобы её

изучить, но лорд понимал, что права требовать у неё дневник у него попросту нет.

— Хорошо, — изрек лорд, обдумав все, что ему рассказали. — Какой у тебя дальнейший план?

— Пройти следующий тур отбора и не погибнуть, найти деньги, чтобы помочь Джозефу. Выяснить, что произошло в прошлый отбор и как пророчество связано со мной. Разобраться со странным сном... — начала загибать пальцы Арина. — Но не переживай, тайм-менеджмент — это мой конёк. Я на нем собаку съела.

Лорд нахмурился, как всегда, не поняв и половины, что она сказала.

— Предлагаю помочь тебе с первыми пунктами, чтобы ты быстрее приступила к последним, — по-деловому предложил Александр. — Я организую лечение твоего кузена и поделюсь с тобой известной мне информацией по следующему этапу отбора.

— Зачем тебе это? — подозрительно сощурилась Арина, не привыкшая, что кто-то рвется решать её личные трудности.

— Помнишь, я говорил, что мои родители были казнены за помощь твоей матери? — сухим голосом проговорил лорд. — Я хочу понять... Мне нужно понять почему они пошли на это.

Арина опустила взгляд на его сжатые в замок руки с побелевшими костяшками пальцев. Александр отлично умел держать лицо, но мелкие детали его выдавали. Такие как подрагивающий мускул на лбу, когда он был зол, или как чернел его взгляд, когда он возбуждался. От последней мысли краска прилила к щекам девушки, заставив Арину закусить губу. Сейчас точно было не время и не место для таких мыслей, но её женский цикл приближался и в эти дни она обычно была слишком легко воспламеняема.

— Хорошо, — поспешно ответила она. — Я буду благодарна тебе за помощь с Джозефом и попытаюсь вернуть деньги, когда пойму, каким способом они зарабатываются в этом мире. В любом случае, я всегда могу попытаться выиграть их в карты.

— Кстати, — вспомнил Александр вопрос, что не давал ему покоя весь вечер. — Откуда ты знала, как играть?

— Я не знала, — пожала плечами Фролова. — Правилам меня научил мистер Хилл. Когда знаешь основы, меняются лишь условия.

Она покачала головой, поскольку мысли унеслись в далекое прошлое, когда от её умения играть зависело достанется ли ей новая одежда и сладости.

— В приюте, где я выросла, были свои правила и обычаи, — попыталась пояснить девушка, заметив задумчивое выражение лица темного лорда. — Когда нам доставляли новые вещи или деликатесы... ну фрукты или сладости, мы ставили вещи на кон и те, кто хотел заполучить эту вещь, играли партию в карты. Обычно это был деберц или покер. В общем, пришлось быстро научиться побеждать.

Арина обычно не любила рассказывать о своем детдомовском прошлом, но с Александром ей захотелось поделиться. Она вообще неожиданно для себя поняла, что ей было важно, чтобы он правильно понимал её и мотивы её поступков.

— Каждый раз, когда ты говоришь о своем мире, это что-то не очень хорошее, — с задумчивым видом отметил лорд. — Почему тогда ты так хочешь назад?

Арина хмыкнула, обхватывая себя руками за плечи.

— Просто там мой дом, — ответила она, даже не думая.

Александр следил за её реакцией, отмечая холодную уверенность. Она уже больше недели прожила в этом мире, но в её голосе не появилось ни капли сомнения насчет

правильности решения вернуться на свою Землю.

Деликатный стук в дверь заставил леди де Ариден де Арти вздрогнуть. А, когда после разрешения хозяина особняка в гостиную вошел мужчина в строгом сером костюме с белоснежной рубашкой и идеально ровной осанкой, Арина с удивлением уставилась на него во все глаза. Это было впервые, когда в доме Александра она видела других людей.

— Мой лорд, могу я предложить вам и леди поздний ужин? — с легким поклоном предложил дворецкий, стараясь не смотреть на девушку, что с неприкрытым любопытством его разглядывала.

— Предлагаю поужинать и обсудить завтрашнее испытание, — Александру пришлось очень постараться, чтобы в его голосе не было слышно раздражения, когда он обратился к Арине. — У меня не так много сведений о нем, поскольку мои предки часто вылетали на первых этапах.

— Да, пожалуй, я бы поела, — с энтузиазмом закивала девушка, которая в последний раз ела лишь утром до встречи с кузиной.

Когда темный лорд обернулся к дворецкому, то заметил одобрительную улыбку на его морщинистом лице. Ример всегда с особой любовью относился к людям с хорошим аппетитом. А учитывая, что большинство леди постеснялись бы озвучить, что голодны, Арина его приятно удивила.

Получив обещание, что ужин будет накрыт на веранде через несколько минут, дворецкий удалился, оставляя их наедине. Александр перевел взгляд на девушку, подмечая, что она продолжает улыбаться. Глупая ревность показала свое лицо, заставляя лорда скрестить руки на груди.

— Что вас так рассмешило, миледи? — свел брови Александр.

Фролова перевела на мужчину удивленный взгляд, не понимая причин резкости в его тоне.

— Он же словно с фильмов вышел! — с улыбкой пояснила Арина, подскакивая на ноги и пытаясь изобразить манеру движений дворецкого. Его идеально прямую осанку и грациозные медленные движения, вежливое выражение лица и все эти расшаркивания перед своим лордом.

Александр не смог сдержать улыбку, наблюдая за леди, хоть и ничего необычного в поведении дворецкого не видел. Однако, видя, как это забавляет девушку, он готов был снова позвать Римера, лишь бы эта легкая улыбка не покидала её губы.

Это был очень странный и необычный вечер. Ужин на балконе отвесной скалы, уходящей в крутой склон, омываемый темными водами их местного океана, создавал просто потрясающую атмосферу уединенности на краю мира. Словно не было больше никого, кроме Арины, Александра и шума прибоя. Девушке сразу вспомнилась любимая композиция прошлого лета:

"Я так хочу туда, где нас будет трое: Я, ты и море"

Она набатом стучала в голову, и девушка даже сама не заметила, что начала тихо её напевать.

Александр чувствовал себя неудобно. Что-то его слуги слишком подозрительно расстарались, подготавливая поздний ужин. Небольшой круглый стол на отдалённом балконе с прекрасным видом на море и усеянное звёздами небо, дорогая посуда, свечи в стеклянных колбах, лучшее вино из их запасов. Каждым миллиметр здесь был пропитан романтикой и уютом, но комфорта лорду не добавлял. Он не мог усидеть на месте, глядя как

блестят глаза Арины в свете огня. Как переливаются её белоснежные волосы под лунным светом. Они должны были обсуждать следующий этап отбора, но разговор не клеился. Все чаще возникали длинные молчаливые паузы и позже они поняли, что сейчас обоим хотелось просто тишины. Слушать прибой и молча смотреть друг на друга. Слова лишь мешали, ведь они оба понимали, что к консенсусу им пока не прийти. А так можно было погрузиться в собственные мечты и на один вечер забыть обо всех проблемах.

Когда с ужином было покончено, девушка поднялась и с бокалом в руках подошла к перилам, где бесстрашно свесилась через бортик, заглядывая вниз. Она никогда не боялась высоты, а вот поглядеть на буйство природы хотелось. Высокие волны отчаянно боролись со скалистым берегом, то атакуя, то отбегая назад, чтобы собрать силы для нового удара. Она любила смотреть на воду. Была бы её воля, Арина бы с радостью перебралась поближе к Краснодарскому Краю, но там было не так много возможностей для развития карьеры, как она хотела.

Это натолкнуло на мысль, а что она вообще в своей жизни делала в удовольствие? Постоянная гонка за деньгами и статусом, постоянное стремление повышать свою стоимость на рынке труда, загнали её в очень жесткие рамки. Когда она в последний раз была в отпуске? Когда ела то, что хотела, а не то, что полезно и не испортит фигуру? Слишком много запретов и ограничений. А здесь, глядя на бескрайние просторы мира, могло показаться, что она свободна и вольна делать все, что хочет.

Видимо она так глубоко погрузилась в свои мысли, что не заметила, как Александр присоединился к ней. Лишь вздрогнула, ощутив его крепкое теплое тело, прижавшееся к её спине, и руку, что по-хозяйски обвела талию под грудью, заставляя её выровняться. А когда мягкие губы прижались к её шее, Арина едва сдержала стон, с силой сжимая в руке ножку бокала. Она так сильно хотела этого мужчину, что у неё буквально сводило низ живота. Но девушка прекрасно понимала, что это путь в никуда. Лорд ведь сам говорил ей, что близость с ним невозможна без брака.

— Остановись, — жалобно попросила Фролова, из последних сил сдерживая себя от желания ответить на мягкие ласки лорда.

— Не хочу, — просто ответил ей Александр, вдыхая запах её волос. — Хватит бегать от того, что свершится в любом случае. Ты уже моя, а я твой и не ври мне, что не чувствуешь этого.

От его слов, произнесенных интимным томным шепотом прямо ей в кожу, ноги Арины начали подкашиваться. Она должна была возразить, должна была сказать, что он ошибается и ничего такого она не чувствует. Должна была, но правда в том, что она устала врать. Врать и ему, и себе, что он не является достаточно основательной причиной для того, чтобы остаться в этом мире.

Словно почувствовав её неуверенность, Александр развернул девушку лицом к себе, вглядываясь в расширенные от растерянности глаза.

— Саша, — прошептала Арина, и от звука её голоса все естество мужчины сжалось, словно натянулась струна.

— Я люблю тебя, — выдохнул он, произнеся признание на одном дыхании.

Никогда прежде он не говорил этих слов и в принципе не думал, что когда-нибудь их скажет. Но глядя в её глаза, на плавный изгиб таких манящих губ, признание само скользнуло с его языка. И это было так правильно и естественно, что, когда Арина нервно опустила голову, он снова поднял её лицо за подбородок, заставляя смотреть в свои глаза, и

проговорил эти заветные слова ещё раз.

Он видел, как паника отразилась в её глазах, а тело напряглось, словно она готова была прямо сейчас сбежать от него.

— Не говори ничего, — нервно выдохнула она. — Это просто страсть, а не любовь. Ты хочешь меня, возможно отчасти увлечён и даже немного влюблён, но это не любовь.

— Почему ты думаешь, что лучше меня знаешь о моих чувствах? — нахмурился мужчина.

В его мире любая леди была бы счастлива услышать признание в любви от своего избранника и никогда бы не подвергла такие важные слова сомнению. Арина же, как, впрочем, и всегда, рушила все его стереотипы.

— Арина, леди де Ариден де Арти, я тебя не отпущу, ты это понимаешь? — попытался он другими словами донести до неё простую истину, видя, как пугают её слова о любви. — Что бы ты не делала, я буду рядом и поддержку тебя.

— Тогда пошли со мной, — отозвалась девушка, заглядывая в его застывшее в удивлении лицо. — Пойдём со мной в мой мир!

Лорд нервно усмехнулся, понимая, что во всем их мире просто не хватит магии, чтобы переместить двух взрослых магов. Да и как он мог уйти, когда столько людей зависели от него?

— Я не могу, — честно ответил он. — Мой род не выживет, если я исчезну. Они слишком слабы, чтобы дать отпор в случае опасности.

— И вот мы пришли к тому, с чего начинали, — с грустной улыбкой заметила блондинка, отходя на шаг.

Александр нехотя расцепил объятия, позволяя девушке упереться спиной о перила в шаге от него. Она обхватила слегка дрожащими пальцами свой бокал и отсалютовал им, залпом допила остатки вина.

— Перемести меня в комнату, — попросила она, ставя бокал на перила.

Александр не спешил выполнять её просьбу, видя грусть в чёрных глазах леди.

— Ты хочешь уйти? — просто спросил он, глядя на неё, чтобы не пропустить ни единой эмоции.

— А разве есть варианты? — с насмешкой поинтересовалась Фролова, складывая руки на груди в защитном жесте.

— Ты хочешь уйти? — вновь переспросил мужчина.

Арина замерла под этим серьезным изучающим взглядом, растерявшись, словно кошка под светом фар.

— Нет, — ответила честно, понимая, что не имеет никакого желания сейчас расставаться с темным лордом.

— Хорошо, — улыбнулся Александр, впервые почувствовав её ответный шаг на пути к нему.

Разместившись на широкой софе в библиотеке особняка Вайленштейн, Арина и Александр разбирали многочисленные записи в дневниках его предков. Они прочитали любые упоминания о третьем испытании, но ничего конкретного ни в одном из них не было. Везде говорилось о проверке выдержки, силы духа и преодолении себя, но никаких примеров не приводилось, что было действительно странно, учитывая, с какой конкретикой описывались первые испытания.

Дневник её матери, за которым им пришлось ненадолго переместиться в Темный замок,

был защищён заклинанием и, когда Александр брал его в руки, буквы пропадали, оставляя лишь пустые, слегка пожелтевшие от времени листы. Именно поэтому Арине пришлось читать вслух все, что было в нем написано.

"Дорогой дневник! Что же сегодня было... Я так переполнена эмоциями и впечатлениями, что перо дрожит в моей руке, не давая красиво выводить буквы. Но я очень прошу понять меня, ведь то, чем я сегодня поделюсь с тобой, просто невероятно.

Ты себе даже не представляешь, что было на третьем испытании. Нас переместили к Северной границе, где я впервые в своей жизни увидела магическую завесу собственными глазами. Я себе даже представить не могла какая это мощная магия, пока своими глазами не увидела плетение сил. Моя магия всколыхнулась внутри, потоки сил поползли по земле, пытаюсь найти хоть что-то живое, но ни находили ни росточка. Полностью омертвевшая почва просила помощи, молила хоть о капли магии, и я не смогла не поделиться. Отпустила себя, позволяя силам распространиться между слоями земной коры, подпитать и насытить. Отдать часть себя, точно зная, что земля сейчас ничего не сможет дать взамен. А потом моя магия коснулась полотна плетения границы, и я вздрогнула, но не от концентрации темной магии, а от ощущений, что получила от этого столкновения. Клетка, одиночество, обида и боль, которой нет предела. Предательство и вера. У меня дыхание перехватило, а на глаза накатила слезы, словно я за секунду сумела прожить все, что почувствовала. — Принцесса? — голос Донатана заставил меня резко обернуться к нему и группе людей, что двигались по вытоптанной тропе к полуразрушенному древнему храму — С вами все в порядке?

Хоть лорд и видел, что я определенно была не в порядке, но пребывая в окружении свидетелей не мог просто подойти ко мне и выяснить, что со мной, хоть я неоднократно и ловила на себе его вопросительные взгляды. Стараясь отвечать короткими кивками, я двигалась в замыкающей группе, постоянно оглядываясь на магическое плетение и пытаюсь осознать все, что ей пришлось ощутить.

После достаточно долгой прогулки под изнуряющими лучами восходящего солнца, претендентов завели в тёмную комнату, где посередине был высокий сверкающий магический кристалл. Помню, как советник отбора начал читать заклинание, а я все смотрела на возвышение напротив, где стоял Донатан. Он тоже смотрел на меня и его взгляд был таким глубоким и всепоглощающим, что у меня внутренности сворачивались в узел. А потом, видимо, заклятие сработало и все вокруг затянуло темной дымкой. Я понимала, что это испытание на силу духа, но, когда передо мной появился настоящий дракон, едва не потеряла сознание от ужаса. Магия шевельнулась во мне быстрее, чем я осознала, что происходит, окружая меня защитным куполом. Чудовище выпустило струю огня и, не сдержавшись, я закричала, падая на землю. Стены моего щита выдержали, отражая атаку, и я подскочила на ноги и побежала со всех ног вперёд, паля в сторону дракона магическими шарами и пытаюсь спрятаться, поскольку понимала, что надолго силы моего щита не хватит.

И вот кого я совсем не ожидала увидеть на пути, так это своего отца. Он вырос буквально из-под земли прямо передо мной как раз в тот момент, когда я поняла, что дракон больше за мной не гонится. Сердитый, с насупленными бровями и сжатыми губами, Император всем своим видом давал понять, что у меня неприятности.

— Ваше Величество, — запнулась я, опускаясь в реверансе. — Отец, что ты здесь делаешь?

— Как ты могла, Лорина! — гневно проговорил он. — Как ты могла заключить союз с

темным магом?

Это было словно исполнение самых страшных моих кошмаров. Как отец узнал? Кто сказал ему? Он так рассердился, что прервал состязание, чтобы отчитать меня?

Миллион мыслей пронеслись в моей голове, но я не смогла произнести ни слова.

— Прости, — прошептала, опуская голову. — Я знаю на что это похоже, но все не так...

Мои объяснения даже мне казались слишком путанными и непонятными, но я не знала, как объяснить то, что я чувствовала к тёмному лорду.

— Я приказываю тебе немедленно разорвать с ним все отношения! — повысил голос Император, гневно жестикулируя кулаком перед моим лицом. — Иначе, Лорина, я отлучу тебя от рода!

У меня перехватило дыхание от его слов. Нет! НЕТ, НЕТ, НЕТ! Отец не мог так поступить, ведь для мага нет судьбы страшнее отлучения от рода и родовой магии. Я ошарашенно вздохнула, пытаюсь дотянуться до руки отца. Заставить его остановиться и подумать, попытаться убедить, но он лишь отошел от меня на шаг, словно сама моя близость была ему противна. Слезы, скопившиеся в глазах, устремились по щекам соленными дорожками. Зачем он заставляет меня выбирать между родом и Донатаном? Почему я вообще думаю, что у меня есть выбор, ведь его нет...

— Прошу, отец, — взмолилась я, комкая подол светло синего платья, что было на мне сегодня. — Донатан — другой. Он умный и остроумный, сильный, гордый, справедливый. Пожалуйста, забудь на мгновение, что он темный лорд и познай его просто как человека. Он достойный.

Я не помню, что ещё говорила, но знала, что просто так не уступлю. Не в этот раз. Я заставлю отца услышать меня, заставлю его узнать Доната и разглядеть в нем то, что видела сама, ведь иначе... Однако отец просто исчез с моего пути. Секунду назад он стоял рядом, а в следующую его просто не стало. Оглянувшись вокруг, я пошла дальше, в надежде все же найти выход.

Тихий шум воды привлёк моё внимание и, подойдя ближе, я заметила небольшую деревянную беседку на берегу реки. Вокруг неё на моих глазах появлялись деревья, словно раньше они были скрыты густым покрывалом тумана, а теперь, когда он немного рассеялся, они смогли прорваться на свободу.

В беседке были заметны силуэты людей о чем-то громко и довольно эмоционально беседующих. Я решила сохранить инкогнито, тихо пробираясь к ним под прикрытием тумана и толстых стволов деревьев. И, чем ближе я приближалась, тем явственнее видела перед собой маркизу Линнок и Донатана де Ариден. Моё сердце сжалось, когда руки лорда легли на плечи леди Анны, слегка поглаживая оголенную кожу.

— Моя милая Анна, как вы могли подумать, что этот спектакль — правда? — удивленно воскликнул лорд, заглядывая в глаза чёрного бриллианта рода Линнок. — Как вы могли даже предположить, что я всерьёз намерен помогать принцессе Лорине? Мы же изначально договорились об этом плане!

Темная магиня задрала подбородок и резко мотнула головой, выворачиваясь из объятий лорда.

— А что ещё я могла подумать, когда ты все свободное время проводил с ней, Донатан! — обиженно выдала она, скреживая руки на груди.

Лорд усмехнулся своей фирменной кривоватой улыбкой, прежде чем подойти ближе и обнять маркизу со спины. Мне же пришлось подкрасться ещё ближе, чтобы услышать, что он

говорит, понизив голос.

— Милая Анна, не ревнуйте меня. Вы же прекрасно знаете, что моё сердце принадлежит только вам, — признался мужчина буквально на ухо маркизе, прежде чем развернуть леди и страстно впиться в её с готовностью подставленные губы.

Я думала, что моё сердце разорвется на кусочки. Зажмурившись, резко отвернулась от темных магов, упираясь затылком в ствол дерева. Какая же я глупая! Ведь все говорили мне не верить тёмному лорду, а я поверила. Доверилась так просто, не подозревая, что он может так жестоко меня предать. Хотелось разрыдаться от досады и обиды, но что-то внутри меня не позволяло этого сделать. Какая-то маленькая, крохотная надежда на то, что все это неправда, ведь я не могла все себе придумать. Темный лорд не мог так играть, просто не мог, ведь я буквально кожей ощущала его отношение ко мне.

Стерев со щёк мокрые дорожки слез, я вышла на поляну перед беседкой, где все ещё целовалась парочка. Я старалась не смотреть на них, но волна ревности накрыла меня, заставляя гневно сопеть и сжимать кулаки.

— Донатан, — позвала резко и громко, заставляя их прекратить свои лобзания.

Когда темный маг оторвался от маркизы и взглянул на меня, я просто протянула ладонь в его сторону, позволяя ему сделать выбор. И пусть это глупо, но я искренне верила в него, себя и то крошечное трепетное чувство, что ощущала между нами. Он нахмурился, глядя на протянутую руку, словно не понимал, что я от него хочу.

— Донатан, иди ко мне, — мягко позвала я, вкладывая в голос всю нежность и уверенность, что жила в моем сердце. — Пожалуйста, любимый...

Силуэты дрогнули и рассеялись в тумане, а я, раскрыв глаза, снова оказалась в темном сыром подземелье, стоящей перед искрящимся магией кристаллом.

— Первой прошла испытание принцесса Лорина Арти, — провозгласил советник отбора, ударяя посохом о каменный пол.

Я нервно обернулась по сторонам, все еще приходя в себя от пережитого, замечая довольную улыбку отца, поощрительный кивок брата и остальных четверых претендентов, стоящих вокруг кристалла с закрытыми глазами. К каждому из них тянулся светящийся золотистый жгут, ободом опоясывающий голову.

— Кристалл показываем нам наши страхи? — догадалась я, не сводя взгляда с лорда де Ариден, все еще пребывающего под контролем магии кристалла.

Безумно хотелось ему помочь, но я не знала чем. Оставалось лишь молиться, что темная Богиня Морана поможет своему избраннику преодолеть все, что кристалл ему покажет.

— Да, принцесса, — подтвердил советник, кивая.

— Чтобы пройти испытание, необходимо преодолеть свой страх, — добавил Император, видя, как удивленно вытянулось мое лицо. — Ты отлично справилась, дочь.

Мои щеки загорелись с такой силой, что казалось еще мгновение, и вся голова вспыхнет пламенем. Отец прежде никогда не хвалил меня, несмотря на мои успехи, поэтому простое словесное поощрение казалось чем-то особенным. Словно он прямо здесь при всех вручил мне свою корону.

Резкий вздох и лорд Самизель Дохарт преодолел свои страхи, проходя испытание. Его растерянный взгляд прошелся по собравшимся, словно он не совсем понимал, где оказался. Видимо я выглядела так же, приходя в себя. Заметив, что я уже нахожусь не под влиянием кристалла, Самизель сперва нахмурился, но после послал мне мягкую поощрительную улыбку. Вспомнив, что так и не нашла времени на разговор с ним, я замаялась и потупила

взор, чтобы не смотреть в его глаза.

— Вы отлично справились, лорд Дохарт, — похвалил отец. — Сколько страхов показал вам кристалл?

— Два, мой Император, — глухо ответил лорд. — Но, если вы позволите, я сохраню их при себе.

— Конечно, — благородно позволил отец. — Это слишком личное, чтобы озвучивать при всех.

Мой взгляд непроизвольно вновь вернулся к лорду де Ариден. Донатан стоял напряженный, словно натянутая струна. Его челюсти были плотно сжаты, а руки сомкнулись в кулаки. Не знаю, что показывал ему кристалл, но он выглядел очень взволнованным.

Словно ощутив мой беспокойство, Донатан дернулся и открыл глаза. В отличие от остальных его взгляд не блуждал по зале и другим претендентам. Он сразу нашел меня и не отводил взгляд ни на мгновение. И какой это был взгляд! Я буквально замерла под ним, не в силах сделать следующий вздох, а по спине побежали мурашки.

— Поздравляю с успешным прохождением испытания, лорд де Ариден, — довольно сухо поздравил Император. — Сколько испытаний страхом прошли вы по воле кристалла?

— Одно, Ваше Величество, — ответил Донатан. — Как оказалось, в моей жизни лишь один единственный страх.

И я могла бы подумать что угодно, но взгляд ониксовых глаз был направлен прямо на меня, не стесняясь и не боясь никого и ничего. Мне пришлось тяжело сглотнуть ставшую слишком вязкой слюну, поскольку напряжение между нами переходило все возможные границы.

Лишь огромной силой воли мне удалось выдержать следующие несколько минут, пока маркиза Линнок не завершила свое испытание. Далее все закрутилось слишком быстро. Артура Вайленштейн освободили от действия кристалла, заслужив от лорда волну негодования. Оказалось, вместо того чтобы преодолевать свой страх — неудачного эксперимента, вследствие которого весь наш мир был уничтожен, ученый с удовольствием принялся анализировать и разбирать ошибочные реакции. Немногочисленные свидетели этого тура отбора быстро поспешили на выход и, воспользовавшись общей суматохой, Донатан просто втянул меня в воронку темного портала, перемещая в собственный особняк. А стоило нам ступить на темный паркет, он резко притянул меня к себе и впился в губы. Я замерла, поскольку прежде о подобном читала лишь в книгах. Но поцелуй оказался в тысячи раз прекрасней, чем я себе придумала. Он целовал меня так, словно на моих губах было противоядие от яда, что ему пришлось принять: отчаянно, нервно, глубоко. Я пыталась отвечать, хоть и неумело, но его это нисколько не останавливало. Крепкие ладони твердо и уверенно обернулись вокруг моей талии, привлекая меня ещё ближе к своему телу.

— Лорина, — прошептал он, когда я уткнулась в его шею в попытке восстановить сбившееся дыхание. — Моя маленькая, любимая девочка.

Я замерла, а воздух резко вышел из моих лёгких с удивленным выдохом. Любимая? Донатан действительно назвал меня своей любимой?

— В моем видении ты умирала на моих руках, — продолжал шептать он, вдыхая полной грудью запах моих волос. — И я никак не мог помочь тебе, поскольку темная магия не может лечить. Я пытался, я молился твоей Богине...

Резко подняв взгляд и обхватив ладонями его побледневшее лицо, я мягко, почти целомудренно поцеловала его в губы.

— Все хорошо, я здесь, — прошептала в попытке успокоить темного мага. — Я с тобой, Донатан.

Он смотрел на меня так, словно пытался навеки запечатлеть мой образ в своей голове. А я растерялась, снова краснея и смущаясь.

— Я больше не отпущу тебя, Лорина Арти, — уверенно проговорил он, давая обещание, которое не мог выполнить.

— Как бы я хотела, чтобы это было возможно, — с грустью прошептала, положив голову ему на грудь.

— Я найду выход, — пообещал лорд, устраивая щеку на моей макушке. — Просто верь мне, Лори. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Теперь ты понимаешь, дорогой дневник, на какую опасную тропку мы свернули? Наше совместное будущее невозможно, но и по отдельности мы больше быть не хотели. Не могли. Даже несколько часов в разлуке казались нам вечностью. Но и раскрывать близкие отношения мы права не имели. Нас бы не поняли ни мои родители, ни род Ариден. Никто. И это угнетает с каждым днем, что нам приходится скрываться и на людях делать вид, что мы друг другу безразличны. Вот и этим вечером мне придётся играть роль хорошей светлой принцессы на балу в честь успешного прохождения нового тура отбора, устроенного моим отцом».

Дочитав до точки, Арина откинулась на спинку дивана, поджимая под себя ноги. Чем глубже она углублялась во взаимоотношения родителей, тем больше проникалась к ним любовью.

— У них была сложная ситуация, — покачал головой лорд, следя за грустным выражением леди де Ариден де Арти.

— Александр, ты знаешь, что они сделали? — подняла на мага вопросительный взгляд блондинка. — Я понимаю, что мы приближаемся к разгадке, но это... одно дело знать, что они оба мертвы. Совсем другое переживать с ними все этапы, все решения, что они приняли. Все ошибки, что допустили. И не иметь возможности ничего исправить. Мне нужны спойлеры, чтобы подготовиться.

Лорд де Вайленштейн нахмурился.

— Спойлеры? — переспросил он, пробуя на губах новое слово.

— Часть информации о том, что будет дальше, — попыталась пояснить Арина. — Какие твои предположения, что они могли придумать?

Александр задумался, но не над ответом на вопрос, а о том, стоило ли Арину погружать в свои размышления и предположения, в которых он провел большую часть собственной жизни.

— На самом деле вариантов не много, — пожал плечами темный лорд. — Они либо преодолели запрет на зачатие ребёнка без благословения брака Богиней, либо...

— Либо одна из Богинь пошла на обман, — размышляла вслух Фролова. — Тогда понятно, почему они отправили меня в другой мир вместо того, чтобы убить. Они все были в сговоре.

— Я в этом сомневаюсь, — покачал головой Александр. — Помнишь текст пророчества? «И придет в мир наследник, чья магия будет всем сразу и ничем одновременно. Наследник, принадлежащий всем и никому. И не будет ему ни названий, ни определений. Не будет для него ни правил, ни запретов. И разрушит он границы магии, изничтожит титулы. Объединит разделенное и вернет мир в дом, что был разрушен. Ибо сам

Хаос примет его с распростёртыми объятьями и назовет братом».

Он задумчиво почесал подбородок, обдумывая каждое слово.

— Это не похоже на то, что Богини в сговоре, скорее наоборот, — предположил маг. —

Больше похоже на переворот.

— Тогда я вообще ничего не понимаю, — устало выдохнула Арина, зарываясь пальцами в распущенные волосы и слегка сжимая кожу головы. — Ещё и этот тур отбора... Думаешь, нам тоже предстоит пройти через наши страхи? Преодолеть их?

Александр словно замороженный следил за руками девушки, путающимися в шелке белоснежных локонов. Как же ему хотелось заменить её руки своими! У него даже ладони начало покалывать от этого непреодолимого желания.

— Думаю, что да, — прошептал он. — Ты знаешь, что можешь там увидеть? Чего боишься?

Фролова задумалась, перебирая в памяти страхи, что появлялись и исчезали в её жизни.

— Если честно, даже не знаю, — пожала плечами она. — Мне кажется, что я все их уже преодолела.

Александр перевел задумчивый взгляд к одной из стен, где за окном уже наступила глубокая ночь, обдумывая, что кристалл может показать ему.

— Я вот думаю, — начала было Арина, широко зевая. — Ты сможешь перенести меня к особняку Ариден после тура отбора? Слова Хилла не дают мне покоя.

— Думаешь, мы сможем что-то там найти? — обернулся темный лорд. — И, кстати, о встрече с эльфийками Спарртоу. Что тебе дала старая герцогиня?

Арина недовольно поджала губы, понимая, что возможно поступила недальновидно, раскрыв правду перед светлыми леди.

— Как я уже говорила, она толком ничего не сказала, — уныло призналась Фролова. — Когда я сказала, что не верю в пророчество, она ответила, что пока нам и разговаривать не о чем. А еще дала мне листы, исписанные какими-то иероглифами, которые я не могу прочесть.

Выложив с дневника сложенные листы, Арина аккуратно разложила их на невысоком столике перед подошедшим ближе Александром.

— Это старо эльфийский, — быстро определил лорд, проводя пальцем по набору символов.

— Ты умеешь на нем читать? — воодушевилась девушка.

Даже легкая сонливость, накотившая ранее, слегка отступила перед возможностью хоть на шаг приблизиться перед разгадкой страшной тайны прошлого отбора.

— Мои познания не очень хорошие, но я могу попробовать, — задумчиво протянул он, опускаясь на диван рядом с Ариной.

«Это свершилось! Когда я впервые прочла строки древнего пророчества, помню, как подумала, что такого просто не может произойти. Не в этом мире и не с этими магами, что жили сейчас. А потом начался отбор и все изменилось. Не понимаю, как никто не замечал того, что происходило между Лорой Арти и лордом де Ариден? А может я видела это, поскольку ожидала?

Видит Бог, я ждала этого так долго!

Мой род не верит мне. Как бы я ни пыталась пояснить и доказать им истину, они слепы и глухи в своей искренней вере Богине Исиде.

Но ведь и я тоже не сразу поверила...

Помню, как впервые обнаружила древне эльфийские рукописи предков. Когда-то эльфы переместились в этот мир после гибели нашего родного мира Кариэль. В их описаниях структуры мира очень подробно рассказано о влиянии четырёх Богов, деливших власть: Богиня жизни Исида и её сестра Богиня смерти Морана, Бог подземного мира Велес и Бог судьбы Хаос. Маги и простые люди этого мира чтили и поклонялись всем известным Богам, строили им храмы и преподносили дары. Магия была однородна и не делилась на тёмную и светлую, пока сестры Богини обманом не заманили Богов в ловушки. Бога Велеса навсегда заперли за границей жизни, оставив в его распоряжении лишь души проклятых и умерших. С Богом Хаосом поступили не так гуманно. Они упорно селили в головах магов мысль о том, как опасно влияние Хаоса, а после планомерно возвращали эти страхи, пока маги сами не взбунтовались против Бога. Тогда Богини, приняв сторону смертных, помогли магам создать магическую завесу и запереть неугодного Бога там, откуда ему никогда не выбраться.

Но я знаю правду. Знаю, что Богини все это затеяли лишь для того, чтобы заполучить власть. После исчезновения братьев они разделили магию и магов на темную и светлую, чем значительно ослабили саму структуру этого мира. Не пройдет и века, как магия навсегда покинет не только Криольское государство, но и полностью исчезнет из Маурийского витка времени. И тогда сложно даже представить, что может случиться с магическим миром без капли магии.

Одна надежда на то, что будет исполнено пророчество, а для этого, мне нужно лишь немного подтолкнуть лорда и миледи на пути друг к другу. Подарить им надежду на светлый финал и ждать, что они поведут за собой других магов, а ведь они поведут. Как только узнают, что благословение на их союз могут дать не только Богини, но и Бог Хаоса, они найдут способ прорваться сквозь завесу и заключить сделку. И тогда все начнётся...»

Александр ошарашенно выпустил листки из рук и присел на край дивана, переваривая только что прочитанное. Это было... Это разрушало все представления о мироустройстве, что он знал.

— Это уже просто издевательство, — выдохнула Арина, качая головой. — И что, по мнению этих эльфиек я должна сделать? Спасти мир?

— Орден Хаоса, — будто не услышав слова девушки, задумчиво проговорил темный маг. — Это многое объясняет.

Фролова замолчала, понимая, что Александру сейчас не до её причитаний.

— Что объясняет? — прошептала она, чтобы не сбивать его мыслительный процесс.

Лорд де Вайленштейн перевел растерянный взгляд на сидящую рядом девушку, но смотрел так, словно не видел её, полностью погруженный в свои мысли.

— Если наши родители были причастны к ордену Хаоса, тогда это объясняет и их казнь, и попытки скрыть начавшийся бунт за заклинанием неразглашения. Только я не понимаю одного, как они могли поверить... — подняв ошарашенный взгляд, темный лорд наткнулся на ничего не понимающую леди де Ариден де Арти. — Как наши родители могли...

— Мы этого еще не знаем, — уверенно проговорила Арина, беря мужчину за руку. — Это лишь предположение. Возможно, Герцогиня специально дала нам эти страницы, чтобы запутать. Посуди сам, если вспомнить текст пророчества...

— Эти слова вполне можно истолковать по-разному, — резче чем планировал возразил лорд. — И, если они действительно поступили так, как ожидала маркиза Спарртоу...

— Стоп! — резко выдохнула девушка, повернув лицо Александра за подбородок и дождавшись, пока его растерянный взгляд сфокусируется на ней. — Хватит гадать. Давай

решать проблемы по мере их поступления. Сейчас наша главная задача пройти следующий тур отбора, который, кстати, начнется уже совсем скоро. А дальше... дальше мы со всем разберемся.

Лорд поджал губы, но все же смог кивнуть, понимая, что Арина не осознает с чем они связываются и к чему это может привести.

Сон не шёл. Головой Арина понимала, что бессонная ночь перед следующим туром отбора — не лучший выбор, но прокрутившись пол часа с боку на бок так и не провалилась в глубокий сон. Думала почитать ещё немного дневник, но без Александра делать это не хотела. Да, в отличие от него она не давала никаких клятв, но врожденное чувство справедливости её удерживало. К тому же он подмечал такие вещи, о которых она и не думала, поглощенная собственными чувствами и переживаниями о родителях и том, что с ними произошло. Ей не хотелось думать, что они могли сами ввязаться в эти неприятности. Как и любому ребёнку, ей хотелось верить, что родители были героями, хорошими персонажами. Она не видела их злодеями в этой непростой истории. А может просто обманывала себя?

Однако усталость взяла вверх и под утро она все же провалилась в сон, но была разбужена мягкими поглаживаниями по лицу. Раскрыв глаза, увидела перед собой сосредоточенное лицо Александра Де Вайленштейна и на мгновение позволила себе мысль о том, как это: каждое утро просыпаться и видеть его лицо. Чувствовать на скулах его тёплые пальцы и ощущать кожей его дыхание.

— Пора вставать, — шёпотом проговорил он, но не сдвинулся от неё ни на миллиметр. Александр едва пережил эту ночь.

Находиться так близко к ней, всего через несколько дверей, но не иметь возможности действовать, казалось ему худшей в жизни пыткой. Он несколько раз решался пойти к ней, но каждый раз замирал перед дверью, не решаясь постучать. Злился на себя за неуверенность, за слабость, но снова оказывался перед дверью в покои миледи и снова отступал. Ему не хотелось просто провести с ней ночь. Он уже неоднократно говорил Арине и о своих чувствах, и о том, что рассчитывает добиться её руки и сердца, но девушка упорно молчала, не давая ему ничего, кроме отказов. Однако, он не слышал убежденности, когда она говорила ему нет, словно она и сама сомневалась, а от этого в его груди с новой силой вспыхивало желание бороться за нее. За них. Он едва дождался утра, чтобы, наконец, все же постучать в её дверь имея на это уважительную причину. Но когда девушка не ответила, и он с тихим щелчком все же отворил створку, проходя вглубь комнаты, на несколько минут замер, любуясь ею с мягкой ухмылкой на губах.

Арина спала на животе, поперёк кровати, свободно раскинув руки и ноги так, словно даже во сне боролась за территорию. Её шелковистые, немного спутанные ото сна волосы разметались по подушке, скрывая половину лица за белоснежной завесой. Не сдержав порыва, он присел на край кровати и убрал волосы с лица. Он никогда не видел её такой спокойной. Всегда сосредоточенное, задумчивое и анализирующее выражение лица, теперь же было безмятежно расслабленным, что делало её на несколько лет моложе. Он едва удержался от того, чтобы прижаться к этим призывно приоткрытым розовым губам. Поэтому довольствовался лишь ощущением шелковистости её кожи под своими пальцами.

Почувствовал, что она проснулась, когда ровное дыхание стало слегка прерывистым, однако она не открывала глаз, притворяясь спящей и он подыграл ей в этой игре, поскольку и сам не хотел прекращать такую простую, невинную ласку.

— Пора вставать, — мягко проговорил он, буквально воркуя над ней.

Как же не хотелось выпускать её из этой постели. Особенно, когда она раскрыла сонные

глаза и слегка потянулась, вытягивая из-под одеяла руки.

— А что будет, если мы не придем? — капризничая, спросила девушка, которой так не хотелось покидать эту теплую постель. — Испытание перенесут или нам засчитают проигрыш?

Александр усмехнулся, качая головой.

— Боюсь, у нас будут более серьёзные проблемы, если мы оба не появимся в Темном замке.

Арина не сразу поняла, на что он намекает, а когда посыл дошёл, на щеках разлился румянец, заставляя её смутиться под весёлый смех мужчины, спешащего покинуть комнату, пока собственная выдержка его не подвела.

Стоило им переместиться в Темный замок, лорд Рохат явился перед ними, гневно сверкая алыми глазами и переплетая руки на груди.

— Это не то, о чем ты подумал, — сразу заявила Арина, но прорвавшийся на конце зевок, явно говоривший о бессонной ночи, несколько испортил общее впечатление.

— Леди де Ариден де Арти, пройдите в свои покои, — строго процедил дух, не отводя гневного взгляда от Александра. — Вам необходимо переодеться, чтобы...

Арине не нужно было слышать его пояснений. Развернувшись, она быстро вошла в свою комнату и прикрыла дверь.

Лорд Рохат буквально кипел от едва сдерживаемых эмоций. Он в свое время недооценил степень серьезности происходящего между миледи Лориной и лордом де Ариден, что и привело к столь плачевным событиям. Он не мог позволить себе повторить ту же ошибку с леди Арианой.

— Лорд де Вайленштейн, вы понимаете, как двусмысленно выглядит ваше столь тесное общение с леди Де Ариден де Арти? — резко поинтересовался дух. — Вам настолько безразлична её репутация? Чего вы добиваетесь?

— Лорд Рохат, а вам не кажется, что вы суете нос не в свое дело? — жёстко ответил Александр, скрещивая руки на груди, чтобы сдержать волну темной магии, что уже готова была вырваться с кончиков пальцев. — Мои взаимоотношения с миледи вас не должны никоим образом волновать.

Дух замка пошёл рябью, едва сдерживаясь от трансформации в боевую форму.

— Будьте готовы к перемещению через полчаса, — рыкнул Рохат, исчезая прямо в полу под его ногами.

Лорд де Вайленштейн обернувшись, посмотрел на дверь миледи, усиленную дополнительной защитой от проникновения магией духа. Усмехнувшись и покачав головой, он нехотя развернулся и пошёл на свой этаж.

Оказавшись в своей комнате и быстро приняв ванну, Арина руками расчесала ещё влажные волосы, позволяя им мягкими волнами струиться по спине. Достав из сундука темно синее платье с аккуратной узкой оборкой по лифу и линии талии, Арина в который раз пожалела о том, что ей нечего обуть. Осмотрев довольно потертую кожаную подошву домашних тапочек, совершенно не предназначенных для прогулок по пересечённой местности, Фролова пришла к выводу, что нужно как можно быстрее разобраться с финансами и купить себе некоторые необходимые в обиходе мелочи. Конечно, она не собиралась обрастать в этом мире ворохом вещей, но пора уже перестать себя обманывать и принять как факт, что ещё какое-то время ей придётся здесь провести. Осмотрев себя в зеркале и глубоко вздохнув перед предстоящим новым туром отбора, девушка пообещала

себе справиться со всеми трудностями, которые бы не приготовил для нее сегодняшний день. Сражаться против всего мира она привыкла с детства, поэтому ничего нового от этого дня не ждала. Знала бы, как сильно она ошибается...

Перенос получился жестким, отчего она едва удержала равновесие, оказываясь на уже знакомой площадке Северной границы. Однако, стоило им своей небольшой группой подойти к завесе, она заметила значительные перемены по сравнению с прошлым разом, когда была здесь. Сейчас структура щита казалась какой-то рыхлой, неоднородной, словно была подвержена коррозии и разрушалась изнутри. Испытывая непреодолимое желание прикоснуться к переливающейся магией завесе, Арина подняла ладонь и прикоснулась к стене купола.

— Ты здесь, — раздался в её голове немного протяжный, уже знакомый голос. — Ты готова услышать меня?

— Да, — прошептала девушка, понимая, что просто не может отказаться от возможности собрать ещё один кусочек пазла.

— Силы, — пророкотал голос. — Поделись.

Арина не знала, как это сделать, но расслабилась, чувствуя, как магия мягко перетекает из её руки, вплетаясь в структуру завесы. Многие маги делали то же самое, укрепляя стены щита, но её магия была направлена на нечто иное, и она пока не понимала, что именно делала.

Крепкие руки, перехватившие её поперёк живота, оттащили от магической завесы как раз в тот момент, когда голова начала кружиться. Она не собиралась отдавать так много, но и прекратить самостоятельно передачу магии просто не смогла.

— Ты что творишь? — прошипел ей на ухо Александр, что перемещался в группе темных магов, после них. — Оставил тебя всего на минуту.

Арина потрусилась головой, приходя в себя. Перед глазами все ещё немного плыло, и она ощущала себя слегка опьяненной, но больше не чувствовала, словно она марионетка, телом которой управляет кто-то другой.

— Он снова говорил со мной, — прошептала она севшим голосом, косясь на переливы магии в стене. — Этот голос. Будто гипнотизировал.

Александр потянул её подальше от стены, понимая, что сейчас не время и не место обсуждать произошедшее. На них и так уже начали косить взгляды маркизы Линнок, перешептываясь между собой.

— Как же низко вы пали, лорд де Вайленштейн, — высокомерно заявила Елена, с пренебрежением кривя губы, когда он с Ариной поравнялись с их группой, следующей за Советником. — Связаться с этой... этим ...

Скривившись в сторону леди де Ариден де Арти, Елена Линнок высокомерно задрала подбородок, словно одно упоминание имени миледи было ниже её достоинства. Идущий рядом эльф Де Артэл лишь усмехнулся, с интересом поглядывая на брюнетку. Арина нахмурилась, пытаясь вспомнить, замечала ли она раньше такие мужские взгляды эльфа в сторону маркизы. Задумалась о том, что возможно между ними есть какой-то уговор, ведь все в отборе ищут себе союзников. Если они действительно объединились, то составят сильную пару, у которой будут все шансы занять престол.

— Этим прекраснейшим экономистом? — подсказала Фролова, видя, что у маркизы случились проблемы с подбором слов. — Великолепнейшим финансовым аналитиком стратегического планирования верхнего уровня? Несравненной девушки с невероятными

глазами и прекрасными пшеничными локонами?

Елена снисходительно фыркнула, не поняв большей части того, что Арина произнесла, поскольку заклинание перевода часто сбило на выражениях, что подбирала девушка. Александр хмыкнул, прекрасно осознавая, что миледи специально выбирала слова, которые не находили отклика для перевода в местные реалии. Хотя последнюю фразу все поняли именно с тем посылом, что Арина в него и вложила.

Амилиана Де Спарртоу, держащаяся сегодня особняком, но тем не менее не спускающая изучающего взгляда с Арины и Александра, поджала губы, словно и сама едва сдержалась от реакции маркизы. Фролова думала подойти к эльфийке и обсудить вчерашнюю встречу, но та взглядом показала ей этого не делать. Видимо не хотела привлекать внимания.

— Тебе лучше? — мягко поинтересовался темный маг, продолжая поддерживать девушку за плечи.

Они свернули к узкому гроту в пещеру, где было сложно идти вдвоем, но Александр опасался, что Арина все еще не пришла в себя и не сможет устоять на ногах, стоит ему ее отпустить.

— Все нормально, — улыбнулась девушка, разжимая его пальцы на своем плече. — Удачи.

Дрожь прошла по спине Фроловой, когда пять претендентов расположились вокруг кристалла. Она, хоть и знала, что ожидать, почувствовала себя не готовой к этому испытанию. От бегства спасал лишь твердый взгляд Александра, направленный прямо на неё. Он словно удерживал её глазами, взглядом даря поддержку, хоть и понимал, что ничем больше не сможет ей помочь.

Императора сегодня не было в составе группы, что отправилась к Северной границе, что породило множество слухов, доносившихся до края слуха девушки, пока они все спускались. Кто-то шептал о том, что он боится появляться здесь из-за участвовавших прорывов, кто-то говорил, что с пологом границы происходит что-то странное, когда Император появляется рядом. Арина хоть и старалась сконцентрироваться на предстоящем испытании, все равно прислушалась к доносившемуся шепоту.

— Да начнется третье испытание, — провозгласил Советник Дорах, ударив своим посохом по каменному полу пещеры.

Далее все случилось слишком быстро. В один миг она стояла на отведенном для неё круге с пентаграммой под ногами, а уже в следующий момент оказалась на такой привычной асфальтированной дорожке недалеко от собственного дома в родном мире.

Девушка оглянулась, пытаясь понять, как оказалась здесь, но в голове был сплошной туман. Неужели у неё получилось и ей действительно удалось выбраться из магического мира? Не теряя ни секунды, Арина быстро свернула в ближайший двор многоэтажек. Ей нужно было всего лишь пройти через него, обойти здание школы, и она увидит свою шестнадцатипятиэтажку с разрисованными красно желтыми квадратами на фасаде. Не обращая внимание на подол старомодного платья, мешающий двигаться, Арина в рекордное время преодолела привычный маршрут и неверующе замерла, глядя на свой дом.

Этого просто не могло быть...

Она протерла глаза и даже несколько раз проморгалась, но страшная картинка никуда не исчезала и вместо её красивой современной многоэтажки все ещё виделись какие-то руины. На дрожащих ногах девушка поплелась по дорожке к дому, не в силах отвести от него

взгляд. Но чем ближе она приближалась, тем разрушительнее представляла перед её глазами картина. Дом был в руинах. Из шестнадцати этажей остались лишь три и груды плит и кирпичей сверху. В воздухе стоял запах гари и пыли, несмотря на прохладный ветер, что сейчас нещадно трепал её волосы. Фролова могла бы попробовать обмануть себя, притвориться, что это не её дом, но словно в насмешку прямо перед ней виднелась уцелевшая на фасаде чёрная цифра, выведенная трафаретом "226".

— Что произошло? — прошептала она, не в силах больше выносить вихри непонимания и подавленных шоком эмоций.

— Пожар, — раздался голос за её спиной.

Обернувшись, Арина заметила невысокого сутулого дедушку. Она несколько раз видела его в лифте и точно знала, что он тоже был жильцом её дома.

— Пожар? — переспросила она, оглядываясь на груды руин за своей спиной. — Всё это сделал пожар?

Старик устало протер глаза клетчатым платком, что вытащил из кармана брюк.

— Началось все с пожара на верхнем этаже, — немного хрипя, начал он. — Говорят замкнуло что-то. Ночь была, все спали и быстро среагировать не успели.

— А пожарная сигнализация? — тут же вставила Арина. — Дом же оснащён датчиками и системами пожаротушения. Я точно знаю, узнавала перед покупкой все подробности.

Дедушка лишь покачал головой и снова протёр глаза своим платочком.

— Не сработала, — пожал плечами он. — Лишь когда огонь добрался до четырнадцатого подъехали пожарные, но было уже поздно. Там строители ремонт делали, принесли для себя печку с баллоном газовым. Он то и рванул. А потом дом словно карточный домик сложился, не выдержав взрыва и веса верхних этажей. Хорошо хоть многие жители успели выйти, испугавшись огня. Но сколько ж осталось под теми завалами.

Арина шмыгнула носом, глядя на дом. Маргоша была в доме, и она бы никак не выбралась, учитывая, что все окна были наглухо закрыты и работал кондиционер, который Фролова включила по приходу домой, чтобы хоть немного нагреть помещение. Кондиционер... а не в её ли квартире случилось замыкание, учитывая всю бесконтрольно работающую технику, которую она оставила при перемещении включенной?

Тошнота накатывала волнами, и она едва устояла на ногах, пытаясь осмыслить все произошедшее.

— А страховка? — прошептала девушка дрожащим голосом. — Вам выплатили страховку? Предоставили жильё?

Дедушка вздохнул, кивая на ближайшее дерево, под которым лежало несколько одеял.

— Страховая сразу объявила о банкротстве, — прохрипел старик. — А государство обещало компенсировать после проведения всех расследований. Двадцать процентов.

— Этого же едва на первоначальный взнос хватит! — схватилась за голову Фролова.

Слезы подступили к глазам. Она так упорно работала, чтобы заработать на квартиру, на ремонт. Откладывала каждую копейку экономя на всем и все для чего? Чтобы все потерять? А Маргоша? Думать о ней Арина просто не могла. Бедное её животное, заключённое в ловушку.

Звук сигнала мобильного вырвал Арину из размышлений. Действуя на автомате, она поднесла к уху мобильный, который, оказывается, все это время держала в руках.

— Фролова Арина Александровна? — строгий мужской голос, обратившийся к ней официально, заставил голову хоть немного работать. Она за короткий промежуток времени

оказывается успела привыкнуть к обращению леди де Ариден де Арти настолько, что теперь собственное имя казалось ей чужим.

— Я слушаю, — отозвалась она.

— Сейчас вас соединят с Максимом Степановичем, ожидайте на линии, — резко отозвался собеседник и в трубке послышалась классическая мелодия для ожидания.

Шестерёнки в мозгу Фроловой быстро перебирали воспоминания, ища определение этому имени. Ну, конечно же, главный держатель акций "МеталлОпт", куда так хотела попасть на работу девушка.

— Арина Александровна, добрый день, — раздался знакомый мужской голос на том конце трубки.

— Добрый день, Максим Степанович, — быстро отозвалась она, стараясь, чтобы голос звучал ровно и не выдал всего сумбура эмоций, что она переживала. — Прошу прощения, если ранее вы не могли со мной связаться. Были проблемы с телефоном.

Фроловой казалось хорошим знаком, что главный акционер позвонил ей лично, ведь у такого занятого человека вряд ли окажется много свободного времени, чтобы решать лично кадровые вопросы. И это не могло не радовать, ведь высокооплачиваемая работа ей сейчас ой как нужна. Да и с ипотекой будет проще решить вопрос, если в графе места работы будет числиться серьёзный металлургический холдинг.

— Я хотел связаться с вами лично, потому что вы оставили после себя неизгладимое впечатление, Арина Александровна, — начал мужчина. — Я еще никогда в жизни не встречал столь самоуверенную, зазнавшуюся и абсолютно лишенную субординации особу.

Арина прикусила губу, заставляя себя хоть немного разжать пальцы, что сейчас с силой сжали телефон.

— Да кем вы себя возомнили, что позволили себе тыкать носом владельцев холдинга в «проблемы», которые вы якобы нашли? — свирепел он с каждым словом. — Вы... ты девка, которая ничего из себя не представляет, позволила себе слишком много! Думаешь для нас важно твое мнение? Сироты без фамилии, от которой даже собственные родители отказались?

— Они не отказались, — слабо прошептала девушка.

— Да мне плевать! — рявкнул он. — За тот позор, которому ты нас подвергла, я уничтожу тебя. Я тебе такую репутацию обеспечу, что кроме как мыть полы, ты никуда больше не устроишься! На панель пойдешь, лишь бы копейку заработать!

Волна спокойствия накатила неожиданно, заставляя Арину поднять голову и глубоко вздохнуть.

— Я — наследница двух великих изначальных в своей силе магических родов, миледи Ариана де Ариден де Арти, претендентка в борьбе за трон Императора, и вы не имеете никакого права разговаривать со мной в подобном тоне! — рявкнула она, ощущая, как по венам начинают струиться потоки магических сил, как это иногда происходило в Криольском государстве. Но теперь этот факт её не напугал. Казалось, магия, наоборот, помогает, защищает её, как это часто происходило со щупальцами сил Александра. — Думаете, что сможете напугать меня испорченной репутацией? Считаете себя выше меня? Да пошел ты и твой холдинг к черту!

Отключив звонок, Арина выругалась, оборачиваясь к руинам, что сейчас были зеркальным отражением её жизни. Потеряла все: деньги, жилье, социальное положение и Маргошу. Унижена профессионально, самооценка ниже плинтуса, раздавлена

эмоционально. А она смотрит на то, что осталось от шестнадцатизэтажки и нервная улыбка медленно расползается по её лицу. Она на дне, а что это значит? Только то, что сейчас отличная возможность оттолкнуться и устремиться наверх. Не впервой, она справится.

Мир вокруг подёрнулся дымкой и начал перестраиваться, словно она находилась внутри калейдоскопа. И не было больше её улицы с руинами многоэтажки, прохладного осеннего ветра и старика соседа. Теперь она оказалась на балконе дома Александра, где они провели прошлый ужин. И, хоть и заклинание стерло все воспоминания о расположении и внутреннем убранстве особняка из памяти девушки, кристаллу каким-то образом удалось частично восстановить их. Мужчина сидел за столом напротив неё, медленно потягивая янтарный напиток из высокого бокала и не спуская с неё глаз. Арина вздрогнула, пытаясь понять, почему она снова оказалась в магическом мире.

— Саша? — ошарашенно прошептала Арина, оглядываясь кругом. — Как я снова здесь оказалась? Я же была в своем мире.

Лорд де Вайленштейн отхлебнул настойки из бокала и поставил его на стол, позволяя хитрой ухмылке расплыться на своих губах. Он не отвечал, но Арина и без этого знала ответ.

— Это ты? — прошептала она, бледнея. — Ты вернул меня сюда опять?

Лорд откинулся на стуле, глядя на леди перед собой как на неразумное дитя.

— Конечно я вернул тебя, — не стал он отпираться. — Ты единственная, кто может исполнить пророчество, из-за которого погибли мои родители, и единственная, кто сможет помочь разгадать тайну прошлого отбора. Я не могу тебя отпустить.

Предательство больно обожгло сердце, заставляя слезы наполнить ониксовый взгляд леди де Ариден де Арти. Как она могла быть настолько глупой, чтобы довериться этому мужчине? Как могла даже на мгновение позволить себе мысль, что он поступится своими целями ради её мечты вернуться домой? Ведь знала же, что никому нельзя доверять. Все лгут!

Острая вспышка воспоминания пронзила её сознание, являя перед глазами картинку того, как Александр приносит ей магическую клятву. «Я клянусь, что не предаю слова, данного тебе. Клянусь, что никогда не сделаю ничего, чтобы навредить или подвергнуть опасности твою жизнь. Я клянусь помогать и хранить твои секреты, леди де Ариден де Арти».

Страхи... испытание. Она головой понимала, что все это иллюзия, но внутри нее была целая темная бездна недоверия к людям, которую она не знала, как победить. Растерянный взгляд метнулся к темному магу, но его кривоватая ухмылка вызывала лишь желание съежиться и отвернуться. Это не её Александр. Это всего лишь отображение её страхов в его лице.

— Верни меня домой, — строго приказала девушка. — Если ты переместил меня сюда, то можешь и вернуть назад.

Мужчина покачал головой, тяжело вздохнув.

— Как же ты не понимаешь, глупая девчонка, — пробормотал он, путая пальцы в волосах. — Ты уже дома. Все твоё естество, вся твоя магия тянется к нашему миру. Твое место здесь, поэтому так просто выдернуть тебя с твоей Земли — там ты чужеродный объект. Ты никогда, услышь, НИКОГДА не сможешь вернуться в тот мир!

Арина резко отвернулась от темного мага, лишь бы не видеть его взгляд, что смотрел на неё со стопроцентной уверенностью в каждом произнесенном слове. Отойдя и уперевшись руками о перила, она с силой сжала их, пока не побелели пальцы от напряжения.

— Это еще один страх. Просто часть испытания, — тихо, разделяя слоги, проговорила она сама для себя, глядя на бушующие волны внизу. Ей нужно просто вырваться из иллюзии. Но как это сделать?

Поддавшись порыву, она забралась на перила и, раскинув руки, шагнула вниз. Александр не остановил её, не ринулся следом, разрывая пространство, что давало ей надежду на то, что она все делает правильно. Лорда она успела изучить достаточно, чтобы понимать, что он бы не позволил ей разбиться. Но острые скалы неумолимо приближались, а она все еще была внутри иллюзии. Момент падения ощутила каждой клеткой своего тела, но в ту же секунду распахнула глаза в пещере перед кристаллом. Слезы потекли по щекам, а из горла вырвался вскрик, прежде чем она успела прикрыть лицо ладонями. А вот и страх, о котором она и не подозревала — страх смерти.

— Поздравляем четвертого претендента, прошедшего испытание, леди де Ариден де Арти, — голос Советника привлек внимание, заставляя Арину опустить руки и оглядеть остальных прошедших испытание претендентов.

Иллион де Артэл стоял бледной тенью самого себя, безотрывно глядя под ноги. Его руки были скрещены на груди и напряжены так сильно, что легко угадывались бугорки мышц под светлой рубашкой. Не лучше выглядел и Александр. Темный лорд смотрел на леди де Ариден де Арти, но его взгляд был пустым, словно он продолжал видеть иллюзии, что навевал ему магический кристалл. Лишь крепко сведенные челюсти говорили о нервах, что пытается скрыть маг. Маркиза Линнок, едва стоящая на ногах с красными опухшими глазами и дрожащими губами, выглядела так же, как и сама Фролова. А вот маркиза де Спарртоу все еще находилась под действием магии кристалла, не в силах вырваться из-под его воздействия. Советнику пришлось произнести какое-то сложное заклинание, прежде чем магия кристалла отпустила, позволяя эльфийке рухнуть на холодный каменный пол.

— Бабушка! — закричала она, прежде чем поняла, что уже не находится под действием иллюзии.

— Маркиза Амилиана де Спарртоу, — мягко позвал Советник, помогая эльфийке подняться на ноги. — К сожалению, вы не прошли этот тур и выбываете с отбора.

Эльфийка кивнула, прикушивая губу в попытке скрыть подступающие слезы.

— Все в порядке, — прохрипела она, выпрямляясь. — Спасибо, Советник.

Обернувшись и пробежавшись глазами по остальным претендентам на престол, маркиза остановила свой взгляд на Арине. Кивнув девушке в безмолвном обещании скорой беседы, Амилиана первой повернулась и направилась к выходу.

Обратную дорогу омрачил очередной прорыв завесы, поэтому Александру и еще нескольким магам пришлось задержаться. Арину переправили через стационарный портал в Темный замок одну из первых, помня о странной реакции на нее вырвавшегося из мира Хаоса дракона. Но она особо и не сопротивлялась. Наоборот, после пережитых иллюзий хотелось уединиться и подумать. Поэтому, как только она вышла с портала, сразу поспешила к своей комнате, но была перехвачена за рукав. Эльфийка жестом махнула Фроловой двигаться за ней и молча поспешила к крылу гостей, где проживали родственники претендентов. И, хоть маркиза и пыталась идти прямо, делая вид, что ничего странного в их прогулке с леди де Ариден де Арти нет, но все равно нервно оглядывалась, пытаясь запомнить свидетелей.

Постучав и дождавшись, пока горничная откроет дверь в покои старой герцогини, Амилиана приказала девушке оставить их одних и пригласила Арину войти. Комната

герцогини отличалась от выделенной самой Арины простором и светом. И, хотя она понимала причины, но в глубине души что-то сжалось. Она знала, что, несмотря на все, что говорили местные жители, это был не ее мир. Да она и не хотела быть здесь, но все так уверенно пытались убедить её, что она здесь дома, что частью сознания девушка начала свыкаться с этой мыслью. Но после увиденного в иллюзии, такие вещи как разница в комфортабельности комнат, отсутствие горничной и прочее уязвили. Зачем все твердят, что она дома, если её здесь никто не ждал?

— Леди Ариана, — удивилась герцогиня Глори Спарртоу. — Что вы здесь делаете? Я думала, что мы прояснили тот момент, что вы еще не готовы к правде.

— Это я её привела, бабушка, — опустила голову Амилиана, топчась у двери. — Я не прошла этот тур.

Старушка поджала губы, с грустью глядя на внучку. В этом взгляде было много эмоций, но никак не разочарование. Обычно Арина бы спокойно это приняла, но сегодня все воспринималось в штыки и с агрессией. А сейчас в груди обожгло ревностью. Было видно, что маркизу Амилиану любят несмотря на ее ошибки.

Эльфийка вновь повернулась к Арине, замечая её тяжелый взгляд и сжатые кулаки.

— Я понимаю твое состояние, дитя, — горько проговорила герцогиня.

Поднявшись, она подошла шифоньеру и вынула оттуда небольшой чемоданчик. Осуществив несколько магических пасов ладонями, Глори Спарртоу раскрыла створки и вынула из недр пожелтевшие от времени листы. Несколько из них были повреждены, часть имела подпаленные края, словно их лишь в последний момент смогли спасти от огня.

— Это все, что осталось от дневников моей дочери, — сосредоточенный голос герцогини дрогнул, словно ей до сих пор было больно вспоминать о ней. — Я понимаю, что та часть правды, что открылась тебе в прошлый наш разговор, может пугать, но я верю, что ты сможешь разобраться во всем до конца и сделать верный выбор.

Герцогиня еще много чего говорила, но Арина слушала её вполуха, погружаясь все глубже в свои мысли. Поэтому, как только появилась возможность, девушка поспешила забрать листы и покинуть покои клана Спарртоу, поскольку ей было уже невмоготу выдерживать полные надежды взгляды, направленные на себя. Это так диссонировало с её внутренним убеждением, что хотелось исчезнуть. Провалиться сквозь землю и прийти в себя уже дома. Депрессия была так сильна, что в какой-то момент горькие слезы все же вырвались и покатались по лицу.

Ее апатия достигла апогея, это Арина вполне смогла осознать, когда ковырялась вилкой в ужине, что подала ей Мати на кухне Темного замка. Не хотелось ни есть, ни пить, ни что бы то ни было. Хотя нет, желание провалиться сквозь землю на пару дней, чтобы никого не видеть и ни с кем не общаться так никуда и не исчезло. На вопросительные взгляды кухарок пыталась не реагировать, но они уже поняли, что леди желает тишины по её односложным ответам, и не мешали ей, занимаясь готовкой. Появление на кухне лорда де Вайленштейна было встречено всеобщим ахом и ошарашенным взглядом. Если к леди де Ариден де Арти в стенах кухни уже успели привыкнуть, то появление здесь темного лорда произвело фурор.

Попытку прорыва едва успели залатать. На этот раз удалось сдержать наплыв тварей Хаоса и уберечь мир от проникновения опасных монстров. Александр, не успевший прийти в себя после навеянных иллюзий, действовал скорее на инстинктах. Бездумно отдавал силы, стараясь скорее залатать дыры в полотне стены, а мыслями был далеко не здесь. В какой-то момент осознал, что помогает укрепить стену, которую его родители желали разрушить.

Отстранился, оглядывая переливы магии перед собой. Потянулся к ним магией, но не пытаясь укрепить, а чтобы ощутить хоть что-то, о чем говорила Арина. Однако, как бы ни пытался, не чувствовал ничего кроме силы щита.

Когда дело было сделано и их, поблагодарив за помощь, переместили в Темный замок, лорд де Вайленштейн осознал, что не хочет сейчас оставаться один, поэтому и отправился на поиски той единственной, кого хотел бы видеть рядом. Был удивлён, найдя её в служебных помещениях. Вид Арины, сидящей на грубо сбитой деревянной лавке, подтянувшей одну ногу к груди и по-детски мотающей второй все в тех же мягких тапочках ее мира, заставил улыбку проявиться на его губах, а в груди разлилось тепло и нежность. Все плавно встало на свои места и желание отдать все за неё больше не казалось ему безумством. Девушка отложила в сторону вилку, оставив практически полной тарелку с мясом и овощами.

— Прости, Мати, но кажется я не голодна, — извинилась она и, заметив удивленные замершие лица кухарок, обернулась ко входу, где, облокотившись о лутку, стоял темный лорд.

Молча встав, Арина подошла к нему и протянула ладонь, без слов понимая, что он пришел за ней. Им пришлось сначала переместиться в её комнату, прежде чем лорд разрешил пространство унося ее в стены фамильного особняка.

Арина тяжело вздохнула и медленно выдохнула, понимая, что в этих стенах даже дышится легче даже несмотря на заклинание, что вмещивалось в ее память. Там, в Темном замке, ей постоянно казалось, что за ней наблюдают. Здесь же атмосфера покоя и размеренного течения жизни. И, если постараться, то можно вообще забыть об испытаниях и отборе.

Она уже собиралась отстраниться, когда лорд резко удержал её за талию, снова притягивая к себе.

— Что бы тебе не показал кристалл, это лишь иллюзия, — тихо проговорил он, видя, что Арина до сих пор не в себе.

Фролова кивнула и попыталась улыбнуться, чтобы стереть полный беспокойства взгляд Александра, но даже сама поняла, насколько искусственной получилась натянутая на губы ухмылка.

А когда рука лорда поднялась к ее лицу и пальцы в лёгкой ласке прошли по скуле, притворяться вообще отпало всякое желание.

— Одним из моих страхов был тот, в котором ты снова притянул меня в этот мир, когда я смогла из него вырваться, — честно призналась Арина, глядя в потемневшие глаза лорда. — Возможно поэтому я боюсь с тобой сблизиться, опасаясь, что ты не сможешь мне вернуться, когда будет такой шанс, из-за возникших чувств.

Александр внимательно слушал признание девушки, боясь нарушить то хрупкое доверие, что она ему оказала.

— Единственный мой страх заключался в гибели всего рода ради спасения твоей жизни, — ответил он правдой на правду.

Фролова вздрогнула в руках темного мага, пытаясь осознать то, что только что услышала.

— Саша, ты ведь не серьёзно? — прошептала она, но замолчала, наткнувшись на его прямой уверенный взгляд в глаза.

Он все решил. Она могла сколько угодно сомневаться в его чувствах и мотивах, но правда была в том, что лорд де Вайленштейн поставил её в противовес всему миру. Он

выбрал её.

Не сдержав порыва, Арина поднялась на носочки и прижалась к его губам в мягком, благодарном поцелуе.

— У меня есть новости по нашему делу, — быстро проговорила девушка, переводя тему, едва отстранившись, поскольку атмосфера в гостиной вдруг стала очень интимной и томной. — Старая герцогиня отдала мне ещё несколько листов с дневника.

Александр вздрогнул резкой смене их беседы. Тяжело признаться даже себе, но несмотря на серьёзность и важность их расследования, он бы с радостью променял ещё несколько часов на такие желанные ласки леди.

Пока Арина наслаждалась вкусом настойки и ягод, Александр плотно поужинал, чтобы помочь организму скорее восстановить потерянные при обороне стены силы. Конечно, быстрее бы помогло восстановить тёмную магию, если бы он выпил жизнь из птицы, которую ел, но перед Ариной делать этого снова не хотелось. Поэтому он быстро поглощал пищу, просматривая переданные эльфийкой истрепанные листы, пока девушка, стоя у перил, не сводила задумчивого взгляда с горизонта.

— Здесь в основном описаны легенды о структуре мира, что существовал до заточения Велеса и Хаоса, — проговорил лорд, отложив вилку на опустевшую тарелку. — Маркиза Спарртоу была уверена, что освобождение Богов вернёт равновесие в наш мир и сила магии восстановится. Она и родители были первым поколением, что сильно пострадало от недостатка магии. Маркиза описывает, что её силы во много раз слабее материнских и она не унаследовала множество умений, что должны были передаться ей по роду.

Александр опустил один исписанный пожелтевший лист и аккуратно взял в руки следующий.

— А здесь о твоей матери, — слегка нахмурившись, проговорил он, вчитываясь в побледневшие символы. — Она описывает, что сила в твоей матери проявилась иначе, чем в любом наследнике рода Арти. Здесь много формул, мне нужно с ними разобраться.

На секунду он смолк, вчитываясь в сложные схемы, что прорисованы снизу листа.

— Кажется, здесь ритуал призыва Бога, — удивленно произнес темный маг и обернулся к девушке, что все так же молча стояла на балконе, обхватив себя за плечи ладонями. — Арина, ты слушаешь?

Тяжело вздохнув, Фролова раскрыла глаза и повернулась к Александру. Слушала ли она? Конечно. Обрывками фраз, что улавливал её слух несмотря на то, что она глубоко пребывала в своих мыслях.

В своей голове она пыталась осознать свое текущее положение в жизни и продумать, как ей действовать дальше. Глупо делать вид, что лорд де Вайленштейн ничего для нее не значит. И если раньше она ощущала лишь интерес и желание, то сейчас на смену страсти пришла нежность. Конечно, желание к этому мужчине никуда не пропало, но оно как-то незаметно переросло просто от стремления обладать к надежде любить. И это так сильно пугало, что в какой-то момент она поймала себя на мысли, что обдумывает побег из этого дома путем прыжка в воду, что сегодня спокойно шумела под выступающим балконом.

— Перемести меня к особняку отца, — попросила Арина, глядя в темные глаза мага. — Если Хилл прав, там будет шанс найти что-то, что может помочь.

Александр поднялся и подошел к девушке. Скинув с плеч пиджак, он плотно укутал её в него, прежде чем выпустить из своих рук.

— Мои силы еще не полностью восстановились, но для перехода их должно хватить, —

задумчиво проговорил лорд.

Арина пропустила руки в рукава для удобства и протянула темному лорду ладонь.

— Веди, товарищ граф, — улыбнулась она, стараясь полностью переключиться со своих мыслей на расследование.

Александр ухмыльнулся, услышав прозвище, что дала ему девушка, и покачал головой. Он был рад, что ей стало лучше, но в глубине ониксовых глаз все еще горел тот грустный огонёк, который он никак не мог извлечь и это ему не нравилось.

Переход дался намного сложнее, чем рассчитывал лорд. Многочисленные наложенные друг на друга заклинания требовали множества сил, неудивительно, что пара едва устояла на ногах, буквально вывалившись на лужайку перед развалинами, что остались от дома рода Ариден. Но чего они точно не ожидали, так это семерых берсерков личной охраны Императора, что окружили магов, едва те вышли из портала. Понимая, что в своем состоянии ему просто не справиться со столь опасной угрозой, лорд де Вайленштейн тут же попытался открыть обратный портал, но у него ничего не вышло.

— Саша, — тихо позвала Арина, не понимая, почему они все еще были здесь.

— Блокиратор, — выдохнул темный маг, пытаясь укрыть девушку за собой. — Нас ждали.

— Джентльмены, это территория частной собственности рода Ариден, — выглянула из-за плеча темного мага Арина. — Вам лучше немедленно вернуться в Темный замок к своему хозяину.

Берсерки даже не шелохнулись, а прохладный вечерний воздух начал сгущаться и вибрировать. Щупальца темных сил вырвались из тела Александра, окутывая защитой его и Арину от ментальных сил.

— По какому праву вы пришли требовать наши жизни? — задал вопрос лорд де Вайленштейн. — До конца отбора мы неприкосновенны. Волей Богинь...

— Мы не подчиняемся воле Богинь, — ответил впереди стоящий мужчина и от звука его голоса по спине Арины побежали мурашки. — Мы верны лишь истинному Императору.

— А что, если следующим истинным императором станет один из нас? — перекрестил руки на груди лорд. — Отбор на финальной прямой, у нас есть все шансы.

— У вас нет ни единого шанса, — рыкнул берсерк, стоящий за спиной девушки. — Поскольку сегодня вы умрете.

А дальше все случилось слишком быстро для человеческого взгляда. Берсерки пришли в движение одновременно, словно обладали коллективным разумом или ментальной связью. Некоторые из них обнажили клинки, другие вытащили мечи. А тот, что стоял за спиной Арины, просто двинулся на неё, обхватывая плечи и беря в захват, ожидая, что сможет легко справиться с девушкой голыми руками. Понимая, что действовать нужно незамедлительно, Фролова отключила голову и позволила телу работать на инстинктах, как часто делала в спаррингах. Шаг в сторону, удар между ног нападавшего и переброс через плечо показал, что даже таких опасных противников можно победить. И пока Арина разбиралась со своим обидчиком, лорд де Вайленштейн взял на себя шестерых остальных. Берсерки — искусные войны, но не такие сильные маги. Если бы Александр был на пределе сил магического источника, мог бы значительно упростить себе задачу, однако, по закону подлости, он едва ощущал плескавшуюся на дне источника магию. Поэтому и работать пришлось с тем, что имел. Щупальца темных сил двигались вокруг него как послушные магические кнуты, отражая атаки соперников.

Темная магия прикрывала спину, а вытащенный из крепления на бедре клинок отражал удары и наносил свои. Однако, хоть он и двигался быстро, магия расходовалась ещё стремительнее. Осознавая плачевность ситуации, темный лорд собрал все имеющиеся в резерве силы и впледел их в атакующее, что направил на берсерков. Их мощной волной раскидало по сторонам, давая магам возможность вновь приблизиться друг к другу. Став спиной к спине, они внимательно наблюдали как берсерки поднимаются с земли, все еще раскоординированные мощным магическим ударом.

— Нужно атаковать, — решительно заявила Арина, понимая, что это их единственный, хоть и шитый белыми нитками план.

— Их слишком много, — возразил лорд. — Нужно отступать. Бежим в лес.

Арина недовольно поджала губы, поскольку отступательную тактику никогда не любила.

— А смысл? — зло усмехнулась она. — Они все равно нас найдут. Нужно дать отпор.

Толком подумать маги не успели, поскольку быстро вскочившие на ноги берсерки,

двинулись на них. Фролова понимала, что шансов мало. Слишком мало. Но и сдаваться не думала. Встав в удобную стойку, она пыталась рассчитать, кто из нападавших быстрее до неё доберётся и продумать защитный приём. Однако стоило берсеркам до них добраться, луч света разрезал поляну. Стихийный портал выпустил маркизу Амилиану Спарртоу с двумя оголенными мечами, а следом за ней и вооруженного двумя длинными изогнутыми клинками Голодного Хила.

— Что вы здесь делаете? — удивился Александр, ловя в воздухе один из клинков, брошенных ему Хилом.

— Бабушкина доносчица передала информацию, что на вас устроили засаду в особняке, — быстро пояснила эльфийка, удобнее перехватывая оружие в ожидании приближающихся имперских воинов.

Если бы было немного больше времени, Арина наверняка бы задумалась над тем, откуда берсерки знали, что они именно сегодня решат переместиться в особняк, но войны наступали и заставляя все посторонние мысли покинуть голову. Она сосредоточилась на точных ударах, захватах, уходах от ударов и подсечках. Годы тренировок позволили телу работать на инстинктах. Двигаться грациозно и уверенно. Но, несмотря на помощь, силы соперников не только не уступали им, но и преобладали. И вскоре берсеркам удалось взять их в круг, оставляя магов отбиваться от атак с разных сторон.

Александр впервые за долгие годы оказался в такой ситуации. Он так давно привык полагаться на силу своей магии, что сейчас, оказавшись без неё в критической ситуации впервые задумался над возможностью собственной смерти. Как это, уйти в мир смерти и покоя? Где нет постоянной борьбы, интриг и ответственности? Переведя взгляд на отважно отбивающуюся от легендарного воина Арину, маг на секунду замер, пораженный ею. Её стремительность, упертое желание продолжать бороться до конца и не готовность принимать поражение, заставили его ещё сильнее проникнуться чувствами к этой невероятной женщине. Именно такая должна быть рядом с ним. Нет, не так. Такой как она он ещё не встречал и вряд ли когда-нибудь встретит. Ему нужна она. Нужна больше, чем он мог признаться даже себе самому. Она необходима ему для возможности жить, дышать, делать следующий шаг вперёд. Его воспитывали, как будущего правителя. Того, что должен вести за собой. Но глядя на миледи де Ариден де Арти он готов был склонить колени и покорно следовать за ней.

Эти мысли сбивали с толку, но сейчас было не место и не время для философских рассуждений. Быстрый взгляд по сторонам дал понять, что как бы они не старались, их теснили противники. Маркиза Спарртоу отважно сражалась на мечах с двумя берсерками, не уступая им в технике владения оружием, успевая между отражением атак бросать в противников атакующие заклинания. Однако её род значительно ослаб после смерти родителей маркизы и заклинания эльфийки легко отражались, благодаря защитной магии берсерков.

Рядом с ней кружился с изогнутым клинком Голодный Хил. Александр до сих пор не понял, как он здесь оказался и почему решил им помочь, но понимал, что просто так по доброте душевной Король воров не стал бы их защищать. И дело отнюдь не в родственных чувствах между ним и Ариной. Однако правда была в том, что за сегодняшнюю помощь темный маг готов был отдать ту плату, что Хил попросит, если это сможет защитить миледи.

Его миледи.

Трое противников, что атаковали мага с разных сторон, смогли оттеснить его от Арины.

Амилиана потеряла один из своих мечей и сейчас отчаянно отбивалась, отступая ближе к полуразрушенному зданию. Хила ранили в правое плечо, но он перекинул клинок в левую руку, ничуть не утратив ловкости движений. Они готовы были биться до последнего, но отчаянно проигрывали. А потом случилось невозможное. Один резкий удар, от которого Арина не успела увернуться, и время для темного мага будто замедлилось. Он во всех подробностях видел, как хлынула кровь из рассеченной брови девушки, как от силы удара её хрупкое тело слегка подкинуло в воздух, прежде чем пластом упасть на сухую от долгого отсутствия дождя землю.

Темный маг попытался броситься к ней, но, отвлекшись, получил удар в живот, от которого согнулся пополам, пытаясь сделать вдох. Подняв взгляд на девушку, он заметил, как дернулась её голова, слегка приподнявшись над землёй, прежде чем снова упасть. А потом воздух над поляной словно замер, дрожа в нетерпении. Магия словно тянулась к Арине со всех сторон, будто весь мир напитывал её силой. А потом сила взорвалась вокруг неё, откидывая присутствующих в разные стороны. Это не было похоже ни на что, что ему приходилось видеть ранее. Она не плела сложных плетений заклинаний, не направляла прутья силы, потому что просто не умела этого делать. Поэтому под удар силы попали не только враги, но и союзники.

Александр отлетел от удара на несколько метров, а придя в себя сразу же нашел взглядом неподвижно лежащее тело девушке. Она была без сознания и с того места, где он находился, было не понятно дышит ли она вообще. Первобытных страх заполонил его сознание, заставляя действовать. Будто на инстинктах он вскочил на ноги, метнувшись к упавшему рядом берсерку, которому не повезло приземлиться на каменистый забор, пробив кладку. Боковым зрением он видел движение вокруг себя, но не обращал на остальных внимание. Не церемонясь, Александр схватил соперника за голову и резко свернул ему шею. Магия смерти всколыхнулась вокруг них, и лорд де Вайленштейн впитал её, возобновляя свой резерв. Белки его глаз стали черными, когда темный маг, насытившись силой, поднялся на ноги. Темные щупальца сил вырвались из его тела, метнувшись к врагам. Для Александра с полным магическим резервом было не сложно противостоять даже таким сильным и опытным врагам. Берсерки Императора тоже это понимали, поэтому, прежде чем силы темного мага добрались до них, активировали амулеты, унесшие их порталом.

— Трусые! — заорал Голодный Хил, поднимаясь с колен.

Его неплохо приложило о землю, поэтому Хилу пришлось обхватить раненое плечо ладонью, но спешащая к нему эльфийка явно была настроена помочь мужчине залечить раны. Александр же сразу поспешил к лежащей на земле миледи.

Она не двигалась, а рваное дыхание, что прорывалось сквозь потрескавшиеся губы, не сулило ничего хорошего. Лорд мягко провел кончиками пальцев по её лбу, отводя пшеничные волосы с лица.

— Обессиленна, — тут же заключила эльфийка, опускаясь с другой стороны от Арины и сплетая над ней необходимое магическое плетение для анализа состояние. — Её магический резерв только начал напитываться магией, когда она попала сюда. Напитывался медленно, поскольку это происходило впервые, а сегодня... Она как-то смогла впитать в себя магию и выплеснула её всю до последней капли, вместе с жизненными силами, поскольку не сумела остановиться. Не знала как. Она просто выжгла себя.

— Как ей помочь? — взволновано спросил темный лорд, прижимая Арину к себе. — Что нужно делать?

Эльфийка перевела на него растерянный взгляд, прикусив губу.

— Я не знаю, — прошептала она, качая головой. — Ты не хуже меня знаешь, что маг не выживет с выжженным резервом. Наш организм просто не сможет функционировать без магии. Она до сих пор только потому, что большую часть своей жизни прожила в мире без магии и адаптировалась к нему.

— То есть она выживет? — поинтересовался Голодный Хил, остановившийся за спиной маркизы. — Сможет снова восстановить резерв?

Эльфийка задумалась, усложняя плетение над телом Арины.

— Ей становится хуже, — отрицательно покачала головой Амилиана. — Должно быть в мире без магии она смогла выжить, поскольку в ее резерве был необходимый минимум сил, сформировавшийся при рождении. Сейчас она полностью опустошена.

— А если привлечь лекарей, амулеты? — не унимался Хил. — Поместить ее в лечебную капсулу?

— Это не поможет, выжженный резерв не примет чужую магию, — занервничала эльфийка. — Александр, что ты молчишь!

— У меня есть одна мысль, но я не уверен, — выдохнул он, не отводя взгляда от обескровленных потрескавшихся губ девушки. — Ритуал единения душ.

— Что еще за ритуал? — не понял Хил.

— Тот, с помощью которого лорд де Ариден женился на Лорине Арти, — нахмурилась эльфийка. — Ты знаешь, к чему он приведет, Александр? Ты поделишь с ней не просто свою душу и магию, ты поделишь с ней саму жизнь.

— В противном случае она умрет, — пожал плечами темный маг.

Небольшая капля крови Арины сняла заклинание консервации, позволяя магам спуститься под землю, где сохранились практически нетронутыми временем нижние этажи особняка рода Ариден. Хил хорошо здесь ориентировался, ведя за собой озирающуюся по сторонам эльфийку и бледного темного мага, держащего на руках миледи де Ариден де Арти. Учитывая, что ритуалы такого уровня должны проходить без свидетелей, Александр последовал по направлению, что указал ему Король воров. Темный маг уверенно пересек широкий холл, спустившись еще глубже под землю, где располагались ритуальные залы. Ему пришлось немного ускорить шаг, когда девчонка в его руках начала дрожать. Отсчет времени шел на минуты.

Швырнув волной магии склянки и бумаги со стола, он бережно уложил миледи на деревянную столешницу. Ингредиентов для заклинания практически не требовалось, поскольку оно было основано на магии и божественной воли, поэтому уже через две минуты он окончил чертить рунный рисунок на полу и перенес Арину в цент круга. Она практически не реагировала ни на что, опадая безвольной куклой на паркетные доски. Сердце сковала тревога — он не мог опоздать.

Слова заклинания призыва дались легко, поскольку ему лишь оставалось заменить имя Богини, к которой он привык обращаться всю жизнь на иное. Александр старался не отвлекаться, но его взгляд то и дело скользил к бледному женскому лицу, с тревогой ловя малейшие изменения ее состояния и контролируя частоту опадания грудной клетки.

Сказав последнее слово заклинания, он замахнулся и вогнал рунический клинок в паркетный пол по линии начерченного круга. Подземелье осветилось вспышкой, а перед ним возникла фигура в сером одеянии с напущенным на лицо капюшоном.

— Я приветствую тебя, великий Велес, царь умершего мира, — почтительно проговорил

Александр, глядя в невидимое взору лицо.

Бог окинул взглядом фигуру мага, слегка шевельнув спрятанной в длинные рукава конечностью.

— Сын Мораны, зачем ты воззвал ко мне? — прошипел Велес.

— Ты пытаешься забрать то, что тебе не принадлежит, — ровным голосом произнес лорд де Вайленштейн.

Велес задумался, словно пытался понять о ком идет речь, а потом его капюшон склонился ниже, и он заметил лежащую на паркете леди. Его рукав поднялся, указывая на девушку.

— Она — моя, сын Мораны, — прорычал Велес. — Она выбрала свой путь добровольно. Никто не заставлял её отдавать свою жизнь ради спасения ваших. А души самоубийц всегда принадлежат мне.

Александр подобрался и прямо посмотрел на царя нижнего мира. Он ждал этого вопроса.

— Девушка сделала это ненамеренно. Она не знала правил, — честно проговорил он. — Ты знаешь, что я не вру, ты можешь подтвердить мои слова.

Под капюшоном серого балахона взметнулась тьма.

— Это не меняет того, что ее душа и магический резерв выжжены, — ровно ответил Бог. — Но раз ты призвал меня, сын Мораны, ты готов предложить мне сделку? Что ты готов отдать, чтобы выкупить её душу, маг.

Александр тяжело вздохнул. С детства его учили, что нельзя вести переговоры с Богами — они никогда не играют честно. Тем более, если речь идет о сделке с Богом подземного царства.

— Свяжи наши души, — выдохнул Вайленштейн. — Проведи обручение душ и после смерти одного из нас, ты получишь две души, вместо одной.

Даже не видя выражения лица Велеса, Александр кожей чувствовал, что Бог замер от неожиданности условий предложенной сделки.

— Ты понимаешь, что предлагаешь мне, сын Мораны? — пророкотал Бог нижнего мира. — Твоя Богиня будет в ярости.

Вайленштейн тяжело вздохнул, потеряв глаза длинными пальцами. Он понимал, насколько Велес приуменьшил реакцию Мораны, говоря об этом. Но просто не мог поступить иначе. Александр буквально чувствовал, что жизнь Арины в его руках и понимал, что просто не мог позволить ей умереть. Она должна была жить. Она была нужна этому миру.

— У меня нет иного выхода, — обреченно выдохнул лорд.

— Ваши души будут мне приятным бонусом, но я соглашусь на эту сделку только при одном условии... — задумчиво протянул Велес, рассматривая лежащую перед ним магину. — Вы прорвете завесу и выпустите Хаос.

Темный маг побледнел, отшатываясь от Бога на шаг назад. То, что предлагал король подземного мира даже сложно назвать изменой. Он предлагал обменять жизнь Арины на единственный мир, который лорд Вайленштейн знал.

— Это невозможно, — прошептал маг. — Завеса нерушима, у нас нет сил, чтобы...

— Она рушима, — возразил Велес. — И если ты готов заключить сделку я покажу тебе, как ее разрушить.

Темный маг понимал, что Велес не пойдёт на компромисс. Это был единственный шанс

для двух обманутых Богов выбраться из заточения и они выбрали именно ту цену, которую Александр не мог не заплатить. Его страх становился реальностью с одним условием, он готов был уничтожить ради миледи не только собственный род, но и весь мир.

Взяв со стола клинок, Александр надрезал ладонь и протянул руку Богу. Скрепив кровью рукопожатие, Велес прошептал заклинание и исчез в сполохе тьмы. А уже через минуту Арина сделала первый кроткий вдох полной грудью.

Темный маг сел прямо на пол, перед кругом, где лежала девушка, не в силах отвести от неё взгляд и пытаясь осознать все, что только что натворил.

"Я боялась выйти из своей комнаты... Ох, дорогой дневник, мне казалось каждый, кто увидит меня, несомненно догадается, что я делала перед тем, как вернуться в Темный замок. Лично я, глядя в зеркало на свои все еще припухлые губы и горящие глаза, не могла думать ни о чем ином, кроме как о Донатане и поцелуях, которыми он усеивал все моё лицо несколькими часами ранее. Это были совершенно новые для меня эмоции. Быть рядом с ним, иметь возможность касаться его невероятно красивого лица, заглядывать в ониксовые глаза, путать пальцы в шелковистых черных волосах — все это заставляло мое бедное влюбленное сердечко трепетать в груди так сильно, что создавалось ощущение, что оно не сможет сдержать в себе всех этих переполняющих его чувств и просто разорвется на части. Моя любовь к лорду настолько чиста и бескрайна, что каждая клеточка в моем теле пропитана ею. Я будто бы жила этим чувством, дышала им каждую секунду этого времени.

Нечто схожее я ощущала, когда обменивалась магией со своим садом: легкое, щекочущее чувство в животе, что будто наполняет изнутри светом и теплотой. Когда я сказала об этом Донатану, он лишь усмехнулся и добродушно заметил, что я совсем ещё дитя. Возможно, это должно было обидеть, но не обижало.

Я знаю, что у нас нет будущего, но когда Донатан говорит, что найдёт способ нам быть вместе, мне хочется ему верить. Так сильно хочется, что я готова поставить на кон все, что имею. Рискнуть всем в надежде, что любовь сможет победить. Именно поэтому я должна поговорить с отцом и все ему рассказать. Моя семья имеет право знать правду. Он, скорее всего, не примет мой выбор. На самом деле мне даже страшно подумать что он сделает, когда узнает, что я выбрала себе в мужчины темного лорда. Такого не делал никто до меня.

Откажется ли он от меня? Попытается ли убить Донатана после окончания состязаний? Как бы там ни было, но наш единственный вариант — победить в отборе. Лишь так у нас появится крошечный шанс говорить и быть услышанными. Впереди нас ждет ещё два состязания, где из четырёх сильнейших магов победит лишь один и шансы у нас сейчас ровно 50/50.

Вновь переведя взгляд на свое отражение в зеркале, я придирчиво оценила свой образ, выискивая недостатки. Однако, заплетенные короной светлые волосы, украшенные живыми цветами, и жемчужное платье с лиловыми отблесками безукаризненно смотрелись. А живой, озорной блеск влюблённого взгляда лишь дополнял образ. Улыбка расплылась по моим губам, когда представила реакцию Донатана, когда он меня увидит. Как же мне хотелось удивить его! Стать для него самой лучшей и самой красивой. Я предвкушала нашу встречу придумывая в своей голове диалоги, которыми мы могли обмениваться на виду у всего замка, чтобы одновременно и порадовать друг друга и сохранить втайне наши отношения.

Именно в таком мечтательном настроении и застал меня Альберт, когда вошёл в комнату, облаченный в праздничный жемчужный фрак. — Ты замечательно выглядишь, Лорина, — с тёплой улыбкой заметил он, оглядывая меня с ног до головы.

Окрыленная комплиментом, я даже покрутилась перед ним, позволяя брату лучше меня рассмотреть. К моему удивлению Альберт больше не смотрел на меня как на милого ребёнка. В его взгляде появилось что-то другое, словно он наконец разглядел во мне женщину, которую можно не только любить, но и которой можно гордиться.

Покачав головой на мое озорство, он по-джентльменски предложил локоть и мы вместе

покинули покои, что временно стали моими. Есть что-то особенное в том, чтобы находиться на балу, организованному в твою честь. Я словно на один вечер превратилась в центр всего мира. Гости поздравляли и поддерживали меня, желали благословения Иссиды и процветания роду Арти. Не думала, что так много магов желают моей победы в этом состязании. Магам нравилось честность и справедливость правления рода Арти и они не желали смены власти.

Отдельно хочется рассказать тебе, дорогой дневник, об отце. Император настолько был горд мною, что светился мягкой одобрительной улыбкой весь вечер. Я понимала, что должна поговорить с ним, но мне так нравилось чувствовать себя оцененной им, что я не решалась весь вечер, убеждая себя, что обязательно сделаю это, но позже. Донатана нет. Он предупреждал, что задержится ненадолго, но вечер уже подходит к концу, а он так и не объявился. Это навеваело на меня тоску, ведь за такой короткий промежуток, что мы были в разлуке, я уже жутко соскучилась. К тому же была искренне разочарована, что он не видел меня. Хотелось, чтобы он разделил со мной этот триумфальный вечер.

— Принцесса, могу я пригласить Вас на танец? — голос Самизэля, вырвал меня из задумчивости, заставляя обернуться на светлого мага. Лорд Дохарт выглядел просто чудесно в строгом пепельном костюме с белоснежной рубашкой, что так шла его светло голубым глазам. Однако, к своему удивлению, глядя на мага я осознала, что чувств, которые я питала к нему долгие годы, больше нет. Их полностью заменила моя любовь к другому. К тому, что даже не соизволил прийти на праздник в мою честь. — Конечно, — обида на темного мага заставила поспешно согласиться на танец, хотя до этого я вежливо отказывала всем приглашающим, ссылаясь на усталость после тура отбора. Самизэль превосходно танцевал. Крепко удерживая меня за талию, он уверенно вёл в танце ни на секунду не отведя пронзительно взгляда с моего лица. Признаться честно, я смутилась, слегка покраснев от столь пристального внимания, чем, очевидно, заставила его обманчиво посчитать, что мои чувства к нему все ещё живы. Но правда в том, что весь танец я пыталась подобрать правильные слова, чтобы объяснить ему, что мы больше не можем продолжать быть союзниками, не вдаваясь в подробности о причинах такого решения.

— Признаться, я настолько восхищен вами, миледи, что у меня просто не хватает слов, чтобы описать вам все те чувства, что вы вызвали в моем сердце, — вдруг тихо произнес светлый маг, слегка приблизив меня к себе в танце. — Я был так глуп, что не замечал вас раньше. Вы не просто жемчужина рода Арти, Лорина, вы бриллиант всего этого мира. Такой чистый и искристый, я горд называться вашим союзником.

Я промолчала. Должна была тут же сказать ему, что этому союзу нужно положить конец, ведь момент был самым подходящим, но надежда в его глазах и тот странный блеск, просто отняли у меня речь. Он влюбился. Не знаю когда и как это произошло, но лорд Самизэль Дохарт не врал о своих чувствах, открывая передо мной сердце. Жаль лишь, что это произошло в тот самый день, когда я осознала, что они полностью безответны. Но что я должна была ему сказать? Прости, Самизэль, но я полюбила темного мага с которым никогда не смогу заключить брачный союз и создать семью?

А когда танец закончился, светлый маг, не дожидаясь моего ответа, неожиданно для всех опустился передо мной на колени в самом центре зала, заставляя всех раступиться. — Миледи Лорина Арти, — громко и торжественно произнес он, привлекая к нам внимание всех гостей. — Тот факт, что на отборе мы с вами остались единственными светлыми магами даёт мне возможность исполнить мою мечту и предложить вам свою руку и сердце.

Я люблю вас, миледи, и хочу, чтобы независимо от результатов отбора, вы стали моей избранницей перед лицом Богини Иссиды на всю оставшуюся жизнь. Зал затих в ожидании моего ответа, а я просто застыла. Я такая глупая... Такая боягузка... Если бы я преодолела страх и поговорила с лордом раньше, всего этого бы не произошло, а теперь... Сейчас, на глазах у всех, у меня просто не было причины отказывать лорду, не открывая моих истинных чувств. — У вас есть моё благословение, лорд, если оно вам необходимо, — с ироничной улыбкой заметил Император, поднимаясь с трона.

— Благодарю Ваше Величество, — поблагодарил Самиэль, вставая с колена, словно уже получил ответ. — Я не подведу Ваше доверие. Его рука уверенно легла на поясницу, привлекая меня ближе к светлому лорду. — Поздравляю! — воскликнул брат, прорываясь через толпу гостей. — Моя сестра и мой лучший друг, это восхитительно! — Послушайте... — попробовала я остановить весь этот балаган, но была просто проигнорирована, заглушенная в гомоне поздравлений, что начали раздаваться со всех сторон. Гости желали нам счастья, поздравляли и смеялись, а я стояла истуканом, не понимая, как такое могло произойти. Радовало лишь, что Донатан не видит всего этого...

Мне удалось исчезнуть ближе к полуночи, ссылаясь на усталость этого слишком длинного дня. Идя по коридорам Темного замка, я ругала себя на чем свет стоит за слабость. Могла ведь твердо сказать при всех, что замуж не пойду, но промолчала. Почему я промолчала? Конечно, я знала ответ на этот вопрос — я никогда не перечила отцу. И не только потому, что он Император, светлых леди в принципе воспитывали с детства покладистости. Как бы мне ни обидно было об этом говорить, но в глубине души я завидовала маркизе Линнок ещё и потому, что её с младенчества готовили к отбору наравне с братом. Она обучалась магии, умению владеть оружием и изучала заклинания. Меня же учили играть на музыкальных инструментах, этикету и поэзии. Из неё растили самостоятельную личность, а из меня красивую картинку, дополнением к какому-то магу — аристократу, которого выберет для меня отец в мужья.

— Спешите, принцесса? — раздался такой знакомый и уже родной голос лорда де Ариден. Видимо, он уже какое-то время следовал за мной, но я была слишком погружена в свои мысли, чтобы его заметить. — Донатан, — облегчённо и радостно выдохнула я, уткнувшись лицом в рубашку на его груди.

От него пахло свежим воздухом и мускусом. Невероятное сочетание, дарящее ощущение покоя и защиты. С ним мне были не страшны никакие испытания.

— А может мне называть тебя миледи Дохарт? — холодно поинтересовался он.

Обычно темный лорд всегда крепко обнимал меня в ответ, но сейчас его руки были опущены, а спина напряжена. Он даже не смотрел на меня! Взгляд был направлен строго перед собой, поверх моей головы. Он не хотел смотреть на меня из-за разочарования в той, кого видел перед собой, и был абсолютно прав. Я уверяла его в любви, а сама невольно стала невестой другого. Как он мог доверять мне после этого? — Не говори глупости, это просто недразумение, — устало покачала головой, беря его за руки в безуспешной попытке заставить на меня посмотреть. — Милый, ты же знаешь, кому принадлежит моё сердце. Лишь после этих слов он опустил голову и взглянул на меня. Если бы я не знала его так хорошо, если бы не любила, я бы испугалась этого холодного взгляда полного тьмы. Но я определённо точно знала кто стоит передо мной и что Донатан ничего плохого мне не сделает. Эта вера была так сильна, что я бесстрашно подняла ладонь и погладила кончиками пальцев его острую напряженную скулу.

Темная магия взметнулась вокруг нас, окружая плотным кольцом. Секундный рывок и мы уже в особняке де Ариден. Такие переносы затрачивали очень много силы, поэтому я в недоумении оглянулась вокруг, пытаюсь понять, что такого срочного могло заставить темного мага пренебречь стационарным порталом.

В библиотеке, куда нас перенес лорд, горел мягкий свет, освещая две пустые тарелки и пару полупустых бокалов, стоящих среди заваленного книгами и холстами стола.

— Чего так долго? — недовольно поинтересовалась маркиза Спарртоу, закидывая ногу на ногу, сидя в высоком кресле. При нашем появлении, она отложила на стол книгу, что до этого читала, и сейчас с интересом рассматривала нас, чувствуя повисшее в воздухе напряжение. — Принцесса обручилась с лордом Самизелем Дохартом, маркиза, — холодно ответил Донатан, продолжая смотреть на меня. Он не отвел взгляд с того самого момента, как я взяла его за руки в коридоре Темного замка. Устало закатив глаза, я в очередной раз поспешила опровергнуть это: — Я не давала согласия на этот брак! — Но и не возражала, когда вся знать приносила свои поздравления, — ревностно заметил маг, отходя к столу. — Наверное ваша помощь нам не понадобится, маркиза. Принцесса сделала свой выбор и он не в мою пользу. Я удивленно оглянулась на эльфийку, что с самодовольной ухмылкой за нами наблюдала. Но больше меня поразило даже не то, что она не была удивлена увидев нас вместе, а выражение торжества на её лице. Такой довольной я маркизу не видела ни разу.

— Донатан, что здесь происходит? — подозрительно поинтересовалась я, не спуская глаз с эльфийки. — Почему она в твоём доме? Лорд де Ариден прошёл к столу и раздражённо плеснул себе в бокал эльфийской настойки. Однако, поднеся ту к лицу, резко поставил стакан на стол, словно передумал пить.

— Принцесса, я здесь, чтобы помочь вам и лорду заключить брак. Благословенный Богами брак, — добавила она, видя моё удивление. — Я понимаю ваше недоверие к моим словам, ведь с рождения нас учат иному, однако правда в том, что мы живём в обмане уже не первое поколение. Если вы готовы выслушать, я расскажу.

Мой милый дневник, я читала так много историй в своей жизни, но то, что рассказала мне миледи Спарртоу было совершенно иным. Её повествование рушило все, на чем было основана наша история. Я с детства молилась Богине Исиде, искренне любила её и почитала. Как я могла её предать, поверовав, что Великие Богини обманом пленили своих братьев? Как отвернуться от своей веры, которая придавала мне силы, ради любви к Донатану?

Маркиза много говорила, а я слушала молча.

То, что она предлагала поначалу казалось невозможным. Просто не укладывалось в голове, как бы я не пыталась вникнуть во все эти нюансы. Донатан молчаливо смотрел на ночное небо стоя на балконе террасы, что вела из библиотеки, не вмешиваясь в объяснения эльфийки. Он даже не разу не взглянул на меня с тех пор, как маркиза начала рассказ. Было ли ему также сложно принять её слова, как и мне? — Я правильно поняла, — после часового монолога Амалии, решила я задать вопрос. — Ты говоришь, что нам с Донатаном предначертано быть вместе? В ваших древних манускриптах об этом пишут? Эльфийка поджала губы, словно обдумывая ответ. — В наших манускриптах есть пророчество о ребёнке, которого вы родите, — впервые упомянула она. — Поэтому да, я уверена, что у нас все получится. — Ребёнке? — удивленно переспросил вошедший в библиотеку лорд. — Ты не говорила мне об этом. Маркиза устало потерла веки, откидываясь на спинку кресла и глядя на нас так, словно сосредоточено обдумывала, что сказать дальше. — Хорошо, карты на стол, — категорично заявила она. Видимо её интонация заставила Доната пересмотреть

свою обиду на меня эти вечером. Он был очень серьёзен и напряжен, словно натянутая тетива. Я это особенно остро почувствовала, когда его ладонь легла на мое плечо. — Правда в том, что наша магия умирает, — заявила эльфийка. — Вы чувствуете это также, как и я. Не стоит отрещиваться и называть меня сумасшедшей. Мой мир был разрушен, когда из него ушла магия и я знаю, что тоже самое произойдет и здесь, если не привести к балансу.

Она тяжело вздохнула, подвинувшись на самый край кресла, словно едва могла усидеть на месте из-за нетерпения.

— И придет в мир наследник, чья магия будет всем сразу и ничем одновременно. Наследник, принадлежащий всем и никому. И не будет ему ни названий, ни определений. Не будет для него ни правил, ни запретов. И разрушит он границы магии, изничтожит титулы. Объединит разделенное и вернет мир в дом, что был разрушен. Ибо сам Хаос примет его с распростёртыми объятьями и назовет братом, — процитировала она с воодушевлением истинно верующего. — Вот, что сказано в моем манускрипте. Вот, во что я верю. Ваша встреча, ваша любовь — все это не случайно. Так суждено было случится, чтобы вы привели в этот мир спасителя. Я не знала, что сказать, видимо как и Донатан, замерший за моей спиной ледяным изваянием. Однако, стоило мне повернуться и взглянуть на него, я не увидела в его глазах ни тени сомнения. Лишь решимость и холодная уверенность в том, что поступает правильно. Он уже принял решение — лорд пойдёт на все, чтобы мы были вместе. Эта истина так и читалась во взгляде ониксовых глаз, когда он посмотрел на меня. — Я не знаю правда это или нет, Лори, — сказал лорд. — Но я люблю тебя и хочу, чтобы мы попробовали. Это сложный ритуал. Он свяжет наши души навеки и уже нельзя будет передумать. Смерть одного из нас станет смертью для двоих. Я закрыла глаза и вздохнула, переваривая все это. Я не знала, как поступить. Никогда в своей жизни не принимала никаких решений, пока не встретила темного лорда. Я не умею принимать решений, не могу выбрать. Мне страшно ошибиться, страшно навсегда потерять свою семью и род, ведь они никогда не примут такой мой выбор.

Но и просто встать и выйти из этой комнаты я бы не смогла. На одной чаше весов был Донатан и наше будущее, а на другой моя прошлая жизнь. И как только я это осознала, решение было принято. — Хорошо, — уверенно проговорила я, поворачиваясь к эльфийке. — Мы сделаем это.

Мы решили не медлить. Подготовка к ритуалу прошла очень быстро, ведь эльфийка уже успела собрать все необходимые ингредиенты и хранила их до этой минуты. Оставалось лишь начертить круг силы и сказать слова призыва. Было непривычно обращаться к кому-то иному, кроме Иссиды. В какой-то момент мне даже показалось, что это не сработает, поскольку, читая слова заклинания, я не ощущала привычного всплеска силы, но когда с последним словом Донатан захлопнул круг, магия заработала. Сложно, словно прорываясь через преграды, но она вытянула к нам в круг очень высокого длиноволосого мужчину. Его черные волосы алели на концах, создавая впечатление, что они горят так же, как и его кроваво-красные глаза. То, что перед нами сейчас находился истинный Бог Хаоса, не оставалось ни единого сомнения.

— Это правда, — прошептал Донатан, глядя на Бога так, словно до последнего не верил, что у нас получится. Не верил, но все равно использовал любую возможность для нас. Понимание этого породило в моей душе спокойствие и уверенность в том, что мы поступаем правильно. — Зачем вы вызвали меня, дети предательниц? — пророкотал он, заставляя меня от страха прижаться к тёмному магу. — Мы просим тебя великий Бог Хаоса, поженить

нас, — выступил немного вперед лорд де Ариден. — Связать навеки наши души божественной милостью. — А почему вы просите об этом меня? — скрестил руки на груди Бог. — Изгнанного вашими же предками?

— Потому что Богини запретили связывать узами брака магов темной и светлой стороны, — честно ответил Донатан. Бог Хаоса рассмеялся и его раскатистый смех раздался в каждом уголку дома рода Ариден. Этот смех был запредельным для моего понимания, словно таких звуков не должно было существовать на свете. Видимо что-то в выражении моего лица привлекло Бога, заставив его прервать смех и впиться в меня внимательным взглядом. В какой-то момент я даже забыла как дышать. Я могла поклясться, что его разум буквально ворвался в моё сознание так, как это делали берсерки. — Ты не дитя Иссида, хоть она и очень надеется, что об этом никто не узнает, — словно с издевкой проговорил он. — Переродок. Донатан крепче сжал мою ладонь, слегка отодвигая к себе за спину, словно ему не нравилось столь пристальное внимание изгнанного Бога ко мне. — Что это значит? — не сдерживая любопытства, поинтересовалась я, натываясь на нахмуренный взгляд темного мага. Хаос усмехнулся шире, будто весь этот разговор его забавлял. — Он знает, — кивнул Бог в сторону лорда де Ариден. — Тот, с кем ты решила связать душу, имеет множество темных секретов. Ты уверена, что правильно поступаешь, идя на эту сделку? Донатан повернулся ко мне, крепко обхватывая ладонями обе мои кисти и заставляя смотреть только в свои ониксовые глаза. — Я никогда не лгал тебе, Лорина — твердо и уверенно проговорил он. — У меня были некоторые мысли относительно твоей уникальности, но я не находил подтверждения ничему, пока Амалия не рассказала историю своего рода.

— И какой был характер этих мыслей? — осторожно поинтересовалась я, все еще не понимая, хочу ли знать ответ на этот вопрос. — Вся магия этого мира, и чёрная и белая погибает, — вздохнул темный маг, повторяя слова эльфийки. — Но твои силы — это нечто иное. Они более глубинны, целостны. Ты чувствуешь структуру самого мира, нити связей. — Переродок, — повторил Хаос, прерывая Донатана. — Первая в своем роде. Я закрыла на секунду глаза, пытаюсь уместить в голове все, что сейчас услышала. — И что это значит? — не сдержав порыва, нервно проговорила я, косясь на длиноволосого Бога. — Я какая-то неправильная магичка? — Это значит лишь то, что тебе может быть под силу пройти сквозь завесу, которой меня пленили, ведь она сформирована магами темной и светлой стороны. — Поэтому Иссида и Морана так категоричны в запрете на смешивание крови темных и светлых магов! — догадался лорд де Ариден. — Дело не в невозможности совмещения магии. Они просто боятся, что завесу разрушат.

— Ты не настолько глуп, как я думал, — задумался Хаос, глядя на меня. — Хорошо, маги. Мы с вами заключим сделку и подтвердим её клятвой крови. Я благослаблю божьей милостью ваш союз, но взамен на это вы отдадите мне на обучение вашего первестка. Ваше дитя станет первым магом, черпающим силы из магии Хаоса. Я передам ему знания, которые он понесёт в этот мир. — Нет, — ужаснулась я, выступая из-за спины лорда. — Мы не можем отдать тебе нашего ребёнка. Это... это... это бесчеловечно. Бог Хаоса сделал шаг вперёд, вставая прямо передо мной, отчего мне пришлось сильно задрать голову, чтобы видеть его лицо. — А если я скажу тебе, переродок, что это единственный шанс для вашего мира сохранить магию? — вкрадчиво произнес он. — Если я скажу тебе, что лишь с появлением третьей силы сохранить равновесие и целостность нитей жизни представляется возможным. Ну же, ты же ощущаешь, как рвутся путы жизненных сил ежедневно. Ты чувствуешь, как с каждым днем ослабевают земля. Как разжижается магия в воздухе.

Чувствуешь? — Да, - выдохнула я, поскольку действительно ощущала все то, о чем он говорил. Донатан вздохнул за моей спиной, словно до конца не мог поверить в это. — Твоё дитя будет жить, — вдруг проговорил Бог. — Твоё дитя станет спасителем. Я обернулась к тёмному лорду, отмечая неестественное сияние его ониксовых глаз на побледневшем лице. Мы оба понимали сложность этого выбора и его простоту одновременно. Понимали, но не могли решиться.

— Мы заключим сделку, — подтвердил Донатан. — Но ты получишь ребёнка, когда ему будет десять. — Два, и я не намерен торговаться с тобой маг, — рыкнул Хаос. — Или так, или сделки не будет. — Хорошо, — прошептала я, беря Донатана за руку. — Мы согласны на сделку.

— Так вот значит как, — тихо произнесла Арина, поскольку у нее просто не было сил говорить громче.

То, что произошло на поляне у особняка отца, отняло все ее силы, буквально иссушив. В какой-то момент ей даже показалось, что она не выдержит. Девушка каждой клеткой своего тела ощущала, как ее сердце с каждым ударом замедляется, а потом она потеряла сознание и пришла в себя лишь несколько часов спустя, лежа на потрепанной софе полуразрушенной гостиной особняка рода Ариден. Заклинание неплохо сохранило особняк, учитывая, что он простоял закрытым около двадцати восьми лет. Внутри немного пахло сыростью, а поверхности сохранившейся мебели были в пыли, но все стены были целы, а проникающий сквозь разбитые окна ветерок приносил приятное ощущение свежести и прохлады. А еще Арину привлекли выжженные пятна на стенах. Хил объяснил, что на этих местах висели портреты глав рода Ариден, которые успели уничтожить до того, как дух рода заклинанием выкинул из особняка всех постронних и буквально законсервировал дом и территорию вокруг на крови рода. А когда Арина поинтересовалась о текущем местонахождении духа, тот лишь грустно пожал плечами, поскольку так же как и девушка прекрасно понимал, что если бы дух был жив, он бы уже определенно показался.

— Это еще ничего не значит, — ответил лорд де Вайленштейн, закрывая дневник и кладя его на небольшой круглый столик, что стоял рядом с софой.

На нем теснилось несколько колб с зеленовато-желтыми жижамы, что имели отвратительный запах, но которые Арину заставляли пить буквально каждые полчаса для восстановления жизненных сил. Фроловой едва удавалось сдерживать в себе эти настои, но она ощущала, как с каждым часом ей и правда становилось легче, поэтому, хоть и жаловалась, но послушно выпивала все до последней капли.

— Бросьте меня успокаивать, товарищ граф, — отмахнулась Арина, прикрывая глаза рукой. — Мы оба понимаем то, о чем написала моя мама. Они согласились отдать меня в плен Богу Хаоса, чтобы получить свое долго и счастливо. Видимо они планировали еще парочку детей, поэтому плюс-минус один не стал для них проблемой.

Фролова хоть и понимала, как жестко звучали ее слова, но была настолько обижена на родителей, что не могла и не хотела видеть всей картины целиком. Она чувствовала себя товаром, который обменяли ее родители на возможность быть вместе.

— Они пошли на это не только ради себя, но и ради всего мира, леди де Ариден де Арти, — зло фыркнула эльфийка, что сидела на соседней софе рядом с Голодным Хилом и тоже попивала какой-то отвар. Правда в отличие от того, что она дала Арине, её пах просто замечательно.

— А может они передумали и отправили её на ту самую Землю, чтобы спасти от Хаоса? — выдвинул теорию Хил, за что был удостоин злого взгляда от маркизы Спарртоу.

— Зачем им прятать её, если они знали о пророчестве и том, кем вырастет Ариана? — по слогам процедила Амилиана, словно даже такое посягательство на священство ее веры буквально выводило эльфийку из себя. — Заключая эту сделку они знали, что приведут в этот мир миссию.

— Какие громкие слова, — покачала головой Арина. — Теперь многое сходится, кстати. И те чувства, что я испытываю рядом с завесой. И голос, и действия дракона. Бог

Хаоса ждет, что я разрушу завесу и приду к нему. Придется ему обломиться, я ни за что этого не сделаю.

Александр де Вайленштейн опустил взгляд на свои побледневшие пальцы, что он с силой сжал в кулаки и тут же их распрямил, чтобы никто в этой комнате не догадался, на что ему довелось пойти ради спасения миледи. Даже она не знала ни о браке, ни о сделке, что он заключил в обмен на её жизнь. И теперь, сидя в кресле рядом со своей избранницей, супругой перед лицом Богов, ему оставалось лишь молчать и пытаться найти правильные слова, чтобы рассказать Арине правду. Поблагодарит ли она его за спасение или возненавидит за то, что теперь уже точно не сможет вернуться домой, ведь связь между ними будет оборвана и они оба не выживут? Зная характер девушки и её стремление во что бы то ни стало отправиться назад на свою Землю, Александр буквально представлял во что выльется этот их разговор. Ему пришлось взять с Голодного Хила и маркизы обещание, что они не расскажут Арине о случившемся, пока он не сделает этого сам. Взамен на это, с разрешения Арины, он рассказал им о дневнике и информации, что им удалось выяснить.

— Возможно, ты должна сделать это, — тихо произнес лорд де Вайленштейн, глядя в разбитое окно, где, проникая сквозь колышавшие порванные занавески, были видны первые лучи восходящего солнца. — Если это единственная возможность сохранить магию в нашем мире.

— И что? Я должна отдать себя Богу Хаоса в обмен на жизнеспособность вашего мира? — нахмурилась Арина. — Я конечно все понимаю, альтруизм и все дела, но я не герой вашего романа. Я не хочу лишаться своей жизни ради мира, который...

— Не твой? — резко перебила маркиза.

— Именно, — твердо и уверенно кивнула Арина, глядя прямо ей в глаза. — Вы можете днями и ночами доказывать мне обратное, но я твердо уверена в своем желании вернуться домой и не становиться пленницей Хаоса.

Александр нервно сглотнул. Эти ее слова лишь подтверждали ход его темных мыслей.

— Ученицей, — задумчиво возразил Голодный Хил. — Ты хоть представляешь себе, какая возможность тебе выпала? Быть единственной ученицей Бога Хаоса. Девочка, за такую возможность многие пожертвовали бы жизнью.

— Вот пусть те, для кого это важно, и жертвуют, — развела руками Фролова. — Всё, сворачиваем этот разговор, мы не придем к консенсусу.

Тройка магов недоуменно переглянулись, пытаясь распознать неизвестное их миру слово и оборот речи.

— Прекращаем дискуссию, спор, — поправилась Арина. — У меня была жутчайшая ночь и сейчас, когда я уже чувствую себя вполне сносно, чтобы встать, я хотела бы немного осмотреть это место. Как никак родовой особняк... Ну, или то, что от него осталось.

Не дожидаясь позволения, девушка спустила ноги с софы и довольно бодро поднялась. Немного размяв шею и поворачивая руками, разминаясь, она вышла из гостиной и свернула за ближайшим поворотом. Ей не хотелось видеть надежду в глазах магов, когда они смотрели на неё, ведь для неё ничего не изменилось. Она не собиралась оставаться в этом мире.

— Ты должен поговорить с ней, — зло прошипела эльфийка, глядя за удаляющейся фигурой. — Как муж, ты можешь надавить...

— Тихо! — зло бросил Александр, проследив взглядом, как Арина поворачивает за угол. — Тебе не кажется, маркиза Спарттоу, что Арина необычайно быстро восстановилась после полного иссушения?

— Мои снадобья способны и не на такое, — обиженно жала губы Амилиана. — Завтра вас ждет четвертое испытание. Думаешь, она сможет его пройти?

Маги переглянулись, понимая о чем говорит эльфийка. Четвертое испытание было испытанием хладнокровия и жесткости характера, каким должен владеть любой правитель. Их, будущих глав рода, с детства учили, что есть нечто большее, чем человечность и доброта. Закон превыше доброго сердца.

— Я поговорю с ней, — вздохнул лорд де Вайленштейн, представляя себе их будущий разговор и как непросто будет объяснить Арине все, к чему нужно быть готовой. — Попробую объяснить.

Воздух рядом с Голодным Хилом пошел рябью и, после его щелчка пальцами, прямо из воздушного кармана в руки упал небольшой клачек бумаги, исписанный корявым подчерком.

— Что пишут про ситуацию в Темном замке? — едва смогла усидеть на месте маркиза. — Император видимо негодует, — хмыкнула она. — Последний раз берсерки погибали в бою... я даже не помню о таком...

Голодный Хил хмурился сильнее с каждой новой прочитанной строчкой.

— Император в ярости, — ответил он, что и так было очевидно. — Её ищут. Император заставил духа снять заклинание с двери в ее временные покои. Он снял, но наткнулся на защиту темной магии. Император лично пытался её прорвать, но пока безрезультатно.

— Что он ищет в её комнате? — недоуменно поинтересовалась эльфийка.

— Не знаю. Дневник? — задумался Александр. — Но правда в том, что Император единственный на сегодняшний день, кто знает всю правду о том, что произошло на прошлом отборе. Я думаю, будет безопаснее, если леди де Ариден де Арти не появится в Темном замке до начала следующего испытания.

Голодный Хил исмехнулся, с прищуром глядя на темного лорда.

— Планируешь без её ведома консумировать брак? — язвительно поинтересовался он, натываясь на холодный взгляд лорда.

— Я должен спрашивать твоего разрешения о том, как мне общаться с супругой? — не остался в долгу Александр, чувствуя, как щупальца темных сил заструились на кончиках пальцев.

Король воров покачал головой, задумчиво глядя в коридор, куда прежде ушла Арина.

— Не надейся на глупостей, скрывая от нее правду, — посоветовал он. — Это может обернуться слишком большой бедой для всех нас.

Александр мог поклясться, что видел в глазах Голодного Хила намного больше, чем прозвучало в его словах. Слишком много личного, слишком много чувств и эмоций было скрыто за этим простым советом. Но сейчас было не место и не время докапываться до истины. Король воров был прав, ему нужно было поговорить с... женой.

Договорившись встретиться в особняке рода Вайленштейн поздним вечером, Александр проследил за тем, как эльфийка и Голодный Хил скрылись в портале и только после этого вернулся в дом. Он нашел Арину в подвале, исследующей записи, что были развешаны по всем стенам рабочего кабинета.

— Ничего не могу прочесть, — покачала головой она. — А что могу, не понимаю.

Александр приблизился, остановившись за её спиной. Он не собирался позволять себе лишнего, но когда его нюх уловил её тонкий аромат, магия в нем всколыхнулась, требуя закрепления союза, благословленного Богами. Именно в первую брачную ночь при консумации брака, когда магия наиболее сильна и едина, и происходит большая часть

зачатий. Видит Бог, он хотел детей от Арины, но явно не сейчас.

— Эй, товарищ граф? — шутливо позвала леди де Ариден де Арти, оглядываясь на лорда из-за плеча. — С тобой все в порядке? Ты подвис.

— Еще не полностью отошел от битвы, — покачал головой Александр, отходя от Арины на безопасное расстояние. — Много сил пришлось отдать.

— Да брось, ты же вытянул у погибшего все силы в момент смерти, — нахмурилась Фролова. — Я буквально кожей чувствовала это. В прошлый раз тебе хватило этого. Или я чего-то не знаю? Случилось что-то еще, о чем ты мне не говоришь?

Лорд де Вайленштейн повернулся к девушке, натываясь на её настороженный взгляд. Это был идеальный момент, чтобы открыть перед ней правду. Рассказать о последствиях, к которым привел её импульс силы и том, что ему пришлось сделать, ради сохранения её жизни. Он смотрел в её глаза, помнил о страхе, которым она поделилась с ним, и просто не смог признаться.

— Все в порядке, мне просто нужен небольшой отдых, — отмахнулся лорд.

Не в силах устоять, он приблизился к девушке и ласково провел кончиком пальца по её узкой изогнутой брови, где все еще был след от рассечения, полученного в битве.

— Ты сражалась как Богиня, — восхищенно проговорил он, глядя в её широко раскрытые ониксовые глаза. — Я никогда прежде не встречал никого, кто так отчаянно бы держался за жизнь. Так любил жизнь. Не каждый мужчина, маг, смог бы принять бой от берсерков. Я заморожен и свержен твоей красотой и силой, миледи.

Арина нервно глотнула, не зная как реагировать на такой откровенный комплимент. Никто прежде не пел ей такие дифирамбы, никто не восхищался ею. И сейчас, глядя в горячие глаза лорда, её хотелось закрыться, спрятаться от него, чтобы он не увидел как ценны и желанны были для неё такие простые и чистые слова.

— Ты тоже отлично сражался, товарищ граф, — смутившись, попыталась отвернуться девушка, но лорд вновь повернул её лицо к себе, удерживая за скулу и подбородок, отмечая, что на её белоснежной коже, впервые с момента их знакомства, столь явно отразился след румянца.

Она полураздетой находилась на улице и не смущалась, а тут покраснелась от его комплимента?

— Давай все соберем и возьмем с собой для дальнейшего изучения? — предложил лорд. — Переместимся ко мне в особняк, где в тишине и безопасности сможем все изучить?

— Почему не в Темный замок? — скрестила руки на груди Арина, все еще чувствуя себя несколько незащищенно перед ним.

«Потому что магия во мне требует доставить тебя в безопасность родового имения...»

— Ты действительно хочешь отправиться к Императору после того, как он приказал нас убить? — вопросом на вопрос ответил темный лорд. — Мы с маркизой Спарртоу и Хилом решили, что так будет безопаснее, учитывая, что шестеро берсерков еще живы. Вечером они переместятся ко мне и мы сможем продолжить чтение дневника. К тому же, нам нужно подготовиться к следующему испытанию и, поверь мне, оно тебе очень не понравится.

"Здравствуй, дорогой дневник.

Я всегда была откровенной с тобой, поэтому и сейчас не хочу скрывать всего, что на моей душе. Эта ночь... я понятия не имела, что такие эмоции вообще существуют. Что можно любить так сильно, так безоговорочно, как я люблю Донатана. Когда мы были вместе моё сердце просто разрывалось от нежности и любви. Моя магия была такой сильной, как

никогда прежде. Наверное поэтому я и не смогла сдерживать её внутри себя, позволяя светлым силам извергаться из меня, как из вулкана.

Теперь особняк рода де Ариден оплетен цветами. Нужно было видеть выражение лица Донатана, когда он увидел, что сотворила моя магия с особняком темного рода, но он лишь улыбнулся и покачал головой.

— Ты выешь из меня веревки так же искусно? — лишь поинтересовался он, когда мы вышли к стационарному порталу.

Он такой смешной. Как я могу вить из него веревки, если мне наоборот кажется, что я целиком и полностью в его власти, околдованная любовью и заботой, которой никогда прежде не ощущала?

Но вместе с тем темные мысли поселились в моей голове. Сделка, которую мы заключили с Богом Хаоса пугает и вводит меня в отчаянье. В своей голове я уже представляю крошку в моих руках и тот факт, что мне придётся отдать своего ребёнка, убивает меня. Но, вместе с тем, я ощущаю, как с каждым новым днём земля под моими ногами погибает от недостатка магии. Я слышу её слезы и стоны в своей голове. Если мой ребёнок будет способен справиться с этим, я должна пойти на этот шаг. И просто быть рядом, чтобы помочь ему со всем".

— Вот только рядом её не было, — мрачно заключила Арина, сидя на периле так полюбившейся ей террасы дома Александра.

Голодный Хил все не мог унять свое любопытство, расхаживая между стеллажами с книгами. Учтивая, как загорались его глаза всякий раз, как он видел единственный экземпляр рукописей, что по мнению многих не сохранились на сегодняшний день, Фроловой было даже жаль, что он все забудет сразу, как покинет это место. Маркиза де Спарртоу проявила больше аристократической сдержанности и сейчас стояла справа от леди де Ариден де Арти, не в силах отвести взгляд от прекрасного вида, что открывался с террасы высоченного в скале особняка.

"Лорд де Вайленштейн, ваш дом поистине прекрасен и пугающ. Мне даже грустно, что я не буду помнить о нем, как только мы попрощаемся" — лишь позволила себе сказать она, немного пройдясь по дому от стационарного портала, когда они переместились.

Голодный Хил не комментировал свой голодный взгляд на многочисленные артефакты, которыми был усеян особняк рода Вайленштейн. А после ухмылки на слова эльфийки, Арине вообще показалось, что он не верит в подобный финт со своей памятью. Ну или припас какой-то козырь в рукаве. На месте Александра, она бы подумала о том, чтобы обыскать его на наличие записывающих устройств, если что-то подобное есть в этом мире. Но это был не её дом, поэтому она благоразумно решила не вмешиваться. Если темный лорд доверял Голодному Хилу, то кто она такая, чтобы подвергать это доверие сомнению?

Сам же хозяин особняка сидел в своём излюбленном кресле, держа в руках дневник, который прежде читал вслух.

— Скоро мы доберёмся до правды, — просто пожал плечами темный лорд, перелистывая оставшиеся страницы дневника, которых осталось не так уж и много. — Но для начала, я хотел бы обсудить следующее испытание. Маркиза, в дневниках твоих предков что-то об этом есть?

Эльфийка неохотно обернулась к гостининой, опираясь локтями о перила.

— Только то, что в следующем испытании будут проверять стойкость характера, рассудительность и холодный рассудок, каким должен обладать правитель, — пожалала

плечами она. — Решение о прохождении испытания будет приниматься Советником отбора Дорахом.

— Ну это же хорошо? — спросила Арина, оглядывая присутствующих. — На сколько я знаю, он входит в число людей не желающих убить меня на месте.

Александр задумчиво поглядел на леди де Ариден де Арти. Что-то изменилось в ней с момента пробуждения, но он не мог понять, что именно.

— Да, Советник приносил клятву Богиням быть честным и беспристрастным, — кивнул он.

Фролова сделала очередной глоток отвара под внимательным и очень красноречивым взглядом маркизы. Она уже чувствовала себя намного лучше. На самом деле такой энергичной и наполненной она себя давно не ощущала. Видимо этот отвар помог слезть с кофейновой зависимости и организм начал справляться самостоятельно с выработкой нужного количества энергии.

— В дневниках моих предков мало что можно найти, поскольку раньше они не проходили так далеко, — неохотно признался лорд де Вайленштейн.

— Я знаю, в чьих дневниках мы можем найти много интересного, — хмыкнул Хил, с кривоватой ухмылкой оборачиваясь на темного лорда. — И если бы кто-то не строил из себя неприступную девицу, они бы уже давно были у нас.

Арина спрыгнула с перил и подошла ближе к мужчинам, прожигаящим друг друга взглядами. Ей не нравилось напряжение, что буквально повисло в воздухе.

— О чем это он? — спросила она прямо, глядя на Александра. — Что за тайны?

— О дневниках рода Линнок, — фыркнул темный лорд, посылая еще один уничтожающий взгляд в сторону короля воров. — Хил предложил план, но мне он не подходит.

— Вот, что я и сказал, — усмехнулся Хил, разводя руками. — А всего-то нужно немного поухлестывать за Еленой и предложить ей союзничество. К тому же, насколько мне известно, она сама предлагала тебе дневники в обмен на твоё благожелательное к ней отношение.

— Пфф, — фыркнула эльфийка. — В обмен на дневники она хотела уложить лорда в постель, чтобы он не отвертелся от брака с ней. Всё высшее общество осведомлено о планах маркизы Линнок в отношении лорда. Оно и понятно, учитывая, что до появления Арианы у лорда в принципе не было вариантов, если он хотел получить потомство.

Арина поджала губы, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего. Она даже кулаки сжала, поскольку по телу прокатилась какая-то странная волна, вызвавшая вибрацию и дрожь в пальцах.

Мысль, что Александр может принадлежать кому-то другому вызвала настолько сильные эмоции в ней, что Арине стало страшно. Этого просто не могло произойти! Она не могла влюбиться! Однако ответные реакции её тела говорили как раз именно об этом. А внимательный взгляд, с которым темный лорд следил за каждой эмоцией на её лице, лишь подтверждал опасения, что он мог и догадаться о её слабости. Этого нельзя было допускать. Не с этим мужчиной

— Я не буду любезничать с Еленой даже в обмен на дневники её семьи, — твердо отверг план темный лорд, оборачиваясь к Голодному Хилу, так же заметившего их с Ариной переглядывания.

Он так и не понял по взгляду короля воров, смог ли тот разглядеть в выражении миледи

тоже, что и он сам, но тот факт, что Хил не стал давить дальше, как минимум доказывал, что он догадывался.

— К тому же маркиза уже заключила союз с Иллионом де Артэл, — вклинилась в беседу эльфийка. — Мои шпионы подтвердили, что эльф сделал магине официальное предложение на случай, если он победит.

Мимо Арины пронесся небольшой лист пергамента и спланировал прямо на подставленную ладонь темного лорда. Развернув листок и пробежавшись по написанным строкам, Александр опустил его на край стола.

— Хорошие новости, твой кузен пришёл в сознание, — обрадовал лорд де Вайленштейн, глядя на свою с недавних пор законную супругу.

Арина кивнула, слегка улыбнувшись.

— Он с ума сойдёт, когда узнает, что я позволила его сестрёнке выйти за Самилевски, — покачала головой она, не скрывая улыбки. — О, может у него тоже есть дневники?

— Вряд ли, — пожал плечами Хил. — Джозеф из второстепенной линии рода Арти, их нечасто призывали к турниру.

Александр откинулся на спинку кресла и слегка прикрыл глаза. Он ощущал в теле усталость, какой не чувствовал уже очень давно благодаря магическому восстановлению. Все началось с того самого момента, как он перенес их с Ариной в особняк сегодняшним утром. Прежде для него не составляло усилия разрезать пространство и переместиться. Сегодня он буквально ощутил, как этот переход зачерпнул сил из его резерва. Именно поэтому, как только они позавтракали и он провел Арину в подготовленные для неё покои, чтобы она смогла немного поспать, лорд отправился в подземную лабораторию. Несколько камней анализаторов ничего нового не показали. Темная магия по-прежнему была сильна и легко отзывалась, когда он призывал. Возможно по какой-то причине тот скачек сил, что он наблюдал с началом турнира, прошел и теперь ему просто нужно привыкнуть к снижению уровня сил в резерве? Или это последствия того, что в последние несколько дней он уже дважды питался чистой магией смерти? А также ему не стоило забывать, что в любой момент его мог настигнуть откат от нарушения клятвы крови, которую он принес Арине. Ведь фактически он принял решение, которое, хоть и спасло ей жизнь, но навсегда отрезало пути возвращения на ту планету, что она ошибочно считала домом. Лорд знал, что сможет справиться с откатом и остаться в живых, но сейчас, когда впереди их ждало новое испытание турнира, это было очень не вовремя.

— А что насчет эльфа? — поинтересовалась Арина. — Может мне попробовать подкатить к нему? Пофлиртую немного, возможно смогу вытянуть из него информацию, которой с ним поделилась Елена.

— Нет, — твердо и веско запретил Александр, едва сдерживая темную магию, что буквально вырывалась из кончиков его пальцев. — Артэл — простой наемник и убийца. Для его клана будет огромным преимуществом брак с родом Линнок, даже если они не победят в турнире. Он не предаст её.

— Лорд прав, — подтвердила Амилиана. — Еще десятилетие назад его род был на нижних ступенях иерархии темных эльфов. Иллион де Артэл не просто поднял свой Дом на первое место, он вырезал почти всех наследников, что могли бросить ему вызов. Не думаю, что он будет достойным союзником.

— Но он же эльф, — возразила Фролова. — Покажи ему дневники матери, ваши

эльфийские хроники...

— Нет, — снова повторил темный лорд. — Мы не будем заключать с ним никаких союзов и тем более я не позволю тебе приближаться к нему.

Арина прищурилась и скрестила руки на груди.

— И с чего это ты взял, что имеешь право приказывать мне, товарищ граф? — едко процедила она, зло глядя на него. — То, что мы союзники, не дает тебе права решать за меня.

Александр уже открыл было рот, чтобы сказать, что как муж он имеет на это право, но промолчал.

— Вот именно, — кинула Арина, чувствуя себя победительницей в этом споре.

Ей нужно было продемонстрировать Александру свою силу и упорство. Нужно было в который раз сказать ему, что ничего не поменялось (или сказать себе?) Особенно после сна, что она видела, уснув несколькими часами ранее и о котором она никому не рассказала.

«— Ты уже близко, — пророкотал тот самый голос, что ранее уже прорывался в её сновидения. — Ты все делаешь верно. Пророчество...»

— Я не исполню пророчество, — твердо попыталась возразить девушка. — Я не стану освобождать тебя.

Смешок, что отозвался в ответ на её слова, заставил волосы на теле Арины подняться.

— Тебе не победить пророчество, — пророкотал голос. — Оно будет исполнено. И ты уже его исполняешь, Ариана. Ты скоро сама придешь ко мне. А я буду ждать...»

Сон прервался, когда она с резким вздохом подскочила на кровати, ощущая мокрые простыни под спиной. И с тех пор её не покидает мысль, что в этой огромной игре она всего лишь марионетка, которая ходит так, как того хочет дергающий за ниточки кукловод. Это раздражало и злило. Хотелось все бросить, но она понимала, что как только вылетит с турнира, потеряет не только шанс на возвращение домой, но и, скорее всего, жизнь, ведь от берсерков Императора её больше никто не уберезет.

Почему она не рассказала о приснившемся Александру? С момента своего пробуждения после битвы, что-то между ней и темным лордом изменилось. Она не могла сказать что именно, но сам воздух между ними стал другим. Его прикосновения воспринимались иначе. А то чувство, что томилось внутри ее живота, когда темный маг слегка приобнял её при перемещении, вообще было ей незнакомым. И дело вовсе не в желании или влюбленности. Здесь было нечто иное, словно другого уровня. А когда они все же переместились в особняк Вайленштейн, она буквально выдохнула, ощущая, словно тяжкий груз упал с её плеч. Словно она вернулась домой. В безопасность и покой. И именно это не давало ей покоя, ведь такого она не испытывала никогда в своей жизни. Даже в своей уютной студии на шестнадцатом этаже...

— Ладно, давайте вернемся к дневнику, — махнула она на книжку в руках темного лорда. — Возможно там мы найдем больше информации. Как никак моя мать проходила подобное испытание.

«Дорогой дневник, сегодня я едва не провалила испытание...»

Я понимала, что мой отец — Император, и в его обязанности входит так много всего, но даже не подозревала как это может быть сложно. А сегодня, переложив на себя груз его ответственности, я едва не дала слабину. Когда меня привели в большой тронный зал к полудню, всё, о чем я до тех пор могла думать, это Донатан. А когда заметила его среди сидящих аристократов на скамье справа от трона отца, мое сердце застучало так громко, что

казалось все в этом зале его слышали. Советник отбора объявил, что на сегодняшнем испытании нам предстоит на несколько часов принять на себя обязанность главы темной империи и разрешить конфликт, показывая холодность ума и рассудительность, которая должна быть присуща правителю. Мне было неловко, когда меня провели к трону и предложили сесть на место отца, но заметив гордую улыбку на его лице, я нерешительно улыбнулась ему в ответ. А потом ко мне привели их: молодого маркиза де Фирион, светлого мага, сына одного из советников отца, и неизвестную молодую девчонку в простом платье простолюдинки. Я словно приросла к месту, когда они по-очереди принялись рассказывать мне о своей любви, тайной человеческой свадьбе и ребенке, который, по словам лекаря, уже жил в утробе молодой девушки. Как они были рады своему счастью и готовы отказаться от всех титулов, чтобы их оставили в покое и позволили им спокойно жить вместе. В их глазах так и читалась надежда и радость от того, что им выпала возможность решить этот конфликт интересов со мной, ведь все королевство знало и любило свою принцессу за доброту характера. А я смотрела на них и буквально ощущала, как плачет в груди мое сердце, ведь несмотря ни на что, маркиз был светлым магом и не мог жить по законам людей.

— Уважаемый маркиз де Фирион, — начала я надламывающимся от эмоций голосом. — Когда вы приносили клятву при первом проявлении вашей светлой силы, вы помните слова, что вами были произнесены?

Маркиз насторожился, искоса бросив взгляд на свою возлюбленную.

— Миледи, — попытался возразить он, но мне пришлось его остановить поднятием ладони.

— Я клянусь верить и чтить право Светлой Богини на мою жизнь, — все еще дрожащим голосом продолжала я, чувствуя себя последней лицемеркой. — Клянусь любить и возвышать светлую силу. Клянусь приносить в мир магию. Моя жизнь принадлежит Светлой Богине и я буду с честью и достоинством нести её имя.

— Но ребенок! — воскликнула девушка. — Разве ребенок — это не благословление Богини?

Мне пришлось на миг замолчать, чтобы собрать в себе силы на следующие слова.

— По закону нашей империи и воле Великих Богинь лишь светлая магиня может стать супругой светлomu магу, — произнесла я, чувствуя, как каждый слог буквально обжигает мне язык. — За свое неповиновение, вы, маркиз Лиоль де Фирион, и ваша кровная линия лишаетесь звания наследников рода. Как нарушивший волю Великой Исиды, вы будете сосланы на десять лет к Западной границе для защиты нашей великой темной империи от прорыва завесы. Наследником рода отныне будет ваш кузен, Самильтон де Фирион.

Мне пришлось прикусить губу, чтобы выдержать взгляд его возлюбленной, в глаза которой я посмотрела.

— Ваш ребенок сразу после рождения будет проверен на врожденные способности к магии. Если он будет наделен светлыми силами, после благословления Исиды, он будет передан на воспитание вашему кузену Самильтону де Фирион. Ребенок не будет иметь возможности претендовать на наследование, но будет выращен с возможностью пользования силами рода. Если у ребенка не будет обнаружено сил, он будет воспитан вашим отцом, Лиоль Фирион, как рыцарь и защитник, без права претендовать на наследво и деньги рода.

Девушка передо мной вслипнула и упала на колени.

— Не делайте этого, не забирайте моего ребенка! — взмолилась она, прижимая руки к своему пока еще плоскому животу. — Я прошу вас, этот малыш — все, что есть у меня. Вы

отнимаете мою жизнь.

— Я еще не закончила, — надломившимся голосом продолжила я, ощущая как слеза течет по моей щеке. — Вас, как нарушившую закон о единстве и неприкосновенности магии, будет сослано в монастырь Великой Богини Исиды, где в молитвах о прощении вы проведете каждый день, что вам осталось.

— Она не виновата, пощадите её, — теперь взмолился светлый маг, беря свою возлюбленную за руку. — Это все я. Я заставил её, взял силой.

Мой взгляд непроизвольно скользнул по скамье наблюдающих, натываясь на темный взгляд Донатана. Он сжал челюсть так сильно, что на секунду мне показалось, что он не сможет выдержать наблюдение за моей болью и вмешается. Именно поэтому мне пришлось взять себя в руки и довести дело до конца.

— Вам нужно было подумать о ней прежде, чем все это затевать, Лиоль, — твердо ответила я. — В отличие от девушки, вы точно знали к чему приведут ваши отношения.

— Ваше Величество, вы согласны с вердиктом претендентки на престол, миледи Лорины Арти? — задал дежурный вопрос Советник отбора, обращаясь к моему отцу.

Я взмолилась, чтобы Император смягчил наказание, но он лишь торжественно подтвердил каждое мое слово, расплываясь в довольной улыбке. Я сошла с престола с разбитым сердцем и рыдающей душой под хлопки и одобряющие кивки собравшихся. Не знаю, как дождалась окончания этого этапа турнира, без всяких эмоций приняв как данность, что выбыла маркиза Линнок за слишком мягкое наказание послу за его разгульный образ жизни и десятки донесений.

На негнущихся ногах дошла до своей комнаты, после объявления результатов, заперла дверь и упала прямо на ковер не в силах остановить слезы, что полились из глаз. Так и застал меня Донатан, ворвавшийся в мои покои из кармана перехода. Он этим, должно быть, иссушил весь свой резерв, но ему было на это наплевать, когда сев прямо на пол рядом, он пересадил меня на свои колени и обнял так крепко, что в какой-то момент я не смогла дышать. Но мне было все равно, как и ему.

— Я знаю, — лишь прошептал он, когда я попыталась сказать о том, что не могла не перекладывать эту ситуацию на нас.

— Нашего ребенка даже это не спасет, его убьют, — сквозь слезы прошептала я.

— Если мы победим, то сможем диктовать условия, — упрямо возразил Донатан. — Остались лишь ты, я и Самиэль. Мы сможем, Лори. Мы должны»

Арина молчаливо наблюдала за бурлящими волнами, что агрессивно атаковывали скалу под балконом, на котором она стояла. Звезды светили достаточно ярко, чтобы позволить ей разглядеть все буйство природы, но между тем ночная мгла придавала происходящему какой-то непостижимый, особый шарм таинственности и загадки. А понимание того, что ещё немного и первые лучи местного солнца можно будет разглядеть на линии далёкого горизонта, добавляли всему этому виду какую-то катастрофическую обреченность. Но вместе с тем не наслаждаться каждым мгновением вдыхаемой прохлады она просто не могла.

Этот день, что ждет её впереди, не будет простым. Девушка понимала насколько малы её шансы пройти следующее испытание, даже несмотря на то, что Голодный Хил практически всю ночь штудировал её по местному законодательству, а маркиза Спарртоу рассказывала об этикете и правилах разрешения конфликтов в высшем обществе. Но невозможно рассказать все за несколько часов, как и невозможно все запомнить. И, хоть за свою жизнь она успела привыкнуть к несправедливости судьбы, но почему-то прямо сейчас её одолевало чувство безысходности от всей этой ситуации. Хотелось закричать в голос от бушующих эмоций, поскольку попросту казалось, что удержать все в себе невозможно.

Она не хотела признавать, насколько решение родителей отдать её Богу Хаоса, задело за живое. Оказавшись в этом мире, слушая о том каким чудесным человеком была её мама, Арина почти поверила в то, что её отправили на Землю, чтобы защитить. От безысходности и любви. Она, как и всякий детдомовский ребёнок, мечтала узнать, что отказ от неё родителей не был их выбором. Что это ошибка, просто злой рок. А когда она услышала, что родители по доброй воле решили от неё отказаться, просто чтобы быть вместе, её сердце разбилось. Её обменяли на личное счастье... Единственные люди в целом мире, которые должны были любить её безоговорочно, по собственной воле приняли решение от неё отказаться. И о каком доверии к миру и людям после этого вообще могла идти речь?

В какой-то момент она не сдержалась и все же закричала. Громко настолько, насколько позволяла сила лёгких. Вкладывая в этот одиночный крик всю свою боль, отчаянье, злобу и обиду. Выдыхая её под звуки бушующего океана и чувствуя облегчение. Небольшое, но достаточное, чтобы продолжать дышать.

Пространство перед ней подёрнулось дымкой и расколосось, выпуская одетого лишь в брюки Александра. Его глаза горели беспокойством, а тёмные щупальцы силы извивались по ладоням, готовые отразить любую угрозу. Он оглянулся по сторонам, ища противников, но не найдя таковых, повернулся к Арине, вцепившейся в перила балкона.

— Ты в порядке? — нервно поинтересовался он, гася магию на своих руках.

Лорд де Вайленштейн медленно, но верно сходил с ума. Каждый час он буквально кожей ощущал, что слабеет. Магия утекала из его резерва, а он не понимал, как это остановить. Пробовал создавать вокруг себя ментальные щиты, заставляя темные силы циркулировать внутри своего круга силы, но ничего не помогало. Пришлось даже поглотить несколько магических накопителей, когда почувствовал, что темные силы начали тянуть его жизненную энергию. Поэтому, оставив Голодного Хила и Амелиану заниматься с Ариной, он отправился в свою лабораторию, чтобы провести несколько опытов. Он перепробовал все, но магические анализаторы просто не могли определить причин утечки темной магии. А в

древних записях его рода не было ни одного упоминания о подобном упадке сил после проведения обряда венчания. Скорее там наоборот заверяли, что силы и сам резерв должны были вырасти.

Было ли это последствием нарушенной клятвы, что он ранее дал Арине? На момент принятия решения в особняке де Ариден, Александр был уверен, что иного выхода спасти жизнь его миледи нет, поэтому последствия не должны были для него наступить. Неужели он обманывал сам себя? Неужели с радостью поддался этому решению, ведь искренне его желал, наплевав при этом на её волю, ложно оправдывая себя спасением её жизни?

Попросив Римера пригласить Голодного Хила, Александр снял с себя рубашку и подошёл к крупному тёмному кристаллу, закреплённому в специальной подставке с защитными символами.

— Это то, что я думаю? — удивленно и заинтересованно поинтересовался спустившийся в лабораторию Король воров.

Александр оглянулся на него через плечо, замечая настоящий голодный блеск в темных глазах из-за которого бывший маг и получил свое прозвище.

— Если ты спрашиваешь, не помещена ли в этот кристалл защитная магия завесы, то, думаю, что ты и сам знаешь ответ, — уклонился от прямого ответа лорд де Вайленштейн.

Голодный Хил витиевато выругался, подходя ближе.

— Поверить не могу, что ты показал мне его, а потом заставишь забыть, — покачал он головой, не в силах отвести взгляд от кристалла. — Я почти тебя ненавижу. Ты знаешь каких баснословных денег он стоит на чёрном рынке?

Александр ухмыльнулся, качая головой. Естественно он понимал каким сокровищем владеет. Только в отличие от остальных, ценность этого кристалла для любого мага рода де Вайленштейн заключалась в возможности изучения магии завесы.

— Ты позвал меня, чтобы похвастаться? — прищурился Хил, кося взгляд на остальные сокровища лаборатории. — Ты либо слишком самонадеян, зовя Короля воров в сердце своей сокровищницы, либо в отчаянье. И почему-то я уверен, что дело не в первом варианте.

Александр поднял с поверхности стола кристалл — анализатор и передал его Хилу, позволяя ознакомиться с результатами. Лорд де Вайленштейн не доверял ему полностью, но ни мог не понимать, что сейчас Голодный Хил единственный, кто способен ему помочь. Лишившись магии, он изучил много древних книг о старинных реликвиях и обрядах, и мог хоть что-то знать о том, что сейчас происходило с Александром.

— Интересно, — задумчиво пробормотал Хил, вертя в руках кристалл — анализатор. — Если верить этим данным, то твоя магия сейчас на уровне обычного среднестатистического мага. Это началось после обряда?

— Думаю, что да, — признал темный маг, сжимая от усталости переносицу. — Я не понимаю причин этому. Во всех книгах написано, что с обретением супруга резерв должен вырасти, поскольку маги подпитывают друг друга. Поэтому вариантов у меня несколько. Это может быть откат из-за нарушения клятвы, что я дал леди де Ариден де Арти, либо её светлая магия заставляет мою тёмную ослабевать.

Голодный Хил задумчиво почесал подбородок, поглядывая на темного лорда. Если бы кто-то из его врагов узнал, что род де Вайленштейн остался без сильного защитника... Он просто не мог не думать о том, сколько может стоить эта информация в нужных кругах. Хил так давно жил по законам улиц, что понятия чести и достоинства давно покинули его, однако, сейчас его что-то останавливало от предательства. Он сам не понимал, что именно.

Возможно, все дело в девчонке и слепой веры эльфийки, что она была мессией, которой она его заразила. А может он помог этим двоим потому, что верил, что они смогут победить. Причина была ему до конца не ясна, но сторону он все же выбрал и менять это решение пока не планировал. Конечно, если они пойдут ко дну, он на тонущем корабле не останется, но вот если удача будет на его стороне, и кто-то из этих двоих обретёт корону, он неминуемо напомнит о своей помощи. Держать Императора или Императрицу в должниках было слишком ценным подарком, за который можно было и жизнью рискнуть.

— Ты осушил берсерка, это тоже может быть причиной, — подкинул ещё одну мысль Хил. — Недаром их называют приبلудцами в нашем мире. Их магия иная и до конца не изучена.

Александр задумался, постукивая кончиками пальцев о мрамор холодного стола.

— Но кристалл не показывает признаков отравления чужеродной магией, — возразил он. — И я не чувствую ничего похожего на интоксикацию.

Хил пожал плечами, вглядываясь в ровное свечение кристалла.

— Тогда вот тебе ещё мысль, — усмехнулся он. — Ариана всю жизнь прожила в мире без магии. Никто не знает, что с её резервом и каналами магии. Объединив с ней души, ты объединил и ваши силы.

— И сейчас мои силы хлынули в её опустевший выплеском магии резерв... — пробормотал темный маг, обдумывая эту идею. — Ты можешь быть прав.

— Мне показалось или я услышал удивление в твоём голосе? — насупился Голодный Хил.

— Тебе показалось, — все также задумчиво пробормотал лорд уже продумывая, какими бы исследованиями подтвердить или опровергнуть эту теорию. — Я рад, что в этой битве мы на одной стороне.

Король воров усмехнулся, оглядываясь вокруг.

— Ты ведь понимаешь, что я за "спасибо" не работаю, — поспешил напомнить он. — И вот этот кристалл мне очень нравится.

Александр хмыкнул, глядя на горящие глаза Хила, буквально пожирающие взглядом кристалл с магией завесы.

— Как только мы прорвем завесу и освободим Бога Хаоса я отдам тебе кристалл, — пообещал лорд де Вайленштейн и подкрепил свои слова магическим символом клятвы. — Главное нам дожить до этого момента. А с учетом моих текущих показателей резерва — это может стать проблемой.

Хил задумался, снова почесывая свой подбородок.

— Возможно, каналы магии восстановятся, когда вы консумируете свой брак, — осторожно заметил он.

Лорд де Вайленштейн отвернулся к своим колбам, в попытке скрыть проявившиеся на лице эмоции. Он никогда и никому не признается, что попросту боится начинать этот разговор, ведь он может привести к тому, что он потеряет Арину навсегда. Но себя обманывать сложнее.

— Поговори с ней, — еще тише добавил Король воров. — Лучше, чтобы она узнала правду от тебя.

— Мой лорд, — обратился к Александру спустившийся дворецкий. — Маркиза де Спарртоу согласилась остаться на ночь в гостевой спальне. Могу я предложить спальню и для мистера Хила?

— Конечно, Ример, — кивнул темный лорд, поворачиваясь к Хилу. — Для меня будет честь предложить тебе ночлег в своем доме.

— А насколько близко моя спальня будет к покоям маркизы? — с хитрым блеском в глазах поинтересовался Король воров уже двигаясь следом за дворецким под насмешливым взглядом Александра.

— Хил! — окликнул он, когда мужчина уже начал подниматься по лестнице. — Все, что ты возьмешь в этом доме, унести с собой не сможешь.

— Это мы еще проверим, — пробурчал себе под нос Король воров, не забывая оглядываться по сторонам и запоминая маршрут.

Сам же Александр, недолго поразмыслив, решил поискать в книгах информацию о консумации брака. Нет, он не искал подробной инструкции о самом процессе единения тел, но его очень интересовало, что в этот момент происходило с резервами и каналами силы. Могла ли его магия так резко начать расти с момента переноса Арины в этот мир, поскольку ощутила рядом с ним его единственную и изначально готовилась к тому, что происходило сейчас? Возможно его магия возросла именно для того, чтобы была возможность поделиться с ней силой?

Он настолько углубился в чтение различных источников, что, когда услышал крик Арины, действовал инстинктивно. Даже не хотелось думать, сколько магии он потерял, открыв портал и ворвавшись в прохладу ночи. Стоило бы ему на секунду помедлить и задуматься, маг бы понял, что в его доме ей никак не может грозить опасность, но, когда дело касалось этой девушки, он просто не думал.

— Ты в порядке? — хрипло поинтересовался лорд, гася на ладонях сполохи темных сил. — Я слышал крик.

Арина усмехнулась какой-то нервной улыбкой и запустила пальцы себе в волосы, резко откидывая пряди назад. Этот такой привычный для нее жест, заставил вздрогнуть кончики пальцев темного мага. Как же он хотел провести ладонью по этим шелковистым пшеничным прядям...

— Прости, не хотела пугать, — покачала головой девушка. — Я просто чувствую себя передутым воздушным шаром. Меня буквально распирает изнутри количеством информации, чувствами... Однажды я где-то в интернете прочла, что крик помогает. Решила попробовать.

Александр, как это обычно бывало, не понял части произнесенных ею определений, но подошел и встал рядом у перил, чувствуя, что ей сейчас нужна компания. Он за всю свою жизнь не проводил столько времени на этом балконе, сколько за последние несколько дней.

— Я вылечу завтра, да? — с показной усмешкой спросила она, но голос её выдавал.

— Возможно, тебе повезёт, — начал было лорд де Вайленштейн, но замолчал.

Обманывать и давать ложные надежды было нечестно по отношению к ней.

— Будь справедливой, — вместо подбадривания посоветовал он. — Выслушай обе стороны, проанализируй ситуацию и прими решение по совести. Если судейство будет зависеть не от воли Императора, у тебя будет шанс.

Арина, ожидавшая от лорда стандартных слов поддержки, немного удивилась, услышав вместо них искренние советы. Она обернулась, глядя в идеальный аристократический профиль лорда. Он пытался казаться спокойным, но пальцы, крепко держащие полосу перил, выдавали его с головой.

Ощувив какой-то непреодолимый внутренний порыв, Фролова протянула ладонь и

переплела их пальцы.

— Спасибо тебе, — прошептала она, когда Александр повернулся, удивленный тем, что она первая его коснулась.

Обычно Арина была не любительницей физических контактов. — За все спасибо. Что пошёл со мной к дому отца, что не бросил там. Спасибо, что помогаешь с испытаниями.

— Не за что, — с нежностью проговорил лорд, понимая, чего гордой девушке стоили эти слова.

— Нет, есть за что, — не согласилась Арина. — Ты сделал для меня больше, чем любой другой человек в целом мире. В обоих мирах.

— Я люблю тебя, — просто пожал плечами темный лорд, понимая, как просто даются ему эти громкие слова. — Я жизнь отдам за тебя, свою душу. Убью ради тебя, украду, обману, предам, — с лёгкой грустью заметил он, вспоминая о предательстве своей Богини, что уже совершил и нисколько в этом не раскаивался.

У Арины перехватило дух от уверенных и спокойных слов лорда. Он говорил об этом так, словно это было так же естественно, как дышать. Будто в мире не существовало ничего, что могло изменить его решение, что могло заставить его сомневаться или передумать. Он бесстрашно смотрел на неё, не боясь себя и своих чувств, и Арине тоже захотелось так. Забыть о сомнениях и страхах, о переживаниях и действительно прожить свою жизнь, а не плыть по течению обстоятельств. Поддавшись порыву, она поднялась на носочки и прикоснулась к губам темного лорда в невесомом поцелуе. Она не стремилась углубить поцелуй, но теплые сильные ладони тут же оплели её талию, нетерпеливо привлекая ближе к мужчине. Ей пришлось слегка откинуть голову, поскольку ответный поцелуй лорда был более стремительным и властным, но в то же время не менее нежным. И немного осторожным, словно он был готов отступить в случае, если она хоть на мгновение засомневается.

Вот только сомневаться Арина не планировала.

Хватит, слишком много времени они и так потратили впустую. Поэтому, когда лорд одним быстрым движением усадил её на перила и протиснулся между коленей, Арина лишь крепче обхватила его ногами, притягивая к себе так близко, что между их телами не осталось ни миллиметра.

— Я должен тебе кое-что сказать, — между поцелуями на пути от уха до шеи, пробормотал темный маг, не в силах заставить себя оторваться от ее кожи. — Это важно.

Арина резко оттолкнула его от себя, чтобы видеть горящие глаза, но продолжила удерживать за плечи, не заботясь о том, что слегка царапала его кожу.

— Заткнись! — резко приказала она, нетерпящим возражений тоном. — Я знаю эти наши разговоры. Сейчас ты скажешь что-то, что заставит одного из нас остановиться. Так всегда происходит. А я не хочу останавливаться. Поэтому просто заткнись. Или катись отсюда к черту.

Последнюю фразу она буквально прошипела и вид её, раскрасневшейся и взъерошенной, с горящими глазами и ускоренным сердцебиением просто лишил его возможности ей перечить. Он всю свою жизнь жил головой и к чему его это привело? К жизни одиночки, затворника мага в стенах родового особняка? До встречи с Ариной он не чувствовал себя обделенным, но теперь, когда ощутил какими эмоционально полными и красочными могут быть проживаемые дни, возвращаться к прошлому совсем не хотелось. Как и отпускать сокровище, что появилось в его темной жизни.

— Как прикажет моя миледи, — томно проговорил он, запуская обе ладони в её волосы и рывком привлекая к себе для поцелуя.

Он даже сказать не мог, как долго они целовались, но, когда темный лорд подхватил девушку на руки и вошёл с ней в портал, чтобы в следующий миг оказаться в предрассветных сумерках собственной спальни, они оба дрожали от нетерпения и страсти. Их ладони скользили по телам друг друга, остервенело избавляясь от одежды и с жадной прожорливостью по тёплой коже. Лаская, сжимая, царапая. Они вели себя словно сумасшедшие, не в силах остановиться или замедлиться, но видели Боги их прелюдия и так затянулась слишком надолго.

В момент единения, когда в мире, по ощущениям, не осталось никого и ничего, кроме них двоих, они оба на секунду замерли, растворяясь в глазах друг друга. И будь проклят любой, кто усомнился бы в искренности этих чувств, которыми горели их взгляды. А когда сила лорда наконец-то всколыхнулась, напитывая своего хозяина так, что ему показалось, будто его резерв не выдержит такой мощи, он позволил темным щупальцам вырваться на свободу. Сомкнуться вокруг переплетенных обнаженных тел, скрывая их от всего мира за непроницаемой стеной. Вот только эта магия больше не была темной силой. Она воспринималась иначе, но в тот момент Александр был слишком занят, чтобы обратить на это внимание.

Говорят, вечно можно смотреть на две вещи: как горит огонь и течёт вода. Но сейчас, глядя на спокойное лицо спящего Александра, Арина могла поклясться, что нашла и третью такую вещь. Эта мысль так пугала, что она готова была сорваться и бежать из этой комнаты, этого особняка, мира. Раньше она бы так и поступила, но сейчас что-то останавливало её от бегства, заставляя продолжать лежать в тёплой постели, в крепких объятьях темного лорда и накручивать себя дальше. Лорд де Вайленштейн так плотно обхватил её руками, что в какой-то момент ей даже показалось, будто он услышал ход её мыслей о побеге и теперь боялся, что она поддастся порыву и сбежит пока он спит.

Однако, к своему собственному удивлению, девушка продолжала лежать в кольце теплых рук, несмотря на весь хаос, творящийся в её голове. И, чем больше она позволяла себе анализировать, тем понятнее становилось, что она до сих пор банально верит в чудеса. Хочет надеяться. Хочет верить в слова, что Александр произнес вчера. Хочет, чтобы его чувства были крепкими и сильными, искренними и простыми. Ей так этого хочется, что надежда пересиливает страх, заставляя её лежать и ждать его пробуждения.

Но, чем дольше она лежит в его постели, тем больше новых мыслей появляется в вечно анализирующей голове. И, когда вконец накрутившая себя девушка пытается поинтересоваться у собственного Я, зачем ей вообще все это нужно, если она все равно собирается возвращаться на Землю, ответа Фролова попросту не находит. А может не может принять тот вариант, что услужливо подсовывает сознание?

Александр уже и не помнил, когда так крепко спал. Но держа в объятьях эту невероятную женщину, его теперь уже официальную по всем законам жену, ему было так спокойно и уютно, как никогда прежде. И, хоть им было, о чем поговорить после сегодняшней ночи, ему просто не хотелось открывать глаза. Казалось, что как только он позволит сонной дымке полностью отступить, все разрушится.

И, если нервные вздохи и нетерпеливое елозанье Арины его забавляли, заставляя сонно щуриться в попытке подавить неконтролируемую улыбку, то метка вызова, что начала пощипывать кожу на запястье, сообщая о прибытии его дяди, восторга не добавляла. Нужно

было поскорее выпроводить его, пока тот не столкнулся с Ариной. Им ещё предстояло познакомиться, но определенно не сейчас.

— Жалеешь? — первым делом поинтересовалась Фролова, вглядываясь в едва приоткрывшиеся глаза темного лорда, чтобы не пропустить и тени сомнения.

Однако лорду де Вайленштейн не было потребности скрывать от неё своих истинных чувств. Какой бы сложной не была вся эта ситуация, он был уверен в правильности своего выбора.

— Жалею, — подтвердил лорд, замечая, как вспыхнул праведным гневом ониксовый взгляд от его слов. — Жалею, что проснулся так поздно и теперь у меня нет времени, чтобы как следует подбодрить тебя перед сегодняшним испытанием.

Арина хмыкнула, тут же теряя весь воинский запал, перекаtywаясь на спину и буквально выдыхая напряжение, в котором, незаметно для самой себя, пребывала с момента пробуждения. Ей даже было как-то непривычно, что этот мир не показал ей свой злобный оскал, как это обычно бывало.

— Ну, если мы сузим прелюдию до минимума... — задумалась вслух блондинка, поглядывая на мужчину с хитрой усмешкой на губах.

Александр одним стремительным движением перекатился, подгребая её под себя, и ласково погладил рассыпавшиеся по подушке волосы. Сейчас она была так красива, что у него буквально защемило сердце от переполняемых чувств.

— Мне очень нравится ход твоих мыслей, — искренне улыбаясь, признался лорд. — Но я вынужден покинуть тебя. Дух оповестил о появлении моего дяди.

Фролова недовольно вздохнула, отворачиваясь, когда лорд попытался её поцеловать. Но Александра это не остановило и, вместо поцелуя в губы, он ласково прижался к нежной коже возле её уха, вызывая у девушки мурашки, прежде чем заставить себя подняться с постели.

— Дядя, у тебя не больше десяти минут, — с порога произнес Александр, входя в библиотеку, где уже ожидал его родственник, вальяжно расположившись в кресле.

— Не переживай, я в курсе о сегодняшнем испытании, — отмахнулся он, вытягивая из внутреннего кармана пиджака распечатанное письмо. Александр невесело хмыкнул, заметив на расколоте сургуче оттиск герба рода Линнок. — Я с очень хорошими новостями. Вчера ко мне обратился Герцог де Линнок. Он официально сделал предложение в отношении твоей помолвки с маркизой Еленой.

— Хорошая новость, я полагаю, в количестве золота, которое он предложил в качестве приданного за этот брак? — недовольно поинтересовался лорд де Вайленштейн, опускаясь в кресло напротив своего дяди.

Лорд Ример подозрительно прищурился, рассматривая своего племянника. Что-то в нем изменилось. Его магия была так же сильна, как и прежде, давая своей мощью, но ощущалась она иначе. Словно сила больше не была буйной свирепой стихией, что билась о клетку его резерва, а превратилась в тихое озеро. Глубокое и мощное, но спокойное и контролируемое. И еще никогда прежде Вольман не видел своего племянника таким безмятежно спокойным, несмотря на скорое испытание, которое его ждало.

— Твоя сила... — начал было лорд Ример и осекся, видя, как меняется выражение лица Александра.

— Все под контролем, — сухо и холодно произнес лорд де Вайленштейн, не терпящим возражений тоном. — А касательно предложения герцога, можешь не утруждаться с

написанием ответа. Я уже отверг его предложение и попытки меня уговорить лишь раздражают.

Лорд Ример поджал губы, видя решительное выражение лица племянника. Вольман видел, что он принял окончательное решение и не собирался его менять, но глупый мальчишка просто не понимал от чего отказывался. И всему была причиной та вздорная блондинка, что свалилась им на головы.

Видела Темная Богиня, Вольман сразу понял, что от девчонки будут одни проблемы, но он даже не подозревал, что его лорд может допустить такую глупость, как влюблённость. Он не верил своим шпионам, когда те передавали ему сведения о действиях Александра, предполагая, что им движет желание мести, но стоило увидеть все собственными глазами, как все домыслы отпали. У него буквально руки холодели при мысли, что его племянник может допустить ту же ошибку, что сделала сестра — отдать свою жизнь, встав на сторону этого отродья. А погибни Александр и весь его род пойдет по ветру. Ему нужно было срочно что-то придумать, чтобы избавиться от леди де Ариден де Арти, пока все не зашло слишком далеко. Однако, пока девушка была претенденткой на престол, сделать это было крайне сложно. Он даже пошел на отчаянный шаг, передав Императору информацию о её посещении особняка де Ариден в надежде, что Его Величество, руками своих непобедимых берсерков, избавит его от этой проблемы, но видимо что-то пошло не так, раз девчонка все ещё была жива.

Срочно, просто безотлагательно нужно было что-то предпринять, ведь Вольман ни за что не допустит, чтобы Александр пострадал. Он уже потерял сестру, доверившись её заверениям, что им ничего не угрожает. Второй раз он этой ошибки не совершит.

Арина не совсем понимала, что изменилось после этой ночи, но чувствовала себя странно. Все казалось слишком переполненным. Солнце светило ярче, цвета казались более насыщенными, воздух — ароматнее, а чувства и эмоции вот-вот грозили выйти из-под контроля. Настроение скакало от сказочно-цветущего до угрюмо-отчаянного, а триллион мыслей, что проносились в голове, лишь способствовали тому, что девушку буквально бросало в раздумьях от крайности к крайности. Почти как при ПМС, только в сотню раз сильнее. Для человека, привыкшего контролировать каждый свой шаг, это было просто невыносимо. Пытка, причины которой было не понять. Хотя предательская мысль все же закралась в голову, пусть Фролова и пыталась стойко её игнорировать — влюблённость. Да-да, та самая наивная влюблённость с бабочками в животе и широченной улыбкой в пол лица, с которой ты похожа на безмозглую дуру. И эта мысль была пугающе сладкой, хоть девушка и понимала, что эти чувства принесут ей множество проблем в дальнейшем. И разбитое сердце по итогу, ведь как бы дорог ей ни был один самоуверенный брюнет, она все ещё планировала вернуться домой, а для этого ей нужно было во что бы то ни стало пройти сегодняшнее испытание. Именно с такими мыслями Арина вошла на веранду так полюбившегося ей балкона, пока в комнате слуги накрывали стол, сервированный на четверых. — Уже проснулась, — признал очевидное Хил, которого Арина даже сразу не заметила за массивной спинкой одного из кресел. Мужчина с характерным хлопком как-то нервно захлопнул толстую книгу и переложил её на край стола, где уже лежали несколько похожих томов.

— Давно здесь? — поинтересовалась Фролова, подойдя ближе и окинув взглядом три тома книг о зельях и эликсирах. — В доме рода Вайленштейн слишком много сокровищ, чтобы я мог спокойно спать, — недовольно пробормотал он, косясь на лежащие книги. —

Надеюсь, полученные знания не покинут мою голову так же, как и все, что связано с этим местом. Арина недовольно поджала губы. Ей тоже не нравился эффект лоботомии. — Я не забываю о прочитанном в дневниках, — поделилась Арина. — Видимо воспоминания стираются выборочно. — Ну и на этом спасибо, — все так же недовольно ответил Хил, даже не пытаясь скрыть свое отвратительное настроение за маской вежливости. — Как мне пройти этот тур отбора? — неожиданно вырвалось у Фроловой. Арина понимала, что у неё почти нет шансов, но все же решила спросить прямо. Голодный Хил смерил её острым взглядом. Словно не знал стоит ли отвечать откровенно. Девушка не знала, что он увидел на её лице, но видимо именно то, что искал, чтобы продолжить. — Если судить будут Богини, а мне кажется так и будет, то они ценят три качества: справедливость, силу и уверенность. Но в их понимании сила — это то, что мы называем жестокостью. Хочешь победить — действуй без колебаний. Выслушай все стороны, прими решение и действуй быстро и жёстко. Император не просто заносит меч, он рубает головы. Арина вздрогнула от этих слов, но они так глубоко впитались в её мысли, что за завтраком она не могла думать ни о чем другом кроме этого. Эта мысль стала снежным комом в её голове, затмевая собой все остальные. Она заикнулась на ней, понимая, что сейчас для неё нет ничего важнее, чем пройти этот тур отбора. И, пусть она не знала всех правил и обычаев, но всегда считала себя честной и справедливой. Именно на это она и решила положиться, доверившись себе.

Голодный Хил прибывал в отвратительнейшем настроении, проживая один из худших дней своей жизни. Знаете такие дни, когда все не задалось с самого утра? Вот именно такой день, похоже, и был у него.

Все началось с ночного путешествия к двери одной несговорчивой эльфийки. Он ведь серьезно рассчитывал, что маркиза ждала его. А как иначе расценивать все её полупрозрачные намеки, глубокозавуалированный высокогранный флирт, и тот факт, что она осталась в доме рода де Вайленштейн, как не прямым приглашением к ней в покои? Даже наткнувшись на запертую дверь, он лишь с улыбкой вытянул отмычку из заднего кармана брюк, восприняв это продолжением их затянувшейся прелюдии и списав все на желание Амилианы еще немного с ним поиграть. Чего он действительно не ожидал, так это острия кинжала, прижатого к артерии на его шее, стоило Хилу переступить порог её комнаты и запереть за собой дверь. В первый миг он и это воспринял за «предварительные ласки», пока в темноте комнаты рассматривал силуэт маркизы, пробивающийся сквозь неплотно завешенные витражные окна. Остановил его лишь её горящий магической силой взгляд, что буквально источал молнии.

— Это я, моя буйная кошечка, — решил уточнить он едва ли не мурлыкающим тоном, все еще надеясь, что маркиза просто не разглядела его под покровом ночи.

Однако, когда лезвие на это фривольное обращение дернулось в её руке, слегка оцарапывая кожу, Хил понял, что что-то пошло не так.

— Что ты здесь делаешь? — прошипела Амилиана, подтверждая прозвище, что он к ней применял в своей голове каждый раз, как он о ней думал. А делал он это определенно слишком часто.

— Так я ... это... — замялся Голодный Хил, обдумывая, как повести беседу, чтобы окончательно не оказаться в проигрышной позиции. — Пришел позвать тебя ограбить лабораторию де Вайленштейн.

Эльфийка нахмурилась, всматриваясь в лицо Короля воров. Меньше всего она ожидала услышать подобный ответ.

— Ты не хуже меня знаешь, что особняк де Вайленштейн невозможно ограбить, — мотнула она головой, убирая лезвие от шеи вора. — Их дух дома невероятно силен, хоть и потерял свое астральное тело.

Хил понимал, какую глупость предложил, но не признаваться же маркизе, что пришел соблазнять её, неверно истолковав ноты их общения?

— Это еще нужно доказать, — пришлось продолжать гнуть свою линию вору. — Когда их пытались ограбить в последний раз? Вот-вот, информация о силе духа может быть просто мифом. К тому же там есть за что рискнуть.

Вместо ответа эльфийка махнула ладонью на дверь, заставляя ту открыться. В следующий момент этой же силой она вытолкнула в коридор и Хила, неплохо приложив того о стену напротив.

— Жаль, очень жаль, — раздраженно проговорила маркиза, продолжая источать молнии своими глазами. Свет из коридора выхватил её фигуру в короткой ажурной ночной рубашке, отчего у Короля воров перехватило дыхание. — Я — то наивно предположила, что ты осмелился заявить на меня право, а тебе просто нужны побрякушки.

И, прежде чем Голодный Хил успел ответить, дверь в покои маркизы красноречиво захлопнулась прямо перед его носом. Он попробовал постучать, но кольцо-артефакт на его руке подсказала, что маркиза наложила на дверь чары тишины.

Вот так просто он упустил свой шанс, испугавшись. Никогда и ничего в этой жизни не боялся, а от её нахмуренного взора оробел. Ругая себя последними словами, он направился в сторону лестницы. Теперь уже обнести лабораторию темного лорда стало для него делом принципа. Возможно, если он преподнесет маркизе де Спарртоу подарок из секретной лаборатории лорда де Вайленштейн, чего ранее никому не удавалось, она восхитится и простит ему эту нелепую нерасторопность.

Все получилось на удивление просто. Он хорошо запомнил путь в лабораторию и отыскать её вновь не составило труда. Король воров ожидал увидеть на двери множество темных заклинаний, но по факту она была просто захлопнута. Даже не закрыта на засов. Его поразила беспечность Александра, который казался достаточно внимательным и серьезным, чтобы допустить такую оплошность. Видимо, все его мысли в текущий момент занимала одна небезызвестная блондиночка, заставляя совершать такие бессмысленные ошибки. Голодный Хил даже покачал головой, заходя внутрь хорошо освещенного помещения, на одном из столов которого стоял тот самый кристалл, что он так жаждал получить. Он лишь надеялся, что лорду хватит ума собраться и не вылететь с отбора.

Мужчина забрал кристалл и еще несколько особенно мощных кристаллов-анализаторов, которые было легко продать за приличные деньги. По пути в выделенную ему комнату не встретилось ни единой живой души. Без проблем закрыв за собой дверь в выделенных покоях, он к собственному удивлению ощутил, что слегка колыхнулась совесть. Так легко обкрадывать того, кто тебе доверяет. Но Король воров тут же махнул головой, прогоняя эти мысли. Лорд де Вайленштейн должен был понимать, кого пускает в свой дом и оставляет на ночь. Да и дух дома... Хил слышал много невероятных историй об этом духе, однако, учитывая тот факт, что он сейчас в комнате с доверху набитой трофеями сумкой, вероятно, как он и предполагал, эти истории были не совсем правдивы.

Утром, после практически бессонного остатка ночи и вкусного завтрака, где все четверо магов отчего-то молчаливо ели, смотря каждый лишь в свою тарелку, лорд де Вайленштейн открыл для них с маркизой портал в одной из таверн, принадлежащих Хилу, что находилась недалеко от Темного замка. Учитывая, как легко лорду дался прорыв пространства, вероятно Александру удалось решить проблему со своей магией. И, хоть Хил и понимал, как именно темный лорд её решал, за завтраком ни он, ни леди де Ариден де Арти никак себя не выдали, практически даже не смотря друг на друга.

Какое же было удивление Короля воров, когда в портал он вошел с набитой трофеями, а вышел с абсолютно пустой сумкой за спиной. Он дважды перепроверил свою ношу, не понимая куда делись похищенные сокровища, но они просто бесследно испарились, словно их там и не было. Маркиза Спарртоу лишь откровенно насмеялась над ним, участливо интересуясь, что же такого важного он там потерял. И самое поразительное, что Хил вообще не помнил, что искал в своей сумке. Знал, что он куда-то пробрался и что-то взял, но вся эта информация словно удалась из его головы, оставляя смутные ощущения и отголоски эмоций.

И вот теперь, наблюдая как лорд де Вайленштейн проходил на свое место, довольно успешно пройдя испытание, он не мог не поразиться силе духа его рода. Вот если бы можно было похитить его...

С леди де Ариден де Арти что-то происходило. Арина смутно понимала, что именно, но ощущала себя странно. Словно наблюдала за всем происходящим со стороны, а не была непосредственной участницей процесса. Это началось ещё в особняке Александра, когда она обдумывала слова мистера Хила, сидя напротив него в удобном мягком кресле. Она так глубоко ушла в эти мысли, что практически не заметила прихода маркизы де Спарртоу и их милых, безобидных пикировок с Королем воров, что откровенно походили на флирт.

Эмоции, что буквально бурлили в девушке с момента пробуждения, теперь не просто успокоились, а даже поддались морозной коркой. В переносном смысле, конечно, но именно так это ощущалось. Будто некий нервный комок в её животе превратился в камень. Твёрдый и абсолютно безэмоциональный. Даже появление Александра она встретила слишком сухо, хоть и чувствовала восторг где-то очень глубоко. Это должно было пугать, но эмоций страха тоже не было. Словно кто-то полазил в её заводских настройках и полностью перенастроил все параметры.

— С тобой все в порядке? — поинтересовался темный лорд, заключая её в объятия, после того, как маркиза и Хил скрылись в открытом для них портале минутой ранее. — Ты какая-то непривычно молчаливая. Обычно, когда нервничаешь, ты много говоришь.

— Настраиваюсь перед испытанием, — пожала плечами Фролова, мягко выбираясь из объятий.

— Арина, нам нужно серьезно поговорить, — с тяжелым вздохом проговорил Александр, которому очень не понравилась отстраненность, демонстрируемая миледи.

Когда он покидал свои покои час назад она была в совершенно ином расположении духа и уж точно не шарахалась от него.

— Тебе никто не говорил, что это худшая реплика, которую ты только мог сказать? — поинтересовалась Арина, слегка нахмурившись. — Мы разве не опаздываем?

— Ты права, — кивнул темный лорд на последний вопрос. — Но после испытания, несмотря на то, как оно закончится, мы вернёмся в этот особняк и поговорим.

— Если я не пройду отбор на меня, скорее всего, откроет охоту Император или его берсерки, — нервно пожала плечами Фролова. — Уверен, что хочешь попасть под перекрестный огонь.

— Они доберутся до тебя только перешагнув через мой остывший труп. А это сделать будет ой как не просто, поскольку погибать я не собираюсь, — практически рыкнул лорд де Вайленштейн, ощущая, как тёмные щупальца сил оплетают его ладони, готовые действовать.

Арина скрестила руки на груди, наблюдая за окончанием процесса, что вела маркиза Линнок. Ранее она наблюдала как закрывал имущественный спор Александр, разрешал родовую вражду темный эльф и теперь заканчивался процесс клеветы одной леди на другую, который достался темной магине. Арина не могла уверенно сказать, справились ли все маги, поскольку окончательное решение сразу не озвучивалось. В этом туре решение зависело от некоего артефакта, чём-то напоминавшим Арине чашу весов её мира. Советник Дорах внимательно следил за колебанием четырех его дуг, делая пометки, но лишь после окончания последнего процесса должен был объявить о справедливом решении Богинь.

Фролова перевела взгляд на немного нервную маркизу Линнок, закончившую свою обвинительную речь. Было видно, что Елену что-то тревожило, хоть она и пыталась держать себя в руках.

Сама же Арина не нервничала от слова совсем. Внутри неё был океан спокойствия и все эмоции притупились. Она наблюдала за всем отстраненно, делая пометки в своей голове

относительно того, а как бы поступила сама в той или иной ситуации. Её больше не пугал проигрыш, несмотря на полные ненависти взгляды берсерков, что она периодически ловила на себе. словно от всего мира её ограждала неприступная стена, пройти через которую могли лишь избранные. — Спасибо за Ваше решение, претендентка маркиза Линнок, — вежливо поблагодарил Советник Дорах со всем почтением. Сегодня он был облачен в изумрудный балахон, вышитый золотистыми узорами вдоль спины. Он шёл ему намного больше, чем тот, в котором Арина встретила его впервые.

— Леди де Ариден де Арти, прошу Вас, — сделал приглашающий жест Дорах, как только маркиза присоединилась к своему брату и младшей сестре на скамье свидетелей слушаний процессов отбора. Арина встала со своего места и двинулась к центру зала, где её уже ждал Советник. По пути её взгляд ненамеренно скользнул к Александру, замечая, что он безотрывно смотрит на неё.

Лорд де Вайленштейн переживал. Давно забытое чувство для мага, в ком темная магия была настолько сильна, что ещё в детском возрасте притупила все его яркие чувства и эмоции. На самом деле до встречи с Ариной он не испытал и сотой доли эмоции, что занимали сейчас его мысли сердце. И, хоть это и звучало как фраза с дешевого романа, но она действительно растопила огнем любви его ледяное сердце.

Его внимание сместилось с собсьвенных рассуждений на супругу, что сейчас грациозно ступала по мраморному полу на пути к Советнику. Внутри разлилось тепло от понимания, что на ней было надето подаренное им платье, туфли на небольшом каблучке, чулки и даже белье. Утром, пока следовал на встречу с дядей, как раз доставили заказанные им ранее вещи. Он попросил одну из служанок отнести платья в его спальню и помочь леди де Ариден де Арти, в случае, если у неё возникнут проблемы с одеждой. Когда возвращался назад его предупредили, что Арина приняла вещи. Единственное, от чего она отказалась, это драгоценности, но Александр не стал настаивать. Видит Богиня, если у него все получится, он еще успеет навесить на супругу родовых защитных артефактов.

Глядя на уверенное и замкнутое лицо Арины, темный лорд понимал, что она, скорее всего не пройдет в следующий тур отбора, поскольку просто невозможно за несколько часов от начала и до конца рассказать о законах и правилах этих земель. Часть его даже радовалась такому итогу, ведь тогда она оставит план о побеге на свою Землю и ему станет немного легче с ней поговорить о браке. Но другая половина понимала, что недооценивать союз маркизы и темного эльфа было бы глупо и неосмотрительно. Они оба были слишком хитры и коварны. Да и не стоило забывать, что смерть Арины ему теперь просто физически не пережить... Это заставило его в очередной раз перевести взгляд с хрупкой фигурки на шестерку берсерков, обступивших хмурого Императора. Взгляд, каким его Величество смотрел на Арину, пугал даже лорда де Вайленштейн, но в отличие от взглядов берсерков, которые были пропитаны жгучей ненавистью, взгляд Императора был сложным и тяжелым. Александр мог поклясться, что там была сплетена целая вереница чувств, но, уловив что на него смотрят, Лиам Дидрих сменил выражение на непроницаемое и абсолютно нечитаемое. — Итак, леди де Ариден де Арти, Вам ясны условия испытания? — неуверенно поинтересовался Советник, прекрасно понимая, что данное испытание вряд ли под силу девушке, которая ничего не знала о местных порядках. Арина слегка пожала плечами, выглядя спокойно и уверенно. — Я должна честно и справедливо решить конфликт, — проговорила леди. Советник кивнул и проследовав к небольшому позолоченному столу вынул сложенный трубочкой пергамент. Развязав ленту, Советник вызвал для дачи

показаний герцога Омина де Фарта и попросил охрану доставить к ним Гора.

Арина понимала, что шансов на успех немного, но она всегда считала себя честной и справедливой. Разве не в этом была вся суть испытания, которое ей предстояло пройти? На уже прошедших испытаниях, она внимательно следила за присутствующими и могла с уверенностью сказать, что тем, у кого есть титул и власть явно подсуживают. Еще ночью, когда Голодный Хил пытался быстро пересказать ей местный уголовный кодекс, она обратила внимание на несправедливость наказаний за одно и то же преступление для магов и простых людей, аристократии и простолюдинов. И, если магам многое сходило с рук только потому, что их магия была слишком ценна, простой человек без рода мог запросто лишиться жизни. Поэтому, приняв это во внимание, она внимательно наблюдала за выступившим из рядов свидетелей мужчиной. Он был высоким и моложавым, с чопорным взглядом истинного аристократа. На его пальцах блестели кольца с драгоценными камнями, а одежда была инкрустирована золотом и камнями так, что Арине даже стало интересно не тяжело ли ему её носить. Весь его внешний вид буквально кричал о том, что он высокостоятельный житель Империи, а титул подтверждал наличие у него магических способностей. Герцог прошествовал к выделенному ему креслу со стороны обвинителя и вальяжно расположился на нем, ожидая, когда в тронный зал приведут обвиняемого. Пока они ожидали, он дважды поправил свои светлые короткие волосы, что были уложены в аккуратную прическу, а голубые глаза недовольно сужались каждый раз, когда он ловил на себе изучающий взгляд леди де Ариден де Арти, понимая, что от неё не стоило ожидать умных и серьезных решений. Герцог вообще был против, чтобы его дело приобщали к этому испытанию, но Император непреклонно настоял и ему пришлось подчиниться. Когда высокие двустворчатые двери открылись, впуская в тронный зал двух охранников, ведущих между собой скованного цепями грязного мальчишку лет тринадцати, кажется замер весь зал.

Мальчишка испугано икнул, косясь на присутствующих, когда охрана расцепила металлические кольца на его руках, подталкивая парнишку к месту обвиняемого. Арина на миг прикрыла глаза, вспоминая самые любимые свои матерные словечки с Земли, прежде чем раскрыть их и снова взглянуть на мальчишку. Сколько таких детей она встречала в своей жизни, когда их впервые доставляли в детский дом, где она жила. Грязные, одинокие и побитые жизнью. Преданные теми, кто в априори обязан их любить и защищать, ведь привел в этот мир. Такие дети никогда не шли на контакт, они были слишком напуганы и озлоблены, чтобы верить чужим. Загнанные дикие зверьки в каменных джунглях города. Этот же мальчишка кроме прочего прекрасно понимал, куда он попал, поэтому молча упал на пол и склонил голову. — Этот выродок уже месяц воровал у меня, — злобно гыркнул герцог. — Сначала подворовывал харчи, когда моя кухарка выходила принимать продукты от купца. А несколько дней назад залез в дом и выкрал из моего кабинета очень дорогостоящий артефакт. Слава Великой Богине Исиде он не успел с ним сбежать, охрана поймала с поличным.

Александр закрыл глаза и сжал их пальцами. Велесов Император... Темный лорд был уверен, что он специально подsunул Арине дело ребёнка, прекрасно понимая, что она не сможет быть рассудительной, как и любая женщина. Особенно та, в чьих жилах течёт светлая магия. А закон в этом случае строг — смертная казнь для простолюдина. Показательная, чтобы другим не повадно было. Закон был строг, но он сохранял порядок.

И ладно бы попался кто-то иной, но герцог Омин де Фарт был самым мелочным магом,

что Александр вообще встречал в своей жизни. Он явно не позволит Арине смягчить наказание для парня.

— Вам есть что ответить на обвинение, молодой человек? — неожиданно поинтересовалась Арина у мальчика, заставив всю общественность недовольно забухтеть.

Обычно на таких заседаниях слово простолюдину никто не давал, предполагая, что он будет врать. — Леди, — снова склонил голову к полу все еще стоящий на коленях парень. — Я тяжело работал, выполнял все поручения, но меня часто забывали накормить. Мне приходилось красть, но лишь тогда, когда я уже не мог двигаться от голода. Ведь если бы я не смог работать, меня бы просто выгнали на улицу. Арина смотрела на парня абсолютно холодным ровным взглядом. На её лице вообще ничего нельзя было прочесть. Обычно, даже играя в карты, ей приходилось буквально ежесекундно контролировать выражение своего лица, а тут все оказалось намного проще, несмотря на то, что тема была для неё более чем болезненная. Она все ещё ощущала себя наблюдателем, сидящим в смотровой башне, а не той девушкой, что задавала вопросы. — Ты считаешь, что имел право воровать еду? — спросила она у мальчишки, заставляя несколько возгласов сорваться с уст сторонних наблюдателей из рядов аристократии. — Я не вашего мнения спрашивала! — жёстко отрезала она, бросив долгий холодный взгляд на изволивших говорить.

Странно было признавать, но даже у Александра от этого её взгляда волоски на затылке шевельнулись. Он нахмурился, вглядываясь в выражения её лица и пытаясь понять, что происходит.

Арина же тем временем вернула взгляд к пареньку и немного подняла брови, как бы показывая, что все еще ожидает его ответ.

— Дда, — заикаясь, признался он. — Я честно выполнял работу и ожидал, что в ответ меня честно будут кормить, как и обещали. Я не раб, леди! Я нанялся работать в дом герцога по своей воле.

Герцог Омин де Фарт хмыкнул с отвращением глядя на распластанного на мраморном полу мальчишку. Он никогда не признавал прав простолюдинов на самостоятельную жизнь, считая их всех рабами тех, кто сильнее.

— Да как ты смеешь? — гыргкнул герцог, не сдержавшись. — Я — светлый маг в восьмом поколении! Да для тебя должно было быть честью есть крошки с моего стола!

— Простите, Ваша Светлость, но одними крошками не наешься, чтобы выполнять всю поручаемую вами работу, — решил бороться до последнего парнишка.

Арина недовольно покосилась на герцога, одним взглядом давая понять, что ему слова никто не давал, а бордака на своём слушаньи она не потерпит.

— На артефакт ты тоже решил, что имеешь право? — поинтересовалась леди у мальчишки.

Гор стыдливо потупил глаза, качая головой. А потом поднял голову и посмотрел прямо Арине в глаза. Девушка поджала губы, но не отвела взгляд от его полных непролитых слез зелёных глаз. Сколько раз она сама так плакала от несправедливости и жестокости этого мира? Непозволительно мало, как для ребёнка, но достаточно для того, кто рано повзрослел. Сейчас, глядя в глаза мальчишки, она четко видела, что с этими ещё не скатившимися по щекам слезами до конца уйдёт его детство. Уйдёт навсегда, вместе с наивной верой в справедливость и тем, что добро всегда побеждает зло.

Арине хотелось так много ему сказать. Объяснить, что верные и преданные работники, взваливающие на себя тонны работы, очень редко получают повышение и справедливую

оплату своего труда. Как говорят в её мире: "Ездят на тех, кто возит". Узнай она обо всем заранее, она бы подсказала, что воровство — это не выход. Ведь у этого по сути ещё ребёнка не было того, кто расставил бы для него приоритеты. Объяснил рамки и разницу между хорошо и плохо.

Но дело было сделано. Ошибка совершена. Она помнила, что в Криольском королевстве за воровство у мага карают смертной казнью. Она знала, какие обвинительные слова должна была произнести, но вместе с тем все ещё помнила, что сказал ей Голодный Хил. Император не просто заносит меч, он рубает головы...

Все что произошло дальше, было словно в тумане. В один момент она стояла на месте, а в следующий каким-то образом оказалась перед испуганным мальчишкой с приставленным к его горлу мечом.

— Вытяни правую руку, — холодным голосом произнесла она, наблюдая, как слезы все же потекли по грязным щекам Гора. — Руку, живо!

Мальчишка неуверенно протянул руку и в следующее же мгновение под крик и возгласы наблюдателей Арина резко замахнулась и отсекла мальчишке руку ровно по середине предплечья, перерубив с одного удара локтевую и лучевую кости.

Александр не мог сдвинуться с места, ругая себя последними словами. Каким же глупым идиотом он был, как мог не подумать о том, что последствия брака и его консумация повлияли не только на него. Он лишь предположил, что его темная магия, хлынувшая в резерв Арины потоком, могла нанести коррективы характеру и сегодняшнее состояние девушки, но когда она буквально растворилась в воздухе в темной дымке и вновь появилась из ниоткуда с мечом в руках, сомнения отпали. Он смотрел как девушка заносила и опускала меч уже зная, что это была его ошибка. Он так заиклился на себе и своих силах, что просто не подумал о ней. Да, с её матерью ничего такого не происходило, но лишь потому, что она была светлой магичкой всю свою жизнь. Арина же была простым человеком без магии и не умела подавлять её давление на характер и эмоции. Лорд тоже не подумал об этом, ведь обычно этому учат детей, маленьких магов, впервые сталкивающихся с всплесками темной магии. Арина была именно ребёнком в том, что касалось магии и способности ею управлять. И сейчас, переполнив свой резерв темными силами, она была в том состоянии, что маги называли темный приворот. Когда ты принимаешь решение под действием аффекта темной пелены.

Но самое сложное, что никто из присутствующих не должен был понять, что происходит, ведь от этого зависели жизни их обоих.

Гор закричал, прижимая к себе кровоточащий обрубок под испуганные крики некоторых присутствующих дам. Герцог де Фарт тоже вскочил со своего места, с круглыми глазами следя за тем, как спокойно Арина взвешивает меч в руках, словно была удивлена, что смогла перерубить руку парня за один удар.

— Он больше не сможет у вас воровать, — пояснила леди де Ариден де Арти, кивая на лежащий на полу окровавленный обрубок руки. — Нечем будет. Но если вы ещё имеете какие-то претензии к мальчику, я могу отрубить и вторую руку.

Герцог нервно сглотнул, качая головой и отходя от леди. Каким же дураком он был, поверя Императору, что леди де Ариден де Арти была слабой. Сейчас, глядя на неё, им овладевал такой ужас, что хотелось кричать и бежать. Отродье, в чьих жилах смешалась магия, непонятно вообще на что она способна! Ведь ей даже не понадобилось разрывать пространство! Она просто растворилась в нем!

Уже оказавшись рядом с выходом, он перевёл взгляд на Императора, замечая, что тот тоже смотрит на леди. И герцог мог поклясться, что видит страх в его голубых глазах.

Спустя пол часа за которые слугам удалось убрать лужу крови с мраморного пола, а Советнику успокоить наблюдающих, всех претендентов собрали в центре зала для объявления вердикта. Дорах прочистил горло, порывисто листая записи с артефакта, словно и сам пребывал в крайне нервном настроении.

Рохат Дион Никс, дух замка, появился в главном зале всего несколько минут назад, словно ему запретили приходить раньше. Возможно, дело было в том, что Император опасался, что дух может как-то помочь леди де Ариден де Арти в прохождении испытания. Или повлияет на колебания артефакта. Ну а может Лиам Дидрих просто хотел быть уверенным в том, что никто не помешает ему убить девчонку, как только она провалит испытание, перестанет быть претенденткой на престол и потеряет защиту духа замка. Он ведь помнил о предательстве духа в прошлом, и так до конца и не научился ему доверять.

— Уважаемые претенденты, я готов огласить волю Богинь, — торжественно провозгласил Советник, опуская свои записи. — В делах лорда де Вайленштейн и лорда де Артэл однозначная и честная победа. Поздравляю вас претенденты, вы достойны пройти на финальное испытание.

Маркиза Линнок нервно закусил губу, косясь на стоящую рядом конкурентку. В ней буквально закипала ярость. Это ж надо было такому случиться, чтобы именно ей досталось дело клеветы леди де Пирс. И ведь даже дураку понятно было, что леди де Пирс виновна и должна понести наказание, однако род Пирс был одним из главных торговых партнёров рода Линнок и Елена просто никак не могла не занять их сторону. Ей казалось, что у неё отлично получилось выкрутиться, переиначив слова клеветы так, что придраться было невозможно, но, видимо, у Богинь было иное виденье этого процесса.

— Маркиза Линнок, артефакт показал недоговоренность и лицемерие в ваших словах, — ровно проговорил Советник, не позволяя собственным эмоциям отразиться на оглашении вердикта. — Император Криольского королевства должен быть честным и непредвзятым, когда речь идёт о справедливости и соблюдении законов. Однако, вы смогли очень умело осветить ситуацию с иной стороны, что несомненно было учтено и поощрено великими Богинями.

Советник вновь взглянул на свои записи, прежде чем повернуть голову к Арине, в руках которой все ещё был тот самый окровавленный меч. Она отказалась его отдать и, после увиденного, никто не решился отнять его силой.

— Леди де Ариден де Арти, — промолвил Советник Дорах, слегка запинаясь, глядя на девушку перед собой.

Он не мог не отметить того, как сильно она изменилась. Только прибыв сюда, она казалась открытой и пылающей яркой, живой энергетикой. А сейчас в её глазах больше не горело пламя, и та живость, что привлекла его в первые часы, сменилась настроенной осматрительностью.

— Ваше решение оставить парню жизнь идёт вразрез с принятыми в нашем Королевстве законами, — жёстко проговорил он, делая паузу. — Однако, Богини изумлены жесткостью и силой, продемонстрированной вами и считают, что именно вы достойны продолжить борьбу за престол. Поздравляю вас, леди де Ариден де Арти, вы проходите в финальное соревнование.

Император едва ли не зарычал, когда решение Богинь было озвучено. Девчонка не

просто не вылетела, но и смогла укрепиться при дворе, продемонстрировав высшей аристократии способности к магии. Это шло вразрез со всеми его планами. Пока она жива, он не будет сильным в глазах тех, кто помнит правду.

Лиам Дидрих нетерпеливо сжал пальцами подбородок, наблюдая за неуверенными поздравлениями победителей этого тура отбора и обдумывая свои дальнейшие действия, когда в зал ворвался один из стражников. Он был так бледен и напуган, что все присутствующие резко замолчали, понимая, что случилось что-то серьёзное. И в эту секунду по всему Темному замку раздался вой сирены.

— Завеса! — закричал стражник. — Всех магов просят срочно переместиться к Северной границе. Там случился прорыв и существа Хаоса вырвались на свободу.

Арина молчаливо рассматривала меч, непонятно как оказавшийся в её руках. Вообще все случившееся было ей не ясно, но пользоваться магией девушке понравилось. Очень удобно и в хозяйстве пригодится. Особенно если получится так же просто наколдовать деньги, желательно доллары или евро. Фролова усмехнулась своим мыслям, снова разглядывая искусно вырезанную рукоядь меча в виде головы дракона с красным камнем на месте глаза. Меч не был сильно уж тяжелым, хотя и казался таковым на первый взгляд. Помнится, ещё в школьные годы для их детского дома устроили экскурсию в музей средневекового оружия. Тогда Арина, пока никто не видел, пробралась под ограждение и взяла в руки лежащий на столе меч, отрабатывая проигранное в карты желание. Он был таким тяжелым, что она не смогла удержать его и он со звоном упал на пол. Работники музея тогда такой скандал подняли, что воспитательнице пришлось долго извиняться и пообещать, что Арина будет строго наказана. Её тогда действительно наказали, заставив 2 недели дежурить на кухне, но она никогда не жалела об этом. Долгое время она вообще считала этот поступок одним из самых смелых в своей жизни.

— Что вообще это было? — тихо поинтересовался поравнявшийся с ней Голодный Хил.

— Я честно и справедливо рассудила спор, — пожалала плечами блондинка, даже не глядя на Короля воров.

На самом деле меч так поглотил её, что она даже не заметила, что маркиза Спарртоу и лорд де Вайленштейн так же присоединились к ним с Хилом.

— Думаю, тёмная магия взяла контроль над резервом и её разумом, — тихо пояснил Александр, косясь по сторонам.

Можно было бы накинуть вокруг них заклинание тишины, но это было бы слишком подозрительно. На них и так уже заинтересованно косилась вся аристократия. Слишком разношерстной подобралась компания.

— Темный приворот, — ошарашенно прошептала маркиза, прикрывая ладонью открывшийся в удивлении рот. — Но как же так? Разве...

Она резко замолчала, хмурясь, словно самостоятельно смогла понять почему именно сейчас у Арины случился всплеск темных сил. Александр поджал губы, чувствуя свою вину в случившемся. Ему очень не нравился отстраненный и какой-то задумчивый взгляд леди де Ариден де Арти, что был прикован к мечу в её руках, словно она решала как им воспользоваться дальше. Он протянул руку и попытался забрать у неё меч, но она резко отпрянула, крепче сжимая рукоядь в своей руке.

— Тише-тише, — поднял руки Хил, показывая, что ей здесь ничего не грозит. — Спокойно, малышка, тебя никто не обидит. Нам просто очень интересно откуда ты взяла эту интересную игрушку?

— Разве это похоже на игрушку? — агрессивно выгнула бровь Фролова.

Она доверяла Александру. Seriously, он уже столько раз рисковал ради неё жизнью, что не верить ему было глупо, но, тем не менее, что-то останавливало её от того, чтобы позволить темному магу отнять у неё меч. Было что-то удивительно завораживающее в нём, отчего девушка просто не могла с ним расстаться. Ей казалось слишком важным удерживать его в ладонях, словно от этого зависела её жизнь.

— Конечно нет, ты права, — легко согласился Король воров. — На самом деле этот меч

очень похож на древнюю реликвию. Мне кажется очень знакомой резьба на ручке, но я не помню где его видел. Просто поверь моему чутью вора, с ним что-то не так.

— Я его не отдам, — уперлась леди де Ариден де Арти, прижимая меч к ноге. — Отобратить придется силой.

Александр тяжело вздохнул, взглядом давая понять Хилу, что тому пора отступить.

— Никто не станет нападать на тебя, — резко бросил лорд де Вайленштейн, наблюдая, как из дальней стены появился дух замка.

Лорд Рохат Дион Никс, едва оказавшись в главном тронном зале, безашибочно быстро нашел взглядом леди де Ариден де Арти. Император запретил ему появляться здесь до окончания состязаний и каким бы то ни было образом связываться с ней и, как действующему хозяину замка, дух просто не мог ни подчиниться. Однако Лиам Дидрих ничего не говорил о том, что духу запрещено было смотреть и лорд Рохат обязательно воспользовался этой лазейкой, наблюдая за процессами из потайной ниши о которой было мало кому известно. Когда пришло время леди де Ариден де Арти, он ни сразу не понял, что с ней происходило что-то необычное. А стоило ей проявить свои силы, как сомнения отпали. Он ощущал её магию кожей и она больше не принадлежала ни магии Богини Мораны, ни Богини Исиды. Он лишь однажды чувствовал нечто похожее, когда принцесса Лорина проявила магию после тайного обряда венчания с лордом де Ариден. И теперь дух просто изнывал от беспокойства, понимая, что времени оставалось совсем немного. Скоро случится то, чего весь магический мир ждал уже не одно столетие. Ему нужно было убедиться, что Император не испортит все своей ненавистью и жаждой мести. Видят святые забытые Боги, однажды у него едва это не вышло...

— Уважаемые претенденты, прошу Вас, — торжественно провозгласил Советник Дорах, подзывая к себе четверку магов. — Время объявить итоги испытания и выяснить имена магов, прошедших в финал.

Александр едва не выругался, услышав о прорыве. Только этого им сейчас не хватало для полного счастья! Вместо того, чтобы разбираться с состоянием супруги, ему, как сильнейшему из темных магов, было жизненно необходимо переместиться к Северной Границе. И можно было послать все к Велесу и вместе с Ариной скрыться в особняке его рода, НО... Его с рожденья учили, что долг мага — превыше всего. И сейчас, разрываясь от противоречий, он открыл портал и протянул девушке руку.

— Арина, иди сюда, — твердо приказал он. — Я перемещу тебя в особняк.

Фролова прищурилась, услышав приказной тон мужчины. Если он думал, что после одной ночи потрясающего секса она станет послушной девочкой, будет заглядывать ему в рот и исполнять все его приказы, он однозначно ошибся в суждениях.

— Нет, — твердо ответила она, глядя прямо в его глаза, чтобы он понял, что спорить с ней бесполезно.

У Александра раздраженно дернулись желваки на скулах, пока он раздумывал насильно перебросить её через плечо, переместить в особняк и запереть под охраной духа дома, когда неожиданно в разговор вмешался Голодный Хил.

— А, по-моему, ей сейчас самое время посетить Границу — поддержал родственницу Король воров.

Темный лорд резко перевёл на него раздраженный взгляд, злясь, что тот поощряет упертость Арины. Она не отправится на Границу! Александр ещё очень хорошо помнил сковавший его ужас, когда огромный дракон летел на хрупкую девичью фигурку. Нет, ей не

место у Границы. Возможно позже, когда не будет опасности от монстров, им придётся выполнить уговор и прорвать завесу, ему придётся взять её с собой. Но сейчас, когда твари Хаоса на свободе...

— Сам подумай, — поспешил добавить Голодный Хил, видя, как щупальцы темной магии произвольно скользнули по ладоням мага. — Завеса подпитуется темными силами. Для леди де Ариден де Арти это отличная возможность сбросить их переизбыток, чтобы вновь вернуть контроль.

— Я, вообще-то, не спрашивала твоего разрешения, — спокойно возразила Арина и, задумавшись, вдруг просто растворилась в пространстве.

Лорд де Вайленштейн попытался схватить её раньше, чем она исчезнет, но рука словила лишь потоки воздуха. Рыкнув, он махнул рукой, разрывая пространство и открывая портал прям к границе. Он чувствовал серьезные колебания магии и боялся, что новоприобретенная магия девушки не выдержит переход сюда. Не думая ни секунды, темный маг скользнул в портал.

Голодный Хил поспешил за темным магом, но уже практически перед самым порталом у него на пути встала эльфийка со скрещенными на груди руками.

— Куда это ты собрался? — строго поинтересовалась она.

Хил остановился перед ней, не понимая причин задержки.

— Как куда? В портал, — пояснил он, даже двумя пальцами показал на разлом за её спиной для существ убедительности.

— Маг без магии? — едко поинтересовалась маркиза. — И чем ты там сможешь помочь?

Король воров хотел возразить, но резко замолчал, расплываясь в широкой улыбке. Ну точно кот, объевшийся сливок.

— Волнуешься за меня? — все с той же улыбкой сладко протянул Хил.

— Вот еще, — прыснула маркиза, поджав губы и гордо задрав подбородок.

А потом она резко развернулась на своих каблучках и вошла в портал, что закрылся сразу за ней. Голодный Хил улыбнулся ещё шире, понимая, что у него все еще был шанс. Последний, но он определенно воспользуется им как нужно.

— Лорд Хиларион Ариден, нам нужно поговорить, — возникший перед Хилом дух замка, заставил его вздрогнуть, произнеся имя, которое он уже давно успел позабыть. — Это касается Императора и вашей племянницы.

Арине не нравился тон лорда де Вайленштейн. Её раздражала его категоричность. И вообще, глядя на то, как темный лорд легко принимал решения в отношении неё, она вдруг чётко поняла, что он был тем еще абьюзером. В последние пару месяцев дома инстаграм буквально кипел постами об этом модном словечке и, хочешь-не хочешь, а пару статей она все же прочла. И все как одна твердили, что от абьюзера нужно бежать. Поэтому, недолго думая, она просто захотела убежать к Северной границе. Не прошло и секунды, как она, словно по мановению волшебной палочки, оказалась на холме, недалеко от завесы. В прошлый раз, когда темный лорд открывал сюда портал, их так сильно качнуло, что буквально выкинуло на неровную поверхность. Сама же она переместилась абсолютно комфортно, едва лишь осознав, что подошва её новых туфель теперь стоит на неровной поверхности.

Холодный ветер тут же закружил вокруг неё, выбивая волосы из причёски, что утром помогла соорудить на её голове одна из прислужниц Александра. Арине пришлось заправить

передние пряди за уши, чтобы они не мешали, а сзади покрепче закрепить несколько шпилек, чтобы и остальные волосы не рассыпались по спине. Пока она боролась с непослушными волосами, разглядывала творящийся внизу хаос. Десяток, а может быть и дюжина двухметровых пауков с пушистым брюшком и огромными красными глазами бесновали на поляне перед завесой. Прибывающие из стационарных порталов светлые маги сбивались в кучки и плели общие заклинания, но пока счёт явно был в пользу тварей Хаоса. Фролова перевела взгляд на завесу, где тёмные маги пытались восстановить равномерность полотна, как раз в тот момент, когда из пролома показалась новая длинная конечность ещё одного паука. Темный маг из числа стражников Северной границы, которому не посчастливилось оказаться под ногами паука, закричал, падая на спину. Но, прежде чем паук его раздавил, мага буквально с земли подхватила невидимая сила и потянула подальше от завесы. Раньше Арина не замечала следов применения магических сил, но теперь она точно различала полупрозрачную золотистую петлю на груди мужчины и тонкий хлыст, что тянул его от опасности. Он чем-то напоминал щупальца сил темного лорда, но был значительно тоньше и почти прозрачный, словно не такой напитанный магией. Проследив за нитью силы к его источнику, Арина почти не удивилась, увидев на том конце маркизу де Спарртоу.

— Куда ты собралась? — резко поинтересовался Александр, выходя из прорыва за спиной Арины и хватая её за локоть, чтобы уж точно никуда не делась.

— К завесе, — пожала плечами Фролова, поудобнее обхватывая меч. — Попробую поговорить с тем, кто за ней.

Александр сильнее сжал челюсти, чтобы не выпалить нечто резкое. Он давно научился контролировать свою тьму, поэтому забыл то ощущение вседозволенности и самонадеянности, что она дарила, захватывая разум.

— Вся поляна перед завесой усеяна тварями, — буквально прорычал лорд де Вайленштейн, махнув рукой на развернувшуюся перед их глазами битву. — Как ты собираешься пройти через них?

Фролова задумалась на секунду, отчего между её бровями залегла глубокая морщинка.

— Они меня не тронут, — вдруг решила она. — Как тот дракон.

— А если нет? — резко переспросил темный лорд.

— А если да? — вопросом на вопрос ответила девушка, вырывая свой локоть из захвата цепких пальцев. — Не увидим, пока не проверим.

И, не дожидаясь ответа Александра, побежала вниз по склону. Лорд де Вайленштейн выругался и, выпустив щупальца темных сил, поспешил за ней.

Пауки были омерзительны и смертельно опасны. Александр старался контролировать всю территорию вокруг них с Ариной, не обращая внимания на ошметки человеческих тел, раскиданных по поляне. Но фрагментов было слишком много. Как и вязкой паутины, которую приходилось откидывать темной силой, чтобы не завязнуть в ней, как в болоте. Темные заклинания практически не работали против тварей Хаоса, но лорд де Вайленштейн старался, по-возможности, помочь светлым магам, когда пробегал мимо них. Отшвырнуть одного паука от группы светлых магов, что не успели доплести групповое заклинание, вытащить из-под лап паука другого мага. Арина же не смотрела ни на кого, уверенно двигаясь прямоком к завесе, словно кроме неё девушку ничего не интересовало. И, что самое удивительное, пауки действительно её не трогали, буквально раступаясь в стороны, когда она приближалась. На него самого они тоже не нападали, но и не отступали, когда напал он сам. Маркиза де Спарртоу, безмолвно присоединилась к нему и теперь удерживала над

ними светлый щит, позволяя тёмному лорду беспрепятственно помогать другим светлым магам. Александр как раз отпустил щупальца своих сил, чтобы свалить на землю одного из пауков, оплеть его лапки, когда почувствовал резкий укол в самое сердце. Удар, заставивший его побледнеть и резко с хрипом потянуть ртом воздух, задыхаясь и оседая. Маркиза де Спарртоу едва успела подхватить его под локоть, не давая полностью завалиться на землю.

— Что случилось? — громко спросила она, перекрикивая шум вокруг. — Тебя ранили?

— Клятва, — прохрипел темный лорд, едва не теряя сознания. — Последствия нарушения клятвы.

Маркиза выругалась, оглядываясь вокруг. Они были в самом эпицентре битвы и никто не мог им помочь.

Александр горько хмыкнул, сжимая зубы, чтобы сдержать болезненный рык. Он так переживал, что обряд венчания может быть нарушением клятвы, что совсем не подумал о том, что именно ночь с супругой, консумировавшая их брак, определённо эту клятву нарушила. Ведь он точно знал к каким последствиям это приведёт и не отказал. Не рассказал ей, позволив остаться в неведении. И теперь кара настигла его, безжалостно выжигая магические каналы.

Арина точно знала, что оказалась здесь неспроста. Она кожей ощущала, что её безликий собеседник рядом. Её буквально магнитом тянуло к завесе, словно прикоснуться к ней было самым важным в её жизни.

— Ты пришла, — раздался тот самый голос в её голове.

И, хоть она и ожидала его услышать, но все равно вздрогнула. Ощутила словно рой мурашек прошелся по внутренним органам, вызывая какой-то странный трепет.

Приблизившись к завесе она остановилась, наблюдая за пауками, стоящими перед ней на своих огромных лапах и не подпускавших никого ближе. Несколько темных магов, что пытались пробиться для устранения прорыва, лежали теперь окровавленными и изломанными куклами, словно знак остальным магам не приближаться, если не хотят повторить их судьбу.

Однако, стоило Арине сделать шаг вперёд, как пауки вдруг послушно раступились, позволяя ей беспрепятственно пройти дальше. Если бы не темная магия, приглушившая её страх, сложно было бы сказать, пошла бы она вперёд. Но под действием темного приворота, Фролова не раздумывая ни секунды устремилась в открывшийся для неё проход.

Завеса мерцала силой и словно шептала что-то на языке, который она не могла понять. И, чем ближе подходила девушка, тем острее ощущала голод этой стены в магии. Она буквально изнывала в нехватке магических сил, но, прежде чем Арина подняла ладонь, чтобы поделиться силой, её остановили.

— Подожди! — приказал немного хриловатый мужской голос, который казался совсем близко, словно Фролова стояла лицом к лицу к собеседнику.

Присмотревшись, девушке действительно показалось, что через пелену завесы она начала различать какую-то тень, что стояла прямо перед ней, словно в отражении мутного старого зеркала. Правда ли там кто-то был или это всего лишь игры разума, она так и не смогла понять.

— Отзови своих монстров, — попросила она, понимая, что не может ничего у него потребовать. — Если они были отправлены для того, чтобы я пришла, они свою задачу выполнили.

Мужчина хмыкнул, качая головой.

— Они здесь для тебя, — мягко произнес он.

Арина нахмурилась, пытаясь понять смысл его слов. Но прежде чем она успела спросить, что он имел в виду, неизвестный за завесой продолжил.

— Я хочу назад свой меч, — властно произнес он. — Твоя сила растёт, почти готова. Осталось совсем немного. Скоро ты разорвешь завесу.

— А если я этого её хочу, — пожалла плечами магичка. — Если все, чего я хочу, это выиграть отбор, получить магию и убраться подальше с этой реальности в свою родную.

Тень за завесой шевельнулась, подтверждая догадки девушки. Теперь она точно понимала, что прямо напротив неё стоит человек, скорее всего мужчина, если она смогла правильно интерпретировать голос.

— Он тебе не сказал, — с усмешкой заметил собеседник. Это была первая эмоция, которую Арина от него слышала. — Глупый, самоуверенный мальчишка.

Фролова нахмурилась и оглянулась в поисках темного лорда, прекрасно понимая, на кого намекал незримый собеседник. Её взгляд задержался на маркизе Спарртоу, что буквально держала на себе вес Александра. Арина быстро осмотрела тело лорда, но никаких следов ранений на нем не обнаружила.

— Что с ним? — вырвалось у девушки прежде, чем она успела подумать. — Что ты с ним сделал?

— Я? — удивился человек за стеной. — Я здесь ни причём. Скорее это даже твоих рук дело. Он ведт нарушил клятву, что ты заставила его дать. Теперь для него настали последствия. Как интересно...

Арина крепко сжала челюсти, переживая внутри укол боли, что довольно быстро и успешно заглушили темные силы.

— Как он нарушил клятву? — отстраненно спросила она, оглядываясь на человека за стеной через плечо.

— Брак, — пожал плечами неизвестный. — Чтобы спасти тебе жизнь, он провел ритуал единения душ. Предполагаю, что этим вчерашний вечер не закончился. Вы консумировали брак, чтобы узы были нерушимы.

Арина сглотнула, вновь оборачиваясь, чтобы посмотреть на темного лорда, припавшего на одно колено и сжавшего ладонь в области груди. Ему явно было больно и часть Арины была этому даже рада, ведь он действительно заслужил, обманув ту, что так просто ему поверила.

— Он умрет? — сухо поинтересовалась она, даже не оборачиваясь.

Мужчина за стеной хмыкнул. Вся эта ситуация и реакция леди его явно забавляли.

— Я не могу этого допустить, ведь с его смертью погибнешь и ты, — признал неизвестный. — Это возвращает нас к началу нашего разговора.

Арина задумалась, анализируя сказанное.

— Ты принесёшь их в жертву, чтобы он поглотил магию смерти и спасся, — поняла девушка.

— Иначе, для его спасения, тебе бы пришлось убить несколько ни в чем не повинных магов, — буднично произнес он, словно даже не сомневался, что Арина на это способна.

И, что самое удивительное, Фролова даже себе не смогла признаться, совершила бы она нечто подобное ради этого несного товарища графа. Мужчины, что обманул её и связал их жизни, лишая её возможности вернуться домой.

— Ты ещё сомневаешься, — с ухмылкой заметил собеседник, внимательно и как-то

даже жадно следя за девушкой. — Даже под действием темного приворота, ты все ещё наполовину светлая магичка.

Арина не ответила, но ему и не нужен был ответ. Он и так понял, что угадал.

— Твой маг заключил сделку с Велесом. Могу предложить тебе тоже заключить сделку. Со мной, — многозначительно добавил он, делая паузу, чтобы девушка прочувствовала всю оказываемую ей почесть. — Освободи меня и я отправлю тебя и твоего мага на твою Землю.

Арина закусила губу, снова поворачиваясь к завесе.

— Он не захочет оставлять свой мир, — возразила она.

— А кто будет его спрашивать? — снова ухмыльнулся мужчина. — Он ведь не спрашивал твоего согласия, беря тебя в жены.

Фролова так сильно хотела верить в то, что это возможно, что видимо собеседник и сам прочёл положительный ответ на её лице.

— Да будет так, — величественно произнес он, приложив к завесе руку.

Арина беспрекословно последовала его примеру, понимая, что иного пути для неё не будет.

— А теперь позволь темной магии напитать меч и дальше он все сделает сам, — пояснил неизвестный, немного отдаляясь. — И дочитай дневник. Это важно. Скоро мы встретимся, Ариана. Ты должна быть готова.

Его голос с каждым словом становился тише, а последние слова донеслись почти шёпотом, заставив подняться волоски на её шее. Ручка меча в её ладони потеплела, словно оружие имело собственный интеллект и сейчас напоминало о том, что нужно поспешить. Не особо понимая в принципах магии, девушка просто действовала инстинктивно, позволяя магии перетекать из своего тела в меч. Возможно, она делала что-то не правильно, но никто не объяснял ей, как нужно. Поэтому она решила довериться себе. Наблюдая за зверствами пауков, которых послали ради неё, она наполняла и наполняла меч магией, ощущая, как постепенно к ней возвращаются отголоски эмоций и чувств. Словно шаг за шагом она выходила из ледяного океана, согреваясь изнутри. Оживая.

Кровь вокруг, оторванные части тел, мёртвые маги... это все из-за неё... он послал пауков ради неё... она виновна в их смерти... мальчик... отрубаная рука... кровь на её мече... его крик...

Меч засиял в её дрожащих руках, впитав достаточно магии для удара. И, прежде чем её онемевший мозг успел отреагировать, оружие, управляемое её рукой, совершило резкий розчерк, словно прорезало пространство на сотни метров вперёд. Поляну оглушил неистовый крик монстров и, через секунду, они начали опадать на землю словно тряпичные куклы-марионетки, оставшиеся без нитей кукловода.

Александр держался из последних сил, стараясь оставаться в сознании. Он был достаточно силен, чтобы пережить нарушение клятвы, но это было непросто. Заклятие выжигало его магические протоки, заставляя корчиться от боли. Он едва сдерживал крик, с силой сжимая челюсти. Ему бы отлежаться под защитой духа дома, восстанавливаясь, но от одной мысли, что Арине может грозить опасность, у него мутнело в глазах. И он заставлял себя подниматься на дрожащие ноги снова и снова, хвататься за маркизу де Спарртоу, в поиске поддержки, но упорно ковылять вперёд к завесе.

Маг едва различал её силуэт, закрытый от обозрения мощными телами массивных монстров Хаоса. А потом девушка резко развернулась к нему и он заметил её взгляд. Ошарашенный, затравленный. Ему не нужно было пояснений, он уже понял, что она обо

всем узнала.

"Будет лучше, если она узнает обо всем от тебя" — предупреждал его Голодный Хил, но он опоздал. Повёлся на поводу своих желаний и страхов.

"Ненавижу" — вот что говорил её взгляд.

"Предал... А я доверилась тебе, открылась..."

"Не прощу. Никогда"

Чем дальше темный лорд всматривался в ониксовый взгляд, тем холоднее и ярснее он становился. Он должен был понять, что та, кому так сложно пустить кого-то в свое сердце, никогда не даст второй шанс. Слишком часто её предавали, слишком часто разочаровывали, чтобы она решилась поверить вновь, слепо ступая на те же грабли.

— Александр! — позвала маркиза, когда он снова начал оседать на землю, застонав от боли. — Держись, нам нужно добраться до стационарных порталов и переместить тебя в особняк.

— Я не уйду без Арины, — просипел темный маг, сминая руками тёмную влажную землю, чтобы выдержать очередной мощный поток боли в своём теле.

— Чем ты ей поможешь, если умрёшь? — задала логичный вопрос эльфийка, но Александру сейчас было плевать на здравый смысл. Он просто не мог уйти и оставить её здесь.

Пережив волну боли, лорд начал подниматься с колен. Он понимал, что поступает неразумно, но иначе просто не мог. Он должен был все ей объяснить, чтобы она поняла мотивы его поступка правильно.

— Что она делает? — воскликнула маркиза, но, прежде чем лорд успел поднять голову, их озарило яркой вспышкой света и буквально снесло с ног волной мощной магии.

А потом Александр едва не задохнулся от избытка сил, что густым, динамичным потоком устремился в его опустошенный нарушением клятвы резерв. Магия смерти была сильна. Обычно хватало одной жертвы, чтобы заполнить даже его резерв почти до краёв. Сейчас же магии было так много, что в какой-то момент щупальца темных сил непроизвольно высвободились на свободу, устремляясь на десятки метров вокруг него. Они словно искали что-то, прощупывая воздух и почву вокруг.

— Завеса! — закричала маркиза, понимая, что происходило с темным лордом. — Направляй магию на завесу! Нужно закрыть прорыв!

Послушавшись, лорд де Вайленштейн протянул ладонь к полотну завесы, позволяя потоку, проходящему сквозь него, следовать дальше. Магия впитывалась в завесу жадно, поглощая все до последнего импульса. Словно только этого и ждала.

— Как это удивительно смешно, — раздался язвительный голос в его голове. — Тот, кто поклялся разрушить завесу, сейчас латает в ней дыры.

Лорд де Вайленштейн вздрогнул, слегка качнув головой, словно так мог прогнать голос из своей головы, что так легко проник туда, смяв все его ментальные щиты.

— Но ведь именно этого ты и хотел, — резко заметил темный маг. — В этом и был твой план.

— Мой план? — усмехнулся собеседник. — Как знать, как знать... Возможно, именно по моему плану ты уже десятилетие вливаешь большую долю магии в эту стену, чем любой темный маг в Империи. А сейчас, объединив твой изменившийся магией смерти и покровительством Велеса обновленный магический поток с тем, что успело за годы накопиться, я вполне способен создать туннель, способный подвести меня к самому краю,

где она откроет мне дверь...

Он на миг замолчал, словно обдумывал то, что только что сам произнес.

— Ну, ведь это всего лишь предположение, — вновь усмехнулся он. — Вполне возможно, что никакого плана у меня вовсе нет и всё происходит... хаотично...

И, прежде чем темный лорд успел ответить, он ощутил как неведомый собеседник так же легко покинул его сознание, как и в него проник.

— Саша, — дрожащий голосок Арины заставил его вернуться в реальность, наблюдая, как чёрные щупальца сил бережно опускают девушку на землю прямо перед ним.

Она выглядела иначе. Чёрные глаза покраснели и наполнились слезами. Её губы, сжавшиеся в тонкую бледную полоску, дрожали. Впрочем, содрогалось все её тело, не в силах сдерживать мелкой дрожи. Но все это меркло перед таким явным ужасом, отражавшимся в её глазах, что у лорда непроизвольно волосы поднялись на шее.

Откат от темного приворота... Миг, когда все подавленные чувства наваливаются разом, грозя похоронить под своим весом. Именно из-за отката страдали многие тёмные маги, навсегда лишаясь рассудка. И теперь, видя как сотрясаются плечи Арины, лорду де Вайленштейн не оставалось ничего, кроме как молиться о том, чтобы она оказалась достаточно сильной, чтобы это пережить.

— Саша, я отрубила мальчику руку, — прошептала леди и слезы градом покотились по бледным щекам.

Голодный Хил устало потер переносицу, откидываясь в широком кресле и находя взглядом кристалл времени. Здесь, в своём кабинете глубоко под землёй, он часто терял счёт времени из-за отсутствия окон, но так было наиболее безопасно для того, кого называли Королем воров. Вот и сейчас он недовольно скривил губы, понимая, что уже почти за полночь, а вестей ни от маркизы, ни от новоявленных супругов нет. И, что наиболее его раздражало, он действительно переживал, в который раз косясь на тонкий связной браслет, что утром дала ему маркиза.

Нет, он ни за что не станет первым её тревожить. Ему нужно быть осторожным и внимательным, чтобы правильно рассчитать свои ходы в попытке завоевания сердца маркизы. И, хоть Хил и понимал, что его шансы мизерно малы, учитывая его положение изгнанника, лишённого магии, но все же надеялся, что вскоре все изменится. Вот если леди де Ариден де Арти или лорд де Вайленштейн получат престол, он обязательно попросит в благодарность за содействие вернуть ему титул лорда. А может замахнётся и на герцога, чтобы у старенькой герцогини Спарртоу точно не осталось сомнений в серьёзности его намерений относительно её внучки.

Он так глубоко ушёл в свои мысли, просчитывая дальнейшие действия, что не сразу ощутил, как покалывает браслет. Позволив собеседнику проложить путь, он с томной полуулыбкой наблюдал, как маркиза де Спарртоу выходит из портала и с недоумением оглядывается по сторонам.

— Умно, — заключает она, устало опускаясь в кресло за столом, напротив хозяина кабинета. — Мало кто станет искать под землёй.

И, хоть она и попыталась изобразить улыбку, Хил легко смог прочесть тень беспокойства на её лице.

— Что случилось на Границе? — сразу поинтересовался он. — Кто-то ранен?

Его доносчики в нескольких словах передали ему, что там происходило, но подробностей странного поведения леди де Ариден де Арти, уничтожившей всех монстров одним магическим ударом меча, никто не знал.

— Ариана переживает откат от темного приворота, а лорд де Вайленштейн отходит от последствий нарушения клятвы, — пожалала плечами эльфийка. — Занимательный выдался день. Зато успела переместиться домой и передать бабушке бумаги, обнаруженные в особняке де Ариден. Если кто и сможет снять заклинание с них, то только она.

Хил нахмурился, обдумывая, чем бы мог помочь сестре. Но правда была в том, что от её состояния не было лекарств. Она или сможет пережить последствия и не тронуться умом, или нет.

— Я, кстати, нашёл кое-что интересное, — пробормотал Король воров, роясь в раскрытых книгах на своём столе. Найдя нужную, он подтолкнул ту к маркизе, стукнув пальцами по картинке. — Ничего не напоминает?

Амилиана неуверенно прикусила губу, разглядывая иллюстрацию боя в одной из книг по древней истории противостояния Богов. На нужной картинке был изображён сам Бог Хаоса, воинственно поднявший над головой меч.

— Тот самый меч? — изумленно поинтересовалась маркиза, подняв на Хила растерянный взгляд. — Ты хочешь сказать, что Ариана как-то прорвалась сквозь завесу и

забрала у Бога Хаоса его меч?

— И именно через этот разрыв, как я думаю, и полезли монстры, — неуверенно добавил Хил. — Разрывов не было двадцать восемь лет и появились они только после того, как Ариана попала сюда.

С каждым его словом маркиза хмурилась все сильнее.

— Думаешь, она их делает? — прямо спросила маркиза.

Хил покачал головой, вновь устало сжимая переносицу. Этот вопрос он и сам задавал себе на протяжении последних трех часов, но не находил ответ.

— Возможно, — после недолгой паузы ответил он. — Скорее всего она и сама не понимает этого.

— Откуда вообще такие выводы? — заинтересовано придвинулась на край стула эльфийка.

Голодный Хил немного поджал губы, не особо горя желанием делиться, что это не его гениальный мозг сам сопоставил все вводные данные в логическую цепочку, а его аккуратно подвели к этому.

— Дух замка, — все же признался он. — Он посоветовал прочесть именно эту книгу, добавив, что принцессе Лорине очень нравились иллюстрации.

Амелиана на секунду задумалась, анализируя полученную информацию. Хил даже засмотрелся на неё, поскольку в такие моменты маркиза была особенно очаровательна со слегка приоткрытым ртом, прикушенной нижней губой и пустым, отсутствующим взглядом.

— Принцесса могла открыть завесу, — вдруг выдохнула эльфийка. — Иначе как бы они смогли передать Ариану Хаосу. Уже тогда она могла пробиваться через неё. Отсюда и прорывы в прошлом отборе...

— Я пришёл к тем же выводам, — кивнул Хил, откидываясь в своём кресле. — И я вижу по твоим глазам, что у тебя вот-вот вырвется вопрос, который не даёт мне покоя. Задавай его.

— Почему? — прошептала Амелиана. — Почему наши родители не сбежали от казни за завесу?

Александр твердо сжимал челюсть, держа в объятьях вздрагивающую от проходящей истерики Арину. Самое худшее было позади. Они справились. Он говорил себе это снова и снова, но усталый мозг боялся в это поверить, подсовывая воспоминания этого вечера. Перед его глазами вновь вставало заплаканное, опухшее лицо. Её искушенные до крови губы, то, как она сжимала и выворачивала себе пальцы, резкие всхлипы. Он мягко гладил все еще подрагивающие плечи, не сводя взгляда с её исполосованных ногтями в кровь руках. Не в силах больше видеть этого, он накинул на неё одеяло и прижал к себе поверх него.

— Уйди, — в который раз повторила она сиплым от слез и криков голосом, но, как и прежде, он ни на миллиметр не сдвинулся с места.

Она много чего успела ему сказать и во многом обвинить, пока он даже не пытался оправдаться, понимая, что она просто не услышит его доводы. Слишком больно и страшно ей было, а он отлично попался под руку, чтобы обвинить во всех смертных грехах и излить на него все эмоции, что разрывали изнутри. Он понимал это как никто другой и не мешал ей кричать ему в лицо, кидать в него вещи, что попадались под руки и даже бить. Видят великие Боги, он бы вынес все, лишь бы ей стало легче.

— Никогда, — впервые за вечер решился ответить он, понимая, что она уже достаточно

пришла в себя, чтобы услышать его ответ.

— Я тебя ненавижу, — прошептала Арина, глядя пустым взглядом в стену перед собой.

На светло бежевой стене все еще эпично стекал багровыми потеками ягодный морс, который она запустила в стену вместе с кувшином.

— Лгунья, — так же тихо и спокойно прошептал лорд де Вайленштейн, уткнувшись лицом в её макушку и мягко поцеловав.

Арина не ответила. Она так устала за этот долгий день, что сон наконец-то сморил её окончательно.

Фролова резко проснулась, под оглушительный крик мальчишки из её сна. Девушка попыталась сесть, но слишком много всего ей мешало это сделать. Она протяжно вздохнула, ощущая груз, что давил на неё. И речь шла не о чувстве вины, что словно огромной бетонной плитой припечатал её к земле, а о физической тяжести. Поднявшись на локтях, она смогла разглядеть в полутьме комнаты несколько тёплых одеял, мужскую руку и ногу, и даже щупальца темных сил, что словно рыбацкой сетью накрыли их ото всех.

— Как ты себя чувствуешь? — тихо поинтересовался Александр, выныривая из поверхностно сна, в который периодически проваливался этой ночью.

Арина перевела на него взгляд, но практически не различала выражение лица. Лишь плотно сжатые губы и напряжённую челюсть освещала полоска света, пробивавшаяся через неплотно задернутые шторы.

— Я не знаю, — честно ответила она, снова падая головой на подушку. — Физически чувствую себя хорошо, но морально... Просто не понимаю как это пережить. Как жить дальше, зная, что из-за меня погибло столько людей? А тот мальчик...

— Хил позаботился о нем, — поспешил успокоить лорд, чтобы хотя бы этот небольшой кусок вины снять с её плеч. — Он прислал послание, что паренька осмотрел его лекарь. После выздоровления он оставит его при себе.

Арина молча кивнула, глядя перед собой, но не видя ничего вокруг. Перед её глазами то и дело мелькали воспоминания о разорванных телах на поляне Границы.

— Это не твоя вина, — мягко прошептал лорд де Вайленштейн, осторожно переплетая их ладони.

Он действовал медленно и мягко, готовый отпустить, если она попробует отобрать свою руку. Но она не забрала ладонь, что дало ему надежду на то, что ещё не все потеряно.

— Хаос разговаривал со мной. По крайней мере я думаю, что это был он, — поправила она. — Ещё раньше мне приснился сон, где он говорил, что я сама приду к нему. Он все это сделал, чтобы я пришла и, что самое ужасное, он даже не понимал, что сделал что-то не правильно. Он — чистое зло. Как ты мог пообещать ему свободу?

— Ты умирала, — вздохнул он. — Я готов был сам уничтожить весь мир, лишь бы ты жила.

— Ты это и сделал, — хмуро заметила она. — Уничтожил свой мир.

— Наш мир, — тихо поправил Александр.

Арина замолчала, вспоминая сделку, что сама заключила с Хаосом. В какой-то момент проснулась совесть, требуя рассказать обо всем тёмному лорду, но она задавила этот порыв в зародыше. Нет. Она больше не будет доверять ему безоговорочно, просто не сможет.

— И как это работает? — вместо одолевающих сомнений, спросила она. — Ты, я, наш брак. Разве не запрещено заключать брак до конца отбора?

Александр протянул ладонь и нежно очертил кончиками пальцев морщинку, что

появилась между тонких бровей девушки, стоило ей задуматься.

— Пока лучше оставить все в тайне, это действительно запрещено, — признал лорд де Вайленштейн. — Финальное испытание совсем скоро, а Иллион де Артэл опасный противник. А знаю, что ты обижена и разочарована во мне, но нам нужно сплатиться. Уже мало что можно изменить.

Арина едва сдержалась, чтобы не съязвить. Он предлагал ей смириться и принять то, что он выбрал за них обоих, но он просто ещё не до конца осознал с кем имеет дело. Об упрямстве Фроловой поистине можно слагать легенды.

— Хорошо, мы забудем на время о наших проблемах, — легко согласилась девушка, понимая, что сама планирует поступить ничуть не лучше лорда. — Мы действительно должны победить.

— И мы это сделаем, — пообещал Александр, но когда склонился, чтобы поцеловать девушку, Арина резко отвернулась.

"Я не знаю с чего начать..."

Дорогой дневник, я (следующие несколько слов зачеркнуты и замалёваны так, что не прочесть).

Я просто расскажу о том, что произошло. Возможно станет легче это принять и осознать..."

— Похоже, мы подошли к самому интересному, — нетерпеливо заметил Голодный Хил, ерзя в глубоком кресле.

Король воров и маркиза де Спарртоу переместились в особняк рано утром и, после сытного и вкусного завтрака, они вновь вчетвером расположились на веранде.

После опрометчиво брошенных слов, Александр оторвал взгляд от дневника, что читал вслух, и посмотрел на Арину. Она стояла спиной к комнате, не сводя взгляда с полного штиля обычно бушующего океана, но он уловил как напряглась её спина после слов родственника.

— Не думаю, что здесь уместно слово "интересное", — недовольно заметила Амилиана, заметив появившееся в комнате напряжение.

Проследив за устремленным на Ариану взглядом темного лорда, Голодный Хил пожал плечами, но благоразумно решил больше не комментировать, понимая, что всем присутствующим и так непросто будет читать о том, что случилось двадцать восемь лет назад.

"Наверное, проще просто пересказать события. Постараюсь так и сделать.

На последнее испытание отбора мы пришли вместе. В последнее время я все чаще оставалась ночевать в особняке Донатана и, похоже, что мой брат это заметил. Вчера за обедом, который мы провели в компании Лиама, он постарался осторожно расспросить меня о нашем сопернике, замечая, что темный лорд может быть коварен и опасен. Лорд Дидрих был уверен в том, что вместе мы сильнее и должны непременно победить, а я крепко сжимала пальцами вилку, чтобы смолчать все то, что так и норовило выскользнуть у меня изо рта. Я не могла слушать, как Донатана при мне поливают грязью, ведь абсолютно точно знала каким прекрасным человеком он был на самом деле.

Да, я так и не смогла поговорить с Лиамом о том, что наш союз распался и замуж за него я не пойду, поскольку уже в нем состою. Донатан пообещал, что мы откроем правду после окончания отбора и я не видела причин ему перечить. Мне просто хотелось, чтобы поскорее все закончилось и мы могли жить спокойно.

Именно поэтому мы едва не опоздали на последнее испытание и пришли в самый последний момент — долго не могли разжать объятия и подняться с постели. Мне казалось, что уже через пару часов все изменится и так, как сейчас, больше никогда не будет. Донатан не сопротивлялся, обнимая и зацеловывая меня в попытке отвлечь от дурных мыслей и переживаний.

Однако, когда мы одновременно появились у портала, никто ничего не заподозрил. Слишком высока была напряжённость в преддверии испытания. Император скупно пожелал всем удачи и позволил себе поцеловать меня в макушку, что для него было невероятным проявлением чувств. Особенно если учесть тот факт, что в зале у портала кроме нас было ещё несколько свидетелей и Советник. Я слышала гул людей, что уже собирались возле замка ожидая объявления имени нового Императора. Слышала, как люди скандируют имена и была удивлена, когда вполне громко и отчётливо слышала свое.

— Претенденты, — торжественно провозгласил Советник. — Сейчас вы войдете в портал, который переместит вас в зачарованный лабиринт. Ваша задача довериться себе и найти корону. Победит тот, кто первым её наденет. В этот момент лабиринт переместит вас на центральную площадь, чтобы ваш народ и великие Богини смогли принять и поприветствовать победителя.

Моё сердце сжалось, а взгляд скользнул к Донатану, замечая его спокойную улыбку. С тех самых пор, как мы заключили сделку с Богом Хаоса, я ни разу не молилась Исиде. Неудивительно, что предстоящая встреча с Богиней пугала меня.

— Прошу пройти в портал, — повелительно махнул рукой Советник. — Он переместит вас в разные концы лабиринта. Да свершится воля Богинь!

Я вошла в портал первой и уже через несколько секунд меня выкинуло на заросшую мелкой порослью каменную тропку. Она была не шире полутора метров шириной, с обеих сторон окруженная густыми высокими кустами с синими и фиолетовым цветами. Я прикоснулась к ним ладонью, пытаясь поделиться своей силой и попросить о помощи, но лабиринт оказался глух к моим мольбам. Нахмурившись, я сделала несколько шагов вперёд и замерла, наблюдая, как стремительно меняет направление тропа под моими ногами. Ранее она была прямая с несколькими ответвлениями дорог и поворотом влево в конце туннеля. Сейчас я стояла на перекрёстке четырёх дорог, что вели в разных направлениях и абсолютно не понимала куда мне идти.

"Слушай свое сердце" — услышала я тихий шёпот в своей голове.

Я не уверена, но мне показалось, что это лабиринт решил дать мне совет. Хотя позже он снова замолчал, несмотря на мои новые попытки с ним заговорить.

Закрыв глаза, я решила воспользоваться советом. Направление выбралось легко и я пошла вперёд, внимательно разглядывая дорожку перед собой. Пробиваться через зеленый туннель было совсем не страшно. Я шла вперёд, уверенно выбирая дорогу на следующих ответвлениях пути, словно кто-то вёл меня за руку. Какое же было моё удивление, когда повернув за очередной поворот, я уткнулась в широкую мужскую грудь и теплые ладони сцепились в замок за моей спиной.

— Донатан, — нежно протянула я, потираясь лицом о его сюртук и стараясь впитать как можно больше его терпкого, такого родного аромата.

— Я даже не удивлён, — ухмыльнулся темный маг и, подняв меня в воздухе, крепко прижал к себе. — Что ещё я могу хотеть так же сильно.

Хоть его поцелуй и отвлек меня на какое-то время, но произнесенные мужем слова

задели моё любопытство.

— Что это значит? — заинтересовано заглянула ему в глаза, когда он выпустил меня из объятий и аккуратно поставил на дорожку.

— Я немного читал об этом месте, — нахмурился Донатан. — Насколько я понял, оно приводит тебя к тому, что ты желаешь сильнее всего. Это проверка для будущего правителя — корона должна быть для него приоритетнее всего остального.

— Значит мы проиграли? — расстроилась я.

Видит Богиня, победа была нам очень нужна! Ведь это был единственный шанс для нас остаться вместе. В последнее время я часто думала о том, как буду действовать, если мы проиграем и корона достанется Лиаму. Женой его я стать уже никогда не смогу, поскольку моя и Доната жизни переплетены и скреплены божественным благословением. Какой же позор я навлеку на себя и свою семью, когда придётся отказываться от руки и сердца лорда Дидриха! Но и быть с ним я не смогу. Лучше сбежать. Жить в каком-нибудь захудалом городке на скромные гроши, но просыпаться каждое утро с любимым мужчиной.

— Если нас не перенесло на площадь, то видимо нет, — подмигнул темный лорд. — Поэтому вперёд, принцесса, нужно потарапливаться. Я думаю, что нам нужно направо.

Схватив лорда де Ариден за край сюртука, я резко дернула его на себя, останавливая.

— Нет, Донатан, — покачала головой для сущей убедительности. — Я думаю, что мы должны пойти влево.

Прищурившись, темный маг смерил меня задумчивым взглядом и кивнул, немного ухмыльнувшись.

— Ладно, принцесса, — легко согласился он, понимая, что его желания сейчас вполне могут иметь совсем другой подтекст после поцелуя, что она ему подарила. — Доверимся твоему чутью.

Взволнованная и вдохновленная его поддержкой, я расправила плечи и с энтузиазмом зашагала по дорожке, что вела нас вперёд. Навстречу короне и светлому будущему, которое нас ждало. Я так этого хотела, что не сомневалась, что мы идём в верном направлении. Оглядываясь на темного мага, что послушно двигался следом, мы преодолели несколько поворотов, прежде чем впереди замаячила поляна в центре которой на узком каменном постаменте нас ожидала корона.

— Вот она, — прошептала я, чувствуя выступившие на глазах слезы. — Донатан, у нас получилось! Давай, нужно поспешить.

Я сорвалась на бег, желая поскорее добраться до заветного приза. Моего личного символа счастья и благополучия. В душе горела радость и вера, что все горести остались позади. Прекрасная корона переливалась яркими бликами, отражая лучи солнца. Она словно была живой и тоже радовалась моему приближению. Хотелось кричать и смеяться, прыгать от радости, как в детстве. У нас все получилось! Мы смогли!

— Лори! — оборвавшийся крик донесся до меня и обездвижил, словно удар кинжала, направленный в спину.

Я не хотела оборачиваться. Ноги будто вросли в каменную кладку тропы, превращая меня в безмолвную статую. Такую же бледную, как и те, что стояли в саду у Темного замка.

— Лори, — теперь голос звучал тише и спокойнее, но для меня каждый звук моего имени был осколком стекла, что прорезал сердце. — Бери корону.

На дрожащих ногах, я медленно обернулась. Я знала, что увижу ещё до того, как мои глаза быстро осмотрели пространство впереди. Тоннель, откуда я прибежала к поляне,

замер. Стены больше не менялись, дорожка не блуждала. Было это потому, что я обнаружила корону или причиной этому было наличие всех претендов в одном месте, я не знала. Да и не могла об этом думать, глядя на стоящего на коленях Донатана. Находящийся за его спиной лорд Дидрих резко дёрнул рукой, вытаскивая окровавленный меч из тела темного лорда. А я молча смотрела на это, не в силах отвести взгляда от красного пятна, стремительно расплывающегося на груди супруга. Моё сердце пропустило удар, а из горла вырвался страшный звук. Я осела на камни, поскольку ноги больше не держали меня.

— Лорина! — голос Лиамы оказался совсем рядом, но я не в силах была оторвать взгляда от тела любимого, что лежало на камнях, окропая их кровью.

Светлый маг поднял меня на ноги, взглядываясь в покрытое слезами лицо. Он нахмурился, словно пытался понять почему я так себя веду.

— Ты убил его, — прошептала я, не в силах до конца поверить в то, что только что произошло. — Убил.

Мне не нужно было проверять его дыхание. Мы с Донатоном были связаны так крепко, что я каждой клеточкой своего тела ощутила, что он умер в ту же секунду, как лорд Дидрих вытянул меч.

Мужчина поморщился, оборачиваясь через плечо к бездыханному телу темного лорда.

— Он был темным магом, Лорина, — резко проговорил Лиам, даже не пытаясь скрыть презрения в своём голосе. — Нашим соперником. Он преследовал тебя, шёл по пятам. Хотел помешать тебе взять корону, но я тебя спас. Лабиринт хотел, чтобы я его убил, иначе зачем он прежде чем направить сюда, привёл меня к месту, где меня ждал этот меч?

Я не смогла ему возразить. Не хотела. Все, чего мне хотелось в настоящий момент, чтобы он замолчал. Чтобы переместился и оставил нас в покое.

— Возьми корону, — прохрипела я, махнув рукой в сторону каменного постамента.

Лиам задумчиво посмотрел туда, куда я показала пальцем. В какой-то момент мне даже показалось, что он начнёт спорить со мной о том, кто должен взять корону. Но что-то для себя решив, он расцепил ладони на моих предплечьях и последовал за трофеем.

Я же вновь опустилась на землю, поскольку ноги не держали. Свернувшись калачиком, прикрыла глаза, позволяя слезам свободно стекать по щекам и опадать на землю. Мы с Донатоном делили одно сердце на двоих, одну душу и одну жизнь. Закрыв глаза, я глубоко вздохнула, полностью готовая к смерти. Жаждающая её прихода. Молящая о ней.

Боль потери была настолько сильной, что я не могла дышать. Всё мои мечты, страхи, сомнения и желания выгорели, оставляя после себя голое попелище. Несколько секунд назад я была так счастлива! Я верила, что у нас все получилось и мы, наконец, могли быть счастливы, но судьба распорядилась иначе. Мы проиграли. Поставили на кон всё, что имели, и все потеряли.

— Донатан, — тихо прошептала я, ощущая его имя на своих губах. — Любимый... скоро мы будем вместе. Я иду к тебе.

Я лежала на каменной тропе, ощущая, как острые осколки впиваются в спину через ткань платья, и смотрела в голубое небо, что отчетливо виднелось сквозь заросли кустарника. Видит Богиня, я была готова к встрече с Велесом, но моё сердце продолжало упрямо стучать о легкие...

— Приветствуем победителя отбора и его Величество Императора Лиамы Дидриха I, — торжественно проговорил Советник под громкий гул поздравлений.

— Лорина? — донесся удивленный голос отца. — Лекарей, немедленно!

Резко сев, я огляделась. Отец как раз подбежал ко мне, упав на колени. Его тёплые, слегка шершавые пальцы мягко гладили меня по голове и щекам, стирая соленые дорожки слез.

— Девочка моя, что случилось? — взволнованно спросил он, оглядываясь на новоявленного Императора, словно ждал от него ответа на вопрос, что был задан мне.

— Лорд де Ариден испугал миледи Лорину, — холодно ответил Лиам, косясь на народ, что с любопытством внимал его словам. — Темный лорд напал на миледи. Мне пришлось убить его, чтобы спасти свою невесту.

Удивленный гул не заставил себя долго ждать. На испытании был убит не просто сильный темный маг, но и единственный наследник древнего рода де Ариден. Я оглянулась по сторонам, но тела Донатана здесь не было, отчего в душе поселилась надежда, что, возможно, я чего-то не поняла. Ведь если я жива, значит и он все ещё жив?

После всех необходимых процедур и поздравлений, отец настойчиво попытался отправить меня в лекарское крыло, но мне удалось убедить его, что со мной все нормально и мне просто необходимо немного отдохнуть. Хотелось побыть одной. Хотя, кого я пытаюсь обмануть, мне не хотелось быть одной. Я хотела быть рядом со своим супругом.

— Миледи, позвольте? — после нескольких стуков и позволения войти, дух замка пролетел в комнату прямо через дверь, что делал крайне редко, предпочитая соблюдать этикет.

Дух был крайне встревожен. Его полупрозрачное тело подрагивало, заставляя боевую ипостась ненадолго проявляться алыми всполохами.

— Лорд Рохат, — нетерпеливо подскочив с диванчика, на котором сидела последний час, пытаясь занять себя чтением в ожидании новостей, я приблизилась к нему, безуспешно пытаясь в пустоте темного капюшона разглядеть черты его лица. — Не томите! Вам удалось что-либо выяснить?

— Он действительно погиб, миледи, — сразу известил лорд Никс, понимая, что именно этого известия я ждала больше всего.

Знаешь, дневник, а я ведь почти поверила, что все произошедшее было подстроено Донатоном... Ведь, зная темного мага, это вполне мог быть его план. Я нарисовала в своих мыслях романтическую историю о том, что совсем скоро он появится, чтобы выкрасть меня прямо из Темного замка. Мы бы уехали. Скрылись от всех, даже от Бога Хаоса и обещания что ему дали.

Ведь моё сердце бьётся, а значит и он не мог быть мертв! Новость, принесенная духом, устремилась острым лезвием в моё полное надежд сердце. Как же так? Я просто не могла поверить в это.

— Пол часа назад маги нашли его в зачарованном лабиринте. Лекарь осмотрел лорда, но уже ничего нельзя было сделать. Я сам его видел, миледи. Он мертв. По указу Императора, его переместили в родовой особняк, — видя мой сомнение, поспешил объяснить Дух. — На рассвете его придадут огню.

Всхлип вырвался из моей груди. Нет, я не должна этого допустить! Не понимаю почему все считают Доната погибшим, но тот факт, что я до сих пор жива, доказывает обратное. Возможно, это какое-то колдовство лабиринта или магия Бога Хаоса. Я не понимала всего, но не хотела верить, что все закончилось. Ведь, если это правда и Доната больше нет, то и мне не было смысла жить в этом мире.

— Я должна переместиться в особняк де Ариден, — прошептала, стараясь не думать о

плохом. Всеми силами держась за надежду, что теплилась в моей груди. — Помоги мне, пожалуйста.

Донатан был мертв.

Не знаю откуда, но поняла это сразу же, стоило мне спуститься в родовой склеп его рода. Он неподвижно лежал в центре на искусно вырезанном из скального камня постаменте перед статуей Богини Мораны. Мой взгляд жадно устремился к нему. Быстро прошелся по красивому черному комзолу, обшитому серебряными нитями, и впился в неподвижное, спокойное лицо. Безупречно красив, хоть и мертвенно бледен.

Я не могла на него смотреть, но и не смотреть тоже не могла.

Подняв ладонь, я прикоснулась кончиками пальцев к его посиневшим губам, чувствуя, как по моей щеке стекает слеза. Я не в силах описать всех чувств, что захлонули меня в тот момент. Горе. Странное слово. Такое простое и короткое, но вмещающее в себя так много. Я отчаянно зажмурилась, опустив руки на холодный камень, не веря в то, что все это происходит на самом деле.

— Ты обещал, что не оставишь меня! — зло закричала я, срывая голос.

Гул моего голоса эхом вернулся ко мне, создавая ощущение, что он пытается ответить. Но я знала, что это был уже не он. Моего Донатана здесь больше не было. Каждая частица моей души ощущала это. Потерю, боль, опустошенность. Я чувствовала себя подобно бестелесой оболочке, из которой полностью вынули жизнь, но которая по непонятной причине продолжает жизнедействовать. Ходить, говорить, думать. И вроде бы у неё моё лицо, но это словно уже не я. Даже моя магия больше не приносила мне радости и покой, она словно умерла вместе с ним...

— Лорина, я знала, что ты будешь здесь, — спокойно проговорила маркиза де Спарртоу, подходя к телу Донатана с другой стороны постамента.

— Зачем ты пришла? — горько поинтересовалась я. — Разве ты не понимаешь, что все кончено?

Да, я переходила на крик, но мне уже было все равно.

— Ты ошиблась, нет никакого пророчества! И ребёнка уже никогда не будет, потому что Донатан мертв. Он мертв.

Только проговорив это вслух, я впервые заставила себя действительно поверить в его смерть. Он умер. Ушел навсегда из моей жизни, даже не простившись. Мерзавец! Как он мог оставить меня здесь? Почему не забрал с собой! Любимый мой, родной...

— Лорина, ребёнок уже у тебя под сердцем, — тихо проговорила эльфийка. — Лишь это объясняет тот факт, что ты до сих пор жива. Ребёнок питает тебя своими жизненными силами.

Я недоверчиво посмотрела на неё, понимая, что она не шутит. Но сильнее меня поразили жадный блеск в глазах Амалии, что пугал сильнее слов, что она произнесла. Она была похожа на сумасшедшую фанатичку, но я почему-то сразу поверила ей. И, в тот самый момент, как я приняла мысль о ребёнке, моё сердце окончательно разбилось. Я не просто не смогу насладиться ролью жены самого прекрасного мужчины в мире, но и не смогу стать матерью нашего ребёнка, ведь когда он появится на свет, я умру. И это сильнее всего раздирает меня, дорогой Дневник. Как я могу привести в мир малыша, что просто не имеет права существовать, и бросить его? Его же сразу убьют.

— Амалия, — испугано прошептала я, чувствуя, что все краски в момент сошли с моего лица, а руки начали дрожать. — Меня и ребёнка просто убьют. Они обязательно сопоставят

все и поймут от кого я беременна. Малышу просто не дадут появиться на свет.

Это озарение было мне просто необходимо. Я поняла, что ради нашего малыша я пойду на что угодно. Он родится. Должен родиться, иначе все было напрасно. Иначе жертва Донатана была напрасной. Я так сильно убивалась мыслью, что не смогу оставить моего малыша Богу Хаоса, а теперь искренне радовалась, что он обретёт сильного покровителя, способного его защитить.

— Император не убьёт тебя, если будет думать, что ты носишь его ребёнка, — тихо заметила эльфийка.

— Что ты мне предлагаешь? — ошарашенно переспросила я, думая, что мне послышалось.

Маркиза де Спарртоу обошла каменный постамент и, встав передо мной, мягко взяла за руки, побуждая смотреть на неё.

— Если у тебя есть идеи получше, я слушаю, — невесело усмехнулась она. — Но правда в том, что это единственный шанс для твоего малыша выжить. Твоя задача выносить и родить, а дальше... Дальше будем полагаться на волю Богов.

Я покачала головой, понимая, что этого для меня недостаточно.

— Вдвоём мы не справимся, — упрямо заметила я. — Мы должны найти тех, кто поверит в пророчество. Тех, кто готов будет помочь мне, несмотря на гнев Лиама, а он, поверь мне, обязательно последует, когда он поймет, что я рожу не его наследника. Нам нужна помощь.

Я осталась этой ночью со своим супругом. С моей первой и единственной любовью. Я многое сказала ему, что не успела сказать при жизни. Это так глупо! Глядя в его закрытые чёрные глаза я упрямо, раз за разом твердила ему о своих чувствах и обещала быть сильной. Клялась, что выдержу все испытания, справлюсь со всем, чтобы родить нашу малютку.

Я не прощалась с ним. Мы были связаны узами, покрепче брачных. Нас связывала любовь, и я чувствовала эту связь даже сейчас, когда его охладевшее тело лежало передо мной. Мы все ещё были неделимы. Моя душа обязательно найдёт твою, Донатан, когда мне придётся покинуть этот мир. И ты будешь ждать меня, я верю в это так искренне, что эта вера даёт мне силы жить дальше. Продолжать делать вдохи и выдохи ради нас и нашего малыша. Я улыбаюсь, что-то говорю, киваю, но на самом деле я просто отсчитываю дни. И с каждым новым днем дни с моим малышом неумолимо сокращаются, а день нашей встречи с тобой приближается.

Вчера, после коронации, я официально согласилась стать женой Императора. Вся Криольская империя готовится к предстоящему торжествует, а я могу думать лишь о том, что время течёт слишком быстро и нам нужно действовать быстрее. Кто-то может заметить моё плохое самочувствие по утрам, которое начало проявляться. Нужно торопиться. Но от одной мысли, что мне придётся разделить с Лиамом постель... все внутри восстает, противясь этому. Однако, я должна это сделать, чтобы обезопасить нашего малыша. Как я и обещала Донатану, я сделаю все, чтобы этот ребёнок появился на свет.

Великие Боги, пусть у нас все получится..."

Тишина поселилась не только в малой гостиной особняка де Вайленштейн, но и в сердцах собравшихся. Строчки, что были прочитаны, плотно засели в голове Арины, заставляя её переживать утрату вместе с матерью. Подумать только, на что её мать себя обрекла, чтобы спасти её едва зарождающуюся жизнь... Фролова тут же отругала себя за обиду и злость, что испытывала на родителей за заключённую с Хаосом сделку. Они действительно делали все от них зависящее, чтобы спасти её и этот мир.

Просто им не повезло.

— Моя мать видимо и организовала орден Хаоса, — признала очевидное Амилиана. — Твоя мама была беременной и стала Императрицей, она бы не смогла действовать, не привлекая к себе внимание. Это моя мама все организовала.

Эльфийка замолчала, не в силах сдержать выступившие на глазах слезы. Голодный Хил резко поддался к ней и переплел их пальцы в молчаливой поддержке, которая была ей так нужна в этот момент. Амилиана давно догадывалась о роли своей матери, но догадываться и услышать правду своими ушами — было совершенно разными вещами. К собственному удивлению, она оказалась совершенно не готова к такому.

— Они все присоединились к ордену по своей воле, — задумчиво добавил Александр, поглядывая на стоящую на балкончике Арину.

Поднявшийся ветер развивал её светлые волосы и трепал юбку платья, но она словно не замечала этого, слепо глядя на линию горизонта. Он тоже потерял родителей, но у него оставался дом, род, семья. Темный лорд даже не мог представить что бы чувствовал, сложить его жизнь подобно её жизни. Одно он знал точно, что теперь никогда и ни при каких обстоятельствах не оставит Арину одну.

Отложив дневник в сторону, Александр подхватил с софы плед и направился к супруге. Девушка вздрогнула, когда тёплая ткань коснулась её плеч, словно забыла, что в комнате она не одна.

Эльфийка, все еще пребывающая в смятённом состоянии, поднялась на ноги, хмурясь мыслям, что терзали её рассудок. Ей нужно было все тщательно обдумать и успокоиться, чего она не смогла бы сделать здесь.

— Я перемещусь домой, бабушка сейчас занята расшифровкой схем, что мы нашли в особняке де Ариден. Возможно ей нужна помощь, — пояснила маркиза, стаскивая со своего запястья браслет переноса и прокладывая коридор домой.

— Я хотел бы помочь, — следом за ней поднялся с софы и Голодный Хил, смотря куда угодно, только не в глаза Амилианы. — Есть шифровки, которые применял мой род поколениями. Мои знания могут пригодиться.

Что-то решив, маркиза кивнула и открыла портал.

— Что я творю, — покачал головой Хил, ступая в портал следом за эльфийкой, понимая, что тёплого приёма от Герцогини ему точно ждать не придётся.

Александр проследил за удалившимися гостями с задумчивой полуулыбкой, размышляя о том, смотрелся ли он так же нелепо со стороны, ухлестывая за Ариной. Однако тут же покачал головой, понимая, что даже это не имело для него значения.

— Как ты себя чувствуешь? — заботливо поинтересовался он. — Резерв восстанавливается?

Арина пожала плечами, поскольку не имела абсолютно никакого представления о том, как должна было это ощущать. Но слабость, что нахлынула после вспышки магии на поляне, немного проходила. Однако, того щекотного чувства в животе, она больше не ощущала.

— О чем думаешь? — тихо спросил он, крепче сжимая ладони на её плечах, чтобы согреть.

— О предстоящем финальном турнире, — честно ответила Фролова.

Она действительно заставляла себя обдумывать именно следующее соревнование, чтобы не размышлять о событиях двадцати восьмилетней давности.

— Меня лабиринт приведёт к тебе, — тихо проговорил темный лорд, опустив подбородок на её плечо. Арина вздрогнула от такой близости, но не повернулась. Когда он находился рядом, когда обнимал, шторм в её душе немного успокаивался, принося покой. — Тебя я хочу больше всего на свете.

Не в силах сдержать порыва, девушка все же повернула голову к нему. Лорд не шелохнулся, позволяя ей увидеть смиренное спокойствие в его профиле. Ему ужасно надоело бороться с собой и своими чувствами.

— Говоришь как обречённый, — заметила Арина, продолжая смотреть на него.

Александр не весело хмыкнул, слегка качнув головой.

— Я принял истину, — спокойно пояснил он. — Когда говорил, что пойду на все ради тебя, именно это я и имел в виду. Я кристально ясно понимаю, что кроме тебя мне никто не нужен. У нас теперь одна жизнь на двоих.

Арина вздохнула, тоже поворачиваясь к океану. Эта фатальность его слов так сильно пугала, что первым порывом было сбежать. Но тепло внутри неё, что так тянулось к тёмному лорду, буквально заставило её оставаться на месте.

— Это очень большая ответственность, — высказала она то, что действительно её беспокоило. — Одно дело отвечать за свою жизнь. Рисковать, совершать ошибки, понимая, что это будут твои ошибки и твой опыт, но совсем другое знать, что все мои действия отразятся на тебе.

— Ты почти призналась, что беспокоишься обо мне, — с лёгкой улыбкой заметил лорд де Вайленштейн.

Арина фыркнула, покачав головой, но застыла в его руках, заметив, как замкнулось лицо темного лорда. Он ведь так часто и открыто признавался ей в любви, а она ни разу не ответила ничего вразумительного. Могло быть, что темный лорд в принципе не догадывался об искренности и силе её ответных чувств к нему? Девушка сама себя ввела в недоумение, когда задумалась над тем, а о какой же все таки силе чувств идёт речь...

— Я не знаю, к чему меня приведёт лабиринт, — честно ответила она, понимая, что должна хотя бы попытаться быть с ним честной. — Раньше я бы с уверенностью сказала, что это будет портал на Землю, но сейчас... Я не знаю. Так много всего произошло за последнее время.

Александр не ответил, лишь крепче прижал её к себе, понимая, что она свой лимит откровенности на сегодня исчерпала.

— Я хочу спать, — тихо проговорила Фролова, мягко вырываясь из крепкой хватки темного лорда.

Темный маг не стал удерживать её, тут же предложив локоть, но девушка не спешила за него браться.

— Мне нужно побыть одной, — покачала головой она.

— Я просто провожу тебя в комнату и уйду, — искренне пообещал лорд де Вайленштейн, видя, что даже так она не спешила соглашаться. — Обещаю.

Вздохнув, девушка все же приблизилась и легко ухватилась за край предложенного локтя, позволяя себя увести. Арина ожидала, что он проведёт её к гостевым покоям, но вместо этого Александр подвёл её к двери своей собственной комнаты.

— А где будешь спать ты? — неуверенно поинтересовалась девушка, оглядываясь на темного лорда, что задумчиво наблюдал за ней.

— У меня много дел, — пожал плечами мужчина. — Дядя принёс много документов, нужно с ними разобраться. Если устану, лягу прямо в кабинете. Тебе не о чем переживать, я не нарушу твой покой.

— Спасибо, — тихо поблагодарила Арина, прежде чем закрыть дверь перед его лицом.

Александр нервно откинул записи отца и опустился в стоящее у стола кресло. Он раз за разом перечитывал последние строки, написанные родителем, но не находил в них ничего важного, хотя интуиция упрямо подсказывала, что он все же что-то упускает. Вновь опустив взгляд на раскрытый дневник, глаза выхватили строчки: "Потомки могут нас не понять, но все что мы делаем, только ради их будущего. Клятва, что мы принесли; сделка, что мы заключили... Это все ради вас".

Мысли снова завертелись относительно того, о какой сделке могла шла речь.

— Что же вы сделали? — задумчиво покачал головой темный лорд, устало потирая переносицу.

Оглушительный взрыв заставил его резко вскочить на ноги. От взрывной волны разбилось стекло и ворвавшийся в кабинет ветер тут же смел листы с его стола, закружив их в воздушном танце. Но Александру было сейчас не до записей. Щупальца темных сил тут же раскинулись вокруг него неприступным щитом, защищая носителя и готовясь отражать любую атаку.

— Бер-сер-ки, — прошипел голос духа в тишине кабинета.

Хоть его дух рода и не имел астральной оболочки, но это иногда было даже полезно. Его душа была так плотно переплетена с магией дома, что порой Александру казалось, что именно стены родового особняка и стали ему телом.

— Левое крыло, — продолжил подсказывать дух, невидимой тенью следуя по пятам за своим лордом, что спешно покинул кабинет. — Повреждена скала.

Навстречу Александру, что спешил к месту атаки, бежали испуганные слуги, но никто из них не посмел отвлечь своего лорда, что нашептывал оборонительное заклинание вызова скалистых защитников. Об особняке рода Вайленштейн неспроста ходило столько слухов. Император был глуп, если направил берсерков осуществить лобовую атаку. Либо был в отчаянии, понимая, что совсем скоро потеряет божественную силу и тогда справиться с миледи де Ариден де Арти шансов не представится.

Едва Александр выскочил на крыльцо, где берсерки уже сражались с вытесанными из скалы оборонными воинами, поднятыми родовым заклятием, на него напали. Кроме шестёрки берсерков, здесь были и обычные гвардейцы имперской стражи. Маги с минимальным уровнем силы и острыми клинками, которые брали не качеством, а количеством. Рядом с ним из дверного проёма появилось несколько охранников, выхвативших мечи из ножен. Александр отлично знал уровень их боевой подготовки, поскольку с детства они тренировались вместе. Позволив щупальцам темной силы сбить с ног бегущих на них гвардейцев, темный лорд дал команду своей страже разобраться с ними,

а сам двинулся к берсеркам, на ходу шепча заклинание, чтобы вновь пробудить побежденных стражей.

Арина резко раскрыла глаза, пытаясь понять что именно её разбудило. Прислушавшись, девушке показалось, что она услышала приглушенный шум. Еще толком не понимая правда ли это, либо ей все приснилось, решила для своего успокоения удостовериться, что опасность никому не грозит. Слишком по тонкому льду они все ходили в последнее время, чтобы позволить себе неосмотрительность. Поднявшись с постели, Фролова накинула одолженный халат поверх одолженной же рубашки хозяина дома, что она использовала вместо ночнушки. Она могла спать и обнаженной, но когда сказала об этом горничной, что прошлым утром принесла ей несколько ночных сорочек с изысканной кружевной отделкой, та молча захлопала глазами, не понимая шутит ли леди или говорит всерьез. Чтобы окончательно не смущать женщину, Арина забрала одежду, но спать в приемлемых для местных узких ночнушках длиной до пят она бы просто не смогла, ведь в них вообще нереально закинуть поджатую в колене ногу поверх одеяла, как она любила. Поэтому и пришлось без спроса заглянуть в шкаф хозяина комнаты, в поиске подходящей одежды. Конечно, было бы идеально найти там футболку, но и выбранная ей простого кроя светлая рубашка, была вполне комфортной.

Пройдя к двери и мягко её отворив, девушка вновь прислушалась, стараясь разглядеть происходящее в тускло освещенном коридоре. Она уже готова была закрыть дверь, списав все на плохой сон, как вновь услышала глухой удар, а после шорох, словно кто-то в длинном платье пытается бежать, заставляя шелестеть юбки. Интуиция просто вопила в ней, что опасность близка, но пугливо оставаться в комнате было не в её стиле. Решив разобраться что к чему, она поплотней завязала халат и пошла по коридору к холу, где смутно слышались голоса. Перекинувшись через резные каменные перилла, она заметила нескольких спешащих служниц и поспешила свистнуть, чтобы привлечь их внимание. От звонкого свиста женщины подпрыгнули на месте, с круглыми, словно блюдца глазами, задирая головы, чтобы увидеть её одинокую фигурку, укутанную в халат, что явно был ей велик.

— Что за шум? — поинтересовалась Фролова, понимая, что служницы действительно очень напуганы.

— На нас напали, леди, — дрожащим голосом пролепетала одна из женщин. — Лорд де Вайленштейн призвал стражников, но нападавших так много! Я с окна видела, леди.

Арина нахмурилась, направляясь к лестнице. Она хорошо помнила, как Александр рассказывал ей об этом месте. Лорд с уверенностью утверждал, что его особняк — настоящая крепость, способная выдерживать осаду годами. Так какой смысл Императору, а в его причастности к этому саботажу она не сомневалась, творить это все?

— Леди де Ариден де Арти? — звук собственного имени остановил девушку на середине лестницы, заставив обернуться к коридору, откуда сама недавно вышла.

К ней шёл мужчина в элегантном чёрном комзоле с синей строчкой и белоснежной рубашке. Он был уже не молод, но все ещё выглядел свежо и достаточно презентабельно, чтобы покорить сердце какой-нибудь сентиментальной юной девицы. И дело даже не во внешности, а скорее в его манере держаться. Арина видела его всего несколько секунд, но уже точно знала, что перед ней стоял аристократ.

— Меня зовут лорд Вольман Ример, леди. Я дядя Алекса, — быстро представился он, подходя к лестнице и протягивая девушке ладонь. — Прошу, пойдите со мной. Племянник попросил отвести вас в безопасное место. На особняк совершено нападение.

Оглянувшись на коридор, ведущий с хола в сторону битвы, Арина на мгновение задумалась о том, могла ли чем-то помочь тёмному лорду. Но правда была в том, что она даже не понимала пришла ли в норму её магия, не говоря уже о том, что не знала, как ей пользоваться. Одно дело неожиданные и произвольные выбросы силы, которые ей совершенно не удавалось контролировать, другое настоящая битва с боевыми магами, умелыми и искусными. Что она могла против них? Только отвлекать Александра от битвы, побуждая защищать себя, ведь магия, связавшая их узами брака, объединила и их жизни. Смерть одного, станет концом второго. Могла ли она так рисковать?

— Леди? — вновь нетерпеливо позвал лорд Ример. — Прошу вас, нужно спешить.

Кивнув самой себе и удостоверившись, что так будет правильно, Арина поспешила подняться на ступени, но руку в протянутую ладонь не вложила.

— Хорошо, — согласилась она. — Ведите.

Она помнила, что Александр говорил о магах своего рода и его дяди в частности, поэтому не опасалась от мужчины магической атаки. Да и какой ему был смысл подвергать жизнь племянника опасности, зная, что он единственная защита всего их рода. Всё это заставляло девушку довериться Вольману, послушно следуя за ним по пятам. Ровно до тех пор, пока не почувствовала, что они начали спускаться под землю.

Арина резко остановилась и прислонилась спиной к холодной каменной стене, переводя дыхание и борясь с нахлынувшей волной паники. Её страх замкнутых пространств норовил прорваться сквозь выстроенные стены самоконтроля.

— Скорее, — заметив её заминку, поспешил позвать лорд Ример. — Мы почти добрались до семейной опочивальни. Это самое безопасное место во всем особняке.

Фролова тихо выругалась, закатывая глаза. Она едва смогла бороться со своим страхом, как её обрадовали, что ведут буквально на кладбище рода Вайленштейн. И пусть вместо земли и мобильных камней она оказалась в слегка отсыревшем помещении с красивыми каменными статуями и настенными плитами, указывающими кто за ними погребен, смысла это не меняло.

Здесь было холодно. Девушка зябко поджала ступни, ругая себя последними словами, что по привычке не одела обувь, когда вышла в коридор. И пусть её голые ноги скрывал длинный подол халата, но спасти пальцы от обморожения он не мог. Арина нашла взглядом источники света — огненные факелы, что едва справлялись с такой большой площадью. Казалось, опочивальня занимала под землёй такую же территорию, что и сам дом на поверхности.

— Сколько нам здесь оставаться? — оглянулась она на лорда, понимая что долго здесь не продержится. — Может Александру нужна помощь? Вы знаете кто напал?

Вольман нервно переступил с ноги на ногу, сжимая в кармане сюртука камень-артефакт, который должен был открыть портал. Он понимал, что поступает правильно, ведь только так сможет избавиться от девчонки, что вскружила голову его племяннику, но где-то в глубине души совесть все же тяготила. Ему не нравилось, что приходилось действовать за спиной своего лорда, но видит Темная Богиня, он был в отчаянии.

— Скоро все закончится, — просипел он, закрывая дверь за ними. — Александр силен, он справится.

— Если все так просто, то зачем мы здесь? — задумалась Арина, скрещивая руки на груди.

Фролова не привыкла, чтоб её так сильно опекали. Она обязательно в ближайшем

будущем собиралась поговорить с лордом де Вайленштейн о том, что впредь вот так спроваживать её в подвал при каждой опасности ему не удастся. Даже не смотря на трудности и риски, что у них появились после обретения уз. Она уже давно была не маленькой девочкой и вполне успешно дожила до своих лет, несмотря на все сложности, возникавшие на пути.

— Просто мера предосторожности, — повернувшись, лорд Ример нервно улыбнулся, сильнее сжимая в кармане артефакт.

— Что это? Кровь? — удивленно спросил он, подходя ближе и глядя на её плечо.

Девушка инстинктивно дернулась проверить, но в тот же момент ощутила металлические, спаенные короткой цепочкой браслеты на своих запястьях, что закрылись с тихим щелчком.

Подняв голову и наткнувшись на холодный взгляд карих глаз, в которых плескалась неприкрытая острая неприязнь, Арина даже не поняла почему так слепо поверила, даже на миг не усомнившись в добрых порывах дяди. Отшатнувшись от него на несколько шагов, девушка попыталась призвать ту силу, что уже неоднократно спасала её, попробовав переместиться, но магию не почувствовала от слова совсем. Либо браслеты как-то подавлять её, либо она все ещё не восстановилась, а значит справляться нужно собственными талантами. Не даром она ходила на тренировки, как чувствовала, что это когда-то спасёт ей жизнь.

Лорд Ример дернулся в её сторону и она сразу же подняла руки, скованные браслетами, готовясь обороняться. Секундное замешательство на лице мужчины, сменилось отвращением, когда он грязно выругался, вытаскивая артефакт.

— Чтоб тебя, — выплюнул он, бросая камень на пол.

Арина отпрыгнула, боясь, что это может быть бомба, но на её глазах камень начал светиться и растекаться лужицей голубоватой жидкости. Гелеобразная субстанция растеклась под ногами, формируя ровный круг, в глубине которого мерцали разноцветные всполохи. Арина была далека от магии, но кристально ясно для себя решила ни на дюйм не приближаться к этому кругу.

Лорд Ример тем временем начал обходить круг, пытаясь к ней приблизиться. Арина же тоже двинулась по кругу, чтобы преграда между ними не пропала. Можно было бы сразиться с ним, но девушка понимала, что мало что сможет сделать голыми руками против вооружённого мужчины. И пусть меч из ножен он пока не доставал, но ведь ещё и не вечер, как говорят в её мире.

— Зачем вы это делаете? — поинтересовалась она не только преследуя цель потянуть время, но и действительно не понимая его порывов.

Ведь случись что либо с ней, погибнет и его племянник.

— Неужели ты действительно решила, что я позволю тебе войти в наш род? — презрительно поинтересовался мужчина. — Да я скорее сам его уничтожу, чем позволю Александру совершить эту глупость.

Арина медленно двигалась вдоль разделявшего их круга, косясь на дверь. Если она окажется на той стороне, можно будет попробовать сбежать. Однако, словно услышав её мысли, мужчина резко двинулся в обратную сторону, заставляя и её двинуться назад.

— Ты — лишь помеха. Как только тебя не станет, все наладится, — тише проговорил он и девушка не поняла общался ли он все ещё с ней, или пытался договориться сам с собой. — Александр станет Императором. Я столько сделал ради этого, стольким пожертвовал... Он

обязан победить.

— Но я ведь не помеха ему, — попыталась объяснить Арина. — Мы же союзники.

Лорд Ример резко остановился и Арина тоже замерла, видя горькую гримасу на лице мужчины.

— Арти не умеют дружить. Вы лишь используете людей в своих целях, — выкрикнул Вольман, сжимая руки в кулаки. — Как ты используешь моего племянника, как твоя мать использовала мою сестру! Я ненавижу весь ваш род!

Арина хотела возразить, но поняла, что сказать что-то в противовес его словам ей нечего. Он был прав. Её мать действительно была виновницей того, что произошло. Она, её отец и их любовь стали причиной, по которой десятку магов пришлось погибнуть и Арина просто не знала, что придумать в их оправдание. Сказать, что это был их собственный выбор? Что они сами пошли на риск, веря в пророчество? Да у неё язык не поворачивается, ведь, положив руку на сердце, она сама в него не верит.

Пробормотав что-то сложноразличимое, лорд Ример резко вытащил меч из ножен и направил его острие на неё.

— Я должен был доставить тебя к нему живой, но пусть будет так, — решительно заявил он.

Вольман вновь начал что-то нашептывать и по мере того, как он говорил, меч начинал светиться алым светом. Фролова резко оглянулась, ища укрытие от магического удара, но было слишком поздно. Мужчина размахнулся и алый всполох сорвался с меча, устремляясь в её сторону.

Арина зажмурилась, ожидая магического удара, но его не последовало. Раскрыв глаза, девушка увидела перед собой мутное очертание, словно между ней и магической атакой встал призрак, принимая удар на себя.

— Не может быть! — воскликнул лорд Ример. — Дух. Что ты здесь делаешь? Ты должен быть с хозяином дома! Защищай Александра, а не эту девчонку!

Арина недоверчиво вглядывалась в полупрозрачный силуэт, что только что спас ей жизнь, а теперь буквально таял у нее на глазах. Она так много слышала о духе дома Вайленштейн, что сейчас ощущала себя так, словно встретила розового единорога.

— Хо-зйй-ка, — протянул дух, окончательно растворяясь в воздухе.

Вольман удивленно и задумчиво смотрел на девушку, пытаясь понять что происходит. Арина настороженно смотрела на него, ожидая очередной атаки. Неясно сколько бы они играли в глядели и к чему бы они привели, если бы не раздался очередной взрыв. Он был такой силы, что взрывная волна добралась и до них, жестко трухнув все подземелье. Не удержав равновесия, Фролова оступилась и, запутались в длинном подоле халата, полетела прямо в ожидающий на полу портал.

Это перемещение совершенно не походило на те проломы пространства, что создавал Александр. Или как она сама перемещалась несколько раз под воздействием магии темного приворота. Здесь она словно упала в яму и долго-долго падала, ощущая как ветер безжалостно хлещет по лицу, выбивая из глаз слезы. Падение на мраморный пол, появившийся словно из ниоткуда, было достаточно жестким, чтобы вырвать из её горла сдавленный хрип. К тому же от неожиданности она не успела сгруппироваться и убрать сцепленные руки, рухнув прямо на них. И, хоть она и была далека от медицины, но сразу поняла, что что-то повредила. По крайней мере кисть болела так, словно она её вывихнула.

— Ну наконец-то, — раздался раздраженный мужской голос, над её головой. — Я уже

было подумал, что этот идиот не справился с какой-то сопливой девчонкой.

Фролова уткнулась лбом в прохладный пол, горько ухмыльнувшись. Ну конечно, это был он! Всё, как по закону жанра — под финал повествования встреча с главным злодеем.

Она повернула голову, чтобы стоящий со скрещенными руками и злорадной ухмылкой Император попал в поле её видимости. Она смотрела на него, а мысли её витали в прошлом. В тех временах, когда её мать вышла замуж, чтобы обезопасить её жизнь до момента рождения, заставило девушку иначе взглянуть на Лиам Дидриха. Она так много сумела узнать из дневника, но так много все ещё оставалось захоронено за печатями и клятвами неразглашения. И лишь один единственный человек знал все и мог рассказать. И он сейчас стоял прямо перед ней.

— Я знаю, что случилось на прошлом отборе, — прохрипела Арина, садясь на колени и прикрывая ноги халатом.

Не хотелось терять время. Если это последние минуты её жизни, то она заставит Императора всё ей рассказать. Или же просто не сможет уйти в мир иной и у этого замка появится ещё одно приведение.

Лиам задумчиво сощурился, словно не верил ей. Да и как он мог поверить, ведь он уничтожил все следы и ниточки, что вели к случившемуся двадцать восемь лет назад. Закопал глубоко под землю все, что напоминало об этом.

— Я знаю, что вы получили корону только потому, что Лорина отказалась её брать, — тем временем не унималась девчонка. — Знаю, что она обманула вас, заставив поверить, что носит вашего ребёнка.

Император закрыл глаза, чтобы скрыть всю боль, что до сих пор причиняло его кровоточащее сердце. Да, он заставил всех забыть и молчать, но кто сможет заставить забыть его самого? Вырвать из сердца эту лживую предательницу, что так давно забралась к нему под кожу и до сих пор жила там. А ведь по-началу он даже не замечал её. Она была просто ребёнком, младшей сестрёнкой его друга, что росла у него на глазах. Живая, эмоциональная, сияющая принцесса с небесно голубыми глазами и ворохом пшеничных кудрей. Он никогда не видел в ней женщины до тех пор, пока её не избрали для отбора. Только это заставило его пересмотреть свои взгляды и понять, что девочка выросла в настоящую женщину. Красивую, страстную, способную и магически одаренную. Лиам часто замечал её детскую влюблённость, но никогда даже не помышлял о том, чтобы воспользоваться её расположением. А когда их обоих избрали, что-то определенно изменилось. Он начал наблюдать за ней, обдумывая возможные варианты. А, когда она шаг за шагом с блеском проходила испытания, он понял, что такой шанс упускать нельзя. Она была слишком ценным призом, слишком сладким и чарующим, чтобы от неё отказываться.

Позже, когда правда выяснилась, он часто вспоминал все те неясные моменты, когда лорд де Ариден ужом вился вокруг Лорины, но в тот период Лиам даже мысли не допускал, что темный лорд мог покуситься на светлую магичку. Ведь это противоречило всем законам их мироздания, шло вразрез самой природе их магии. Поэтому он и не понимал того, что видел своими собственными глазами. Он часто замечал, что она плакала после финала отбора, но в тот момент предполагал, что Лорина просто жалела, что позволила ему победить. Ведь она должна была взять корону. Лиам действительно думал, что именно убийство соперника на её глазах настолько поразили слабую женскую психику, что она сорвалась. Пребывала в шоке и оцепенении. Он тогда не знал, что она горевала за своим любимым.

Новоявленный Император всеми силами старался порадовать возлюбленную. Он дарил ей цветы и платья, водил на прогулки, даже читал ей стихи, чего прежде никогда не делал. Лиам ухаживал за ней так преданно и открыто, что, когда она попросила ускорить свадебную церемонию, едва смог сдержаться, чтобы не показать как сильно он был счастлив. Ведь все, что он получил с победой в отборе, было для простого лорда пределом мечтаний. Он стал Императором своей любимой страны, рядом с ним была очаровательная и уже полюбившаяся сердцу женщина, что ещё можно желать? А когда спустя совсем короткое время он узнал, что они ждут ребёнка, Лиам закрылся в своём кабинете и позволил себе пустить слезу. Скупую мужскую счастливую слезу, которую не должны были видеть его поданные.

Он сам рос в очень строгой семье. Мать умерла ещё в младенчестве, а для отца он был скорее лордом и воином Империи, чем просто сыном. Поэтому он так желал ребёнка, которому обязательно подарил бы всю ту нежность, что жила в сердце светлого мага. Всю любовь, что хранилась в нём все это время не находя выхода. Он уже тогда так любил маленький комочек, что рос в утробе возлюбленной! Лиам подолгу разговаривал с ещё не родившимся ребёнком, напевал ему песни и рассказывал о той прекрасной жизни, что будет у них с его появлением. Он был абсолютно счастлив, поэтому и не замечал как с каждым днем Лорина все больше замыкалась в себе. Как она отдалялась, периодически исчезала, избегая его. Она подолгу сидела в саду, глядя немигающим взглядом на свои прекрасные цветы. И он не мог ей отказать, не мог запретить что либо, искренне веря лекарям, которые утверждали, что состоянием будущей роженицы сейчас управляли гормоны. Поэтому когда позже она сказала Лиаму, что переезжает жить в небольшую комнату на вершине башни, потому что там тихо и свежий воздух, он не стал ей препятствовать. Для неё и своего будущего ребёнка он готов был пойти на все.

— Вы за это меня ненавидите? — все не унималась девчонка. — Хотите меня убить, чтобы отомстить ей за обман?

Лиам поднял взгляд и посмотрел на неё, горько кривя губы. Она была так сильно внешне похожа на Лорину, что это доставляло ему почти ощутимую физическую боль. Если бы только не глаза, не эти Велесовы ониксовые глаза...

Он ведь до последнего считал, что ребёнка и Лорину похитили. В ту роковую ночь Лиам снова был на границе, ликвидируя последствия прорыва, которые в последние месяцы происходили едва ли не каждую неделю. Какое же было его удивление, когда вернувшись он не застал в Тёмном замке свою супругу. Дух замка тоже не знал, где она. Никто не знал. Это тогда он так думал, а позже выяснил, что знали многие, просто скрывали это от него. Но в тот момент Лиам не находил себе места. Ведь Лорина была на восьмом месяце беременности и уже едва могла самостоятельно перемещаться из-за тяжести живота. Ему вообще глядя на неё казалось, что она вот-вот родит, несмотря на срок.

В ту ночь он готов был перевернуть весь Криольский виток времени, лишь бы найти возлюбленную. Его берсерки рыскали повсюду, стража обыскивала город, но никто ничего не видел. Лорина словно в воздухе растворилась.

Тогда он обратился к Богине. Именно Исида помогла ему найти Лорину в опустевшем после смерти хозяев особняке де Арти.

— Почему молчишь? — зло выкрикнула девчонка. — Я имею право знать правду!

— Какую правду? — не в силах сдержаться, Император резко посмотрел на неё сверкающими от едва сдерживаемой божественной магии силой. — Ту, где я уже любил

тебя, когда ты ещё не появилась на свет? Или ту, где мне пришлось переступить через труп своего лучшего друга, когда думал, что это он похитил сестру, чтобы свергнуть меня? А может все же ту правду, где я взял тебя на руки, поскольку ты кричала, лёжа на груди своей умершей в родах матери, думая, что спасаю свою новорожденную дочь? Какую правду?

Арина боялась и ненавидела Императора, виня его во всем, что произошло в прошлом, но сейчас, глядя в его глаза, ком застрял в её горле. Его боль была так ощутима, что она замолчала, не в силах поверить, как до сих пор живо в нем чувство предательства от любимого человека. Он несомненно любил Лорину, это чувствовалось во взгляде, которым Император смотрел на неё. Словно жадно искал на её лице схожие с матерью черты и в то же время не хотел их видеть. Он любил её тогда и любил сейчас. Ненавидел, но продолжал любить.

— Когда вы поняли? — спросила Арина, понимая, что только он сможет ответить на многочисленные вопросы, что у неё накопились.

— Сразу, как ты открыла глаза, — горько усмехнулся он. — Я переместился в Тёмный замок, колыхая тебя и убоюкивая. Обещая, что позабочусь о тебе. И словно в насмешку ты раскрыла глаза и посмотрела прямо на меня. Его глазами.

— Почему вы сразу не убили меня? — прошептала Фролова.

Лиам Дидрих отвернулся, сжимая руки в кулаки. Он не станет рассказывать ей, что просто не смог причинить вред ребёнку, которого так ждал. Которого любил всем сердцем. Он даже думал выколоть ей глаза, чтобы никто и никогда не догадался кто она. Чтобы она могла просто жить, оставаться его дочерью, но явившаяся Богиня решила за него. Исида появилась в его комнате почти сразу, как он вошёл, и потребовала, чтобы он немедленно убил девочку, поскольку она была угрозой всему существованию их мира. Она много, что говорила, а он смотрел на ребенка и горевал от краха всего, во что верил и на что надеялся.

Ему нужно было время, чтобы все обдумать и прийти в себя. И его враги ему его подарили.

— Я не успел, — холодно заметил Лиам, не смотря на девчонку. — Той же ночью Орден выкрал тебя из Замка. Дух им помог. Дух и бывший Император.

Арина прикрыла глаза, обдумывая услышанное. Она понимала, что скорее всего члены Ордена планировали, что к моменту родов её мать откроет завесу и передаст ребёнка Хаосу, но она умерла, не успев ничего сделать. И, чтобы спасти ей жизнь, они отправили её на Землю. Но зачем Богини помогли её переместить, если уже тогда знали насколько она опасна?

— Вы убили столько магов, — покачала головой Фролова. — Из-за своего гнева и боли вы казнили отцов и матерей. Лишили множество детей их родителей.

— Мне не пришлось никого убивать, — рыкнул Император. — В ту ночь, когда была убита твоя мать, а тебя отправили в другой мир, тела всех членов Ордена нашли у Северной границы. Они все убили себя прямыми ударами ножей в сердце.

Фролова покачала головой, полностью теряя нить повествования. Ну зачем им было убивать себя? Ведь Император и так знал чей она ребёнок, а Исида могла открыть тайну её перемещения в другой мир. Они пытались открыть пролом самостоятельно и у них не вышло? Что члены Ордена пытались скрыть?

— Зачем я здесь? — прямо спросила Арина.

Она так устала от тайн, что сейчас просто опустила руки. Не хотелось сражаться, не хотелось сориться или выслушивать очередную порцию ругательств. Хотелось спать. Очень.

— Богиня взяла с меня клятву крови, что я тебя убью, — также ровно и почти без эмоций проговорил Император, поворачиваясь к девчонке.

И снова её схожесть с Лориной больно уколола его сердце, заставляя плотно сжать челюсти, чтобы не закричать от досады.

— Сложить жизнь иначе и ты могла бы быть моей дочерью, — с горечью проговорил Император, доставая клинок из ножен на поясе.

Металл сверкнул в отражении магических свер, освещавших тронный зал. Арина встала на ноги, гордо распрямила плечи и подняла подбородок, бесстрашно глядя в глаза Лиаму Дидриха. Ей было его жаль. Искренне. Она понимала, что этот мужчина стал просто использованной пешкой на шахматной доске. Его использовала не только Лорина, но и Богиня, связав своей клятвой и поставив перед выбором его жизнь или её.

Но Фролова не собиралась сдаваться. И в тот момент, когда Император сделал выпад, чтобы напасть, она подсела и перекатилась в сторону. Сцепленные руки и неудобный халат мешали, создавая дополнительные преграды, но, когда на кону стояла жизнь, такие мелочи были незаметны. Она не собиралась умирать. Не здесь и не так, черт возьми!

— Тебе не сбежать от меня, — раздраженно заметил Император и махнув рукой, подхватил её тело с пола.

Арина пыталась вырваться, биться в невидимых оковах, но ничего не получалось. Казалось сам воздух держит её, не позволяя освободиться. Лиам опустил взгляд на кинжал и тяжело вздохнул, понимая, что это конец.

— Прощай, девочка, — покачал головой он. — Если встретишь на той стороне Лорину...

Он резко замолчал. Было так много всего, что он хотел бы ей сказать, но почему-то сейчас слова застряли на его языке.

— Пусть так, — прошептал он, замахиваясь для удара.

Голодный Хил нервно сглотнул, ловя на себе очередной прищуренный взгляд престарелой герцогини Спарртоу, и вновь уткнулся в свою тарелку. Наверное, глядя со стороны на то, как взрослый мужчина неуверенно ерзает на стуле, сидя за обеденным столом в компании двух прекрасных дам, он бы посмеялся с себя, но в нынешней ситуации было далеко до смеха. Он уже сотню раз проклял себя за порыв последовать за эльфийкой в её дом. Понимал, что герцогиня Глори Спарртоу без энтузиазма примет его, клейменного бывшего мага и известного преступника, в родовом особняке, но харахорился и храбрился, что справится со всем, пока не вышел из портала перед её светлые очи. Вот тогда-то весь его запал и иссяк, но дороги назад не было, поскольку, словно почувствовав изменения в его намерениях, Амилиала резко захлопнула портал, обрывая для него пути отступления.

Приветствие вышло скупым и предельно вежливым. Они с герцогиней обменялись дежурными фразами и замолчали, подозрительно косясь друг на друга под насмешливым взглядом маркизы. Не будь тут внучки, старая эльфийка уже бы вышвырнула из своего дома незваного гостя. Хил понимал это, читал в её взгляде, но твердо решил хотя бы постараться изменить мнение о себе. Видели Боги, Амилиана стоило того, чтобы за неё побороться.

Так они и оказались за накрытым к позднему ужину столом, желая сначала перекусить, а уже потом обсудить дела. Хил хоть и был голоден, но под изучающим взглядом старой эльфийки ему и кусок в горло не лез. Да и любопытство съедало поскорее выяснить, что герцогине удалось перевести. Однако, видя с каким аппетитом Амилиана уплетает свою порцию, полностью игнорируя напряженные переглядывания за столом, заставлял себя проявить терпение.

После того как закончила с ужином и решила все же сжалиться над Хилом, маркиза отложила приборы, показательно медленно вытерла рот салфеткой и откинулась на высокую спинку стула. Переведя взгляд на бабушку и заметив в её глазах веселый блеск, который по незнанию многие принимали за недовольство и даже гнев, эльфийка покачала головой, пряча усмешку за покашливанием.

— Итак, — решила все же приступить к разговору она, понимая всю серьёзность ситуации. — Тебе удалось что-то выяснить?

Показательно недовольно переведя взгляд на внучку, что портила старушке все веселье, герцогиня махнула рукой, чтобы до этого молчаливо стоящая за её спиной служница подала исписанные листы. После того как документы оказались на столе, девушка вышла, плотно прикрыв за собой дверь. Конечно в своём доме герцогиня должна была чувствовать себя в безопасности и доверять прислуге, но прошлое научило эльфийку не верить никому, ожидая предательства даже от самых близких.

Хил потянулся взять листы, но маркиза его опередила, магией притянув их все к себе. Окинув её оценивающим взглядом, понимая, что это очередная проверка, Хил решительно поднялся со своего места. Придержав стул за резную спинку, он потащил его к Амилиане, скрипя ножками по паркетному полу под поглотившую комнату тишину. Герцогиня сильнее насупила брови, когда бывший маг остановил свой стул всего в шаге от маркизы и уселся рядом, деловито заглядывая в записи.

— Вы хорошо знаете язык, которым сделаны записи? — удивленно поинтересовался Хил, понимая, какая значительная работа проделана герцогиней за такое короткое время.

Нужно было отдать ей должное, он явно недооценил её.

— Дело не столько в языке, сколько в связках заклинания, — устало вздохнула Глори Спарртоу. — Я уже видела их в записях дочери.

Амилиана оторвала взгляд от записей и удивленно посмотрела на бабушку, чувствуя, что она что-то не договаривает.

— В дневнике? — удивилась молодая эльфийка. — Я не помню ничего...

— Нет, — прервала внучку герцогиня. — Были другие записи. Те, которые я обещала уничтожить, если что-то случится. Тогда я не успела ничего понять или рассмотреть прежде, чем предать записи огню, но потом неоднократно пыталась восстановить по памяти формулы и схемы. А сегодня, когда увидела записи лорда де Ариден, все встало на свои места.

— Вы знаете, что это за ритуал? — поинтересовался Голодный Хил. — Что это за записи? Что они пытались сделать?

Герцогиня поджала губы в тонкую полоску, глядя на полупустую тарелку, что все еще стояла перед ней. Она весь сегодняшний день думала и анализировала, пыталась понять не ошиблась ли. Десятки раз перепроверяла себя, расшифровывая снова и снова одни и те же связки, но ошибки быть не могло.

— Это заклятие создания завесы, — тихо ответила она. — И для его активации нужна добровольно принесенная в жертву жизнь одиннадцати магов.

Александр знал, что победит. Полный резерв, поддержка родовых скал и духа дома давали уверенность в положительном исходе битвы, но отчаянные атаки берсерков и стражей гвардии Императора заставляли недоумевать. Они бились так, словно это была их последняя битва и они об этом знали.

Очередная атака и щупальца темных сил отреагировали даже быстрее, чем темный маг дал команду. Скрутив одного берсерка, другого, что напал со спины, они откинули на порядочных десять метров, пока орудуя мечом Александр справлялся с третьим. Двое берсерков уже были обездвижены скалистыми защитниками, вновь превратившимися в глыбы и обернувшимися для нападающих каменными ловушками. Ещё один берсерк успел проскользнуть внутрь дома, но был сбит с ног и откинут за ворота вновь появившимся на пороге духом дома.

— Хо-зй-ка, — донеслось до слуха Александра шипение духа.

Ему не нужно было пояснений, не нужно было лишних слов. И дело даже не в том, что теперь их жизни связаны и её смерть станет его смертью. Просто он не мог допустить, чтобы его Арине кто-то навредил. Щупальца темных сил резко откинули от него берсерков и нескольких гвардейцев, оказавшихся слишком близко к нему в момент выброса силы, а в следующий миг он уже разорвал пространство и вошёл в тёмный пролом.

Портал привёл его к комнате, где этой ночью спала супруга, но внутри её не оказалось. Рыкнув от досады, темный лорд устремился внутрь дома, на ходу призывая духа. Он понимал, что поспешил и сейчас сильно рисковал, отзывая его с поля боя, но не мог терять драгоценные секунды. Если все это нападение было только для отвлечения его внимания от настоящей цели, то противник был на шаг впереди.

— Где она? — напряжённо спросил он, чувствуя приближение духа и едва сдерживая себя, чтобы не разнести все кругом.

— В до-ме нет, — донесся ответный шёпот. — Пор-тал.

Темный лорд резко остановился, чувствуя, как темная магия беснуется под его кожей,

ища выход. Требуя, чтобы он позволил ей выплеснуться потоком чистой магии в поиске его пары.

— Кто? — прорычал он, понимая, что кто-то в доме предал своего лорда.

Его слуги жили здесь десятилетиями, поколениями сменяли друг друга. Рождались, жили и умирали, не желая покидая родных скалистых стен. Преданно и верно служа роду де Вайленштейн. На смену родителям заступали их дети, которые, наравне с наследниками рода, обучались в этих стенах. Как кто-то из них мог нанести вред его леди?

— Я, — раздался спокойный и холодный тон дяди. — Это был я.

Лорд Ример понимал, что дух дома все равно доложит о нем, поэтому скрывать правду не было смысла. Да и к чему это, ведь уже поздно что-либо менять. Он сделал то, что должен был. Девчонка уже должна быть мертва, учитывая, как сильно Император хотел её смерти. Да, Александр разозлится, но со временем поймет, что Вольман был прав. Он смирится и будет жить дальше.

Именно поэтому лорд Ример честно признался в совершенном, искренне веря в правильность своих действий. Он был готов к гневу своего лорда, но то, что он увидел, испугало его не на шутку. Никогда прежде темная магия не была так сильна в Александре, как в этот момент. Его кожа побелела и покрылась черными полосами, словно щупальца темных сил расползлись по его коже, ожидая приказа действовать. Его темные глаза полностью заполнились тьмой, отчего создавалось впечатление, что на их месте появилось два провала. Но сильнее всего пугала его аура. Она давила, подчиняла, разрывала изнутри, заставляя Вольмана рухнуть на колени перед племянником, схватившись за голову. Щупальца темных сил, которым носитель позволил физически проявиться, метнулись к лорду Римеру. Они подняли его в воздух, распиная перед лордом де Вайленштейн.

— Где она? — замогильным голосом проговорил темный лорд, едва сдерживая себя от убийства родственника. — Куда ты её отправил?

Лорд Ример закричал, когда, не получив ответа, щупальца сжали его крепче. Александр никогда не считал себя жестоким, но сейчас крик дяди лился в его уши песней. Он был так зол, что ему хотелось разорвать предателя. Заставить его страдать, кричать, молить о пощаде. От одной мысли, что с Ариной сейчас могло происходить все что угодно, его разум сходил с ума.

— Где моя жена? — прорычал лорд так громко, что по особняку разлетелось эхо его крика.

— Жена? — от удивления Вольман подавился следующим криком, подняв на своего лорда округлившиеся глаза. — Но как? Когда? Мне не доносили...

Александр горько хмыкнул, качая головой. Он предупреждал дядю, чтоб прекращал вести игры за его спиной, но тот не слушал.

— Она не просто стала леди де Вайленштейн, твоей леди, — рыкнул темный лорд. — Мы прошли ритуал единения. Её смерть станет и моей смертью. Поздравляю тебя дядя, ты убил нас обоих.

Александр резко отпустил Вольмана, втянув магию. Лорд Ример рухнул на пол, но сам кажется этого даже не заметил, поскольку его мозг лихорадочно работал, пытаясь принять и осознать все услышанное.

— Нет, — прохрипел он, недоверчиво качая головой. — Нет, этого не может быть. Ты не мог связать жизнь с ней.

— Именно это я и сделал, — рыкнул темный лорд, понимая, что сейчас не время на

объяснения. — Где она? Говори.

Все ещё качая головой, лорд Ример поднял взгляд на разъяренного племянника, понимая, что он не шутит. Он пойдёт за ней, предстанет перед Императором с мечом наперевес, чтобы спасти жизнь девчонке. Спасти жизни их обоих.

— Темный замок, — сдался Вольман, понимая, что вариантов у него нет. Если Лиам убьёт Ариану, он потеряет и Александра. — Император передал порталный камень.

Темный лорд резко махнул рукой, разрывая пространство и создавая коридор к Тёмному замку, но прежде чем шагнуть внутрь замер, стоя спиной к своему дяде.

— Молись, — строго приказал он. — Молись Моране, чтобы с её головы и волоска не тронули, иначе...

Он не договорил, но им обоим были понятны слова, зависшие в тишине.

Арина Фролова не умела молиться. Как девочка, выросшая в детском доме, она очень рано поняла, что всего в жизни нужно добиваться самому, а не ждать, что тебе помогут. Конечно, на её пути встречались хорошие люди, но этого утверждения даже им не удалось опровергнуть. И уж точно она никогда не искала помощи у Бога, в которого слабо верила. Но сейчас, стоя перед лицом Императором и точно осознавая, что сейчас её жизнь закончится, в голове мелькало лишь: "пожалуйста, пожалуйста". Она даже сама не понимала кого и о чем именно просила, но умирать была не готова.

Однако Император не спрашивал её мнения на этот счёт. Размахнувшись, он вложил магическую силу и нанёс удар. Видеть конец не хотелось, но она никогда не пряталась от проблем и сейчас не собиралась начинать. Распрямив плечи, девушка нервно сглотнула, подавляя инстинктивный порыв прикрыться. Всё равно не сбежит далеко, магия достанет везде. Она кожей ощутила жар его магии, прежде чем между ней и орудием её гибели возникла полупрозрачная и очень разъяренная преграда.

— Девушка под моей защитой до окончания отбора! — прошипел дух Темного замка, возникший в боевой алой ипостаси. — Ваше Величество, вы не смеете принести вред тому, кого выбрали Богини.

Лиам Дидрих горько усмехнулся, собирая в ладони очередную порцию огня. Этот дух, который должен был защищать и оборонять его с момента обретения короны, никогда не был ему по-настоящему верен. Вот и сейчас, когда на кону стояла жизнь Императора, он собирался защищать девчонку.

— Вон! — ровно проговорил Лиам, вкладывая в голос крупницу силы.

Лорд Рохат не мог противиться прямым приказам текущего хозяина Темного замка, но клятва данная всем участникам отбора не позволяла ему оставить леди де Ариден де Арти в опасности. Это противоречие разрывало его, блокируя возможность действовать.

— Я приказываю тебе покинуть тронный зал и не приближаться к нему! — громче и жестче прозвучал приказ.

Дух пытался противиться, но магией его откинуло к стене, буквально вдавливая в неё. Сквозь неё. Пока все внимание Императора было направлено на духа, Арина смогла осмотреться в поиске кинжала, каким Император пытался её убить. Он обнаружился на полу у дальней стены слева, но добраться до него было довольно сложно, учитывая, что их разделяло почти шесть метров. Вот если бы она смогла призвать свои новоявленные силы... переместив взгляд на сковывающие запястья путы стало ясно, что снять их самостоятельно она точно не сможет.

Но и опускать руки нельзя. "Пожалуйста, пожалуйста" — снова взмолилась она, прося о

чуде. И, словно кто-то действительно услышал её молчаливую просьбу, замок оглушило перезвоном местного аналога тревоги. Воспользовавшись секундным замешательством Императора, Арина резко подалась в сторону кинжала. Упав на колени и проехав на них по наполированному до блеска полу, девушка схватила оружие и перекатившись через бок вскочила на ноги, присев у дальней стены. Лорд Рохат тоже не терял времени. Почувствовав, как ослабилось давление приказа, он оттолкнулся от стены и полетел в сторону леди де Ариден де Арти. Понимал, что не сможет защитить её, пойдя против своего Хозяина, поэтому сделал единственное, что могло ей помочь — выбил высокое витражное окно за её спиной.

Осколки больно осыпались на голову, царапая подставленные для защиты руки, но было нельзя предаваться жалости к себе и терять драгоценные секунды. Засунув кинжал за крепко завязанный пояс халата, Арина схватилась обеими руками за тяжелые портьеры. После чего оттолкнулась от пола и бесстрашно устремилась в темноту ночи. Не пугали ни острые края рамы, что исполосовали ей ноги и подол халата, ни высота второго этажа. Девушка понимала, что если останется здесь, то точно умрет, а там был шанс спастись. Маленький, но это лучше, чем ничего.

Полетевший ей вслед магический сгусток огня заставил портьеры вспыхнуть, а её разжать руки. Падение было недолгим и не таким жёстким, как она предполагала. Мягкие яркие цветы лорин, что с любовью выращивала её мама, отлично смягчили падение, принимая на себя первый удар. Умение группироваться тоже стало полезным, позволяя покатиться кубарем по клумбе без особых ранений и ушибов. Перекатившись в очередной раз и упав на спину на сырой рыхлой земле между знатно подавленными цветами, девушка на секунду прикрыла глаза, благодаря судьбу, что не убилась. Однако отдыхать было рано. Она была уверена, что Император не упустит такого прекрасного шанса поквитаться с ней.

Перекатившись на живот и встав на четвереньки, Фролова опасливо подняла голову, осматриваясь по сторонам. Расцарапанные колени жгли, но девушка не обращала на них внимания. Сейчас бы было неплохо снять слишком длинный халат в котором она путалась, но сцепленные руки не позволяли этого сделать. Обернувшись на замок, ей показалось, что она видит тёмный силуэт в разбитом окне. Побоявшись очередной магической атаки, девушка прижалась к земле, с осторожностью рассматривая территорию вокруг. Арина помнила, что во время прорыва Границ стационарные порталы запускались туда автоматически и, хоть пробиваться к одному из них было опасно, но для неё намного опаснее было оставаться здесь.

Поэтому, не теряя ни минуты, девушка поползла в сторону заднего двора Темного замка, к неприметной двери, ведущей на кухню, через которую Мати принимала продукты. Видимо адреналин после пережитого начал отпускать, заставляя все тело подрагивать нервной дрожью. А ещё стало смешно от всего этого. Кто бы ей месяц назад сказал, что она будет ползти по территории замка со скованными магическими браслетами руками, чтобы спастись от злого Императора, она бы покачала у виска. А сейчас Фролова резво перебирала ногами и руками, понимая, что если прорыв успеют закрыть до того, как она доберётся до портала, шансы на спасение резко поползут вниз. Видел бы её сейчас кто-то из местной аристократии, сошёл бы с ума. И не только от её полугололого и растрепанного вида, а скорее от дикого блеска в глазах и понимания, что готова пойти на все, лишь бы выбраться живой из этой истории. Ей сейчас отчаянно, нестерпимо хотелось домой на родную Землю. Хотелось разобраться с финансовыми отчётами и хитрыми бюрократическими схемами, а не

вот эти вот магические состязания и неприкорошающаяся борьба за собственную жизнь. А ещё хотелось принять ванну с любимым маслом, музыкой и бокалом шампанского. В этом мире не было шампанского, за что его уже можно было ненавидеть. Это шло в её списке сразу после отсутствия кофе и интернета.

Так, отвлекая себя разными мыслями, лишь бы не думать о том, что в любой момент в неё может полететь магический шар огня, она продолжала ползти вперёд. Почувствовав под руками каменную тропку немного взбодрилась, понимая, что большую часть пути уже преодолела. По камням ползти было большее и опаснее, поскольку высокие цветы больше не закрывали её. Возможно, они и раньше не особо её маскировали, но мозг упорно в это верил, даря обманчивое ощущение защищённости.

Тяжёлая деревянная дверь оказалась в поле зрения быстрее, чем она могла надеяться. Вскочив на ноги, она преодолела разделяющее их расстояние в несколько прыжков и надавила на неё всем своим весом. Она не поддалась, чего и стоило было ожидать, если задуматься. Никто бы не стал оставлять кухню открытой на ночь. Попробовав сильнее надавить, девушку ждало разочарование, ведь дверь все никак не хотела поддаваться. Она даже начала подумывать налететь на неё с разбегу, когда внутренняя щеколда неожиданно отъехала в сторону, а дверь ей открыла сонная кухарка, плотно закутанная в халат.

— Миледи! — тут же зашебетала она, впуская Фролову в тускло освещенное помещение. — Что же происходит? Меня разбудил лорд Рохат и велел бежать сюда, чтобы вас впустить.

Арина быстро закивала, оглядываясь, прежде чем вновь закрыть дверь на засов. Она видела беспокойство на лице Мати, но сейчас у неё просто не было времени, чтобы все ей объяснить.

— Мати, здесь есть форма прислуги? — на ходу придумывая план, поинтересовалась Арина.

— Есть в прачечной, после стирки там хранится, — задумчиво протянула кухарка, наблюдая за тем, как выхватив из-за пояса клинок, миледи избавляется от грязного халата, нещадно кромсая его из-за невозможности освободить руки. — Пойду принесу.

Кивнув вслед женщине, Арина прошла острым лезвием по рукаву, распарывая последний мешающий шов и стягивая обрывки ткани. Мати появилась бесшумно и, протянув девушке стопку вещей, плотно закрыла дверь в кухню. Серое платье простого кроя, которое удалось одеть, рапоров всего один шов, хорошо село по фигуре и было значительно удобнее, чем халат. Подколов его иголкой и подвязав светлым передником, Арина добилась, чтобы оно крепко держалось и не расходилось. А темный чепчик, полностью спрятавший её волосы, сделал девушку практически незаметной в стенах этого замка.

— Вы уверены, что иного выхода нет? — в который раз взволнованно поинтересовалась кухарка.

Арина успела в общих чертах рассказать ей о случившемся и своем плане перемещения к Границе пока переодевалась и теперь женщина буквально не находила себе места от волнения, вышагивая туда-сюда перед девушкой.

— Возможно будет лучше, если вы спрячетесь здесь? — предложила она. — Или я могу спрятать вас в своей комнате, там Император точно искать не станет.

Арина с теплом и любовью посмотрела на добрую женщину, что от всего сердца хотела ей помочь и, не сдержав порыва, быстро обняла Мати.

— Спасибо за все! — прошептала Фролова, немного отстраняясь. — Но я не смек

подвергать вас опасности.

Мати горько покачала головой, наблюдая, как девушка быстро выпорхнула из кухни. Ариана была так похожа на свою мать! Та же лёгкость, живость, но вместе с тем и внутренняя сила, которая и делала свою обладательницу истинной леди рода де Арти. Если раньше, слыша слова пророчества Мати и сомневалась в нем, то познакомившись с миледи Арианой лично, она ни секунды не усомнилась в том, что эта девушка сможет повести за собой людей. И пойдут они за ней не из-за страха, а скорее по слепой любви и преданности.

— Будь благословенна, девочка, — прошептала кухарка, рисуя защитный жест в воздухе и, подхватив оставленные миледи вещи, быстро направилась к горячей печи, чтобы уничтожить все, что могло навести на неё подозрения.

Александр сходил с ума.

Это состояние довольно часто в последнее время преследовало лорда и причиной тому была небезызвестная блондиночка, постоянно влипающая в неприятности. Но нужно отдать ей должное, она умела поддерживать живость в их отношениях.

Злясь на себя за то, что так просто повёлся на отвлекающий манёвр с нападением, Александр разорвал пространство и переместился в Темный замок. Сирена, громко сообщающая о прорыве и созывающая магов на её закрытие, отвлекала. Люди и маги суетились, снуя повсюду, словно муравьи в муравейнике. На него почти не обращали внимание, поскольку все были потрясены очередным прорывом, отлично помня, сколько жизней унёс предыдущий.

Ему бы тоже немедленно переместиться к месту прорыва, ведь с младенчества каждому магу прививали ценность сохранности границы, но правда была в том, что тёмному лорду сейчас было абсолютно плевать на все, кроме жизни супруги. Когда он говорил, что уничтожил бы весь мир ради неё, он не шутил.

— Рохат! — громко позвал он духа замка, поскольку понимал, что никто кроме него не сможет быстро ему помочь.

Однако, к его удивлению, дух полностью проигнорировал призыв участника отбора, что было абсолютно невыносимо, если только... Если только Император не ограничил его передвижения. Выпустив силы, Александр позволил им разойтись вокруг себя невидимыми темными нитями, расползающимися вокруг и охватывающими замок. Рыскающими по всем закуткам, в поиске одной единственной ценной для него жизни. Он боялся даже на миг задуматься над тем, что может опоздать. Не спасти.

Но как бы он не старался, ни следа девушки в замке обнаружить не удалось. Зато нашёлся похититель, к которому темный лорд и устремился, разорвав пространство прямо перед собой.

План был прост в своей гениальности и, видимо, только это помогло в его исполнении. Однако, когда рамка стационарно портала выпустила её на равнине перед поляной, где произошёл очередной разрыв, она поняла, что, возможно, немного поспешила со своим желанием здесь быть. Она видела уже два разрыва и последний был действительно страшным, но тот ужас, что сковывал её сейчас, не шёл ни в какое сравнение с тем, что было ранее. Нет, на поляне не было ни драконов, ни пауков, лишь серый туман и полупрозрачные тени с ярко-синими глазами, скользящие по туману, словно призраки. Сильный ветер, что сорвал с её волос чепчик, разметав их по лицу, совершенно не мешал дымке мягко стелиться по поверхности земли, разрастаясь и множась. Захватывая всю территорию перед Границей, чтобы отрезать полотно завесы, на котором сиял алый разрыв, от способных его закрыть

магов. Те же маленькими группами пытались атаковать выбравшихся с мира Хаоса теней, но лишь слегка откидывали их на небольшое расстояние, не нанося значительного ущерба. Её мозг даже начал лихорадочно вспоминать, что там за заклятье кричал Гарри Поттер, столкнувшись с дементорами, поскольку эти тени очень их напомнили. По крайней мере ощущение от их близости было очень похоже на то, что описывали в фильме.

— Леди де Ариден де Арти? — раздался неуверенный мужской голос за спиной, заставляя девушку обернуться. — Слава Богиням, что вы здесь!

Старший взводный Нестор Фриз, который уже серьезно подумывал над тем, чтобы досрочно уйти из караула на Северной Границе, с облегчением выдохнул, заметив на холме у поляны леди Ариану. Ему уже однажды приходилось собственными глазами видеть, как она управлялась с чудовищем Хаоса, а донесения о произошедшем на поляне с прорывом пауков, лишь подтвердило его уверенность в избранности этой девушки. Он ведь уже почти отчаялся после нескольких безрезультатных попыток пробиться к границе. Маг не понимал из чего состоял этот странный туман, но любой, кто в него входил, тут же падал. Поначалу даже казалось, что замертво, но потом с кристаллами-анализаторами удалось определить: жертвы пребывали то ли в глубоком сне, то ли в коме. После нескольких таких попыток желающих попробовать прорваться к полотну завесы значительно поубавилось. Маги приняли стратегическое решение пытаться атаковать с расстояния и ждать подкрепление.

Арина резко развернулась, пытаясь закованными руками удержать хлещущие по лицу светлые пряди волос.

— Мистер Фриз, вы можете снять с меня эти оковы? — тут же попытала счастья девушка, протягивая сцепленные руки перед собой.

Взводный поджал губы, внимательно разглядывая оковы на её руках.

— Ох и угораздило вас, леди, — покачал головой он. — Такие на опасных преступников надевают. И снять их может лишь тот, кто надел. Такое правило.

Чертыхнувшись и на секунду прикрыв глаза, чтобы успокоиться, Фролова снова посмотрела на мельтешащие серые тени на поляне. Небольшая группа светлых магов немного в отдалении плела сложное групповое заклинание, но казалось, что местных аналогов дементоров это несколько не заботило. А когда заклятие было доведено до совершенства и выплеснуто на завоеванный кусок поляны, то лишь на долю секунды заставило туман рассеяться, прежде чем вновь окутать землю.

Пролом, через который пробрались твари, сейчас горел алым светом, немного мерцая и словно вибрируя. Девушка даже прищурилась, пытаясь рассмотреть хоть что-то в его глубине, но либо это было невозможно, либо кто-то что-то пытался скрыть. Мысленно потянувшись к завесе, Фролова позвала Бога Хаоса, что ранее общался с ней, но в этот раз ответа не последовало. Была ли причина в оковах, или он просто не имел ни малейшего желания общаться, она не понимала. Как и не знала, что ей делать дальше. Так далеко она подумать просто не успела.

— Слава Богиням! — взбодрился Нестор Фриз, глядя в сторону порталов. — Берсерки здесь, видимо Император прислал их помочь.

Холодок прошелся по спине девушки и дело было отнюдь не в гуляющем здесь сквозняке. Для Арины будто время замедлилось, растягивая секунды. Вот она ошарашенно оборачивается на порталы и видит три пары направленных прямо на неё синих взглядов. Невероятно злых взглядов, таких, что прожигали на месте. Их мотивы стали понятны сразу, стоило им синхронно выхватить длинные клинки из ножен и сорваться в её сторону.

Оставаться на месте нельзя, но и бежать было некуда. С одной стороны вооружённые убийцы, посланные за её головой, с другой дементоры или как их тут называют. Одно Арина понимала, твари Хаоса прежде никогда не причиняли ей вреда, в отличие от гончих Императора. Выбирая неизвестность, перед лицом прямой опасности, девушка бросилась вниз с холма прямо к окутанной туманом поляне. До неё донеслось несколько предупредительных криков, но они тут же оборвались, стоило наблюдателям заметить, как аккуратно едкий серый дым расходится перед ней, тут же вновь смыкаясь сразу за её спиной. А серые тени вообще игнорировали её вторжение, устремляя все внимание к берсеркам, что попытались прорваться следом за ней. С ними ни туман, ни твари не церемонились.

Услышав мужской крик, Фролова инстинктивно развернулась на звук как раз в тот момент, когда четыре тени подняли в воздух одного из берсерков и, потянув за конечности в разные стороны, просто разорвали его на части. И пускай он был врагом и хотел ей зла, но вот так наблюдать за чьей-то смертью было для неё слишком сильным потрясением. Она взвизгнула и попятилась, не веряще мотая головой из стороны в сторону, пока не уперлась спиной в полотно завесы, мягко её удержавшее. Увидеть смерть ещё двоих берсерков ей не дали. Пара рук скользнула из прорыва и, обернувшись вокруг неё стальными объятьями, втащила девушку напрямиком в тюрьму Хаоса.

Александр всюду опаздывал. Он не успел спасти Арину ни в своем доме, ни в Темном замке. Силы бушевали в нем так, что маг едва их сдерживал, чтобы не разнести здесь все. Они требовали действий, требовали мести. Но сейчас его сильнее волновало другое — где, к Велесу, его жена?

Кроме как у Императора, ответов искать было не у кого, поэтому он и последовал вслед за зовом силы. По пути он размышлял над тем, что будет делать, когда найдёт Лиам Дидриха. Убивать его нельзя, иначе был риск утратить дарованную божественную силу навсегда. И, хоть Александр никогда не сомневался в себе, но нужно не забывать, что Император — сильный противник.

В залах Темного замка стоял шум раздающихся отовсюду взволнованных голосов и топот десятков ботинок. Все стремились поскорее переместиться к границе, понимая, что там может происходить все, что угодно. Счет мог идти на секунды. В последнее время полотно слишком ослабло и с каждым очередным прорывом ситуация лишь ухудшалась. Возможно, им с Ариной даже ничего не придётся делать и Бог Хаоса благополучно сам сможет выбраться из своей тюрьмы.

Темный лорд двигался стремительно, игнорируя поклоны и удивленные взгляды знати, полной негодования, что он двигался в противоположную от порталов сторону. Но лорду де Вайленштейн было плевать на их мнение, как и на мнение любого, кто попытался бы его высказать. Он целенаправленно продвигался к тронному залу, движимый желанием познакомиться поближе Лиам Дидриха с понятием Темная магия, однако остановился перед высокой двустворчатой дверью, с прищуром глядя на духа замка, перегородившего ему путь. Темные щупальца шевельнулись, оплетая его кисти и показывая свою готовность действовать, но Александр не собирался нападать первым. Ему банально нравился лорд Рохат и он искренне не хотел ему вредить.

Лорд де Вайленштейн открыл было рот, чтобы поинтересоваться уверен ли он в выборе стороны, когда дух резко качнул головой, призывая его молчать. Далее он сделал несколько магических пасов и дверь в тронный зал начала рассеиваться, пока не стала полностью прозрачной, позволяя тёмному лорду увидеть происходящее за закрытыми дверями. А посмотреть, признаться, было на что. И как минимум удивиться, заметив сидящую на императорском троне светловолосую женщину и стоящего перед ней на коленях Императора.

— Ты обещал её убить, — пророкотал высокий женский голос, который доносился до слуха темного мага будто эхом сотни различных голосов. — Это уже не первый раз, когда ты подводишь моё доверие, Лиам.

Александр пытался присмотреться к её лицу, но облик на нем менялся слишком быстро, чтобы разглядеть хотя-бы выражение, с которым она это произнесла. И, хоть никогда ранее не сталкивался с её человеческим обликом, но сразу понял, что видит многоликую Богиню Исиду.

Возможность призыва Богини — одна из многочисленных эксклюзивных возможностей, дарованная правителю при коронации, вместе с божественной силой.

— Если она так вам мешает, зачем вы призвали её на отбор? — подняв опущенную голову, поинтересовался Лиам глядя в упор в глаза Богини.

— Мы её не призывали, — рыкнула она, заставив стекла зазвенеть от силы своего голоса. На миг прикрыв глаза и успокоившись она продолжила уже тише. — Ни я, ни Морана не могли предположить, что она когда-нибудь вернётся. Убивать её тогда божественной силой было рискованно, поскольку мы не могли быть уверены, что это не запустит какое-то заклятие, наложенное Хаосом. Выкинуть её в другой мир, абсолютно лишенный магии, было лучшим решением.

— Тогда кто призвал её сюда? — недоуменно поинтересовался Император. — У кого хватило сил?

Богиня поджала губы и на десятке лиц, что в секунду сменились на её лице, везде было выражение недовольства и... страха? Александр перевёл взгляд на лорда Рохата как раз в тот момент, когда его удивленный взгляд алых глаз так же скользнул к тёмному лорду.

— Это не твоё дело, Лиам, — рыкнула светлая Богиня. — Твоя задача убить девчонку, пока она не получила корону, иначе...

На конце предложения её голос снизился до шёпота, но даже у стоящего за дверью лорда волоски поднялись на руках и шее.

— Я пытаюсь, моя Богиня, — вновь склонил голову Лиам. — Если бы вы смогли дать мне ещё немного силы...

— Нет! — тронный зал вновь оглушил её рык. — Я и так сделала для тебя многое. Я помогла тебе наложить заклятье неразглашения, силы которому не существует.

— Вам оно нужно было не меньше, — тихо заметил Лиам, бесстрашно поднимая взгляд и натываясь на разгневанное лицо Иссиды. — Именно вам было нужно, чтобы никто не догадался о реальной причине смерти магов ордена Хаоса, иначе... Это могло привести к вопросам, к которым вы были не готовы.

Александр дернулся было вперёд, но вскинувший руки дух замка вовремя сдержал его от необдуманных поступков. Естественно ему хотелось узнать правду, но не ценой собственной жизни.

— Ты слишком много себе позволяешь, Лиам, — предупредительно-холодно заметила Богиня, поднимаясь с трона и возвышаясь над магом. — Не забывай о том, что тебе осталось быть Императором не так уж и долго. И, после того, как передашь корону, ты вновь окажешься в полной моей власти.

Император скривил губы, но предпочёл промолчать, чтобы ещё больше не разгневать Иссиду. Как для светлой Богини, у нее и так был слишком скверный характер.

— Убей девчонку, — не теряющим возражений голосом строго приказала она, растворяясь в пространстве.

Тёмному лорду даже пришлось моргнуть, чтобы убедиться, что она действительно исчезла. А вот Лиаму её исчезновение не показалось удивительным, словно он уже неоднократно видел подобное. Поднявшись на ноги, Император знатно выругался и, сцепив руки за спиной, подошёл к разбитому окну. Его взгляд, направленный на примятые лорины в рассветных сумерках был тыжелым и задумчивым. Мужчина действительно не понимал, как его угораздило так глубоко во все это влезть, когда он желал лишь одного — стать честным и справедливым Императором для своего государства. Когда же все изменилось?

— Я не позволю тебе причинить ей боль, — покачал головой лорд де Вайленштейн, стоя со скрещенными на груди руками в дверном проеме тронного зала.

Император закатил глаза. Только этого заносчивого мальчишки ему сейчас не хватало.

— Пошел вон из моего тройного зала, — устало приказал Лиам, призывая своих

берсерков.

— Ты приказал похитить мою... леди де Ариден де Арти, — вовремя успел поправиться темный лорд.

За короткое время он удивительно быстро привык называть Арину женой.

— Да, — даже не стал спорить Император. — О своих намереньях я высказался сразу, как она здесь появилась. Или у тебя такие же проблемы с памятью, как у твоих родителей?

Лорд де Вайленштейн дернулся вперёд, а щупальца темных сил взвились вверх и угрожающе потянулись по полу и стенам тронного зала к мужчине, что все еще стоял спиной, игнорируя опасность.

— У моих родителей не было проблем с памятью, — пророкотал Александр, ощущая, как темнота полностью заполняет его глаза, превращая их в два чёрных, беспросветных провала.

— Как же? — хмыкнул Император, наконец-то разворачиваясь к собеседнику. Взгляд светлых глаз скользнул к потокам темной магии, но ни один мускул не дрогнул на его надменном лице при их приближении. — Они ведь так легко предали клятву верности, что давали мне, стоя прямо на этом самом месте на коронации. Пошли против меня и своего мира.

Прежде, чем темные силы смогли дотянуться до Лиамы Дидриха, между ними возник дух замка, полностью блокируя им путь. Его лицо было спрятано за капюшоном, но Александр всем своим существом чувствовал, что лорд Рохат здесь не по своей воле.

Император вновь возвал к берсеркам, но ощутил лишь пустоту там, где всегда было тихое жужжание их мыслей. Он свёл брови на переносице, задумчиво поглядывая на лорда де Вайленштейн. Смог ли он убить их всех? Это казалось невыносимым, но и уровня сил темного мага никто не знал.

— Где леди де Ариден де Арти? — все еще сдерживая себя, произнес Александр.

Сейчас было не место и не время выяснять отношения. Возможно позже, когда его супруга будет в безопасности родового особняка... А была ли она там в безопасности, учитывая, как легко её смогли оттуда похитить? Лорду де Вайленштейн пришлось ещё сильнее сжать кулаки, чтобы сдержать темные силы, что негодовали и требовали его вернуться и наказать Вольмана за предательство.

— Северная граница, — произнес лорд Рохат, понимая, что ещё несколько мгновений и темный лорд не выдержит давления магии и нападёт. — Свидетели видели, что она переместилась стационарным порталом.

Лорду Рохату не хотелось подставлять Мати, что доверилась ему, но он больше не мог скрывать правду. Оставалось лишь надеяться, что этого хватит, чтобы не дать двум самым сильнейшим магам Криольского государства столкнуться в бою, из которого живым не выбирется никто.

Лорд де Вайленштейн развернулся и, разорвав пространство прямо на ходу, исчез в проломе быстрее, чем дух замка успел закончить предложение. Сложное плетение заклинания светлой магии налетело на лорда Рохата, едва он успел повернуться к Императору.

— От тебя слишком много проблем, — пророкотал Лиам поглядывая на полностью обездвиженного духа. — Давно нужно было от тебя избавиться.

Голодный Хил устало облокотил голову на спинку софы, выгнувшись так, чтобы взгляд упёрся в потолок малой гостиной особняка рода Спарртоу. Красивый, украшенный

позолоченной лепниной потолок, обычно привлёк бы его внимание, учитывая приобретенный талант молниеносно определять дорогие вещи в доме, но сейчас он словно смотрел сквозь него. В небо, где рассветные сумерки уже в полной мере угадывались даже за лёгкими полупрозрачными занавесками на высоких окнах.

— Это прозвучит глупо, но вдруг во всем произошедшем нет второго дна? — так же устало поинтересовалась Амилиана, потирая немного покрасневшие глаза. Она сидела достаточно близко к бывшему магу, чтобы он ощутил прикосновение её локтя к своему плечу, когда она опустила руку, вновь глядя в потолок. После ужина они вдвоем пытались выспросить у Герцогини все, что она знала и скрывала, но кроме старых уничтоженных записей добавить ей было нечего. Тогда, они принялись рассуждать на тему возможных причин применения заклинания создания завесы. Они с Хилом дискутировали так рьяно, что даже не услышали, как старушка, попросившись, оставила их одних. Её отсутствие они увидели постфактум, когда задавшая ей вопрос Амилиана увидела пустое кресло на месте, которое занимала бабушка. После этого весь запал спорить как-то разом иссяк, слишком уж явно ощущалось, что они оказались одни посреди ночи в уединении малой гостиной.

Тогда они сбавили градус споров и принялись спокойно искать возможные подтверждения и опровержения уже прозвучавшим идеям. Но, даже самые невысказанные предположения, заходили в тупик.

— Что ты имеешь в виду? — переспросил Хил, поворачивая к ней голову.

— Может мы слишком все усложняем? — задумалась она, тоже повернувшись к нему. — Что, если перед смертью Лорина все же успела прорвать завесу, но Ариану на тот момент уже отправили в другой мир?

Хил нахмурился, прикидывая возможность правдивости её предположения.

— Но зачем им понадобилось восстанавливать завесу? — покачал головой он. — Если главной их целью было освободить Бога Хаоса, зачем они отдали свои жизни, чтобы вновь запереть его в той тюрьме?

Амилиана от отчаянья закусилла нижнюю губу, ощущая, как в голове становится пусто.

— Может что-то пошло не так, — предположила она. — Или они поняли какое зло выпускают на свободу и срочно изменили план, чтобы исправить свою ошибку.

Эльфийка замолчала, озвучив самый сильный страх, что не покидал её мыслей с того самого момента, как они узнали в чем суть заклинания. Она так хотела верить, что её мать никогда не была предательницей и врагом этого мира. С детства, поддерживаемая бабушкой, она возвращала в себе веру, что её мать умерла за идею лучшего мира. За магию, за правду. Она настолько прониклась этой верой, что та стала для неё точкой опоры, за которой держался её мир. Всю свою жизнь она построила вокруг желания доказать, что мама была права. Но что, если все это было ложью?

— Эй? — тихо позвал Хил.

Кончики его пальцев прошли по острой скуле Амилианы, заставляя ту вынырнуть из своих мыслей. Его лицо вдруг оказалось слишком близко. Она не осознавала насколько, пока его слова не скользнули невидимой лаской тёплого от его дыхания воздуха, следом за прикосновением. Не сдержавшись, она прикрыла глаза и немного потерлась о его руку, словно кошка в поиске ласки. Мужчина замер. Она почувствовала, как бездвижно застыла его рука, когда она обхватила её кончиками собственных пальцев. Как расширились его зрачки, когда, глядя прямо в глаза, она медленно поднесла его перевернутую ладонь и мягко прикоснулась губами к запястью. Хил сглотнул так громко, что, казалось, сейчас сюда

сбежится вся прислуга с Герцогиней во главе, но никто не спешил тревожить их уединение. И тогда, поддавшись порыву и осмелев от её первого шага, он потянул на себя их руки и теперь его губы скользнули по её пальцам в целомудренной ласке. Её молчание и нежелание прекращать происходящее, подстегнули его к более решительным действиям. Мягко потянув за ладонь, он нерешительно обхватил её подбородок кончиками пальцев и мягко прикоснулся к едва раскрывшимся губам.

Какое же было его удивление, когда вслед за этим эльфийка одним движением пересела к нему на колени, оседлав. Их лица оказались друг напротив друга, так близко, что её волосы колыхнулись от его резкого вздоха.

— Если позволять тебе решать, с какой скоростью будут развиваться наши отношения, мы до старости будем чинно гулять по набережной, держась за руки, в компании бабушки или моей камеристки, — недовольно заявила Амилиана, беря его лицо в свои ладони. — Мне надоело ждать, Хил. Поцелуй меня.

И, не теряя больше ни секунды, вопреки своим словам, сама поцеловала немного шокированного мужчину. Однако, Хил бы не был тем, кем был, если бы не умел быстро справляться со стрессом и принимать решения. Едва их губы разомкнулись, уже его ладони обхватили лицо маркизы и жадно притянули Амилиану к себе.

Арина иногда думала над тем, какой будет смерть, когда она придет. Нет, у неё не было никаких психических расстройств или навязчивых идей о суициде, но разве такое бывает не у всех? Так вот чего она никогда не могла предположить, что смерть придет от расщепления её на молекулы, а именно это она ощущала каждой клеткой своего тела, пока кто-то перетягивал её на другую сторону завесы. Боль и ослепительный свет — было первым, что она увидела. Задыхаясь, девушка рухнула на колени, более не удерживаемая никем. Её трусило от озноба, колени и руки нестерпимо дрожали, а в голове что-то жужжало с такой силой, что казалось еще мгновение и она просто взорвется.

— Дыши, просто дыши, — тихо подсказал мужской голос.

Фролова упала с колен на бок и перекатилась на спину. Она не понимала, что происходит, но решила довериться совету и вся сконцентрировалась на дыхательных упражнениях, все силы отдавая равномерным движениям диафрагмы. Она не понимала как долго так лежала, но в какой-то момент ощутила, что боль начала стихать и ей на смену пришли другие ощущения. Сухой и жесткой травы, царапающей оголенные ноги. Удушающе жарких порывов ветра, пахнущих незнакомыми травами. Она сощурилась, когда попыталась открыть глаза, но яркий солнечный свет едва не обжег её роговицу, заставив нецензурно выругаться.

— Открывай глаза медленно, ты привыкнешь, — снова дал совет неизвестный.

Слегка приоткрыв один глаз и скосив его на звук доносящегося голоса, Арина увидела тень стоящего над собой мужчины. Быстро, словно кошка, извернувшись, девушка вскочила на ноги и, прикрывая глаза рукой, посмотрела на того, кто затащил её сюда.

Высокий мужчина в черно-серых лохмотьях и с меховой шкурой на плечах рассматривал её так же внимательно, как и она его. Он был красив, но не такой красотой, как мужчины, рекламирующие дорогие часы в журналах. Его красота была другой. Дикой, необузданной, первородной. Арина вглядывалась в его лицо, пытаясь понять почему у неё сложилось именно такое впечатление, ведь с первого взгляда подобное довольно сложно определить. Отмечая его темные волосы, длиной почти до плеч, что были сцеплены в низкий хвост каким-то шнурком. Немного небрежно, словно прическа была последним, что его волновало

в этой жизни. Незнакомец, как любили говорить в её мире, был обладателем правильных, даже аристократических черт лица, с высокими, четко выделенными, скулами и прямым носом. Её подруга Оксана любила говорить, что в достойном мужике сразу видна порода. Так вот породу этого экземпляра не портила двух-, а может даже и трехдневная щетина, неравномерно растущая на прямоугольном подбородке. Словно он брился впопыхах или не всегда делал это полностью, отчего волоски росли вразнобой. Из-под сдвинутых темных бровей на неё взирал задумчивый взгляд темно-синих, словно небо перед грозой, глаз.

Но, что больше всего её поразило, это мстранное чувство, охватившее её рядом с незнакомцем.

— Вот мы и встретились, — нервно улыбнулся он, оглядываясь себе за спину, словно проверяя, что за ними никто не следит.

— Ты не Бог Хаоса, — утвердительно произнесла Фролова, ловя себя на мысли, что не может отвести взгляда от лица мужчины, словно ищет что-то в его чертах.

Но что?

— Умная и красивая, — ухмыльнулся он.

Мужчина собирался сказать что-то еще, но шум и рёв за спиной заставили его резко обернуться, взглядываясь вдаль, где выжженная ярким солнцем трава переходила в песчаные холмы.

— Пошли, — резко приказал он и, схватив её за руку, просто потянул за собой.

Арина обернулась к завесе, но через неё нельзя было разглядеть ничего, происходящего по ту сторону. Она хотела было остановить тянущего её незнакомца, но взволнованное выражение его лица и повторившийся рёв за спиной, её остановили. Он всерьез боялся.

— Куда мы идем? — наконец спросила Фролова, понимая, что вряд ли сама найдет дорогу к завесе, если будет такая необходимость.

— В мое укрытие, — ответил мужчина, оглянувшись на неё через плечо. — Нам нужно укрыться в безопасном месте, пока... Мы почти пришли.

От Арины не укрылось, что он что-то недоговаривал, но она понимала, что сейчас не место для споров. От поляны они спустились с равнины в скалистый пролом, исполосованный глубокими сухими трещинами. Словно когда-то на этом месте была вода, но река высохла, оставив лишь сухую землю. Мертвую, как и все, что она видела вокруг.

Дорожка между скалистым берегом, по которой они изначально бежали рядом, начала сужаться. Скалы становились все выше, смыкаясь буквально над их головами. И в тот момент, когда тропинка сузилась настолько, что им пришлось двигаться друг за другом, чтобы пройти между скалами, мужчина резко свернул в проем, который она даже не сразу заметила.

— Залезай, — махнул незнакомец, подставив ладони, чтобы она могла на них наступить и взобраться на высокий выступ.

Она уже хотела протянуть ему руку, но он взобрался сам хорошо оттренированным движением, словно делал это не единожды. Как только они оказались в относительной безопасности, мужчина взял горсть песка из миски, которой тут выступала надломанная большая ракушка и, бросив её в проход прошептал какие-то неразборчивые слова. Едва песок перелетел через выступ, пространство пошло рябью и на мгновение окрасилось желтым свечением, прежде чем снова стать прозрачным.

— Заклинание сокрытия, — пояснил он, видя её приподнятую в невысказанном вопросе бровь. — Теперь нас не увидят и не услышат. Мы сможем поговорить.

— О чем поговорить? — скрестила она руки на груди, оглядываясь по сторонам.

Пещера, куда привел её незнакомец, была довольно просторной и достаточно светлой, благодаря небольшим расщелинам над головой. В дальнем от выступа углу на полу была накинута сухая трава поверх которой лежали меховые шкуры, типо той, что висела на плечах незнакомца. Рядом с импровизированной кроватью незнакомец, видимо, разжигал огонь, поскольку выложенные кругом камни были порядком закопченными. В противоположном углу пещеры на веревке висела свежоосвежеванная дичь с отсутствовавшими конечностями и головой. От запаха мяса невольно заурчал живот, напоминая, что с момента пробуждения прошло уже несколько часов, а завтрак так и не поступил в желудок.

— Ты голодна? — тут же поинтересовался мужчина, следя за её взглядом.

— Нет! — быстро ответила Фролова, понимая, что ни за что на свете не станет есть то, что там висело. — Ты не ответил на мой вопрос.

Мужчина собирался что-то сказать, но вместо этого резко закрыл рот и, развернувшись на пятках, направился вглубь пещеры. Присев у стены на выложенные шкуры, он пригласительно махнул ей на один из булыжников, находящийся рядом с огнем, с накинута на него шкурой, что вполне можно было использовать вместо табурета.

— Не знаю с чего начать, — нервно хмыкнул он, качая головой. — Сотни раз обдумывал этот разговор, но слова так и не нашлись.

— Кто ты? — прямо спросила Фролова,

— Адриан, — тут же ответил он. — Лорд Адриан. Де Ариден де Арти.

Фроловой словно ушат холодной воды на голову вылили, заставив замереть всередине движения, когда уже присаживалась на предложенный булыжник. Она открыла рот, чтобы переспросить, но тут же его захлопнула и буквально упала на пятую точку. Как она не поняла этого сразу, едва увидев его?

— Ты мой брат, — неверяще поинтересовалась она, вглядываясь в его лицо.

Отслеживая каждую линию, каждую черточку его профиля. А ведь они действительно были очень похожи. Если бы не его темные волосы и светлые глаза, она бы точно сразу догадалась кто он.

— Это ты, — все еще качая головой, прошептала Арина. Она и сама не понимала, почему шептала, но это оказалось слишком большим потрясением, чтобы думать о чем-то незначительном. — Я знала, что пророчество не обо мне. Оно о тебе, я права? Ты был тем, кого отдали на обучение Богу Хаоса.

Мужчина склонил голову, глядя на сцепленные в замок пальцы. То, что он не знал, как объяснить, она просто сказала. Произнесла, даже не представляя, как каждое её слово отдает болью.

— Когда наши родители обратились к Хаосу за благословением, он увидел в этом шанс спастись, — мрачно усмехнулся Адриан, поднимая на сестру перекошенное ухмылкой лицо. — Изначально не должно было быть близнецов, но он магически повлиял на наших родителей. Ты была создана божественной силой, Ариана. Ты — половина моей души, полное моё отражение. Он создал тебя, чтобы, когда наступит время, ты смогла прорвать полотно границы и выпустить нас из заточения.

Фролова вздрогнула, видя по глазам, что он не шутит.

— Так я твой клон? — вырвалось у неё, поскольку информация просто не укладывалась в голове.

А ещё накатила обида. И злость. Нет, она никогда не считала себя какой-то особенной

или избранной, поэтому и не воспринимала всерьёз слова пророчества. Но та вера, с которой на неё смотрели другие, то, как её видел Александр, заставили её усомниться. Крошечная часть, живущая внутри неё, всерьёз начала рассматривать возможность того, что её появление на свет было не случайным. Что её появления ждали. И теперь, когда ей в лицо сказали, что она была создана только того, чтобы вызволить брата, словно какой-то ключ, горечь накатила с такой силой, что она вточности скопировала его мрачную ухмылку.

— Прости, я не знаю, что такое клон, — нахмурился он. — Ты — моя сестра. Даже больше, Ариана. Ты — моя плоть и кровь. Если бы тебя не отправили в другой мир, наша связь уже давно бы сформировалась и ты смогла бы меня спасти. Но тот факт, что тебя отправили в мир без магии, очень все усложнил. Если бы не отбор, когда полотно между мирами истончается для возможности выбора и переноса претендента, я бы не смог пробиться и вернуть тебя сюда.

— Это ты перенес меня в этот мир? — рыкнула она, вскакивая на ноги.

Адриан моргнул, удивленный её реакцией.

— Конечно, — кивнул он. — Я готовился к этому несколько лет. Копил силы. Я же думал, что спасаю тебя, возвращая домой.

— Ты сделал это только для своего спасения, — резко возразила девушка, скрещивая руки на груди.

— Ты права, — глядя в её глаза, честно ответил он. Пораженная его прямоотой, Арина снова села на валун, но руки не разжала, словно ей нужна была какая-то преграда между ними.

— Но дело не только в моем спасении, — покачал он головой. — Возможно, ты этого не ощущала, в мире без магии, но я рос с этим чувством. Потери, лишения. Нас создали, как части одного целого, а потом тебя забрали. Выдрали из моей груди. Наша магия, которая должна была циркулировать между нами, оборвалась. Я очень долго учился, чтобы создать индивидуальный поток и заставить магию клубиться лишь во мне.

Адриан резко вздохнул и вскочил на ноги, словно не мог усидеть на месте.

— Причём здесь магия?! — воскликнул он, качая головой и злясь, что словами не мог передать всех своих мыслей. — Дело не в ней и не том, что без тебя я не мог обрести силу. У меня словно часть сердца оторвали.

— Мы были младенцами, ты не мог успеть ко мне привязаться, — уперто возразила Фролова, поскольку просто не могла принять тот факт, что в этом мире у неё есть не просто родственник, а родной брат.

Причём близнец.

В подростковом возрасте она случайно наткнулась в интернете на исследование о близнецах и их связи. Данные настолько поразили её, что она углубилась в эту тему, читая и просматривая все, что попадалось. Поэтому неудивительно, что где-то глубоко внутри неё что-то отзывалось на его слова.

Нахмурившись, мужчина даже не попытался ей возразить. Вместо этого он подошел к ней и молча протянул руку. Ладонь подавать не хотелось просто по причине иррационального страха неизвестного происхождения. Поймав себя на этой мысли, девушка недовольно поджала губы. Чего-чего, а быть трусихой она себе никогда не позволяла. Поэтому и только поэтому Фролова выпрямилась, встав лицом к лицу с Адрианом. Он был выше неё на пол головы, отчего девушке пришлось немного задрать подбородок, чтобы иметь возможность смотреть прямо в его синие глаза. Она смело подала ему ладонь, ожидая

чего угодно, но не того, что последовало после.

Её магия ожила. Даже не смотря на все еще сжимающие запястья браслеты, она всем своим существом ощутила, как внутри живота её силы заворочались. Словно очнувшись ото сна, силы лениво развернулись и медленно потекли к ладони, которую сжимал Адриан. Но стоило им достигнуть руки брата, магия недовольно всколыхнулась, заставляя браслеты потеплеть на её запястьях.

Арина ошарашенно посмотрела на них, чувствуя, что они все сильнее и сильнее нагревались на её глазах, грозя просто лопнуть. Те самые магические браслеты, которые не мог снять никто, кроме того, кто их надел.

Брат резко разжал и выпустил её ладони за секунду до того, как она бы обрела свободу. Недовольно вскинув голову, Фролова наткнулась на его сожалеющий взгляд.

— Прости, но если я сниму браслеты, твой муж тут же ощутит тебя, — пояснил мужчина, отходя от неё на несколько шагов. И, чем больше он отдалялся, тем хуже она чувствовала магию внутри себя. — Я боюсь, что он поспешит и попытается самостоятельно разрушить завесу, чтобы тебя спасти. Этого нельзя допустить. Поэтому мы с тобой поговорим и я помогу тебе выбраться.

— Чтобы потом я могла вытащить тебя, — кивнула Арина, предугадывая его следующие слова.

— Это было бы идеально, — хмуро заметил он, видя тень сарказма на её лице. — Я надеюсь на это, ведь иначе просто не вижу причин продолжать с ним бороться.

— С Хаосом? — спросила девушка, вновь усаживаясь на импровизированный табурет. — С учителем отношения не заладились?

Адриан нахмурился сильнее и, отвернувшись, прошёл к выходу из пещеры, глядя невидящим взором на мертвую, высушенную землю, что едва виднелась между скалами. Девушке даже пришлось моргнуть, чтобы прийти в себя, поскольку в этом его действии она отчетливо узнала себя. Она тоже любила вот так же смотреть вдаль, на самом деле не видя ничего перед глазами.

— Он вырастил и обучил меня всему, но чём дольше я наблюдал за ним, тем больше осознавал кто он на самом деле, — повернувшись, Адриан окинул сидящую на валуне девушку.

Она согнула в колене одну ногу и оперлась на неё подбородком, наблюдая за ним полуприщуренным взглядом. Он не доверяла ему. Это чувствовалось во всей её позе, во взгляде и в словах. И, хотя умом он понимал, что у неё были на это причины, но не мог не заметить, что её недоверие причиняло боль.

— Бог Хаоса ослаблен, — немного тише заметил мужчина. — Долгое прибывание за гранью сильно отразилось на нем. К тому же от него потребовалось много божественной силы, чтобы повлиять на наше появление. Поэтому, когда грань прорвали в прошлый раз, он убедил магов пожертвовать собственной жизнью, чтобы восстановить её границы. Он знал, что как только Богини почувствуют разрыв, они придут и уничтожат его. Он был не готов с ними сражаться.

— А сейчас он готов? — поинтересовалась Арина.

— Сейчас у него есть я, — криво улыбнувшись, ответил Адриан. — По его плану, как только ты прорвешь границу, мы уничтожим Богинь, что придут. Но мы не станем. Вместо этого мы уничтожим Бога Хаоса навсегда.

Арина задумчиво посмотрела на брата, которого обрела совсем недавно. Да, её жизнь

была не сахар, но она даже не могла себе представить какой была его жизнь. В этих выжженных дотла мёртвых землях, под контролем Хаоса. Могла ли она винить его в том, что он желает смерти своему заточителю?

— Ты считаешь, что наших сил хватит? — недоверчиво спросила девушка. — Чтобы уничтожить Бога, пусть даже ослабленного.

— Да, — кивнул он, посмотрев прямо на неё. — Должно получится. Иначе...

Адриан замолчал, отворачиваясь. Фролова смотрела ему в спину, отмечая насколько напряжены его плечи. Словно он удерживал на них весь груз своей жизни. Она подумала, что должно быть тоже самое отражено сейчас в его взгляде, поэтому он и отвернулся.

Не сдержавшись, из Арины вырвался нервный смешок. Затем второй. И вот уже на сидит уткнувшись в колено лицом и вздрагивает от смеха, который не может контролировать.

— А я думала хуже стать уже не может, — подрагивающим голосом проговорила она, натываясь на взволнованный взгляд синих глаз. — Я думала победа в отборе лучших магов — это сумасшествие для девчонки с Земли. Но вот появляешься ты, мой брат, и предлагаешь мне убить Бога. Прости, но мне нужно время подумать, иначе я просто сойду с ума.

Адриан подошёл к ней и легко коснулся взъерошенных волос. Видимо она снова незаметно для себя запускала в них ладони, чтобы успокоиться. Мужчина осторожно пригладил прядку. Он никогда не касался никого живого и эта близость странно отрекошетила в самое сердце, заставляя его сжаться и замереть.

— У тебя будет время. Немного, но ты его получишь, — словно извиняясь, добавил он. — Я понимаю, что ты ничего мне не должна. Не обязана спасать меня отсюда. Но я надеюсь, что ты это сделаешь. Жизнь здесь — это... Я просто хочу вырваться. Хочу жить. Иметь возможность общаться с другими людьми.

У Арины сжалось сердце от его слов, а на душе стало так тяжело, что предательские слезы обожгли глаза.

— Что я должна делать? — севшим голосом спросила она.

— Выиграть отбор, — тут же отозвался брат, присаживаясь на корточки перед ней. — В момент коронации Богини даруют новому Императору часть собственной магии. Они придут, когда мы его освободим, не смогут иначе, но это лишение ослабит их достаточно, чтобы они не решились мешать нам. И даст тебе достаточно сил, чтобы прорвать завесу. Я с этой стороны помогу.

— Зачем вообще её прорывать? — сомневаясь, спросила Арина. — Давай я просто вытащу тебя так, как ты втащил меня сюда.

— Он останется жив! — резко рыкнул брат и тут же поджал губы, словно ругая себя за эмоции, которым позволил показаться. — Где гарантии, что он не попытается снова сделать с другими магами тоже, что сделал с нашими родителями? С магами, что отдали за него жизни?

— Альтруист, — выдохнула девушка, слегка улыбнувшись.

Как вообще он смог сохранить в себе эти качества, живя здесь?

— Мы должны сделать это, — уверенно добавил брат. — Это наша судьба, Ариана.

— Арина, — поправила девушка, хотя раньше никого не поправляла. Почему-то для неё было важным, чтобы брат обращался к ней по имени к которому она привыкла. — Меня зовут Арина.

Адриан посмотрел на неё так, словно залез в голову и сейчас рылся в сознании. Так,

словно смотрел на неё и видел все её мысли, все чувства, страхи и невысказанные предположения. Но вместе с тем она увидела тень боли в том его взгляде, словно её нежелание нести родовое имя больно ранили его. Думал ли он о том, что тем самым девушка открещивалась от их родства, она не знала. И сейчас была не готова спрашивать, поскольку и сама не знала, каким будет ответ на этот вопрос.

Снаружи что-то гроыхнуло, заставив их обоих подскочить на ноги и обернуться к выходу из пещеры.

— Тебе пора, — быстро проговорил Адриан, прежде чем схватить её за руку и потянуть наружу. — Сейчас полотно достаточно ослабло, чтобы твой муж смог тебя вытащить.

— Постой, — попыталась остановить его девушка, но он тянул её словно ледокол, не замечая ничего вокруг. — Как Александр вообще узнает, что должен делать?

— Он почувствует, — после секундной заминки ответил брат, продолжая тащить Арину за собой.

В какой-то момент он просто толкнул её, заставляя упасть на сухую землю, а сам накрыл собой как раз в тот момент, как над ними пролетел дракон, рыча и извергая пламя.

— К Велесу все, — выругался Адриан и, резко подняв Арину, бегом направился к пустой поляне перед полотном границы.

Девушка видела, что он нервничает, постоянно оглядываясь за спину и ничего не понимала. Если он так боится этих тварей, то кто направлял их за границу, чтобы защитить её?

— Ты раньше общался со мной? — быстро спросила она, когда они приблизились к границе и Адриан коснулся полотна, вливая в него силы. — Ты отправлял тварей на ту сторону? Ты приходил ко мне во сне?

Он резко повернулся к ней, нахмурившись так, что между бровей пролегла морщинка. Совсем как у неё.

— Это был Хаос, — резко качнул головой он. — Арина не верь ничему, что он тебе сказал. Он мастер манипуляций и лжи.

— Но он обещал... — девушка резко замолчала, почему-то передумав делиться с братом условиями сделки, что они с Хаосом заключили.

Полотно пошло рябью, становясь достаточно прозрачным, чтобы она смогла разглядеть мужской силуэт на той стороне.

— Я знаю, что тебе сложно во все это поверить, но я прошу тебя довериться мне, сестра.

И, прежде чем Арина успела что-то ответить, он просто втолкнул её в полотно границы. А уже в следующее мгновение крепкие хорошо знакомые мужские ладони обхватили её плечи и резко потянули на себя.

— Что значит, она прошла через завесу? — рыкнул лорд де Вайленштейн так, что у старшего взводного Нестора Фриза по виску заскользила капля пота.

Сегодня был прямо таки не его день. Вот чувствовал Нестор это еще утром, когда только открыл глаза на рассвете. Пролом лишь подтвердил эту мысль, что червячком крутилась в его голове на протяжении всего дня. Лишь когда через портал пришла леди де Ариден де Арти он на минуту поверил, что ошибся, а потом девушка спокойно пошла через убивающий всех остальных туман и прошла через завесу в обитель Хаоса. У всех присутствующих буквально челюсти отпали и он не был исключением. Даже ужасная смерть берсерков их так не поразила, как то, что магиня просто прошла через пролом. Такого никто раньше не делал! Более того, ни у кого даже мысли подобной не возникало прежде. Воцарившееся молчание и оцепенение, наступившие сразу после того, как разорванные тела берсерков упали на землю и их заволокло туманом, нарушил лишь появившийся в темном портале Александр.

— Лорд де Вайленштейн, я клянусь вам, она вошла в раступившийся перед ней туман и далее прошла прямо в полотно завесы, по своей воле, — побледнел ещё больше Нестор, сняв фуражку и вытерев пот со лба. — У кого угодно спросите, я не вру.

Александр резко выругался и повернулся к завесе.

— Вот же велесова девчонка, — покачал головой он, устало сжав пальцы на переносице. — Перестань уже спасать себя сама...

Эта мысль больно ударила в самое сердце пониманием, что этого никогда не случится. Она ни за что на свете не позволит ему себя спасти просто потому, что никому не доверит свою жизнь. Да и если она когда-нибудь расслабится и прекратит сражаться, это будет уже не она. Его Арина будет биться до последнего.

Лишь это немного прочистило голову и удержало от желания прямо сейчас пойти за ней через завесу. Но как ему помочь ей вырваться? Как помочь вернуться?

Послав сообщение маркизе Спарртоу и Голодному Хилу с просьбой присоединиться к нему, Александр попробовал отпустить свои силы, чтобы посмотреть, как на него отреагирует туман. Все таки, как-никак их магия теперь была общей, как и душа. Темный лорд даже не сразу поверил своим глазам, когда при его приближении туман дрогнул и пошёл рябью, словно потревоженная морская гладь порывом ветра. Он сделал еще шаг, под недоуменные взгляды и шёпот за спиной, замечая, что туман действительно отступает, хоть и не охотно. Ещё несколько шагов по направлению к границе и взгляду открылись окровавленные останки берсерка на земле, что прежде были скрыты пеленой тумана. Оглянувшись на наблюдателей, столпившихся перед чертой тумана, он заметил на их лицах страх, смешанный с непониманием и восхищением. Так же он заметил и появившихся в числе первой линии наблюдателей маркизу и Хила, когда последний поднял руку и коротко ему махнул.

— Туман не пускает больше никого, — пояснила Амилиана, обхватив себя за плечи, словно ей было зябко.

Заметив это, Хил тут же скинул с себя пиджак и накинул его на плечи эльфийки. Сам он оставался лишь в рубашке, но кажется озноба не чувствовал. Он вообще сегодня прибывал в таком замечательном расположении духа, что даже если бы перед ним разверглась земля, он бы лишь пожал плечами, перешагнул ущелье и двинулся дальше.

— Оставайтесь в безопасности, — дал указание лорд де Вайленштейн. — Я попробую закрыть пролом.

Он не стал вдаваться в подробности, что перед этим попробует ощутить свою супругу. Ему нужно было во что бы то ни стало вызволить её с той тюрьмы, поскольку лишь она могла взломать полотно завесы. Он не просто верил в это, он был уверен.

Продвижение к завесе давалось сложно. Туман отступал неохотно, словно не хотел его пропускать, но и причинить ему вреда не мог. Порой ему приходилось останавливаться и слегка даже отпускать силы, чтобы напомнить туману кто он и почему здесь. Дымка отзывалась шипением, прежде чем недовольно отступить. Было ли дело в блакирующих магию Арины браслетах или туман просто не хотел его пропускать, было неясно. Лишь когда темный лорд оказался у полотна завесы, он смог вздохнуть полной грудью. Оказалось, он даже не замечал насколько был напряжен, ожидая нападения этой серой пелены.

Вдавлив ладони в переливающееся магическими сполохами полотно, Александр закрыл глаза и попытался почувствовать хоть что-то, о чем прежде не раз говорила Арина. Магия завесы быстро отозвалась на его темные силы, ожидая, что сейчас маг поделится силой и поможет закрыть пролом, но лорд медлил. Вместо этого он попытался ментально пробиться через завесу, ведомый их нерушимой связью с леди де Ариден де Арти. Или теперь ему стоит называть её леди Вайленштейн?

Отмахнувшись от последней мысли, которой сейчас абсолютно было не место и не время, Александр сконцентрировался на их связи, пробуждая в своём сознании облик Арины. Её вечно задумчивый, блуждающий где-то в собственных мыслях отстраненный ониковый взгляд, мягкий изгиб губ, лёгкий румянец, что изредка появлялся на острых скулах. На самом деле он мог бы в детальных подробностях представить и описать каждый миллиметр её тела, но сейчас лёгкого образа хватило, чтобы он ощутил слабый отклик сил по ту сторону.

— Пришёл за ней? — громыхнул в его голове жесткий мужской голос.

Тёмному лорду пришлось применить все учения по концентрации внимания, чтобы не упустить связь, что он с таким трудом сумел нащупать.

— Отдай её, — так же жёстко ответил Александр в своем сознании. — Ей не место на той стороне.

— Тут ты прав, — протянул невидимый собеседник. — И я верну её, но при одном условии.

Лорд де Вайленштейн упрямо поджал губы. Он лучше любого понимал, что заключать сделки с Богами слишком опасно, но выбора у него особо не было.

— Я слушаю, — ментально поторопил он, осознавая, что пойдёт на все, лишь бы вернуть Арину.

Понимал это и собеседник, ухмылку которого темный лорд ощутил буквально нутром.

— Ты отдашь ей корону, — поставил условие Бог Хаоса. — Когда встанет выбор, ты отступишь и позволишь ей победить в отборе.

— Идёт, — легко согласился он, поскольку понимал, что скорее всего это было одним из условий, при которых Арина сможет прорвать завесу.

А дальше все произошло слишком быстро. В какой-то момент их связь снова стала такой же сильной, как была прежде. Он потянул и она откликнулась, тоже устремляясь к нему. Вот только вытащить её, протянув назад через завесу, оказалось очень сложно. Они увязли в ней, словно в балоте, и каждый миллиметр давался с большим трудом. В какой-то

момент ему даже показалось, что у него не выйдет, но тогда темный лорд лишь крепче сжал её руки и потянул на себя с таким упорством и полной магической отдачей, что Арина буквально вылетела из пролома в его объятия. Оглушенная и дезориентированная, она несколько раз моргнула, прежде чем полностью обмякла в его руках. Подхватив супругу на руки, лорд де Вайленштейн обернулся на стоящих в отдалении магов. Туман начал плавно перемещаться к пролому, аккуратно оминая фигуру Александра и впитываясь в разрыв. Несколько магов приближались к нему, по мере удаления тумана, но большая часть все также неподвижно стояла на безопасной территории.

— Лорд де Вайленштейн, — позвал остановившийся в нескольких метрах взводный, когда от тумана на поляне не осталось ни следа. — Необходимо запечатать пролом.

Александр неохотно кивнул, понимая, что все сейчас ждут от него помощи. И, возможно, ответов, которые он давать не планировал. Все, чего хотел темный лорд, поскорее доставить Арину в безопасность собственного особняка.

Взводный помялся, разрываемый от сомнений нужно ли предложить тёмному лорду помощь с леди де Ариден де Арти, но стоило ему лишь протянуть руки и предложить поддержать леди, пока Александр будет занят заклинанием, наткнулся на такой яросный угрожающий взгляд, что в страхе попятился, едва не упав на задницу.

— Прекрати пугать людей, — напряженно хмыкнул подошедший к нему Голодный Хил и сам протянул ладони, предлагая помощь.

Александр лишь крепче прижал к себе бессознательное тело девушки, словно одна мысль о том, чтобы расстаться с ней хоть на мгновение приводила его в ужас, заставляющий магию буквально бурлить под кожей.

— Я её не обижу, — мягче заметил Хил, видя состояние, в котором пребывал маг. — Всё закончилось, она в безопасности.

— Надолго ли, — рыкнул темный лорд, глядя в безмятежное бледное лицо девушки. — Я открою портал и вы с маркизой подождете меня в особняке под охраной духа.

Хилу было, что возразить, но он хорошо помнил как это бывает, когда магия рвётся наружу, заставляя вопреки всему действовать на поводу инстинктов. Одно то, что Александр до сих пор был здесь, а не переместился со своей избранницей под защиту духа, уже немало говорило о силе его самоконтроля. Это понимали и собравшиеся за их спинами маги, что сейчас смотрели на темного лорда с нескрываемым благоговением. Если бы они жили в мире, где правителей выбирают, выбор людей был бы более чем очевидный.

— Ну, примерно вот так все и было, — подвела итог Арина, делая большой глоток восстановительного зелья, что сделала для неё эльфийка. Настойка застряла в горле и попросилась наружу, но закрыв глаза и нос девушка все же смогла протолкнуть её дальше, быстро и неглубоко задышав ртом.

Её рассказ занял не больше двадцати минут. Она пыталась говорить лишь факты, скрывая в голосе собственные эмоции, чтобы у её союзников сформировалось собственное мнение о произошедшем. Ей сейчас очень нужен был взгляд со стороны, поскольку собственная интуиция кипела от противоречий. С одной стороны все было запредельно просто и складывалось как пазл, но с другой она просто не могла принять всего, что узнала, исключительно на веру.

— Как ты себя чувствуешь? — в сотый раз поинтересовался лорд де Вайленштейн, отслеживая каждый дернувшийся мускул на её лице.

— Все в порядке, — вместо того, чтобы привычно фыркнуть, терпеливо ответила

Фролова, понимая, что Александр спрашивает не просто так. Его жизнь сейчас зависела от её жизни и умереть сегодня могли они оба. — Немного морозит. Видимо прогулка в халате даёт о себе знать.

Лорд де Вайленштейн резко поднялся с кресла и исчез в проломе быстрее, чем она успела договорить, чтобы в следующую секунду выйти прямо перед ней с мягким пледом в руках. Арина протянула руки, но он самостоятельно расправил его и бережно укутал девушку. После чего присел рядом и, притянув её к себе, обнял со спины.

Первым порывом Фроловой было выкрутиться и сбежать, но в его руках было так тепло и спокойно, что она решила немного помедлить. Всего несколько минут, пока не согреется, а потом уже вспомнит о том, что в комнате кроме них ещё находится маркиза и Голодный Хил. Последний, кстати, что-то подозрительно быстро отвернулся, словно пытался скрыть улыбку.

— Я ничего не понимаю, — покачала головой Амилиана. — Выходит все это ложь? Наши родители погибли, чтобы Бог Хаоса смог обучить твоего брата и выйти из заточения тогда, когда будет готов. И теперь твой брат хочет его убить, называя монстром, вопреки пророчества. Родители погибли напрасно?

Под конец слишком эмоциональной речи, её голос дрогнул и Хил тут же накрыл её руку своей ладонью в знак поддержки. Амилиана не стала одергивать руку и даже сжала его пальцы в ответ, показывая этим простым действием как сильно они успели сблизиться за последнее время.

— А возможно все именно так, как и должно быть, — попытался посмотреть на все под другим углом Король воров. — Возможно, я не говорю, что прав, но может быть твой брат и должен убить Хаоса? Недаром же его заточили в ловушку. Этот Бог вообще-то на нас своих тварей натравляет, когда завеса даёт щель. Вот, буквально сегодня берсерков убил.

— И кто расстроился по этому поводу? — недовольно процедил Александр, вспоминая, как они напали на его особняк. — Меня больше интересует, что будет делать Император. Завтра финальный отбор, а он обещал Исиде убить Арину.

Лорд де Вайленштейн отправил мысленно запрос духу дома и получил молниеносный ответ, что пока все спокойно. Это было уже в шестой раз за последние пол часа, но после случившегося он просто не мог расслабиться.

— Что ты будешь делать? — прямо спросила Амилиана глядя в уставшие глаза леди де Ариден де Арти.

Фролова прикусила губу, обдумывая ответ, которого у неё пока не было.

— Я не знаю, — честно призналась она. — Мне очень жаль его. Жаль, что ему пришлось всю свою жизнь провести в том ужасном месте. И все моё нутро тянется к нему, когда он рядом. Не знаю, как это объяснить, но рядом с ним я снова становлюсь целостной.

Александр ревниво сжал ладони на её плечах, пока не осознал, что Арина говорит о брате и ревновать к нему у него нет никаких причин. Пока нет. Пока он сидит за завесой и не присутствует в её жизни.

— Ты ему веришь? — тихо спросил темный лорд, зная, какой недоверчивой и подозрительной была девушка.

— Нет, — спустя минуту так же тихо отозвалась она. — Я — ужасный человек. Мой брат там, среди выжженной пустой земли, которую я видела своими собственными глазами, но продолжаю подозревать его в обмане. Что со мной?

В конце этого короткого монолога её голос дрогнул и теперь настало время Хилу и

маркизе поспешно отводить взгляд, пока лорд де Вайленштейн крепче прижал к себе завернутую в плед девушку, целуя её в макушку.

— Похоже нам пора, — бодро заявил вскачивший на ноги Хил. — Если ты не против, мы бы остались здесь, чтобы в случае чего суметь помочь. Дух рода у тебя потрясающий, но иногда нужна и просто физическая сила. Я попросил своих людей следить за Темным замком. Если Император что-то замыслит, мы об этом узнаем.

Александр благодарно кивнул и дал указание прислуге проводить гостей в их комнаты.

— У тебя есть свои люди в Темном замке? — удивилась маркиза, когда они направлялись к выходу.

— Конечно, — пожал плечами Король воров. — А у тебя разве нет?

Когда гости ушли, темный лорд мягко переместил закутанную в плед девушку к себе на колени и глубоко вздохнул. Её сладкий слонечно-фруктовый аромат проник в его грудь и на мгновенье Александр даже задумался над тем, чтобы никогда не выдыхать. Он был немного удивлён, что она не стала вырываться, зная, как Арина не приемлет собственную слабость. Или она действительно сильно устала, или понемногу начинала ему доверять. Хотелось верить во второе, конечно.

— Ты определённо не ужасный человек, — упрямо покачал головой лорд де Вайленштейн. — Упрямая, взбаломошная, недоверчивая, но никак не ужасная.

— Ты говоришь так только потому, что... — Арина резко замолчала, не позволяя словам вырваться наружу.

Её большие ониксовые глаза расширились, словно застрявшие в горле слова и тот лёгкий тон, с которым она планировала их произнести, так поразили её, что она лишилась речи.

— Потому что люблю тебя? — мягко спросил Александр, медленно проведя руками поверх укутанных пледом плеч девушки, замечая как она замерла в его руках.

Арина повернулась к нему, задрав голову и слегка повернув её на бок. В её глазах плескался ужас. Эта невероятная девушка бестрашно прошла сквозь магический туман и перешла через завесу, а теперь буквально застыла от ужаса при упоминании слова на букву "Л"?

— Когда ты перестанешь коситься на дверь с мыслями о побеге каждый раз, как я признаюсь тебе в любви? — с иронической улыбкой поинтересовался мужчина. — С этим нужно что-то делать, поскольку я планирую очень часто и во всех подробностях рассказывать тебе о своих чувствах.

— Если мы завтра умрём, ничего делать не придется, — тихо предположила Фролова, заглядывая в глубину его глаз так пристально, словно ожидала там что-то прочесть.

— Я не планирую умирать, — резко возразил лорд де Вайленштейн похолодевшим тоном. — И уж точно никому и никогда не позволю навредить тебе, моё сокровище.

Его откровенность пугала её, заставляя паниковать и съеживаться. Смущаться. Но вместе с тем его слова воздействовали на неё магически. Они будоражили, заставляли одновременно замирать и искрить изнутри. Она боялась его слов и в то же время они приносили ей какое-то тягучее, болезненное удовлетворение.

Резко поменялась и атмосфера в комнате. Вместо привычной спокойной тишины, нахлынуло жаром и в разы усилилось смущение. Казалось, сам воздух между ними заискрился от напряжения, что читалось в направленных друг на друга голодных взглядах.

— Тебе нужно отдохнуть, — поспешно первым отвёл взгляд темный лорд, понимая, что

ещё мгновение и он просто не сможет сдержаться, чтобы не прижаться к таким манящим, слегка покусанным губам.

— Нет, это определённо не то, что мне сейчас нужно, — низким хриплым голосом проговорила блондинка и первой потянулась к мужским губам.

— Ваше Величество, — вызванный срочным посланием посреди ночи лорд де Артэл низко поклонился перед восседающим на троне пока еще Императором. — Вы хотели меня видеть?

Лиам Дидрих поджал губы, рассматривая темного эльфа с едва скрываемым превосходством. И он должен был стать следующим Императором? Эльф? Да Лиам скорее заберёт корону с собой в могилу, чем позволит ей оказаться на его голове.

— Лорд де Артэл, вы готовы к завтрашнему испытанию? — холодно проговорил Император, скрывая все эмоции внутри. Сейчас определённо не было времени на раздумья. — Насколько мне известно, маркиза Линнок поделилась с вами информацией о том, что ждёт вас в лабиринте.

Иллион слегка прищурился, пытаясь разгадать зачем Его Величеству понадобилось выдергивать его из постели и устраивать эту тайную встречу, но пока варианты, приходящие на ум, казались ему мало похожими на правду.

— Да, Ваше Величество, — подтвердил темный эльф. — В дневниках маркизы информации не так много, поскольку члены её рода уже давно не попадали в финал, но имеющейся там информации хватило, чтобы понять, как действовать.

Лиам усмехнулся. Спесь этого мальчишки смешила и раздражала, ведь Император прекрасно понимал, что к тому, что происходит в лабиринте, подготовиться попросту нельзя. Это магическое место выворачивает все твои мечты и страхи наружу, заставляя действовать инстинктивно. Он до сих пор вздрагивал, когда думал о том, что показали ему эти зелёные туннели.

— Ты уверен в собственном успехе, — заметил Император. — А что скажешь, если я подтвержу твою уверенность, взамен на небольшую услугу?

Иллион подобраться и насторожился, понимая, что отказывать в этой сделке Императору нельзя.

— Что вы от меня хотите? — прямо спросил он.

Лиам улыбнулся, видя, как загорелись глаза эльфа.

— То, что ты умеешь лучше всего, — развёл руками Император. — В лабиринте ты убьёшь Ариану де Ариден де Арти.

Резкий, холодный порыв ветра колыхнул длинную юбку нового темного синего платья, что утром принесла для неё горничная, стоило Арине едва раскрыть глаза. Платье было безумно красивым, с чёрной вышивкой по плотно прилегающему к груди корсету и слегка расклешенной юбкой, что была достаточно лёгкой и свободной, чтобы не сковывать движений, но и не слишком громоздкой, чтобы помешать ей бежать или драться, если это будет необходимо. Александр, появившийся в особняке после завтрака, который Фролова разделила с постоянно переглядывающимися маркизой и Голодным Хилом, остался удовлетворён её внешним видом. На самом деле он произнес что-то вроде: "Ты достойна короны, Арина. Пойдём, проверим, достойна ли она тебя".

И сейчас, когда они стояли на главной площади города, в окружении десятков заинтересованных взглядов как местной аристократии, так и простых горожан, Арина поняла, какой в её мыслях и чувствах творился раздрай. На самом деле девушка даже смутно

не представляла, что мог показать ей лабиринт.

— Претенденты! — величественно проговорил Император, стоящий на высоком украшенном по случаю финала отбора постаменте в окружении нескольких стражников.

Похоже отсутствие берсерков заметили все, отчего по площади то и дело слышались удивленные шепотки и слух иногда улавливал самые невероятные предположения.

— Сегодня, на финальном испытании, вам предстоит открыть свое сердце и душу лабиринту. Только достойный претендент, для которого важен этот мир и населяющие его люди, получит шанс обрести корону.

От Арины не укрылось, как он изящно намекнул, что плевать она хотела с высокой колокольни на Криольское королевство. И, может изначально так и было, но сейчас все изменилось. Девушка больше не могла врать себе, что этот мир для неё совсем уж чужой и безоазличный.

— Мои дорогие подданные, — неожиданно мягко произнес Лиам Дидрих, обведя взглядом собравшихся. — Моё правление было сложным, но я делал все от меня зависящее, чтобы сохранить ваши жизни и привести вас к процветанию. Помолимся Великим Богиням, чтобы следующий правитель был действительно достойным короны.

— К Велесу твои речи, — едва слышно прошептала Арина, но, заметив вспышку в светлых глазах Императора, могла поклясться, что он услышал.

— Прошу претендентов сделать шаг вперёд, — тут же перенял ведущую роль Советник Дорах.

Сегодня он был облачен в праздничную светлую рясу с золотыми узорами, что очень ему шла. Арина ощутила, как Александр мягко сжал кончики её пальцев, что скрывались в складках платья, и легко сжала их в ответ.

Финал.

Несколько недель назад, когда Фролова оказалась в этом мире, ей казалось, что она уже не выберется отсюда никогда. Все здесь было чужим, казалось неправильным и странным. Сейчас же она оглядела собравшихся людей с совершенно другими мыслями и эмоциями. Хил поднял вверх большой палец, жест из её мира, которому она научила его этим утром за завтраком, а Амилиана, стоящая рядом с ним начертила в воздухе защитный оберёг. Он, может и не мог защитить магически, но в душе сразу стало тепло и легко.

Остался последний рывок. Её математический склад ума быстро подсчитал, что их шансы примерно шестьдесят пять на тридцать пять, что не могло не сулить перспективы. Они справятся. Нужно просто сделать все, на что они способны.

Именно с этой мыслью она почувствовала, как её засасывает портал, чтобы в следующий миг оказаться посреди утопающего в зелени лабиринта. Она хорошо запомнила те строки из дневника, что записала её мать об этом месте и том, что здесь произошло двадцать восемь лет назад. Но одно дело в сотый раз перечитывать слова, написанные нервным, дерганным почерком, сидя на мягкой софе в уютном особняке де Вайленштейн, а совсем другое — оказаться здесь.

На миг она даже прикрыла глаза, чтобы собраться и выбросить из головы посторонние мысли. Когда девушка раскрыла их, прямо перед ней оказалась стена, заросшая какой-то разновидностью плюща. Пожав плечами и восприняв действия лабиринта философски спокойно, Фролова обернулась и последовала в обратном направлении, осматриваясь по сторонам. Лорина писала, что лабиринт отказался от её попытки поделиться силой, но она ничего не написала о том, как это ощущалось. Словно отказывался он не потому, что не

хотел её силы, а по причине того, что её сила ему просто не подходила. Он был чем-то иным, чем-то большим чем просто темная или светлая магия и, когда к стене приложила руку Фролова и позволила своей смешанной на генетической уровне магии скользнуть в него, он принял её дар. Зачарованный лабиринт не просто был живым организмом, он существовал с тех времен, когда все четверо Богов жили в мире и относительном согласии.

— Я знаю, что ты должен сделать, — тихо проговорила девушка. — И готова к этому. Веди меня.

Стены лабиринта пошли рябью и каменные тропки замельтешили под её ногами, меняя направление. Ни на секунду не усомнившись, Арина смело шагнула вперёд. Идти было удивительно легко. Девушка не чувствовала ни страха, ни опасений. Внутри царил лёгкость и спокойствие. В какой-то момент она даже забыла, что проходила испытание и просто шла по зелёным коридорам лабиринта, дыша цветочным пряным ароматом.

Подходя к очередному повороту, Фролова ощутила, как быстро забилось её сердце. Часть неё сгорала от нетерпения и любопытства, хотелось поскорее узнать что же там ждало, а вторая трусливо замедляла шаг, боясь того же. Немыслимая возможность заглянуть в глубину подсознания, за которую все психотерапевты её мира без промедления пожертвовали бы какой-то из конечностей, а их клиенты выложили бы не одну сотню в долларовом эквиваленте, доставалась ей абсолютно бесплатно. Именно подбадривая себя этим, она и сделала шаг вперёд, сворачивая за идущей впереди тропкой, чтобой увидеть, как прямо из воздуха перед ней материализуются силуэты двух людей.

— Что происходит? — испугано взвизгнула молодая девушка, прижимаясь к плечу мужчины.

— Не знаю, Лора, — спокойно ответил лорд, слегка сдвигая сестру за свою спину. — Держись за мной.

— Джозеф? — удивленно позвала Арина, глядя как кузены оборачивается на звук её голоса.

Лорд Джозеф Арти выглядел намного лучше, чем когда она видела его последний раз без сознания в лечебной капсуле. И, несмотря на то, что ему все еще приходилось опираться на изящную трость, в нем ощущалась сила и мужество мужчины, готового в любой момент заслонить собой сестру.

— Леди де Ариден де Арти, — пискнула Лора, присев в реверансе, что по мнению Фроловой смотрелось донельзя нелепо посреди зачарованного лабиринта. — Рада вас видеть. Это вы перенесли нас сюда?

— Это сделал лабиринт, — быстро сообразил Джозеф и, слегка склонил голову в сторону кухни, проявляя правила приличия и выказывая ей дань уважения.

Арина тоже кивнула ему, поскольку просто не представляла, как должна вести себя с мужчиной у которого отобрала титул наследника рода. Правда, она и жизнь ему спасла. Вообще-то это сделала лечебная капсула, организованная на деньги Александра, но ведь и ей полагалась доля благодарности. Разве нет?

— Но зачем лабиринту делать это? — удивилась Лора.

— Потому что больше всего леди хочет обрести семью, — удивительно мягко пояснил низкий мужской голос, когда темный лорд вышел к ним на поляну, повернув из очередного поворота.

Не замедляясь, он подошёл к Арине и, положив ладони на её щеки, мягко притянул к себе для короткого поцелуя.

— Знал, что сразу приду к тебе, — с улыбкой признался он, едва их губы разомкнулись.

— Кхм, — выдал Джозеф, чувствуя себя неудобно, поскольку не привык к столь открытым проявлениям чувств.

Лора лишь расплылась в улыбке, слегка пихнув его локтем, чтобы он не мешал романтическому моменту.

— И что нам теперь делать? — деловито поинтересовался кузен, игнорируя лёгкий румянец, что проявился на его щеках. — Как выбраться?

— Думаю, лабиринт перенесёт вас на площадь, когда корона будет надета, — задумчиво предположил Александр. — В любом случае, нам нужно спешить.

Арина и Александр переглянулись и одновременно свернули в одну сторону, следуя зову лабиринта. Джозеф, прихрамывая, пошёл за ними следом. Лора приняла локоть брата, хотя было непонятно это она следует в его компании или все же он идёт вперёд, опираясь на неё.

— Так значит семья? — с мягкой улыбкой тихо поинтересовался темный лорд, поглядывая на идущую рядом супругу у которой от такого простого вопроса спыхнули румянцем щеки.

— Я не могу комментировать того, чего не понимаю, — резче положенного ответила девушка, нахмурившись так, что между бровями пролегла глубокая морщинка.

Александр не обиделся её ответу. Он так привык к тому, что в любой неудобной ситуации она выпускала коготки и иголки, что мог заранее предугадать этот ответ. Как и то, что несмотря на внешнюю холодность, он мог поклясться, что внутри неё беснуется пожар.

— Леди Арти, как поживает ваш жених? — немного громче поинтересовался лорд де Вайленштейн, чтобы Лора наверняка его услышала.

— Томас почтил нас визитом, — с мечтательной улыбкой отозвалась кузина.

— Неделю назад, — хмуро добавил Джозеф. — И до сих пор не уехал. Есть предположение, что родственники просто выставили его из дома после того как узнали, что он сделал Лоре официальное предложение.

Кузина покраснела, а Арина не удержалась от смеха, который тут же поспешила замаскировать под кашель.

— Джозеф! — прошипела она разъяренной кошкой, косясь на все еще подрагивающие плечи идущей впереди леди де Ариден де Арти. — Томас просто не хочет оставлять меня одну до твоего полного выздоровления.

— Или он понимает, что в таком случае ты можешь передумать и разорвать эту велесову помолвку, — фыркнул лорд Арти, которому явно не нравился избранник сестры.

Если бы Арина не знала истинных причин его предвзятого отношения, она бы никогда не подпустила Томаса и близко к Лоре.

— Тихо! — резко замерший темный лорд, заставил всех остановиться и прекратить трепаться.

Фролова даже мысленно пнула себя, поскольку в компании кузенов позволила себе забыть где она и чем занимается.

Дорожка лабиринта, по которой они двигались, плавно тянулась вперёд, пересекаясь с несколькими извилистыми тропками. За густой зеленью не видео было ничего, но по настороженному лицу Александра девушка понимала, что он что-то или кого-то почувствовал. Проследив за его взглядом, она попыталась отпустить магию и уловить то, что так насторожило темного лорда.

Холод. Дикий, пронизывающий, острый ветер ворвался в её сознание обволакивая все замогильной тишиной. Чужие смазанные эмоции скользнули полупрозрачной тенью по её ощущениям, заставляя резко потянуть в себя воздух. Боль, гнев, ярость. Кровь и темнота. Арина не понимала как объяснить то, что приближалось, но внутри неё все леденело и вопило, что нужно бежать. Правда бежать было некуда, поскольку стоило ей развернуться к следующим в шаге от них кузенам, она заметила скользнувшие тени за их спинами.

А потом появились они.

Бледные изломанные тела с красными глазами и черными венами, четко отслеживаемыми под посиневшей кожей. Ожившие тела берсерков, словно сошедшие с кинолент про ходячих мертвецов, вышли с прилегающих троп, окружая их со всех сторон.

Лора завизжала, сильнее впиваясь в плечо брата, что тут же вытащил меч из ножен. То, что он в отличии от участников отбора был вооружён, уже воодушевляло.

— Любовь моя, — настороженно обратился к супруге Александр. — Зомби — это тоже твоё тайное желание?

Арина повернулась к нему с расширенными от ужаса глазами, но ответить не успела, поскольку к ним присоединился темный эльф.

— Они мои, — усмехнулся Иллион, удобнее перехватывая в руке короткий кинжал.

— Морана запретила поднимать ушедших, — прищурился Александр, следя за тем, как восставшие берсерки окружают их по кругу.

Словно ощущая необходимость предоставить больше места, лабиринт расширился, формируя на месте, где они стояли, широкую поляну.

— Да, но она была очень расстроена твоим предательством и согласилась нам помочь, — с гадкой ухмылкой пожал плечами эльф.

— Нам? — поинтересовалась Арина, косясь на сомкнувших вокруг них круг тварей.

— Мне, Императору, Богине Исиде, — издевательски перечислил он. — Кто ж предполагал, что ситуация окажется настолько серьёзной, что ваше поражение будет на руку даже Богиням.

Арина ощутила всплеск магии, что буквально вспыхнула в Александре сверхновой звездой и погасла, не причинив вреда врагам. Темный лорд прикрыл глаза и что-то зашептал по-новой, так тихо и быстро, что слов было не разобрать.

— Можешь не стараться, маг, — хмыкнул Иллион де Артэл. — Морана больше не ответит на твой призыв. Смерть отныне тебе не подвластна. Твой новый покровитель, Бог Хаоса, тебе не поможет.

Александр резко распахнул глаза, заставляя Арину вздрогнуть отсутствию в них белки и радужки. Сейчас они казались черными провалами, а все тело мага окутала серая плотная дымка.

— А кто тебе сказал, что мой покровитель Бог Хаоса, Иллион? — едко поинтересовался темный лорд. Его голос тоже изменился. Он стал таким холодным и острым, что им можно было разрезать вибрирующее в воздухе напряжение. — Я служу Богу загробного мира, Велеса.

Александр распахнул ладони и с них к его ногам потекло ещё больше дыма. Серый сумрак клубился магическими сполохами, трансформируясь во что-то живое, дикое, рычащее. Арина даже отступила на шаг, когда две пары чёрных лап ударили по тропе лабиринта, заставляя камень под когтями раскрошиться. Они были размером с взрослого льва, только головы крупнее. С гладкой черной короткой шерстью и алыми горящими

глазами, впечатление они создавали устрашающее. Особенно когда оскалили морды, показывая ряд ровных клыков.

— Гончие, — неверяще выдохнул Иллион, бледнея. — Этого не может быть. Он сказал, что ты будешь беззащитен.

Лорд де Вайленштейн улыбнулся и от этой улыбки даже у его супруги проскочили мурашки по спине, что уж говорить о том, кому она была адресована.

— Твои союзники ошиблись, эльф, — констатировал очевидное маг, удерживая гончих, вновь оскалившихся в сторону зомби-берсерков.

Арина чётко ощущала магию, что исходила от Александра, но все равно не могла усмирить свой математический склад ума, подсказывающий, что восьмеро против четверых (пятерых, если взять во внимание едва стоявшего на ногах Джозефа), это все же слишком опасно.

Нужно отдать Иллиону должное. Когда первое удивление спало, эльф крепче обхватил пальцами клинок и двинулся к ним с кошачьей грацией смертельно опасного противника.

Александр ожидал, что Лиам обязательно что-то предпримет, но того, что он объединит усилия с темным эльфом и Мораной не мог даже предположить. В каком же отчаянии находились Богини, что согласились на такой трюк?

Александр попытался дотянуться до той темной части, что жила в его груди с рождения и ощутил перемены. Чёрные щупальца сил вели себя иначе. В крошечной тьме магии сгущались серебристые сполохи молний.

— Велес, я дал слово, что буду служить тебе и собираюсь его сдержать, — шёпотом призвал Бога лорд де Вайленштейн. — Помоги мне, своему последователю. Даруй силу и способность защититься.

Он скорее ощутил ответ Бога, что холодным ветром скользнул по краю его сознания. Понял, что и как должен сделать. Магия потекла из его пальцев не привычными послушными черными жгутами, а серой тенью, устилающей к ногам. Мёртвой магией было сложно управлять живому организму, словно она произвольно выжигала в нем все эмоции и чувства, принося холодное спокойствие.

Именно это позволило ему с трезвым рассудком посмотреть на все происходящее здесь со стороны. Несмотря на помощь гончих, они были в меньшинстве. К тому же безоружны, если не брать во внимание меч, что отчаянно сжимал в руках лорд Арти. Если Александр схлестнется с Иллионом, а каждая гончая возьмёт на себя по паре берсерков, врагов все ещё будет слишком много.

В этот момент он вспомнил, что сказал ему Хаос и все встало на свои места. Он нужен ей, чтобы победить. Нужен, чтобы задержать врагов и освободить путь к короне.

— Арина, ты должна добраться до короны, — спокойно проговорил он, когда Иллион двинулся в их сторону.

Девушка резко вздрогнула и повернулась к нему, сжимая кулаки.

— Чертва с два я оставлю тебя сражаться одного, — фыркнула она, поглядывая на перепуганную кузину, которую Джозеф Арти впихнул в своеобразный круг, образованный их спинами.

Гончие взвыли, прося возможности напасть, но Александр удержал их прямым ментальным приказом. У него была всего одна возможность и упускать шанс он был не намерен.

— Арина, как только ты наденешь корону, все закончится, — уверенно и максимально в

текущей ситуации спокойно пояснил маг. — Ты нас всех спасешь. Давай, нужно поспешить.

Фролова рыкнула, снова сжимая кулаки. Ну как? КАК она могла оставить его, их здесь? У неё руки холодели, а в голове то и дело возникали строки из дневника её матери. Нет, она не могла потерять Александра. Он был нужен ей как воздух, хоть она и до зубного скрежета боялась вслух в этом признаться.

— Поспешите, леди де Ариден де Арти, — хрипло отозвался Джозеф. — Надолго мы их не задержим, а если с Лорой что-то случится в этом лабиринте...

Он не договорил, но Арина и без этого поняла, что до глубокой старости она не доживёт, если кузина пострадает. Понимала же, что они правы и это единственный шанс на спасение, но просто не могла уйти. Её ноги буквально вросли в каменную тропу, не позволяя девушке двинуться вперёд.

— Иди, — тише добавил Александр и на мгновение сжал её ладонь, заглядывая в глаза.

Ком сжал её горло, словно в тиски, лишая голоса.

— Только попробуй умереть! — зло рыкнула она, сжимая в ответ пальцы темного мага.

Это было даже больше, чем если бы она прямо здесь и сейчас во всеуслышание заявила, что любит его. Она открыла ему сердце и он ощутил это каждой клеточкой своего тела. Утонул в глубине ониксовых глаз, что окатили его угрозой, в которой так и читалась нежность и беспокойство. Ч и т а й н а К н и г о е д . н е т

Он мог бы ответить, что очень постарается не погибнуть, но Императору и Иллиону было известно, что они связаны, а значит все их противники будут упорно стараться бить по нему изо всех сил, зная, что это убьёт и её. Поэтому, вместо обещаний, он отдал короткий приказ гончим и они рванули по флагам, повалив на землю зомби-берсерков. За спиной раздался свист меча и звук удара, но Арина уже не смотрела ни на кого. Подобрав юбку, она устремилась вперёд, навстречу эльфу и паре зомби. Александр двигался серой тенью справа от неё, готовый поддержать и отвлечь противников, чтобы дать ей шанс. Дать им шанс.

Практически поравнявшись с магами, Иллион замахнулся клинком, целясь прямо в шею леди де Ариден де Арти, но она резко уклонилась. Поднырнув под его рукой, девушка ушла в разворот и, перекотившись на коленях и локтях, подскочила на ноги и устремилась вглубь лабиринта. Эльф рыкнул и попытался метнуться в его сторону, но серый дым вокруг его ног обрёл материальность и повалил его на землю, пока лорд де Вайленштейн сражался с парой других зомби-берсерков.

Арина бежала вперёд так быстро, что лабиринт едва успевал перестраивать дорожки под ногами. Её лёгкие горели огнём и это было как нельзя кстати, чтобы отвлечь от страшных мыслей, что то и дело мелькали в сознании, подсовывая ей образы погибшего Александра. Успокаивало лишь то, что пока она бежит, пока дышит, точно знает, что он жив. И она бежала. Полностью полагаясь на лабиринт, точно зная, куда он приведёт, поскольку лишь корона могла положить этому конец и спасти темного мага, а это было единственным, чего она хотела. Спасти его. Такого смелого, принципиального, ироничного. Спяти Лору, что с таким смущением рассказывала ей о своей любви к Томасу, и Джозефа. Она смотрела на кузинов и так сильно завидовала сестре, поскольку именно о таком старшем брате всегда мечтала. Слезы скопились в её глазах, мешая разобрать путь, поэтому она резко моргнула, позволяя им стечь по щекам. Нет, она не повторит историю своих родителей. Она справится, спасёт их всех.

Поляна со сверкающей короной на каменном постаменте предстала перед ней так неожиданно, что она едва не влетела в неё. Не ощутив ни торжественности момента, ни

радости от того, что победа в её руках, Фролова надела её думая лишь о том, что должна успеть. Спасти Александра. Спасти Лору и Джозефа, оказавшихся в лабиринте из-за её глупых мечтаний о большой полной семье.

— Приветствуем победительницу Великого отбора, наследницу двух первинных магических родов, Императрицу по воле Богинь, её Величество Ариану де Ариден де Арти!

Поток первозданной силы ударил в Арину волной такой мощи, что её буквально сбilo с ног, заставляя упасть на колени. Магии было так много, что в какой-то момент ей показалось, что её человеческое тело просто не сможет её вместить. Божественная сила горела под её кожей, переплетаясь между собой с каждой частицей её тела. Каждой клеткой, буквально вплавляясь в ДНК. Она ощутила тёмную магию Богини Мораны и светлую магию Иссиды, которые не враждовали ни между собой, ни с её силой, доставшейся от Велеса, которая, в свою очередь, продолжала пульсировать между их с Александром резервами. И, как только магия ощутила нерушимую связь между магами, сила хлынула и по этим каналам, заполняя и резерв лорда де Вайленштейн.

Вместе с магией пришло осознание, словно кто-то мгновенно отвечал на вопросы, которые возникали в её голове:

— Да, силы не враждуют между собой и никогда не враждовали. Это обман.

— Запрет объединения магии был необходим, чтобы снизить уровень магии в этом мире, поскольку истинные первородные роды в прошлые века доросли по силе к уровню Богов. Боги боялись свержения.

— Император или Императрица должны были быть единственными магами, в чьих жилах текла объединённая Божественная сила для сохранения баланса. Поэтому им запрещалось заключать брак до конца отбора и заводить детей.

Арина зажмурилась, поскольку поток информации был таким быстрым, что на секунду ей показалось, будто её мозги начали плавиться. А потом громкий женский визг разорвал ликующую площадь, когда лабиринт переместил магов вместе с зомби-берсерками и гончими, что буквально рвали друг друга на части.

— Хватит, — ровным тоном произнесла Арина и все замерли.

В буквальном смысле застыли на середине движения. Она махнула рукой и берсерки рассыпались по брусчатке горой костей и ошметков мяса, вызывая новый писк особенно впечатлительных свидетелей этого действия.

Гончие растворились в серых клубах дыма, напоследок рыкнув так, что несколько зрителей резко отступили, наступая на ноги стоящим во втором ряду. Иллион де Артэл был разоружен и держался за окровавленный бок, в то время как Александр крепко сжимал в руках эльфийский клинок, глядя на всех собравшихся, словно ожидал нападения со всех сторон. Лора и Джозеф стояли немного подале и жались друг к другу так, словно до сих пор не могли поверить, что этот кошмар закончился.

— Да здравствует её Величество, Императрица Ариана де Ариден де Арти! — громко воскликнул Голодный Хил, стоящий в первом ряду, и первым опустился на одно колено, склонив перед девушкой голову.

Следом на колено опустилась маркиза и стоящий рядом с ней мужчина в расшитом золотыми нитями камзоле. А далее, словно волной, на колени опустились все собравшиеся на центральной площади. Темные и светлые маги, эльфы, чистокровные люди из знати и простых селян, все они склоняли колени и головы, признавая её победу. Лорд де Вайленштейн подошёл к ней вплотную и, опустившись на колено, поцеловал кончики её пальцев.

— Клянусь служить до конца своих дней, моя Императрица и супруга, — торжественно

заявил он и Фролова слегка покачала головой, улыбаясь.

Вот уж... темный маг. Она две секунды как Императрица, а он уже заявляет на неё права во всеуслышание объявляя своей женой. Однако, к её удивлению, это не вызвало в ней того внутреннего протеста, что она обычно ощущала. Сейчас она вообще ощущала себя иначе. Более расковано, свободно, словно в один миг лишилась всех комплексов в которые годами плотно заворачивалась, отгораживаясь от всего, что могло затронуть её нутро. Фролова так явно ощутила, что на самом деле её сердечко трепыхнулось от его слов — ей действительно нравилось быть его женой. А ещё она была так счастлива, что он был невидим, что не смогла сдержать порыва и тихо, чтобы никто не услышал, прошептала:

— Я люблю тебя.

Лорд де Вайленштейн буквально засиял от улыбки, что вызвали её слова. Он надеялся когда-нибудь услышать её ответное признание, но даже не подозревал, что это может настать так скоро. Вскочив на ноги, он притянул её к себе и впился в раскрытые для поцелуя губы. Даже если бы сейчас разверглась под ногами земля, он бы не прервался, поскольку это был только их момент, пускай и под пристальным любопытным вниманием сотни пар глаз.

Легко улыбнувшись, когда он выпустил её из своих объятий, Арина обернулась к Лиаму Дидриху, по-прежнему восседающему на троне. Только вот теперь он виделся ей иначе.

— Теперь ты знаешь правду, — произнес он, глядя на неё в упор. — Знаешь, почему я должен был поступить так, как поступил. Лишь так я мог сохранить баланс.

— Ты пошел на поводу у Богов, что слишком боялись за свои задницы, чтобы дать возможность магам выбирать, — в ответ резко припечала девушка. — Я никогда это не пойму и никогда не приму.

Лиам поджал губы, сверля ее светлым взглядом, но сделать ничего не мог. Как и Богини, поскольку заклинание дарования Божественной силы можно было корректировать лишь вчетвером.

Махнув рукой, Арина открыла портал к Южным землям, где род Лиама обосновался, когда он получил корону. Эта информация тоже просто откуда-то появилась в памяти. На ум сразу пришел один из её любимых фильмов "Матрица", где герои просто загружали себе знания одним нажатием клавиши. Ей же даже жать ничего не пришлось, просто надела корону и вмиг стала ходячей "Википедией".

— Убирайся, — жестко приказала она.

Бывший Император медленно поднялся с трона и сделал пару шагов к порталу, прежде чем замереть у его границ.

— Не делай того, что собираешься, — тихо, чтоб услышала лишь она и стоящий вблизи Александр, произнес Лиам. — Ты разрушишь наш мир.

Все это время Фролова так и не могла принять решение относительно того, что ей делать с братом и завесой, но сейчас просто сделала выбор. Осознанный и взвешенный.

— Нет, — покачала она головой, утверждаясь, что поступает верно. — Я его спасу.

Поздравительные церемонии и гуляния в городе не стихали всю ночь, позволяя жителям государства чествовать свою новую Императрицу. Девушка достойно выдержала всё, и лишь в конце, когда глаза начали слипаться от накопленной усталости, позволила лорду де Вайленштейну увести себя в Темный замок. Было очень странно подниматься по длинным каменным ступеням. Сразу вспоминалось, как еще несколько недель назад она шла по ним абсолютно не представляя, что её ждет дальше. Сложись судьба иначе, она бы всю свою жизнь провела в стенах Темного замка. Вместе с отцом, матерью, а возможно и братом. Но

все сложилось так, как сложилось. И сейчас, когда она проходила по тускло освещенным каменным коридорам, мысли в её голове крутились смерчем.

— Помнишь, как пришла ко мне среди ночи с обоженными руками? — тихо поинтересовался Александр, следовавший рядом с ней.

Арина хмыкнула, качая головой. Минута того позора не забылась до сих пор.

— Ты мне помог, — вдруг поняла она. — Помогал с первой же секунды, как я оказалась здесь. Почему?

Лорд де Вайленштейн задумался, пропуская её перед собой в имперские покои, что слуги подготовили для новой Императрицы.

— Да влюбился он с первого же взгляда, — без разрешения влез в беседу дух замка, провожавший их в комнату. — Так глаза пылали, когда на вас, Императрица, смотрел. Я сразу это заметил! Потому и поселил вас подальше. Ну и для того, чтоб вы дневник нашли.

Выпятив вперед грудь, лорд Никс по взмаху полупрозрачной ладони зажег все магические лампы, пропуская хозяйку в свои новые владения. Фролова зашла и осмотрелась по сторонам, замечая идеальную чистоту в фисашково кремевом обрамлении комнаты.

— От одной мысли, что здесь спал Лиам Дидрих у меня волосы на шее поднимаются, — передернув плечами, заметила она понимая, что сон безвозвратно утерян. — Не думаю, что смогу уснуть здесь.

— Это традиция, — твердо возразил дух. — Может вас порадует мысль, что ваш дед тоже здесь отдыхал.

— А может прямо здесь они с бабушкой заделали и мою маму, — Арина скривилась, закрывая глаза. — Простите, но я пас.

Быстро выйдя в коридор и оглянувшись по сторонам, чтобы сориентироваться, где находится, Фролова быстрым шагом зашагала вверх по лестнице в комнатку, где ее мать доживала свои последние дни, нося их с Адрианом под сердцем.

Арина сняла заклинание не разглашения в ту же секунду, как ступила на первую ступень Темного замка. Александр слегка вздрогнул, поскольку ощутил силу магического паса, что от неё потребовалось отдать на разрыв столь сильного запрета, но не сказал ничего. Он вообще сегодня находился в её тени, исполняя обязанности идеального консорта, позволяя ей сиять.

— Ты все время знал про дневник? — задумчиво заметила девушка, косясь на летящего за спиной духа.

— Я много чего знал, но сказать не мог, — ушёл в себя дух. — Но теперь могу. Правда не знаю с чего начать.

— Что случилось с моим дядей и дедом, что по линии де Арти? — вдруг поинтересовалась Арина, понимая, что этой информации в своих памятных архивах не находит.

Лорд Никс поник. Его плечи опустились, словно груз этих знаний давил на него даже сейчас.

— Ваш дядя попытался поднять восстание, когда узнал о том, что произошло, — тихо ответил дух, хотя сейчас никто не мог наказать его за произнесенные слова. — Несколько семей поддержали его, в частности маркиз де Линнок, который так и не смог смириться со смертью вашего отца, Императрица. Они были очень дружны. Один из лордов предал их, передав все Лиаму Дидриху. Их всех казнили, тайно. Ваш дед не смог пережить гибель обоих детей и покончил с собой. Тогда заклинание неразглашения и накрыло нас. Память не то,

чтобы стёрлась, но как-то сгладилась. Все помнилось смутно, словно произошло давным-давно.

Примерно так Арина все себе и представляла, когда позволяла себе задумываться о том, как все случилось. Поднявшись на верхний этаж и оказавшись у комнаты, где провела свои последние месяцы жизни её мать, девушку неожиданно передернуло, а по спине прошелся холодок.

— Я должна быть не здесь, — покачала она головой, оборачиваясь к стоящему на верхней ступени мужу.

Александр понимал, что рано или поздно она к этому придёт. Они толком не успели обсудить произошедшее, но он уже достаточно хорошо успел её изучить, чтобы понимать, что она не сможет все так оставить. Поэтому просто протянул ей руку, безмолвно говоря, что пойдёт с ней до конца.

— Спасибо, что согласились пойти с нами, — поблагодарила Фролова, глядя на маркизу Спарртоу и Голодного Хила, которые совсем не выглядели сонным, несмотря на предрасветные сумерки.

— Где нам ещё быть, — пожалала плечами Амилиана. — Наши родители начали это. Кто, как не мы, должны все закончить.

К собственному удивлению, Арина подошла к маркизе и, взяв её за ладони, сжала те в своих руках. Этот простой дружеский жест был так далек от той Арины, что попала в этот мир несколькими неделями ранее. Но эта Арина Фролова, леди де Ариден де Арти (а может уже правильнее говорить леди Вайленштейн?), Императрица Криольского государства, совершенно не чувствовала неловкость в своих действиях.

— Есть у меня несколько идей о том, где бы мы могли сейчас быть, — с лёгкой ухмылкой заметил Хил и, подойдя к девушкам, мягко обнял маркизу за плечи, опустив голову на её плечо.

Амилиана ласково прижалась виском к его щеке, принимая поддержку, а Арина на секунду с легкой завистью задумалась о том, как легко маркизе удалось принять помощь своего мужчины. Это выглядело так просто и естественно, без вбитых в её голову мыслей о равноправии и том, что девушка всегда должна быть сильной и ни в чем не уступать мужчинам.

Когда к ним приблизился Александр и встал нерушимой стеной за её спиной, Арина окончательно успокоилась. Она именно там, где должна быть. Как-никак её создали только для того, чтобы она спасла брата.

Отделившись от друзей, она подошла к разделявшей их с миром Хаоса границе и положила на неё ладони. В этот раз грань она ощутила иначе, словно ранее, чтобы почувствовать её, ей не хватало магии других Богов. Сейчас же она ощущала каждый виток божественной силы, переплетенный между собой словно клубок змей. Её матери удалось разрушить стену только потому, что она вплела такое количество своей магии в эту грань, что та встала наравне с божественными силами. И потому, что Лорина Арти была переродком. Наследницей сильных первозданных родов, с такой чистой светлой магией, что она переродилась во что-то большее, чем просто сила Богини Иссиды. Преумноженная силой Хаоса после ритуала, она просто разодрала границу включья.

Арина же действовала иначе. Она позволила границе ощутить её магию, впитать её, а потом просто потянулась всем своим существом навстречу брату. Фролова не хотела разрушать завесу, не хотела подвергать Адриана опасности столкновения с Хаосом, даже не

смотря на то, что он был уверен в помощи Богинь. Она просто хотела спасти его. Вытащить из тюрьмы, чтобы этот кошмар для него закончился навсегда. Уже потом она будет думать о том, как выбираться из этого мира. Сейчас её целью был брат.

Он откликнулся легкой вибрацией, поскольку их связь все еще была не так сильна. И тогда девушка вонзилась в него ментальными клещами, понимая, что ни за что и никогда уже не отпустит. Адриан пытался ей помочь, но был бессилён. Это была её задача, её предназначение. Только она была ключом к его спасению и она точно знала, что не отступится пока не вытащит его. Силы утекали стремительно. Она тянула его, вкладывая в это не только магию, но и свою душу и сердце. Мечты, какими она бредила будучи маленькой. Глупая, она же всегда знала, что у неё был Адриан. Даже пребывая в другом мире она ощущала своего близнеца сердцем. Порой даже думала, что сходит с ума, но она всегда ощущала, что ей чего-то не хватает. Взрослея, она научилась с этим жить, но сейчас, когда в плотной пелене магической завесы она наконец-то почувствовала его ладони, её сердце сделало кульбит. Она потянула так ярко и сильно, что не упали они только потому, что вовремя сориентировавшийся Александр успел их подхватить.

— У тебя получилось, — прошептала маркиза де Спарртоу, бледнея. — Ты его спасла.

Арина же медленно подняла голову, встречаясь взглядом с братом. Он был очень бледен, отчего его темно синие глаза казались бездонными океанами. Узкие губы, так похожие на её, слегка дрогнули в подобии улыбки, когда его пальцы сильнее сомкнулись на ее ладонях. Он хватался за неё, как за единственный якорь, способный удержать его на этой стороне родного, но неизвестного мира. Арина понимала, насколько ему должно быть интересно обернуться, посмотреть по сторонам, но он будто бы боялся отвести от неё взгляд. Словно думал, что это просто сон и все развеится дымкой, как только он разорвет их зрительный контакт.

— Все хорошо, — прошептала Фролова, мягко положив одну из ладоней на его прохладную щеку. — Ты дома, Адриан. Ты свободен.

— Немедленно отойди от него! — прорычал голос, который словно разлетелся эхом сотни различных женских голосов, являя перед гранью двухголовую женщину.

Арина вздрогнула. Она ожидала, что Богини обязательно заглянут к ним на огонёк, но все же надеялась, что этого не случится.

— Зачем вы здесь? — жёстко поинтересовалась она, становясь перед братом так, чтобы закрыть его за своей спиной.

Александр продвинулся ближе к ней, чтобы иметь возможность спрятать уже её за своей спиной в случае опасности.

— Я не разрывала границу, Хаос по-прежнему в ловушке, в которую вы его посадили.

— Ложь, — прошипела Иссида, позволяя своим глазам наполниться бликами света. — Хаос стоит за твоей спиной.

Арина ошарашенно оглянулась, словно действительно ждала, что Бог Хаоса прорвался через грань и оказался за их с Адрианом спинами.

— Нет, — озадаченно махнула она головой. — Здесь только мой брат. Хаос остался за завесой.

Богини одновременно зарычали и гул сотен голосов обрушился на поляну, побуждая всех зажать уши.

— Он никогда не был твоим братом, — холодно отозвалась Морана, глядя на мужчину за спиной Арины. — Всего лишь новый сосуд для Хаоса, созданный из твоей плоти и крови.

Он задумал это давно и уже не в первый раз пытался осуществить. Однако, до этого момента, у него ничего не получалось — избранным не хватало силы. Тогда он подарил магу рода Арти, отступнику, искру своей Божественной силы в обмен на лживое пророчество, что тот принёс в наш мир. После этого ему оставалось только ждать, когда искра переродится в одном из его наследников. Он ощутил приход в мир Лорины Арти с её первым криком. Учитывая связь её магии с ним, он приходил в её сны и медленно готовил магиню к тому, что случилось.

— Это ложь, — прошептала Арина, побледнев.

Резко обернувшись она буквально споткнулась о прямой взгляд брата, направленный прямо на неё. Он ничего не говорил, не возражал. Лишь протянул ей ладонь, ожидая её решения.

Слово Адриана против слова Богинь.

Фролова знала, что времени на раздумья нет. Логическая часть её сознания понимала, что все, о чем говорили Богини — правда. Так же логика подсказывала, что стоит сейчас отвернуться от Адриана, помочь Моране и Иссиде, и тогда они обязательно согласятся помочь ей в ответ. Стоит ей сейчас просто отойти в сторону и уже вечером она будет дома. В своей родной студии на тринадцатом этаже, с кошкой и ноутбуком. С жизнью, что была у неё до этого.

Это ведь так просто — отступить.

Она всегда жила головой. Всегда принимала хорошо обдуманное, взвешенное, правильное решение. Не позволяла эмоциям брать вверх. С таким подходом жизнь была проще. Ей не делали больно, просто потому, что в её мире не было никого, кого она подпустила бы достаточно близко для этого.

Здесь же все было иначе.

Она сглотнула комок в горле, глядя в глаза Адриана, и протянула ему ладонь. Совершенно нелогично, но её сердце уже было в его кармане.

В ту же секунду, как их пальцы соприкоснулись, все вокруг пришло в движение. Она больше не была собой, отдельным человеком с собственным телом. Они с Адрианом словно слились воедино, их разумы и резервы сплелись. Арина даже подумала, что ещё мгновение и они тоже станут таким же двухголовым существом, как Богини, но, слава всем Богам, этого не произошло.

Морана и Иссида атаковали первыми. Фролова видела все, что происходило на поляне перед Северной Границей, но будто со стороны. Словно это не она подняла свободную ладонь, полностью копируя движение стоящего плечом к плечу с ней брата, позволяя их общей магии отразить удар божественной силы. А после атаковать в ответ. Их силы было так много, что она не сомневалась, что Богини не переживут этот удар. Знали об этом и они. Наверное, она никогда не забудет полный ненависти горящий взгляд голубых глаз и холодный, замораживающий чёрных. Он ударил в неё так остро, что заставил выпустить руку Адриана. Александр удержал её от падения, крепко прижимая к себе. Он пытался поделиться с ней своей силой, но их общие каналы магии были словно выжжены.

Адриан обернулся к ним, распрямляя плечи. Его синие глаза горели мощью магии, что бурлила сейчас в их резервах. Он не просто убил Богинь, но и высушил, впитав в себя все их силы. Как же долго он ждал этого момента! Своего триумфа! Победы над предательницами, что воспользовались его слабостью. Теперь его ничего не могло остановить.

— Арина! — пророкотал глубокий голос, который она хорошо помнила из своих

снов. — Подойди ко мне, моя избранница.

Лорд де Вайленштейн попытался спрятать супругу за собой и атаковать, но сила Хаоса была запредельной. Он с легкостью отразил летящие в него атакующие заклятья и щупальца сил, а после одним движением пальцев отшвырнул от неё Александра серез всю поляну. Хил попытался атаковать мечом со спины в тот самый момент, когда, отвлекая на себя внимание, напала маркиза. И, если магиню он лишь отшвырнул, как и темного лорда, то Хила схватил за шею. Отобрав из его рук кинжал, Хаос пронзил им Короля воров. Амилиана закричала и попыталась вновь атаковать магией и физической силой, ринувшись на Бога, но он лишь мазнул по ней взглядом и обездвиженную эльфийку поднял в воздух поток его сил.

Бессознательное тело Александра так же подняло в воздух, прежде чем Бог Хаоса вернулся к Хилу, которого все еще на весу удерживал за шею.

— Жалкое существо, — прорычал он, сжимая пальцы. — Все вы мелкие жалкие маги и людишки. Вы думаете, что я слабый, раз столько веков провел в тюрьме за гранью, но вы ошибаетесь. И пора мне вам это доказать.

— Стой! — воскликнула Арина, вскакивая на ноги прежде, чем Хаос успел переломить Хилу шею. — Прошу тебя, не нужно. Я пойду с тобой, но не причиняй им вреда. Они ведь пришли сюда, чтобы помочь мне вытащить тебя из ловушки.

— Ты и так пойдёшь со мной, девочка, — рыкнул Хаос, но, после секундной заминки, все же разжал пальцы, позволяя раненному Хилу рухнуть на землю с глухим стоном.

— Нет! — закричал пришедший в сознание Александр, изо всех сил бьющийся в удерживаемых его оковах. — Не подходи к нему, Арина!

Она обернулась к мужчине, пытаясь поймать взгляд его темных глаз, но хлынувшие на глаза слезы не позволяли ей этого. А ведь ей так хотелось посмотреть на него, пускай даже в последний раз. Увидеть в его глазах то, чего она так боялась в самом начал: нежность, любовь, заботу. Глупая боягузка, она столько не успела сказать о том, что чувствовала к нему. О том, как глубоко было её ответное чувство.

Она бы подарила ему всю себя от корней волос до кончиков пальцев. Родила бы ему сына и дочку. Без страха, без сомнений. Ведь он был тем, кого она ждала всю свою жизнь. Её половинкой.

— Прощай, Саша, — прошептала она и, отвернувшись, молча подошла к Хаосу.

Тот протянул ей ладонь так же, как совсем недавно протягивал ей брат, но в этом не было ничего схожего. Она не могла ошибиться. Тогда с ней рядом точно был Адриан и сейчас он все ещё был здесь. Глубоко внутри, все еще в плену, в каком прожил всю свою жизнь, правда теперь темница сузилась до границ его разума.

— Прости меня, брат, — со слезами на глазах произнесла Арина, понимая, что не смогла помочь ему выбраться. — Я знаю, что ты поймешь.

И, прежде чем Хаос успел понять, что она делает, девушка давно оттренированным движением резко ушла в подсечку. Она понимала, что совершенно не искусна в магии, несмотря на все те знания, что легли в ее голову с обретением короны. Понимала, что любой ее магический удар Хаос почувствует еще в зародыше. Поэтому и сделала ставку на то, чему обучалась с детства. Пытаясь уйти от приема, он дернулся было в сторону, но не успел. Удар по ногам заставил его потерять равновесие и пошатнуться. Понимая, что медлить нельзя, Арина оттолкнулась от земли и изо всех сил наскочила на Бога, цемляясь за него руками и ногами, позволяя инерции сделать свое дело — увлечь их прямо в полотно границы.

Они погрузились в неё комком дергающихся, изгибающихся конечностей и криков,

вперемешку с нецензурной бранью. Кто из них на каком языке выражался сложно было различить, их голоса сплелись в одну унылую отчаянную ноту. Арина знала, что не сможет победить, но не могла позволить, чтобы от его руки кто-то пострадал. И если это значило провести с ним остаток своих дней в заточении, значит так тому и быть.

А потом она ощутила, как твердая рука обхватывает её запястье и тянет на поверхность. Как сила, их с темным лордом объединенная магия, врывается в её тело, прожигая для себя новые протоки и каналы, питая и заполняя её. Она ощущала, как он вытягивает её обратно в мир и знала, что ей просто нужно разжать руки, чтобы освободиться от захватившего тело её брата Хаоса. Но она не могла. Стоило ей подумать об Адриане, Фролова видела его прямой немигающий взгляд, полный тоски и надежды, понимая, что не сможет его отпустить. Не сможет оставить его умирать в этой темнице. И тогда она рванулась в сознание брата своей силой, пытаясь вырвать его из лап из Бога. Она ощутила его божественную силу и что-то внутри неё озверело. Она остервенело билась, кусалась, рвалась. Магия, подчиняясь её дикой воле, хлынула мощным потоком, смывающим все вокруг. Она пиналась и царапалась до тех пор, пока сил в ней не осталось и она не поддалась уносящей сознание тьме.

— Я действительно думал, что победил его. Что могу контролировать, — тихо произнес Адриан, глядя на будущий океан с широкой террасы особняка лорда де Вайленштейн. Хлынувший в глаза ветер разметал его темные волосы, срывая жгут, которым он обычно подвязывал их, но мужчина был так поглощен своими мыслями, что, кажется, даже этого не заметил. — Он обманул меня. Заставил поверить, что он слаб и я могу его контролировать. Но в тот момент как наши силы ударили в Богинь, он полностью перехватил контроль, загоня меня в самый дальний угол. Я ничего не мог сделать...

— Тише, — прошептала Арина и, сжав его ладонь, прижалась к крепкому мужскому плечу. — Все закончилось, Адриан. Теперь ты в безопасности.

Мужчина моргнул и перевёл взгляд на бледное лицо сестры, которой настоятельно не рекомендовали вставать ещё как минимум несколько дней. Но кто смог бы удержать её в постели? Определённо не после того, что они пережили.

Александр стоял в стороне и наблюдал за супругой с лёгким прищуром. Была бы его воля, он бы привязал её к кровати, но понимал, что она не сможет лежать без дела. Вот знал же какая она, но сердце однозначно сделало свой выбор, отказываясь вообще рассматривать другие варианты. С первой же секунды понял, что она та самая, хотя упорно старался игнорировать голос, нашептывающий истину в его голове.

— Я понимаю, что не должен, но ревную, — прямо заявил он, приближаясь к балкону.

Арина отпрянула от брата, словно постеснялась, что он увидел проявленные ею чувства. Несмотря на всю свою смелость, она была так пуглива, что это не могло не вызывать улыбку.

— И это обоюдно, — с задумчивым видом заявил Адриан, наблюдая за тем, как хозяйки Александр привлекает к себе супругу, смыкая ладони на её животе и вжимаясь в спину.

Взгляд темного лорда смотрел на него прямо и уверенно. Он словно обещал ему все кары мира, если мужчина ещё хоть раз подвергнет его любимую опасности. Но правда была в том, что Адриан не планировал вредить сестре. Ни за что и никогда.

— Брейк, — махнула рукой Арина и оба мужчины посмотрели на неё с растерянным выражением лиц, не понимая значения произнесенного ею слова.

— Хватит, — пояснила она немного смущённо.

— Все время забываю, что ты жила в другом мире, — покачал головой лорд де Ариден

де Арти.

Они еще не успели это обсудить, но учитывая все факты, именно Адриан, как первенец, имел право носить приставку "де". Арина абсолютно этому не противилась, хоть и успела порядком привыкнуть к тому, как все её здесь звали.

— Как Хил? — девушка повернула голову, чтобы заглянуть в глаза Александра.

Лорд де Вайленштейн нехотя отпустил супругу и встал между ней и Адрианом. Он это сделал не специально, по крайней мере искренне пытался себя в этом убедить.

— Будет жить, — хмыкнул темный лорд, что буквально вышел на террасу из портала, открытого из дома Спарртоу. — Герцогиня сказала, что возлюбленного своей Амилианы клещами с того света вытащит, если придётся. И сказано это было с таким выражением лица, что я ни на секунду не засомневался.

Фролова улыбнулась, позволяя передживаниям понемногу отступать.

— Лорд Джозеф и леди Лори размещены в Северном крыле, если возникнет желание пообщаться с кузенами, — предложил Александр, глядя на Адриана.

Мужчина кивнул и, словно только сейчас заметил, что шнурок спал с его волос, оглянулся по сторонам в его поисках. Однако не найдя его, он одним махом оторвал кромку рубашки, которую благородно и безвозмездно предоставил ему лорд де Вайленштейн.

Покачав головой на плебейские манеры, Александр тяжело вздохнул устало прикрывая глаза.

— И это правящая семья, — выдохнул он.

Арина хмыкнула, а потом рассмеялась так открыто и заразительно, что остальные тоже заулыбались, не в силах ей противиться.

— Все и правда закончилось? — неверяще спросила она, вытирая слезы, что появились от смеха в уголках её глаз.

Мужчины переглянулись, оба услышав её дрожащий от переживаний голос, который она тщетно пыталась скрыть.

— Есть ещё кое что, — пробормотал Адриан, словно говорил через силу. — Я знаю о вашей сделке с Хаосом, Арина, и, если ты все ещё хочешь вернуться в тот свой мир, я тебе помогу.

Спустя три года.

— Арина Александровна, я помню, что вы просили вас не отвлекать, но звонит ваш муж, и голос у него такой... очень серьезный, — звонкий, немного напуганный голос из коммуникатора заставил девушку отвлечься от отчёта и потянуться к кнопке связи.

— Соединяй, Марин, — проговорила она, забыв вытащить карандаш, что задумчиво закусила между зубами.

Перехватив трубку поудобнее, Арина откинулась на спинку в глубоком кожаном кресле и прикрыла веки, позволяя глазам немного отдохнуть.

— Я конечно понимаю, что финансовый директор крупного металлургического холдинга бывает крайне занят, но игнорировать любимого мужа в течении трех часов это уже перебор, — с лёгким укором и несравнимым акцентом заметил тот самый игнорируемый любимый муж, понимая, насколько действительно занята была Арина после нового назначения.

— Саша, — прошептала она, мечтая сейчас о том, чтобы магия вернулась к ней хотя бы на мгновенье. Она бы с такой радостью переместилась сейчас к нему, чтобы потеряться в крепких мужских объятьях. — Ты согласишься если я скажу, что думала о тебе все это время?

— Нет, я знаю, что ты с легкостью променяла меня на свои цифры и графики, — беззлобно ответил мужчина.

Арина улыбнулась, чувствуя умиротворение от того, в каком балансе сейчас прибывала её жизнь. А ведь в самом начале легко не было. Она понимала, что Александр согласился отправиться с ней в её мир только потому, что отчаянно любил и хотел сделать счастливой. По этой же причине она обдумывала остаться, но когда поняла, что тому миру больше ничего не угрожает и увидев, как хорош в управлении Криольским государством Джозеф Арти, просто не смогла отказаться от возможности вернуться. Брат безоговорочно поддержал её решение передать корону кузену и пообещал всячески его поддерживать. Особенно на фоне того, что многие подданные все еще не могли принять тот факт, что пророчество было живым. В их глазах лорд де Ариден де Арти был мессией и разрушить эту слепую веру не мог никто. Сам же Адриан, не привыкший к столь пристольному вниманию к своей персоне, решил отправиться учиться в закрытую академию, чтобы закрыть многочисленные пробелы, что оставил Хаос в процессе его обучения.

О последнем, кстати, не было новостей от слова совсем. Ни Арина, ни Адриан не помнили того, чем закончилась ментальная битва, когда девушка буквально выдирала своего брата из лап Бога. Фролова пыталась почувствовать его через полотно завесы, но ничего с той стороны ей не откликалось. Александр считал, что Хаос не пережил разделение с сосудом, а Хил был уверен, что Бог все ещё в теле Адриана, просто скрывается и выжидает. Во второе верить не хотелось, но Король воров обещал присмотреть за её братом и подходил к своим обязанностям более чем серьёзно. Особенно сейчас, когда за оказанную помощь получил назад свою магию и титул герцога, позволившие ему без каких-либо проблем просить руку и сердце маркизы де Спарртоу. Хотя Арина была уверена, что и без всяких титулов у этих двоих получилось бы соединить свои жизни.

Александр было тяжело оставить свой род, но после гибели Богов, магия начала возвращаться в мир, более не удерживаемая никем. Адриан, обладающий довольно

обширными знаниями в области божественных сил, помог ему перекроить заклинание, по которому он получил силу рода, вернув часть магии обратно. Когда род Вайленштейн больше не был беззащитным, Александр понял, что больше ничего его не удерживает. Тогда он шагнул за Ариной в арку, что перенесла их на Землю.

Сказать, что он был растерян, значит не сказать ничего. В этом мире не было простого заклинания, способного в один миг помочь ему научиться говорить и распознавать её язык, что значительно усложняло их жизнь на первых порах. Однако врождённый исследовательский интерес взял вверх, побуждая бывшего мага с энтузиазмом изучать все, что попадалось ему на глаза.

А ещё он почти сразу начал работать, отказываясь даже слушать о том, что Арина, должность которой все же предложили (ещё и увеличили зарплату, когда она неделю игнорировала предложение холдинга), вполне была способна обеспечивать им достойное существование.

Он начал свою карьеру с должности грузчика в супермаркете, потом перешёл работать курьером, мотаясь по городу на общественном транспорте до тех пор, пока они придумывали как оформить ему документы и получить права. Арина никогда не забудет как горели его глаза, каждый раз, как он приносил домой свою очередную зарплату, что увеличивалась ежемесячно.

А ведь он, лорд и наследник древнего рода, вполне мог оказаться одним из тех мужчин, что палец о палец не готовы ударить на должности, что считают ниже собственного достоинства. Девушка никому не признавалась, что в те месяцы терзалась страхами, что эта жизнь будет ему ненавистна и он пожалеет о том, что выбрал её. К счастью этого не произошло. Александр пропадал на работе, выкладываясь по полной. А ещё он много читал и изучал их мир благодаря интернету.

Мужчина часто менял работы. Он успел побыть таксистом, торговым представителем, продавцом электротоваров, менеджером и даже блогером. А когда в одно из их свиданий Арина повела его на мастер класс по роботостроению, мир Александра перевернулся. Его разум, не ограниченный общепринятыми правилами и рамками ее мира, выдавал порой такие решения, что у окружающих мозги плавилась. Он настолько увлёкся этим, что уже спустя год получил правительственный гранд с шестью нулями и организовал собственный бизнес по производству каких-то высокотехнологических чипов, заказы на которые были расписаны на десятилетия вперёд.

Арина мягко улыбнулась и скрестила ладони на все еще идеально плоском животе, удерживая трубку между плечом и ухом.

— Как там мой наследник? — поинтересовался Александр, словно прочитав её мысли.

— Саш, нашему малышу всего пять недель, ты не можешь знать, что это мальчик, — в который раз за последние несколько дней, с той самой минуты как они узнали о малыше, возразила Арина. — Он сам ещё всего лишь набор клеточек и не понимает какого пола получится.

— Считай это предчувствием, — улыбнулся мужчина, глядя через высокое панорамное окно на суматошное движение автомобилей внизу.

Эта жизнь была совершенно не похожа на ту, что была у него прежде. И пусть ему иногда отчаянно хотелось ощутить вибрацию магии на кончиках пальцев, он понимал, что обрёл значительно больше того, чем пожертвовал.

— Я люблю тебя, — понизив голос, проговорила Арина, косясь на запертую дверь в

свой кабинет.

Несмотря на все пережитое, ей все еще сложно было выражать столь глубинные чувства вслух, но она боролась со страхами каждый день. А иногда и дважды в день. Как всегда, услышав заветные слова, Александр мягко улыбнулся, наслаждаясь тем, как они звучат.

— Я люблю тебя, — уверенно и твердо произнес он в ответ, ведь это была единственная истинная в этом мире не требующая для него доказательств.

Больше книг на сайте - Knigoed.net